НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 3(32)
СЕНТЯБРЬ 2019

"Справедливость и равенство, свобода и терпимость плохо сосуществуют"

ISSN 2222-243X

Исайя Берлин – философ и историк идей, внесший существенный вклад в развитие политической теории своим эссе "Две концепции свободы" (1958). Исайя Берлин родился в 1909 году, в Риге, в богатой и респектабельной семье. Октябрь 1917 года принес потери и разорение. На тот момент Берлины жили в Петербурге. В 1920 году семья перебралась в Англию. Исайю отдали в престижную школу, по окончании которой он стал студентом Оксфордского университета. Получив диплом, он остался в Оксфорде, где читал курс лекций по истории философии и политической мысли. Грянула Вторая мировая война, и Исайя Берлин сменил кафедру профессора на дипломатическую службу. Сначала в США, а с 1945 года, поскольку русский язык был для него родным, в посольстве Великобритании – в Москве. Обязанностью его было читать советскую прессу и вычитывать, как говорится, между строк.

В первый же московский день он оказался на обеде с советскими деятелями культуры: Чуковским, Таировым и Эйзенштейном. Берлин дважды встречался с Анной Ахматовой, которая увидела в нем "Гостя из будущего". Так Берлин вошел в русскую литературу: одним из персонажей "Поэмы без героя", адресатом "Шиповник цветет" и "Cinque". Свою поездку Берлин описал во "Встречах с русскими писателями" (1980), а тогда написал отчет для британского МИДа, ставший рассказом о судьбе русской культуры XX века. Следующее десятилетие стало пиком творческой карьеры Берлина. Разные издания наперебой предлагали ему вести ту или иную колонку, два оксфордских колледжа всерьез подумывали сделать его своим ректором.

Берлин говорил и писал очень о многом: истории и философии, лингвистике и психологии, Просвещении, национализме и романтизме, сионизме и сталинизме, русской и советской культуре, композиторах, террористах и физиках – но помнят его, в первую очередь, за рассуждения о негативной и позитивной свободе и о плюрализме ценностей.

Максимально упрощая, по Берлину, негативную свободу можно свести к устранению препятствий для развития человека, к "свободе от чего-то". Позитивная свобода – это "свобода для чего-то", уже предписанного. И все бы с ней было хорошо, когда бы именно такой свободой не пользовался любой тоталитаризм, указывая, как должен развиваться "свободный человек".

Концепция "плюрализма ценностей" говорит, что у любого человека и, главное, в любом обществе, ценностей много, и они, увы, всегда конфликтуют. Их невозможно примирить. Справедливость и равенство, свобода и терпимость плохо сосуществуют. Общество, которое пытается сводить все ценности к одной, самой главной, тоже придет к тоталитаризму. Совершенного общества построить нельзя!

KANT

3(32)'2019

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,569. Пятилетний импакт-фактор – 0,159

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

KANT

СТАВРОЛИТ издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2019, № 3(32), 1-386 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.09.2019. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 47,77. Уч.-изд. л. 73,34. Тираж 1000 экз. Заказ № 498.

фотограф Светлана Ванькина

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

БАРХАТОВА Л.А., БЕРЕЗИНСКАЯ Н.А. Влияние изменений в методике проведения занятий на коррекцию техники сложнокоординационного движения ---------- 6

ГОЛОДНОВ С.П., СМОЛКИН А.А. Критерии и показатели формирования личной ответственности курсантов ВООВО войск национальной гвардии России посредством правового воспитания в контексте социокультурного подхода ---------- 9

ГОЛЯКОВА В.А. Комплекс оценочных техник, обеспечивающих реализацию программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач ---------- 13

ГОРДЕЕВА Е.Н. Теоретико-методологические подходы к познанию сущности эстетической культуры личности ---------- 19

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., СУХИТАШВИЛИ Л.С., АЛЕЙНИКОВА Н.Г. Проблематика фортепианно-исполнительского интонирования в истории педагогики конца XIX–XX века ---------- 25

ДЖЕГУТАНОВА Н.И. Интегративный подход как методологическая основа повышения ценностно-смыслового единства профессиональной подготовки будущего учителя ---------- 29

ЗАИЧКО М.В., СПЕРАНСКАЯ Н.И., ЯЦЕВИЧ О.Е. Особенности преподавания иностранного языка студентам-заочникам в техническом вузе ---------- 33

ИСАК В.Ю. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в процессе изучения художественной литературы ---------- 37

КАЗАРЕНКОВ В.И., БУЙ ТХИ ЛЕ ТХЮИ, ХОАНГ ТХАНЬ ТХУЙ. Изучение взглядов вьетнамских преподавателей и студентов о факторах, формирующих творческую активность студентов в процессе обучения на основе Q-методологии ---------- 42

КИРИЧЕК К.А. Использование активных и интерактивных технологий обучения при подготовке педагогов дошкольного образования к осуществлению математического развития детей ---------- 48

КОЧЕРГИНА О.А., КИРЮШИНА О.Н. Системно-комплексный подход к организации повышения педагогической культуры родителей ---------- 53

КУКУЕВ Е.А., ВОЛОСНИКОВА Л.М., ОГОРОДНОВА О.В. Академическая мобильность и инвалидность в высшем образовании: тематический и библиометрический анализ публикаций на портале eLIBRARY.RU ---------- 57

КУЛИШОВ В.В. Массовая культура как фактор социализации и источник рисков воспитания и развития обучающихся: возможные контуры типологии социально-антропологических эффектов влияния ---------- 66

ЛИНЬ СЯОЮЕ. Повествовательный учебный текст в аспекте антропологической лингводидактики (начальный этап обучения) ----- 72

ЛИПКОВИЧ И.Э., ПЯТИКОПОВ С.М., КОВАЛЕВА С.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка и разработка технологических карт для выполнения физических упражнений в зависимости от характеристики видов труда на сельскохозяйственных предприятиях -------- 76

ЛЫСКОВА Г.Т. Формирование коммуникативного взаимодействия младших школьников в условиях инклюзивного класса: траектория сближения ---------- 80

МАЛИЙ Д.В., СЕРГЕЕВ А.Н., МЕДВЕДЕВ П.Н. Модель подготовки будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды ---------- 85

МЕЛЬНИКОВА М.И., МЕЛЬНИКОВА Д.М. Женская архетипическая модель идентичности будущих педагогов ---------- 90

НЕСТЕРОВА Е.С. Дефициты рецептивных умений при обучении иностранному языку у современных студентов ---------- 94

ПОДОЛЯК Р.Р. Особенности преподавания делового английского языка в вузе ---------- 102

ПОПЦОВ А.Н., ДОЛИНИНА И.Г., ХАМАТНУРОВА Е.Н. Педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности ----- 107

САГИТДИНОВА Т.К. Опытно-экспериментальная работа по реализации педагогических условий формирования ПКМ будущих учителей в образовательном процессе вуза ---------- 111

САЕНКО Л.А., ЗРИТНЕВА Е.И., ПЛАТАШ Е.Ф. Социально-педагогические механизмы формирования гражданской идентичности детей и подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря ---------- 115

САМАРСКАЯ А.В. Эффективность региональных образовательных проектов в формировании компетенций субъектов педагогического процесса ---------- 120

СОТНИКОВА М.С. Методологические предпосылки персонификации личностного развития молодого педагога ---------- 124

СПЕРБЕР О.И., СУХИТАШВИЛИ Л.С., ЦЕЛКОВАЯ Ю.М. Теоретические основы формирования нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития ---------- 128

СТАДНИКОВА В.Н., ПАПИЯН Т.Г. Инновационные технологии и их роль в усовершенствовании учебного процесса ---- 133

ТАВАДЯН А.М., ЗИМА В.А., ХУСАИНОВА Н.Б. Теоретические основы подготовки студентов к педагогической деятельности в условиях цифровизации образования ---------- 137

ТАРАНУХА С.Н., САВЕЛЬЕВА М.Н. Морская образовательная организация в системе оценки качества подготовки членов экипажей морских судов ---------- 141

ТЮРЕНКОВА С.А., ЦВИРКО Н.И. Базовые компетенции учителя для комплексной оценки соответствия требованиям профессионального стандарта педагога --------- 146

ТЮТРЮМОВА Е.А., ЕЛИСЕЕВА Е.В., ГРЕБЕНКИНА Е.П. Особенности социально-психологической адаптации

различных категорий студентов в медицинском вузе ---------- 151

ФАЙТЕЛЬСОН В.А. Модель формирования готовности к жизни в условиях сетевого общества ---------- 156

ФАЙТЕЛЬСОН В.А. Цифровая грамотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе ---------- 163

*ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ ***

БОГАТЫРЕВА Ж.В., АРУТЮНЯН О.А. Метафора "превращения" в волшебной сказке: философский анализ ---------- 169

БОГАТЫРЕВА Ж.В. Сказка как отражение духовных потребностей общества: традиции и трансформации в современном социальном пространстве ---------- 173

БРОДСКИЙ А.И. Речь и ответственность. К вопросу об этической экспертизе в сфере культуры ---------- 177

ВОРОБЬЕВ Д.В., ШМЕЛЕВА Н.В. К вопросу о постижимости Бога в "Мистическом богословии" св. Дионисия Ареопагита ---------- 186

ГИНЗБУРГ Б.Л., ГРИШИН В.В., РЫЖАКОВ Д.Г. Проблема мифологизации истории ---------- 191

ГРИБАКИН А.В. Трудовая природа прав и обязанностей личности ---------- 194

ИВАНЬКО Н.А. Методология исследования спорта как социокультурного феномена современности: некоторые аспекты ---------- 201

ЛУКЬЯНОВ А.В., КУДАШЕВ Р.К. Любовь к Родине как основание экзистенциальной культуры человека ---------- 205

МУТАЛИМОВ А.Э., МАГОМЕДОВА А.А. Нравственные аспекты исламского права в религиозных трактатах ---------- 209

НЕРОНОВА М.Ю., НЕРОНОВ А.В. Развитие русской идеи и русский мир ---------- 213

ПЕТРАКОВА А.С. Влияние СМИ на процесс идентификации личности через обращение к эмоции гнева: социально-философский анализ ---------- 224

РОЖКОВА Н.В. Утопия как фактор социокультурной динамики ---------- 228

УСМАНОВА Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева об историческом процессе как чередовании революционных и эволюционных периодов развития ---------- 232

ЧЕРНЯВСКИЙ В.А. Диалог музыкальных культур в творчестве композиторов Юга России ---------- 237

ЧУПРИНА А.А., ГРИНЕВИЧ И.М., ГРИНЕВИЧ Г.В. Семья в условиях фрактальности социального бытия России ------ 241

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ****

АЙВАЗЛЫ А.Н. Сравнительное исследование коммерческих банков Турции и Азербайджана ---------- 246

БАБКИНА О.Н. Оценка и выбор альтернатив развития плодоводческих предприятий --------- 249

БОЛЬШАКОВА Ю.А. Формирование системы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов ---------- 256

ВОСКАНОВ М.Э. Государственная политика в области публичного управления развитием социально-экономических макросистем в условиях глобализации и становления информационного общества ---------- 261

ГИМРАНОВ Г.А. Факторы эволюции производственно-потребительских отношений в экономике совместного потребления ---------- 265

ГЛАДКОВА Л.А., МОРОЗОВА С.И. Проблемы реализации государственных программ сферы здравоохранения в сельских территориях Московской области ---------- 268

ГРОШЕВ А.Р., ДУБРОВСКАЯ Е.Н. Лин-технологии и развитие университета ------ 272

ДОРЖИЕВА Е.В., ЖАЛСАРАЕВА Е.А., ДУГАРЖАПОВА М.А. Роль и место аграрного сектора в пространственной экономике Байкальского региона ---------- 277

ЖЕРИБОРОВ Д.С. Контур мнений о финансах и финансовых системах ---------- 284

ИМАНОВА М.Г., КОРОЛЮК Е.В. Оценка инновационной активности регионов России и деятельности органов местного самоуправления по ее обеспечению ---------- 289

КАЗАКОВ М.Ю. Создание новых форм пространственной организации экономики на базе периферийных территорий регионов аграрно-индустриального типа в рамках разработки стратегии их развития ---------- 293

КОРОЛЮК Е.В., ИМАНОВА М.Г. Безопасность в сфере экономики как основа национальной безопасности современной России ---------- 299

КОТЕНЕВ А.Д., ЕВДОШЕНКО В.В., АРХИПОВА О.А. Становление и развитие внешнеэкономических отношений государства и роль агропромышленного комплекса в контексте политики импортозамещения ------ 304

КОТЕНЕВ А.Д., КРАВЧЕНКО М.А., ЖИКРИВЕЦКАЯ Ю.В. Проблема ресурсосбережения в обеспечении продовольственной безопасности государства ---------- 308

КРОХИЧЕВА Г.Е., ШУМИЛИНА В.Е. Статистический анализ факторов социальной напряженности в Российской Федерации ------- 312

ЛАЙПАНОВА З.М. Основные направления развития личных подсобных хозяйств населения ---------- 321

ЛАЙПАНОВА З.М. Проблемы функционирования и перспективы развития хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств ---------- 325

МУХИНА Д.В., ВАВИЛО О.А., ПУШКАРЕВ С.В. Формирование системы маркетинговой информации современного университета ---------- 328

ПЕТРОВ Ф.В. Оценка состояния экономической безопасности методом анализа эффективности ---------- 334

ПЛУГАРЬ Е.В., РАСТРИГИНА О.В. Единое информационное медико-социальное пространство как основа взаимодействия участников рынка медицинских услуг ---------- 339

ПОЛЯКОВА И.Л., ХОЛОДИЛИНА Ю.Е. Тенденции и перспективы деятельности музеев в Российской Федерации (на примере Оренбургской области) ---------- 344

РАХАЕВ В.А. Использование лимитов в рамках механизма банковского кредитования ---------- 349

СТАНКЕВИЧ А.А., БУРЕНИНА Н.Б. Динамика производства вина в Российской Федерации на мировом алкогольном рынке ---------- 356

ТЕРЕЩЕНКО Е.А., ИВАНЧЕНКО Е.А. К вопросу о необходимости обучения финансовой грамотности лиц пожилого возраста ---------- 360

ТИМОФЕЕВА Н.С. Стратегическое планирование в условиях цифрового сельского хозяйства ---------- 364

УРУСОВА А.Б. Пути улучшения социального обеспечения населения ---------- 369

ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В., КУЩ Е.Н. Формирование промышленного кластера как инструмент эффективной пространственной организации экономики региона ---------- 373

ЧЖАО ВЭНЬФУ. Особенности инвестиционной политики в машиностроительном комплексе РФ ---------- 376

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 382

CONTENS

BARKHATOVA L.A., BEREZINSKAYA N.A. The impact of changes in the methodology classes on technique correction difficult coordinating movement ---------- 6

GOLODNOV S.P., SMOLKIN A.A. Criteria and indicators of formation of personal responsibility of cadets of the National Guard troops of Russia by means of legal education in the context of socio-cultural approach ---------- 9

GOLYAKOVA V.A. Complex of assessment technicians, ensuring the implementation of the program of preparation of cadets to solve the competence-oriented professional tasks ---------- 13

GORDEEVA E.N. Theoretical and methodological approaches to the knowledge of the essence of aesthetic culture of the individual ---------- 19

GRIGOREV A.F., SUKHITASHVILI L.S., ALEYNIKOVA N.G. Problems of piano-performing intonation in the history of musical pedagogy of the end XIX–XX century ---------- 25

DZHEGUTANOVA N.I. Integrative approach as a methodological basis for improving the value-semantic unity of professional training of future teachers ---------- 29

ZAICHKO M.V., SPERANSKAYA N.I., IATSEVICH O.E. Features of teaching foreign language to correspondence students at higher Technical University ---------- 33

ISAK V.Y. Spiritually-moral education of senior pupils in the process of studying literature ---------- 37

KAZARENKOV V.I., BUI THI LE THUY, HOANG THANH THUY. Studying the views of Vietnamese teachers and students about the factors shaping the creative activity of students in the learning process based on Q-methodology ---------- 42

KIRICHEK K.A. The use of active and interactive learning technologies in the preparation of teachers of preschool education for the implementation of the mathematical development of children ---------- 48

KOCHERGINA O.A., KIRJUSHINA O.N. A comprehensive approach to facilitating improvement of the parents' pedagogical culture ---------- 53

KUKUEV E.A., VOLOSNIKOVA L.M., OGORODNOVA O.V. Academic mobility and disability in higher education: a thematic and bibliometric analysis of publications on the portal eLIBRARY.RU ---------- 57

KULISHOV V.V. Mass culture as a factor of socialization and source risk upbringing and development of the students: the possible contours of a typology of socio-anthropological effects influence ---------- 66

LIN XIAOYUE. Narrative teaching text in the aspect of anthropological linguistics (initial stage of training) ---------- 72

LIPKOVICH I.E., PYATIKOPOV S.M., KOVALEVA S.A. Professional-applied physical preparation and development of process maps to perform physical exercises depending on the characteristics of jobs on farms ---------- 76

LYSKOVA G.T. The formation of the communicative interaction of younger schoolchildren in an inclusive classroom: the path of convergence ---------- 80

MALIY D.V., SERGEEV A.N., MEDVEDEV P.N. A model of preparing future technology teachers of creation psychologically safe educational environment ---------- 85

MELNIKOVA M.I., MELNIKOVA D.M. Female archetypic model identity of future teachers ---------- 90

NESTEROVA E.S. Deficiencies in the receptive skills of modern students in teaching a foreign language ---------- 94

PODOLYAK R.R. Special aspects of Business English teaching in higher education ---------- 102

POPTCOV A.N., DOLININA I.G., KHAMATNUROVA E.N. Pedagogical formation technology technical safety competence ---------- 107

SAGITDINOVA T.K. Experimental work on the implementation of pedagogical conditions of forming a pedagogical worldview of future teachers in the educational process of the university ---------- 111

SAENKO L.A., ZRITNEVA E.I., PLATASH E.F. Social-pedagogical mechanisms of formation of civil identity of children and adolescents in the conditions of summer health camp ---------- 115

SAMARSKAYA A.V. Efficiency of regional educational projects in formation of competences of subjects of pedagogical process ---------- 120

SOTNIKOVA M.S. Methodological prerequisites of personification of personal development of the young teacher ---------- 124

SPERBER O.I., SUKHITASHVILI L.S., CELKOVAYA J.M. Theoretical frameworks for development of moral value orientations of senior pre-school age children in a process of artistic and aesthetic development ---------- 128

STADNIKOVA V.N., PAPIYAN T.G. Innovative technologies and their role in the improvement of educational process ---------- 133

TAVADYAN A.M., ZIMA V.A., KHUSAINOVA N.B. Theoretical bases of preparation of students for pedagogical activity in the conditions of digitalization of education ---------- 137

TARANUHA S.N., SAVELEVA M.N. Maritime educational organization in the system for assessing the quality of training crew members of sea vessels ---------- 141

TYURENKOVA S.A., TSVIRKO N.I. Basic teacher's competence for a comprehensive evaluation of compliance with the requirements of the professional standard of the teacher ---------- 146

TYUTRYUMOVA E.A., ELISEEVA E.V., GREBENKINA E.P. Features of social and psychological adaptation of different categories of students in medical university ---------- 151

FAITELSON V.A. Model for the formation of readiness for life in a network society ---------- 156

FAITELSON V.A. Digital literacy as a factor in the formation of readiness for life in a network society ---------- 163

BOGATYREVA ZH.V., ARUTYUNYAN O.A. The metaphor of "conversion" in a fairy tale: philosophical analysis ---------- 169

BOGATYREVA ZH.V. The tale as a reflection of the spiritual needs of the community: tradition and transformation in the modern social space ---------- 173

BRODSKY A.I. Speech and Responsibility. On the issue of ethical expertise in the field of culture ---------- 177

VOROBEV D.V., SHMELEVA N.V. Something about the knowledge of God in the "Mystical theology" of St. Dionysius the Areopagite ---------- 186

GINSBURG B.L., GRISHIN V.V., RYZHAKOV D.G. The problem of history's mythologization ---------- 191

GRIBAKIN A.V. Labour nature of rights and duties of a person ---------- 194

IVANKO N.A. Methodology of research of sport as social and cultural phenomenon of modernity: some aspects ---------- 201

LUKYANOV A.V., KUDASHEV R.K. Love for the motherland as the foundation of the existential culture of man ---------- 205

MUTALIMOV A.E., MAGOMEDOVA A.A. Moral aspects of Islamic law in the religious treatises ---------- 209

NERONOVA M.Y., NERONOV A.V. The development of Russian idea and Russian world ---------- 213

PETRAKOVA A.S. The influence of media on the process of identification of a person through appeal to the emotions of anger: a socio-philosophical analysis ---------- 224

ROZHKOVA N.V. Utopia as a factor of socio-cultural dynamics --- 228

USMANOVA L.T. N. A. Berdyaev's philosophical doctrine about historical process as alternation of revolutionary and evolutionary periods of development ---------- 232

CHERNYAVSKY V.A. Dialogue of music cultures in the works of composers of the south of Russia ---------- 237

CHUPRINA A.A., GRINEVICH I.M., GRINEVICH G.V. Family in the conditions of the fractality of social Russia's beings ---------- 241

EYVAZLI A.N. Comparative study of commercial banks of Turkey and Azerbaijan ---------- 246

BABKINA O.N. Evaluation and selection of alternatives for fruit growing enterprises development ---------- 249

BOLSHAKOVA Y.A. Formation of the system of strategic management of social and economic development of municipal districts ---------- 256

VOSKANOV M.E. State policy in the field of public management of the development of socio-economic macro-systems in the context of globalization and the formation of the information society ---------- 261

GIMRANOV G.A. Factors of evolution of production and consumer relations in the economy of joint consumption --- 265

GLADKOVA L.A., MOROZOVA S.I. Implementation problems of state programs in healthcare sector in rural areas of the Moscow region ---------- 268

GROSHEV A.R., DUBROVSKAYA E.N. Lean-technologies and university development ---------- 272

DORZHIEVA E.V., ZHALSARAEVA E.A., DUGARZHAPOVA M.A. The role and importance of the agrarian sector in the spatial economy Baikal region ---------- 277

ZHERIBOROV D.S. Outline of opinions on finance and financial systems ---------- 284

IMANOVA M.G., KOROLYUK E.V. Evaluation of innovative activity of Russian regions and activities of local governments to ensure it ---------- 289

KAZAKOV M.Y. Creation of new forms of spatial organization of the economy on the basis of peripheral territories of agrarian-industrial regions in the framework of the development of a strategy for their development --------- 293

KOROLYUK E.V., IMANOVA M.G. Economic security as the basis of the national security of modern Russia ---------- 299

KOTENEV A.D., EVDOSHENKO V.V., ARKHIPOVA O.A. Formation and development of foreign economic relationships and the role of agro-industrial complex in the context of import substitution policy ---------- 304

KOTENEV A.D., KRAVCHENKO M.A., ZHIKRIVETSKAYA Y.V. The problem of resource saving in ensuring food security of the state ---------- 308

KROHICHEVA G.E., SHUMILINA V.E. The statistical analysis of factors of social tension in the Russian Federation ---------- 312

LAYPANOVA Z.M. The main directions of development of personal subsidiary farms of the population ---------- 321

LAYPANOVA Z.M. Problems of functioning and prospects of development of population farms and peasant farms ---------- 325

MUKHINA D.V., VAVILO O.A., PUSHKAREV S.V. The formation of the marketing information system of a modern university ----- 328

PETROV F.V. Assessment economic security by the method of analysis of efficiency ---------- 334

PLUGAR E.V., RASTRIGINA O.V. Single medical and social information space as the basis of the medical service`s marketparticipant`s interaction ---------- 339

POLYAKOVA I.L., KHOLODILINA Y.E. Trends and perspectives of museums in the Russian Federation (on the example of the Orenburg region) ---------- 344

RAKHAEV V.A. Use of limits within the framework of the mechanism of bank crediting ---------- 349

STANKEVICH A.A., BURENINA N.B. Dynamics production of wine in the Russian Federation on the global alcohol market ---------- 356

TERESHCHENKO E.A., IVANCHENKO E.A. To the question about the need for financial literacy training elderly ---------- 360

TIMOFEEVA N.S. Strategic Planning for Digital Agriculture -------- 364

URUSOVA A.B. Ways to improve social security ---------- 369

FURSOV V.A., LAZAREVA N.V., CUSCH E.N. Forming of an industrial cluster as tool of the effective space organization of economy of the region ---------- 373

ZHAO WENFU. Features of investment policy in machine-building complex of the Russian Federation ---------- 376

THE IMPACT OF CHANGES IN THE METHODOLOGY CLASSES ON TECHNIQUE CORRECTION DIFFICULT COORDINATING MOVEMENT

Barkhatova Lyudmila Aleksandrovna, *Associate Professor*

Berezinskaya Natalia Alekseevna, *Associate Professor*

Department of Physical Culture and Sports, Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy Studbook, Moscow

The article analyzes the transformation of indicators of the development of coordination abilities of students of the main medical group of the day department, while changing the methodical content of practical classes on physical culture. Purpose of the study: 1. Identify the objective reasons that affect the poor performance testing of the level of development of speed-strength indicators in girls this age category. 2. Trace the influence of the changed methodology the special preparatory exercises on development indicators, coordination and speed-power physical qualities.

Keywords: *physical culture; coordination of movements; level of physical preparation; long jump from a place; formation of steady motive skill.*

УДК 374
ВАК РФ 13.00.04

©Бархатова Л.А., 2019
©Березинская Н.А., 2019

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ НА КОРРЕКЦИЮ ТЕХНИКИ СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье проводится анализ трансформирования показателей развития координационных способностей студенток основной медицинской группы дневного отделения при изменении методического содержания практических занятий по физической культуре. Цели исследования: 1. Выявить объективные причины, влияющие на низкие показатели тестирования уровня развития скоростно-силовых показателей у девушек данной возрастной категории. 2. Проследить влияние измененной методики проведения специальных подготовительных упражнений на показатели развития координационных и скоростно-силовых физических качеств. Задачи исследования: Выявить типичные ошибки при выполнении данного упражнения и, проанализировав их, не изменяя существенно объем физических нагрузок, включить в систему подготовки упражнения направленные на корректировку техники выполнения предложенного упражнения с целью демонстрации студентками более достоверных показателей скоростно-силовых способностей.

Ключевые слова: *физическая культура; координация движений; уровень физической подготовки; прыжок в длину с места; формирование устойчивого двигательного навыка.*

БАРХАТОВА Людмила Александровна, *доцент*

БЕРЕЗИНСКАЯ Наталия Алексеевна, *доцент*

кафедра Физической культуры и спорта, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва

Согласно государственному образовательному стандарту высшей школы по программе базовой физической культуры одним из показателей усвоения предмета является сдача контрольных нормативов, из которых три обязательных и два по выбору. К тесту "по выбору" относится прыжок в длину с места, характеризующий скоростно-силовые качества человека и его координационные способности.

Как отмечает А.П. Сергеев [4], "прыжки, так же как ходьба, бег и метания, относятся к тем видам движений, которые наиболее часто используются человеком в повседневной жизни. Прыжок в длину с разбега относится к основным видам движений, включен в базовое содержание школьной и вузовской программы физического воспитания" [4, с. 6]. По мнению ряда авторов, прыжки являются одним из эффективных средств формирования тонких механизмов управления, лежащих в основе точного выполнения движений. [1]

Собранные нами статистические данные отражены в диаграмме (рис. 1)

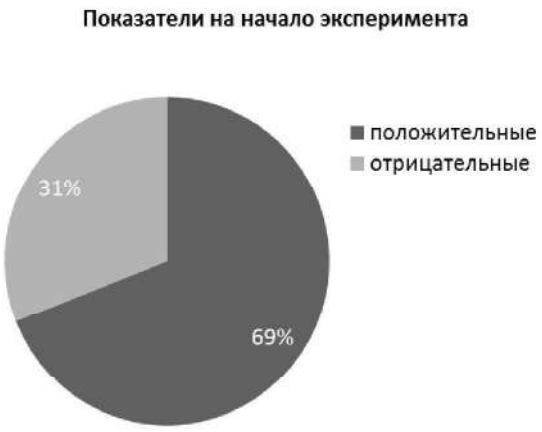

Рисунок 1 – **Абсолютные показатели на начало эксперимента**

У значительного количества девушек в возрасте 17-20 лет даже с хорошей физической подготовкой и хорошими антропометрическими данными несформированная техника выполнения прыжка приводит к низким результатам. И в связи с этим показатели данного теста не могут являться информативными и достоверными.

Плохо скоординированное взаимодействие основных мышечных групп, участвующих в выполнении упражнения, не позволяет показать результат, истинный для данного студента и объективно оценить уровень физического развития. Как показывает практика, выявлен ряд наиболее распространенных ошибок в технике выполнения прыжка в длину с места. [2]

Таблица 1 – **Анализ технических ошибок**

№ п/п	Ошибка	Влияние на результат
1	Неправильное (жесткое приземление) может привести к травме	опыт жесткого приземления психологически вызывает боязнь сильного активного отталкивания, из-за чувства самосохранения, характерного для девушек этого возраста
2	Не одновременное отталкивание двумя ногами	приводит к ресинхронизации использования выталкивающей силы
3	Не правильная подготовка к отталкиванию	раскачивание с пятки на носок вместо четкой устойчивой постановки стоп перед отталкиванием
4	Не правильная поза исходного положения (чрезмерный наклон)	излишний наклон вперед затрудняет эффективный вынос ног вперед
5	Неправильная постановка стоп (ноги вместе или излишне широко)	неправильный вектор направления усилий
6	Неправильная работа мышц рук и верхнего плечевого пояса	отсутствие выноса вперед рук при отталкивании приводит к несогласованности мышечных усилий
7	Неправильная работа мышц ног и живота	отсутствие выноса ног в полете снижает амплитуду движений, что приводит к уменьшению результата

В эксперименте принимали участие 168 студенток дневного отделения 1, 2 и 3 курсов разных факультетов. По итогам сдачи контрольного теста прыжок в длину с места (зимняя сессия) студентки были разделены на две группы: группа 1 – студентки, сдавшие норматив на оценку "удовлетворительно"; группа 2 – студентки, сдавшие норматив на оценку "неудовлетворительно".

В течение одного семестра (64 часа) во время специальных подготовительных упражнений (СРУ) обе группы выполняли подводящие упражнения, направленные на совершенствование техники прыжка в длину с места. Используемые упражнения выполнялись в движении:

1. Прыжки из исходного положения сидя с продвижением вперед (задача: тренировка выноса ног вовремя прыжка).

2. Прыжки с чередованием ноги вместе – ноги на ширине плеч (задача: одновременное отталкивание двумя ногами).

3. Выпрыгивание вверх из полного приседа на максимальную высоту с хлопком руками над головой (задача: координация одновременного отталкивания с активным махом руками).

4. Серия прыжков: 2-3 коротких прыжка в длину, отведение рук назад, мах руками вверх с одновременным прыжком в длину (задача: координация движений рук и ног.).

5. Серийное выполнение прыжка в длину с увеличенным сгибанием ног при приземлении (задача: использование рессорных функций суставов для профилактики травматизма). [3, 5]

В конце семестра студентки и той, и другой группы снова выполнили тест (рис. 2).

При обработке статистических данных для определения фактических изменений была выделена относительно однородная группа. Однородность группы определилась путем исключения экстремальных значений по трем выборкам:

а) исключения значений при равенстве изменений нулю (т.к. при смене характера спортивной активности определенные сдвиги будут обязательны при прочих равных);

б) исключения экстремальных положительных значений (т.к. данные показатели свидетельствуют о том, что испытуемые недостаточно ответственно отнеслись к сдаче норматива в первый раз, либо они нача-

ли активно заниматься спортом дополнительно и рассмотрение их показателей в данном эксперименте становится не актуально);

в) исключения экстремальных отрицательных значений (т.к. это может быть вызвано недостаточно ответственным отношением к текущей сдаче или плохим самочувствием).

Рисунок 2 – **Абсолютные показатели на окончание эксперимента.**

В конечном итоге количество студентов группы с фактическим изменением по основным признакам снизилось на 56 чел. до 112. Определение до выборочных значений, средний результат без учета факторов равен +4,02. Таким образом, фактическое значение после проведения выборки отличается от исходного на 1,4. Изменение всего на 4 см является недостаточно большим для оценки результативности методики. Поэтому последняя выборка делится на четыре подгруппы: отрицательные и положительные подгруппы нижнего и верхнего уровня (меньше и больше среднего по отрицательным и положительным выборкам). Итого новые выборки по численности людей равны 38, 30, 19 и 37, соответственно.

Исходя из полученных данных, новая методика по большей части является эффективной, т. к. количество людей, имеющих максимальное среднее по нормативу на 36% выше, чем у имеющих минимальные показатели. Но при этом большая часть испытуемых (85) имеет незначительное отклонение в пределах нормы.

Аналогичные расчеты для групп с оценкой "неудовлетворительно" по данным последних выборок. Есть существенные отличия в средних по двум выборкам: положительные и отрицательные значения. Если среди всех испытуемых средняя по положительным и отрицательным были равны 11,7 и – 7,9, соответственно, то в аналогичных группах с учетом оценки "неудовлетворительно" эти показатели отличаются приблизительно на 2,2 единицы. Это говорит о большем разбросе возможных изменений для "слабой группы". На рисунке 3 показаны изменения результатов с учетом индивидуальных показателей прироста.

Рисунок 3 – **Статистика изменения результатов**

Данная методика является эффективной при решении поставленных задач и может быть рекомендована для использования в практических занятиях. В заключение можно привести существенные для последующих исследований тезисы:

– Для использования данного теста как характеристики скоростно-силовой подготовки на момент обследования необходимо сформировать устойчивые координационно-мышечные связи, позволяющие испытуемому двига-

тельное умение (прыжок в длину с места) перевести в двигательный навык.

– Для существенного улучшения результатов данного теста и, следовательно, скоростно-силовых качеств необходимо параллельно с формированием двигательного навыка повышать уровень физической подготовки в целом.

Литература:

1. Букин С. Б. Рекомендации для обучения и совершенствования техники выполнения прыжка в длину с места [Электронный ресурс]: https://xn--j1ahfl.xn1ai/library/rekomendatcii_dlya_obucheniya_i_sovershenstvovaniya_tehn_164706.html
2. Муругова В.Д. Техника прыжка в длину с места [Электронный ресурс]: https://nsportal.ru/shkola/fizkulturasport/library/2016/05/19/sovershenstvovanie-tehniki-pryzhka-v-dlinu-s-mesta
3. Примерные упражнения, способствующие совершенствованию техники прыжка в длину с разбега [Электронный ресурс]: https://studme.org/106813/meditsina/primernye_uprazhneniya_sposobstvuyuschie_sovershenstvovaniyu_tehniki_pryzhka_dlinu_razbega
4. Сергеев А. П. . Методика совершенствования техники прыжков в длину с разбега у учащихся IX-X классов на основе особенностей кинематико-динамической структуры движения : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 234 с.
5. Совершенствование техники выполнения прыжка в длину с места [Электронный ресурс]: https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/672327/

CRITERIA AND INDICATORS OF FORMATION OF PERSONAL RESPONSIBILITY OF CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF RUSSIA BY MEANS OF LEGAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL APPROACH

Golodnov Sergey Petrovich, *Adjunct*

Smolkin Aleksandr Aleksandrovich, *Adjunct*

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of Russian Federation, Novosibirsk

The article analyzes the concepts: criteria and indicators, sociocultural approach. The authors propose and substantiate the following criteria for the effectiveness of the process of legal education of cadets: motivational, cognitive, worldview and activity, their performance, as well as the levels (optimal, acceptable, critical) of the effectiveness of legal education of students in the context of a socio-cultural approach. Identified by the authors in the process of research and substantiated criteria and indicators for assessing the effectiveness of the process of legal education of cadets of military educational organizations can be used by teachers of military educational organizations, commanders (chiefs), contributing to improving the effectiveness of the legal education process in the formation of a harmoniously developed, socially active person with deep and stable legal beliefs, beliefs and feelings, inculcated in a high legal cult skills and habits of lawful behavior.

Keywords: *troops of the national guard of Russia; legal education; sociocultural approach; criteria and indicators of legal education.*

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВООВО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

УДК 378.01
ВАК РФ 13.00.08

В статье проанализированы понятия: критерии, показатели, а также социокультурный подход. Авторами предлагаются и обосновываются следующие критерии результативности правового воспитания курсантов: мотивационный, когнитивный, мировоззренческий и деятельностный, их показатели, а также оценочные уровни (оптимальный, допустимый, критический) в контексте социокультурного подхода. Выявленные и аргументированные авторами критерии, показатели и уровни результативности правового воспитания курсантов военных образовательных организаций могут быть применены педагогами военных образовательных организаций высшего образования, командирами (начальниками), содействуя повышению результативности процесса правового воспитания.

Ключевые слова: *войска национальной гвардии России; правовое воспитание; социокультурный подход; критерии и показатели правового воспитания.*

© Голоднов С.П., 2019
© Смолкин А.А., 2019

ГОЛОДНОВ Сергей Петрович, *адъюнкт*

СМОЛКИН Александр Александрович, *адъюнкт*

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск

Разработка критериев и показателей результативности любого вида воспитания курсантов военных образовательных организаций

войск национальной гвардии России диктуется современными требованиями, необходимостью совершенствования подготовки будущих офицеров вновь образованного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

В нашем исследовании рассмотрены критерии и показатели результативности такого вида воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии России как правовое воспитание.

Методологическую базу исследования составили основные научные положения о сущности и теории правового воспитания, социокультурном и деятельностном подходе к нему. Использован метод анализа научной литературы по проблеме исследования, метод сравнительного анализа и обобщения опыта правового воспитания у курсантов, который дал возможность проследить тенденции развития процесса правового воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Новизна задач, решаемых новым федеральным органом исполнительной власти – федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, повышает требования к профессионализму офицеров и, как следствие, ставит перед образовательными организациями войск национальной гвардии России вопрос о необходимости совершенствования подготовки курсантов – будущих офицеров. Перед выпускниками военных образовательных организаций войск национальной гвардии России ставятся сложные задачи по обеспечению безопасности государства и общества, защиты прав и свобод гражданина. Безусловно, что осуществление этих задач подразумевает под собой высокий уровень их подготовленности. На результаты выполнения офицерами своих обязанностей значительное влияние оказывает наличие высокой правовой культуры и правосознания, формирование которых происходит в процессе правового воспитания.

Достичь оптимального уровня результативности правового воспитания невозможно без разработки критериев и соответствующих им показателей. Прежде всего это необходимо для оценки результатов данного процесса и корректировки.

Методологическую базу исследования составили основные научные положения о сущности правового воспитания и социокультурном подходе. Использован метод анализа научной литературы по проблеме исследования, метод сравнительного анализа и обобщения опыта правового воспитания курсантов, который дал возможность проследить тенденции развития процесса правового воспитания курсантов военных образовательных организаций.

Не углубляясь в терминологический анализ, укажем, что под правовым воспитанием в ракурсе нашего исследования мы понимаем целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов, организаций, их должностных лиц, также общественных организаций по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры личности.

Как уже нами было отмечено, оценка результативности процесса правового воспитания курсантов невозможна без критериев и соответствующих им показателей. Это является одним из приоритетных направлений нашего исследования.

Процедура отбора критериев и соответствующих им показателей обязательная часть нашего исследования, представляющая практический интерес для совершенствования практики правового воспитания курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России, отвечающая современным требованиям.

Отметим, что для понятий "критерий" и "показатель" общим является то, что они есть оценочные термины.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, критерий означает "признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило суждения, оценки" [1], согласно Большого юридического словаря – это "признак, на основании которого формируется оценка качества объекта, процесса, мерило такой оценки". [2]. Философский словарь дает следующее определение понятию "критерий" – "это признак, знак, на основании которого производится оценка, средство проверки, мерило оценки" [3].

Обоснованию критериев и их показателей всевозможных педагогических явлений и процессов с философских, психологических и педагогических подходов посвящены многие исследования, в которых ученые применяют различные подходы к определению критериев и их показателей.

В нашем исследовании при рассмотрении критериев и показателей результативности правового воспитания курсантов войск на-

циональной гвардии России мы будем исходить с позиции социокультурного подхода.

Категория "социокультурное" популярна в различных областях научного познания. Соотношение "социального" и "культурного" является предметом обсуждений разных ученых: социологов, культурологов, философов, педагогов. Данная тема вызывает исследовательский интерес как у российских, так и зарубежных авторов [4,5].

Категория "социокультурное" берет свое начало с определения социокультурного явления Питиримом Сорокиным, который утверждает, что в социологии недопустимо исключать культурные факторы социальных явлений из поля зрения, поэтому он предлагал изучать "социальное" с "культурным" в тесной взаимосвязи [6, 7].

По мнению П. Сорокина, социокультурное явление отражает взаимодействие трех основных компонентов: – субъектов взаимодействия; значения, ценности и нормы, благодаря которым возможно взаимодействие; а также "открытые действия и материальные артефакты с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы". Глубокая мысль П. Сорокина выражена в его тезисе: "личность, общество и культура как неразрывная триада" [8].

Согласно мнений российского ученого Н.И. Лапина и американского социолога Т. Парсонса, в социокультурном "социальное" и "культурное" находятся в тесной взаимосвязи, отражая единство "культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека" [9, 10]. При этом социальное "фиксирует идентичность общества в его инаковости по отношению к природной среде", а культурное "фиксирует идентичность общества как отдельного социального организма в его инаковости по отношению к другим социальным организмам" [11].

Выражаясь иными словами, социальная составляющая проявляется в социальных институтах, структурах, процессах и отношениях, а культурная -в ценностях и представлениях [7].

По мнению А.М. Цирульникова, социокультурное явление в системе образования выступает не дополнительной, а одной из основных, фундаментальных характеристик образовательного процесса. При этом подходе система образования и осуществляемые в ней изменения исследуются в сложном взаимодействии социума и культуры, в их динамике и историческом развитии. [12].

Курсантская среда как социальный институт имеет свои эталоны (образцы) поведения, образа жизни, свои предпочтения, представления, симпатии, привычки, правила, что в значительной степени формирует не только стиль поведения, но и социальные, психологические и моральные свойства личности, влияет на мировоззрение. Именно поэтому воздействие на молодых людей через явления, происходящие в подразделениях, с которыми они себя соотносят, составляют важную задачу воспитания в системе военных образовательных организаций. Микроклимат курсантского коллектива и его первичной ячейки – взвода во многом определяет успехи воспитательной работы в военном институте.

Специализированные учебные заведения являются той средой, тем социальным институтом, где осуществляется формирование взглядов, представлений, стиля поведения, образа жизни.

Таким образом, мы полагаем, что значительное влияние на формирование правосознания и правовой культуры курсантов и, как следствие, на результативность правового воспитания оказывает социальная среда.

Принимая во внимание теорию результативности как соотношение между результатом и целью, в качестве критериев результативности правового воспитания в нашем исследовании мы выделили: мотивационный, когнитивный, мировоззренческий и деятельностный.

Основу "мотивационного критерия" составляет мотивация, занимающая важнейшее место в структуре личности и являющаяся одним из ключевых, используемых с целью объяснения поведения человека.

Знание мотивов, побуждающих человека к правомерному или к противоправному поведению, имеет существенное значение для воспитательного влияния на личность в целях формирования желаемого оценочного отношения к содержанию требований нормативно-правовых актов и своим действиям [13].

К показателям "мотивационного критерия" мы отнесли: мотивы приобретения правовых знаний; мотивы правомерного и противоправного поведения; мотивы участия в мероприятиях правовоспитательного характера. Следует отметить, что мотивационная готовность к соблюдению правовых норм является важным результатом правового воспитания курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России и служит важным посылом повышения их правовой активности.

Как составляющая оценки результативности правового воспитания курсантов военных образовательных организаций является "когнитивный критерий". Когнитивный критерий отображает овладение курсантами правовыми знаниями, их глубина, способность обобщать и анализировать материал, способность давать оценку явлениям правовой сферы в жизни общества. Соответственно к показателям "когнитивного критерия" мы отнесли: объем, глубину, широту, системность и прочность правовых знаний, прочность познавательных интересов в учебном процессе.

Отметим, что невозможно сформировать личность с устойчивыми правовыми представлениями, убеждениями и ценностями без формирования мировоззрения личности, поэтому именно "Мировоззренческий критерий" характеризует убеждения и ценности, полноту их сформированности и готовность следовать им в правовой сфере, что очень важно для формирования личности офицера современной России.

"Мировоззренческий критерий" предполагает погружение курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России в мир моральных и правовых ценностей, сформированность гуманистических жизненных установок, гражданственности; определяет отношение к закону как к ценности.

К числу показателей "мировоззренческого критерия" мы отнесли: субъективное отношение к праву; осознание общественной ценности права; полнота сформированности правовых ценностей и убеждений, готовность следовать им.

Таким образом, "мировоззренческий критерий" оценки результативности правового воспитания курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России, определяет их субъективное отношение к праву, сформированность у них нравственных и правовых ценностей, готовность ими руководствоваться.

Как мы уже отмечали, мотивация, имеющиеся правовые знания и сформированные убеждения и ценности в правовой сфере формируют и поведение, и общественную активность личности, поэтому именно "деятельностный критерий" определяет способность реализовать на практике правовые знания, ценности и убеждения, установку как на законные действия, так и на действия по поддержанию правопорядка, пресечению правонарушений.

В нашем исследовании, деятельностный критерий мы поделили на два компонента:

– правомерное поведение;

– социально-правовая активность.

Правомерное поведение – это осознанное социально полезное поведение субъектов, соответствующее нормам права [14].

Очень высока общественная роль правомерного поведения, именно через него осуществляется упорядочение общественных отношений, так необходимое для нормального функционирования общества. При этом следует отметить, что общественная роль правомерного поведения сводится не только к удовлетворению нужд общества, не менее важная его функция заключается в удовлетворении интересов самих субъектов права [15].

Применительно к правомерному поведению курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России отметим, что данный компонент деятельностного критерия служит для оценки соответствия действий и поступков курсантов требованиям нормативно-правовых актов, ведущими показателями которого являются: строгое и точное соблюдение Конституции РФ, законов, положений общевоинских уставов Вооруженных сил РФ, беспрекословное выполнение приказов командиров и начальников.

Безусловно, для нормального функционирования общества и обеспечения стабильного правопорядка, правомерного поведения личности мало, потому как она активнее ведет себя правовой сфере, определяется уровень ее правовой воспитанности.

Социально-правовая активность – это целенаправленная инициативная деятельность субъекта по поддержанию правопорядка и законопослушания в обществе, пресечению правонарушений, противодействию беззаконию, преодолению правового нигилизма, является одной из характерных черт правовой культуры личности [16].

Социально-правовая активность – главнейшая характеристика человека в сфере права. В большинстве случаев такая активность нацелена на достижение цели легитимным способом.

Рассматривая социально-правовую активность курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России, отметим, что данный компонент деятельностного критерия служит для оценки готовности курсантов к деятельности по организации и проведению правовоспитательных мероприятий, участии в мероприятиях по ук-

реплению законности и правопорядка, противодействию проявлениям правового нигилизма.

Таким образом, к числу основных показателей "деятельностного критерия" можно отнести: умение воплотить в жизнь правовые знания, ценности и убеждения, установка на легитимные действия и поступки в правовой сфере, участие в организации и проведении правовоспитательных мероприятиях, участие в мероприятиях по укреплению законности и правопорядка, активное противодействие проявлениям правового нигилизма.

В совокупности компоненты процесса и их показатели охарактеризовывают правовое воспитание как педагогический процесс, который можно и нужно намеренно организовывать, управлять им и при этом стремиться к достижению положительных результатов. О результативности различных мер влияния на правовое воспитание курсантов военных образовательных организаций возможно судить по тем изменениям, которые происходят с любым из составляющих его компонентов. Учитывая, что выделенные компоненты правового воспитания курсантов военных образовательных организаций приняты в качестве критериев оценки результативности этого процесса, тогда показатели функционирования компонентов становятся их критериальными признаками.

Разработка критериев и показателей результативности правового воспитания курсантов военных образовательных организаций войск национальной гвардии России является одним из приоритетных направлений по формированию облика офицера новой военной организации современной России. Процедура отбора критериев и соответствующих им показателей представляет практический интерес для дальнейшего совершенствования процесса правового воспитания курсантов военных образовательных организаций, отвечающая современным требованиям общества.

Выявленные и обоснованные критерии и их показатели результативности процесса правового воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования могут быть использованы педагогами военных образовательных организаций, командирами (начальниками) и их заместителями по работе с личным составом, содействуя повышению результативности процесса правового воспитания.

Примечания:

1. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП , 2006. – 944 с.
2. Большой юридический словарь / А.В. Малько [и др.]. – М. : Проспект, 2009. – 704 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский [и др.]. – М. : Инфра М, 2003. – 576 с.
4. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М. : Институт философии РАН, 2000. – 191 с.
5. Верч Дж. Голос разума. Социокультурный подход к опосредованному действию. – М. : Тривола, 1996. – 176 с.
6. Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм -метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 3-14.
7. Горобцова А. В. Социокультурная динамика российского общества: роль элит : дис. ... канд. соц. наук. – М., 2015. – 176 с.
8. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – С. 193-218.
9. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры //Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3 – 12.
10. Парсонс Т. К. общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. – М. : Академический Проект, 2000. – 415 с.
11. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурное движение в гуманитарном обществе и социокультурный подход // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2012. – № 3 (10). – С. 58-63.
12. Цирульников А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 260-275.
13. Долгова А.И. Правосознание молодежи и учет его особенностей в процессе правового воспитания // Вопросы теории и практики правового воспитания // сборник научных трудов. – М. : Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1976. – С. 76-86.
14. Теория государства и права : учебник / под. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 2001. – 624 с.
15. Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – № 2. – С. 31-40.
16. Тепляшин И. В. Правовая активность российских граждан: перспективы исследования категории // Российский юридический журнал. – 2010. – №5. – С. 40-50.

COMPLEX OF ASSESSMENT TECHNICIANS, ENSURING THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF PREPARATION OF CADETS TO SOLVE THE COMPETENCE-ORIENTED PROFESSIONAL TASKS

Golyakova Valeria Aleksandrovna, *Postgraduate student, Department of Teacher Training, Vocational Training and Subject Techniques, South-Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk*

Evaluation techniques of formative assessment are the core of the program for preparing cadets for solving competency-oriented professional tasks. This program provides the practical implementation of the informational and procedural component of the structural-functional model of the formation of students' readiness for solving competency-oriented professional tasks. The author's definitions of concepts are presented in the article: "competency-oriented professional tasks", "the goal of solving a system of competence-oriented professional tasks, built according to the increasing level of their problems", "professional competence". The types of formed competencies are presented according to the Federal State Educational Standard of Higher Education of Generation 3 ++ and the qualification requirements for military-professional and special training of future officers. The conditions are described that allow assessment to go to the rank of formative assessment; the possibility of using formative assessment during the current and midterm control. Presented and characterized: a set of evaluative techniques of formative assessment; examples of tasks. The introduction of a set of evaluative techniques of formative assessment into the educational process of military educational institutions of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation helps to increase the efficiency of the structural-functional model of cadets' readiness to solve competence-oriented professional tasks.

Keywords: *Federal State Educational Standard; qualification requirements; competencies; competency indicators; professional competence; competence-oriented professional tasks; formative assessment; appraisal formative assessment techniques.*

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

КОМПЛЕКС ОЦЕНОЧНЫХ ТЕХНИК, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К РЕШЕНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

© Голякова В.А., 2019

Оценочные техники формирующего оценивания являются ядром программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач. Данная программа обеспечивает практическую реализацию информационно-процессуального компонента структурно-функциональной модели формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач. В статье представлены авторские определения понятий: "компетентностно-ориентированные профессиональные задачи", "цель решения системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач, выстроенных по возрастанию уровня их проблемности", "профессиональная компетентность". Представлены виды формируемых компетенций согласно ФГОС ВО поколения 3++ и квалификационным требованиям к военно-профессиональной и специальной подготовкам будущих офицеров. Описаны условия, позволяющие оцениванию перейти в ранг формирующего оценивания; возможности применения формирующего оценивания во время текущего и рубежного контроля. Представлены и охарактеризованы: комплекс оценочных техник формирующего оценивания; примеры заданий. Внедрение в образовательный процесс военных образовательных организаций высшего образования МО РФ комплекса оценочных техник формирующего оценивания способствует повышению эффективности реализации структурно-функциональной модели формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач.

Ключевые слова: *ФГОС ВО; квалификационные требования; компетенции; индикаторы компетенций; профессиональная компетентность; компетентностно-ориентированные профессиональные задачи; формирующее оценивание; оценочные техники формирующего оценивания.*

ГОЛЯКОВА Валерия Александровна, *аспирант, кафедра Подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск*

Согласно ФГОС ВО в соответствии с компетентностным походом результаты освоения образовательных программ выражаются в совокупности компетенций, ФГОС ВО поколения 3++ регламентирует следующие виды компетенций: 1) универсальные компетенции (УК), заданные ФГОС ВО; 2) общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК), заданные ФГОС ВО и формирующиеся только его базовой частью; профессионально-специализированные (ПСК) и военно-профессиональные компетенции (ВПК), определенные квалификационными требованиями и формирующиеся вариативной частью стандарта. Предметом исследований научно-исследовательских работ S. Perry, P. Hager, A. Gonzi и J. Athanasou, [1; 2]

являлось соотношение понятий "компетенция" и "знание", "навыки"; разграничения понятий "компетенция" и "квалификация" представлены в работах E.C. Short [3] и P.E. Ellstrom [4]; работы M. Eraut [5] посвящены выявлению и обоснованию различий между понятиями "компетенция", "способность", "одаренность". Мы же придерживаемся точки зрения Е. А. Гнатышиной в том, что профессиональные компетенции – это интегральные внутриличностные свойства специалиста, включающие предметно-когнитивную, предметно-технологическую, предметно-мотивационную и предметно-коммуникативную составляющие, совокупность которых обеспечивает успешность выполнения конкретных видов профессионального труда и возможность углубленного совершенствования в отдельных из этих видов в зависимости от индивидуальных склонностей и предпочтений [6].

Анализ и обобщение теоретико-методологической основы [7; 8; 9], нормативно-правовой базы, эффективного опыта организации и совершенствования образовательного процесса военных образовательных организаций высшего образования МО РФ [10; 11; 12], а также предметной подготовки будущего военного авиационного специалиста (военного штурмана и офицера боевого управления) позволили нам сформулировать авторское определение понятия "компетентностно-ориентированные профессиональные задачи".

Компетентностно-ориентированные профессиональные задачи представляют собой особый вид учебных задач, в которых представлена гипотетически возможная ситуация из будущей служебной деятельности выпускников: 1) стандартная профессиональная ситуация; 2) нестандартная профессиональная ситуация; 3) профессиональная ситуация исследовательского характера. Структура данных задач соответствует стандартной структуре учебных задач, содержание (смоделированная ситуация) зависит от типов задач профессиональной деятельности, определенных ФГОС ВО, и основных задач, относящихся к каждому типу, указанных в квалификационных требованиях к выпускникам. Компетентностно-ориентированные профессиональные задачи используются как средство формирования и развития необходимого аспекта и уровня усвоения компетенций: индикаторами сформированности компетенций являются "знать", "уметь" и "владеть", так и для проверки их сформированности [13]. В ходе учебной и учебно-профессиональной деятельностей приобретаются знания, осваиваются умения, формируются навыки и профессионально значимые личностные качества, приобретается опыт практической деятельности [14], которые являются компонентами другого вида деятельности (профессиональной, научно-исследовательской), а также происходит совершенствование и самих учебной и учебно-профессиональной деятельностей.

Цель решения системы компетентностно-ориентированных профессиональных задач, выстроенных по возрастанию уровня их проблемности, обучающимися – формирование собственной профессиональной компетентности: способности и готовности применить совокупность знаний, умений, владений и профессионально значимых личностных качеств для 1) самостоятельного решения 2) нестандартных 3) профессиональных задач.

В настоящий момент в рамках диссертационного исследования "Подготовка курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач" на основе совокупности компетентностного, системного, деятельностного и информационно-технологического подходов разработана структурно-функциональная модель формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач. Перед нами стоит задача разработать и обосновать наполнение информационно-содержательного компонента разработанной модели, который подразумевает практическую реализацию программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач. На наш взгляд, наиболее целесообразно ядро информационно-содержательного компонента представить комплексом оценочных техник формирующего оценивания.

Цель исследования – сформировать и обосновать комплекс оценочных техник формирующего оценивания, способствующий повышению эффективности практической реализации структурно-функциональной модели формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач.

Материалы и методы. Проектированию структуры и содержания практических занятий предшествовали: изучение, анализ и обобщение эффективного опыта организации и совершенствования образовательного процесса военных образовательных организациях высшего образования МО РФ, а также предметной подготовки будущего военного

авиационного специалиста (военного штурмана и офицера боевого управления).

Результаты исследования. В практическом целеполагании имеется два подхода к приемам диагностирования наличных и перспективных воспитываемых качеств. Первый отражает прямой перевод из исходного состояния в необходимое (из необученности в обученность, из невоспитанности в воспитанность): не знал – узнал, не умел – научился и называется "собственно педагогическим". Следовательно, результат обучения – обученность; воспитания – воспитанность и ценностные ориентации; развития – формирование способности к совершенствованию; образования – образованность [15].

Но "собственно-педагогические задачи" не все функционально очевидны. Поэтому в учебно-методической литературе, на основе педагогического опыта приводится второй подход, через решение "функционально-педагогических задач", которые по содержанию являются сценариями для решения "собственно-педагогических задач": упражнения для приобретения опыта учебной и учебно-профессиональной деятельностей. [16]. Результативность обучения военнослужащих связана с уровнем усвоения учебного материала, степенью обученности и воспитанности обучаемых [17].

В основе реализации программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач лежат оценочные техники формирующего оценивания. Оценивание образовательных результатов переходит в ранг формирующего, когда выполняются следующие условия: 1) регулярно осуществляется обратная связь в ходе текущего и рубежного контроля (в процессе обратной связи важно знать не только, поняли ли учебный материал обучающиеся, но и что именно поняли); 2) преподаватели и обучающиеся однозначно и одинаково понимают, как цели обучения на всех иерархических уровнях, так и ожидаемые результаты [18].

Применение формирующего оценивания во время текущего и рубежного контроля позволяет: 1) обеспечивать обратную связь, позволяющую отследить, каким образом обучающийся усваивает знания, формирует умения, навыки, приобретает практический опыт, разрешает ситуации познавательного затруднения при решении задач, преодолевая учебно-познавательные барьеры, проанализировать и скорректировать, а также выработать индивидуальную стратегию решения компетентностно-ориентированных профессиональных задач посредством преодоления учебно-познавательных барьеров; 2) отслеживать динамику образовательных результатов; 3) связывать оценку с индивидуальным приращением образовательных результатов; 4) обеспечивать получение обучающимися индивидуального опыта рефлексивно-прогностической организации учебной и учебно-профессиональной деятельностей. В таблице 1 представлен рекомендуемый нами комплекс оценочных техник формирующего оценивания, способствующий эффективной реализации программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач.

Таблица 1 – **Комплекс оценочных техник формирующего оценивания**

Группа оценочных техник	Оцениваемые элементы субъективного когнитивного опыта обучающихся	Примеры оценочных техник
Оценочные техники, обеспечивающие эффективную обратную связь для преподавателя и обучающихся	Знания (проверка знаний подразумевает ответ на вопрос в устной и/или письменной форме)	Минутный обзор Цепочка заметок Составление обучающимися разноуровневых тестовых заданий, критериев оценивания и эталона Работа с понятийно-категориальным аппаратом учебной дисциплины Представление алгоритмов исполняемых действий с помощью блок-схем и ДРАКОН-схем
Рефлексивные оценочные техники		Недельные отчеты Опросник «Установки и отношения»
Техники проблемного бучения		Кейс-интервью Поведенческое интервью (интервью по компетенциям)
Оценивание по результату (продуктивное оценивание)	Умения Владения Навыки	Аналитическое оценивание лабораторных и практических работ. Выполнение практических заданий в форме: 1) компетентностно-ориентированных задач (разработанных с помощью дидактического конструктора); 2) четырехуровневых тестов успешного усвоения (В.П. Беспалько, Ю.Г. Татур); 3) авторских комплексных профессионально-ориентированных заданий на едином тактическом фоне; 4) интервью по компетенциям; 5) «сквозных» учебных задач сквозь темы (например, подготовка итогового отчета в течение семестра)

Раскроем содержание некоторых оценочных техник, представленных в таблице 1. Минутный обзор подразумевает краткие ответы обучающихся на вопросы: "Поняли ли представленный учебный материал?", "А что имен-

но поняли?", "Что было самым главным из того, что поняли?", "Что осталось непонятным?" [19]. Цепочка заметок. Обучающиеся передают друг другу конверт, на котором преподаватель написал один вопрос, непосредственно связанный с ключевыми учебными элементами изучаемой темы (раздела), моментами учебного занятия, в конце занятия ответы анализируются и кратко комментируются преподавателем [20].

Составление обучающимися разноуровневых тестовых заданий по пройденной теме (разделу), а также критериев и эталона их оценивания мы считаем одним из самых эффективных дидактических приемов как структуризации, упрочнения знаний обучающихся, так и проверки уровня их сформированности. Оценка выставляется в зависимости от того, на какие уровни усвоения по В. П. Беспалько были спроектированы задания, насколько грамотно разработаны критерии оценивания и эталон.

Представление алгоритмов исполняемых действий с помощью блок-схем и ДРАКОН-схем. Используя такой инструмент демонстрации и анализа процессов, как алгоритмизация процессов, представим в виде блок-схемы алгоритм осуществления осваиваемого учебного действия: проведение классификации объектов (рис. 1).

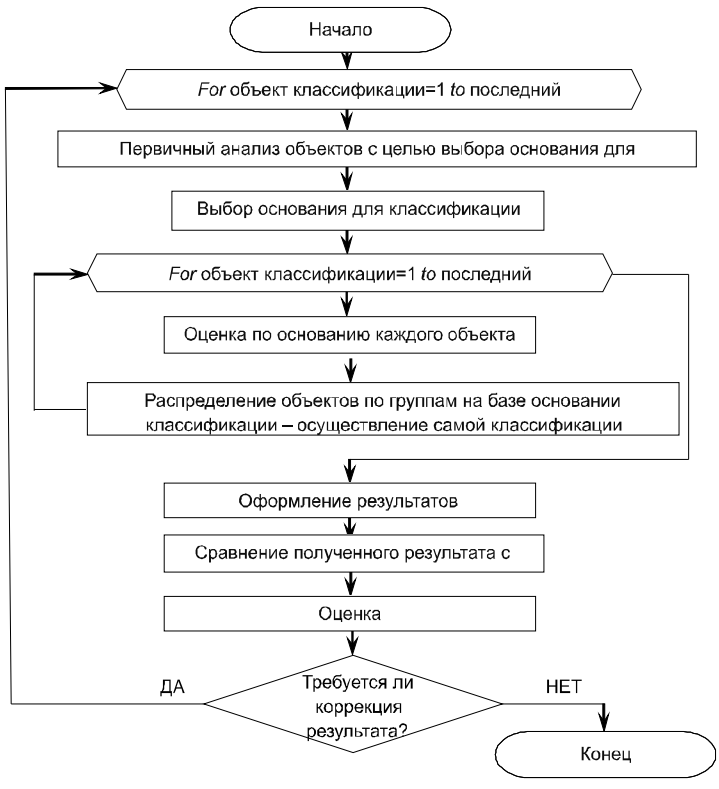

Рисунок. 1 – **Блок-схема алгоритма проведения классификации объектов**

Цель: классифицировать объекты. Учебные операции, составляющие учебные действие: 1) выбор основания для классификации; 2) оценка по основанию каждого объекта; 3) распределение объектов по группам на базе основания классификации – осуществление самой классификации; 4) оформление результатов деятельности. Следующее учебное действие состоит из таких операций: сравнить полученный результат с эталоном, оценить, если необходимо вернуться к предыдущему действию и скорректировать результат.

В качестве первого примеры мы продемонстрировали алгоритм осуществления универсального учебного действия после того, как обучающиеся осваивают данных вид алгоритмизации, они переходят к алгоритмизации профессиональных действий, поэтому далее приведем второй пример, блок-схема которого изображена на рисунке 2.

Условие задачи. Бомбометание осуществляется с высоты 1000 м при путевой скорости равной 650 км/ч и угле прицеливания 60°. Какую оценку получит курсант за бомбометание, если ошибка угла визирования 1°, а воздушная скорость 650 км/ч? При выставлении оценки анализируется нормативное отклонение RH = 25H [км] + 0,15V [км/ч] и составляется система неравенств: оценка "5", если $\Delta X_{\varphi_В} \le R_Н$; оценка "4", если $\Delta X_{\varphi_В} \le 2R_Н$; оценка "3", если $\Delta X_{\varphi_В} \le 3R_Н$; оценка "2", если более трех нормативных отклонений. Алгоритмизация с помощью ДРАКОН-схем представлена в работах В.Д. Пароджанова, который изучал применения визуального языка ДРАКОН в ракетно-космической отрасли.

Недельные отчёты – дидактический инструмент для осуществления рефлексии приобретенных знаний, усвоенных умений, сформированных навыков и владений, а также механизмов их приобретения – способов учебно-познавательной и учебно-преобразовательной деятельностей. Представляют собой формализованные листы, заполняемые обучающимися раз в две недели и состоящие из 3-х вопросов: "Как я организую свою учебную деятельность?", "Позволяет ли мне это достигнуть желаемого результата?", "Что стоит изменить?" [19].

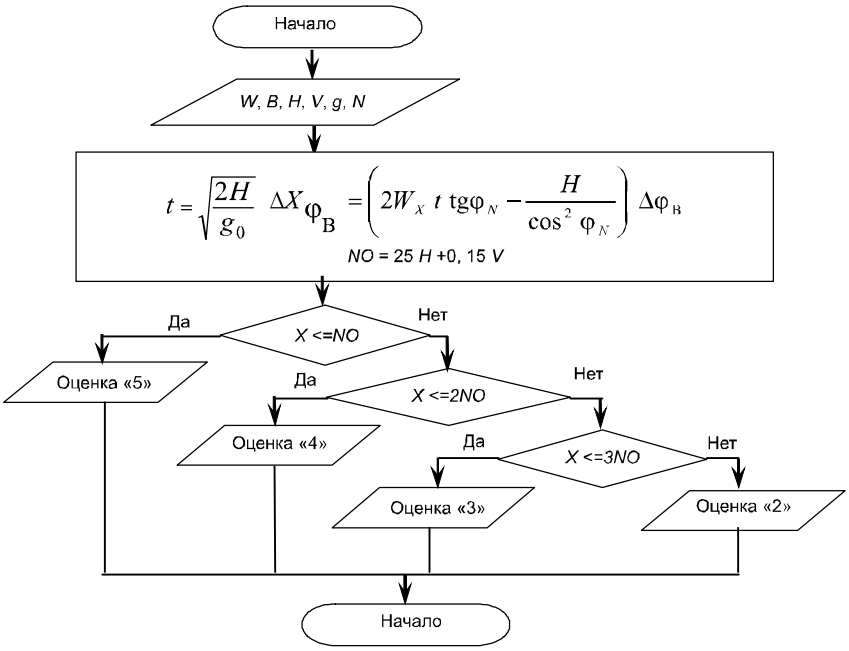

Рисунок 2 - **Блок-схема алгоритма расчета оценки бомбометания**

Опросник "Установки и отношения" состоит из утверждений, касающихся: 1) организации процесса обучения военнослужащих; 2) содержания учебного материала, к которым обучающиеся должны отразить свое отношение, выбрав один из предложенных вариантов: полностью согласен (2 балла), частично согласен (1 балл), не согласен (0 баллов). Анализ результатов заполнения такого опросника помогает выявить у обучающихся: 1) уровень сформированности ценностного отношения к будущей военно-профессиональной деятельности; 2) уровень мотивации; 3) сформированность системы знаний по учебной дисциплине (модулю).

При использовании в образовательном процессе кейс-интервью (англ. CASE – случай) обучающийся ставится в гипотетически возможную профессиональную ситуацию. Ему предлагается рассказать, как бы он действовал в описанных обстоятельствах (проверка приобретенных знаний). В отличие от кейс-интервью, в поведенческом интервью (интервью по компетенциям) обучающиеся делятся собственным практическим опытом решения учебно-профессиональных и профессиональных задач – опытом применения сформированных компетенций в реальных ситуациях, что позволяет определить уровень их сформированности.

Методика аналитического оценивания выполнения лабораторных и практических работ подробно представлена в работах М.А. Пинской [19], М.Б. Лебедевой [20], в качестве основы разработки системы компетентностно-ориентированных задач рекомендуем использовать дидактический конструктор учебных задач Л. С. Илюшина [21].

Основные результаты и выводы

Условиями перехода оценивания образовательных результатов в ранг формирующего оценивания являются: 1) регулярно осуществление обратной связи в ходе текущего и рубежного контроля; 2) однозначное и идентичное понимание преподавателей и обучающихся, как целей обучения на всех иерархических уровнях, так и ожидаемых результатов. Достоинства применения формирующего оценивания во время текущего и рубежного контроля заключаются в: 1) обеспечении обратной связи и получения обучающимися индивидуального опыта рефлексивно-прогностической организации учебной и учебно-профессиональной деятельностей; 2) демонстрации динамики образовательных результатов; 3) соотношении оценки с индивидуальным приращением образовательных результатов.

Ядром программы подготовки курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач является комплекс оценочных техник формирующего оценивания, состоящий из следующих групп: 1) оценочные техники, обеспечивающие эффективную обратную связь для преподавателя и обучающихся; 2) рефлексивные оценочные техники; 3) техники проблемного бучения; 3) оценивание по результату (продуктивное оценивание). Внедрение в образовательный процесс военных образовательных организаций высшего образования МО РФ комплекса оценочных техник формирующего оценивания способствует повышению эффективности практической реализации структурно-функциональной модели формирования готовности курсантов к решению компетентностно-ориентированных профессиональных задач.

Литература:

1. Gonzi A., Hager P., Athanasou J. The development of competency-based assessment strategies for the

professions: national office of overseas skills recognition research article // Australian Government Publishing Service. – 1993. – № 8. – 265 с.
2. Parry S.B. The quest for competencies: competency studies can help you make HR decision, but the results are only as good as the study // Training. – 1996. – № 33. – С. 48-56.
3. Short E.C. Gleanings and possibilities. In E.C. Short (Ed.), Competence: inquiries into its meaning and acquisition in educational settings // University Press of America. – 1984. – С. 161-180.
4. Ellstrom P.E. The many meanings of occupational competence and qualification: In W.J. Nijhof & J.N. Streumer (Eds.), Key qualifications in work and education // Kluwer Academic Publishers, – 1998. – С. 39-50.
5. Eraut M. Developing professional knowledge and competence. – London : Falmer Press, 1994. – 272 с.
6. Гнатышина Е.А. Теория компетентностно ориентированного управления подготовкой педагогов профессионального обучения : монография. – Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. – 310 с.
7. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учеб. пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. – М. : Исследовательский центр проболеем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
9. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность: четыре ипостаси: сб. науч. трудов // Педагогическая наука на Южном Урале. – 2003. – С. 53-81.
10. Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы : учебное пособие. – Орел : Академия Спецсвязи России, 2016. – 317 с.
11. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2015. – 210 с.
12. Фокин Ю.Г. Теория и процедурный справочник по обучению в высшей школе. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2015. – 445 с.
13. Белкин А.С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 176 с.
14. Селевко Г.К. Компетентности и их классификация // Народное образование. – 2005. – № 11. – С. 138-144.
15. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Интегративные методы обучения в современном вузе // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – № 3. – С. 56-62.
16. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития. – М. : Эгвес, 2002. – 272 с.
17. Военная педагогика: учебное пособие: для слушателей и курсантов военных вузов. – М. : Красная звезда, 2008. – 490 с.
18. Фокин Ю.Г. Количественные способы сравнения или оценки изменений качественных объектов и освоения компетенций // Машиностроение и компьютерные технологии. – 2014. – №12. – С. 45-75.
19. Пинская М.А. Оценивание в условиях введения требований нового Федерального государственного образовательного стандарта. – М. : Педагогический университет "Первое сентября", 2013. – 96 с.
20. Лебедева М.Б., Агапонов С.В., Горюнова М.А. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов : учебное пособие. – СПб. : БХВ-Петербург, 2010. – 336 с.
21. Илюшин Л.С. Методология и методика кросскультурного исследования образовательной мотивации современных школьников : дис. ... д-ра. пед. н. – СПб., 2004. – 368 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE KNOWLEDGE OF THE ESSENCE OF AESTHETIC CULTURE OF THE INDIVIDUAL

Gordeeva Ekaterina Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Psychology, Pedagogy and Organization of work with personnel, Academy of Management of Interior Ministry of Russia, Moscow*

The article analyzes philosophical, psychological and pedagogical views on the concept of "aesthetic culture". The definition of aesthetic culture of the person is specified, the analysis of dissertation researches on a problem of formation, formation and development of aesthetic culture of the person executed by authors in bibliographic database of scientific publications of the Russian scientists of RSCI is carried out.

Keywords: *culture; aesthetics; the concept of "aesthetic culture of the personality".*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЗНАНИЮ СУЩНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

УДК 37.011
ВАК РФ 13.00.01

© Гордеева Е.Н., 2019

В статье анализируются философские, психологические и педагогические взгляды на понятие "эстетическая культура". Уточняется определение эстетической культуры личности, проведен анализ диссертационных исследований по проблеме становления, формирования и развития эстетической культуры личности, выполненный авторами в библиографической базе данных научных публикаций российских ученых РИНЦ.

Ключевые слова: *культура; эстетика; понятие "эстетическая культура личности".*

Понятие "эстетическая культура" неоднозначно определяется исследователями. Анализ диссертационных исследований по проблеме, становления, формирования и развития эстетической культуры личности, выполненный нами в библиографической базе данных научных публикаций российских ученых РИНЦ, показывает достаточно большое количество работ, в названиях которых представлено понятие эстетической культуры. Так, в системе РИНЦ зафиксировано 109 диссертационных исследований, датированных 1990-2018 гг., обращавшихся к понятию эстетическая культура личности, в которых изучалось понятие "эстетическая культура личности", его особенности, содержание, а также вопросы, становления, формирования и эстетической культуры. Как следует из проведенного анализа, наибольшее число диссертационных исследований проводилось в период с 2000 по 2009 гг. (65), в то время как с 2010 по настоящее время их количество сократилось до 18.

В современном обществе, характеризующемся распространением явлений массовой культуры посредством СМИ и Интернет, снижением общего уровня культуры людей актуальность проблемы культурного развития личности, ее острота непрерывно нарастает, что нашло отражение в Основах государственной культурной политики, утвержденной Указом Президента № 808 от 24.12.2014 года, где эстетическое воспитание обозначено как один из основных видов культурной деятельности [1].

Обзор изученных нами работ показывает, что эстетическая культура личности, процесс ее формирования и развития в отечественной науке является предметом исследований в области социологии (1), культурологии (1), философии (9) и педагогики (98).

Такое распределение выглядит вполне логичным, так как само понятие "эстетическая культура" является комплексным, междисциплинарным и имеет непосредственное отношение к двум отраслям философии – культурологии и эстетики, а процесс ее формирования выступает предметом педагогических исследований.

С целью улучшения сложившейся ситуации по формированию и развитию эстетической культуры личности в педагогической теории и практике в настоящее время активно осуществляются поиски инновационных идей, реализуется проектирование новых форм и методов, педагогических и социально-культурных технологий воспитания.

Определяя сущность понятия "эстетическая культура" обратимся сначала к более общим, родовым понятиям "эстетика" и "культура".

В Большой Российской Энциклопедии понятие культура определяется как "исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации" [2, 308] Таким образом, культура интерпретируется как образ жизни людей, основывающийся на ценностях и нормах, знаниях и умениях, способах мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации.

В Большой Энциклопедии культура определяется как "специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе" [3, 468]. Здесь культура также выступает в качестве спосо-

ГОРДЕЕВА Екатерина Николаевна, *адъюнкт, кафедра Психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, Москва*

ба организации жизнедеятельности (образа жизни), выраженного в материальных и духовных ценностях, в совокупности отношения личности к себе и своему окружению.

В психологическом словаре встречаем определение культуры как "совокупности общих устойчивых смыслов, ценностей, верований, характеризующих национальные, этнические и другие группы и определяющие поведение их членов" [4, 231]. Исходя из определения поведения человека, данного в этом же источнике, которое выражается во взаимодействии со средой, опосредованное внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью, культуру можно определить как совокупность исторически сложившихся ценностей, определяющих взаимодействие личности со средой.

По определению Ю.И. Романова, культура представляет собой особый уклад жизни людей, который воплощает в себе качество сложившихся и используемых форм отношений между людьми; качество традиционных навыков деятельности; качество продуктов такой деятельности (материальных либо духовных) [5, 7]. Т.е. культура является качественной характеристикой взаимоотношений между людьми, а также результатов деятельности человека.

В рамках культурологического подхода Н.Г. Багдасарьян определяет культуру как совокупность характеристик: 1) содержательное наполнение совместной жизни людей; 2) ненаследуемая биологическая информация (искусственно созданные людьми явления); 3) предметный мир (материальная культура); 4) технологии (социального взаимодействия, порождение и трансляции символов); 5) образцы человеческих отношений (способы поведения, мышления, восприятия, которые выражаются в символах) [6, 46]. В этой трактовке культура предстает как осознанная деятельность по созданию и передаче содержательных символов.

По мнению Н.Б. Крыловой, с позиций синкретического подхода культура – это: 1) сумма духовных достижений и память человечества; 2) творческое самовыражение людей (результат и процесс творчества); 3) совокупность общезначимых смыслов, знаков и символов; 4) система норм и образцов поведения, бытующих в обществе; 5) основа социального поведения, унаследованная от предыдущих поколений (язык, теоретические идеи, повседневно культурно организованные виды деятельности); 6) способ жизни или жизнедеятельности, а также их контекст, совокупность материальных и духовных ценностей; 7) достижения личности, приобщаемые ею и приобщающие ее к сумме общечеловеческих достижений [7, 35]. При таком подходе культура понимается как творческая деятельность, результатами которой являются ценности, смыслы и символы, способы жизнедеятельности и система поведенческих норм.

Академик Б.М. Бим-Бад под культурой понимает деятельность по индивидуальному восприятию и достижению общечеловеческих целей и ценностей, составляющих ее "ядро" [8, 130]. При этом восприятие, освоение и воспроизведение культуры происходит индивидуально для каждой личности в ходе ее становления.

По мнению Ю.М. Лотмана, культура по своей сути является процессом социальной коммуникации [9, 5].

Д.С. Лихачев под культурой понимает не только материальную и духовную среду, создаваемую человеком, но и "процессы создания и трансляции гуманистических ценностей" [10].

Интерпретируя культуру как сложноорганизованную систему "надбиологических программ человеческой жизнедеятельности" В.С. Степин подчеркивает, что такие программы заключают в себе накапливаемый социальный опыт и передаются в форме смысловых значений, зафиксированных в знаковых системах [11, 90].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, определим культуру как способ жизнедеятельности человека и качественную характеристику его взаимоотношений с социальной средой, проявляющиеся в ценностно-смысловых ориентациях, мышлении, коммуникации и результатах творчества.

Культурология рассматривает культуру в ее различных формах. Одной из важнейших составляющих культуры является эстетическая. Понятие "эстетическое" происходит от древне-греческого αἴσθησι – "чувство, чувственное восприятие" и является одним из основных категорий эстетики.

По определению Ю.Б. Борева, эстетика – это "наука о сущности общечеловеческих ценностей, их рождении, восприятии, оценке и освоении, о наиболее общих принципах эстетического освоения мира в процессе любой деятельности человека" [12, 22]. Эстетика формирует в человеке созидательное начало и способность воспринимать красоту. Таким образом, эстетическая культура – это процесс формирования и развития в человеке эстетических ценностных отношений (сообразных с

понятием красоты), способности эстетически и творчески преобразовывать окружающий мир.

Согласно взглядам А.В. Луначарского, эстетика – это "наука об оценке и отчасти о вытекающей из оценки творческой деятельности" [13, 23]. Все процессы и явления человек оценивает с позиций истины, добра и красоты. Т.е. эстетическую культуру мы можем определить как свойство личности, проявляющееся в эмоциональной оценке, побуждающей личность к творческой деятельности.

Чувственное восприятие, согласно взглядам М.К. Мамардашвили, непременно включено в эстетическое, эстетика "неотделима от сенсуального, чувственного начала" [14, 11].

Как считает Д.Н. Узнадзе, эстетическая культура личности, являясь частью общей культуры, включает эмоциональные переживания и эстетические потребности человека, которые реализуются им через гуманистическую призму идей в творческой деятельности. Поведение человека направлено на удовлетворение потребностей, причем витальные потребности неразрывно связаны с эстетическими, которые наравне с моральными и интеллектуальными отнесены автором к высшим потребностям.

Обратимся к понятиям эстетической культуры, встречающимся в современной научной литературе.

Согласно определению, данному в Кратком словаре по эстетике, эстетическая культура, являясь составной частью культуры, представляет собой "совокупность эстетических ценностей, способов их создания и потребления" [15, 82]. Исходя из того, что в эстетической культуре выделяются несколько аспектов – эстетическое сознание личности, эстетические компоненты разнообразных видов деятельности человека и эстетическое воспитание, эстетическую культуру личности можно определить как единство сознания личности и ее деятельности по созданию и потреблению эстетических ценностей.

Рассмотрим, как определяют эстетическую культуру личности философы, специалисты в области эстетики и культурологии.

Основатель школы педагогической культурологии М.А. Ариарский, рассматривая личность как субъект культуры и полагая эстетическую культуру личности ее исключительной характеристикой, понимает под эстетической культурой личности "потребность и способность строить труд, быт, досуг, деловые и межличностные отношения по законам красоты" [16, 214]. По его мнению, главная характеристика эстетической культуры личности заключается в выражении избирательного отношения, способности критической оценки и осмысленного восприятия различных предметов, событий и явлений.

Т.е. это качественная характеристика личности, побуждающая ее к развитию и дающая ей возможность взаимодействовать с окружающей средой по законам гармонии.

Культуролог В.И. Самохвалова утверждает, что эстетическая культура может быть истолкована как способность и умение прочувствовать свою связанность с миром, содержательно пережить, человечески ценностно выразить полноту, глубину и многообразие этих отношений [17, 201]. Здесь исследователем выделяется эмоционально-ценностный компонент эстетической культуры личности.

Специалист в области эстетики Н.И. Киященко определяет эстетическую культуру личности как "совокупность ее способностей", включающую умение эмоционально пережить и преобразовывать окружающий мир и личность "по законам красоты". Это свойство человека определяет его гармоничную жизнедеятельность [18, 18]. Основу развития эстетической культуры составляют "принципы гуманизма, красоты, гармонии и совершенства". Наиболее полным воплощением этих принципов являются творческая деятельность и искусство как результат творчества. Отсюда следует, что эстетическая культура личности включает в себя наравне с эмоционально-ценностным компонентом способность человека к социальной коммуникации по законам гармонии.

Специалист в области эстетического воспитания В.Н. Липский понимает эстетическую культуру личности как "единство чувств, вкусов, идеалов, которые материализуются в процессе преобразования мира по законам красоты" [19, 41]. Т.е. эстетическая культура личности представляет собой совокупность взаимосвязанных эмоционально-ценностных характеристик личности, проявляющихся в его взаимодействии со средой и творческой деятельности.

Исследователь-культуролог В.П. Большаков подчеркивает, что в результате эстетического развития личности в человеке пробуждается стремление сделать жизнь прекрасной, воплотить в ней высокие идеалы [20, 46]. Эстетическая культура личности служит основой ее мотивации к саморазвитию и творческой деятельности.

В основном приведенные определения отражают эмоционально-ценностные и деятель-

ностные характеристики эстетической культуры личности, проявляющиеся во взаимодействии ее с окружающей действительностью в соответствии с категориями эстетики.

Обратимся теперь к рассмотрению понятия эстетической культуры личности, приведенных педагогами в научных изданиях и проведенных научных исследованиях, посвященных эстетическому воспитанию и формированию и развитию эстетической культуры личности.

И.П. Подласый, В.А. Сластенин, Б.Т. Лихачев и И.Ф. Харламов понимают под эстетической культурой сформированное в процессе эстетического воспитания свойство личности, предполагающее эмоционально-ценностное восприятие предметов и явлений согласно категориям эстетики, а также творческую деятельность человека. Формированию эстетической культуры способствует эстетизация среды с помощью средств искусства. Результат эстетического воспитания проявляется в широком кругозоре, развитом эстетическом вкусе, творческом мышлении, воображении, зрительной памяти.

Как считает Н.Б. Крылова, эстетическая культура личности является единством "эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков, норм деятельности и поведения" [21, 5]. Автором выделено четыре функции, реализующихся в эстетической культуре личности: информационно-познавательная – связана с реализацией знаний личности; ценностно-ориентационная – связана с реализацией эстетических убеждений; деятельно-волевая – связывается автором с реализацией эстетических способностей, определяющих социально-творческую направленность эстетической культуры и коммуникативно-регулятивная – выступает как модель эмоциональной и нормативной саморегуляции поведения и деятельности личности. Здесь для нас важным является когнитивная и коммуникативные составляющие эстетической культуры личности, а также ее функциональная структура.

Принимая модель структуры эстетической культуры личности, предложенную Н.Б. Крыловой, выделим ее четыре компонента: когнитивный – реализация личностью эстетических знаний, ценностно-смысловой – реализация личностью эстетических ценностей, смыслов и убеждений; деятельно-творческий – реализация эстетических потребностей и способностей личности и коммуникационно-регулятивный – реализация эмоциональной и нормативной саморегуляции поведения и деятельности личности.

Во многих современных педагогических исследованиях (Е.И. Левит, Л.В. Поселягина, В.С. Ежов, Т.И. Лысенко, Э.А. Верб, Т.В. Широкоград, Л.З. Абрамова, О.К. Ольхова, О.В. Суходольская-Кулешова и др.) эстетическая культура личности определяется как интегративное качество и рассматривается как способность воспринимать, оценивать предметы и явления, а также эстетически преобразовывать окружающую действительность. В структуре эстетической культуры личности авторами выделяются эмоционально-ценностный, когнитивный и деятельно-творческий компоненты.

Л.В. Кошеленко вводит в структуру эстетической культуры новый и важный компонент – проявление ее во внешнем виде, имидже, включающий в себя эстетику внешнего вида, производства, трудового процесса и продуктов труда, а также эстетику производственного и домашнего быта и отдыха [22, 12].

Полагая, что эстетическая культура формирует человека как творческую личность и является способом ее самореализации, М.В. Галкина выделяет важный аспект проявления индивидуальности личности через ее эстетическую культуру [23].

По мнению В.С. Ежова, эстетическая культура личности связана личностными и социальными ценностями, отраженными в эстетических взглядах, оценках и эстетическом вкусе человека [24].

О.В. Суходольская-Кулешова отмечает, что, эстетическая культура личности проявляется в ценностном отношении личности к окружающей действительности, эстетизации жизнедеятельности и среды, эстетическом воспитании [25].

Л.В. Поселягина в структуру эстетической культуры личности к уже обсуждавшимся ранее компонентам включает потребностно-мотивационный элемент.

По мнению Л.А. Грицай, являясь частью структуры общей культуры личности, эстетическая культура состоит из содержательного компонента: эстетических знаний, представлений, взглядов, убеждений, умений, навыков, переживаний, суждений, ценностей, творческих способностей и сущностного компонента: творческой эстетической деятельности по созданию прекрасного [26, 7]. Здесь важным является то, что эстетическая культура личности включает в себя творческие способности (творческие свойства личности).

Как полагает Л.З. Абрамова, эстетическая культура личности проявляется в передаче эстетически ценной информации [27].

По мнению В.Н. Клепикова, эстетическая культура личности представляет собой систему эстетических ценностей, воспринимаемых в процессе обучения; эстетических установок и потребностей, необходимых человеку для освоения ценностей (автор включает сюда идеалы, оценки, переживания и способности); творческой деятельности и среды, способствующей вхождению личности в эстетический мир [28, 41].

Большинство исследователей отмечает, что эстетическая культура является таким свойством личности, которое возможно и необходимо развивать в течение всей человеческой жизни.

Анализируя определения, встречающиеся в педагогических исследованиях, посвященных изучению эстетической культуры личности, отметим, что авторами отмечаются интегративные качества эстетической культуры личности, проявляющиеся в потребностно-мотивационной, ценностно-смысловой, деятельно-творческой и когнитивной формах. Однако большинство авторов не отражают проявление эстетической культуры личности в процессе коммуникации.

Таким образом, эстетическая культура личности может быть охарактеризована как приобретенное в результате эстетического воспитания интегративное свойство личности, состоящее в социально значимом способе жизнедеятельности и включающее следующие компоненты: потребностно-мотивационный; ценностно-смысловой; когнитивный; коммуникативно-регулятивный; деятельно-творческий.

Примечания:

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики". [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70828330/. (Дата обращения 05.08.2019).
2. Большая Российская Энциклопедия: в 35 т. Т.16. – М. : Научное издательство "Большая Российская энциклопедия", 2010.
3. Большая энциклопедия: в 62 т. – М. : Терра, 2006.
4. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2007.
5. Романов Ю.И. Культурология. – СПб. : Питер, 2009.
6. Багдасарьян Н.Г. Культурология : учебник для бакалавров. – М. : ЮРАЙТ, 2012.
7. Крылова Н.Б. Культурология образования. – М. : Народное образование, 2000.
8. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002.
9. Лотман Ю. М.. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. (XVIII-начало XIX века). – СПб. : Искусство-СПб, 1994.
10. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры. Электронный ресурс http://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/123/. (Дата обращения 05.08.2019).
11. Культурология как наука: за и против: круглый стол. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2009.
12. Борев Ю.Б. Эстетика: в 2-х т. Т.1. – Смоленск : Русич, 1997.
13. Луначарский А.В. Основы позитивной эстетики. // Очерки реалистического мировоззрения : сборник статей по философии, общественной науке и жизни. – М-Л. : ГИЗ, 1923.
14. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. – М. : Московская школа политических исследований, 2000.
15. Краткий словарь по эстетике / под ред. М.Ф. Овсянникова. – М. : Просвещение, 1983.
16. Ариарский М.А. Прикладная культурология: монография. – СПб., 2001.
17. Эстетическая культура / под ред. И.А. Конико-ва. – М. : ИФРАН, 1996.
18. Эстетическая культура и эстетическое воспитание : Кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1983.
19. Липский В.Н. Эстетическая культура и личность. – М. : Знание, 1987. – С. 41.
20. Большаков В.П. Философские основания воспитания эстетической культуры : автореф. дис. … д-ра филос. наук. – Новгород, 1993.
21. Крылова Н.Б., Печко Л.П. Формирование эстетической культуры личности: школа, трудовой коллектив, вуз. – М. : Знание, 1986.
22. Кошеленко Л.В. Формирование эстетической культуры студентов аграрных университетов (на примере дисциплины "Культурология") : автореф. дис. … канд. пед наук. – Мичуринск, 2016.
23. Галкина М.В. Педагогические условия формирования эстетической культуры студентов пед-вузов средствами дизайна народного костюма : дис. … канд. пед. наук. – М.,1999.
24. Ежов В.С. Эстетическая культура человека : учеб. пособие. – Новосибирск : Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики, 2003.
25. Суходольская-Кулешова О.В. Развитие эстетической культуры будущего учителя : автореф. дис. ... д.п.н. – М., 2006.
26. Грицай Л.А. Формирование эстетической культуры учащихся в современных условиях: автореф. дис. ... к.п.н. – Рязань, 2008.
27. Абрамова Л.З. Воспитание эстетической культуры студента в образовательном процессе: автореф. дис. ... к. п.н. – Оренбург, 2006.
28. Клепиков В.Н. Формирование эстетической культуры современного школьника // Педагогика. – 2014. – №9. – С.41-50.

PROBLEMS OF PIANO-PERFORMING INTONATION IN THE HISTORY OF MUSICAL PEDAGOGY OF THE END XIX - XX CENTURY

Grigorev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, professor Chair of Theory and Technique of Music Education*

Sukhitashvili Ludmila Stefanovna, *Associate Professor, Department of Music and Social and Artistic Education*

Aleynikova Natalya Gennadyevna, *Associate Professor, Department of Choral Conducting*

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article deals with the development of piano-performing intonation, the nature and essence of expressive performance and education of intonation culture of the pianist in the history of musical pedagogy of the late XIX–XX centuries. The importance of B. V. Asafiev's intonation theory in the Trinity of types of musical-intonation activity: composer – performer – listener is emphasized.

Keywords: *piano-performing intonation; intonation; intonation culture; musical activity; mental and auditory aspect; dynamic integrity of the performing process.*

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРТЕПИАНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ КОНЦА XIX–XX ВЕКА

УДК 378.01
ВАК РФ 13.00.02

© Григорьев А.Ф., 2019
© Сухиташвили Л.С., 2019
© Алейникова Н.Г., 2019

В статье рассматриваются вопросы развития фортепиано-исполнительского интонирования, природа и сущность выразительного исполнения и воспитания интонационной культуры у пианиста в истории музыкальной педагогики конца XIX–XX веков. Подчеркивается значимость интонационной теории Б.В. Асафьева в триединстве видов музыкально-интонационной деятельности: композитор – исполнитель – слушатель.

Ключевые слова: *фортепианно-исполнительское интонирование; интонация; интонационная культура; музыкальная деятельность; умственно-слуховой аспект; динамическая целостность исполнительского процесса.*

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, член Союза композиторов Российской Федерации, профессор кафедры Теории и методики музыкального образования*

СУХИТАШВИЛИ Людмила Стефановна, *доцент кафедры Музыки и социально-художественного образования*

АЛЕЙНИКОВА Наталья Геннадьевна, *доцент, кафедра Хорового дирижирования*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Проблематика музыкально-исполнительского интонирования как природы, сущности выразительного исполнения и воспитания интонационной культуры музыканта прослеживается в истории музыкальной педагогики с конца XIX века и сегодня не теряет своей актуальности и значимости.

Научная литература, посвященная вопросам художественного фортепианного исполнения, стала появляться в России со второй половины 1880-х годов. Теоретико-методологическая и методическая основа проблематики была заложена идеей М.И. Глинки, публицистической деятельностью В.Ф. Одоевского, А.Н. Серова, членами "Могучей кучки", В.В. Стасовым, П.И. Чайковским, а также отечественными пианистами, исполнителями, педагогами, представителями музыкально-эстетической мысли. Их идеи явились важнейшими предпосылками в обосновании интонационной концепции музыки.

Умственно-слуховой аспект рационализации работы исполнителя, получивший сначала в методике Ф. Листа, был затем продолжен в теоретических трудах Т. Лешетицкого, В. Сафонова, Ф. Бузони, И. Гофмана, Т. Маттея, В. Бардаса, К. Мартинсена и других музыкантов. В центре их внимания слуховая сфера, вопросы концентрации и распределения слухового внимания, поиски путей к динамической целостности исполнительского процесса. Достижение непрерывной линии в исполнении, устранение физических и психических препятствий на этом пути – именно в этом сходились цели исканий сторонников "физического" и "слухового" методов. Первоначально пианисты традиционно связывали интонирование с исполнением мелодии, поэтому именно принципы выразительного произнесения мелодии освещались в фортепианно-методической литературе. Такие вопросы художественного исполнения на

фортепиано, как воспроизведение многоэлементной ткани, использование красочно-тембровой стороны звучания, различных средств и приемов пианистической выразительности в их взаимодействии, не связывались с понятием интонирования. Между тем, исполнительское интонирование является центральной категорией в истории музыкального образования и теории исполнительства.

По мысли Ферруччо Бузони, "… в каждом мотиве уже предопределена его вполне зрелая форма, эта форма несокрушима, но никогда не одинакова" [3, 6]. Для Бузони-интерпретатора единство, целостность исполнительской интерпретации являются высшим художественным принципом. Первостепенное значение он придавал архитектоническому типу мышления, крупноплановому охвату формы, длительному сохранению единого эмоционального тонуса [3, 18,19].

В одном из своих трудов Т. Маттей отмечает, что по-настоящему слышать – значит вникать, наблюдать, анализировать. Важной функцией слуха он считал опережающее слуховое представление, умение услышать нужное звучание до момента его звукоизвлечения, а также контроль над мышечными ощущениями, такими, как напряжение – расслабление. Его принцип "прогрессии" заключался в непрекращающемся устремлении слухомышления вперед: от одной смысловой вершины к другой, от менее значительных к более значительным [7, 16]. Разработанная Т. Маттеем методика обучения давала положительные результаты, помогала стимулировать интеллект, волю исполнителей, направлять слуховое внимание на динамическую специфику и процессуальные закономерности музыкально-исполнительского интонируемого смысла.

Во второй половине XIX века теория музыкального исполнительства становится самостоятельной отраслью музыковедения, в новую фазу вступают изучение пианистического искусства. Раздвигаются горизонты методико-теоретической мысли, происходит углубление прежней проблематики, получают развитие новые проблемы музыкознания. Стимулами к этому послужило интенсивное развитие музыкального исполнительства, дальнейшее углубление интерпретаторского начала, и его профессионализация почти во всех европейских странах. Категория выразительности, прежде относимая к области субъективного чувства, получает новые импульсы исследования, вопросам о сущности и истоках выразительного исполнения посвящаются разделы теоретико-методических изданий. Вырабатывается принципиально иной подход. Внимание направляется на принципы исполнительского формообразования, объединение мелких построений в более крупные с точки зрения метроритмических и тонально-гармонических отношений. Продолжается дальнейшее интенсивное изучение выразительных средств, таких, как артикуляция, динамика и агогика, фразировка и педализация.

В работах выдающихся музыкантов-педагогов конца XIX века (Г. Нейгауза, С. Савшинского, Г. Когана, С. Фейнберга. К. Мартинсена) ставился вопрос о культуре интонационного восприятия музыки. Многие музыканты указывали на необходимость наряду с профессиональным обучением – достигать всестороннего нравственного и общехудожественного развития. К. Мартинсен рассматривает звукотворческую волю как мир личности исполнителя, отмечая что "через слух личность познает окружающий мир и выражает себя [6, 42-43]. По его мысли, "…принцип горизонтального мышления должен быть, безусловно господствующим в преподавании творческой игры на фортепиано. Два последних элемента звукотворческой воли – "формирующая воля" и "воля к форме" должны "скрепить все художественное пианистическое исполнение…" [6, 42-43]. Автор "Методики" связывает постижение целостности произведения с особенностями стиля композитора и эпохи. В концепции немецкого теоретика звукотворческая воля явилась фактором, способствующим изучению исполнительского искусства в единстве его составляющих, а именно: произведения, исполнительской индивидуальности и инструмента. Анализ "звукотворческой воли" Мартинсена явился интересным и методологически ценным опытом системного подхода к изучению творческого мышления пианиста, что является важным моментом в разработке вопросов воспитания интонационной культуры музыканта-исполнителя. Сопоставлении идей Мартинсена с мыслями Курбатова, Бузони, Маттея и других музыкантов, занимавшихся теоретическими и методическими вопросами исполнительства, ясно вырисовывается проблематика целостности интерпретации, понимаемой как в плане исполнительского замысла, так и его актуализации в процессе интонирования.

Теория и практика фортепианного исполнительства нуждалась в более систематизированных и целостных представлениях о закономерностях творческого процесса пианиста, культуре фортепиано-исполнительского интонирования, принципах художественной интер-

претации. Ключом к решению названных задач стала интонационная теория Б.В. Асафьева, выявляющая природу и сущность музыкального творческого мышления в триединстве видов музыкально-интонационной деятельности (Композитор – Исполнитель – Слушатель). Основоположники советского музыкального образования Б.Л. Яворский и Б.В. Асафьев полагали, что фундаментальной проблемой музыкальной педагогики в целом является задача воспитания слуха и мышления у музыканта-пианиста.

По меткому изречению Б.В. Асафьева, музыка не существует вне процесса интонирования, так как композитор, создавая музыку, интонирует внутри себя, слушатель интонирует "на память" то, что оставило впечатление, а исполнитель в своей интонационной деятельности – исполнении, осуществляет музыку [4, 3]. Осмысленное произнесение исполнителем даже наипростейшей музыки невозможно вне творческого подхода к интонируемому материалу, где даже "восьмитакты" в руках выдающихся пианистов "дышат" по-разному [1, 91]. Он подчеркивал: "Слышать музыку – значит постигать ее интонационный смысл. Если нет музыки вне интонации, то нет и музыкального слышания – восприятия вне образно-познавательной деятельности сознания..." [1, 215]. В восприятии интонационного содержания, по Б. Асафьеву, главенствующую роль играют эмоциональная и интеллектуальная стороны, именно образ – чувство – мысль – это неделимый комплекс интонации, это эмоционально-смысловое ее качество", "живое эмоционально-смысловое становление", "образно-познавательная деятельность сознания" [1, 217, 241, 257]. Б. Асафьев явление интонации связывает в единство музыкальное творчество, исполнительство и слушание – слышание, тоже как культурное становление, как восприятие – деятельность познавательного порядка" [1, 264, 356-357].

С особой остротой встал вопрос о социально-культурной функции исполнительства и музыкальной педагогики. Называя музыку искусством интонации, Б.В. Асафьев подчеркивает глубинную суть миссии исполнителя и педагога.

Существенный вклад в музыкально-исполнительскую педагогику конца XIX – начала XX веков внесли выдающиеся пианисты-педагоги Ф.М. Блуменфельд, А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов, Г.Г. Нейгауз, С.И. Савшинский, В. Х. Разумовская. В их исполнительском и педагогическом опыте нашли выражение и конкретизацию многие из асафьевскях идей и тезисов: "Музыку слушают многие, а слышат немногие... Музыка... – искусство интонируемого смысла... человек в этом процессе не мыслит себя вне отношения к действительности..." [1,211, 343-344].

В каждом из рассмотренных периодов возникали новые стимулы к развитию интонационно-исполнительской проблематики. Она продолжала развиваться и обогащаться, подниматься на более высокий уровень и это было обусловлено начавшейся перестройкой духовной культуры и идейно-художественного сознания общества.

Взаимосвязь процесса восприятия, музыкального мышления и, соответственно, музыкального действия определяет культуру интонирования музыканта. Интонационное восприятие музыки – фундамент базовых способностей, необходимых в разных видах музыкальной деятельности. Понимая под интонированием "раскрытие образного содержания посредством мотивно-фразировочного членения", А.В. Малинковская выделяет значимость "наиболее выразительных, опорных тонов и оборотов, ладовых тяготений, альтераций". Сюда же она относит "представления об интонационной энергии, чередовании подъемов и спадов в мелодии, сменах дыхания в паузах, цезурах. динамико-агогической нюансировке" [4, 3]. Эти представления вобрали в себя исторически сложившиеся закономерности познания природы выразительного исполнения, художественный опыт многих выдающихся исполнителей.

Овладение интонированием в методике обучения исполнителей приобретает все большое значение как сосредоточение средств художественного мастерства исполнителя, целостно организующим процесс интерпретации произведения. Такая ориентация открывает пути дальнейшего обогащения содержания и методов обучения исполнителей, позволяет вести учебный процесс адекватно природе и специфике музыкально-исполнительского творчества. В процессе обсуждения этих вопросов накапливались представления об интонации как специфической материальной субстанции музыки, в которой реализуется весь комплекс названных отношений, их взаимообусловленность. Музыка предстает формой общественного художественного сознания, а исполнительство – формой общения между людьми.

Постижение выразительных отношений между тонами – важнейшая сторона слухо-ин-

тонационной работы исполнителя: это слышание – переживание упругости, сопротивляемости, напряженности мелодических интервалов, слышание больших и меньших расстояний между звуками и т. д. В активном слуховом преодолении этого сопротивления и заключен момент динамики мелодического становления, вокальной напевности всего инструментального исполнения. Овладение звуком, воспитание способности выразить на инструменте услышанную внутренним слухом интонацию, – значит превратить поиск звуковых красок в творческий процесс интересных мыслительных операций и находок, научить слышать выразительность фраз, тем, гармонические сдвиги, неожиданные модуляции, характерные обороты мелодии с максимальной концентрацией слуха и внимания, с творческим отношением. Работа над воспитанием интонационной культуры исполнения в силу этого является сложным педагогическим процессом, охватывающим различные сферы человека, духовные, личностные, эмоциональные, физиологические особенности человека.

Изучение интонирования в вертикальной перспективе предполагает исследование закономерностей использования комплекса пианистических средств и приемов исполнения в процессе организации отношений между элементами фортепианной ткани в вертикальной звуко-пространственных координатах фактуры. Партитурное мышление пианиста справедливо называют непременным условием художественного интонирования фортепианной ткани, поскольку оно многотембровое, ставит перед пианистом задачу тонкой красочно-колористической дифференциации голосов и фактурных планов. Только обладая динамико-тембровым слухом, можно решить эту проблему. "Инструментовка" фортепиано потому самая сложная..., пианизм знает инструментовку только от слуха и слышания выразительности тембровой интонации...", педально-тембровая атмосфера создает эффект дыхания фортепианной ткани, затушевывает пунктирность звуколинии [4].

Идеи творческого развития музыканта всегда были актуальными и значимыми в науке и практике. Весь накопленный научно-теоретический потенциал в области фортепиано-исполнительского интонирования явился базовой основой и становится ключевой проблемой вузовского образования в подготовке учителя музыки, способного профессионально познавать и транслировать произведения искусства, имеющие эстетическую и информационно-смысловую значимость. Огромную значимость приобретают идеи и тезисы педагогического интонирования в процессе музыкального образования.

Содержание педагогической работы в вузе по музыкально-инструментальной подготовке предполагает, с одной стороны, техническое развитие студентов, овладение ими навыками игры на инструменте, а с другой – художественно-эстетическое, творческое развитие музыканта-пианиста, его интонационной культуры.

В свете положений асафьевской концепции, музыка раскрывается как специфическая форма художественного познания действительности и общения людей. Источник музыкальной выразительности и ключ к ее познанию есть интонация – имманентное начало музыки, которая содержит в себе бесконечность смыслов и музыкального высказывания.... Именно на постижение этой многоуровневой целостности интонационных связей и отношений в произведении, направлена художественно-познавательная деятельность исполнителя [8].

Таким образом, интонирование является художественно-коммуникативным процессом, в ходе которого происходит извлечение звуковых структур из нотного текста. Обобщая, можно заключить, что теория интонации фортепианного исполнительства и педагогического интонирования в ходе развития методико-теоретической и педагогической мысли вышла на качественно новый уровень, образовав по своему содержанию новый исторический этап в области фортепиано-исполнительского интонирования в науке и практике. Эта область должна способствовать систематизации и структурированию имеющейся совокупности знаний, преодолению противоречий в решении нерешенных и выдвижению новых проблем, и обеспечению развития целостности теории исполнительства как науки. Развитие теории музыкального исполнительства и педагогики должно пойти по пути все большего углубления в интонационную природу исполнительства.

Затронутые проблемы фортепиано-исполнительского интонирования должны побудить музыкантов к более глубокому осмыслению интонационной природы музыкального искусства как интонируемого смысла. Дальнейшая разработка теоретических основ фортепианно-исполнительского интонирования призвана способствовать выходу теории музыкального исполнительства на новый уровень ее целостности как науки.

Литература:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – 2-е изд. – Л., 1972. – Кн. 1 и 2.
2. Асафьев Б.В. Кризис личного творчества // Избранные труды. – М., 1957. – Т. 5.
3. Бузони Ф. Эскиз новой эстетики музыкального искусства. – СПб.,1912.
4. Малинковская А.В. Фортепианно-исполнительское интонирование. – М. : Музыка, 1990.
5. Мартинсен К.А. Индивидуальная фортепианная техника на основе звукотворческой воли. – М., 1966.
6. Мартинсен К.А. Методика индивидуального преподавания игры на фортепиано. – М., 1977.
7. Matthay T. The Act of Musical Concentration. – London, 1934.
8. Шахназарова Н.Г. Б.В. Асафьев. Теория интонации и проблема музыкального реализма // Художники социалистической культуры: Эстетические концепции. – М., 1981.
9. Шульпяков О.Ф. Музыкально-исполнительская техника и художественный образ. – Л., 1986.
10. Лекции 6, 7. Исполнительское интонирование. – Режим доступа: https://mylektsii.ru/8-67677.html

INTEGRATIVE APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR IMPROVING THE VALUE-SEMANTIC UNITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Dzhegutanova Natalia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article deals with the ways of solving the problem of awareness and acceptance of basic pedagogical values, concepts and categories by the subjects of professional training in the context of an individually significant system of values. Professional training is considered as a system consisting of the following elements (subject, psychological, pedagogical and methodological training of students); these elements are contently and functionally different from one another, but at the same time they provide the effective work of the system as a whole.

Keywords: *integrative approach; integrated multifunctional structure; semiotic heterogeneity; text representing spiritual individuality of personality.*

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ЕДИНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

В статье рассматриваются пути решения проблемы осознания и принятия субъектами профессиональной подготовки базовых педагогических ценностей, понятий и категорий в контексте индивидуально значимой системы ценностей. Профессиональная подготовка рассматривается как система, состоящая из следующих элементов (предметная, психолого-педагогическая и методическая подготовка студентов); эти элементы содержательно и функционально отличаются друг от друга, но в то же время обеспечивают эффективную работу системы в целом.

Ключевые слова: *интегративный подход; интегрированное многофункциональное образование; семиотическая неоднородность; текст духовной индивидуальности личности.*

© Джегутанова Н.И., 2019

ДЖЕГУТАНОВА Наталья Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Духовно-нравственное становление молодежи и подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности имеет существенное значение для развития общества и государства. Социокультурные условия указывают на единственный инвестиционный ресурс – человеческий потенциал, что, безусловно, оказывает влияние на педагогическое образование, так как ценностно-смысловые характеристики, составляющие базис профессионализма педагога, определяют стратегию его обучения и воспитания. В этой связи проблема формирования ценностных мировоззренческих основ воспитания, как ресурса системы образования, призванного обеспечить преемственности между поколениями граждан РФ на основе общественного согласия в духе взаимопонимания, приобретает особенное значение.

Дихотомия "духовный – бездуховный" свидетельствует о том, что потенциал человека может сформироваться и реализовываться как

в направлении созидания, так и в противоположном, когда деятельность личности становится деструктивной, направленной на саморазрушение. Отказ общества и педагогического сообщества от модели школы, в которой субъектами являются потребитель и поставщик услуг, порождает новые требования к личности учителя.

В этом контексте, прежде всего, всеми субъектами процесса образования должны быть осознаны ценностно-смысловые основы профессиональной подготовки как прочного базиса для духовного и нравственного становления личности будущего учителя: основным приоритетом в профессиональной деятельности выпускников педагогических вузов является, наряду с научением определённым знаниям, умениям, навыкам, воспитание личности, владеющей знаниями, умениями, навыками как средствами познания себя и мира, преумножения духовных ценностей будущими поколениям.

Для поиска путей решения столь сложной проблемы представим профессиональную подготовку как систему, в состав которой входит ряда элементов (специальная, психолого-педагогическая и методическая подготовка студентов), содержательно и функционально отличающихся друг от друга и одновременно состоящих в связях, обеспечивающих эффективную работу системы в целом. Модель профессиональной подготовки будущего учителя необходимо рассмотреть как интегрированное многофункциональное образование, направленное на решение задач каждого элемента системы, и, одновременно, обладающее потенциалом вносить вклад в решение общих задач.

К одной из таких задач, актуальной для системы профессиональной подготовки будущих учителей в вузе, относится духовно-нравственное воспитание студентов, так как эта же задача станет одной из важнейших составляющих их профессиональной деятельности (взращивания духовности в своем ученике). Акцентируем внимание на том, что содержание специальной подготовки направлено, помимо прочих задач, на приобретение знаний о духовно-нравственном аспекте педагогической деятельности и опыта духовно-нравственной деятельности. Психолого-педагогическая и методическая подготовка будущего учителя также, дополняя друг друга, создают основу для профессионального применения знаний о духовном и нравственном аспектах жизни ребенка.

Одна из проблем профессиональной подготовки заключается в том, что студенты зачастую не способны самостоятельно актуализировать интегративные связи между специальными, психолого-педагогическими знаниями, методическими умениями и их значением для своего профессионально-личностного становления, а педагоги, очевидно, не в достаточной мере осознают потенциал интегративных связей для повышения ценностно-смыслового единства системы профессиональной подготовки и, следовательно, не в должной мере используют механизмы, позволяющие актуализировать эти связи.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что усилия субъектов образовательного процесса должны быть направлены не только на развитие интегративных связей между подсистемами подготовки, для того, чтобы в учебной деятельности активизировался процесс формирования ценностного отношения к своей будущей профессии, необходимо, чтобы студенты с этими подсистемами установили связи на ценностном-смысловом уровне. Решение данной проблемы потребует от субъектов образовательного процесса осознания базовых педагогических ценностей, понятий и категорий в контексте индивидуально значимой системы ценностей, так как "самоактивность опосредуется сознанием". Знание, полученное в процессе освоения того или иного содержания профессиональной подготовки, должно быть опосредовано субъективным опытом. Внешние условия действуют через посредство внутренних, образуя с ними единое целое [5]. Следовательно, вновь поступившее в систему знание должно содержать оценочные суждения субъектов образовательного процесса, оценочные суждения должны опираться на уже имеющийся опыт, знания, иначе интериоризация (присвоение на основе ценностного осмысления) не состоится. Способность продуцировать личностно значимые смыслы, способность к критическому осмыслению должны рассматриваться как самоценность в профессиональной подготовке будущего учителя. Развитие подобных способностей и качеств личности может быть обеспечено лишь таким содержанием, освоение которого предполагает его эмоциональное опосредование и переживание как способ приобретения личностного опыта. Вместе с тем, в процессе осознания базовых педагогических ценностей, понятий и категорий в контексте индивидуально значимой системы ценностей, актуализируется проблема самоидентификации, дифферен-

циации и сохранения собственного "Я". В результате, субъект закономерно приходит к мысли о том, что в системе функционирует множество "Я", так же обладающих правом на самоидентификацию, с которыми необходимо устанавливать связи, иначе система не сможет функционировать успешно. Для субъекта актуальным становится вопрос о том, какими должны быть связи, чтобы система была эффективной (это тактический вопрос), а также вопрос о целостности учебно-воспитательного процесса в контексте его ценностно-смыслового единства и индивидуальной уникальности субъектов данного процесса (это вопрос стратегический). Утверждение о том, что правильно поставленный вопрос – это половина решения проблемы в данном случае приобретает особое значение, если в процессе постановки вопроса субъект обладает высокой степенью автономности, а педагог, профессионально сопровождая его, не предлагает готовые ответы.

Проблема повышения степени ценностно-смыслового единства системы профессиональной подготовки требует осмысления процессов педагогической интеграции в диалектической взаимосвязи с процессами дифференциации в контексте понимания внутренней семиотической неоднородности всех компонентов, входящих в столь сложную систему. В такой системе непременно сталкиваются индивидуальные представления о должном и возможном и "нормативные" представления, закрепленные в предметном содержании профессиональной подготовки будущего учителя.

Методологической основой для решения подобных проблем является интегративный подход, позволяющий моделировать систему профессиональной подготовки как сложное динамическое образование, условием развития которого является: 1) анализ ценностно-смысловых содержательных характеристик вновь поступающих в систему элементов (имеются в виду и субъекты: студент – преподаватель, учитель – ученик, и объекты – знания, умения, смыслы, опыт – все, на что будет направлена деятельность субъектов); 2) по результатам анализа осмысление функций связей, посредством которых данные элементы (подсистемы) будут включены в систему, т.е. вступят во взаимодействие; 3) определение условий для того, чтобы данные подсистемы сохраняли собственную идентичность (возможность быть отдифференцированными), оставаясь частью системы [4].

Теоретическую основу такого подхода к решению столь сложных проблем составляют идеи Л.С. Выготского, получившие свое продолжение в исследованиях С.Л. Рубинштейна. Качественное совершенствование свойств личности (именно такие задачи ставятся в процессе профессиональной подготовки будущего учителя) невозможно без постижения знакового содержания человеческой культуры. Эти идеи получили свое развитие в исследованиях, раскрывающих сущность образования как семиосферы, адекватной культуре (Е.В. Бондаревская, А.Я. Данилюк, Р.М. Чумичева), механизмы которой (прежде всего языковые) обеспечивают интенсивную генерацию нового знания [3]. Л.С. Выготский связывал интеллектуальное развитие личности с употреблением знаков в системе построения высших психических функций: "При распаде высших психических функций в первую очередь уничтожается связь символических и натуральных функций, вследствие чего происходит отщепление ряда натуральных процессов, которые начинают функционировать по примитивным законам как более или менее самостоятельные психологические структуры" [1, 448]. Идеи семиотического развития относятся к фундаментальным, дающим нам представление о психологических аспектах развития интеллекта в системе профессиональной подготовки.

Если проанализировать элементы, входящие в систему профессиональной подготовки в аспекте их "семиотической оппозиционности" (Ю.М. Лотман), духовно-нравственный потенциал субъекта образовательного процесса может быть актуализирован не как абстрактная категория, но как еще одна подсистема интегрированного многофункционального образования, обладающая, наряду с иными подсистемами (специальная, психолого-педагогическая, методическая) профессиональной подготовки будущего учителя, значением для становления специалиста. Данные идеи в совокупности создают предпосылки для осмысления категории "духовно-нравственный потенциал субъекта образовательного процесса" как педагогической (чтобы придать данному феномену максимально возможный предметный характер, мы называем его текстом духовной индивидуальности личности субъекта образовательного процесса, раскрывающим содержание его духовно-нравственного потенциала, его субъективных представлений о возможном и должном).

Повышение степени ценностно-смыслового единства профессиональной подготовки бу-

дущего учителя при планировании требует определенного алгоритма действий, который в самых общих чертах может быть представлен следующим образом: 1) необходимо определить признаки, позволяющие дифференцировать элементы системы (субъекты, объекты), а также "признак" (смысловое начало), позволяющий объединять эти элементы в систему; в качестве последнего (объединительного начала) в системе профессиональной подготовки, безусловно, выступает субъект образовательного процесса (Человек). Так как перед нами стоит задача повышения ценностно-смыслового единства системы подготовки специалиста, то особое значение приобретает его духовная индивидуальность, как носителя нравственных ценностей и в целом культуры; 2) для обеспечения функции накопления опыта духовно-нравственной деятельности, при отборе видов интегративных связей, посредством которых элементы системы будут взаимодействовать, должно учитываться их семиотическое разнообразие.

Основу данного алгоритма составляют принципы работы с содержанием профессиональной подготовки, позволяющие учитывать специфику элементов интегрированного многофункционального образования, в состав которого, помимо специального, психолого-педагогического и методического содержания, входит содержание духовно-нравственного потенциала субъекта профессиональной подготовки: в частности, принцип антропоцентризма, согласно которому субъект является смыслообразующим центром профессиональной подготовки. Реализация данного принципа в системе интегративного подхода требует от студента самостоятельного и осознанного отбора содержания профессиональной подготовки на основе его ценностного осмысления, что создает условия для осознания необходимости более глубокого понимания собственного ценностно-смыслового "Я", анализа индивидуальных ценностных приоритетов. В результате в системе начинает функционировать еще один элемент – содержание, объединяющее на ценностно-смысловом уровне подсистемы профессиональной подготовки. Это содержание (текст) создается студентом, педагог должен лишь помочь осознать важность и значение подобной работы для развития его индивидуальности и профессионально-личностного становления, а также объяснить принципы на основе которых создаются подобные тексты (культуросообразности, синергетического взаимодействия субъектов профессиональной подготовки, семиотического взаимодействия объектов учебно-воспитательного процесса).

Опыт работы позволяет подтвердить жизненность, практическую значимость и, следовательно, необходимость учитывать следующие аспекты в анализе процесса профессиональной подготовки будущих учителей с точки зрения его ценностно-смысловой целостности: 1) несохранение аддитивности в процессе духовного-нравственного становления в условиях профессиональной подготовки, ценностно-смысловая целостность которой должна быть осмыслено всеми субъектами как один из основных показателей эффективности функционирования системы; вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что каждый результат имеет значение и потенциал для обогащения духовно-нравственного опыта субъекта профессиональной подготовки; результат зачастую не равен запланированным ожиданиям и не пропорционален приложенным усилиям, эффект несохранения аддитивности напрямую взаимосвязан с временным фактором: чем меньше временной период, результаты которого подвергаются анализу, тем более выражен данный эффект; 2) взаимообусловленность всех процессов и результатов как внутри системы подготовки будущего учителя, так и за ее пределами, которая должна рассматриваться в качестве показателя степени ценностно-смыслового единства системы подготовки будущего учителя; 3) целостность представлений, формируемых в результате освоения знаний из различных подсистем профессиональной подготовки, которое достигается посредством интеграции содержательного и процессуального аспектов образования в контексте освоения различных представлений, точек зрения на одни и те же явления, что, безусловно, оказывает влияние на фундаментальность получаемых знаний, их практическую направленность; 4) характер взаимодействия субъектов профессиональной подготовки (коммуникативность, открытость для диалога, стремление к взаимопониманию), который необходимо рассматривать как один из важнейших показателей, оказывающих влияние на степень ценностно-смысловой целостности системы.

Вышеизложенные позиции акцентируют внимание на интегративном подходе как методологической основе для разработки стратегии повышения ценностно-смыслового единства профессиональной подготовки будущего учителя, представляющей сложное интегрированное многофункциональное образование,

направленное на решение системных задач воспитания подрастающего поколения. Решение проблемы повышения ценностно-смысловой целостности системы профессиональной подготовки будущего учителя как показателя ее эффективности, безусловно, требует дальнейших серьезных исследований и разработки алгоритмов, технологических карт создания текстов, отражающих ценностно-смысловые приоритеты субъекта образовательного процесса; также требует решения одна из основных технологических задач – описание (формализация) способов объективной оценки степени ценностно-смысловой целостности процесса профессиональной подготовки.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : Апрельпресс, 2000. – 1001 с.
2. Данилюк А. Я. Теория интеграции образования / А. Я. Данилюк. – Ростов н/Д. : Изд-во РГУ, 2000. – 440 с.
3. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры : семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 2002. – 704 с.
4. Редько Л.Л., Джегутанова Н.И. Развитие духовно-нравственного потенциала будущего учителя (интегративный подход) / Л.Л Редько, Н.И. Джегутанова – Ставрополь : СГПИ, 2010. – 170 с.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогическая наука, 1997. – 191 с.

FEATURES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO CORRESPONDENCE STUDENTS AT HIGHER TECHNICAL UNIVERSITY

Zaichko Margarita Vasilyevna, *Lecturer*

Speranskaya Nina Ivanovna, *PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honored teacher of Russia*

Iatsevich Olga Evgenyevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Department of Foreign Languages, Institute of Service and Branch Management, Tyumen Industrial University, Tyumen

Correspondence learning, having its own specifics, now requires scientists and teachers' attention to ensure the implementation of new Federal state educational standards and further employment opportunities for graduates of higher education. The authors rely on their own experience of teaching a foreign language to the students of the correspondence department at an engineering University, which is associated with a number of difficulties: inhomogeneity of psycho-emotional and intellectual level of the educational group, a small number of classroom hours and a high proportion of students' independent work. The foreign language teacher needs to research and choose the most effective technologies, methods and techniques that activate the students' independent work, forming a high educational motivation, providing professional competence. The authors share their own experience in studying the discipline using Internet resources. The survey conducted by the authors revealed that students are aimed at acquiring knowledge of the discipline "Foreign Language" "Business Foreign Language, necessary for promotion in professional activity and confirmation of their competitiveness.

Keywords: *correspondence course; competences; teaching a foreign language; information technologies.*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ-ЗАОЧНИКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Заичко М.В., 2019
© Сперанская Н.И., 2019
© Яцевич О.Е., 2019

Заочное обучение, имея свою специфику, в настоящее время требует пристального внимания со стороны ученых и педагогов для обеспечения реализации Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения и дальнейшей возможности трудоустройства выпускников высшего учебного заведения. Авторы опираются на собственный опыт преподавания иностранного языка студентам заочного отделения в инженерном вузе, который сопряжен с рядом трудностей: негомогенность психоэмоционального и интеллектуального уровня учебной группы, малое количество аудиторных часов и высокая доля самостоятельной работы обучающихся. Преподавателю иностранного языка необходимо исследовать и подобрать наиболее эффективные технологии, методы и приемы, активизирующие самостоятельную работу студентов, формирующие высокую учебную мотивацию, обеспечивающие профессиональной компетентность бакалавров и магистров. Авторы делятся опытом собственной работы в рамках изучения дисциплины с использованием Интернет-ресурсов. Проведенное авторами анкетирование выявило, что студенты нацелены на приобретение знаний по дисциплинам "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык", необходимых для продвижения в профессиональной деятельности и подтверждения своей конкурентоспособности.

Ключевые слова: *заочное обучение; компетенции; преподавание иностранного языка; информационные технологии.*

Современная социально-экономическая ситуация выдвигает серьезные вызовы человеческому капиталу, являющемуся ведущей движущей силой в поступательном движении цивилизации. Данный термин был впервые введен еще в середине прошлого столетия и представляет собой совокупность определенных характеристик (интеллект, здоровье, профессиональные знания и опыт, производительный труд и др.) кадровых ресурсов общества. Это подчеркивает большую важность профессиональных знаний, умений, навыков, поскольку отечественный рынок труда предлагает большинство вакансий для лиц, имеющих диплом об образовании. Актуальность повышения качества заочного образования при всей его специфике весьма значима, так как выпускникам высших учебных заведений предъявляются требования, которые формулируются государственными образовательными стандартами и конкретизируются запросами, выдвигаемыми потенциальными работодателями, поскольку возможность трудоустройства бывшего студента играет весьма важную роль для повышения престижа высшего профессионального образования и поддержания учебной мотивации обучающихся.

Впервые особое внимание заочной форме обучения было уделено исследователем В.М. Юшковым [11], который теоретически систематизировал учебные планы по дисциплинам, охватив советский период до 1961 года. В 80-е годы большое внимание уделялось функциональности учебников для вышеозначенной группы обучающихся. Ю.А. Храмов, А.А. Яблонский [9] и С.И. Зиновьев [3] занимались созданием учебной литературы для студентов-заочников.

Были защищены кандидатские и докторские диссертации В.А. Шляховой [10], Н.В. Елашкиной [2], Н.В. Литониной [4], Н.М. Мекеко [5] за последние несколько лет, которые, однако, оставляют нерешенными ряд насущных вопросов, касающихся, в первую очередь, меняющегося статуса иностранного языка и отсутствия конкретных исследований, направленных на улучшение эффективности образовательного процесса при заочной форме изучения данного предмета.

Работы ученых и практиков (Г.Б. Хасанова [8], Е.Е. Глотова [1] и др.) демонстрируют востребованность не только знаний, умений и навыков в конкретной специализации профессиональной деятельности, но и определенные общекультурные компетенции, например, определяющие способности коммуницировать с другими членами макро и минисоциума, адаптироваться в различных ситуациях, ведущую роль в формировании которых призваны сыграть базовые учебные дисциплины так называемого гуманитарного цикла, к числу которых относятся "Иностранный язык", "Деловой иностранный язык".

Авторы данной статьи опирались на общенаучные и частнонаучные методы, такие как: обобщение и анализ, наблюдение, анкетирование, включенный педагогический эксперимент.

С целью выявления основных видов деятельности на занятиях заочной формы обучения иностранному языку и изучения мнения студентов о наиболее продуктивных заданиях проведено анкетирование студентов заочной формы обучения, охватившее чуть более ста человек различных специальностей и институтов, среди которых 75% в возрасте от 18 до 25 лет, 19% – в возрастном диапазоне 26-30, и 6% – старше 30 лет. Соотношение мужчин и женщин среди анкетируемых обосновано спецификой высшего заведения, в нашем случае – технической направленности, и составляет 75% и 25%, соответственно. Из опрошенных 19% обучающихся состоят в браке, причем у 68% из них имеются дети (у одного человека многодетная семья).

ЗАИЧКО Маргарита Васильевна, *преподаватель*

СПЕРАНСКАЯ Нина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный учитель РФ*

ЯЦЕВИЧ Ольга Евгеньевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Иностранных языков, Институт сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень

В Тюменском индустриальном университете готовят специалистов по 60 специальностям, обучающихся насчитывается около тридцати тысяч, в том числе тринадцать тысяч заочников. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами [7] процесс изучения иностранного языка по направлению подготовки 21.03.01 Нефтегазовое дело направлен на формирование общекультурных компетенций, включающих в себя: коммуникативные способности, определяемые владением навыками устной и письменной речи, обеспечивающей межличностное и межкультурное взаимодействие; толерантность к социальным и культурным различиям, интеракцию, стремление к самоорганизации, самообразованию и самоанализу; рефлексию.

Заочная форма обучения имеет специфические характеристики, определяемые значительной долей самостоятельной работы в образовательном процессе (в нашем вузе по учебному плану на изучение иностранного языка в семестр отводится 12 часов аудиторных занятий и 2 часа на зачет / экзамен), что вызывает необходимость активизации и поддержания устойчивой когнитивной самомотивации. Работая в системе высшего индустриального образования, приходится сталкиваться с особыми трудностями преподавания иностранных языков, поскольку далеко не все обучающиеся на заочном отделении имеют возможность и необходимость иноязычной коммуникации в своей профессиональной деятельности.

Учебная группа заочников часто весьма неоднородна по составу: возрастной диапазон может быть весьма широк (вчерашний школьник и умудренный жизненным опытом семейный человек), что определяет различия в психологическом и интеллектуальном уровнях. Анализ знаний и умений студентов первого курса показывает их существенную негомогенность. Выпускники школ, специализирующихся по гуманитарному профилю, как правило, имеют более глубокие знания по языку. Чем ближе завершение среднего образования к обучению в ВУЗе, тем выше уровень владения иностранным языком, поскольку нивелируется степень забывания. В то же время следует подчеркнуть, что работающие по специальности студенты, являясь производственниками, даже несколько лет назад получившие аттестат, более глубже понимают специфику технических текстов, профессиональных терминов, нежели обучающиеся, пришедшие сразу из школы.

Данные факторы вызывают серьезные трудности у педагога по организации образовательного процесса. Педагогический опыт доказывает настоятельную необходимость разработки наиболее адекватной и эффективной методической системы, направленной на активизацию самостоятельной работы, обладающую высоким мотивирующим потенциалом, профессиональной ориентированностью. Анкетирование обучающихся показало, что на занятиях по иностранному языку, в основном, предлагаются следующие виды деятельности: чтение (98%), изучение грамматических явлений (65%), совершенствование монологической (46 %) и диалогической речи (61%). Преобладание работы с текстом обусловлено спецификой заочного обучения, причем, 36% респондентов отмечают важность чтения литературы по специальности.

Необходимо подчеркнуть особую важность подбора аутентичных материалов для студентов – заочников по конкретной специальности, поскольку это способствует расширению знаний по профессии обучающегося (знакомство с инновациями за рубежом), повышению общекультурной компетенции (развитие эрудиции, бизнес коммуникации). Чтение, будучи ориентированным на самостоятельную познавательную деятельность обучающихся в Тюменском индустриальном университете, активизируется имеющейся в их распоряжении Электронной библиотечной сетью (ЭБС), которая включает в себя не только полнотекстовую базу данных преподавателей нашего учреждения, но и ЭБС "Консультант студента", ЭБС "Лань", ЭБС "Юрайт", библиотеки нефтяных ВУЗов и др. Система поддержки учебного процесса в платформе "Educon" в нашем учебном заведении располагает не только компьютерными обучающими программами, но и электронными учебниками, тренажерами, тестовыми заданиями, что позволяют активизировать когнитивную деятельность студента и его самостоятельность.

Работа с текстами позволяет особое внимание уделить изучению профессиональных терминов, умению пользоваться техническими словарями. При использовании специфической терминологии мы рекомендуем детальное рассмотрение основных характеристик термина, что повышает познавательную активность студента и облегчает его запоминание через яркий слово-образ, поэтому можно воспользоваться облачными ресурсами Image ChefWordMosaic, Woordle, WordArt, TagCrowd, WordItOut и др. Отбор понятийного аппарата

включает в себя квантитативные признаки, то есть частотность появления понятия в предложенных текстах [6]. Смоделированная таким образом терминологическая система должна базироваться на следующих критериях:

– возможность соотнесения лексического детерминанта с особого рода научным, техническим, отраслевым, профессиональным или другим понятием;

– понятие как составляющее метатерминологической системы;

– оформление термина не только в словесной форме, но и его представление в виде символа, формулы, цифры и даже аббревиатуры.

Подчеркнем, что организация самостоятельной работы должна максимально учитывать условия и индивидуальные особенности самого студента (гибкий график работы, темп изучения иностранного языка), этому оптимально отвечают образовательные Интернет-ресурсы и платформы (moodle). 12% респондентов изъявили желание просматривать фильмы, видео ролики на иностранном языке, 23% – общаться со своими сверстниками за рубежом, это демонстрирует большую заинтересованность обучающихся в использовании современных мобильных приложений и интерактивных сервисов. Видеофотохостинг Voki позволяет обучающемуся выбрать для себя роль, что уменьшает степень эмоционального напряжения и стеснения, что позволяет снять языковой барьер. Использование интерактивных постеров Gloster и Thinglink помогает сделать процесс обучения наглядным, причем, возможно взаимодействовать с Facebook. Создать позитивный настрой при изучении иностранного языка помогают мемосайты Pinterest, EnglishMemes, Lolcats, Makememe. Мемы (англ.meme) представляет собой значимую единицу информации в виде идеи, картинки или образа. Целесообразно использовать образовательный и развлекательный хостинг TED.com (edutainment–education+entertainment).

В заключение, для обучающихся в инженерном вузе иностранный язык, ? это, прежде всего, прикладная дисциплина, помогающая преобразовать, хранить, аккумулировать и использовать полученные знания, формируя последовательную картину мира, затрагивающую не только людей совершенно иной культуры и менталитета, а также выстраивающую номинативные ряды из профессиональных терминов на двух языках. Подчеркнем, что задачей педагога на заочном отделении заключается не в простом стремлении научить студентов понимать и знать особенности лексического и грамматического строя иностранного языка, но обеспечить формирование коммуникативной компетенции при использовании современных педагогически целесообразных методов и технологий.

Литература:

1. Глотова Е.Е. Требования работодателей к выпускникам вузов: компетентностный подход // ЧиО. 2014. №4 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-rabotodateley-k-vypusknikam-vuzov-kompetentnostnyy-podhod (дата обращения: 09.06.2019).
2. Елашкина Н.В. Формирование учебной компетенции в условиях дистанционного обучения студентов иноязычному общению: начальный этап языкового вуза : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Бурят. гос. ун-т. – Иркутск, 2006. – 22 с.
3. Зиновьев С.И. Заочное обучение // Педагогическая энциклопедия / под ред. И.А. Каирова, Ф.Н. Петрова. – М. : Сов. энциклопедия, 1965. – С. 78-85.
4. Литонина Н.В. Методика развития учебно-познавательной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку: очно-заочное отделение вуза : автореферат дис. ... канд. пед. наук – Нижний Новгород, 2012. – 26 с.
5. Мекеко Н.М. Теория и практика заочного обучения иностранному языку: автореферат дис. ... д-ра пед. наук / Мекеко Наталия Михайловна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2009. – 42 с.
6. Сперанская Н.И., Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Ковалевская С.А. Работа с терминами в техническом вузе при обучении иностранному языку // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 156-165).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт, утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 12.03.2015 г. № 226.
8. Хасанова Г. Б. Требования работодателей к выпускникам инженерных вузов // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-rabotodateley-k-vypusknikam-inzhenernyh-vuzov (дата обращения: 09.06.2019).
9. Храмов Ю. А. Яблонский Александр // Физики : Биографический справочник / под ред. А. И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – М. : Наука, 1983. – С. 315. – 400 с.
10. Шляхова В.А. Организационно-педагогические условия современного заочного обучения студентов технических вузов: На примере иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Моск. гос. технол. акад. – М., 2002. – 23 с.
11. Юшков В.М. Заочное высшее педагогическое образование в РСФСР : автореф. дис. … канд. пед. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – М., 1962. – 20 с.

SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF SENIOR PUPILS IN THE PROCESS OF STUDYING LITERATURE

Isak Vera Yurievna, *Postgraduate student, Novgorod State University, lecterer of foreign languages, Military space Academy named after A.F. Mozhaisky, Saint-Petersburg*

The article deals with the problem of spiritual and moral education in the process of studying fiction, presents the essential characteristics of spiritual and moral education and justifies the model of spiritual and moral education of high school students in the process of studying fiction, taking into account their age characteristics.

Keywords: *education; upbringing; model of education; fiction; humanistic; moral; spiritual and moral.*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 37.034:821:373.5
ВАК РФ 13.00.02

© Исак В.Ю., 2019

В статье на основе полипарадигмального подхода рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания в процессе изучения художественной литературы, представлены сущностные характеристики духовно-нравственного воспитания и обоснована модель осуществления духовно-нравственного воспитания старшеклассников в процессе изучения художественной литературы с учетом их возрастных особенностей.

Ключевые слова: *образование; воспитание; модель образования; художественная литература; гуманистический; нравственный; духовно-нравственный.*

Проблемы снижения уровня нравственности в российском обществе, утрата интереса к чтению у значительной части подрастающего поколения актуализировали поиск эффективных средств воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в процессе изучения художественной литературы. Разработка большого количества теоретических подходов к сущности понятия "духовно-нравственное воспитание" и многочисленность практик формирования и развития ценностно-смысловой сферы личности (В.В. Абраменкова, М.В. Захарченко, С.В. Макеева, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, О.Л. Янушкявичене) привели к отсутствию единого понимания данного понятия в теории и практике. В педагогической литературе, опубликованной в XXI веке, было обнаружено более тридцати различных определений данного понятия. Анкетирование преподавателей литературы образовательных учреждений Санкт-Петербурга показало, что большинство из них (72%) не имеют четкого представления об особенностях решения задач духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе преподавания литературы.

В рамках Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) методологические основы решения воспитательных задач в образовательном процессе определены и заданы в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. В ней духовно-нравственное воспитание обучающихся рассматривается как "педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию" [4]. К сожалению, данное определение не отражает всей полноты достижений современной педагогической науки и требует уточнения.

Таким образом, обозначим выявленную научную проблему: несистематизированность подходов к сущности феномена духовно-нравственного воспитания порождает трудности при его осуществлении в конкретной педагогической ситуации. В рамках данной статьи поставлена и решается задача разработки модели осуществления духовно-нравственного воспитания старшеклассников в про-

ИСАК Вера Юрьевна,
аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, преподаватель иностранных языков, Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского, Санкт-Петербург

цессе изучения художественной литературы на основе:

– системного рассмотрения и уточнения понятия "духовно-нравственное воспитание";

– анализа возрастных особенностей старшеклассников и определения специфики их духовно-нравственного воспитания;

– определения возможностей изучения литературы как эффективного средства духовно-нравственного воспитания старшеклассников.

В качестве методологического основания систематизации научных взглядов на сущность духовно-нравственного воспитания задан полипарадигмальный подход (Н.М. Борытко, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, И.Г. Фомичева), который определяет, что всю полноту современной педагогической действительности можно представить и описать на основе спектра взаимодополняющих друг друга педагогических парадигм. Из множества существующих классификаций педагогических парадигм (образования, воспитания) для проведения исследования за основу была взята классификация, предложенная волгоградскими учеными Н.М. Борытко, И.А. Соловцовой, А.М. Байбаковым, которые выделяют три парадигмы воспитания: традиционную, гуманитарную и гуманистическую [1]. Рассмотрим трактовку духовно-нравственного воспитания в логике каждой из данных парадигм.

В логике традиционной парадигмы воспитание задается и определяется как "целенаправленный педагогически организованный процесс формирования и развития личности" [1]. В этом случае, духовно-нравственное воспитание представляет собой педагогически организованное "последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом" [4].

На основе традиционной парадигмы воспитания осуществлён широкий круг педагогических исследований, посвященных проблемам духовно-нравственного воспитания. Е.В. Селезнёва ставит и решает педагогическую задачу формирования у старшеклассников "духовно-нравственных ценностей и гуманистических убеждений, ответственного отношения к природе, обществу, самому себе, нравственных чувств (чувства патриотизма, коллективизма, справедливости, долга, дисциплинированности) на основе восприятия и осмысления нравственных идеалов, содержащихся в произведениях художественной и религиозной литературы" [10, с.9]. Э.М. Молчан определил ряд условий, способствующих формированию духовно-нравственных ценностей старшеклассников в учебно-воспитательном процессе [8].

В логике гуманитарной парадигмы воспитание задается и определяется как "межсубъектное взаимодействие воспитателя и воспитанника, направленное на осмысление и преобразование окружающего мира" [1]. Духовно-нравственное воспитание в рамках данной парадигмы рассматривается как "процесс ценностно-смыслового диалога (согласования) воспитателя и воспитанников" [4]. Диалогический характер современного духовно-нравственного воспитания обоснован в широком круге педагогических исследований (В.С. Библер, В.И. Слободчиков, А.И. Шамшурина). А.И. Шамшурина рассматривает этический диалог как "важнейшее средство и главный принцип актуализации процесса нравственного развития школьников" [12, с.48]. Н.П. Очирова обосновывает процесс духовно-нравственного воспитания школьников на основе диалога культур в процессе обучения родному и иностранному языкам [9, с.8].

В логике гуманистической парадигмы воспитание задается и определяется как "создание условий для самоопределения воспитанника в жизненном пространстве" [1]. Соответственно духовно-нравственное воспитание в логике данной парадигмы представляет собой процесс создания условий для духовно-нравственного самоопределения воспитанников. В последние годы появился ряд педагогических исследований, посвященных рассмотрению духовно-нравственного воспитания в логике данной парадигмы. В частности, С.Г. Макеева выделяет "педагогическое содействие овладению детьми механизмами ценностно-ориентирующей деятельности (поиском, оценкой, выбором проекцией ценностей в жизнедеятельность с их интегрированием, расширением отношенческой сферы)" [7, с. 9] как базового условия для ценностно-смыслового самоопределения воспитанников.

В логике полипарадигмальности современной педагогической реальности с учетом выявленных парадигм воспитания духовно-нравственное воспитание может быть рассмотрено как совокупность взаимодополняющих процессов: формирования духовно-нравственных ценностей, организации ценностно-смыслового диалога, создания условий для духовно-нравственного самоопределения.

Данное определение позволяет уточнить основные результаты процесса духовно-нравственного воспитания личности:

– сформированность системы духовно-нравственных ценностей (освоение, приобщение, следование) – соблюдение традиции;

– опыт ценностно-смыслового согласования (решение конфликтов, наличие общности, обретение общности на основе ценностно-смыслового единства);

– жизненная позиция, определяющая духовно-нравственный выбор воспитанника в различных жизненных ситуациях.

На основе предложенного понятия "духовно-нравственное воспитание" и комплекса его результатов следует уточнить специфику системы духовно-нравственного воспитания старшеклассников (обучающихся на ступени среднего образования). В ФГОС среднего общего образования отмечается, что центральным психологическим новообразованием юношеского возраста является "предварительное самоопределение, построение жизненных планов на будущее, формирование идентичности и устойчивого образа "Я" [11, с.11]. Важность создания условий для самоопределения старшеклассников обоснована в работах А.В. Мудрика, В.И. Слободчикова, Е.А. Александровой. Таким образом, духовно-нравственное воспитание старшеклассников может быть рассмотрено как создание условий для их духовно-нравственного самоопределения. В педагогической литературе рассмотрены особенности и методика создания условий для профессионального самоопределения старшеклассников (Н.С. Пряжников), самоопределения старшеклассников в пространстве культуры (Н.М. Борытко), гражданско-правового самоопределения старшеклассников (Н.И. Элиасберг).

Рассмотрим специфику и особенности духовно-нравственного воспитания старшеклассников в процессе изучения художественной литературы. Воспитательный потенциал процесса чтения и анализа литературных произведений подробно проанализирован в педагогической науке (Г.И. Беленький, И.С. Збарский, Т.Ф. Курдюмова, Н.Я. Мещерякова, Т.Я. Шпикалова, Е.В. Шорохов). Особо следует отметить, что одной из базовых национальных ценностей в системе духовно-нравственного воспитания выделяется "искусство и литература – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие" [4]. Каждое литературное произведение – особый феномен культуры, встреча и знакомство с которым влияет на ценностно-смысловую сферу человека. В ФГОС отмечается, что в процессе изучения литературы обеспечивается "эмоционально-нравственное развитие обучающихся, приобретение опыта этического и эстетического самоопределения, творческого самовыражения" [12, с.18]. В основе большинства литературных произведений лежит проблема нравственного выбора, что дает возможность учителю решать задачи духовно-нравственного воспитания. Е.Ф. Григорьева особо отмечает, что "воспитательные возможности уроков литературы увеличиваются пропорционально тому, насколько учитель способствует организации и развитию реального жизненного, духовно-нравственного опыта старшеклассников на основе чтения" [3, с. 7]. Особое внимание в педагогической деятельности уделяется воспитанию любви к чтению, что чрезвычайно актуально в современных условиях.

Данное определение позволяет уточнить основные результаты процесса духовно-нравственного воспитания старшеклассников в процессе изучения художественной литературы:

– сформированность системы духовно-нравственных ценностей, ценностное отношение к литературным произведениям, любовь к чтению, потребность в ценностно-смысловом анализе текста;

– опыт ценностно-смыслового диалога при обсуждении различных литературных произведений, понимание и принятие различного ценностного отношения к различным произведениям литературы;

– осознанное и аргументированное ценностно-смысловое отношение к различным литературным произведениям, наличие и постоянное расширение списка любимых литературных произведений.

Рассмотрим необходимые и достаточные условия, создание которых в процессе изучения художественной литературы станет основой системы их духовно-нравственного воспитания и будет способствовать достижению данных воспитательных результатов.

Качество и продуктивность ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников зависит от уровня сформированности их жизненной позиции. Это определяет первую педагогическую задачу (условие) учителя литературы в процессе изучения литературных произведений: формирование духовно-нравственных ценностей посредством изложения различных основных литературоведческих

подходов к сущности литературного произведения и предъявления личного педагогического отношения к литературному произведению. Глубина и широта самоопределения зависят от теоретических представлений ученика, поэтому важной составляющей работы учителя по данному направлению является изложение учителем широкого круга литературоведческих подходов. При изложении подходов учитель не расставляет эти подходы в логике правильные-неправильные, а показывает преимущества и недостатки каждого подхода. У учащихся должно в сознании возникнуть пространство для самостоятельного выбора. Обозначение правильного подхода и требование к его заучиванию и трансляции на уроке приводит к формированию у обучающихся стандартного ответа на вопрос и не способствует выработке собственной позиции. Важность данной составляющей духовно-нравственного воспитания старшеклассников обоснована в работах Т.А. Кондратюк [6] и Е.В. Селезнёвой [11].

При этом следует отметить необходимость ценностно-смыслового самоопределения учителя, который предъявляет свое личное отношение к литературному произведению и обосновывает свой выбор. Отказ от подобного выбора, ссылка на наличие правильной точки зрения, которая не должна поддаваться сомнению ведет к снижению эффективности духовно-нравственного воспитания старшеклассников. Особое внимание предлагается обращать на чтение учителем его любимых отрывков, цитат из литературных произведений.

Автором статьи была разработана методика проведения занятия со старшеклассниками, направленного на формирование мотивации на чтение, изучение и ценностно-смысловое самоопределение в пространстве конкретного литературного произведения. Такое занятие обозначается автором как "рекомендация к прочтению" и представляет собой беседу учителя, в которой дается эмоционально-привлекательный образ литературного произведения (излагается замысел, звучат значимые цитаты, приводятся мнения литературных критиков) и выражена ценностная позиция учителя к этому литературному произведению (мое отношение к произведению, почему рекомендую прочитать, на что обратить внимание).

Важным условием для обогащения опыта ценностно-смыслового диалога старшеклассников является практика изложения собственного мнения и его соотнесение с мнением окружающих. Это определяет необходимость решения второй педагогической задачи (условия): обогащение опыта ценностно-смыслового согласования в процессе организации совместной деятельности старшеклассников (работа в малых группах, пары сменного и постоянного состава) по изучению и анализу литературного произведения в различных формах (дискуссия, проект, драматизация, диалог).

Столкновение и соотношение различных точек зрения старшеклассников на литературное произведение обеспечивается в процессе организации совместной деятельности обучающихся по изучению и анализу литературного произведения.

Работа в парах сменного и постоянного состава направлена на развитие коммуникативных навыков старшеклассников и соотношение различных взглядов на литературное произведение. Учащимся предлагается подобрать цитату из литературного произведения и прочитать ее разным партнерам. В паре учащиеся могут готовить и задавать друг другу вопросы по изучаемому произведению. Работа в малых группах (3-7 человек) носит творческий характер и направлена на представление общего продукта: инсценировки, литературного обзора, иллюстрации.

В научно-методической литературе представлен широкий спектр организационных форм совместной деятельности старшеклассников [3, 9, 10, 11].

Литературная дискуссия направлена на изложение различных точек зрения, поиск аргументов в защиту своей позиции, применение знаний, умений и навыков в различных ситуациях; умение отстаивать собственную позицию и точку зрения; умение работать в коллективе; развитие речи в свободном общении.

Организация проектной деятельности при изучении литературных произведений способствует повышению качества практической работы учащихся. Приоритет отдается активным, интерактивным, игровым, лабораторным методам, исследовательской деятельности, методам творческого самовыражения. Создание ситуации обсуждения литературного произведения осуществляется разными формами: дискуссией, "мозговым штурмом", семинаром, творческой лабораторией, групповой работой, ролевыми играми. Учителя часто сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие читательского интереса среди учащихся, узкий кругозор, отсутствие навыка анализа и обоб-

щения. Интересная работа в группах дает возможность изменить свое отношение к конкретному литературному произведению.

Драматизация отрывков из литературных произведений позволяет включить учащихся в процесс понимания сущности авторского замысла. Проживание в процессе драматизации текста литературного произведения способствует формированию у старшеклассников ценностного отношения к нему.

Организация диалога, в котором систематизируются различные точки зрения и базовые смыслы литературного произведения, позволяет показать специфику гуманитарного знания, его принципиальное многозначное понимание.

Автором статьи была разработана методика проведения занятия со старшеклассниками, направленного на организацию ценностно-смыслового диалога по содержанию конкретного литературного произведения. Такое занятие обозначается автором как "диалог читательских смыслов" и представляет собой педагогически организованную дискуссию, в которой создаются малые группы, которые формулируют и излагают свое отношение к различным сторонам конкретного литературного произведения, создают на его основе свои творческие продукты (инсценировки, рисунки, тексты).

Осознанное и аргументированное ценностно-смысловое отношение к различным литературным произведениям осуществляется в процессе индивидуальной самостоятельной работы по изучению литературного произведения. В основе самостоятельных заданий лежит выбор и изложение своей точки зрения в отношении литературного произведения (мое отношение) и в отношении его ценностно-смысловой направленности (мое понимание авторского замысла). Это может быть поиск и чтение любимых цитат из произведения, рассказ о любимом герое, фантазирование на тему будущего героев ("десять лет спустя"), рисунки по мотивам литературного произведения, написание эссе и мини-сочинений, прием незаконченных предложений.

Автором статьи была разработана методика проведения занятия со старшеклассниками, направленного на создание ситуации выбора своей точки зрения на содержание конкретного литературного произведения. Такое занятие обозначается автором как "мое отношение к литературному произведению" и представляет собой педагогически организованную ситуацию, в которой определяется и излагается авторская позиция старшеклассника по отношению к различным сторонам конкретного литературного произведения.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание старшеклассников (обучающихся на ступени среднего общего образования) в процессе изучения художественной литературы определяется как педагогическая деятельность, направленная на создание условий для ценностно-смыслового самоопределения в отношении литературного произведения (мое отношение) и в отношении его ценностно-смысловой направленности (мое понимание авторского замысла) посредством:

– изложения основных литературоведческих подходов к сущности литературного произведения;

– предъявления личного педагогического отношения к литературному произведению;

– организации совместной деятельности обучающихся (работа в малых группах, пары сменного и постоянного состава) по изучению и анализу литературного произведения в различных формах (дискуссия, проект, драматизация, диалог);

– организации индивидуальной самостоятельной работы по изучению литературного произведения и изложению своего отношения к нему.

На основе данного определения нами разработана модель духовно-нравственного воспитания старшеклассников в процессе изучения художественной литературы (табл. 1). Данная модель относительно конкретного литературного произведения включает в себя комплекс трех видов занятий со старшеклассниками:

– беседа – рекомендация к прочтению;

– учебная дискуссия – диалог читательских смыслов;

– самостоятельная творческая работа – мое отношение к литературному произведению.

Практическая апробация разработанной модели показала ее эффективность, прежде всего, в рамках внеурочной деятельности со старшеклассниками.

Реализация на практике представленной модели требует высокого уровня профессионального мастерства учителя литературы, которому необходимо овладеть навыками педагогической поддержки и интегрировать их в традиционную систему работы с учащимися.

Таблица 1 – **Модель духовно-нравственного воспитания старшеклассников (обучающихся на ступени среднего общего образования) в процессе изучения художественной литературы**

Цель: создание условий для ценностно-смыслового самоопределения обучающихся в процессе изучения художественной литературы в отношении литературного произведения (мое отношение) и в отношении его ценностно-смысловой направленности (мое понимание авторского замысла)			
Основные направления достижения цели:			
Изложение основных литературоведческих подходов к сущности литературного произведения	Предъявление личного педагогического отношения к литературному произведению	Организация совместной деятельности обучающихся (работа в малых группах, пары сменного и постоянного состава) по изучению и анализу литературного произведения в различных формах (дискуссия, проект, драматизация, диалог)	Организация индивидуальной самостоятельной работы по изучению литературного произведения и изложению своего отношения к нему
беседа - рекомендация к прочтению		учебная дискуссия - диалог читательских смыслов	самостоятельная творческая работа - мое отношение к литературному произведению
Результат: расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы: ценностное отношение к литературным произведениям и их авторам; осознание ценностного отношения автора к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом			

Литература:

1. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков. – М., 2007. – 496 с.
2. Веденеева Г. И. Духовно-нравственное воспитание учащихся в процессе познания родного края: монография / Г. И. Веденеева. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – 252 с.
3. Григорьева Е.Ф. Педагогические условия развития духовно-нравственных качеств личности младших подростков : на материале изучения художественных образов : дис. ... канд. пед. н. – М., 2007. – 167 с.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно– нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, А.М. Тишков. – М. : Просвещение, 2009.
5. Донченко Л.М. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников : На уроках литературы и во внеурочной деятельности : автореф. дис.... канд. пед. н. / Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. – Елец, 2005. – 25 с.
6. Кондратюк Т.А. Формирование духовно-нравственных ценностей учащихся профессионального лицея : автореф. дис. ... канд. пед. н. / Кондратюк Татьяна Александровна; [Место защиты: Краснояр. гос. пед. ун-т]. – Красноярск, 2008. – 23 с.
7. Макеева С.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка как учебного предмета : автореф. дис. ... д-ра пед. н. / Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2001. – 46 с.
8. Молчан Э.М. Диалогический аспект в формировании духовно-нравственных ценностей старшеклассников : автореферат дис. ... канд. пед. н. / Молчан Эдуард Михайлович; [Место защиты: Смол. гос. ун-т]. – Смоленск, 2008. – 20 с.
9. Очирова Н.П. Формирование духовно-нравственных ценностей школьников на основе диалога культур : автореф. дис. ... канд. пед. н. / Очирова Наталья Пюрвеевна; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. – Астрахань, 2009. – 22 с.
10. Селезнёва Е. В. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников в процессе интегрированного обучения русскому языку и литературе: автореф. дис. ... канд. пед. н. / Селезнёва Елена Владимировна; [Место защиты: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева]. – Чебоксары, 2013. – 23 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413.
12. Шемшурина А.И. Основы этической культуры. Книга для учителя. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 112 с. – (Воспитание и доп. образование детей).

STUDYING THE VIEWS OF VIETNAMESE TEACHERS AND STUDENTS ABOUT THE FACTORS SHAPING THE CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS BASED ON Q-METHODOLOGY

Kazarenkov Vyacheslav Ilyich, *DSc of Pedagogical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow*

Bui Thi Le Thuy, *Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Lecturer of Department of Teaching Methods, Hanoi Pedagogical University, Hanoi, Vietnam*

Hoang Thanh Thuy, *PhD of Psyhological science, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Hanoi National University of Education, Hanoi, Vietnam*

This article is considered the first study in the field of education using the Q-methodology in a study on the views of Vietnamese teachers and students about the factors shaping the creative activity of students in the learning

process. Q-Methodology was applied using a web application - Ken-Q Analysis version 1.0.5. The study involved 31 teachers and 31 students of the Hanoi national University of Education, Vietnam. This study identified two main factors that strongly influence the formation of students' creative activity in the learning process: factor 1 - the students themselves; factor 2 - teaching activity of teachers. There are differences in the variance of the study and load factors in the research results of Vietnamese teachers and students.

Keywords: *Q-methodology; educational research; view of Vietnamese teachers and students; creative activity.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

ИЗУЧЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ ВЬЕТНАМСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ О ФАКТОРАХ, ФОРМИРУЮЩИХ ТВОРЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ Q-МЕТОДОЛОГИИ

© Казаренков В.И., 2019
© Буй Тхи Ле Тхюи, 2019
© Хоанг Тхань Тхуй, 2019

Эта статья считается первым исследованием в области образования с применением Q-методологии в исследовании взглядов вьетнамских преподавателей и студентов о факторах, формирующих творческую активность студентов в процессе обучения. Q-методология была применена с помощью веб-приложения – Ken-Q Analysis версия 1.0.5. В исследовании приняли участие 31 преподаватель и 31 студент Ханойского педагогического университета, Вьетнама. В этом исследовании были выявлены два основных фактора, которые сильно влияют на формирование творческой активности студентов в процессе обучения: фактор 1 – сами студенты; фактор 2 – преподавательская деятельность преподавателей. Существуют различия в дисперсии исследования и факторах нагрузках в результатах исследований вьетнамских преподавателей и студентов.

Ключевые слова: *Q-методология; образовательное исследование; взгляд вьетнамских преподавателей и студентов; творческая активность.*

Формирование творческой личности считается главной задачей школ в современном обществе. Как указывал Florida [1], мы не будем наращивать нашу экономику, мы не станем более процветающими, если не будем дальше развивать все наши человеческие творческие способности. Изучение формирования и развития творчества учащихся в школах стало главной заботой многих исследователей в области образования во всем мире: картирование факторов, влияющих на творческое преподавание на материке Китай [2]; творчество в школах: опрос учителей в Европе [3]; среды обучения, которые поддерживают студента творчество [4]; убеждения учителей о о творческих характеристиках студентов: качественное исследование [5]; взгляды студентов колледжа на инструкцию творческого процесса через дисциплины [6]; образование творчества на инженерных курсах [7]; творчество в классе [8]; творчество в совместной деятельности преподавателя и студента в процессе обучения [9]; содействие творчества студентов через поведение учителя [10].

Q-методология используется для изучения "субъективности" людей – то есть, их точки зрения [11]. И в последние годы исследования с использованием этой методологии стали больше появляться в сфере образования. Q-методология: что и как? [12]; Разработать Q методологическое исследование, [13]; Использование Q-методологии для исследования подходов студентов к изучению, [14]; Использование Q-методологии для оценки результатов обучения, [15]. Применение методологии Q для визуализации, обдумывания и изучения контрастных перспектив, [16].

До сих пор не было научной публикации, в которой использовалась Q– методология для изучения взглядов преподавателей и студентов о факторах, формирующих творческую активность студентов в процессе обучения. В этой статье анализируются взгляды вьетнамских преподавателей и студентов по этому вопросу. Дис-

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич, *доктор педагогических наук, профессор, Российский университет Дружбы народов, Москва*

БУЙ Тхи Ле Тхюи, *аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва, преподаватель кафедры Методики преподавания, Ханойский педагогический университет, Ханой, Вьетнам*

ХОАНГ Тхань Тхуй, *кандидат психологических наук, доцент, кафедра Методики преподавания, Ханойский педагогический университет, Ханой, Вьетнам*

персии исследования и факторых нагрузок в результатах исследования вьетнамских преподавателей и студентов также выявлены.

Q-методология возникла в 1935 году, когда физик и психолог Уильям Стефенсон представил ее в письме к журналу "Nature" [17,18]. Он был заинтересован в поиске новых способов изучения индивидуальных убеждений и отношений. При разработке Q-методологии он работал ассистентом у Спирмена, разработавшего факторный анализ. Самая знаменитая работа Стефенсона "Исследование поведения: Q-методика и ее методология", 1953 г. [18]. Процедура проведения исследования с использованием Q-методологии состоит из пяти широких этапов [19]: (1) идентификация-конкурс на тему интереса; (2) разрабатывание представительского набора Q-утверждений; (3) указание участников (P-выборка); (4) проведение Q-сортировки; (5) факторный анализ и интерпретация.

В этом исследовании окончательная выборка Q состоит из 56 утверждений. 31 преподаватель и 31 студент факультета психологии и педогогики Ханойского педагогического университета Вьетнама приняли участие.

В данном исследовании Q-конкурс состоит из 56 утверждений. Поэтому Q-сетка включает в себя 11-бальную шкалу (от -5 до + 5).

Q-методология была применена для определения факторов, которые влияют на творческую активность студентов с помощью веб-приложения – Ken-QAnalysis версия 1.0.5 (Banasick, 2019). (https://shawnbanasick. github.io/ken-q-analysis/). Факторный анализ и интерпретация приведены в результатах исследования.

Для определения количества факторов, влияющих на формирование творческой активности студентов в процессе обучения, необходимо опираться на график осыпи. Тест осыпи позволяет построить график из собственных значений. При этом собственные значения располагают по вертикальной оси, а факторы – по горизонтальной оси. Факторы сохраняются, когда склон линии начинает стремиться к горизонтальной оси. Тогда точка этого начала называется "факторными осыпами" и факторы слева этой точки нарастают, а справа – удаляются [18].

Графики осыпей показали, что точка перегиба была в положении третьего фактора (см. рис. 1 и 2); следовательно, два фактора, расположенные слева от точки перегиба, были сочтены целесообразными. Тесты осыпи выявили два основных фактора, которые сильно влияют на формирование творческой активности студентов в процессе обучения: Фактор 1 – сами студенты; Фактор 2 – преподавательская деятельность преподавателей. Эти два фактора составляют 57% дисперсии исследования (вьетнамских студентов) и 58% дисперсии исследования (вьетнамских преподавателей). Таким образом, существует сходство во взглядах вьетнамских преподавателей и студентов о количестве факторов, влияющих на формирование творческой активности студентов в процессе обучения.

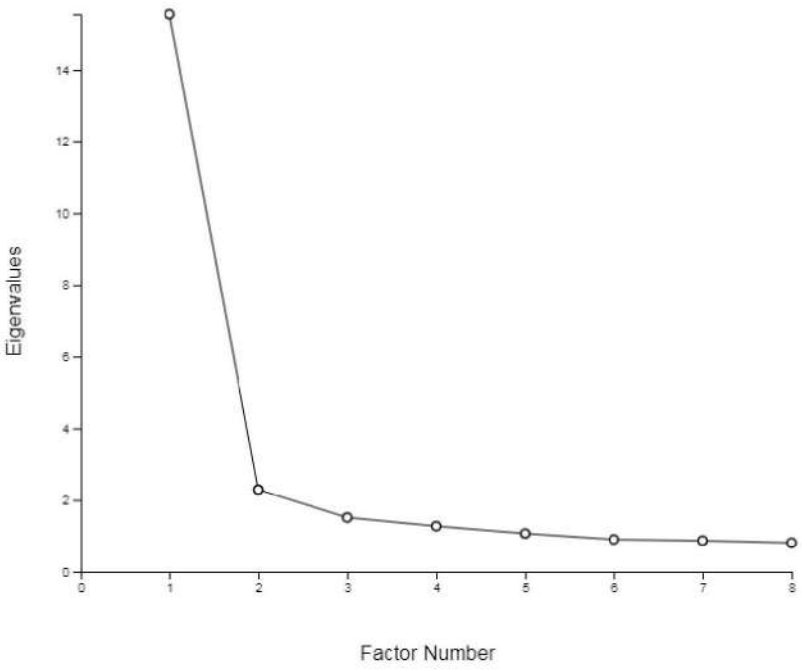

Рисунок 1 – **График осыпи вьетнамских студентов**

В соответствии с Q-методологией, переменными являются респонденты, выполняющие сортировку, а не отдельные утверждения Q-выборки. С помощью факторного анализа определяется нагрузка каждого респондента на выделенные факторы для установления сходства и различия закономерностей раскладки карточек респондентами.

Нагрузка каждого из респондентов статистически значима на фактор 1 или фактор 2 или оба (при уровне значимости $p < 0,05$ факторная нагрузка считается значимой, если ее абсолютное значение превышает 0,35).

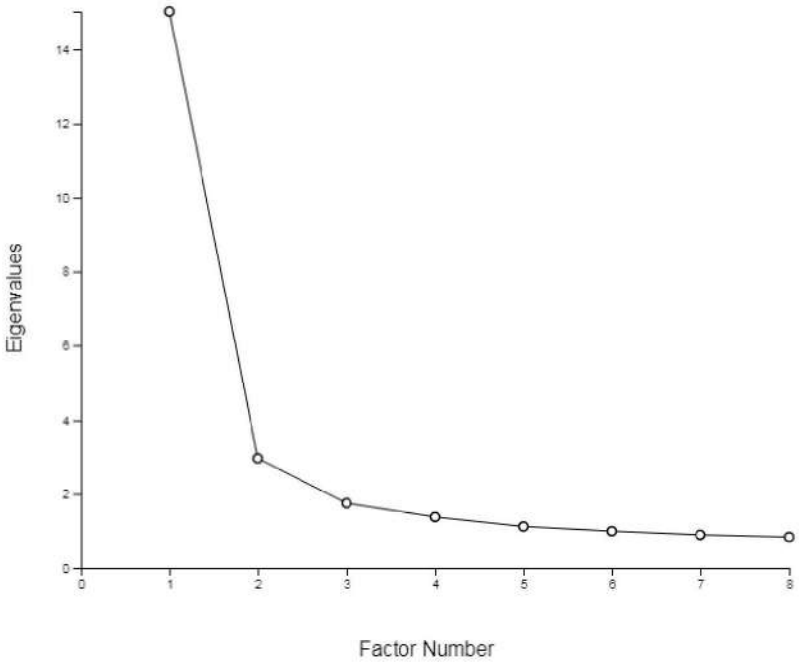

Рисунок 2 – **График осыпи вьетнамских преподавателей**

Таблица 1 – **Гипотетические факторные нагрузки вьетнамских студентов и преподавателей, осуществлявших Q-сортировку**

Респондент №	Студент		Преподаватель	
	Нагрузка на фактор 1	Нагрузка на фактор 2	Нагрузка на фактор 1	Нагрузка на фактор 2
1	0,23	**0,38**	**0,66**	0,33
2	**0,77**	0,34	**0,72**	0,35
3	**0,57**	0,23	**0,49**	**0,47**
4	**0,63**	0,35	**0,69**	0,34
5	**0,71**	0,33	**0,54**	**0,45**
6	**0,72**	0,31	**0,74**	0,32
7	0,34	**0,36**	**0,75**	-0,06
8	**0,57**	**0,45**	**0,75**	0,32
9	**0,52**	**0,37**	**0,73**	0,26
10	**0,68**	**0,39**	**0,50**	**0,42**
11	**0,72**	**0,42**	**0,82**	0,04
12	**0,60**	0,30	**0,69**	**0,36**
13	**0,75**	**0,40**	**0,77**	0,24
14	**0,78**	0,24	**0,83**	0,27
15	**0,74**	0,22	**0,83**	0,28
16	**0,77**	0,05	0,15	**0,54**
17	**0,71**	0,29	**0,57**	**0,35**
18	**0,71**	0,23	0,15	**0,54**
19	**0,60**	**0,43**	**0,67**	**0,35**
20	**0,77**	0,20	0,26	**0,45**
21	**0,64**	**0,46**	**0,79**	0,14
22	**0,43**	0,33	**0,73**	0,26
23	**0,58**	0,06	-0,08	**0,77**
24	**0,62**	**0,40**	0,03	**0,53**
25	**0,72**	**0,42**	**0,45**	**0,75**
26	**0,58**	**0,38**	0,32	**0,70**
27	0,26	**0,85**	0,29	**0,82**
28	0,21	**0,91**	0,31	**0,75**
29	0,18	**0,81**	**0,42**	**0,74**
30	0,28	**0,86**	**0,48**	**0,73**
31	0,31	**0,88**	0,33	**0,69**

Анализ полученных данных показывает, что 14 студентов недвусмысленно относятся к фактору 1: сами студенты, 7 студентов недвусмысленно относятся к фактору 2: преподавательская деятельность преподавателей, 10 студентов характеризуются общностью взглядов в отношении всех двух факторов 1 и 2. 13 преподавателей недвусмысленно относятся к фактору 1: сами студенты, 9 преподавателей недвусмысленно относятся к фактору 2: преподавательская деятельность преподавателей, 9 преподавателей характеризуются общностью взглядов в отношении всех двух факторов 1 и 2.

По взглядам вьетнамских студентов.

Фактор 1 – сами студенты.

Фактор 1 составил 50% от общей дисперсии исследования. 24 участника внесли свой вклад в определение фактора 1.

Студенты, принадлежащие к фактору 1, показали высокий уровень согласия или несогласия со следующими утверждениями: "У студента позитивное отношение, интерес к творческой активности" (+5); "У студента потребность развития творческой компетентности в процессе обучения" (+5); "Студент имеет творческие знания, навыки и опыт" (+4); "Студент имеет творческое мышление и творческие привычки" (+4); "Студент имеет внутреннюю мотивацию для творчества" (+4)); "В коллективе нет сознания обучения: студенты часто опаздывают, не активно сотрудничают с преподавателями и другими студентами в группе" (-5)).

Фактор 2 – преподавательская деятельность преподавателей.

Фактор 2 составил 7% от общей дисперсии исследования. 7 участников внесли свой вклад в определение фактора 2.

Студенты, принадлежащие к фактору 2, показали высокий уровень согласия или несогласия со следующими утверждениями: "Преподавательская деятельность преподавателей создает мотивацию для творчества студентов" (+5); "Преподаватель готов поддержать творческий процесс

студентов во время занятий" (+5); " Преподаватель позволяет студентам решать учебные задачи своим путем" (+4); "Преподаватель и студенты имеют положительные отношения в процессе обучения" (+4); "Преподаватель является образцовым примером творчества" (+4); "Стиль руководства, управления и организация занятий преподавателей" (+4); "Преподаватель редко использует учебные средства для продвижения творчества студентов в процессе обучения" (-5)); "Преподаватель не использует активных методов в процессе обучения" (-4); "Учебная деятельность не стимулирует воображение, любознательность студентов" (-4).

Таблица 3 – **Утверждения и их соответствующие значения ранга для двух факторов вьетнамских студентов и преподавателей**

Номер	Утверждение	Студент		Преподаватель	
		фактор 1	фактор 2	фактор 1	фактор 2
1	Знание дисциплины легко понять и запомнить.	-2	-1	-1**	-2**
2	Демократическая культура в оценке, рассмотрение мнений.	-1**	2**	0**	3**
3	Преподаватель устанавливает нормы творческих требований в процессе обучения.	-1*	0*	-2**	3**
4	Студент имеет творческие знания, навыки и опыт	4**	0**	3**	0**
5	Преподаватель имеет высокую ученую степень и высокуое учёное звание	- 3	-3	-4**	-1**
6	Преподаватель не использует активных методов в процессе обучения	-2**	-4**	-3	-3
7	Преподаватель редко использует учебные средства для продвижения творчества студентов в процессе обучения	-4*	-5*	-5*	-4*
8	В аудитории не хватает оборудования и средств для поддержки творческой деятельности.	-2	-3	-3**	-4**
9	Университет проводит политику поощрения творчества студентов и преподавателей.	2**	-1**	1**	-1**
10	Учебные задачи очень сложные и трудные	-3**	-1**	-2	-3
11	При оценке результатов обучения преподаватель высоко ценит новые, уникальные и полезные знания.	1	3	2*	3*
12	Дисциплина имеет интересные, необходимые знания.	2**	0**	2**	0**
13	Преподаватель имеет привлекательную внешность	-4*	-3*	-3	-3
14	Студент имеет уверенный, рискованный характер и смелость принять поражение	3**	1**	4**	1**
15	Преподаватель использует забавные элементы в преподавательской деятельности	-1**	3**	0**	4**
16	Учебная деятельность не стимулирует воображение, любознательность студентов	-3*	-4*	-4	-4
17	Семья студента высоко ценит творчество в повседневной жизни	2**	-1**	1**	-2**
18	Преподаватель готов поддержать творческий процесс студентов во время занятий	2**	5**	2**	4**
19	Студент обращает внимание и усилие в процессе обучения	0	1	2*	1*
20	Преподавательская деятельность преподавателей создает мотивацию для творчества студентов	2**	5**	3**	5**
21	У студента близкие друзья в группе, которые имеют творческое мышление	-1**	-3**	-2	-2
22	Университет обычно организует деятельность творческого опыта	3**	-1**	1**	-1**
23	Студент может участвовать во многих мероприятиях в группе	1	2	1**	3**
24	У студента потребность развития творческой компетентности в процессе обучения	5**	1**	3**	1**
25	В коллективе нет сознания обучения: студенты часто опаздывают, не активно сотрудничают с преподавателями и другими студентами в группе	-5*	-4*	-4	-4
26	У преподавателя есть наблюдение, удовлетворение различных потребностей студентов в группе	-1**	3**	0**	5**
27	Расстановка столов и стульев подходит для проведения разнообразных видов деятельности на занятиях	-2**	-1**	-2	-1
28	Преподаватель гарантирует температуру, освещение в аудитории	-4**	-1**	-2**	1**
29	Преподаватель и студенты имеют положительные отношения в процессе обучения	0**	4**	2**	4**
30	Высокий IQ студентов приводит к высокой творческой способности	0	0	-1*	0*
31	Преподаватель является образцовым примером творчества	1**	4**	0**	4**
32	В университете есть творческие клубы	1	0	-1	-1
33	У студентов уверенность в способности своего творчества	4	3	4**	1**
34	Преподаватель отказывается отвечать на вопросы студентов вне времени занятий	-5	-5	-5	-5
35	Преподаватель имеет награды для студентов, у которых творческие достижения	1	1	0	1
36	У студента позитивное отношение, интерес к творческой активности	5**	2**	5**	0**
37	Преподаватель обеспечает справедливость и объективность в оценке студентов	0**	2**	1	1
38	Объединение оценки преподавателей и студентов в процессе обучения	0	0	0	0
39	Содержание дисциплины включает в себя множество практических упражнений	0**	-2**	-1**	-2**
40	Стиль руководства, управления и организация занятий преподавателей	-1**	4**	1**	3**
41	Студент имеет любопытство и активное осознание	3**	0**	5**	2**
42	Студенты стимулируются к новым идеям	3	3	3*	2*
43	Преподаватель не использует групповые формы обучения	-4	-4	-4	-5
44	Студент имеет творческое мышление и творческие привычки	4**	1**	4**	0**
45	У студента независимость в решении учебных задач	2**	0**	2**	0**
46	Преподаватель обучает из-за рубежа.	-2	-2	-3*	-2*
47	Преподаватель позволяет студентам решать учебные задачи своем путем	3*	4*	3	2
48	В коллективе сотрудническая, дружелюбная психологическая атмосфера.	1**	2**	1	2
49	Студент живет в творческом коллективе	0**	-3**	0**	-3**
50	Состояние здоровья студентов в группе	-2**	1**	-2**	0**
51	Психологическая атмосфера группы студентов в процессе взаимодействия	1	1	0**	2**
52	Количество студентов в группе не большое (<= 50 студентов)	-3*	-2*	-1	-1
53	Студент имеет внутреннюю мотивацию для творчества	4**	2**	4**	2**
54	Экономическое условие студенческой семьи	-3	-2	-3	-3
55	Студент живет в семье с демократической атмосферой	-1**	-2**	-1	-2
56	Родители студента являются примерами творчества	0**	-2**	-1	-1

* Отличительное утверждение при p <0,05.

** Отличительное утверждение при p <0,01.

По взглядам вьетнамских преподавателей. Фактор 1 – сами студенты.

Фактор 1 составил 48% от общей дисперсии исследования. 19 участникаов внесли свой вклад в определение фактора 1.

Преподаватели, принадлежащие к фактору 1, показали высокий уровень согласия со следующими утверждениями): "У студента позитивное отношение, интерес к творческой активности" (+5); "Студент имеет любопытство и активное осознание" (+5);"Студент имеет уверенный, рискованный характер и смелость принять поражение" (+4); "У студентов уверенность в способности своего творчества" (+4); "Студент имеет творческое мышление и творческие привычки" (+4); "Студент имеет внутреннюю мотивацию для творчества" (+4).

Фактор 2 – преподавательская деятельность преподавателей.

Фактор 2 составил 10% от общей дисперсии исследования. 12 участников внесли свой вклад в определение фактора 2.

Преподаватели, принадлежащие к фактору 2, показали высокий уровень согласия или несогласия со следующими утверждениями: "Преподавательская деятельность преподавателей создает мотивацию для творчества студентов" (+5); "У преподавателя есть наблюдение, удовлетворение различных потребностей студентов в группе" (+5); "Преподаватель готов поддержать творческий процесс студентов во время занятий" (+4); "Преподаватель и студенты имеют положительные отношения в процессе обучения" (+4); "Преподаватель является образцовым примером творчества" (+4); "Преподаватель использует забавные элементы в преподавательской деятельности" (+4); "Преподаватель редко использует учебные средства для продвижения творчества студентов в процессе обучения" (-4); "В аудитории не хватает оборудования и средств для поддержки творческой деятельности" (-4).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что творчество – это необходимая способность успешных работников в XXI веке. Творчество формируется и развивается в процессе обучения в университете. В данном исследовании определены два фактора, которые сильно влияют на формирование творческой активности студентов в процессе обучения: Фактор 1 – сами студенты; Фактор 2 – преподавательская деятельность преподавателей. Вопросы: Что важнее всего влияет на творческую активность студентов со стороны самих студентов? Что важнее всего влияет на творческую активность студентов со стороны преподавателей? тоже были выявлены. Исходя из этого, преподаватели и студенты смогут четко ориентироваться в преподавательской и учебной деятельности для достижения творческих целей.

Литература:

1. Florida, R. (2006). The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent. Liberal Education, 92(3), 22-29.
2. Huang, X., Lee, J. C.-K., & Dong, X. (2019). Mapping the factors influencing creative teaching in mainland China: An exploratory study. Thinking Skills and Creativity, 31, 79-90.
3. Cachia, R., Ferrari, A., Kearney, C., Punie, Y., Van den Berghe, W., & Wastiau, P. (2009). Creativity in schools in Europe: A survey of teachers in Europe. European Commission-Joint Research Center-Institute for Prospective Technological Studies, Seville.
4. Richardson, C., & Mishra, P. (2018). Learning environments that support student creativity: Developing the SCALE. Thinking Skills and Creativity, 27, 45-54.
5. Gralewski, J. (2019). Teachers' beliefs about creative students' characteristics: A qualitative study. Thinking Skills and Creativity, 31, 138-155.
6. Daly, S. R, Mosyjowski, E. A, Oprea, S. L, Huang-Saad, A & Seifert, C. M. (2016). College students' views of creative process instruction across disciplines. Thinking Skills and Creativity, 22, 1-13.
7. Daly, S. R., Mosyjowski, E., & Seifert, C. M. (2014). Creativity education in engineering courses. Journal of Engineering Education, 103(3), 417-449.
8. Beghetto, R. A. (2010). Creativity in the classroom. In J. C. Kaufman, & R. J. Sternberg (Eds.), Cambridge handbook of creativity (pp. 447-463). Cambridge: Cambridge University Press.
9. Khuziakhmetov, A. N. & Gabdrakhmanova, R. G. (2016). Creativity in Joint Activity of Teacher and Student in the Learning Process. IEJME-Mathematics Education, 11(4), 735-745.
10. Soh, K. (2017). Fostering student creativity through teacher behaviors. Thinking Skills and Creativity, 23, 58-66.
11. Bimla Rani (2011). Classification of the Teaching Skills based on Q-Methodology using the Perceptions of Sec. School Teachers. International Journal of Educational Planning & Administration. Volume 1, Number 2, pp. 141-150.
12. Bashatah, Lina Saeed. (2016). Q-methodology: What and how? Journal of Research & Method in Education, 6(5), 37-43.
13. Watts, S. (2015). Develop a Q methodological study. Educ Prim Care, 26(6):435-7.
14. Godor, Brian P. Moving beyond the Deep and Surface Dichotomy; Using Q Methodology to Explore Students' Approaches to Studying. Teaching in Higher Education, v21 n2 p207-218 2016.
15. Hensel D. Using Q Methodology to Assess Learning Outcomes Following the Implementation of a Concept-Based Curriculum.Nurse Educ. 2017 Sep/Oct;42(5):250-254. doi: 10.1097/NNE.0000000000000357.
16. Go Yoshizawa, Mineyo Iwase, Motoko Okumoto, Keiichiro Tahara & Shingo Takahashi. (2016). Q

Workshop: An Application of Q Methodology for Visualizing, Deliberating and Learning Contrasting Perspectives. International Journal of Environmental and Science Education, Volume 11 Issue 13, pp. 6277-6302.
17. Watts, S. and Stenner, P. (2005). Doing Q methodology: Theory, Method, and Interpretation. Qualitative Research in Psychology, 2, 67-91.
18. Webler, T., Danielson, S., &Tuler, S. (2009). Using Q method to reveal social perspectives in environmental research. Greenfield MA: Social and Environmental ResearchInstitute.
19. Brown, Steve R. (1980). Political Subjectivity: Applications of Q Methodology in Political
20. Science. New Haven: Yale University Press. Downloaded. from: http: //www.qualitativesociologyreview.org /ENG/Volume30 /SR_10_3_Kamal _Kocor_ Grodzinska– Jurczak.pdf

THE USE OF ACTIVE AND INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

Kirichek Ksenia Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Mathematics and Informatics, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article reveals the need to use active and interactive learning technologies in the process of professional training of future educators - bachelors of pedagogical education of the "Preschool Education" profile. A study on the implementation of classes in the discipline "Theory and technologies of development of mathematical representations of preschoolers" on an activity basis revealed the most effective technologies that promote the formation of work functions, as well as general cultural, general professional and professional competencies of preschool education teachers for the mathematical development of children. Examples of approved design and practice-oriented tasks, educational role-playing games, mini-cases, test tasks, and the involvement of students in research activities in studying the subject matter are given.

Keywords: *bachelor; preschool education; mathematical development; active learning technologies; interactive learning technologies.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

© Киричек К.А., 2019

В статье раскрывается необходимость применения активных и интерактивных технологий обучения в процессе профессиональной подготовки будущих воспитателей - бакалавров педагогического образования профиля "Дошкольное образование". Проведённое исследование по реализации занятий по дисциплине "Теория и технологии развития математических представлений дошкольников" на деятельностной основе позволило выявить наиболее эффективные технологии способствующие формированию трудовых функций, а также общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций педагогов дошкольного образования для математического развития детей. Приведены примеры апробированных проектных и практико-ориентированных заданий, учебно-ролевых игр, мини-кейсов, тестовых заданий, вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность при изучении данной дисциплины.

Ключевые слова: *бакалавр; дошкольное образование; математическое развитие; активные технологии обучения; интерактивные технологии обучения.*

КИРИЧЕК Ксения Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Математики и информатики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Современная подготовка бакалавров педагогического образования требует переосмысления с последующим переопределением цели, задач и содержания учебного процесса в высшей школе, а также корректировки методов и технологий, применяемых профессорско-преподавательским составом в осуществлении подготовки будущих педагогов, в том числе и дошкольного образования. О потребности внесения изменений в подготовку воспитателей говорится в исследованиях разных учёных. Так, например, Г.Н. Толкачева, Е.И. Изотова, Л.М. Волобуева, М.Ю. Парамонова [11] акцентируют внимание на необходимости обновления содержания и организации учебного процесса. Н.Ю. Зубенко, Е.И. Сухов [6] предлагают реа-

лизовывать STEM-подход в профессиональной подготовке педагогов, основываясь на своем положительном опыте включения бакалавров в деятельность по созданию STEM-проектов для дошкольников. Н.И. Рослякова, А.В. Черенкова [10] говорят о важности подготовки будущих педагогов к рефлексивному взаимодействию с детьми дошкольного возраста. Л.И. Павлова [9] отмечает актуальность формирования творческих способностей у студентов в ходе изучения методических дисциплин. Согласимся с представленными мнениями ученых, т.к. считаем, что описанные положения способствуют формированию компетентности будущего воспитателя по осуществлению трудовой деятельности в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога и по реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО).

Эффективная подготовка педагогических кадров предполагает: учет требований современного развития образования и общества, определение целостной методической системы, своевременный и целенаправленный мониторинг профессиональной подготовки [7]. Компетентностный подход, лежащий в основе образовательных стандартов высшего образования, требует построения процесса обучения на деятельностной основе. Это влечет за собой необходимость организации активной деятельности студентов во время как аудиторных, так и внеаудиторных занятий. Поэтому педагогам высшей школы важно использовать активные и интерактивные технологии обучения в своей работе [4]. Рассмотрим некоторые из них, которые, согласно проведенному нами исследованию, являются наиболее эффективными в процессе подготовки студентов к осуществлению математического развития дошкольников.

Проектный метод имеет в настоящее время широкое применение, т.к. позволяет формировать умение находить и использовать информацию для решения проблем, представлять результат в том или ином виде [5]. Приведем пример проектного задания на тему "Содержание математической подготовки в программах ДО" [8, 22]:

1. Ознакомьтесь с содержанием психолого-педагогической работы по математике (образовательная область "познавательное развитие") трёх-четырёх программ ДО, например, "Детство", "Истоки", "Радуга", "От рождения до школы" или др. Программы расположены на сайте Федерального института развития образования (https://firo.ranepa.ru/navigator-programm-do). Какие основные подразделы по формированию математических представлений отражены в примерных программах ДО? Отличается ли содержание подразделов по математике в примерных программах?

2. Выявите задачи математического развития согласно возрасту дошкольников и подразделам математики. Результат анализа оформите в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1 – **Программные задачи по формированию элементарных математических представлений у дошкольников**

Вторая группа раннего возраста (2 – 3 года)	Младшая группа (3 – 4 года)	Средняя группа (4 – 5 лет)	Старшая группа (5 – 6 лет)	Подготовительная к школе группа (6 – 7 лет)
количество и счет				
величина				
форма				
ориентировка в пространстве				
ориентировка во времени				

3. Предусмотрено ли усложнение и преемственность программных задач по математике по возрастным группам? Обоснуйте ответ, приведя примеры.

4. Существует ли взаимосвязь подразделов по формированию математических представлений? Обоснуйте ответ, приведите примеры.

Выполнение студентами проектных заданий способствует формированию компетенций ОК-4, ОК-6, ОПК-1, ОПК-4, ПК-1 [12]. Данное задание также направлено на выявление структуры, внутренних взаимосвязей, масштаба и уровня предшкольной математической подготовки детей.

Для формирования компетенций ОПК-2, ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-6 [12] можно предложить практико-ориентированные задания на разработку технологических карт непосредственно образовательной деятельности (НОД) или её фрагментов. А также последующую их реализацию с самоанализом (т.е. выступление в роли воспитателя) в своей академической группе, играющей роль воспитанников детского сада. При этом им необходимо адекватно, с учетом возраста дошкольников, реагировать на вопросы и задания "воспитателя", возможно, демонстрировать непонимание указаний и объяснений, давать неточные или неправиль-

ные ответы, для того, чтобы "воспитатель" побывал в ситуации, когда требуется в ходе проведения образовательной деятельности внесение изменений в запланированные действия. Потребность в проведении самоанализа и анализа НОД будет наиболее высокой, если разработанная технологическая карта методически неверно выстроена. Предложенные в ходе анализа структурные или содержательные изменения НОД также можно обыграть. Описанный вид практико-ориентированного задания способствует формированию умения составлять технологические карты и "пробовать" студентам себя в качестве воспитателя дошкольной образовательной организации (ДОО), т.е. готовиться к педагогической практике и деятельности, выполняя будущие трудовые действия [13].

Т.Г. Мухина [1] выделила различные активные формы проведения семинаров, среди которых учебно-ролевые игры, успешно применяемые нами в процессе подготовки воспитателей. Приведем пример учебно-ролевой игры "Педагогический совет на тему: "НОД по математике: современные требования, структура, анализ". Цель игры – формирование компетенций ОК-6, ОПК-1, ОПК-2, ПК-7, ПК-11 [12]. Задачи: сформулировать современные требования к проведению НОД по математике; определить примерную структуру НОД; составить шаблон оформления технологической карты НОД; разработать схему анализа и оценки эффективности НОД; способствовать развитию навыка создания текстов в письменной и устной формах, социокультурной коммуникации. Игровой конфликт – написание технологических карт и анализ НОД необходимы для выполнения трудового действия по планированию и реализации образовательной деятельности в группе детей детского сада, однако нет единого мнения по его осуществлению. Оснащение игры: ФГОС ДО; методические пособия по математике к образовательным программам ДО (например, "От рождения до школы") по всем возрастам; примеры разработанных технологических карт, схем анализа и самоанализа НОД.

На соответствующем тематике игры практическом занятии студентам сообщается о его проведении в форме учебно-ролевой игры – педагогического совета. Роль заведующей детским садом отводится преподавателю, а воспитателей – студентам, при этом им необходимо объединиться по желанию в примерно равночисленные 4 команды: воспитатели младшей, средней, старшей и подготовительной к школе группы. В ходе игры предстоит выполнить 4 задания.

Задание 1 общее для всех студентов – сформулировать современные требования к проведению НОД (на основе изученного теоретического материала в процессе подготовки к практическому занятию).

Задание 2. Составить шаблон оформления технологической карты НОД по математике. Для этого каждой команде предлагается схема-образец (которую необходимо наполнить содержанием с последующим его обсуждением и "утверждением"):

Тема НОД.

Группа (возраст детей).

Цель: (одна).

Задачи: обучающие, развивающие, воспитывающие (сформулировать таким образом, чтобы они способствовали достижению цели НОД).

Интеграция образовательных областей (перечислить образовательные области, на которых построена образовательная деятельность).

Виды деятельности: (перечислить виды деятельности).

Оборудование: (перечислить необходимые для проведения НОД атрибуты, материал).

Таблица 2 – **Ход НОД**

№	Название этапа НОД	Ход НОД		
		Деятельность воспитателя	Деятельность детей	Время

Список используемой литературы: (указать все источники, в том числе и Интернет-ресурсы, используемые для написания технологической карты).

У каждой команды различные задания:

– воспитатели младшей группы детей: составить перечни образовательных областей и видов детской деятельности по ФГОС ДО;

– воспитатели средней группы: разработать шаблон современных формулировок обучающих задач НОД;

– воспитатели старшей группы: разработать шаблон современных формулировок воспитывающих задач НОД; составить перечень оборудования для проведения НОД;

– воспитатели подготовительной к школе группы: разработать шаблон современных

формулировок развивающих задач НОД; составить структуру (этапы) НОД.

В результате выполнения данного задания будет составлен шаблон технологической карты НОД, который позволит упростить написание образовательной деятельности за счёт выбора необходимого материала.

Задание 3. Составить схему анализа и оценки эффективности НОД (на основе предложенных для изучения и исследования различных схем, используемых в ДОО).

Задание 4. Просмотреть видеозапись НОД, проанализировать согласно составленной схеме, при необходимости внести коррективы в схему анализа.

После выполнения всех заданий в конце игры резюмируется проделанная работа, даётся ей оценка.

Проведение практических занятий в форме учебно-ролевых игр позволяет реализовать квазипрофессиональную деятельность, проверить уровень освоения материала студентами не за счет изложения ими прочитанного, а за счет умения применить полученные знания; а также достигать активного участия на занятии всех студентов.

Опираясь на труды по активным и интерактивным методам обучения, например, И.Х. Багировой и Б.С. Бурыхина [3], и собственный педагогический опыт, следует отметить эффективность применения мини-кейсов, которые позволяют использовать теоретические знания для решения профессиональных вопросов, развивать умение делать заключения, критически и творчески мыслить, а также акцентировать внимание студентов на той или иной теме. Приведем пример кейс-задания. Воспитатель в старшей группе предложил детям определить форму окружающих их предметов. Последовали следующие ответы детей. Книга, дверь, стол имеют форму прямоугольника. Мяч, тарелка, обруч круглой формы. Доска, платок, настенные часы квадратные. Соответствует ли задание возрасту детей? Какие формы и геометрические фигуры должны знать дети в возрасте 5-6 лет? Достаточный ли объем знаний продемонстрировали дети при выполнении задания, ответ поясните? Корректны ли ответы детей, дайте пояснение по каждому предмету. Предположите причины ошибок детей. Какую работу следует провести воспитателю для достижения программных задач по подразделу "Форма"?

Поиск решения кейса может быть организован как в индивидуальной форме, так и групповой, в течение определенного времени (оговариваемого преподавателем), по истечению которого обсуждаются предложения по решению и резюмируются.

Для формирования компетенции по использованию современных методов и технологий развития математических представлений дошкольников важно использовать кейс-задания, которые представляют собой технологические карты, видеозаписи НОД (или их фрагменты) с реальной проблемной ситуацией (допущенными педагогом ошибками, использованием неэффективных методов и приемов обучения и т.п.), а также вопросы и задания для студентов, актуализирующие их теоретические знания по определенной теме. Для решения кейсов студентам необходимо проанализировать НОД, выявить допущенные ошибки и предложить способы их устранения.

Решение кейсов позволяет отработать теоретический, методический материал, приобрести навык построения правильной монологической речи в контексте профессиональной деятельности. Способствует формированию компетенций ОК-4, ОПК-2, ОПК-5, ПК-6 [12].

Вслед за О.Г. Альтшулер, О.М. Колесниковым, Т.Ю. Павловой [2] считаем, что активизировать систематическую подготовку студентов к занятиям возможно и с помощью компьютерных экспресс-тестов, проводимых на практических занятиях. Реализовать их можно, например, с помощью бесплатной программы тестирования Айрен. При разработке тестирования важно составлять (подбирать) задания не только на знание теоретического материала (в примере задания № 1, 2), но и на умение применять его в процессе математического развития детей (задания № 3, 4). Приведем примеры таких тестовых заданий.

1. Безытоговый счёт – это:

a) называние количественных числительных до бесконечности;

b) неумение выполнять действия с числами;

c) не способность ответить на вопрос "Сколько?", определяя итоговое число в процессе счетной деятельности.

2. Корректно ли сформулировано задание: "Посчитай обратным счётом"?

a) да, корректно;

b) нет, т.к. не сказано с какого числа необходимо начинать обратный счёт;

c) нет, т.к. не сказано каким числом начать и закончить обратный счет;

d) нет, т.к. счёт не может быть обратным.

3. Следует ли исправить речь ребенка, произнесшего: "Косы у Кати одинаковые по толстоте", если они действительно одинаковые?

a) да, обязательно;

b) да, если за ним повторит ещё кто-нибудь из детей;

c) нет, это верное утверждение;

d) нет, как хочет, так пусть и выражает свои мысли.

4. Отец и сын измерили длины дорожек на дачном участке шагами: отец – длинными, сын – короткими, у каждого получилось по 10 шагов. Мальчик сделал вывод: "дорожки одинаковые по длине". Реакция отца должна быть (выберите все правильные ответы):

a) Да, сын, ты прав, дорожки одинаковые по длине;

b) Нет, сын, ты не прав, твоя дорожка длиннее, т.к. твои шаги короче моих;

c) Нет, сын, ты не прав, твоя дорожка длиннее, т.к. мои шаги длиннее;

d) Нет, сын, ты не прав, твоя дорожка короче, т.к. твои шаги короче моих;

e) Нет, сын, ты не прав, твоя дорожка короче, т.к. мои шаги длиннее твоих.

Для вовлечения будущих воспитателей в научно-исследовательскую деятельность с целью формирования компетенций, соответствующих профессиональным видам деятельности, развития познавательных и творческих способностей, расширения кругозора, следует предлагать участие в конференциях, круглых столах и т.п. В рамках таких мероприятий обсуждать вопросы вида вклада ученых, особенностей применения современных средств, инновационных методов и авторских методик обучения, нарушений в математическом развитии и их коррекции, например:

1. Вклад Анны Михайловны Леушиной в методику развития математических представлений дошкольников.

2. Роль развивающих игр Вячеслава Вадимовича Воскобовича для математического развития дошкольников.

3. Методика обучения счету Сергея Полякова.

4. Возможности "ТИКО" (трансформируемый игровой конструктор объемного моделирования) для обучения дошкольников подразделу математики "Форма".

5. Дискалькулия: виды, диагностика, коррекция, профилактика.

Студенты, особо увлекшись выбранной ими темой, могут продолжить работу над ней в рамках курсовой или выпускной квалификационной работы, либо конкурсов на лучшую научно-исследовательскую работу. Также имеют возможность оформить и опубликовать результаты своих исследований в научно-практических журналах, сборниках трудов научных конференций, форумов.

Проведенное нами исследование по преподаванию дисциплины "Теория и технологии развития математических представлений у детей" бакалаврам направления подготовки "Педагогическое образование" профиля "Дошкольное образование" с использованием активных и интерактивных технологий обучения позволяет заключить следующее:

– чередование различных форм проведения учебных занятий, положительно влияет на формирование компетенций;

– проведение занятий в активной форме не должно являться самоцелью, т.к. форму проведения следует выбирать в зависимости от запланированных цели и задач;

– студенты осознают необходимость освоение материала для профессиональной деятельности по обучению дошкольников математике;

–повышается уровень мотивации студентов к изучению дисциплины;

– наблюдается высокий уровень прохождения педагогических практик;

– осуществляется формирование профессиональных (ПК-1, ПК-2, ПК-4, ПК-6), общепрофессиональных (ОПК-1, ОПК-2, ОПК-4, ОПК-5) и общекультурных (ОК-4, ОК-5, ОК-6) компетенций [12], соответствующих трудовым функциям педагога [7].

Литература:

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. – 97 с.

2. Альтшулер О.Г., Колесников О.М., Павлова Т.Ю. Применение компьютерных экспресс-тестов на семинарских занятиях по физике // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №1 (61). – Т.4. – С. 92-96.

3. Багирова И.Х., Бурыхин Б.С. Кейс-стади как интерактивный метод в образовании студентов-экономистов в процессе изучения дисциплины "Управление персоналом" // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №3 (19). – С. 118-129.

4. Вендина А.А., Киричек К.А., Малиатаки В.В. Активные и интерактивные методы обучения как средство подготовки бакалавров педагогического образования к реализации требований ФГОС // Мир науки. – 2016. – Том 4. – №2 http://mir-nauki.com/PDF/54PDMN216.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

5. Давидюк И.В. Роль метода проектов в подготовке будущих учителей начальных классов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Право. Наука. Общество : мат-лы Межд. НПК / под общ. ред. Е.В. Барашевой. ООО "Сетевой ин-

ститут дополнительного профессионального образования". – 2017. – С. 15-18.
6. Зубенко Н.Ю., Сухова Е.И. Особенности построения STEM-модуля "Проектирование образовательных программ дошкольного образования" для бакалавров по направлению подготовки "Педагогическое образование" // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 11. – С. 76-80.
7. Киричек К.А. Подготовка бакалавров профиля "Дошкольное образование" к осуществлению математического развития детей в образовательных организациях // Kant. – 2016. – № 1 (18). – С. 37-40.
8. Киричек К.А. Теория и технологии развития математических представлений у детей : учебно-методическое пособие. – Ставрополь : Ставролит, 2018. – 144 с.
9. Павлова Л.И. Подготовка студентов к творческому решению задач по развитию математических представлений у детей дошкольного возраста // Дошкольное образование и профессиональная подготовка кадров: традиции и инновации : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня основания факультета дошкольной педагогики и психологии МПГУ. – 2017. – С. 71.
10. Рослякова Н.И., Черенкова А.В. Профессиональная индивидуальность в содержании подготовки педагога дошкольного образования // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 866-868.
11. Толкачева Г.Н., Изотова Е.И., Волобуева Л.М., Парамонова М.Ю. Концептуальное обоснование и этапы моделирования программы практико-ориентированной подготовки педагогических кадров (воспитателей) в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций ВО и ДО // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 168-185.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.12.2015 г. №1426. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94.
13. Kirichek K., Bazhenov R., Bogdanova O., Shtepa Y., Ledovskikh I. Formation of competence of using modern methods and technologies of education in bachelors of education training // INTED2018 Proceedings, pp. 2403-2410.

A COMPREHENSIVE APPROACH TO FACILITATING IMPROVEMENT OF THE PARENTS' PEDAGOGICAL CULTURE

Kochergina Olga Alexandrovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Kirjushina Olga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

The article considers a comprehensive approach to facilitating improvement of the pedagogical culture of parents, on the basis of which, the following activities are defined: organization of parental education, training of students of senior classes (future parents) in the framework of extracurricular activities, organization of training for teachers for collaboration with parents, training of students-future teachers – for working with parents in the framework of professional training.

Keywords: *parents; comprehensive approach; pedagogical culture of parents.*

СИСТЕМНО-КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

УДК 371
ВАК РФ 13.00.05

© Кочергина О.А., 2019
© Кирюшина О.Н., 2019

КОЧЕРГИНА Ольга Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КИРЮШИНА Ольга Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог

В статье рассматривается системно-комплексный подход к организации повышения педагогической культуры родителей, на основе которого определен ряд направлений деятельности: организация родительского всеобуча, подготовка в рамках внеурочной деятельности обучающихся старших классов – будущих родителей, организация повышения квалификации практикующих педагогов по работе с родителями, обучение студентов-педагогов работе с родителями в рамках профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *родители; системно-комплексный подход; педагогическая культура родителей.*

Семья – это часть общества, связанная с перспективой его развития, поэтому жизнь в ней должна строиться на позитивной основе, чуткости и требовательности, любви и сердечном отношении друг к другу, особенно к детям, чтобы они "прошли школу человечности" (В.А. Сухомлинский).

Однако в настоящее время большинство семей озабочено решением экономических проблем, часто не осознавая значимость орга-

низации воспитания и личностного развития ребенка в рамках семейного дискурса. Педагогические коллективы, родительское сообщество понимают, что сегодня разрушаются духовно-нравственные нормы и традиции семейного уклада, возникают и прогрессируют негативные явления в детской среде, ухудшается психическое и физическое здоровье детей, что является, в числе прочего, следствием снижения уровня педагогической культуры родителей и роли воспитательного воздействия семьи на социализацию подрастающего поколения.

Динамичное развитие социокультурной ситуации в России, девальвация семейных ценностей предопределяют изменение технологии взаимодействия с родителями и необходимость организации их педагогического просвещения и образования, повышения педагогической культуры как важнейшей составляющей развития общества, усовершенствования профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, работающих в этом направлении.

В современных условиях социальное партнерство школы и семьи (педагоги – дети – родители) обусловлено равностью миссии (Конституция РФ) и равностью ответственности (Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года) перед государством за воспитание будущего поколения. Ответственность за получение образования лежит не только на государстве и педагогах, но и прежде всего на родителях, семье. Именно семья, являясь первичным институтом социализации личности, при содействии образовательной организации, оказывает влияние на формирование и изменение социальных установок и целеопределения ребенка, а также несет ответственность за его жизненные перспективы. К сожалению, педагогическая культура родителей в целом имеет невысокий уровень, что обусловлено рядом причин: изменение системы ценностей, утрата традиций и обычаев, разрушение семейного уклада, трансформация представлений молодежи о роли семьи в жизни человека, недостаточный уровень понимания основной социально-психологической функции человека – родительства, пропаганда свободных отношений и др. [3].

Сложившаяся в российском обществе ситуация требует создания новой, более эффективной системы социально-педагогической поддержки семьи, построения отношений между родителями и образовательными организациями разных уровней на принципиально новой технологической платформе. В настоящее время накоплен достаточный ресурс инновационных программ, методик, техник, способствующих развитию педагогических компетенций у родителей, повышению их педагогической культуры. Российские ученые и учителя-практики, опираясь на многолетний опыт отечественных и зарубежных педагогов в области просвещения и образования родителей, занимаются разработкой и обоснованием теоретических основ повышения педагогической культуры родителей. Во многих образовательных организациях педагогические коллективы и отдельные авторы создают программы родительского всеобуча, рассматривают различные направления работы с родителями (по предупреждению правонарушений среди детей, патриотическому воспитанию в семье и др.), осуществляют организационно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение. Основной целью такой деятельности является социальная поддержка и защита институтов семьи, материнства, отцовства, детства и семейных ценностей, решение иных социальных проблем, а также развитие гражданского общества в России.

Повышение педагогической культуры родителей будет результативнее, если его осуществлять на основе системно-комплексного подхода, включающего следующие направления:

– организация психолого-педагогического просвещения родителей;

– формирование у обучающихся старших классов понимания ценности брака, семьи, используя адаптированные программы подготовки молодых людей к семейной жизни;

– профессиональная подготовка студентов педагогического направления к работе с родителями, в ходе которой должно уделяться особое внимание коммуникативному аспекту в педагогическом общении;

– осуществление подготовки практикующих педагогов по программам повышения квалификации, позволяющим качественно организовывать работу с родителями в современных условиях.

Реализация этих направлений дает возможность осуществлять системно-комплексный подход к организации повышения педагогической культуры родителей и общества в целом, развивая тем самым среду естественного взаимодействия, диалоговые отношения социальных институтов и структур государственной власти в области формирования социокультурных, в частности, семейных ценностей, скрепов их функционирования.

Одним из основных направлений комплексной системы повышения педагогической культуры родителей является их психолого-педагогическое просвещение. Оно предусматривает изучение вопросов развития личности ребенка, способов выстраивания с ним наиболее благоприятных отношений в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей и др. К этой работе также следует привлекать специалистов (психологов, медицинских работников, юристов и др.), деятельность которых связана с воспитанием и развитием подрастающего поколения. Психолого-педагогическое просвещение родителей в отличие от информирования предполагает "обратную связь", определение их активности и выявление отношения к обсуждаемым вопросам. Организация любой деятельности, в том числе и просвещения родителей, будет наиболее эффективной, если она основана на определенных принципах:

– учет индивидуальных особенностей родителей и их запросов;

– демократичный и гуманный характер отношений между всеми участниками (организаторами и слушателями) занятий;

– темы занятий с родителями должны рассматривать актуальные вопросы, раскрывающие специфику определенного возраста ребенка, а также носить "опережающий" характер;

– участие всего педагогического коллектива образовательной организации в просвещении родителей;

– сочетание в осуществлении семейного воспитания родителями репродуктивного и творческого подхода (с учетом особенностей своего ребенка и конкретной ситуации) на основе полученной от специалистов информации [5].

Просвещение современных родителей должно включать как теоретическую подготовку в области педагогики, психологии и других наук, так и практические занятия, способствующие решению вопросов, с которыми они чаще всего сталкиваются в воспитании своих детей.

Одним из приоритетных направлений деятельности образовательных организаций по преодолению кризиса семьи и семейного воспитания должна стать работа не только с родителями, но и с учениками старших классов – будущими семьянинами-родителями. Важность реализации данного направления состоит в том, что именно старшеклассники – это создатели будущих семей, именно от их взглядов и мнений зависят перспективы российской семьи и государства в целом.

Существующие проблемы (преобладание ценности собственного материального благополучия и достатка по сравнению с ценностью создания семьи; непонимание современным поколением проблем и трудностей семейной жизни, обязанностей в семье и равных прав; увеличение числа разводов и рост неполных семей; снижение рождаемости населения и др.) требуют серьезного подхода к решению и подтверждают необходимость целенаправленной и систематической работы с молодежью по подготовке к семейной жизни.

Обычно первые знания о семейной жизни дети получают в своей семье. Подрастая, они, как правило, самостоятельно их пополняют. Однако используемые ими различные источники информации не всегда способствуют достижению положительных результатов в становлении достойных будущих родителей. Поэтому особое значение имеет профессионально, грамотно организованная деятельность образовательной организации по вопросу подготовки старшеклассников к будущей самостоятельной жизни. Расширению представлений подростков о семье и браке будут способствовать систематизированные знания, полученные от квалифицированных специалистов в процессе организованных для них занятий, например, в рамках внеурочной деятельности по программе "Школа будущего родителя".

Данный курс направлен на воспитание у подрастающего поколения серьезного, ответственного отношения к ценностям брака и семьи, формирование активного интереса обучающихся к отечественным традициям в области семейных отношений. Ценность занятий в рамках программы определяется не только передачей информации и формированием первоначального опыта в области семейного воспитания, но и оказанием помощи молодым людям в приобретении навыков общения, взаимодействия и организации совместной деятельности и др. [4].

Работа с молодежью по подготовке к самостоятельной семейной жизни – важное направление в деятельности современной школы. Это сложный и динамичный процесс, фундаментом которого является организация результативной педагогической коммуникации, основанной на диалоге как наиболее благоприятной форме взаимодействия субъектов образовательных отношений, базирующихся

на принципах взаимообогащения, взаиморазвития и взаимоуважения.

Третьим аспектом системно-комплексного подхода к организации повышения педагогической культуры родителей является формирование в ходе профессиональной подготовки у будущих учителей необходимого опыта педагогической коммуникации с родителями, знакомство с современными формами и методами взаимодействия с ними и др.

Для решения названных задач в учебные планы подготовки будущих учителей целесообразно вводить специальные дисциплины (например, "Современные технологии организации работы педагога с родителями школьников"), позволяющие студентам приобрести первичные знания по теории и практике организации работы с родителями, сформировать общее представление об этом направлении в профессиональной деятельности учителя, что позволит в дальнейшем конструктивно решать педагогические и коммуникативные задачи при построении оптимальных взаимоотношений с родителями обучающихся.

Подготовка будущих педагогов к работе с родителями школьников и целенаправленное формирование коммуникативной компетентности в ходе получения профессионального образования возможны при соблюдении следующих условий:

– погружение студентов в специфику профессиональной деятельности педагога;

– организация совместной научно-исследовательской работы преподавателя и студентов по вопросам взаимодействия с родителями, так как коммуникативная направленность влияет на уровень сформированности исследовательского интереса будущих учителей, самоорганизации их деятельности;

– рациональная организация воспитательной работы (общественно-полезная и волонтерская деятельности, работа в кружках, педагогических отрядах) студентов, связанной с просвещением и обучением родителей;

– изучение будущими учителями учебно-методической литературы по теории и практике коммуникации с родителями [2].

Содержание и структура современных учебных занятий должны включать не только теоретическую составляющую, но и практико-ориентированную деятельность, направленную на выполнение различных заданий, а также непосредственное участие студентов в организации и проведении многообразных форм взаимодействия с родителями (классные часы, родительский всеобуч, социальные опросы и др.). Подготовку студентов-педагогов к работе в этом направлении целесообразно осуществлять не только в учебных аудиториях, но и в условиях образовательных организаций с целью приобретения будущими учителями непосредственного первоначального опыта работы с родителями.

Координирующая роль в осуществлении повышения педагогической культуры родителей остается за школой. Эффективное взаимодействие с семьями является одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед коллективами образовательных организаций различного типа. Выстраивать партнерское взаимодействие с родителями, профессионально применять практический инструментарий для организации психолого-педагогического просвещения – одна из основных функций деятельности учителя (классного руководителя). В условиях изменяющегося социума педагоги должны расширять круг используемых форм, методов и технологий организации семейного воспитания, знакомить родителей с инновациями в области образования и т. д. Данные обстоятельства обусловливают требование постоянного повышения уровня профессиональной компетентности педагогов в вопросах организации родительского всеобуча. Это отвечает задачам "Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года", предусматривающим необходимость подготовки, переподготовки и повышение квалификации работников образования и других социальных сфер деятельности в целях обеспечения соответствия их профессиональной компетентности вызовам современного общества. При всей значимости профессиональной подготовки педагога к работе с родителями именно непосредственная практическая деятельность в образовательных организациях и непрерывное повышение квалификации педагогов на основе программ обеспечивают эффективную организацию этой деятельности, соответствующей современным требованиям [1].

Широкий тематический спектр программ повышения квалификации должен охватывать актуальные вопросы и основные направления деятельности педагога с родителями в современных условиях, которые определены в государственных документах; концентрировать внимание на проблемах, играющих важную образовательную роль в работе с семьей и недостаточно систематизированных и освещенных в учебно-методической литературе; расширять представление об особенностях

современной семьи и ее отношения к школе; раскрывать содержание, эффективные формы, методы и технологии (организационно-деятельностные и психологические игры, творческие мастерские, проблемные лаборатории, дискуссии, а также клубы родительской культуры, семейные гостиные и т. д.) организации и проведения родительского всеобуча, предусматривать комплексный характер совершенствования знаний с применением научных методов исследования. Предлагаемая информация должна помочь учителям продуктивно выстраивать взаимодействие с родителями для комплексного решения образовательных задач.

Таким образом, в настоящее время вопросы развития партнерства школы и семьи все более активно интерпретируются в координатах пересечения интересов государства и общества: эффективность инструментария государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения существенно повышается при условии участия социальных институтов, одним из важнейших сегментов которых выступает семья. В связи с этим требуется создание новой, более эффективной системы социально-педагогической поддержки семьи, построение новых отношений между родителями и образовательными организациями. А повышение педагогической культуры родителей будет результативнее, если его осуществлять на основе системно-комплексного подхода, включающего организацию родительского всеобуча; подготовку будущего семьянина-родителя; введение программ дополнительного профессионального образования для практикующих педагогов по работе в этом направлении, а также профессиональную подготовку будущих учителей к работе с семьей в современных условиях. Реализовываться эти направления должны посредством рационального использования традиционного и инновационного практического инструментария.

Примечания:

1. Кирюшина О.Н. Формирование профессиональной компетентности педагогов к работе с семьей в современных условиях // Социально-психологические проблемы современной семьи : сборник статей VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. И.В. Ткаченко. – Ставрополь : Логос, 2018. – С. 100-103.
2. Кочергина О.А. Подготовка будущего педагога к работе с родителями : учеб. пособие / О.А. Кочергина. – Таганрог : Изд-ль Ступин С.А., 2017. – 58 с.
3. Кочергина О.А., О.Н. Кирюшина Программа "Системно-комплексный подход к организации повышения педагогической культуры родителей" / О.А. Кочергина, О.Н. Кирюшина. – [Электронный ресурс]. URL: http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskoe-prosveshhenie/luchshie-regionalnye-praktiki-roditelskogo-prosveshcheniya/rostovskaya-oblast/sistemno-kompleksnyij-podxod-k-organizaczii-povyisheniya-pedagogicheskoj-kulturyi-roditelej.html
4. Кочергина О. А., Кирюшина О.Н. "Школа будущего родителя" для старшеклассников в современной образовательной организации : учебное пособие. – Таганрог : Изд-ль Ступин А.Н., 2018. – 72 с.
5. Семеновских Т.В. Психолого-педагогическая работа учителя с родителями : учебное пособие. – Тюмень : Изд-во ТГУ, 2015. – 268 с.

ACADEMIC MOBILITY AND DISABILITY IN HIGHER EDUCATION: A THEMATIC AND BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF PUBLICATIONS ON THE PORTAL ELIBRARY.RU

Kukuev Evgeny Anatolievich, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor, Department of Child Psychology and Pedagogy*

Volosnikova Ludmila Mikhaylovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Director*

Ogorodnova Olga Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences Head of Department of Child Psychology and Pedagogy*

Institute of Psychology and Pedagogy, Department of monitoring research Resource training center for the disabled and persons with disabilities, Tyumen State University, Tyumen

The social context of the problem is associated with the low level of involvement of students with disabilities in academic mobility in Russia and abroad, in spite of international and domestic imperatives and increasing flexibility and transparency of living conditions. The aim of the study is to analyze and categorize the Russian scientific products posted on the portal eLIBRARY.RU, concerning the problem of academic mobility and disability in higher education. The method of research is bibliographic and thematic analysis. We analyzed 1662 scientific publications placed in the scientific library "eLIBRARY.RU" for the period from 1999 to 2019. Results. The number of publications grew steadily between 1990 and 2018, especially since 2011. When is the proportion of studies in category "Akademic mobility of students with disabilities, is 0,0009%. The distribution of scientific research by branches of knowledge was uneven. Pedagogical and Psychological aspects of inclusion prevail. The results show ideas about intersecting topics, "empty" and problem areas and breakthrough research topics in this direction. The next step in the research is to conduct research in problem areas and analyze the representation of Russian scientific publications on this topic in international databases (SSCI) on the basis of the hypothesis of their insignificance.

Keywords: *higher education; students with disabilities; inclusion; academic mobility; bibliometric analysis.*

УДК 3376.3
ВАК РФ 13.00.08

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ИНВАЛИДНОСТЬ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ НА ПОРТАЛЕ ELIBRARY.RU *

© Кукуев Е.А., 2019
© Волосникова Л.М., 2019
© Огороднова О.В., 2019

Социальный контекст проблемы связан с низким уровнем вовлеченности студентов- инвалидов в академическую мобильность в России и за рубежом, вопреки международным и отечественным императивам и возрастающей гибкостью и транспарентостью условий жизни. Целью исследования является анализ и категоризация российской научной продукции, размещенной на портале eLIBRARY.RU, касающейся проблемы академической мобильности и инвалидности в высшем образования на основе библиометрических и наукометрических показателей. Методом исследования избран библиографический и тематический анализ. Мы проанализировали 1662 научных публикаций, размещенных в научной библиотеке "eLIBRARY.RU" за период с 1999 по 2019 год. 2019 год также был включен в анализ. Результаты. Число публикаций неуклонно росло в период с 1990 по 2018 особенно с 2011 года. При этом доля исследований, по категории "Академическая инвалидность студентов с инвалидностью, составляет 0,0009%. Распределение научных исследований по отраслям знаний оказалось неравномерным. Педагогические и психологические аспекты инклюзии преобладают. Результаты показывают представления о пересекающихся темах, "пустых" и проблемных местах и прорывных тем исследований в данном направлении. Следующим шагом в проведении исследования является проведение исследований в проблемных зонах и анализ представленности российских научных публикации по данной теме в международных базах данных (SSCI) на основе гипотезы об их незначительности.

Ключевые слова: *высшее образование; студенты с инвалидностью; инклюзия; академическая мобильность; социальная модель инвалидности; библиометрический анализ.*

КУКУЕВ Евгений Анатольевич, *кандидат психологических наук, доцент, кафедра Психологии и педагогики детства*

ВОЛОСНИКОВА Людмила Михайловна, *кандидат исторических наук, доцент, директор*

ОГОРОДНОВА Ольга Васильевна, *кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой Психологии и педагогики детства*

Институт психологии и педагогики, Отдел мониторинговых исследований Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, Тюменский государственный университет, Тюмень

Современный мир становится все более транспарентным. В XXI веке все более прозрачными становятся границы между культурами, государствами, континентами, регионами, отраслями деятельности и знаний. Профессиональное и личное образовательное пространство для развития становится все более динамичным. Несмотря на порой активно насаждаемые, но эмпирически не доказанные концепции геополитического одиночества, устойчивое и успешное развитие в этом мире невозможно без активного взаимовлияния и взаимообмена (Ю. Харари, 2018) [31]. Уже в элитарном университете XVIII-XIX вв. академическая мобильность становится неотъемлемой частью образования. В современном эгалитарном мире изоляция – личная и институциональная – бесперспективна. "Охота к перемене мест" (весьма мучительное свойство) (А.С. Пушкин. Евгений Онегин) – сегодня не просто цель для себя. Культура современного профессионала – это неономадистская культура, требующая особых компетенций и условий для их формирования в социальной и образовательной среде, Умения коммуницировать с разными культурами и людьми, меняться и работать со своей идентичнстью являются значимыми компетенциями в XXI веке. Опыт мобильности в высшем образовании – виртуальный и реальный, профессиональный и транспрофессиональный – должен априори закладываться в обра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-013-00373 А "Академическая мобильность студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования".

зовательном процессе, включая цели и контент образовательный программы, среду, условия и результаты.

Зарубежное и российское образовательное пространство, прежде всего высшее, уже в достаточной степени демонстрирует открытость, одним из проявлений которой являются программы академической мобильности (далее АМ). Участие в этих программах студенчества, исследователей, профессоров свидетельствует об уровне университета и проявляется в соответствующих индикаторах международных рейтингов.

В актуальную повестку российского образования входит мировой тренд, направленный на усиление интеграции для производства инноваций как свойства эмерджентности открытых систем, на основе взаимодействия в гетерогенной среде.

Академическая мобильность как контекст, принцип, форма, механизм образовательной политики человечества, государства, университета на субъектном уровне обеспечивающийся соответствующими психологическими образованиями находится в сфере внимания мировой науки. Общий подход пока не выработан, но результаты исследований дают возможность проанализировать АМ и во внешнем аспекте как инструмент образовательной среды, так и во внутреннем – как свойство личности студента, обеспечивающее готовность и успешность реализации АМ.

При этом остается открытым вопрос об АМ студентов с инвалидностью. Несмотря на то, что феномен студента с инвалидностью не является сегодня эксклюзивным в высшей школе, и инклюзия входит в актуальную образовательную повестку всех университетов, необходимо усиление именно научного внимания к данному вопросу. Наука должна дать необходимую динамику социальной модели инвалидности в противовес медицинской. Нужно оправдать посыл Л.С. Выготского: "Вероятно, человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие. Но гораздо раньше оно победит их в социальном и педагогическом плане, чем в плане медицинском и биологическом" [13, С.6]. В частности, корректировка, а в конечном счете уход от медицинских терминов в государстве и высшей школе – "ограниченные возможности здоровья", "маломобильные группы". Для этого необходимо проанализировать тенденции в отечественной науке в части академической мобильности студентов с инвалидностью.

Метод и процедура. Данное исследование проведено на основе библиометрического анализа публикаций, представленных на платформе eLIBRARY с 1999 года, являющегося разновидностью количественных и качественных методов анализа. История и этапы развития библиометрии, возможности и ограничения в России представлены в публикации А.Е. Гуськова [14]. Примерами подобного анализа в сфере образовательной инклюзии на основе анализа данных SSCI являются недавно опубликование работы, которые позволили, по мнению авторов, выявить пересекающиеся темы. [33]

Платформа eLIBRARY.RU, созданная по инициативе РФФИ для обеспечения российским ученым электронного доступа к ведущим иностранным научным изданиям, с 2005 года eLIBRARY.RU начала работу с русскоязычными публикациями и ныне является ведущей электронной библиотекой научной периодики на русском языке в мире". [34] Любой исследователь, проводя обзор литературы с использованием этой платформы будет получать результаты, представленные в данной статье.

При этом, анализ научных публикаций с 1999 года позволяет оценить содержание и тренды в исследуемой области.

Первым этапом анализа было выделение ключевых слов поиска.

По запросу "Мобильность" найдено 17613 публикаций, из которых – 2847 (16,2%) посвящены "Академической мобильности". Из них исследованию "Академической мобильности студентов" в библиотеке найдено 1100 публикаций (38,6% от АМ). Последнее соотношение оцениваем нормально, когда более трети исследований академической мобильности посвящено непосредственно студентам.

По запросу "Академическая мобильность студентов с инвалидностью" – 2 публикации; "Академическая мобильность студентов с ОВЗ" – 1; "Профессиональная мобильность студентов с инвалидностью" – 7. Непосредственно данной теме посвящена только статья Е.А. Кукуева, И.В. Патрушевой [19]. 10 публикаций составляет 0,009% от публикаций по запросу "Академическая мобильность студентов" в библиотеке (1100). Даже количественное соотношение (0,009%) свидетельствует о недостаточном внимании исследователей к этому вопросу. Эта же ситуация и на уровне образовательной политики в сфере академической мобильности студентов с инвалидностью (из гранта). То есть, ситуация может быть представлена: нет программ АМ – студенты с инвалид-

ностью не реализуют АМ – нет соответствующих исследований. Но, может, согласно Выготского, наука может встать во главе преобразований и обозначить, актуализировать ситуацию АМ студентов с инвалидностью, подготовив ее теоретически?

Дополнительный анализ публикаций исследований феномена "инклюзии в высшей школе", "студентов с инвалидностью" свидетельствует о существующих наработках в этих направлениях.

Для формирования исследовательского поля "инклюзии в высшем образовании" в библиотеке eLIBRARY.RU было сделано свыше 30 различных запросов в поисковой форме. Полученные результаты были проанализированы на соответствие исследуемой теме и пересечение публикаций (одновременное присутствие в разных запросах). Первоначально был сформирован список публикаций по запросу "Студент с инвалидностью", в последующих запросах повторяющиеся публикации удалялись. Соответствующими проблеме исследования и значимо не пересекающимися были определены следующие подборки:

– "Студент с инвалидностью" – 676 публикаций;

– "Студент с ОВЗ" – 857 публикаций;

– "Инклюзия в университете" – 83 публикации;

– "Инклюзия в высшей школе" – 46 публикаций.

Уже данный факт выделения четырех значимо не пересекающихся (менее 1% публикаций) массивов исследований, выделяемых по соответствующим запросам, представляет интерес и отражает, как минимум, проблему понятийного характера, что является свидетельством слабой теоретической разработанности и значимых методологических различий.

Прежде всего, несовпадение запросов "Студент с инвалидностью" и "Студент с ОВЗ" требует скорейшего научного уточнения данных понятий. Категорию "инвалидность" устанавливает медико-социальная экспертиза (МСЭ) (Федеральный закон от 24.11.1995 г. №181 "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.12.2009 №1013н; Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 95 "О порядке и условиях признания лица инвалидом"). В свою очередь "ОВЗ" подтверждает психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК – Положение о ПМПК (утв. Приказом Минобрнауки России от 20.09.2013 №1082)), которая осуществляет свои функции исключительно в отношении несовершеннолетних (ст.2 ФЗ "Об образовании в РФ"). То есть, с правовой точки зрения, студент с ОВЗ может быть только до 18 лет, доля которых среди студентов незначительна. При этом доля публикаций по запросу "Студент с ОВЗ" больше на 26,8%, что требует дополнительного анализа.

Различие выборок по запросам "Инклюзия в университете" и "Инклюзия в высшей школе" может являться тенденцией советского времени в виде выделении в высшем образовании: институтов, академий, университетов. Или показывает соотношение общего (высшей школы) и частного (конкретного университета).

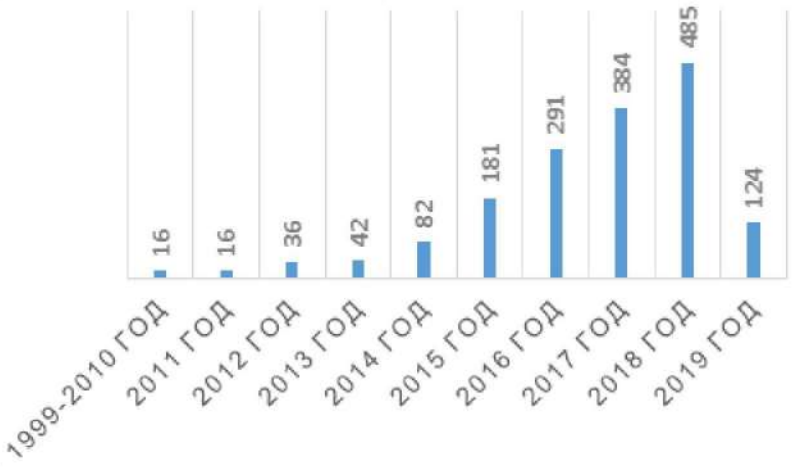

Рисунок 1 – **Количество индексированных публикаций по исследуемой теме в библиотеке eLIBRARY.RU**

Таким образом, для анализа были выбраны 1657 научных публикаций, размещенных в научной библиотеке "eLIBRARY.RU" за период с 1999 по 2019 год. 2019 год также был включен в анализ для понимания тенденций актуальных научных исследований. Основными критериями выбраны: "год публикации"; "научная область"; "цитирование". Отметим, что критерий "научная область" обладает невысоким уровнем строгости. Отнести некоторые статьи именно к педагогической или к психологической области можно только условно. В спорных моментах анализировался основной предмет статьи.

Запрос с 1999 по 2003 гг. в библиотеке "eLIBRARY.RU" показывает 4 публикации, но при содержательном анализе выявлено, что

они не имеют отношения к инклюзии в высшей школе. Отметим, что инклюзия в высшем образовании (в эти годы и ранее) представлена достаточно, например, факты системного обучения с 1934 года глухих и слабослышащих в Московском высшем техническом училище (МГТУ им. Н.Э. Баумана), с 1960-х годов обучение студентов с инвалидностью осуществляют: Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинградский государственный университет, Ленинградский политехнический институт, Загорский эксперимент И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова. Достаточно большое количество исследований и публикаций в этом направлении, но то, что они не индексированы в данной библиотеке, затрудняет их поиск и анализ (Клюшников Е.В. От рабфаков до вузов, 1991 [18]; Агавеляни Р.О. др. Психологическое сопровождение интегрированного обучения инвалидов в университете, 2002 [1] и т.д.). И то, что исследователи, обращаясь к поиску на данном портале не получают полную и достоверную информацию, показывает явные недоработки электронной системы, которые необходимо нивелировать.

Таким образом, в библиотеке "eLIBRARY.RU" первые публикации, имеющие отношение к теме инклюзии в вышей школе, показаны следующие:

– Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Зайцев Д.В., Наберушкина Э.К. Политика в сфере высшего образования инвалидов // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 91-114.

– Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Высшее образование инвалидов: политика и опыт // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 38-50.

– Рагозинская В.Г. Исследование образа я у людей с ограниченными физическими возможностями // В сборнике: Ананьевские чтения – 2004 юбилей Кафедры медицинской психологии и психофизиологии: материалы Научно-практической конференции, 26-28 окт. 2004 г. Санкт-Петербург, 2004. С. 64-65.

Как показывает дальнейший анализ, психолого-педагогическая тематика является определяющей. Период с 2004 по 2010 гг. также представлен на портале очень слабо и не отражает реальную ситуацию с исследованиями (см. табл. 1): 2004 год – 3; 2005 год – 1; 2006 – 0; 2007 – 2; 2008 – 3; 2009 – 2; 2010 – 5.

Треть из публикаций относятся к адаптивной физической культуре. В частности, первым индексируемым в библиотеке учебным пособием является "Паралимпийское движение. Спорт инвалидов в России" (Мандриков В.Б., Пивоварова Е.В., 2007) [22].

Таблица 1 – **Распределение публикаций на портале eLIBRARY.RU (научная область/год)**

	Образование	Психология	Физ. воспитание +спорт	Социология	Медицина	Юриспруденция	Общее по году
до 2011	6	2	2	2	3	1	**16**
2011	8	5		1	2		**16**
2012	19	9	3	3	2		**36**
2013	26	9	3	2	2		**42**
2014	33	39	4	5	1		**82**
2015	116	43	12	5	4	1	**181**
2016	160	97	18	9	6	1	**291**
2017	211	107	49	9	7	1	**384**
2018	268	152	41	16	6	2	**485**
2019	55	41	24	2	1	1	**124**
Общее по сфере	**902**	**504**	**156**	**54**	**34**	**7**	**1657**

С 2011 года начинается устойчивый рост количества публикаций, индексируемых в библиотеке – 16 (см. табл. 1). Причем, 8 публикаций выдаются по запросу "Студент с инвалидностью" (Образование – 3; Психология – 2; Медицина – 2; Социология – 1) и 8 публикаций по запросу "Студент с ОВЗ" (Психология – 3; Образование – 5). Тематика публикаций (12 статей – в журналах, 5 – в сборниках конференций, 1 – монография) включает: проблемы сопровождения, адаптации и социализации студентов с инвалидностью и ОВЗ, включая проблемы волонтерства; организации образовательного процесса, включая дистанционное образование. Наибольшее внимание исследователей (согласно индикатору цитирования – 23) привлекла статья Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева "Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования" [21].

В 2012 году в библиотеке индексировано 36 публикаций (см. табл. 1). Тема "сопровождения" расширяется от анализа в вузах Швеции и Финляндии (Зиновьева В.И., Берсенев М.В., 2012) [16] к целостной системе сопровождения абитуриентов (Сизикова В.В., Тюрина Н.А., 2012) [27]. Но вновь большее внимание привлекает

(15 цитирований) психологическая тематика исследования виктимизации и девиктимизации студентов с ОВЗ (Фоминых Е.С., 2012) [30]. Медицинское направление представлено исследованием анализа заболеваемости и инвалидизации студенческой молодежи (Проскурякова Л.А., Зинчук С.Ф., 2012) [26].

В 2013 году прирост индексируемых публикаций составил 16,7% и составил 42 (см. табл. 1). Наибольшее внимание привлекли исследования Л.В. Анникова, С.И. Тарасова, Е.В. Таранова "Повышение уровня социальной образованности студентов с инвалидностью" (19 цитирований) [6] и Е.А. Мартыновой "Инклюзивное обучение как условие повышения качества образования студентов-инвалидов" (16 цитирований) [23]. Одной из центральных публикаций можно считать статью Б.Б. Айсмонтаса "Социальная реабилитация и интеграция в общество студентов с ОВЗ (опыт, проблемы, перспективы)" [3]. Кроме того, отметим появление первого (по данным библиотеки) специализированного учебного пособия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ "Методические рекомендации по обучению студентов с ОВЗ" (Айсмонтас Б.Б., Быстрова И.В., МГППУ) [2].

В 2014 году, по сравнению с 2013 прирост в библиотеке составил 95,2% – проиндексировано 82 публикации (см. табл. 1). Центральными работами стали (по цитированию): исследование Л.А. Александровой, А.А. Лебедевой и В.В. Бобожей, посвященное анализу психологических ресурсов личности в социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ (30 цитирований) [5]; учебное пособие С.Н. Сорокоумовой "Инклюзивное образование" (11 цитирований) [29]. С этого года начинают систематически появляться статьи, представляющие анализ опыта конкретного вуза: статья А.И. Ахметзяновой "Организация инклюзивного образования лиц с ОВЗ в Казанском федеральном университете" (26 цитирований) [8].

Резкий прирост (120,7%) индексируемых публикаций проявился в 2015 году – 181 (см. табл. 1). Самой цитируемой работой стала статья И.В. Евтушенко, Н.Г. Готовцева, А.И. Слепцова В.М., Сергеева "Проблемы формирования толерантного отношения к лицам с инвалидностью и ОВЗ глазами инвалидов" (35 цитирований) [15]. В области образования заслужило внимание исследователей учебное пособие "Инклюзивная практика в высшей школе" коллектива авторов (А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова) – 22 цитирования [7]. В области физического воспитания статья В.А. Петькова, Ю.В. Бессарабовой "Технология физического воспитания студентов с ОВЗ и инвалидов" (21 цитирование) [25]. Также актуальными темами стали: жизнестойкость студентов с ОВЗ, применение электронного и дистанционного обучения и готовность педагогов к работе в инклюзивном образовании.

В 2016 году в библиотеке индексирована 291 публикация (прирост 60,8%, см. табл. 1). С этого года систематически начинают публиковаться статьи, посвященные исследованиям, организованным в рамках проекта "Ресурсные учебно-методические центры по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ". Именно этой теме посвящена одна из центральных работ этого года: учебно-методическое пособие "Методические рекомендации по внедрению модели РУМЦ трудового и профессионального ориентирования лиц с инвалидностью и ОВЗ и совершенствованию профориентационной работы" (А.А. Бикбулатова, Е.А. Петрова, А.В. Карплюк) [9]. Основными (по цитированию) темами в 2016 году были: формирование готовности преподавателей к инклюзии (15 цитирований), социально-психологическая адаптация (13 цитирований).

В 2017 году в библиотеке индексировано 384 публикации (прирост 32%, см. табл. 1). Центральное место в тематике публикаций занимает "социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ОВЗ" – 25 работ (8,8%). В частности, статья Б.Б. Айсмонтас, М.А. Одинцова– 19 цитирований [4]. Кроме того, внимание исследователей привлекла проблема рисков образовательной инклюзии – 2 статьи (Л.М. Волосникова, Г.З. Ефимова, О.В. Огороднова, ТюмГУ [12]; М.Р. Хуснутдинова, МГППУ [32]) -в целом 22 цитирования.

В 2018 году в библиотеке индексировано 485 публикаций (прирост 26,3%, см. табл. 1). Особое внимание было уделено проблеме готовности (32 публикации), начиная с готовности вузов к реализации инклюзивного образования (Н.М. Борозинец, Л.В. Халяпина [10] и т.д.). Далее готовности ППС к обучению инвалидов в вузе (Н.Ю. Сорокин, Т.Г. Луковенко [28] и т.д.). Готовность "условно здоровых студентов" к инклюзии (Д.В. Лапин, А.С. Машанова, М.С. Мельникова [20] и т.д.). Готовность студентов с инвалидностью к обучению в вузе и профессиональной деятельности (С.А. Петунова, Н.В. Григорьева [24] и т.д.)

Для анализа актуальных тенденций мы проанализировали и индексированные публикации за 2019 год. Найдено 124 публикации (см. табл. 1). Каждая пятая публикация выполнена в области физического воспитания. Особое внимание уделяется методическим и психологическим аспектам организации занятий со студентами с ОВЗ. Кроме того, анализируется роль физического воспитания в формировании значимых качеств студентов с инвалидностью. Продолжаются исследования профессиональной мобильности студентов с инвалидностью [11].

Проведенный обзор позволил выявить следующие тенденции:

1. Систематичный рост количества индексируемых в библиотеке публикаций по контекстам инклюзии в высшей школе. Прирост около 100% (по сравнению с предыдущим годом) фиксируется в 2011, 2012, 2014, 2015 гг. При этом в среднем количество публикаций увеличивалось на 85,5% (см. табл. 1).

Доминирование в публикациях образовательной сферы – естественно (904 публикации – 54,4%) вопросы организации инклюзивного образования в высшей школе, начиная с инклюзивной образовательной политики в мире и государстве, формирования инклюзии в образовании региона и конкретного университета и, конечно, методологические и методические вопросы реализации инклюзивного образования.

Практически каждая третья публикация отражает психологические контексты инклюзии (504 публикации – 30,3%). Это также соответствует интуитивной логике. Спектр тем касается, прежде всего, проблеме психологической готовности всех субъектов образовательного процесса к инклюзивному образованию. Анализируются личностные особенности, способствующие получению высшего образования студентами с инвалидностью: жизнестойкость, мотивация, благополучие. Особое внимание уделяется психологическим контекстам адаптации и сопровождения образовательного процесса студентов с инвалидностью.

156 публикаций (9,4%) демонстрируют результаты исследований в области инклюзии физического воспитания, физической культуры и спорта. Физическая культура и спорт являются не только значимым ресурсом для адаптации и становления людей с инвалидностью (например, гольф для лиц с ОВЗ), но и важным образовательным компонентом профессионального развития.

55 публикаций (3,3%) выполнено в социологическом ракурсе. Несмотря на тенденцию роста (см. табл. 1), считаем недостаточно исследований в данной области. Социологический контекст инклюзии важен, учитывая актуальность сегодня социальной модели инклюзии.

36 публикаций (2,2%) отражают исследования здоровья и связанных с ним контекстов образовательной деятельности. Конечно, медицинская модель инвалидности не должна доминировать в современном образовании. Но, исследование физиологических аспектов субъектов инклюзивного образования должно быть более системным.

Особо следует уделить внимание исследованиям инклюзии в высшей школе с позиции юриспруденции. Анализ запросов в ресурсные учебно-методические центры университетов показывает острую потребность в правовом обеспечении и регулировании в этой области. А для этого необходимы исследования, результаты которых реализовывались бы в правовой практике инклюзивного высшего образования.

Дополнительным компонентом анализа может выступать "количество цитирований". С одной стороны, понимаем неоднозначность данного индикатора. С другой – наличие цитирования (а может даже важнее – отсутствие) может выступать как показатель востребованности / невостребованности результатов исследований.

Таблица 2 – **Количество цитирований анализируемых публикаций**

	1999-2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество публикаций	16	16	36	42	82	181	291	384	485
Количество цитирований	120	64	123	128	236	483	446	421	118
Среднее	7,5	4	3,4	3	2,9	2,7	1,5	1,1	0,24
Количество публикаций с «нулевым» цитированием	7	8	20	21	38	87	168	269	426

Конечно, цитирование имеет кумулятивный эффект, но полученные данные позволяют увидеть некоторые тенденции:

– увеличение количества публикаций не приводит к увеличению количества цитирований. Графически строка "Количество цитирований" (см. табл. 2) напоминает нормальное распределение с пиком в 2015 году. Напомним,

что в этом году 4 публикации (эмпирические) имеют свыше 20 цитирований каждая (см. анализ 2015 года);

– при росте количества публикаций уменьшается среднее количество цитирований на одну работу. Конечно, "средняя температура по больнице" не является весомым аргументом, но выявляемая тенденция требует дополнительного анализа;

– количество публикаций с "нулевым" цитированием имеет тенденцию к увеличению. Причем, их более 50% от общего количества публикаций, исключение составляют 2014, 2015 гг. И если актуальными считаются исследования за последние три года, то в 2016 году "нулевых" публикаций – 57,7%, в 2017 – 70%, в 2018 – 87,8%.

Анализ "количества" необходимо дополнять анализом качества публикаций. Но факт того, что свыше 50% публикаций не цитируются, говорит либо о невостребованности результатов исследований, либо о переизбытке информации, либо о технических проблемах работы библиотеки.

Таблица 3 – **Вид анализируемых публикаций**

год	1999-2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
журнал	7	12	24	16	51	96	148	159	232	60
конференция	5	3	5	18	25	70	128	214	245	63
уч.пособие	4	1	7	8	6	12	9	9	8	1
монография						3	6	2		
	16	16	36	42	82	181	291	384	485	124

Дополнительным критерием анализа выступил "вид публикаций". Рассматривались следующие виды: журнал – статьи в российских и зарубежных журналах; конференция – статьи, опубликованные в сборниках конференций; уч. пособие – все виды учебно-методических пособий; монография. Выделяется несколько тенденций.

– Количество публикаций в сборниках конференций с 2017 становится определяющим. Это представляется логичным вследствие того, что в конференциях одновременно представлено большее количество участников. Кроме того, начинают проводиться конференции, непосредственно посвященные данной теме, например "Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы" (2017). В то время как специализированных журналов по тема инклюзии незначительно.

– Распределение по годам количества учебных пособий может рассматриваться как равномерное.

– Количество монографий (11) явно не отражает значимость данной темы и востребованности обобщающих научных работ. Отсутствие монографий в 2018 году (возможно, еще не индексированы?) не объяснимо в сопряженности с актуализацией темы инклюзии в государственной политике и особенно в области образования.

Важным ресурсом в направлении исследований и демонстрации результатов становления инклюзивного высшего образования в России является создание с 2016 года ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ (РУМЦ). Потенциал данных объединений видится, в том числе:

– накопление базы теоретических и эмпирических исследований;

– создание открытой статистики BIGDATA по инклюзии;

– выпуск по РУМЦ ежегодных отчетов в открытой форме;

– выпуск специализированных изданий по инклюзии: справочная, методическая литература.

Авторы понимают, что представлены, по сути, только сырые (количественные, обобщенные и т.д.) данные. Объем статьи не позволил авторам исследования показать содержательный анализ публикаций. При этом, авторами начат сравнительный анализ количества и тем публикаций с изменениями в государственной политике в сфере инклюзия (программа "Доступная среда", изменения в образовательных стандартах и т.д.).

Возможные (и существующие) погрешности данного анализа являются следствием работы с библиотекой (поисковая форма, параметры поиска и т.д.). Четко просматривается тенденция на расширение как количества, так и тематики публикаций. Инклюзивное образование и академическая мобильность только входят в активную фазу становления в высшей школе, поэтому самое время переходить от количества публикаций к их качеству.

Литература:

1. Агавелян Р.О., Мартынова Е.А. Психологическое сопровождение интегрированного обучения инвалидов в университете. – Челябинск : ЧелГУ, 2002. – 128 с.

2. Айсмонтас Б.Б, Быстрова И.В. Методические рекомендации по обучению студентов с ОВЗ : учебное пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. – М. : МГППУ, 2013. – 43 с.

3. Айсмонтас Б.Б. Социальная реабилитация и интеграция в общество студентов с ОВЗ (опыт, проблемы, перспективы) //В сборнике: Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (Интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы III Международной научно-практической конференции / под редакцией Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М., 2013. – С. 223-230.
4. Айсмонтас Б.Б., Одинцова М.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ОВЗ // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 71-80. https://elibrary.ru/download/elibrary_29159761_14240395.pdf
5. Александрова Л.А., Лебедева А.А., Бобожей В.В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 50-62. https://elibrary.ru/download/elibrary_21520100_37218301.pdf
6. Анникова Л.В., Тарасова С.И., Таранова Е.В. Повышение уровня социальной образованности студентов с инвалидностью ФГБОУ ВПО "Ставропольский государственный аграрный университет" с использованием средств социального образования // Вестник АПК Ставрополья. – 2013. – № 4 (12). – С. 7-10. https://elibrary.ru/download/elibrary_21129547_60781228.pdf
7. Ахметзянова А.И. и др. Инклюзивная практика в высшей школе : учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовская, А.Т. Файзрахманова. -Казань : Казанский федеральный университет, 2015. – 224 с.
8. Ахметзянова А.И. Организация инклюзивного образования лиц с ОВЗ в Казанском федеральном университете // Образование и саморазвитие. – 2014. – № 2 (40). – С. 208-212. https://elibrary.ru/download/elibrary_21731219_64132058.pdf
9. Бикбулатова А.А., Петрова Е.А., Карплюк А.В. Методические рекомендации по внедрению модели РУМЦ трудового и профессионального ориентирования лиц с инвалидностью и ОВЗ и совершенствованию профориентационной работы : учебно-методическое пособие. – М. : РГСУ, 2016. – 152 с.
10. Борозинец Н.М., Халяпина Л.В. Сосотояние готовности вузов к реализации высшего образования для обучающихся с ЛВЗ и инвалидностью (на примере Северо-Кавказского Федерального округа) // В сборнике: Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве материалы III Международного интернет-симпозиума / под редакцией Н.М. Борозинец, Ю.В. Прилепко, О.Д. Сальниковой. – 2018. – С. 37-44.
11. Братцева О.А., Миронов А.В., Миняйло К.О., Булатова О.В. Развитие профессиональной мобильности студентов с инвалидностью на этапе подготовки в вузе // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 109-122. https://elibrary.ru/download/elibrary_38165987_49768807.pdf
12. Волосникова Л.М., Ефимова Г.З., Огороднова О.В. Риски образовательной инклюзии: опыт регионального исследования Тюменского государственного университета // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 98-105. https://elibrary.ru/download/elibrary_29159764_74139230.pdf
13. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии : [сборник работ] / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 1995. – 527 с.
14. Гуськов А. Е. Российская наукометрия: обзор исследований. – 2015. – № 3. – С. 75-86.
15. Евтушенко И.В., Готовцев Н.Г., Слепцов А.И., Сергеев В.М. Проблемы формирования толерантного отношения к лицам с инвалидностью и ОВЗ глазами инвалидов // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-3. – С. 492-496. https://elibrary.ru/download/elibrary_25305910_48240334.pdf
16. Зиновьева В.И., Берсенев М.В. Развитие системы сопровождения студентов с ОВЗ в вузах Швеции и Финляндии // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 1 (17). – С. 176-179.
17. Зиновьева В.И., Берсенев М.В., Мозгалева П.И. Подготовка социальных работников и принципы инклюзии в университетах Финляндии // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 11. – С. 39-42. https://elibrary.ru/download/elibrary_23249892_97511269.pdf
18. Клюшников, Е. В. От рабфаков до вузов. К 60-летию первичной организации работников интеллектуального труда Ленинградского правления ВОС. – М. : ВОС, 1991. – 52 с.
19. Кукуев Е.А., Патрушева И.В. Академическая мобильность как фактор повышения конкурентоспособности студентов с инвалидностью // Образование: молодежь, конкурентоспособность : сборник докладов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею академика Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Г.Ф. Шафранова-Куцева. – 2018. – С. 232-236.
20. Лапин Д.В., Машанова А.С., Мельникова М.С. Готовность студентов к вступлению в инклюзивное образовательное пространство вуза: социологический аспект // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7 (125). – С. 44-49.
21. Леонтьев Д.А., Александрова Л.А., Лебедева А.А. Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 80-94. https://elibrary.ru/download/elibrary_17046478_34431893.pdf
22. Мандриков В.Б., Пивоварова Е.В. Параолимпийское движение. Спорт инвалидов в России : учебное пособие / Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию; Волгоградский государственный медицинский университет, Кафедра физической культуры и здоровья. – Волгоград, 2007. – 52 с.
23. Мартынова Е.А. Инклюзивное обучение как условие повышения качества образования студентов-инвалидов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2013. – Т. 5. – № 1. – С. 83-87.

24. Петунова С.А., Григорьева Н.В. Психологическая готовность инвалидов к будущей профессиональной деятельности // В сборнике: Качество и конкурентоспособность в XXI веке : материалы XVI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 233-241.
25. Петьков В.А., Бессарабова Ю.В. Технология физического воспитания студентов с ОВЗ и инвалидов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 139-141. https://elibrary.ru/download/elibrary_23222959_23477151.pdf
26. Проскурякова Л.А., Зинчук С.Ф. Анализ заболеваемости и инвалидизации студенческой молодежи за десятилетний период // Здравоохранение Российской Федерации. – 2012. – № 2. – С. 42-44. https://elibrary.ru/download/elibrary_19322421_28558328.pdf
27. Сизикова В.В., Тюрина Н.А. Система сопровождения абитуриентов и студентов вузов в условиях инклюзивного образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 8 (108). – С. 104-107.
28. Сорокин Н.Ю., Луковенко Т.Г. Готовность профессорско-преподавательского состава к обучению инвалидов в вузе // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 68-76.
29. Сорокоумова С.Н. Инклюзивное образование : учебное пособие. М. : МГГУ им. М.А.Шолохова, 2014. – 203 с.
30. Фоминых Е.С. Виктимизация и девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях // Клиническая и специальная психология. – 2012. – № 4. – С. 40-48. https://elibrary.ru/download/elibrary_18912628_11850869.pdf
31. Харари Ю. Homo Deus. Краткая история будущего. – Издательство "Синдбад", 2018. – 85 с.
32. Хуснутдинова М.Р. Риски инклюзивного образования // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 26-45.
33. Hockings, C. (2010). Inclusive learning and teaching in higher education: A synthesis of research. York: Higher Education Academy. Garcia-Fernandez, Jose Manuel; Ingles, Candido J.; Juan, Maria Vicent; Gonzalvez-Macia, Carolina; Manas-Viejo, Carmen. Attitudes towards Disability in Education through the SSCI (2000-2011): A Topical and Bibliometric Analysis. Electronic Journal of Research in Educational Psychology, v11 n1 p139-166 Apr 2013. Lawrie, G., Marquis, E., Fuller, E., Newman, T., Qui, M., Nomikoudis, M., Roelofs, F., & van Dam, L. (2017). Moving towards inclusive learning and teaching: A synthesis of recent literature. Teaching & Learning Inquiry, 5(1). http://dx.doi.org/10.20343/teachlearninqu.5.1.3
34. eLIBRARY.RU – https://elibrary.ru

MASS CULTURE AS A FACTOR OF SOCIALIZATION AND SOURCE RISK UPBRINGING AND DEVELOPMENT OF THE STUDENTS: THE POSSIBLE CONTOURS OF A TYPOLOGY OF SOCIO-ANTHROPOLOGICAL EFFECTS INFLUENCE

Kulishov Vladimir Valentinovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General and Social Education, Kuban State University, Krasnodar*

The article attempts to substantiate the relevance of the consideration of mass culture as a problem of pedagogical theory and practice and to determine the possible contours of the typology of socio-pedagogical effects caused by the destructive influence of mass culture on the development of the younger generation. The article contains the substantiation of the need to apply the concepts of "modus" and "syndrome" in relation to the description of the consequences of the influence of mass culture on the development and socialization of students. The typology of the effects of mass culture influence on motivational and behavioral grounds is presented.

Keywords: *mass-culture; education; socialization; upbringing; modus; socio-anthropological effects.*

УДК 37.017.7
ВАК РФ 13.00.01

*МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИСТОЧНИК РИСКОВ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ВОЗМОЖНЫЕ КОНТУРЫ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ВЛИЯНИЯ **

© Кулишов В.В., 2019

В статье предпринята попытка обосновать актуальность рассмотрения массовой культуры как проблемы педагогической теории и практики и определить возможные контуры типологизации социально-педагогических эффектов, вызванных деструктивным влиянием массовой культуры на развитие подрастающего поколения. Статья содержит обоснование необходимости применения понятий "модус" и "синдром" применительно к описанию последствий влияния массовой культуры на развитие и социализацию обучающихся. Представлена типологизация эффектов влияния массовой культуры по мотивационному и поведенческому основаниям.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00453 "Массовая культура как проблема педагогической теории и практики".

Ключевые слова: *масовая культура; образование; социализация; воспитание; модус; социально-антропологические эффекты.*

Разнообразные, во многом – стохастические, современные социальные процессы буквально "вытолкнули" категорию "массовая культура" из философского и социологического дискурсов в педагогическое пространство.

Первоначально проблематика массовой культуры в историко-гносеологическом аспекте разрабатывалась в рамках философского, социологического и культурологического научных дискурсов (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н.А. Бердяев, В. Паретто, Д.С. Мережковский, С.Л. Франк, Х. Ортега-и-Гассет, Н.К. Михайловский, З. Фрейд, Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, Р. Мертон, П.А. Сорокин, Д. Белл, Э.Тоффлер, М. Кастельс, Р. Инглхарт, А. Этциони, Э. Гидденс, Дж. Ритцер, У. Эко, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, П. Клоссовски, Т.А. Хагуров и др).

Подходы этих исследователей можно классифицировать на качественные (оценочные) и количественные (описательные) [34]. Качественные характеристики "массовой культуры" представлены в работах социологов и культурологов. Они содержат эстетическую, этическую и праксиологическую оценку содержания массовой культуры. Количественные определения используют количественные характеристики "массовой культуры" – объем тиража, количество потребителей культурных продуктов, их коммерческую стоимость.

Позиция исследователей массовой культуры отчетливо различается по "апокалиптическому" и "интегрированному" основаниям [41]. "Апокалиптики" считают, что любая культура прочно связана с глубинными духовными процессами человека. Поэтому влияние массовой культуры на современного человека они оценивают критично и пессимистично. Напротив, "интегрированные" исследователи массовой культуры утверждают, что разделение культуры на "высокую" (элитарную) и "низкую" (массовую) некорректно. Они отмечают позитивное влияние массовой культуры на развитие людей в последней четверти двадцатого века.

Можно утверждать, что сегодня в гуманитарных науках отсутствует единство в определении и трактовках понятия "массовая культура". Этот плюрализм обусловлен различной предметной ориентацией авторских концепций исследователей "массовой культуры". Тем не менее, несмотря на столь различные толкования, можно выделить инвариантное ядро различных определений понятия "массовая культура". Речь идет о выявлении таких компонентов понятия, которые входят в большинство определений, приводимых разными исследователями. Сделать это возможно, так как перечисленные определения содержат общие компоненты.

Массовая культура представляет собой господствующий в современном мире тип культуры, ориентированный на удовлетворение запросов широких слоёв (количественного большинства) населения в потреблении стандартизированных продуктов, призванных удовлетворить базовые потребности человека. Она ориентирована на производство однородных культурных продуктов, предназначенных для широкой общественности и массового потребления [7]. Массовя культура подразумевает массовость, то есть массовую аудиторию, понимаемую как группу людей, в которой отдельный человек лишен своей индивидуальности. Люди в этой группе имеют примерно одинаковые чувства, мотивацию, ценности и волевые

КУЛИШОВ Владимир Валентинович, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет, Краснодар*

движения. Масса представляет собой произвольно возникающую совокупность людей с низким уровнем индивидуальности, группового взаимодействия и организации. Масса синонимична понятиям "народная масса" и "толпа". Массовая культура является разновидностью современной культуры. Она ориентирована на формирование потребительского сознания и установки радикального гедонизма. Массовая культура способствует некритичному восприятию человеком реальности, ориентирует его на симулякры, искусственность, имидж и упрощенные жизненные сценарии.

Отношение педагогической науки к указанной проблеме противоречиво. Можно с уверенностью утверждать, что научный дискурс по данной проблеме в педагогике в настоящее время еще не сложился. Многие педагоги считают массовую культуру понятием социологическим, а потому не проявляют к ней особого интереса. Практики призывают ограждать и защищать обучающихся от столкновения с агентами массовой культуры. Теоретики стремятся рационализировать эту проблему.

Являясь сложным социальным явлением, массовая культура не может рассматриваться лишь в узкосоциологическом ракурсе. Ведь образование не существует вне практики общественного целого. Любая культура проявляет себя в образовании в опредмеченном виде, чтобы затем быть распредмеченной в структуре личности тех, ради которых осуществляется образовательный процесс.

В этой связи необходимость педагогизации понятия "массовая культура" нам представляется актуальной по следующим причинам. Во-первых, несмотря на широкое распространение массовой культуры в современных обществах, в педагогике до сих пор не изучены характеристики субъектов педагогического процесса, оказавшихся в орбите ее влияния. Во-вторых, массовая культура являетя частью педагогической реальности и воздействует на социально-психологическую сферу ребенка, изменяя и трансформируя ее. Эти процессы определяют отношение к явлениям действительности у подрастающего поколения. Однако характер этих изменений и возможности использования этих данных для эффективной организации образовательного процесса сегодня недостаточно изучены. В-третьих, массовая культура порождает дисфункции процессов социализации и социального контроля, которые меняют качество социокультурного капитала российского общества. Характер этих изменений и возможные риски пока еще исследованы недостаточно.

Одним из ключевых вопросов, имеющих отношение к проблеме воспитания обучающихся в условиях девиантогенного влияния массовой культуры является вопрос выявления и описания социально-антропологических эффектов, возникающих при погружении растущего человека в круговорот массовой культуры.

Процесс развития человечества связан с формированием различных типов человека. Исторически сложились разные типологии человека. В науке они выполняют роль смысловых схем, объяснительных моделей и призваны облегчить понимание человеческой природы [23]. Несмотря на то, что любая типология субъективна и предполагает абстрагирование и идеализацию, тем не менее она позволяет и сконцентрироваться на главных (с предметной точки зрения) свойствах исследуемого явления.

Определенная часть из существующих типологий человека обращена к сущностным, онтологическим характеристикам человеческой природы: homo sapiens, homo politicus, homo economicus, homo ludens, homo sapientissimus и др. [28].

Другая группа типологий акцентирует внимание на конкретных, эмпирически доказуемых данных (особенностях поведения, мировоззрении и мышлении человека), которые связаны с теми или иными конкретно-историческими условиями [12]. Эти типологии ориентированы на познание конкретно-исторического человека, а не человека вообще.

Анализ философских, социологических, культурологических работ по проблеме массовой культуры показывает, что многие исследователи отмечают деструктивное влияние этого типа культуры на развитие человека. Это и "последний человек" Ф. Ницше [22]; "мещанин" Д.С. Мережковского [20]; "буржуа" В. Зомбарта [9]; "человек массы" Х. Ортеги-и-Гассета [26]; "одномерный человек" Г. Маркузе [18]; "человек с модусом обладания" Э. Фромма [32]; "человек-манипулятор" Э. Шосторма [35]; "новый человек" У. Эко [36]; "раб симулякров" Ж. Бодрийяра [3]; "западоид" А. Зиновьева [8]; "пуерилист" Й. Хейзинга [30]; homo sapientissimus В.А. Кутырева [17]; "человек-потребитель" Т.А. Хагурова [34].

Отмечая различия в подходах, лежащих в основании предложенных авторами антропологических типов, можно выделить инвариантное ядро характеристик человека, ввергнуто-

го в пространство массовой культуры: некритичность и несамостоятельность мышления [34]; прагматичный и утилитарный характер восприятия реальности [33]; инфантильность [31]; эмоциональная неустойчивость [30]; преобладание эмоционального начала над волевым [11]; низкая способность к самоограничению и самоконтролю [8]; фрагментарный характер мировоззрения [10]; отсутствие убеждений неутилитарного характера [6]; игнорирование и отрицание всего, связанного с поиском смысла [31]; радикальный гедонизм, императивное стремление к комфорту и наслаждениям [32]; эгоизм и эгоцентризм [37]; моральная имбецильность [34]; обедненные, преимущественно обменные социальные связи [35]; прагматизация и эмоциональная обедненность социальных взаимодействий [30]; отсутствие способности к сопереживанию и эмпатии [18]; безответственный "игровой" характер поведения [37].

В целом, отмечая корректность выводов исследователей в части описания социально-антропологических эффектов влияния массовой культуры на процесс развития взрослого человека, необходимо отметить ограниченность использования этих определений по отношению к детскому возрасту. Эти понятия обладают определенной ценностью и эвристичностью для исследования характеристик взрослого человека. Однако они неточны, чтобы принять их как научную дефиницию применительно к детскому возрасту. Для описания основных тенденций изменения психической сферы подрастающего поколения надежным представляется понятие, в котором было бы выражено согласие с тем, что массовая культура играет определяющую роль в наше время и оказывает влияние на растущего человека, однако присутствовало бы недоверие относительно завершенности социально-психологических изменений и скептицизм по поводу того, что эти изменения непреодолимы.

Это требование обусловлено особым статусом детства с системе современных знаний о человеке. Ведь до сих пор в науке феномен детства так и не получил окончательного толкования. Единство взглядов наблюдается только в одном: детство – это совершенно особый качественный этап в развитии человека, а ребенок – своеобразный "представитель", "носитель" этого особенного состояния человека.

С юридической точки зрения детство – особый правовой статус человека, объективно обусловленный неполнотой его природных и социальных функций и ответственности перед обществом.

С социальных позиций – это некая конвенционально определенная временная мера. Общество отводит ее подрастающему человеку для подготовки к реализации всей полноты гражданских прав и обязанностей, гарантируя на этот период заботу об этой подготовке в той мере, в которой оно способно ее обеспечить.

В культурологическом смысле детство представляет специфическое по своему содержанию и функциям пространство, своего рода субкультуру. Во многом она производна от культуры мира взрослых, но достаточно самостоятельна и закрыта. Философско-педагогический взгляд на детство обнаруживает в нем феномен проявления врожденного качества человека в его первоначальной целостности, причастной к истокам бытия [13].

О связи понятия детства с идеей изначального совершенства, вкладывая в определение детства всю интенциональную полноту человеческого качества, замечательно сказал Л.Н. Толстой: "Представьте себе совершенный, математически верный, живой, своей силой развивающийся шар. Все части этого шара растут своею, соразмерной другим частям силой. Шар этот есть образец совершенства, но он должен вырасти до положенного ему предела величины среди бесчисленного количества таких же свободно растущих шаров... Задача в том, чтобы довести шары до их величины, сохранивши их первобытную форму <...>" [29].

В этой связи, принимая в расчет особый статус детства, его пластичность и выраженную интенцию к человекосообразности, при описании эффектов влияния массовой культуры на растущего человека необходимо использование термина, в котором будет присутствовать вектор готовности к изменениям, незавершенности и интенции к человекосообразности.

Таким термином является термин "модус" (лат. modus – мера, образ, способ). В философии термин обозначает свойство предмета, присущее ему непостоянно, а лишь в некоторых состояниях. Модус отличается от атрибута, который является неотъемлемым свойством предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни мыслиться [14].

Применительно к предмету исследования данной статьи, модусом называется формирующаяся в течение определенного времени совокупность характеристик психики ребенка, способ его существования, вид самоориентации в мире, который влияет на мысли, чувства

и поступки ребенка и складывается под влиянием массовой культуры. Эти характеристики определяют возможность и направленность поведения растущего человека.

Классифицировать модус можно по поведенческому и мотивационному основаниям. Поведенческие признаки описывают способы деятельности ребенка. Мотивационные – отношение ребенка к реальности.

Поведенческие признаки модуса можно классифицировать по следующим аспектам: стратегия деятельности; характер восприятия информации; способ организации знаний.

Мотивационные признаки имеют следующие аспекты:

1. Избирательность в отношении определенных сторон реальности;

2. Избирательность в отношении определенных форм собственной активности.

3. Преобладание (фрустрация) определенной потребности.

4. Выраженный интерес к определенным сферам социальной реальности.

5. Предпочтение определенного типа информации.

Основаниями, позволяющими осуществить видовую классификацию модусов, являются: форма проявления модуса; степень проявления в различных видах деятельности; возрастные особенности.

По основанию "форма проявления модуса" можно выделить актуальный модус и латентный модус. Актуальный модус – это психологическая характеристика ребенка с выраженными (в том числе и в неблагоприятных условиях) во многих сферах деятельности поведенческими и мотивационными признаками модуса. Латентный модус проявляется в завуалированной и атипичной форме, не заметен для окружающих в данный момент времени.

По основанию "степень проявления в различных видах деятельности" можно выделить обший и ограниченный модус. Общий модус проявляется в широком спектре видов деятельности. Ограниченный модус проявляется в определенных видах и областях деятельности.

Решающим показателем модуса по основанию "возрастные особенности" являются возрастные особенности развития ребенка и темп его психического развития.

Понимание относительности границ между нормой и патологией, характерное для современного гуманитарного знания, привело к широкому использованию в психолого-педагогических исследованиях понятия "синдром" для характеристики особых и непатологических феноменов психики человека [15].

Л.С. Выготскому принадлежит идея, согласно которой в психологии, как и в медицине, для описания особенностей психики ребёнка необходимо использовать не перечень отдельных показателей, а более крупную единицу – "симптомокомлекс". Здесь можно видеть осторожное и деликатное (попытка дистанцировать от медицины) отношение к слову "синдром", которое в традиционном понимании ассоциируется с понятием "болезнь". Это объясняется тем, что исследовательский интерес Л.С. Выготского был связан с изучением развития психики через сравнение нормального и аномального ребенка, где речь шла не о болезни, а о возможности преодоления отклоняющегося онтогенеза [5].

Сегодня в психологии стало возможным говорить о синдромах "нормы" на разных этапах всего онтогенеза [27; 21; 16]. Понятие "личностные синдромы" использует А. Маслоу при изучении самоуважения и защищённости личности [19]. Э. Фромм употребляет термин "синдром роста" [31]. Т. Адорно пользуется понятием синдром для описания типов личности [1]. А.Л. Венгер использует понятие синдрома при анализе неблагоприятных вариантов психического развития ребёнка, эмоционального выгорания в профессиональной деятельности [4]. Достоянием современной психологии стали описания "синдромов поведения" [2], "синдрома хронической усталости", "синдрома выгорания" [38; 40], "синдрома Дженовезе" [25], "синдрома хронического одиночества", "синдрома отличника" [10].

Ю.Ф. Поляков определяет "синдром" как "...изменение комплекса психических процессов и свойств, возникновение новой структуры, включающей как непосредственные, так и более опосредованные последствия "объемной" перестройки системы психической регуляции, приводящей к трансформации поведения и способов адаптации..." [24, 70].

Исследователями синдром характеризуется как перечень особых признаков психических функций или поведения человека. Обычно в этом перечне иммеется ключевая характеристика, описаны связи между выявленными признаками и указывается причина (или группа причин), объединяющая признаки в единое целое в качестве детерминирующего психологического механизма [15]. Эта структура категории "синдром" обоснована не только ее содержанием в медицине, но и историей становления синдромного подхода к по-

ниманию феноменов психики, важным этапом которого является созданный А.Р. Лурией нейропсихологический синдром как фундаментальная модель (эталон) для разработки новых подходов к синдромам, отличным от нейропсихологического [15, 66-76].

Применительно к описанию социально-антропологических эффектов влияния массовой культуры на развитие детей нам представляется корректным использование понятий "модус" и "синдром". Основным понятием выступает "модус". "Синдром" применяется по отношению к модусам, имеющим высокую степень сформированности, выраженности и очевидности для окружающих.

Исследования влияния массовой культуры на социализацию и воспитание подростков (исследования проводилось с 2006 по 2018 годы в 46 образовательных организациях Краснодарского края под руководством НИИ Проблем образования ФППК КубГУ) позволили установить, что массовая культура порождает целый ряд явлений, несущих угрозы благополучию и самоактуализации подростков, дегуманизирующие ход и деформирующие результаты их социализации и воспитания. В ходе проведенных исследований были выявлены следующие социально-антропологические эффекты ("модусы" и "синдромы") влияния массовой культура на развитие и социализацию обучающихся: модус обладания (синдром Экхарта); модус инфантилизации (синдром Обломова); модус публичности (синдром Герострата); модус аномии (синдром Манкурта); модус аморальности (синдром Смердякова); модус информационного потребления (синдром гомутера).

Вышесказанное позволяет расширить представление о факторах социализации и включить массовую культуру в число макрофакторов социализации современного ребенка. Связанные с массовой культурой агенты социализации, оказывающие влияние на социальную адаптацию и автономизацию ребенка, могут рассматриваться как микрофакторы социализации. Совокупность параметров влияния массовой культуры определяет контекст социализации современного ребенка, обусловливает формирование его социального характера и доминирующего образца поведения в повседневной жизни. Таким образом, массовая культура – это значимый социальный феномен, определяющий качество педагогической реальности и влияющий на развитие растущего человека.

Литература:

1. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из "Авторитарной личности") // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 75 – 85
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г.Ананьев. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1969. – 91 с.
3. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М. : Библион – Русская книга, 2003. – 164 с.
4. Венгер А. Л. Психологические синдромы: подходы к построению содержательной диагностики развития // Культурно историческая психология. – 2014. – № 1. – С. 20-25.
5. Выготский Л.С. Основы дефектологии // Собр. соч. в 6 т. – М. : Наука, 1983. – Т.5
6. Гидденс Э. Трансформации интимности. – СПб. : Питер, 2004. – 184 с.
7. Джерри Д. Большой толковый социологический словарь Collins. – М. : Вече-АСТ, 1999. – Т.1.
8. Зиновьев А. Глобальный человейник. – М. : Изд-во Центрполиграф, 2000. – 264 с.
9. Зомбарт В. Буржуа / пер. с нем./ Ин-т социологии. – М. : Наука, 1998. – 194 с.
10. Емелин В.А. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2015. – № 2. – С. 15-23.
11. Инглхарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе// сетевой ресурс "Новая постиндустриальная волна на Западе"/ ред. и сост. В. Иноземцев // http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1245.html
12. Козлова Н.Н. Социально-историчекая антропология. – М. : Наука, 1999. – 184 с.
13. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. – СПб. : Детство-Пресс, 2001. – 288 с.
14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – 2-е изд., исправл. и доп. – М. : Наука, 1975. – 361 с.
15. Корсакова Н.И., Ковязина М.С. Новый взгляд на старую проблему: категория "синдром" в психологии // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2(18). – С. 66 -76.
16. Корсакова Н.К. Нейропсихологический фактор: наследие А.Р. Лурии и задачи развития нейропсихологии / Н.К. Корсакова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 2. – С. 8-15.
17. Кутырёв В. А. Человек в XXI веке: уходящая натура // Человек. – 2001. – № 1.
18. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г.Маркузе ; пер. с англ., послесл., примеч. А.А.Юдина. – М. : Изд-во АСТ, 2002. – 264 с.
19. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / под. общ. ред, Г.А. Балла и др. / пер с англ. Г.А.Балла, А.П. Погребского. – М. : Смысл. 1999. – 176 с.
20. Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Грядущий хам / сост. и коммент. А.Н. Николюкина. – М. : Республика. 2004. – 168 с.

21. Микадзе Ю.В. Содержание понятий "нейропсихологический фактор" и "синдром" в контексте метода синдромного анализа А.Р. Лурии / Ю.В. Микадзе, А.А. Скворцов // Вопросы психологии. – 2014. – № 4. – С. 60-71.
22. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 1990. – 167 с.
23. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. – М. : Логос, 1998. – 170 с.
24. Поляков Ю.Ф. Потенциальное богатство научного наследия А.Р. Лурия // Сборник докладов I Международной конференции памяти А.Р. Лурия / под ред Е.Д. Хомской, Т.В. Ахутиной. – М. : Российское психологическое общество, 1998. – С. 68-72.
25. Роллс Д. Классические случаи в психологии. – М.: Питер, 2010. – 256 с.
26. Российская социологическая энциклопедия/ До общей редакцией Академика РАН Г.В. Осипова. – М. : НОРМА-ИНФА-М, 1998.
27. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А.В. Семенович. – М. : Академия, 2002. – 232 с.
28. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М. : Высшая школа, 1992. – 204 с.
29. Толстой Л.Н. Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят // Цит. по В. Шкловской. Лев Толстой. – Молодая Гвардия, 1967. – 298 с.
30. Хейзинг Й. Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. В.В. Ошиса. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 187 с.
31. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.,1998. – 190 с.
32. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – 165 с.
33. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / пер. с анл. Д.Н. Дудинский. – Минск. : Попурри,1998. – 178 с.
34. Хагуров Т. А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. – М. : Институт социологии РАН, 2006. – 328 с.
35. Шосторм Э. Анти-Карнеги или человек-манипулятор. – Минск : Полифакт, 1992. – 190 с.
36. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст // Интернет. – М., 1998.– № 6-7. – С. 91 – 92// http://www.gagin.ru/internet/10/32.htm
37. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе// сетевой ресурс "Новая постиндустриальная волна на Западе" / ред. и сост. В. Иноземцев // http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev / page_1309.html
38. Appels, A., & Mulder, P. (1988) Excess fatigue as a precursor of myocardial infarction. European Heart Journal. Vol 9, 7, 758-764
39. Pervichko, E., & Zinchenko, Yu. (2014) Postnonclassical Methodology in Clinical Psychology: Opportunities and Perspectives of Vygotsky-Luria School. Open Journal of Social Sciences. 2, 90-95
40. Zinchenko, Yu.P., & Pervichko, E.I. (2012) The methodology of syndrome analysis within the paradigm of "qualitative research" in clinical psychology. Psychology in Russia: State of the Art. Vol. 5, 157-184

NARRATIVE TEACHING TEXT IN THE ASPECT OF ANTHROPOLOGICAL LINGUISTICS (INITIAL STAGE OF TRAINING)

Lin Xiaoyue, *Postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow*

The article is devoted to the peculiarities of the narrative educational text in the aspect of modern anthropological linguodidactics. The relevance of the study is related to the model of anthropological linguodidactics for Chinese students who begin to study Russian in Russian universities and the need to organize the content of training on a communicative and cognitive basis. The purpose of this work is to create a humanistic-oriented model of mastering the Russian language by Chinese students on the initial stage of education. The achievement of this goal is possible at the expense of modern anthropological linguodidactics. The novelty of the research consists in the modeling of educational narrative text on the principles of anthropological linguodidactics.

Keywords: *anthropological linguistics; learning Russian language; Chinese students; the initial stage of learning; narrative text.*

УДК 372
ВАК РФ 13.00.01

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

© Линь Сяюе, 2019

ЛИНЬ Сяюе, *аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва*

Статья посвящена особенностям повествовательного учебного текста в аспекте современной антропологической лингводидактики. Актуальность исследования связана с моделью антропологической лингводидактики для китайских учащихся, начинающих изучать русский язык в российских вузах и необходимостью организации содержания обучения на коммуникативно-когнитивной основе. Цель данной работы – создание гуманистически ориентированной модели усвоения русского языка китайскими учащимися начального этапа обучения. Достижение данной цели возможно за счёт средств современной антропологической лингводидактики. Новизна исследования состоит в моделировании учебного повествовательного текста начального этапа обучения на принципах антропологической лингводидактики.

Ключевые слова: *антропологическая лингводидактика; обучение русскому языку; китайские учащиеся; начальный этап обучения; повествовательный текст.*

Проблематика данного исследования связана с перегруженностью учебного материала по русскому языку (далее: РЯ), предназначенного для китайских учащихся-филологов начального этапа обучения (НЭ обучения). Перегруженностью учебного материала объясняется:

1) перегруженность учебного процесса;

2) перегруженность языковой личности (ЯЛ) учащегося с последующими её стрессовыми состояниями.

Решить данную проблему возможно за счёт педагогических стратегий, предлагаемых современной гуманистически ориентированной лингводидактикой. В качестве варианта такой лингводидактики мы рассматриваем методику преподавания русского языка как иностранного (РКИ), базирующуюся на антропологическом принципе философии, педагогики, а также многих других гуманитарных наук [1– 14]. Таким образом, методологической основой нашего исследования являются образовательные модели, базирующиеся на достижениях интегрированных антропологической философии, педагогической и психологической антропологии, а также антропологической лингводидактики [6; 8; 12; 14].

Особенно актуальны модели антропологической лингводидактики для китайских учащихся, начинающих изучать РЯ в российских вузах. Именно в этих условиях учащимся необходимо не только быть успешными в учебно-профессиональной сфере общения, но и безболезненно интегрировать в обиходно-бытовую и социально-культурную сферы общения российской действительности [14]. Как отмечают учёные, ранее учебный материал, во-первых, отбирался на основе устаревших минимумов [14], во-вторых, не оптимизирован за счёт изучения потребностей и возможностей личности обучающегося, а также за счёт центрированных на личности обучающих моделях [14].

Учёные, разрабатывающие основы современной антропологической лингводидактики, выделяют три её базовых принципа:

1) антропологический;

2) коммуникативный;

3) когнитивный [14].

1. Реализация антропологического принципа современной лингводидактики предполагает создание модели учебного процесса, опирающегося на сильные стороны ЯЛ учащегося и развитие её слабых сторон. Сильной стороной ЯЛ китайского учащегося являются: 1) её актуализация на экзистенциальных, жизненно важных, потребностях (а не только коммуникативных, на которые ориентированы традиционные методики преподавания РКИ, например, методики, описанные в работе Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина) [1]; 2) проактивность личности китайского учащегося, заключающаяся в выработанном китайской этнокультурой умении ставить цели, планировать свою будущую деятельность, осуществлять эту деятельность, контролировать свои действия в аспекте поставленных целей; 3) вежливость, терпеливость, трудолюбие и умение трудиться [4;14]; 3) учебно-коммуникативные стратегии "от синтеза – к анализу", что при обучении предполагает опору на текст (учебный текст) как глобальное целостное образование [4; 13; 14].

Подчеркнём, в качестве экзистенциальных потребностей китайского учащегося антропологически ориентированные учёные выделяют: а) потребность в видении перспективы (потребность в ориентированности учебного процесса на будущую профессию); б) потребность в общении; в) потребность в уединении (что также связано с потребностью в самостоятельной творческой деятельности) [14].

2. Способы осуществления коммуникативного принципа в современной лингводидактике, в том числе и в современных методиках преподавания РЯ иностранцам определены в достаточной степени [1;8], поэтому при комплексном моделировании (см. ниже) мы остановимся на специфике осуществления данного принципа именно в китайской аудитории.

3. Реализацию когнитивного принципа в аудитории китайских учащихся НЭ обучения мы, вслед за Чжан Шаньчжи, Л.П. Мухаммад и другими учёными, понимаем, как выбор модели обучения, соответствующей ЯЛ китайского учащегося (его когнитивно-языковому устройству), однако с развитием его когнитивно-языковых структур, позволяющих реализовать ЯЛ данного учащегося на изучаемом языке (РЯ) [13;14].

Выше мы представили методологический уровень создания антропологически ориентированной обучающей модели для китайских учащихся НЭ обучения. При реализации исполнительной стадии создания данной модели мы исходим из следующих, частично отмеченных выше, положений:

1) ЯЛ китайского учащегося весьма мотивирована на учебно-профессиональную сферу общения, а это также значит, что данная ЯЛ в большей мере ориентирована на монологический текст/дискурс в его: а) в письменной форме: на специальный письменный монологический текст, предназначенный для чтения, репродукции и продукции; б) в устной форме: слушание и понимание лекций по учебным предметам, а также репродукция и продуци-

рование актуальных для учебного процесса фрагментов лекции); в) ЯЛ китайского учащегося НЭ обучения (первых двух его периодов (т.е. при формировании уровней А1 и А2) также мотивирована на обиходно-бытовую и социально-культурную сферы общения, освоение которых позволяет данной личности интегрировать в языковую среду, что помогает данной ЯЛ по мере усвоения коммуникативно-языковых единиц данных сфер использовать языковую среду как помощника в обучении [11];

2) ЯЛ китайского учащегося, являясь правополушарной, весьма успешна при работе над языком в рамках таких глобальных текстовых единиц, как: а) описание; б) повествование; в) рассуждение; г) предписание (инструкция), поскольку данные типы текстов (микротекстов) также существуют в китайском языке, и они, как показывают наши практические исследования, легко актуализируются в китайском языковом сознании. А поскольку китайская ЯЛ в большей мере владеет когнитивной стратегией "от синтеза – к анализу" [13], следовательно, оптимальной учебно-познавательной стратегией для неё является стратегия от целостной вербализованной единицы: а) от целостно воспринимаемой вербализованной ситуации; 2) от текста (микротекста) – к покрывающим её языковым единицам: прежде всего структурирующим (грамматическим), а затем – "наполняющим" – лексическим единицам (ЛЕ).

С другой стороны, в коммуникативно-деятельностной методике преподавания РЯ иностранцам, а в особенности иностранцам НЭ обучения (в том числе и китайцам) весьма широко представлен подход, опирающийся на три (а в некоторых случаях и четыре) типа текста: 1) описание, повествование и рассуждение 2) описание, повествование, рассуждение и предписание [5;9].

Рассмотрим реализацию главных принципов антропологической лингводидактики применительно к структурам повествовательного типа текста.

Опираясь на работы по лингвистике текста и дискурса, отметим, что повествование как речевое произведение представляет объекты окружающего мира в динамике, т.е. в развёртывании движения: а) в пространстве; б) во времени; в) при количественном и качественном изменении объекта [5;9].

Повествовательный тип текста/дискурса (в отличие от описательного) [3;9;10] представляет явления, события, действия, которые следуют друг за другом и/или обусловливают друг друга [5;9]. Единицами, чаще всего вербализующими повествовательный текст/дискурс, являются глаголы, причём глаголы, обозначающие последовательные действия (явления, события) [5; 9].

Ниже рассмотрим один из указанных выше подтипов повествовательного текста/дискурса, а именно подтип, связанный с движением в пространстве.

Реализация учебного повествовательного, с одной стороны, текста, с другой – дискурса, вербализующего типовую ситуацию движение в пространстве, может планироваться преподавателем уже с первых дней обучения китайских учащихся НЭ обучения (т.е. при формировании у них коммуникативной компетенции уровня А1). Данная компетенция включает в свой состав также и языковую компетенцию, связанную с употреблением глаголов движения, а также сочетающихся с ними грамматических форм [5;7].

Мы видим, как минимум, три периода формирования обозначенной выше компетенции, т.е. коммуникативной компетенции по рецепции, репродуцированию и продуцированию повествовательного текста, связанного с вербализацией движения в пространстве.

Первый период: поскольку китайские учащиеся, с одной стороны, по своей природе экстраверты [4;14], с другой – в первые дни им, воспитанным на китайском иероглифе, трудно работать с русскоязычным текстом, следовательно, их обучение в первые недели преподавателю лучше осуществлять не на фиксированных текстах учебника, а непосредственно в аудиторном процессе, в спонтанном вербализованном аудиторном дискурсе в его диалогической форме. Например:

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: *Посмотрите на фото! Здесь мы видим, как моя дочь Анна идёт в школу. А куда утром идёте Вы?*

УЧАЩИЙСЯ: *Я иду в институт (вариант: в университет).*

Аналогичные задания оптимизируют учебный процесс, поскольку: 2) интегрирует актуальные, представленные через "живой" аудиторный дискурс, словоформы с актуализированными в сознании учащихся когнитивными репрезентациями, сформированными с помощью соответствующих средств родного языка; 2) обеспечивают взаимодействие преподавателя и китайского учащегося в динамике его развития, т.е.: а) развития содержания повествовательного аудиторного дискурса (его обогащения и развития за счёт умения представить и иные (кроме обозначенного)

действия (движения) в пространстве; б) способствуют развитию умений тематической беседы в непосредственно и спонтанно протекающем аудиторном дискурсе.

Опираясь на работы в области когнитивной лингводидактики, заметим, для "начинающих" китайских учащихся, именно такая педагогическая стратегия (в опоре именно на устную речь) является оптимальной [13].

Второй период обогащения и развития описываемого подтипа повествовательного дискурса связан с описанием движения (перемещения) в прошедшем времени, а следовательно, с некоторыми приставочными глаголами совершенного вида. Данный дискурс (монологический дискурс) в промежуточной (подготовительной) его форме, его реализации, может выглядеть примерно так:

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: *Приготовьте тетради. Сяоюе, где ваша тетрадь?*

УЧАЩАЯСЯ: *Не знаю. Утром я повторяла домашнее задание. Потом положила тетрадь в сумку. Не знаю…*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: *Вспомните, где она может быть.*

УЧАЩАЯСЯ: *Не знаю. Утром я повторила домашнее задание, положила тетрадь в сумку и пошла на занятия. Я вышла из дома, прошла по улице, вошла в метро, доехала до института, вошла в институт, прошла мимо охранников, прошла по коридору и вестибюлю… Ах да, было ещё очень рано, и я … я повторяла урок в вестибюле! Наверное, моя тетрадь там! В вестибюле! Можно выйти и посмотреть?*

Данный монологический дискурс (в иных его формах) может быть подготовлен на предшествующих занятиях в том числе и в форме тематической беседы (вопросно-ответная форма), обеспечивающей, как было сказано ранее, с одной стороны, взаимодействие преподавателя и учащегося (учащихся), с другой – тематическое развёртывание данного подтипа дискурса.

В плане осознанного и корректного употребления учащимися-филологами языковых единиц реализация данного аудиторного дискурса возможна только после введения форм родительного падежа (Р. п.) в сочетании с соответствующими приставочными глаголами. При предлагаемой нами педагогической стратегии данные формы вводятся в учебный процесс после введения, как мы уже знаем, форм именительного падежа (И. п.), а также винительного падежа (В. п.) объекта и направления [7]. Думается, реализация в учебном процессе первого и второго периодов предлагаемого аудиторного дискурса с параллельными записями его вариантов (скорректированных текстов в их устной и письменной формах) позволит "начинающим" китайским учащимся подготовиться, в том числе, и к рецепции (восприятию и пониманию) повествовательного текста "Путевые заметки", предлагаемого в национально ориентированном учебнике для НЭ обучения "Дорога в Россию". В связи со сложностью материала данную работу (как и иные её аналогичные формы) мы предлагаем проводить в третий период работы по повествовательному дискурсу/тексту рассматриваемого периода [2].

В заключение мы хотим отметить, что предлагаемая нами педагогическая стратегия моделирования и интегрирования учебного материала на основе актуального для учащихся повествовательного учебного текста позволит им сформировать коммуникативную компетенцию, позволяющую описывать свои экскурсии по городу/по городам России, вести дневники с соответствующими записями, а также переписку с русскими друзьями, а также друзьями иных национальностей, владеющих РЯ. Данная работа постепенно подготовит учащихся успешно воспринимать лекции, а также тексты учебников по следующим предметам: 1) по литературе; 2) по языкознанию; 3) по культурологии. Всё это значительно повысит интерес китайских учащихся-филологов к изучаемому языку и усилит их мотивацию.

Литература:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения. – М., 2018.
2. Антонова Е.В., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник русского языка. Ч.1-2. – СПб. : Златоуст, 2010. – 601 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998. – С. 136-137.
4. Ван Лися. Особенности языковой личности китайского студента в лингводидактическом аспекте // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6-3 (48). – С. 20-23.
5. Васюхно Л.П. Учет катафорической функции падежной формы при обучении чтению студентов-нефилологов : дис. ...канд. пед. наук. – М,, 1996. – 266 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб, 1999. – 471 с.
7. Кулик А.Д., Мухаммад Л.П. К вопросу об отборе и организации учебного материала на начальном этапе обучения иностранных студентов-гуманитариев (будущих политологов и дипломатов уровня А1 – А2) // Российский научный журнал. – 2014. – № 2 (40). – С. 169-176.

8. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М. – Воронеж, 2001. – 448 с.
9. Метс Н.А., Митрофанова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. – М. : Рус. яз., 1981. – 140 с.
10. Мухаммад. Л.П. Описательный дискурс в условиях учебной межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации : сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – М. : Российский университет Дружбы народов, 2014. – С. 22-31.
11. Орехова И.А. Обучающий потенциал русской языковой среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся : автореф. … доктора педагог. наук. – М., 2004.
12. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология. Москва-Ленинград, – 1950. – 777 с.
13. Чжан Шаньчжи, В.В. Шмелькова. Иероглифический знак как символ реализации когнитивного аспекта в процессе обучения русскому языку китайских учащихся (начальный этап обучения) / / Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – №2. – 2018. – С. 17-20.
14. Muhammad L.P., N.V. Tatarinova, O.N. Khaleeva. Modeling a methodology for teaching a foreign language on the principles of anthropological linguodidactics (initial stage of learning). Herald NAMSCA. No 1, 2019. Pp. 115 – 121.

PROFESSIONAL-APPLIED PHYSICAL PREPARATION AND DEVELOPMENT OF PROCESS MAPS TO PERFORM PHYSICAL EXERCISES DEPENDING ON THE CHARACTERISTICS OF JOBS ON FARMS

Lipkovich Igor Eduardovich, *DSC of Technical sciences, Professor*
Pyatikopov Sergey Mikhailovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*
Kovaleva Svetlana Aleksandrovna, *Senior Lecturer*
Azovo-Chernomorsky Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd

This article aims to create the right worldview with employers in terms of organizing a system of physical culture in the workplace. Proper use of physical exercises increases and stabilizes the working capacity of staff, which in turn directly affects the quality and productivity of labor. The article analyzes the labor productivity of different groups of workers, depending on their use of physical exercises. For the development of process maps with corresponding complexes of exercise, are groups of different occupations depending on the type of motor activity of the personnel. In process maps are psychophysical qualities and their corresponding physical exercises. The article also describes the exercises for general, strength, speed endurance, speed, agility and coordination of movement, flexibility, which will allow managers of relevant production sites to select the appropriate exercises.

Keywords: *physical education; professional health; physical training; exercise; technological chart; development of physical qualities; professional training; performance; health status.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.04

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КАРТ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИДОВ ТРУДА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© Липкович И.Э., 2019
© Пятикопов С.М., 2019
© Ковалева С.А., 2019

Данная статья нацелена на создание у работодателей правильного мировоззрения в плане организации системы физической культуры на производстве. Правильное применение физических упражнений повышает и стабилизирует работоспособность персонала, что в свою очередь прямым образом влияет на качество и производительность труда. В статье дается анализ производительности труда разных групп, работающих в зависимости от использования ими физических упражнений. Для разработки технологических карт с соответствующими комплексами физических упражнений приведены группы различных профессий в зависимости от вида двигательной активности персонала. В технологических картах приводятся психофизические качества и соответствующие им физические упражнения.

Ключевые слова: *физическая культура; профессиональное здоровье; физическая подготовка; физические упражнения; технологическая карта; развитие физических качеств; профессиональная подготовленность; работоспособность; состояние здоровья.*

Сельскохозяйственное производство России интенсивно развивается. Количество предприятий данной отрасли на сегодняшний

день неуклонно растет и в них заняты более 5 миллионов человек. Производительность труда и качество выполняемой работы прямым образом зависят от состояния профессионального здоровья, поддерживающееся физической культурой на производстве (рис. 1 и 2).

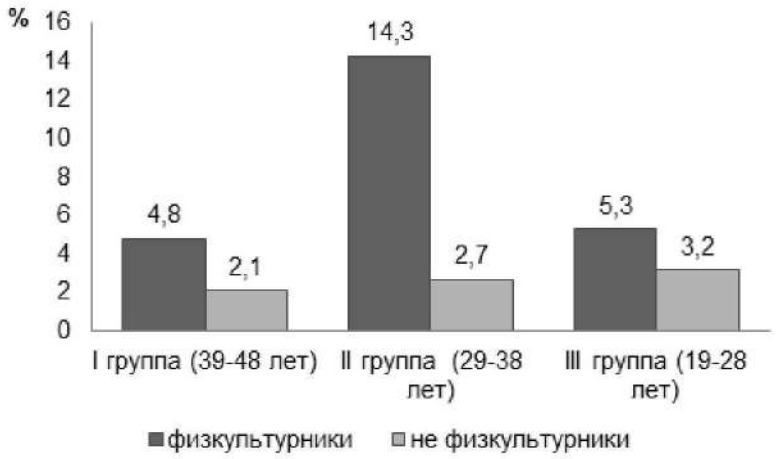

Рисунок 1 – **Изменение производительности труда в зависимости от занятий физической культурой (по Г.Н. Васильевой)**

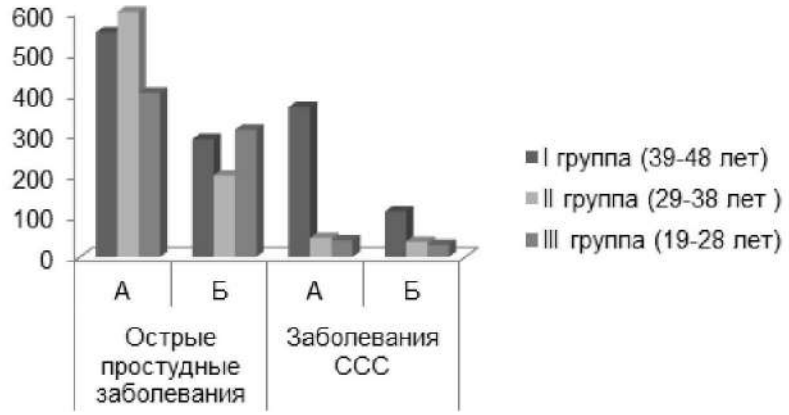

Рисунок 2 – **Заболеваемость среди рабочих, занимающихся и не занимающихся физической культурой (А – не физкультурники; Б – физкультурники)**

В связи с этим физическая культура, поддерживающая здоровье людей на производстве, является одним из приоритетных направлений деятельности руководителей сельскохозяйственных предприятий [1].

Для быстрого и эффективного внедрения физической культуры, помимо конкретного улучшения консультативной и организационно-методической работы, инструкторам физической культуры, работающим на предприятии, в сельскохозяйственных объединениях и в офисах, важен рациональный опыт организации физкультурно-оздоровительной работы среди персонала предприятий и необходимы теоретические занятия в этом направлении.

Анализ исследования и результаты их обсуждения. Применение физической культуры в трудовом процессе определяется его закономерностями и логикой построения. Нормирования физических нагрузок должны способствовать повышению производительности и эффективности трудовых процессов. Исходя из этого, от особенностей трудового процесса в наибольшей мере зависят выбор и

ЛИПКОВИЧ Игорь Эдуардович, *доктор технических наук, профессор*

ПЯТИКОПОВ Сергей Михайлович, *кандидат технических наук, доцент*

КОВАЛЕВА Светлана Александровна, *старший преподаватель*

Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, Зерноград

порядок использования средств и методов физической культуры. Для удобства все виды труда разобьем на группы [2].

1-я группа. Различные профессии умственного труда. Для данных профессий свойственна напряженная нагрузка на центральную нервную систему.

2-я группа. Профессии, при которых работа выполняется в вынужденной позе сидя, мелкими движениями пальцев рук и ног, двигая рычагами управления машин, характеризуется значительной нервно-психической напряженностью, напряженностью зрительного анализатора и средних физических усилий на протяжении рабочего дня. К данной группе относятся такие виды труда: водители автомобилей; трамваев; железнодорожного транспорта; машинисты кранов; бульдозеристы.

3-я группа. К данной группе относятся профессии, связанные с ремонтом и монтажом оборудования (электромонтеры; слесари; монтажники и т.д.). Их работа выполняется в неудобной позе (согнувшись; лежа; в положении сидя), иногда с пребыванием на высоте.

4-я группа. Виды труда; в которых необходимы быстрые и высокоточные движения пальцев рук; рабочие операции выполняются стоя или медленно передвигаясь. К этой группе относятся представители различных профессий текстильщиц (ткачих; прядильщиц; мотальщиц; тростильщиц; красильщиц и др.), а также станочники различных профессий (токари; шлифовальщики; фрезеровщики; сверловщики).

5-я группа. Представители этой группы выполняют многие виды работ в пищевой, обувной, химической промышленности, машиностроении и в других видах производства. Это в основном сборщики конвейерного производства.

Для успешной и длительной работы на конвейере необходимо развивать быстроту, координацию движений и общую выносливость.

6-я группа. Включает те профессии, в которых работа отличается повышенной точностью выполнения пальцами рук мелких операций.

7-я группа. Представители данной группы подразделяются на несколько подгрупп: по особенностям гигиенических условий труда (пониженная или повышенная температура; влажность воздуха); работа в воде; работа над или под землей (шахтеры и верхолазы); работа на свежем воздухе (как правило, это строители, монтажники). Данная группа труда характеризуется нестандартными условиями и характером труда. Работа, как правило, физически тяжелой и средней категории.

В связи с изложенным, для эффективного развития необходимых физических качеств работников различных видов труда важным является составление комплексов физических упражнений и методических рекомендаций по их применению [3; 4].

Для развития профессионально важных качеств необходимо учитывать специфику труда в конкретных условиях, рабочую позу, нагрузку на различные органы и системы и необходимый уровень общей и специальной физической подготовленности (Например, характеристики мышечной деятельности работников зависимости представлены на рисунках 3-6) [2].

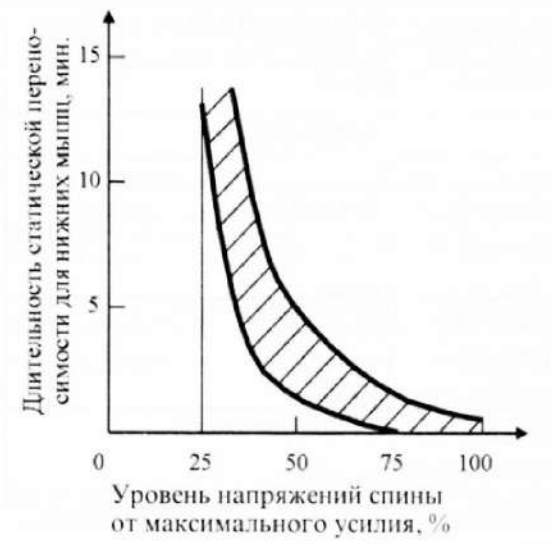

Рисунок 3 – **Диапазон значение переносимости мышц спины при различных позах наклоненного вперед туловища**

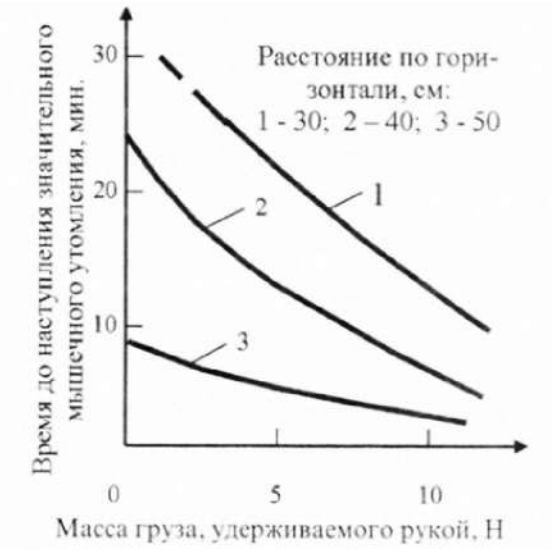

Рисунок 4 – **Среднее время до наступления значительного утомления (сильная боль) плечевой мышцы для различных положений при протягивании руки вперед**

Рисунок 5 – **Среднее время до наступления значительного утомления (сильная боль) плечевой мышцы для различных положений согнутой руки**

Рисунок 6 – **Среднее время до наступления значительного утомления мышц плеча и руки для различных положений при локте на опоре**

Для развития ведущих психофизических качеств нами разработана технологическая карта, где приводятся комплексы физических упражнений, на которые желательно ориентироваться при профессионально-прикладной физической подготовке [4; 5; 6].

Общая выносливость

Рекомендуемые комплексы упражнений. Переменный бег с ходьбой от 30 до 120 мин; непрерывный бег; повторный бег на отрезках 800-1000 м – 3-4 раза. Фартлек (zabawa biegowa). Скандинавская ходьба. Длительное плавание. Спортивные игры (футбол; баскетбол; регби); подвижные игры ("Сумей догнать"; "Гонка с выбыванием" и др.). Передвижение на лыжах до 60 мин; бег на лыжах 5-10 км. Велозаезды – с изменяемым усилием (рост интенсивности; удлинение дистанции; увеличением времени) в естественных условиях по пересеченной местности. Занятия на беговой дорожке. Прыжки на двух ногах через скакалку с изменением длительности; интенсивности и интервалом отдыха. Боксджампинг

Сила и силовая выносливость

Рекомендуемые комплексы упражнений. Подтягивания на перекладине в висе – прямым хватом; обратным хватом; разнохват. Приседания с собственным весом – на двух ногах; ноги накрест; на одной ноге с опорой и без опоры; приседания на одной ноге с последующим отталкиванием; со штангой на спине. Прыжки – вверх из полного приседа; со сменой положения ног. Подпрыгивания вверх с опорой на гимнастическую стенку. Бёрпи – 3 приседания со штангой; 15 приседаний с выпрыгиванием вверх; 50 прыжков на скакалке. Бег – на месте; высоким подниманием бедра; в наклоне с опорой; подъем бедра до груди.

Двигательно-координационные движений

Рекомендуемые комплексы упражнений. Прыжки на одной ноге. Броски мяча в стойке на одной ноге. Ласточка. Челночный бег. Ходьба по гимнастическому бревну. Одновременное ведение двух мячей. Ведение мяча с последующей остановкой и выполнением прыжков с поворотом на 90°. Выполнение кувырков на месте и в движении; с мячом и без мяча. Подбрасывание теннисного мяча и ловля.

Смелость; эмоциональная устойчивость; решительность.

Рекомендуемые комплексы упражнений. Спортивные (гандбол; регби; баскетбол; волейбол и др.); подвижные игры; эстафеты требующие проявления смелости; решительности. Упражнения на гимнастическом бревне. Прыжки через препятствия; в глубину; на батуте (прыжок на спину – прыжок на ноги – прыжок на живот – прыжок на ноги; сальто вперед).

Способность действовать точно и умело в условиях психофизического напряжения.

Рекомендуемые комплексы упражнений. Легкоатлетические упражнения: метание гранаты; прыжки через барьеры. Полоса препятствий (бег по бревну – метание набивного мяча – силовая подготовка (отжимания) – прыжки через скакалку – два кувырка вперед). Военно-спортивные игры – пейнтбол. Спортивные игры (настольный теннис; бадминтон; дартс; боулинг).

Настойчивость и инициативность

Рекомендуемые комплексы упражнений. Занятия баскетболом; волейболом; футболом.

Вестибулярная устойчивость; равновесие

Рекомендуемые комплексы упражнений: Упражнения на гимнастических снарядах (гимнастическом бревне; на разновысотных брусьях). Гимнастические и акробатические упражнения с быстрыми поворотами туловища; вращения ми и наклонами головы. Разновидности ходьбы (обычным; приставным; переменным шагом; с закрытыми глазами; с отягощением). Прыжки на одной и на двух ногах; с поворотом на 90°; 180° и 360°. Перекаты и кувырки вперед; назад. Повороты и равновесия на одной и двух ногах с движениями рук и туловища. Быстрые движения головой в различных направлениях; повороты и наклоны головы вперед и назад; налево; направо; влево и вправо в темпе 1-2 движения в секунду. Круговые движения; повороты; наклоны головы в различных направлениях. Повороты; вращения туловищем в различных плоскостях.

Устойчивость и распределение внимания

Рекомендуемые комплексы упражнений. Спортивная игра с мячом – волейбол. Эстафетный бег; бег между препятствий. Прыжки в длину с разбега. Вольные гимнастические упражнения. Передвижения на лыжах по пересеченной местности. Выполнение комплексных действий с преодолением препятствий.

В заключение, на основании вышеизложенного, можно сказать следующее. Профессионально-прикладная физическая подготовка проводится в основном в двух формах: в занятиях групп профессионально-прикладной физической подготовки и занятиях прикладными видами спорта [5; 7; 8].

Группы профессионально-прикладной физической подготовки формируются по исходным профессиям или по производственным бригадам. В методике проведения занятий учитываются различия в функциональной и двигательной подготовленности, и индивидуальные особенности занимающихся [7; 8; 9; 10].

Выбор средств; форм и видов занятий осуществляется с учетом профессиональной деятельности большинства рабочих. Это занятия всей бригадой в группах профессионально-прикладной физической подготовки, в секциях и индивидуально.

Примечания:

1. Липкович И.Э.; Егорова И.В. Обучение навыкам здорового образа жизни и охране труда. – Зерноград : АЧИИ. – 2017.
2. Шабанов Н.И. Эргономика и психофизиологические основы безопасности труда в агроинженерной сфере / Шабанов Н.И., Пятикопов С.М., Липкович И.Э., Петренко Н.В., Пикалов А.В., Егорова И.В., Гайда А.С. РО и ОП Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВПО ДГАУ в г. Зернограде. – 2018. – 265 с.
3. Барчуков И.С. Физическая культура : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.С. Барчуков ; под общ. ред. Н.Н. Маликова. – 7-е изд. ; стер. – М. : Академия , 2013. – 528 с.
4. Davies C.T.LI. and A.V. Knibbs. The training stimulus. The effects of intensity; duration and frequency of effort on maximum aerobic power output// Int. Z. angew. Physiol. – 2011. – V. 29. – P. 299-305.
5. Berggren G.; Christensen E.H. Heart rate and body temperature as indices of metabolic rate during work// Arbeits-physiol. – 2010. – V. 14. – P. 253.
6. Муллер А.Б. Физическая культура : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богащенко, А.Ю. Близневский, С.К. Рябинина. – М. : Юрайт, 2018. – 424 с.
7. Бишаева А.А. Физическая культура : учебник для учреждений нач. и сред. проф. образования / А.А. Бишаева. – 6-е изд., стер. – М. : Академия, 2013. – 304 с.
8. Виленский М.Я. Физическая культура : учебник / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – 2-е изд. , стер. – М. : КНОРУС, 2016. – 214 с. – (Среднее профессиональное образование).
9. Adolph E.P. Some Physiological Regulations illustrated in exercise and sport// Science and medicine of exercise and sports. – N.Y.: Edit; by Johnson W.O.; 2012.
10. Andrew O.ТЛ. ; Gusman C.A. ; Becklate M.R. Effect of athletic training on exercise cardiac output;// J.Appl. Physiol. – 2011. -V. 21. – P. 603-608.

THE FORMATION OF THE COMMUNICATIVE INTERACTION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN AN INCLUSIVE CLASSROOM: THE PATH OF CONVERGENCE

Lyskova Guzal Tagirovna, *Postgraduate student, Perm State Humanitarian Pedagogical University, director, Autonomous Non-Commercial Organization "City of Beautiful Speech", Perm*

The article analyzes the problems of integration of children with disabilities in educational institutions from the point of view of organizing communicative interaction with classmates. Communicative interaction is a determining factor for good student relationships, acceptance, friendship, psychological well-being and quality of life for children with disabilities. The specificity of the organization of the communicative interaction of younger schoolchildren by a teacher in a classroom in an inclusive classroom is analyzed.

Keywords: *inclusive education; communicative interaction; children with disabilities.*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО КЛАССА: ТРАЕКТОРИЯ СБЛИЖЕНИЯ

УДК 376
ВАК РФ 13.00.01

© Лыскова Г.Т., 2019

В статье анализируются проблемы интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательные учреждения с точки зрения организации коммуникативного взаимодействия с одноклассниками. Коммуникативное взаимодействие является определяющим фактором хороших взаимоотношений учащихся, принятия, дружбы, психологического благополучия и качества жизни детей с ограниченными возможностями здоровья. Анализируется специфика организации коммуникативного взаимодействия младших школьников учителем на уроке в инклюзивном классе.

Ключевые слова: *инклюзивное образование; коммуникативное взаимодействие; обучающийся с ограниченными возможностями здоровья.*

Практика инклюзии как обучения детей с особыми потребностями активно распространяется в российской системе образования. Так, по данным Росстата, за 2018 год общеобразовательные учреждения посещает 72,2% детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Из них 43,7% обучаются в специальных (коррекционных) классах для детей с ОВЗ, организованных при общеобразовательных учреждениях общего типа и 56,3% в обычных классах [5].

Тенденция распространения инклюзивного образования анализируется и исследуется научным сообществом. В современных исследованиях описана проблематика социальной интеграции детей с ОВЗ (Л.О. Акатов, А.Л. Битов, Т.А. Добровольская, Д.В. Зайцев, П.А. Сорокин, Н.И. Скок, Я.А. Чигрина, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), переосмысливается методология изменений педагогической системы (В.В. Коркунов, Н.Н. Малафеев, Н.А. Медова, Н.М. Назарова, М.И. Никитина, Л.В. Савинова, И.В. Тимофеева, Л.М. Шипицына, Е.А. Шкатова, Н.Д. Шматко, И.А. Юдина и др.), разработана диагностика эффективности образовательного процесса детей с ОВЗ (Н.Н. Никифорова, И.Н. Хафизуллина и др.), модернизация организационно-педагогических условий инклюзивных школ (Ж. Бюль, О.М. Ильина, Е.Ю. Шинкарева и др.), исследуются личностные особенности учащихся (Л.И. Акатов, М.С. Басов, В.В. Лебединский, Е.М. Мастюкова, Певзнер и др.), анализируются различные аспекты роли учителя в инклюзивном образовании (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.Г. Ковалев, Н.Д. Левитов и др.).

При этом катастрофически мало исследований, посвященных самоощущениям, комфорту самих учащихся в условиях инклюзивного образования. Эта проблематика в большей степени анализируется в зарубежных школах. Анализируется восприятие школьной жизни учащимися (интересы учеников, предпочтения в деятельности) (Egilson & Traustadottir, 2009; Imms, Adair, Keen, Ullenhag, Rosenbaum & Granlund, 2016; Spencer-Cavaliere & Watkinson, 2010; McGarty & Melville, 2018; Costa, Brauchle & Kennedy-Behr, 2017), самоуважение, самоэффективность и самооценки компетентности (Thornton, Licari, Reid, Armstrong, Fallows & Elliott, 2016; Parslow, Patel, Beasant, Haywood, Johnson, Crawley, 2015), осмысленность задач и удовлетворенность школьной деятельностью (Maxwell, Alves & Granlund, 2012; Field, Miller, Jarus, Ryan & Roxborough, 2015; Granlund, Arvidsson, Niia, Bjo?rck-?kesson, Simeonsson, Maxwell & et al., 2012), интернализация и восприятие своей роли в школе (Rosenberg, Bart, Ratzon & Jarus, 2013; Pereira, Cour, Jonsson & Hemmingsson, 2010),

ЛЫСКОВА Гузаль Тагировна, *аспирант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, директор, АНО "Город красивой речи", Пермь*

учебная активность (Bedell, Khetani, Cousins, Coster & Law, 2011; Bakaniene, Ziukiene, Vasiliauskiene & Prasauskiene, 2018; Mei, Reilly, Reddihough, Mensah, Green, Pennington & et al., 2015; Ravenscroft, Wazny & Davis, 2017), следование правилам и нормам школьной жизни, выполнение ролевых ожиданий (Specht, King, Servais, Kertoy & Spencer, 2011; Webster & Carter, 2007), сформированность навыков планирования и организации учебной деятельности (Pratt, Baker & Gaebler-Spira, 2008; Kolehmainen, Ramsay, McKee, Missiuna, Owen & Francis, 2015; Hume & Reynolds, 2010; Jindal, MacDermid, Rosenbaum, DiRezze & Narayan, 2018), коммуникативные умения (Eriksson, Welander & Granlund, 2007; Reszka, Odom & Hume, 2012; Yalon-Chamovitz, Mano, Jarus & Weinblatt, 2006; Chien, Rodger & Copley, 2017), физиологический проблемы, с которыми часто сталкиваются дети с ограниченными возможностями в школах: боль, беспокойство, усталость (Fauconnier, Dickinson, Beckung, Marcelli, McManus, Michelsen & et al., 2009; Lindsay, 2016; Michelsen, Flachs, Uldall, Eriksen, McManus, Parkes & et al., 2009; Badia, Riquelme, Orgaz, Acevedo, Longo & Montoya, 2014; Barnett, Dawes & Wilmut, 2013; Berrin, Malcarne, Varni, Burwinkle, Sherman, Artavia & et al., 2006), эмоциональное состояние учеников инклюзивных классов (Earde, Praipruk, Rodpradit & Seanjumla, 2018; Parslow, Shaw, Haywood & Crawley, 2017; Wight & Chapparo, 2008; Williams, Leader, Mannion & Chen, 2015; Matsuoka, Nagamitsu, Iwasaki, Iemura, Yamashita, Maeda & et al., 2014), депрессивные настроения учащихся в условиях инклюзии (Houtrow, Jones, Ghandour, Strickland & Newacheck, 2012; Logan, Simons & Carpino, 2012; Carroll, Chalder, Hemingway, Heyman & Moss-Morris, 2016).

Систематизируя результаты этих исследований, можно выделить значительный пласт, посвященный изучению взаимоотношений между детьми, коммуникативному взаимодействию учащихся в инклюзивном классе. Под коммуникативным взаимодействием мы, вслед за Г.М. Андреевой, понимаем взаимообусловленность трех сторон общения: как коммуникацию, или процесс обмена информацией, как интеракцию, или взаимодействие субъектов общения, как перцепцию. Значимость аспекта коммуникативного взаимодействия, как основы взаимоотношений, выделял еще А.А. Леонтьев: "Общение есть актуализация отношений". При рассмотрении инклюзивного класса как общности вопрос коммуникативного взаимодействия выходит на первый план. Ведь важно не просто общение между детьми группы "норма" и детьми с ОВЗ, а их взаимоотношения, принятие, дружба. В.М. Мясищев ввел в обращение формулу, согласно которой "взаимоотношение" является внутренней личностной основой взаимодействия, являющего основой или следствием взаимоотношения. Таким образом, коммуникативное взаимодействие учащихся определяет качество их взаимоотношений. Межличностные взаимоотношения, по мнению Б.Г. Ананьева, выступают ключевым фактором и источником формирования самооценки ребенка. Исследования самоощущения интегрированности у детей с ОВЗ показывают, что для них на первый план благополучия выходят такие факторы, как общение и участие в жизни класса (Patton, Franzcp & Bond, 2003), поддержка со стороны сверстников (Broderick et al., 2005; Tomlinson & Eidson, 2003).

В исследованиях российских ученых, взаимоотношения учащихся инклюзивных классов рассматриваются чаще с позиции нравственности и толерантности (М.А. Колокольцева, 2012; Л.В. Петухова, 2018; И.С. Самохин, Н.Л. Соколова, М.Г. Сергеева, 2016). По нашему мнению, толерантное и высоконравственное отношение одноклассников к детям с ОВЗ не означает интегрированности в детский коллектив в широком смысле слова, это означает лишь формальную интеграцию. Психолого-педагогические исследования доказывают, что отношения и взаимодействие здоровых детей и детей с ОВЗ являются ключевым фактором успешности инклюзивного образования (Л.Ю. Беленкова, 2011; Н.Н. Малофеев, 2000).

Из множества определений инклюзивного образования, в рамках нашего исследования, наиболее точным можно назвать формулировку Д.В. Зайцева, в которой он описывает феномен как процесс "включения" детей с ОВЗ в образовательное пространство коллективов детей, не имеющих отклонений в развитии, на основе организации совместного обучения и воспитания, практик коммуникации, сотрудничества детей, конструирование практик взаимодействия на равных (Д.В. Зайцев, 2008).

В рамках школы сотрудничество и взаимодействие детей с ОВЗ и одноклассников может проходить в рамках учебной деятельности (занятия в классе, групповая работа), во внеучебной деятельности (игры на переменах, дружба, посещение секций и кружков) (Simeonsson, Carlson, Huntington, McMillen & Brent, 2001). При этом необходимо учитывать, что учащиеся с ОВЗ подвержены риску ограничений в участии жизни класса и школы (Fauconnier, Dickinson,

Beckung, Marcelli, McManus, Michelsen & et al., 2009), что может травмировать детей, негативно сказаться на их психологическом здоровье и качестве их жизни в целом (Roorda, Koomen, Spilt & Oort, 2011; Anaby, Hand, Bradley, DiRezze, Forhan, DiGiacomo & et al., 2013; Aturupane, Glewwe & Wisniewski, 2013). Нарушение психологического здоровья соотносится с ощущениями дискомфорта, который может быть вызван по причине подавления потребностей ребенка, что неизбежно приводит к последующей депривации. Постоянное подавление потребностей также может стать причиной появления школьных неврозов, сопровождающихся психосоматическими заболеваниями (головные боли, рвота, бронхиальная астма и т.д.) [1]. По данным исследований, посещаемость детей с ограниченными возможностями снижена по сравнению со сверстниками, они имеют меньше возможностей посещения секций и кружков в школе, что ограничивает их возможности получения опыта коммуникативного взаимодействия с другими учащимися (Egilson & Traustadottir, 2009; Eriksson, Welander & Granlund, 2007; Houtrow, Jones, Ghandour, Strickland & Newacheck, 2012).

При обсуждении вопросов организации коммуникативного взаимодействия учащихся в рамках интеграции детей с ОВЗ также необходимо сказать, что, по данным Росстата, за 2018 год общеобразовательные учреждения посещают 0,2% неслышащих детей, 1,2% слабослышащих и позднооглохших, 0,1% незрячих, 5,9% слабовидящих и позднослепших, 2,6% учащихся с тяжелой речевой патологией, 7,6% с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 61,3% с задержкой психического развития и 21% с умственной отсталостью [5]. Такой широкий диапазон особенностей здоровья детей создает определенные сложности для учителей при составлении эффективных программ инклюзии. Краткосрочные курсы повышения квалификации по инклюзивному образованию не дают достаточных знаний для учета всех особых потребностей и индивидуальных особенностей детей при планировании учебной и воспитательной работы [3]. Они также несут ответственность за взаимодействие всех учеников, особенно учеников с ограниченными возможностями. Учителя должны аккуратно вмешиваться и активно содействовать принятию учащихся с ограниченными возможностями в классе и школе (Eriksson, Welander & Granlad, 2007). Ученикам с ограниченными возможностями или особыми потребностями требуется большее количество времени для выполнения некоторых заданий, и они менее популярны среди своих сверстников. Таким образом, учителя сталкиваются с дополнительной работой, связанной с необходимостью учесть разнообразие потребностей учащихся при планировании и реализации учебной программы. По нашему мнению, введение коммуникативно-диалоговой модели, дискуссионной модели позволит решить организационные моменты подачи нового материала в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся.

По нашему мнению, организация коммуникативного взаимодействия должна начинаться с самого начала школьной жизни инклюзивного класса и быть реализована в рамках учебного процесса, а именно средствами урока. При анализе современных образовательных программ видно, что в них уделяется большое значение формированию коммуникативной компетентности учащихся.

Коммуникативную компетентность младших школьников в условиях инклюзивного образования мы рассматриваем как интегративную характеристику, определяющую способность (готовность) учащегося решать коммуникативные задачи, возникающие в реальных ситуациях социального взаимодействия с использованием знаний, жизненного опыта, с учетом норм поведения и системы ценностей ребенка [2; 4]. Для оценки уровня развития коммуникативной компетентности в рамках нашего исследования мы выделили три компонента:

– уровень релевантности (степень соответствия коммуникативного поведения общему коммуникативному замыслу), т.е. насколько учащийся способен построить коммуникативное взаимодействие в рамках учебной задачи без учета личностного отношения, преодолеть коммуникативные трудности;

– уровень развития эмоционального интеллекта (вид интеллекта, связанный с обработкой, интерпретацией и использованием эмоциональной информации), т.е. насколько учащийся способен распознавать и понимать эмоции коммуниканта, принимать решение на основе осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл;

– уровень достижения эффективности коммуникации (сохранение субъект-субъектного статуса коммуникации, успешное преодоление коммуникативных барьеров для достижения цели), т.е. насколько учащийся способен к

интерсубъективности и рефлексии позиций и барьеров в коммуникации.

Для выявления актуального уровня развития коммуникативной компетентности младших школьников нами была разработана карта наблюдений для экспертной оценки. В качестве экспертов выступили психолог, учитель и логопед школы. Экспериментальной базой исследования были выбраны МАОУ "СОШ №114" г. Перми и МАОУ "СОШ №17" г. Березники Пермского края.

Данные экспертной оценки коммуникативной компетентности младших школьников инклюзивных классов показали, что только 11,2% учеников вступают в коммуникативное взаимодействие вне зависимости от особенностей одноклассников, 24,6% стараются вступать во взаимодействие с детьми группы "норма", 64,2% отказывается вступать во взаимодействие с "особенными" детьми. Всего 8,1% сосредоточены на решении учебной задачи при построении коммуникативного взаимодействия, строят диалог с любым членом классного коллектива, 33,4% при построении коммуникативного взаимодействия отвлекаются от решений учебной задачи на личностные особенности и коммуникативные трудности собеседника, для 58,5% личностные особенности и коммуникативные трудности собеседника являются первостепенными по отношению к учебной задаче, построить коммуникативное взаимодействие не могут. Всего 16,8% учеников экспериментируют и используют различные средства коммуникации с "особыми" учащимися. Таким образом, можно констатировать, что большинство учащихся инклюзивных классов младшего школьного возраста имеют низкий уровень развития коммуникативной компетентности.

Далее была разработана анкета самооценки учащихся для оценивания актуально использованных и потенциальных возможностей урочного времени для развития коммуникативных умений, степени предпочтений учеников класса в качестве потенциального коммуниканта. Анкета содержит всего 10 вопросов, два из которых составлены по принципу метода социометрического статуса ребенка в классе.

Приведем для примера несколько вопросов анкеты:

Возможна ли такая форма проведения урока, когда вы с одноклассниками обсуждаете какой-либо вопрос?

На каких уроках ты бы хотел использовать такую форму урока?

Что бы ты хотел обсудить на уроке и рассказать потом всему классу?

С кем из учеников твоего класса ты хотел бы вести обсуждение вопроса на уроке?

Обработка результатов анкетирования показала, что всего 16% учащихся считают возможной такую форму проведения урока, как обсуждение вопросов, но при этом для 37% учеников работа в паре или группе была бы интересна, 47% интересно обсуждение вообще. По мнению учащихся, 35% детей хотели бы и занимались обсуждением вопросов на уроке литературного чтения, 31% детей выбрали Окружающий мир, а 29% предпочли русский язык. Контент-анализ показал, что 24,8% детей хотели бы обсудить героев различных произведений, 23,6% детей выбрали бы для обсуждения случай из жизни, 21,5% предпочли темы, связанные с устройством мира и социума, 20,9% учащихся волнуют вопросы из жизни домашних и диких животных, 9,2% младших школьников готовы к обсуждению вопросов поведения людей.

На основе проведенного исследования были сформулированы основные выводы. Уровень сформированности коммуникативной компетентности младших школьников находится, по данным экспертной оценки, на уровне ниже среднего. Самые низкие показатели выявлены по соответствию нормативности поведения коммуникативным границам в соответствии с принципами равенства, толерантности и ценности каждого человека.

Анализ результатов анкетирования учащихся показал, что дети с ОВЗ являются в классе изгоями, ученики группы "норма" считают их неподходящими для построения коммуникативного процесса.

Такая форма организации урочной деятельности, как работа в парах или групповая с целью обсуждения проблемных вопросов интересна детям. Большинство выбирают для проведения дискуссии такие предметы, как Литературное чтение, Окружающий мир и Русский язык. Проблематика, которая, по мнению учащихся, может быть коммуникативным поводом разнообразна, основана на личном жизненном опыте и знаниях.

Литература:

1. Maciver D, Rutherford M, Arakelyan S, et al. Participation of children with disabilities in school: A realist systematic review of psychosocial and environmental factors. PLoS One. 2019; 14(1):e0210511. Published 2019 Jan 29. doi:10.1371/journal.pone.0210511

2. Косикова С.В. Проблема гуманизации учебной деятельности школьника / С.В. Косикова, Л.А. Ко-

солапова // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gumanizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-shkolnika (дата обращения: 19.06.2019).
3. Косолапова Л.А. Индивидуализация как педагогическая проблема: поиски и решения // Непрерывное образование. 2018. №1 (23). С. 23-27. URL: http://spbappo.ru/wp-content/uploads/2018/05/%D0%9D%D0%9E_23.pdf (дата обращения: 11.06.2019).
4. Косолапова Л.А. Сформированность культуры педагогического мышления как проявление компетентности педагога / Л. А. Косолапова, Г. В. Корчагина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. Режим доступа: http://www.science-education.ru/119-14557 (дата обращения: 26.06.2019).
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 02.06.2019).

A MODEL OF PREPARING FUTURE TECHNOLOGY TEACHERS OF CREATION PSYCHOLOGICALLY SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Maliy Dmitriy Vladimirovich, *Senior Lecturer*
Sergeev Aleksandr Nikolaevich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*
Medvedev Pavel Nikolaevich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

The article deals with the actual problem of training future technology teachers to creation psychologically safe educational environment (PSEE). The content of the concepts "psychologically safe educational environment", "the readiness of the future technology teacher to creation psychologically safe educational environment" is detailed. The model of preparation of future technology teachers to creation the PSEE developed on the basis of system, activity, axiological and interdisciplinary approaches is described. The components of readiness and evaluation criteria are identified, the qualitative and quantitative description of readiness levels is given. The conditions of effective training of future technology teachers to creation the PSEE are determined.

Keywords: *training model; technology teacher; design activity; psychologically safe educational environment.*

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Малий Д.В., 2019
© Сергеев А.Н., 2019
© Медведев П.Н., 2019

В статье рассматривается актуальная проблема подготовки будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды (ПБОС). Уточнено содержание понятий "психологически безопасная образовательная среда", "готовность будущего учителя технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды". Описана модель подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС, разработанная на основе системного, деятельностного, аксиологического и междисциплинарного подходов. Выделены компоненты готовности и критерии оценки, дано качественное и количественное описание уровней готовности. Определены условия эффективной подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС.

Ключевые слова: *модель подготовки; учитель технологии; проектировочная деятельность; психологически безопасная образовательная среда.*

МАЛИЙ Дмитрий Владимирович, *старший преподаватель*

СЕРГЕЕВ Александр Николаевич, *доктор педагогических наук, профессор*

МЕДВЕДЕВ Павел Николаевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

Эффективность образовательного процесса в школе, личностное развитие его участников во многом определяется умением учителя создавать и поддерживать психологически комфортный климат как неотъемлемую часть современной образовательной среды, которая неизбежно реагирует на любые внешние, в том числе негативные, воздействия, включая экспоненциальный рост информации. В этой ситуации для обучающихся резко снижается значимость познания, личностной социализации, потребности в общении и взаимодействии, возникают интеллектуальные, физические и эмоциональные перегрузки. Достаточно частыми явлениями в образовательной среде становятся проявления девиантного поведения, психологического насилия, выражающегося в моббинге, бул-

линге, публичном унижении и оскорблении, доведении до суицида и других [1, с. 43].

Психологическую безопасность образовательной среды необходимо оценивать с позиций каждого субъекта образовательного процесса: учащихся, родителей, учителей. Анализ научной психолого-педагогической литературы позволяет выделить наиболее существенные характеристики ПБОС. С позиции учащихся – это: доброжелательное и уважительное отношение учителя и других обучающихся; хорошее настроение и самочувствие; возможность высказывать собственное мнение и проявлять инициативу; положительная оценка учебной и внеучебной деятельности; возможность обратиться за помощью. С позиции родителей: доброжелательное отношение к ребенку учителя и других детей; наличие у ребенка мотивации и желания учиться; его хорошее самочувствие и положительный эмоциональный настрой; высокий уровень знаний, умений и навыков; профессионализм учителя; учет реальных интересов ребенка в образовательном процессе; достаточный уровень материально-технического оснащения школы. С позиции учителя – это: удовлетворенность достижениями своих учеников и собственной педагогической деятельностью; уважение обучающихся, родителей, коллег, администрации; отсутствие эмоционального и профессионального выгорания, желание и возможность самосовершенствования; удовлетворенность организацией и материально-техническим обеспечением образовательного процесса.

Педагогическая деятельность насыщена разного рода напряженными ситуациями и различными факторами, связанными с возможностью повышенного эмоционального реагирования. Стрессовые факторы, эмоциональная напряженность, экспоненциальный рост информационного психологического воздействия, протесты в форме асоциального поведения в образовательной среде приобретают масштабный характер. Ощущение опасности активизирует защитные механизмы организма человека. В сложившейся ситуации для обучающихся резко снижается значимость познания, личностной социализации, потребности в общении и взаимодействии.

Поиск решения данных проблем и научно обоснованных путей формирования готовности будущих учителей к проектированию ПБОС является актуальным для педагогического образования в целом, но особенное значение он приобретает для будущих учителей технологии [2]. В условиях практической реализации учебного предмета "Технология", наряду с общими опасными факторами и рисками, проявляются дополнительные при работе обучающихся в учебных мастерских с инструментами, машинами и механизмами, различными материалами и т. д. В этих условиях тревожность, эмоциональное напряжение, плохое самочувствие, психологический дискомфорт обучающихся многократно усиливают риски существующих опасностей.

Вместе с тем, анализ опыта практической деятельности учителей технологии показывает, что большинство респондентов испытывают серьезные затруднения в проектировании ПБОС. Анализ научной работы А. И. Тимошенко и Т. Р. Нарулиной [3, с. 73] и результатов проведенного нами исследования [4, с. 238] педагогической деятельности и профессионально-личностных характеристик учителей технологии образовательных организаций, позволил установить, что трудности при проектировании ПБОС наиболее явно проявляются при постановке целей образования, отборе учебного материала с учетом личностных и психофизиологических особенностей обучающихся, выборе технологий обучения, диагностике учебных проблем обучающихся, что свидетельствует о недостаточном осознании проблемы и путей ее реализации.

Опираясь на идеи И. А. Баевой, Е. Н. Волковой, Е. Б. Лактионовой, в рамках нашего исследования под психологически безопасной мы понимаем образовательную среду, обеспечивающую высокий уровень личностно-эмоциональной защищенности обучающихся от психологического насилия, активизирующую резервные возможности личности в деятельности, психологическое здоровье в личностно-доверительных отношениях участников образовательного процесса как условия формирования и поддержания психологически комфортного климата [5, с. 140].

Под готовностью будущего учителя технологии к проектированию ПБОС следует понимать сформированность его значимых профессиональных и личностных качеств и способность проектировать образовательный процесс на основе положений концепции ПБОС, обеспечивающей высокий уровень личностно-эмоциональной защищенности обучающихся от психологического насилия, с учетом специфических опасных факторов и рисков при их работе в учебных мастерских с инструментами, машинами и механизмами, различными материалами.

Одним из этапов исследования являлось моделирование эффективного педагогического процесса подготовки студентов к проектированию ПБОС. Модель была разработана с учетом требований Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [6], ФГОС ВО и учебных планов по направлениям подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, 44.03.01 Педагогическое образование, профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" [7]. Модель подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС (рис. 1) включает пять компонентов: целевой, содержательно-процессуальный, технологический и оценочно-рефлексивный.

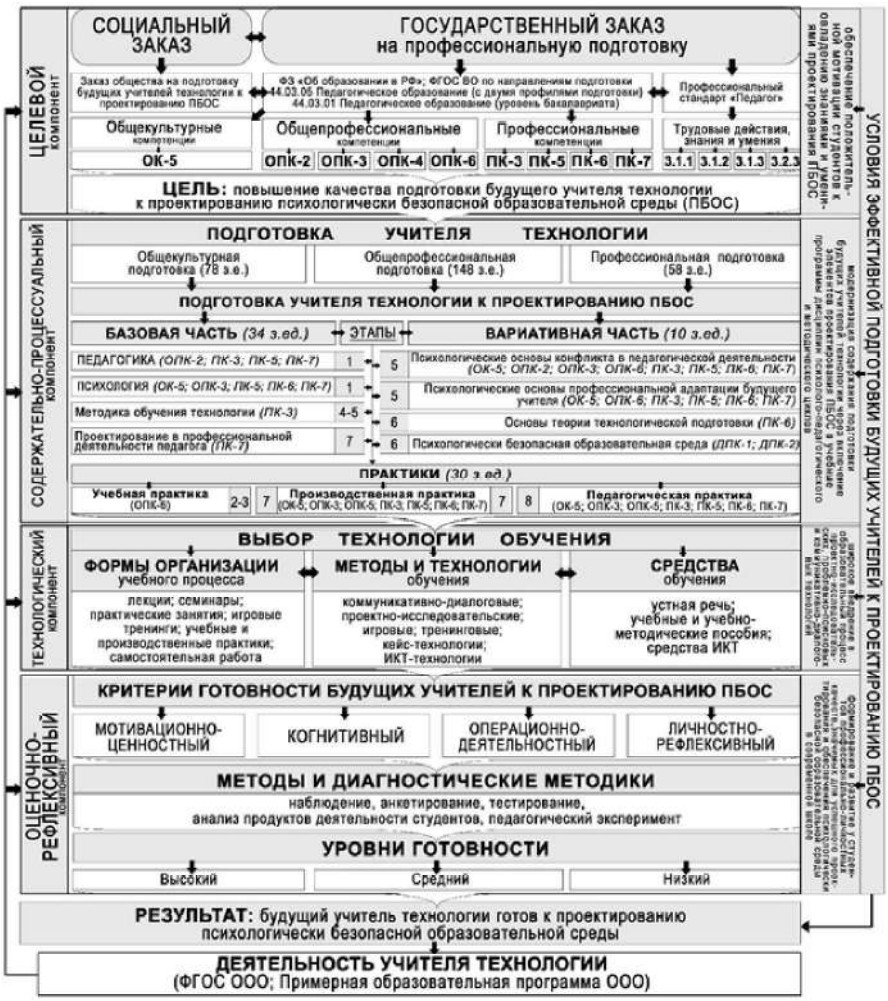

Рисунок 1 – **Модель подготовки будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды**

Целевой компонент определен социальным заказом общества, требованиями ФГОС ВО, профессионального стандарта и представлен целью, направленной на повышение качества подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС. Методологическую основу исследования составляют основные подходы и дидактические принципы, на основании которых осуществляется подготовка будущих учителей технологии к проектированию ПБОС. Модель разрабатывалась на основе обоснованного выбора подходов к подготовке к проектированию ПБОС: системный, аксиологический, междисциплинарный. Выделенные подходы дополняют друг друга и не являются противоречивыми, а каждый из них имеет воплощение в рассматриваемой подготовке. Системный подход позволяет осуществлять подготовку студентов, организовывать рассматриваемую деятельность в системе от целеполагания до получения результата, в процессе их изучения содержательно, организационно взаимосвязанных дисциплин базовой и профильной подготовки, выполнения проблемных практических заданий и в ходе изучения дисциплины по выбору. Аксиологический подход предусматривает повышение значимости ценностно-смыслового аспекта подготовки учителей технологии к проектировочной деятельности в области обеспечения ПБОС; их ориентацию на развитие ценностного отношения к обучающимся, учет их индивидуальных и возрастных особенностей личности. Выбор междисциплинарного подхода предполагает реализацию межпредметных связей за счет модернизации существующих дисциплин профильной подготовки, а именно внедрения в них психо-лого-педагогического знаниевого и практического

компонента и разработки новых курсов по выбору.

Содержательно-процессуальный компонент представлен гибкой и подвижной системой обучения студентов проектировочной деятельности в области обеспечения ПБОС при изучении дисциплин базовой и вариативной части, а также прохождения практик. Система подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС представляет собой поэтапную процессуальную характеристику специально организованного прямого и опосредованного взаимодействия преподавателя и студента.

Выделение этапов подготовки представлено на основании отбора содержания и семестров изучения дисциплин базовой и вариативной части: "Педагогика", "Психология", "Проектирование в профессиональной деятельности педагога"; "Методика обучения технологии", "Основы теории технологической подготовки" и т. д., и курса по выбору "Проектирование психологически безопасной образовательной среды", выступающего в качестве системообразующего элемента формирования готовности будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды. Изучение дисциплин базовой и вариативной части направлено на формирование у студентов представлений о феномене "психологически безопасная образовательная среда", особенностях педагогической деятельности, о технологиях педагогического проектирования и развитие мотивационной основы проектировочных умений.

Изучение разделов дисциплины по выбору "Психологическая безопасность образовательной среды" направлено на формирование готовности студентов к проектированию ПБОС и осуществляется посредством их знакомства с существующими концепциями, принципами и стратегиями проектирования психологически безопасной образовательной среды; структурой, моделями и технологиями организации безопасной образовательной среды школы, демонстрируется их роль в создании комфортной школьной атмосферы и системы позитивных отношений между субъектами образовательного процесса [8, с. 85].

Лекционные и практические занятия строились на основе интерактивного взаимодействия со студентами, что способствовало формированию категориально-понятийного аппарата ПБОС, стимулировало познавательную активность и функционирование обратной связи. При проведении практических занятий доминировали следующие методы обучения: анализ проблемных педагогических ситуаций, проектная деятельность (разработка проектов урока с учетом индивидуальной, бригадной и фронтальной форм организации обучения; внеклассного занятия; тренинговых мероприятий, удовлетворяющих потребность обучающихся в психологически комфортных условиях), упражнения. Тренинговые упражнения были направлены на развитие личностного потенциала студентов и способствовали развитию коммуникативной сферы личности, формированию умений противостоять психологическому давлению, снижению уровня тревожности и фрустраций. Использование предложенных методов позволило объединить учебно-познавательную, практическую и самостоятельную работу, что способствовало эффективной подготовке студентов к проектированию ПБОС. На заключительном практическом занятии студентам предлагалось разработать итоговый проект на тему "Психологически безопасная образовательная среда класса", включающий: проектирование модели ПБОС, ее обоснование и программу реализации. Разработка проекта предусматривала определенный алгоритм и выполнение студентами следующих действий: подготовка, планирование, исследование, отчет, анализ и интерпретация результатов.

Технологический компонент разработанной модели предусматривал интеграцию всех видов деятельности, форм, методов и средств взаимодействия в процессе подготовки студентов к проектированию ПБОС и предполагал реализацию таких методов и технологий обучения, как коммуникативно-диалоговые, проектно-исследовательские, игровые, тренинговые, кейс-технологии, информационно-коммуникационные технологии. На данном этапе осуществлялось включение студентов в проектировочную деятельность и реализацию проектировочных умений при выполнении практических заданий.

В рамках оценочно-рефлексивного компонента рассматриваемой подготовки представлен результат в виде готовности будущих учителей технологии к проектированию ПБОС и компонентов готовности: мотивационно-ценностный; когнитивный; операционно-деятельностный; личностно-рефлексивный (табл. 1). На базе теории уровневого подхода были разработаны критерии оценки [9, с. 127].

Таблица 1 – **Компоненты и критерии готовности будущего учителя технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды**

Компонент готовности	Критерии оценки готовности будущего учителя технологии к проектированию ПБОС
Мотивационно-ценностный	потребность в получении системы знаний о ПБОС и уровень мотивации студентов к использованию проектировочной деятельности; потребность руководствоваться гуманистическими ценностями.
Когнитивный	наличие целостной системы знаний о принципах и основных положениях концепции ПБОС; наличие системы знаний о специфике педагогической деятельности и процессе проектирования ПБОС школы.
Операционно-деятельностный	умение проектировать комфортный психологический климат класса в условиях индивидуальной, бригадной и фронтальной форм организации обучения на практических занятиях по технологии; умение проектировать и организовать конструктивное взаимодействие обучающихся в процессе обучения с учетом их индивидуальных особенностей; владение методами и технологиями поддержание активности обучающихся в творческо-конструкторской деятельности и деятельности по художественной обработке материалов; умение использовать современные методы и технологии диагностики достижений обучающихся в различных видах обработки материалов.
Личностно-рефлексивный	наличие у будущего учителя технологии интегральных профессионально-личностных характеристик, способствующие успешному проектированию ПБОС: высокий уровень развития творческого мышления, направленность на общение; эмоциональная стабильность; высокая нормативность поведения, высокий уровень ответственности; способность к самоанализу, педагогической рефлексии и прогнозированию результатов профессиональной деятельности.

На основе комбинации критериев и показателей были выделены следующие уровни сформированности готовности студентов к проектированию ПБОС: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень характеризуется проявлением устойчивой мотивации к использованию проектной деятельности в образовательном процессе; наличием системы знаний концепции ПБОС, критериев, показателей, технологий её проектирования и организации; умением анализировать педагогическую ситуацию с целью прогнозирования возможных затруднений у обучающихся и применять различные технологии их разрешения; умением диагностировать параметры ПБОС; свободным владением методами и технологиями проектирования и организации деятельности обучающихся, в соответствии с их возрастными и индивидуально-психологическими особенностями; наличием у студентов личностных характеристик: высокий уровень развития творческого мышления, направленность на общение; эмоциональная стабильность; высокая нормативность поведения [10, с. 199], высокий уровень ответственности; способность к самоанализу, педагогической рефлексии и прогнозированию результатов профессиональной деятельности.

Средний уровень характеризуется проявлением слабой мотивацией к использованию проектной деятельности в образовательном процессе; знанием основных положений концепции ПБОС, критериев, показателей, технологий её проектирования и организации; умением анализировать и решать типичные проблемные педагогические ситуации по усвоен- ному алгоритму; овладением основными методами и технологиями проектирования и организации деятельности обучающихся; наличием у студентов личностных характеристик: конструктивный уровень развития творческого мышления, направленность на общение; эмоциональная стабильность; нормативность поведения, ответственность; нерегулярность проявления педагогической рефлексии, частичная сформированность навыков самоанализа.

Низкий уровень характеризуется низким уровнем мотивации к использованию проектной деятельности в образовательном процессе; отсутствием ценностного отношения и потребности руководствоваться в деятельности гуманистическими ценностями; бессистемным, поверхностным представлением о положениях концепции ПБОС; отсутствием умения диагностировать параметры ПБОС; умением анализировать и решать проблемные педагогические ситуации с посторонней помощью; наличием у студентов личностных характеристик: репродуктивный уровень развития мышления, низкий уровень развития коммуникативных способностей, низкий порог в отношении фрустраций и эмоциональной возбудимости; отсутствие навыков самоанализа и прогнозирования результатов профессиональной деятельности.

Разработанная модель стала основой для исследования условий эффективной подготовки будущих учителей технологии к проектированию ПБОС: обеспечение положительной мотивации студентов к овладению знаниями и умениями проектирования ПБОС; модернизация содержания подготовки будущих учителей технологии через включение элементов проектирования ПБОС в учебные программы дисциплин психолого-педагогического и методического циклов; широкое внедрение в образовательный процесс проектно-исследовательских, проблемно-поисковых и коммуни-

кативно-диалоговых технологий; формирование и развитие у студентов профессионально-личностных качеств, значимых для успешного проектирования и обеспечения психологически безопасной образовательной среды в современной школе.

Таким образом, в структуре общей подготовке учителя к профессиональной деятельности подготовка будущего учителя технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды школы занимает значимое место, дополняет специфическую профессиональную подготовку и экстраполирует на педагогическую культуру учителя.

Примечания:

1. Consideration of the Gender and Age Aspect in the Activities of a Psychologist to Prevent School Bullying / K. S. Shalaginova [et al.] // International independent scientific journal. 2019. № 7. Pp. 43-48.
2. Сергеев А. Н., Малий Д. В., Сергеева А. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя технологии как элемент гуманизации педагогического образования // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=27243 (дата обращения: 24.08.2019).
3. Тимошенко А. И., Нарулина Т. Р. Оценка личностных профессиональных качеств будущих учителей технологии // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 7. – С. 73-78.
4. Малий Д. В., Югфельд И. А. Профессионально-личностные качества учителя в области проектирования психологически безопасной образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 238.
5. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды. Развитие личности: монография / под ред. И. А. Баевой. – М.: Нестор-история, 2011. – 272 с.
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) / / Российская газета. – № 303. – 31.12.2012.
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/70535556/#ixzz40uNo7Jwp (дата обращения: 24.08.2019).
8. Основы проектирования психологически безопасной образовательной среды в современной школе: учеб. пособие под ред. И. Л. Федотенко. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. – 132 с.
9. Малий Д. В., Медведев П. Н. Критерии и показатели оценки уровня профессиональной подготовки будущих учителей к проектированию психологически безопасной образовательной среды // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4-2. – С. 126-133.
10. Малий Д. В., Югфельд И. А. Подготовка будущих учителей к проектированию психологически безопасной образовательной среды: результаты экспериментального исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 8 (5/1). – С. 193-201.

FEMALE ARCHETYPIC MODEL IDENTITY OF FUTURE TEACHERS

Melnikova Maya Ivanovna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Melnikova Darya Mikhailovna, *Postgraduate student*

Department of Special and Clinical Psychology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

This article deals with the role of the archetypical structures of the psyche in the actualization of the basic behavioral model is considered. The empirical results of the research are presented, proving the differentiating differences in the manifestation of archetypal identity in girls, future teachers, depending on the profile of pedagogical specialization.

Keywords: *archetype; female model of archetypal identity; professional self-determination; typological features of archetypal identity in the pedagogical professional.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Мельникова М.И., 2019
© Мельникова Д.М., 2019

ЖЕНСКАЯ АРХЕТИПИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Рассмотрена роль архетипических структур психики в актуализации базовой поведенческой модели. Представлены эмпирические результаты исследования, доказывающие дифференцирующие различия в проявлении архетипической идентичности у девушек, будущих педагогов, в зависимости от профиля педагогической специализации.

Ключевые слова: *архетип; женская модель архетипической идентичности; профессиональное самоопределение; типологические особенности архетипической идентичности в педагогической профессии.*

Одним из ключевых ориентиров модернизации высшего педагогического образования в России, по мнению многих экспертов, должен стать личностно-ориентированный подход. Для его полноценного внедрения требуется научно-исследовательское обоснование и последующая реализация психолого-педагогических условий, способствующих развитию у будущих педагогов осмысленной стратегии профессионального становления, творческой активности, коммуникативной компетентности, эмпатии (Л.М. Митина, А.Б. Орлов, С.С. Сериков, В.В. Рубцов, Д.И. Фельдштейн и др.). Современный учитель должен проявлять готовность к работе с различными категориями учащихся, включая и детей с ограниченными возможностями здоровья. В то же время после завершения обучения в вузе не все молодые специалисты отвечают назначению своей профессии, что проявляется в социально-значимых ошибках: авторитаризм, догматизм, эмоциональная холодность, неспособность выстраивать конструктивные отношения с учащимися, родителями, педагогическим коллективом (С.Г. Вершловский, Е.П. Ермолаева, О.Н. Кажарская, Г.В. Кондратьева и др.). Возникает проблема несоответствия индивидуально-психологических особенностей личности педагога социальному назначению профессии. Одним из путей решения проблемы является оказание психологической помощи будущим педагогам в актуализации собственных возможностей (преград) на пути становления индивидуальности, что предполагает обращение к глубинным побуждениям, архетипической идентичности. Исследование ее влияния с позиции соответствия/несоответствия избранной профессии у студентов педагогических специальностей социокультурным ценностям определило цель данной статьи.

Архетипическая идентичность рассматривается в литературе как сопричастность личности определенной схеме поведения, основанной на знако-символических образах, отражающих культурно-исторический опыт взаимодействия человечества с миром [1,3,6]. В основе архетипической идентичности лежат архетипы. Понятие "архетип" (в пер. с греч. – "первообраз") весьма многозначно и используется в настоящее время в различных дисциплинах (социологии, философии, маркетинге, психологии). К.Г. Юнг обращался к феномену архетипических структур психической организации на протяжении всего своего творчества, вкладывая в него все новые и новые смысловые интерпретации, но так и не подошел к конечному определению [7]. Он относил архетипы к наследуемой части психики, – коллективному бессознательному. С точки зрения К. Юнга, архетипы – это не столько конкретные образы или закрепившиеся модели поведения, сколько врожденные универсальные психические диспозиции, определяющие формирование основных тем человеческой жизни, влияющие также на мысли, чувства людей. Содержательная сторона архетипов раскрывается в мифах, сказках, ритуалах, верованиях людей [4].

Архетипы по-разному взаимодействуют с сознанием индивида. Во-первых, можно говорить о различной степени наполненности архетипа образным содержанием и соответствующими интерпретациями, происходящими, с одной стороны, под влиянием коллективной памяти, с другой – как результат взаимодействия человека с реальностью. Так, например, совокупность специфических представлений и диспозиций может образовать материнский (отцовский) архетипический комплекс. Во-вторых, архетипы проявляют себя в действии эмоциональных тонов, создающих основу для проявления интереса (чем-либо, кем-либо), внушения, остроты восприятия в

МЕЛЬНИКОВА Майя Ивановна, *кандидат психологических наук, доцент*

МЕЛЬНИКОВА Дарья Михайловна, *аспирант*

кафедра Специальной и клинической психологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

отношении определенных объектов (или событий). В-третьих, влияние архетипа может ощущаться в доминировании определенной поведенческой модели (забота о ком-либо, защита людей, соблазнение, или, – враждебность, конкуренция) [4,6,7].

Существует большое количество различных классификаций архетипов. К. Юнг к основным архетипам души относил: Тень, Анима, Анимус, Мать (Отец), Ребенок, Самость. В работах последователей К. Юнга (Дж. Болен, Дж. Кэмпбелл, Э. Нойманн, К. Пирсон и М. Марк и др.) выделяются архетипические образы, отражающие характерные особенности героев мифов и легенд. Ярким представителем этого направления стала Дж. Ш. Болен. В основе ее классификации лежит идея влияния на женскую архетипическую идентичность мифологических образов древнегреческих богинь (Афина, Артемида, Гестия, Деметра, Персефона, Гера). Каждая из богинь представлена определенным комплексом черт, доминирующими установками [2].

Как отмечает А.И. Давыдов, единой классификации архетипов не существует, их великое множество. Но они отражают наиболее типичные ситуации, встречающиеся в жизни людей различных этносов и культур, поэтому их психические проявления так похожи [4, с. 25]. Пробуждению того или иного архетипа в психической организации личности способствуют внешние и внутренние детерминанты. К внешним условиям относят влияние семьи, культурных стереотипов, складывающиеся жизненные обстоятельства. К внутренним условиям – психофизиологические особенности человека (экстраверсия-интроверсия, тип темперамента, мыслительные способности, пол, возраст) [1,3]. Способность индивида к осознанию действующих на его психику архетипических структур, их контролю и саморегуляции составляет сущность индивидуации, отражает зрелое отношение личности к себе и к миру, определяет ее психическое здоровье [4,6].

Влияния архетипических структур на профессиональное становление специалиста начинает становиться предметом исследования в нашей стране лишь в последние годы. В этой связи можно выделить коллективную авторскую работу (О.К. Агавелян, Р.О. Агавелян, Н.В. Дмитриева, С.Б. Перевозкин, Ю.М. Перевозкина, 2012) [1], посвященную изучению архетипических элементов в структуре профессионального самосознания будущих гуманитариев, исследование Н.В. Буравцевой [3]. В указанных работах изучались психологические особенности студентов юридического, экономического, психологического факультетов. Было доказано существование положительных корреляционных связей между доминирующими архетипами и индивидуально-психологическими (возраст, тип темперамента), социально-типологическими особенностями личности (избранная профессия, ее престиж в обществе). Что касается студентов-педагогов, то специфика их архетипических структур в становлении профессионального самосознания не рассматривалась, также как и гендерная специфика. В этой связи интерес представляют результаты исследования Е.В. Ромашко (2018-2019 гг.), выполненного под руководством одного из авторов статьи на базе Ставропольского государственного педагогического института [5].

Работа Е.В. Ромашко была посвящена выявлению доминирующих архетипов женской идентичности у девушек вторых курсов педагогических специальностей: специальное (дефектологическое) образование и педагогическое образование с двумя профилями (история и обществознание). За основу был взят подход, развиваемый Дж. Ш. Болен о взаимовлиянии доминирующего в психике архетипа и выбора профессии. Гипотеза заключалась в предположении, что профиль архетипической идентичности у девушек, будущих педагогов, будет отражать различия, обусловленные специализацией труда (преимущественная ориентация на обучение – у историков; ориентация на психологическое воздействие: коррекция, развитие, психотерапия). Для реализации поставленной цели применялись методики Е.Е. Сапоговой ("Изучение женской гендерной идентичности" и "Женские архетипы"). Результаты исследования отражены в диаграмме 1.

Результаты исследования подтвердили правомерность гипотезы о влиянии доминирующих женских архетипов в зависимости от профиля педагогической специализации. У девушек-дефектологов на первых позициях оказались архетипы Персефоны (22%) и Гестии (21%), на втором месте – Афродиты (15%) и Артемиды (14%), на третьем – Геры (12%), на четвертом – Афины (?9%) и на пятом – Деметры (8%). У будущих педагогов проявились другие предпочтения: на первом месте – архетип Артемиды (19%), затем – Геры (17%), на третьей позиции равные предпочтения получили Гестия, Деметра и Афродита (?15%), на четвертом месте – Афина (12%) и на пятом – Персефона (7%). Полученные данные отражают различ-

ные профили архетипической идентичности у будущих дефектологов и учителей истории. Девушек, избравших профессию педагога-дефектолога, можно охарактеризовать с точки зрения проявивших себя архетипов, как инфантильных, мечтательных, чувствительных к восприятию чужого настроения, нацеленных на познание психологии других людей и верящих в возможности использования "магических" средств воздействия и манипуляций (доминирующий архетип Персефоны). Для них также характерна интровертность, устремленность к духовной жизни, низкое значение карьерных амбиций (архетип Гестии). Ценности семьи (Гера), интимно-личностной жизни (Афродита), рождение детей и их воспитание (Деметра) не проявили себя в полной мере и уступают в настоящий период их жизни ценности поиска смысла жизни (Гестия).

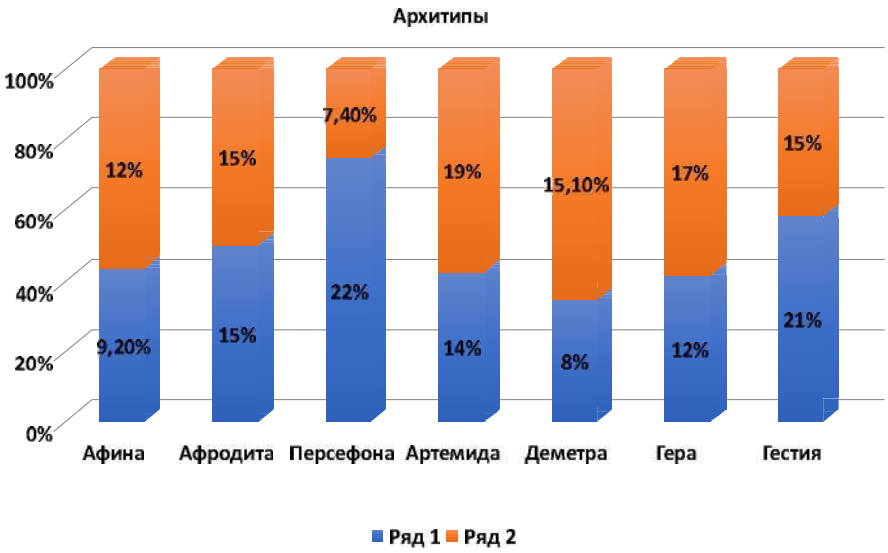

Рисунок 1 – **Соотношение женских архетипов у будущих дефектологов (нижний ряд) и учителей истории (верхний ряд)**

Студентки, получающие профессию учителя истории и обществознания, преимущественно ориентированы на достижение социального признания, карьерный рост, благодаря удачному браку (сочетание архетипов Артемиды и Геры), создание семьи и материнство (сочетание Деметры и Афродиты). Выраженность архетипа Артемиды при низких значениях архетипа Персефоны свидетельствует о таких качествах личности, как тщеславие, решительность, умение ставить цель и достигать ее в конкурентной борьбе, чувство справедливости. Наибольшие различия между двумя группами испытуемых коснулись архетипов Персефоны (у девушек-дефектологов он доминирует, у историков занимает последнее место) и архетипа Деметры (у историков – 15%, у дефектологов – 8%). Общим в профилях архетипической идентичности у студенток дефектологов и учителей истории стал архетип Афины (четвертое место по привлекательности). Его проявление отражает интерес к научно-исследовательской деятельности, осмысленности жизни, ее планированию, умение учитывать свои интересы и интересы других людей [5].

К выводам, полученным Е.В. Ромашко, можно отнести следующее. Во-первых, обнаружены различия в профилях женской архетипической идентичности, обусловленные профилем педагогической специализации. Для будущих дефектологов характерна ориентация на служение людям, эмоциональная восприимчивость, интерес к психологии, методам воздействия, желание обрести смысл в профессии. У историков архетипическая идентичность проявилась в желании создать семью и воспитывать своих детей в законном браке, значимости конкурентной борьбы, поведенческой активности и настроенности сохранять физическую и эмоциональную дистанцию во взаимоотношениях с людьми. Данный вывод подтверждает выдвинутую Е.В. Ромашко гипотезу о существующем влиянии модели архетипической идентичности на избираемый профиль специализации в педагогической деятельности. Обучение на педагогическом факультете (девушки-историки) в большей степени направлено на передачу предметно-профессиональных компетенций и работу с группой учащихся, а обучение на факультете специальной педагогики (дефектологи) ориентирует на индивидуальную работу с детьми с ОВЗ. Во-вторых, у принимавших участие в исследовании девушек, избравших для себя профессию, предполагающую большое количество общения и управления людьми, проявились личностные характеристики, которые могут негативно повлиять на успешность профессиональной самореализации. К таким чертам у девушек-де-

фектологов относится интровертность, мечтательность, инфантильность; у будущих историков – эмоциональная холодность, желание доминировать, приоритет личного над профессиональным. В третьих, полученные Е.В. Ромашко результаты определяют перспективы дальнейшего изучения влияния архетипических структур на профессиональное становление педагогов на различных этапах профессионализации.

Литература:

1. Агавелян О.К., Агавелян Р.О., Дмитриева Н.В., Перевозкина Ю.М., Перевозкин С.Б. Специфика проявления архетипических элементов у студентов гуманитарных профессий // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №4. – С. 197-204.
2. Болен Дж. Ш. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. – М. : София. – 2005. – 385 с.
3. Буравцова Н.В. Архетипические основы профессионального становления личности // Социосфера. – 2012. – №3. – С. 32-37.
4. Давыдов А.И. Архетип: диапазон значений в прикладном психоанализе культуры // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: мат-лы межд. н. практ. конции. – Пенза-Прага : Социосфера, 2011. – С. 22-25.
5. Ромашко Е.В. Архетипы женской идентичности как фактор готовности к профессиональной деятельности будущих дефектологов // Iuvenis Magister: науч. альманах. – Ставрополь : Изд-во СГПИ. – 2019. – Вып. 3. – С. 134-138.
6. Перевозкина Ю.М., Первозкин С.Б., Дмитриева Н.В. Структура архетипической идентичности: от недифференцированного сознания к постиндустриальному пространству // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №3. – С. 157-162.
7. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Минск ; Харьков, 2004. – 400 с.

DEFICIENCIES IN THE RECEPTIVE SKILLS OF MODERN STUDENTS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Nesterova Elena Sergeevna, *Postgraduate student, RUDN university, Lecturer of French, Romano-Germanic department, Russian Foreign Trade Academy, Moscow*

Consciousness of students has changed and influenced their perception of written information under conditions of virtual-visual culture. The study of the phenomenon of receptive skills of a new generation has a great importance for the content of education at the present stage, especially in the field of teaching foreign languages. The article analyzes the basic receptive skills that a student must possess in order to successfully understand a written text in a foreign language. Based on the results of the analysis, a survey was conducted using the questionnaire method to identify the presence or absence of the necessary receptive skills in modern students. In the course of the study, the lack of formation of the above mentioned skills was found, which is determined by the priority forms of perception of information in everyday practice and complicates the understanding of texts in a foreign language. Deficiencies in reading skills and expert reader strategies were also identified, as well as the inability to think critically, weak random access memory and imagination, a low level of general cultural competence. The results of the research may be used for the development of new teaching reading techniques in a foreign language.

Keywords: *text; teaching reading; foreign language; types of reading; written information; understanding of the text; receptive skills; clip thinking; virtual-visual culture; digital natives.*

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.08

© Нестерова Е.С., 2019

ДЕФИЦИТЫ РЕЦЕПТИВНЫХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

НЕСТЕРОВА Елена Сергеевна, *аспирант, Российский университет дружбы народов, преподаватель французского языка, Романо-германская кафедра, Всероссийская академия внешней торговли, Москва*

В условиях виртуально-визуальной культуры сознание студентов изменилось и повлияло на их восприятие письменной информации. Изучение феномена рецептивных умений у нового поколения имеет важное значение для содержания образования на современном этапе, особенно в сфере обучения иностранным языкам. В статье анализируются основные рецептивные умения, которыми должен обладать студент для успешного понимания письменного текста на иностранном языке. На основе результатов анализа проведено исследование методом анкетирования с целью выявить наличие или отсутствие у современных студентов необходимых рецептивных умений. В ходе исследования была обнаружена несформированность выше указанных умений, которая определяется приоритетными формами восприятия информации в повседневных практиках и затрудняет понимание текстов на иностранном языке. Были также выявлены недостатки навыков разных видов чтения и стратегий опытного чтеца, а также неумение критически мыслить, слабая оперативная память и воображение, низкий уровень общекультурной компетенции. Результаты исследования могут быть использованы при разработке новых технологий обучения чтению на иностранном языке.

Ключевые слова: *текст; обучение чтению; иностранный язык; виды чтения; письменная информация; понимание текста; рецептивные умения; клиповое мышление; виртуально-визуальная культура; цифровое поколение.*

Появление информационных технологий и их тотальное распространение привело к смене культурной парадигмы и развитию виртуально-визуальной культуры, где обмен информацией в виде изображений или текста занял центральное место. Современное общество пост-постмодерна живет в мире гигантского текста, "гипертекста" [9], с которым человек сталкивается ежеминутно. Наибольшее влияние развитие визуальной культуры "гипертекста" оказывает на детей и подростков, которые рождаются уже в эпоху цифровых технологий, и их мировоззрение и мышление формируются в рамках новой культуры. Начиная с пеленок, ребенок воспринимает мир через экран технического устройства, "гаджета", что приводит к восприятию электронной визуальной культуры как "первой". Ежедневный поток текстовых сообщений в социальных сетях, которые заменили живое общение, возрастающий объем информации в СМИ и Интернет, выраженной в основном, в текстовой форме, привели к тому, что чтение заняло ключевое место среди умений, которыми должен обладать современный образованный человек. Навык перерабатывать большой объем информации за короткое время и умение применять стратегии разных видов чтения стали необходимыми в условиях развивающегося мира информационных технологий. Многие ученые сходятся во мнении, что сейчас читают так много, как, возможно, не читали никогда: текст занял главное место с появлением Интернета [20].

Тотальное распространение электронного "гипертекста" кардинальным образом повлияло на мировоззрение современного человека и на его восприятие информации. Мышление представителей "нового поколения", ежедневно читающих разнообразные новости, посты в социальных сетях и электронные сообщения, преобразуется в мышление фрагментарное или "клиповое". Клиповое мышление – это процесс восприятия объектов без выявления связей между ними, при котором информация усваивается фрагментарно, поверхностно, при большой скорости переключения между фрагментами этой информации [1]. Человек, обладающий клиповым мышлением, не воспринимает информационный поток целостно, а, скорее, как череду не связанных между собой фактов. Таким образом, несмотря на то, что, согласно исследованиям, каждый восьмой подросток проводит в Интернете по будням 5 часов и больше [15, 32], ежедневное чтение текстов в сети лишь расширяет осведомленность о тех или иных нарезанных фактах, но не ведет к развитию умений работать с этими хаотичными текстами, поступающими в большом количестве. Чем больше нарастает объем информации, тем больше возникает дефицит рецептивных умений ее переработки.

Дефицит рецептивных умений у молодого поколения отражается на учебном процессе, так как значительно усложняет работу с информацией. Студент, который сталкивается с необходимостью чтения большого количества текстов по специальности, испытывает большие трудности в восприятии письменной речи и в работе со сплошными текстами, особенно на иностранном языке. В связи со сложившейся ситуацией, в образовании остро встал вопрос о поиске новых методических решений в области обучения чтению. Однако для разработки новых технологий обучения необходимо вначале сделать анализ тех рецептивных умений в чтении, которыми студент должен обладать, закончив школу, затем произвести сопоставительный анализ и выявить проблемы, с которыми сталкиваются современные студенты, и понять их причины.

В рамках данной статьи были проанализированы умения и факторы, обеспечивающие успешное восприятие письменного текста на иностранном языке. На основе собранной информации были созданы анкеты для выявления наличия или отсутствия необходимых рецептивных умений, произведено анкетирование студентов, изучающих иностранный язык в нелингвистическом вузе, и, наконец, полученные результаты анкетирования были сопоставлены с данными первоначального анализа и сделаны выводы.

Гипотеза исследования: распространение виртуально-визуальной культуры и "гипертекста" повлияли на сознание студентов и отразились на восприятии и переработке письменной информации в виде дефицита рецептивных умений.

Для выявления умений и факторов, обуславливающих понимание письменного текста на иностранном языке, были проанализированы работы таких классических методистов, как З.И. Клычникова и С.К. Фоломкина, а также современного методиста А.И. Иванченко.

З.И. Клычникова выделяет чтение среди остальных видов вербального общения и характеризует его как "процесс восприятия и активной переработки информации" [10, 5]. В своих работах она делает акцент на то, что процесс общения посредством чтения не заканчивается лишь пониманием прочитанного, а продол-

жается принятием со стороны читателя какого-то решения, совершением поступка[10, 6]. Главным в умении читать Клычникова видит умение извлекать всю необходимую информацию из источника. Сам механизм чтения Клычникова делит на несколько этапов, которым соответствуют определенные умения. Например, на первом этапе важно умение правильно угадать слово по его элементам и предвидеть последующие слова во фразе (умение прогнозирования); на втором этапе необходимо умение распознавания букв иноязычного алфавита. [10, 35]. Клычникова говорит о необходимости обучения технике быстрого чтения, где выделяет умение не терять логическую структуру текста, умение прогнозирования, умение концентрировать внимание в условиях внешних помех и умение переработки прочитанного (запоминание, воспроизведение, понимание и т.д.). Конечной целью обучения чтению Клычникова видит в выработке у учащегося умения читать со скоростью, необходимой для конкретного вида чтения, с хорошим пониманием текста и с наименьшей затратой сил [10, 42].

Клычникова говорит о том, что опытный чтец программирует свою деятельность и выбирает нужную тактику, стратегию прочтения текста исходя из конечной цели, таким образом, она делает акцент на важности умения применений техник разных видов чтения. В отличие от С.К. Фоломкиной [16], Клычникова считает, что к окончанию школы ученики должны владеть всеми видами чтения про себя на иностранном языке (ознакомительным, изучающим, просмотровым, поисковым). [10, 57].

Так как чтение рассматривается как вид речевой деятельности, то здесь Клычникова предлагает рассмотреть процесс чтения через процесс речепонимания, при анализе которого ссылается на И.А. Зимнюю [6], и утверждает, что чтение проходит три фазы: побудительно-мотивационную, формулирующую и исполнительную. На побудительно-мотивационной фазе читающий должен понять заголовок текста, уметь "вычитать" замысел, главную мысль, понять логику изложения. [10, 128] На формулирующей фазе читающий должен обладать умением смыслового прогнозирования, уметь быстро и точно отбирать и сличать материал, образовывать смысловые связи и различать грамматические структуры, извлекать смысл из читаемого. На этом этапе происходит обработка и обобщение всей информации. Исполнительная фаза характеризуется умением осуществить речевой поступок (оценка прочитанного, подражание героям, формирование определенного отношения к окружающему и т.д.) [10,131].

Полноту понимания иноязычного текста Клычникова определяет количеством понятой информации и выделяет семь уровней понимания, среди которых первый уровень – самый низкий, характеризуется пониманием отдельных слов, фрагментов, или полным непониманием, седьмой уровень – самый высокий, это полное и точное понимание текста со всеми его смысловыми категориями [10,135-137].

Среди факторов, влияющих на понимание текста, Клычникова выделяет объективные и субъективные факторы. В объективные факторы входят внутренние особенности текста, такие как: категориально-познавательная информация, эмоциональный строй, композиционно-смысловая структура, языковая выраженность смысловых отношений. Здесь Клычникова делает акцент на такие умения, как понимание эмоциональной окрашенности прочитанного, умение переходить от значения слова к смыслу, который заключен во фразе, умение вскрыть подтекст, имплицитную информацию. [10,143-155]. К субъективным факторам относятся: уровень насыщенности текста незнакомой лексикой, прошлый опыт учащегося, внимание чтеца, уровень познавательного интереса, удержание в памяти прочитанного, правильно организованное чтение, перенос уже имеющихся навыков чтения на родном языке на чтение на иностранном. Таким образом, говоря о субъективных факторах, обуславливающих понимание текста, Клычникова выделяет наличие следующих необходимых умений: умение понимать и узнавать известные слова в тексте, умение читать с общим охватом содержания, не заглядывая по поводу каждого непонятного слова в словарь, наличие индивидуального опыта и широкого кругозора, умение направить и сохранить внимание при чтении текста в течение длительного времени, умение удерживать в памяти прочитанное, а также, наличие хорошей оперативной памяти [10,155-179].

С.К. Фоломкина придает огромное значение обучению чтению, так как видит текст основной коммуникативной единицей, которой человек пользуется в речевой деятельности [16, 94]. Так же, как и З.И. Клычникова, основным умением в чтении Фоломкина видит владение необходимыми языковыми средствами и понимание разных видов текстов с необходимой скоростью [16, 95]. Если З.И. Клычникова выделяет семь уровней понимания текста,

от частичного до полного, то Фоломкина различает два уровня понимания текста – понимание на уровне формы, значения и понимание на уровне смысла. На первом уровне происходит извлечение фактической информации, передаваемой языковыми средствами, а на втором – происходит восприятие текста как целостного произведения и предполагает переработку полученной информации [16, 16]. Фоломкина делит основные умения в чтении на три группы. Первая группа умений связана с восприятием и перекодированием графической информации в тексте, вторая группа относится к извлечению фактической информации и третья – это осмысление полученной информации. [16, 17] В первую группу входят умения, связанные с пониманием языкового материала, как грамматического, так и лексического. Они обеспечивают точность понимания текста. Во вторую группу входят умения, связанные с пониманием содержания текста. Сюда относятся: умение выделять в тексте отдельные его элементы (основную мысль, ключевые слова, существенные факты и т.д.); умение обобщить, синтезировать отдельные факты, установить их иерархию (главное – второстепенное), установление связей между ними, умение прогнозирования на смысловом уровне; умение соотнести отдельные части текста друг с другом, выстроить факты в хронологической или иной последовательности, сгруппировать их по какому-либо признаку. [16,18-19] И третья группа включает умения, связанные с осмыслением содержания текста. Их наличие способствует глубокому пониманию прочитанного. Сюда относятся: умение сделать вывод на основе прочитанного текста, указать идею или замысел текста, эксплицитно не выраженные в нем, предложить возможное развитие изложенных событий; умение оценить содержание в целом и умение интерпретировать, то есть, понять подтекст, имплицитную информацию. [16, 20] С.К. Фоломкина особо подчеркивает тот факт, что умениями всех трех групп опытный чтец должен владеть хорошо, а умениями первой группы уже на уровне автоматизма. [16, 20] Особый акцент Фоломкина делает на умении "читать по-разному" [16,51], которое учащиеся должны перенести с родного языка на иностранный (об этом же умении упоминает и Клычникова, говоря о субъективных факторах чтения). И здесь Фоломкина, так же, как и Клычникова, выделяет важное место навыкам техники разных видов чтения, которые особенно необходимы специалистам неязыковых вузов, ведь зачастую студенты владеют лишь техникой медленного, изучающего чтения [16, 54].

А.И. Иванченко, так же как и З.И. Клычникова и С.К.Фоломкина, выделяет умения концентрировать внимание, воспринимать и узнавать синтаксические конструкции иноязычной речи, антиципацию и вероятностное прогнозирование, смысловую догадку, информативный анализ прочитанного и его интерпретацию как основные процессы, на которые опирается чтение как вид речевой деятельности. [7, 187]

Из анализа работ вышеперечисленных методистов были выявлены и сгруппированы основные умения, которыми должен владеть студент, окончивший школу, для успешного восприятия письменной информации. На основе установленного списка были созданы шесть анкет с целью подтверждения или отсутствия у студентов данных умений, что поможет выявить проблемы, с которыми сталкивается молодое поколение при чтении.

Первая анкета представляет собой диалог небольшого объема с пропущенными репликами. Задание: вставить пропущенные реплики и разыграть диалог с изменением элементов (имена, номера телефонов и т.д) на основе прочитанного диалога. Цель: проверить умение прогнозирования (первый этап механизма чтения, показатель техники быстрого чтения и формулирующая фаза чтения, по Клычниковой, один из основных процессов чтения, по Иванченко) и совершение речевого поступка на основе прочитанного материала (переработка прочитанного на исполнительной фазе и показатель техники быстрого чтения, по Клычниковой, второй уровень понимания текста, по Фоломкиной).

Вторая анкета представляет собой адаптированный художественный текст уровня А1-А2 для 1 курса и А2-В1 для 2 курса. После текста были вопросы и задания следующего характера:

– Какая главная мысль произведения?

– Напишите план текста.

– Выпишите все формы прошедших времен и женского рода прилагательных.

– Сформулируйте Ваше собственное мнение по тексту (5-6 предложений).

– Как Вы оцениваете поступок главного героя?

– Сделайте письменный перевод абзаца (в абзаце присутствовали художественные приемы, такие как метафора и сравнение).

Цель: проверить умение найти основную мысль текста, понять логику изложения, уста-

новить причинно-следственные связи (формулирующая фаза чтения, по Клычниковой, второй уровень понимания текста и вторая группа умений, по Фоломкиной), умение сформулировать собственное мнение в свободной развернутой форме, умение критически осмыслить полученную информацию (исполнительная фаза, по Клычниковой, второй уровень понимания и третья группа умений, по Фоломкиной, один из основных процессов чтения, по Иванченко), умение переходить от значения слова к смыслу, который заключен в предложении (объективный фактор успешного понимания, по Клычниковой), умение различать грамматические структуры (первый уровень понимания и первая группа умений по Фоломкиной, формулирующая фаза, по Клычниковой и один из основных процессов чтения, по Иванченко), наличие техники "изучающего чтения" (умение опытного чтеца, по Фоломкиной и Клычниковой).

Третья анкета представляет собой адаптированную статью уровня А1-А2 для 1 курса и А2-В1 для 2 курса. После текста были вопросы по содержанию, а также вопросы следующего характера:

– Какова тональность текста? Какова позиция автора? Какова цель текста?

(Выбрать из нескольких вариантов ответов)

– Несколько вопросов страноведческого характера на знание реалий, используемых в тексте.

– Выделите из предложенных фактов текста главные и второстепенные.

– Какая из предложенных аннотаций лучше передает содержание текста?

(Выбрать из нескольких вариантов ответов)

– Отметьте предложения, соответствующие содержанию текста.

(Выбрать из нескольких вариантов ответов)

– Перескажите основное содержание текста.

Цель: проверить умение выделить имплицитную информацию в тексте (объективный фактор успешного понимания, по Клычниковой, третья группа умений, по Фоломкиной), наличие широкого кругозора (субъективный фактор успешного понимания, по Клычниковой), умение отделять главное от второстепенного (формулирующая фаза по Клычниковой, вторая группа умений, по Фоломкиной), умение установить причинно-следственные связи (формулирующая фаза, по Клычниковой, второй уровень понимания текста и вторая группа умений, по Фоломкиной) и устно передать их в пересказе (переработка прочитанного на исполнительной фазе и показатель техники быстрого чтения, по Клычниковой, второй уровень понимания текста, по Фоломкиной), наличие техники "ознакомительного чтения" (умение опытного чтеца, по Фоломкиной и Клычниковой).

Четвертая анкета представляет собой 6 отрывков из адаптированных статей уровня А1-А2 для 1 курса и А2-В1 для 2 курса с вопросами. На выполнение задания давалось 30 минут. Вопросы были следующего характера:

– Определите тему каждого отрывка.

– Определите, освещаются ли в тексте следующие вопросы.

(Выбрать из нескольких вариантов ответов)

– Просмотрите все отрывки. Укажите, какие из них относятся к следующим областям.

(Выбрать из нескольких вариантов ответов)

Цель: проверить концентрацию внимания в течение 30 минут (субъективный фактор успешного понимания и показатель техники быстрого чтения, по Клычниковой, и один из основных процессов чтения, по Иванченко), проверить наличие техники "просмотрового чтения" (умение опытного чтеца, по Фоломкиной и Клычниковой).

Пятая анкета представляет собой адаптированный художественный текст уровня А1-А2 для 1 курса и А2-В1 для 2 курса с вопросами по содержанию. Группы получали текст для чтения и понимания, потом текст у них изымался. Затем группы получали вопросы по этому тексту, на которые они должны были ответить по памяти.

Цель: проверка оперативной памяти (субъективный фактор успешного понимания по Клычниковой).

Шестая анкета представляет собой адаптированный художественный текст уровня А1-А2 для 1 курса и А2-В1 для 2 курса. На выполнение задания давалось 40 минут.

После текста были вопросы следующего характера:

– Определите, о чем идет речь в тексте.

– Укажите в тексте абзацы, в которых содержится следующая информация (варианты ответов).

– Отметьте в тексте места, дающие ответы на предложенные вопросы.

– Найдите в тексте факты, которые дают основания для предлагаемых выводов.

– Ответьте на вопросы по содержанию.

Цель: проверка умения читать с полным охватом содержания (субъективный фактор успешного понимания по Клычниковой), проверка наличия техники "поискового чтения"

(умение опытного чтеца, по Фоломкиной и Клычниковой).

В анкетировании принимали участие студенты 1 и 2 курсов неязыкового вуза, в программе обучения которых французский язык является основным иностранным языком, который изучается с нуля. Всего в анкетировании принимали участие 6 групп 1 курса и 4 группы 2 курса, общее количество респондентов 106 человек. Анкетирование происходило на протяжении шести недель с учетом одна анкета в день один раз в неделю.

Результаты первого анкетирования показали, что 70% респондентов из 10 пропущенных реплик правильно поставили 5 реплик, 29% поставили правильно 4 реплики, 1% дал меньше 4 правильных ответов. С заданием разыгрывания диалогов хорошо справились только 35% студентов, остальные путались, терялись и не могли корректно построить фразы.

Результаты второго анкетирования показали, что 80% респондентов не смогли выделить главную мысль в тексте, с планом справились 80% в группах 1 курса и 40% в группах 2 курса. С распознаванием грамматических форм справились 85% всех студентов, а сформировать собственное мнение о прочитанном и оценить поступок главного героя смогли только 45% респондентов. Правильный письменный перевод художественного текста сделали 40% студентов.

Результаты третьего анкетирования показали, что ответить правильно на вопросы и выделить имплицитную информацию в тексте смогли 35% учащихся, а применить свои знания по страноведению только 25% всех реципиентов. Выделить главное и второстепенное, выбрать правильную аннотацию и отметить предложения, соответствующие содержанию текста смогли 55% студентов, а с устным пересказом справились только 40%.

Результаты четвертого анкетирования показали, что, во-первых, студенты не справились с заданиями за предоставленные им 30 минут, так как у них отсутствует навык просмотрового чтения, а во-вторых, через 20 минут внимание респондентов рассеивалось, они начинали отвлекаться на посторонние предметы, о чем также свидетельствует большое количество неправильных ответов или их отсутствие на последние вопросы.

Результаты пятого анкетирования показали, что 64% студентов сделали много ошибок в заданиях при отсутствии опорного печатного документа, что свидетельствует о неустойчивой оперативной памяти.

Результаты шестого анкетирования показали, что правильных ответов было дано только 42%, многим не хватило времени, чтобы ответить на все вопросы, так как студенты старались вчитываться в текст и переводить каждое слово. Непонимание полного перевода текста сбивало их с толку.

Сопоставив данные анкетирования с результатами приведенного выше анализа необходимых умений и факторов для успешного чтения текста на иностранном языке, можно сделать следующие выводы.

В заключение, первое анкетирование выявило у современных студентов трудности с умением вероятностного прогнозирования смыслового содержания текста, а также большие сложности с устным реконструированием хронологических событий сюжета. Здесь следует говорить о проблеме выявления причинно-следственных связей. Причины этому стоит искать в изменившемся сознании "цифрового" поколения. Сознание современной молодежи, впитывающее каждый день все больше и больше разной информации, приходящей с различных электронных носителей, превратилось в сознание фрагментарное или "клиповое", о чем говорилось выше. При таком типе мышления мозг с трудом строит причинно-следственные связи и анализирует полученную информацию. Появление клипового мышления – это ответ на возрастающий объем информации в СМИ и Интернет [13], адаптация к новому виду отношений с этой информацией [19].

Второе анкетирование выявило, что студенты справились с распознаванием грамматических структур, однако сложности вызвали выделение главной мысли, составление плана текста, выражение собственного мнения и критическая оценка полученной информации, а также можно отметить отсутствие умения переходить от значения слова к смыслу, который заключен в предложении. Кроме того, результаты второй анкеты опять же, подтвердили трудности с выстраиванием причинно-следственных связей. В поисках причин этих проблем, мы также возвращаемся к феномену "клипового мышления". При фрагментарном типе сознания чтение текста происходит без рефлексивного усвоения полученной информации (умения рассуждать и высказывать собственное мнение). Так как мозг уже привык к восприятию "нарезанных" коротких фактов, не имеющих между собой причинно-следственных связей, он не способен производить анализ полученных данных. Можно говорить о

том, что носители фрагментарного сознания не нуждаются в критической оценке информации, так как их мышление настроено на то, чтобы "наблюдать", а не "рассуждать" [5, 172]. Поэтому представителям "цифрового" поколения легче дается написание сочинений, чем изложений, так как определение чужой главной мысли, структуры и плана произведения вызывают большие трудности. Здесь также можно упомянуть о таком феномене, как дефицит репрезентационной способности, который приводит к таким последствиям, как: глобальное представление о ситуации в тексте без аналитического подхода к ней, предпочтение более простой формы репрезентации текста, неспособность реагировать на имплицитную информацию и неспособность выделять быстро и четко ключевые моменты. [17,101-102]

Третье анкетирование показало, что чуть больше половины студентов справились с выделением главной и второстепенной информации. Студенты показали слабую эрудицию, а также имели проблемы с выделением имплицитной информации и, опять же, с устным реконструированием сюжета. Трудность в понимании имплицитной информации вызвана не только феноменом дефицита репрезентационной способности, но и современной тенденцией к снижению интереса к чтению как к источнику информации о мире, культуре и истории. Снижение уровня эрудиции также является следствием этого процесса. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2017 г., показал, что из 1,2 тысячи опрошенных 42% респондентов вообще не читали книги (и это только среди лиц, достигших 18 лет). [4] Сегодня можно говорить о том, что Россия утратила статус самой читающей страны, а общество отказалось от чтения как способа освоения общечеловеческих смыслов и ценностей и стало относиться к чтению исключительно как к форме потребления [12, 162]. Проблемы с пониманием имплицитной информации также связаны с утратой общего культурного фона и изменением ценностных ориентаций современной молодежи. Идеалы и ценности, созданные в традиционных текстах, и даже статьях, далеко не всегда понятны и не расшифровываются сознанием представителей нового поколения. Духовный посыл произведения не распознается, так как многие духовные ценности для современных студентов оказываются малозначимы [18]. Кроме того, сложность проявляется в самом процессе восприятия и интерпретации текста. Понимание текстовой информации есть синтез эксплицитных и имплицитных смысловых блоков и вне текстовой информации, то есть, знаний энциклопедического характера, накопленных читателем. Отсутствие или узость таких энциклопедических знаний не позволяет правильно расшифровать текст и включить описываемые события в социально-культурный контекст [2, 30]. Здесь следует также упомянуть о таком актуальном феномене, как эпифеноменальное понимание, при котором читатель не воспринимает текст как целостный однородный объект, не может обобщить содержащуюся в нем информацию, не понимает художественные средства и не распознает имплицитные образы [2, 30].

Четвертое анкетирование показало плохую концентрацию внимания. Здесь мы опять возвращаемся к явлению "клипового мышления", так как при этом виде мышления человек не способен сосредотачиваться на какой-то информации больше 15-20 минут. При чтении длинного текста или нескольких текстов его внимание рассеивается, появляется суетливость, смысловая нить теряется, и возникает желание заняться параллельно чем-то еще. Ученые называют это термином "синдром дефицита внимания" [14].

Пятое анкетирование показало наличие плохой оперативной памяти у современных студентов. Этот факт подтверждает и то, что учащиеся, например, не справляются на уроках с такими заданиями, как "прослушайте фразу и ответьте на нее по модели". Во-первых, они не могут сконцентрироваться, чтобы быстро услышать и понять фразу на иностранном языке, а во-вторых, они просто не запоминают ее, чтобы дать быстро правильный ответ, в силу отсутствия рабочей (оперативной) памяти. Проблемы с памятью также обусловлены развитием цифровых технологий и, как следствие, появлением "клипового мышления". При постоянном потреблении информации, не обладающей четкой линейной структурой, память укорачивается, рефлексия пропадает, концентрация на чем-то одном становится невозможной. Г.У. Солдатова также упоминает о таком явлении среди представителей цифрового поколения, как "эффект гугл", проявляющийся у тех, кто активно пользуется поисковыми системами [15]. Память у таких людей функционирует по-другому: запоминается не содержание, а где эта информация находится, то есть, путь, как до нее добираться. Впоследствии структура мнемонических процессов изменяется, и возможности памяти сокращаются, так как она не тренируется. Компьютер становится своеобразным "внешним запоминающим устройством" человека [15].

Шестое анкетирование показало отсутствие умения читать с полным охватом содержания, не вдаваясь в детальный перевод каждого отдельного слова.

Опираясь на приведенные выше факты, можно сделать вывод об отсутствии у представителей нового поколения основных рецептивных умений, необходимых для понимания письменной информации на иностранном языке. Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, была доказана: сформированное в условиях виртуально-визуальной культуры "клиповое" мышление характеризуется ярким дефицитом необходимых рецептивных умений. Кроме того, результаты всех анкет показали серьезный недостаток навыков техники разных видов чтения, а значит, и отсутствие стратегий опытного чтеца. Тот факт, что в третьем анкетировании студенты справились с заданиями на "ознакомительное чтение", связан, скорее, с успешным пониманием прочитанного, нежели с наличием реальной техники владения этим видом чтения.

Вопрос о важности обучения техникам разных видов чтения, в первую очередь, для студентов неязыковых специальностей, поднимала С.К. Фоломкина еще в 1987 г. Специалист в ходе своей деятельности сталкивается с большим объемом различных видов текстов на иностранном языке, из которых он должен уметь вычленять и "вычитывать" нужную информацию за определенный промежуток времени. Именно этим умениям "читать по-разному" [16,51] необходимо учить студентов неязыковых вузов, особенно, ориентируясь на запросы их измененного, "клипового" сознания. Основными задачами обучения чтению на иностранном языке Фоломкина видит в формировании у студентов эталонных структурных схем текстов разных типов и развитие умения понимать такие тексты с определенной скоростью [16,95]. Современные методисты, такие как А.И. Иванченко, Ю.А. Лупиногина также выделяют особенное значение обучению именно разным видам чтения, говоря о том, что одним из ключевых умений в профессиональной деятельности будущего специалиста является извлечение необходимой информации из разных источников и понимание этой информации с разной степенью точности в зависимости от поставленной задачи [11, 142]. Стоит упомянуть и тот факт, что современный ФГОС по иностранным языкам в высших учебных заведениях опирается не на обучение разным видам речевой деятельности, а, в первую очередь, на формирование иноязычной компетенции, позволяющей выпускнику вуза стать квалифицированным специалистом в своей области. Таким образом, владение иностранным языком на уровне профессионального общения является одним из важнейших показателей конкурентоспособности выпускника на рынке труда [3]. Подход ФГОС нового поколения перекликается с общеевропейскими компетенциями владения иностранными языками (CECR), где ключевое место занимает понятие овладения языком с последующей возможностью его использования в повседневной и профессиональной деятельности (формирование иноязычной компетенции), где важную роль, также, играет обучение разным видам чтения, которые подразделяются на: беглый обзор (survol), поисковое чтение (lecture reperage), просмотровое чтение (lecture ecremage) и углубленное чтение (lecture approfondissement) [21, 26]. И.Э. Куликовская и Я.Г. Насилевич делают акцент на том, что современный студент, выпускник неязыкового вуза, в условиях мировой глобализации, а также развития международных экономических и политических отношений, обязан уметь читать тексты профессионального характера и извлекать необходимую информацию из печатных и электронных источников, уметь выражать свои мысли в виде устных и письменных текстов, вести дискуссию, излагать и аргументировать свою позицию[8].

К сожалению, данные вышеприведенных анкетирований показали, что ни студенты первого курса, ни студенты второго курса не обладают, окончив школу, необходимыми навыками правильного извлечения и понимания информации на иностранном языке, а состояние их изменившегося, "клипового" мышления препятствует свободному восприятию печатного текста различного характера. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что учить только технике разных видов чтения уже недостаточно. Необходимо адаптировать содержание обучения под изменившиеся условия, в которых развивается нынешнее поколение. Несмотря на то, что текст стал "вездесущим", и чтение как активная деятельность повсеместно распространилось в современном обществе, все больше и больше ученых анонсируют отклонение от норм "настоящего", классического чтения. Произошла трансформация тысячелетней практики "рефлекторного" чтения [19]. Появление новых технологий и распространение медиатекстов на разных носителях повлияли кардинальным образом на способ восприятия информации. Этот факт изменив-

шегося сознания невозможно игнорировать при обучении чтению на иностранных языках, отборе текстов, способе презентаций текстов и разработке технологий обучения работы с этими текстами. Следует отметить, что результаты анкетирования показали необходимость тренировки не только техник разных видов чтения, но и необходимость развития у современных подростков умений критически мыслить, тренировки оперативной памяти, развития умения прогнозирования, развития воображения и повышения уровня общекультурной компетентности посредством мотивации к чтению. Предлагаемые для обучения чтению тексты должны быть простыми для восприятия, содержать иллюстративную информацию, включать ссылки на электронные ресурсы для дальнейшей самостоятельной работы, а также необходимо включать в обучение реализацию интересных проектов, при подготовке к которым нужно читать много разных видов текстов и использовать цифровые ресурсы.

Важно помнить, что чтение представляет собой наиболее сложный вид речевой деятельности, требующий специального целенаправленного обучения [6, 41] и разработки специальных технологий в условиях современной визуально-виртуальной культуры.

Литература:

1. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Психология человека в современном мире. – М. : Институт психологии РАН, 2009. – С. 110-112.
2. Богданова Е.С. Мотивация юношеского чтения: проблемы и пути решения // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 29-33.
3. Васильева Е. В., Парникова Г. М. Нормативные требования к иностранному языку для студентов неязыковых вузов экономического профиля // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №2-10. – С. 39-42.
4. ВЦИОМ: читать книги любят 60% граждан России // www.iz.ru URL: https://iz.ru/679791/2017-12-06/vtciom-chitat-knigi-liubiat-60-grazhdan-rossii (дата обращения: 31.07.2019).
5. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – №2. – С.169-176.
6. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.
7. Иванченко А.И. Практическая методика обучения иностранным языкам. – СПб. : КАРО, 2016. – 255 с.
8. Куликовская И.Э., Насилевич Я.Г. Обучение иностранному языку в системе подготовки современного специалиста в области экономики // Фундаментальные исследования. – 2013. – №10-9. – С. 2050-2053.
9. Как мотивировать ребенка к чтению в эпоху считывания? // https://tovievich.ru URL: https://tovievich.ru/news/6767-vladimir-kudryavcev-olga-mahovskaya-kak-motivirovat-rebenka-k-chteniyu-v-epohu-schityvaniya.html (дата обращения: 31.07.2019).
10. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
11. Лупиногина Ю.А., Зарочинцева И.В. Обучение чтению иноязычных текстов студентов неязыковых вузов // Вестник ВГУ. – 2015. – №4. – С.142-145.
12. Мосунова Л.А. Актуальные вопросы психологии чтения художественной литературы // Вестник ВГУ. – 2012. – №3. – С.162-171.
13. Семеновских Т.В. Феномен "клипового мышления" в образовательной вузовской среде // Науковедение. – 2014. – №5(24).
14. Солдатова Г.У. Цифровое поколение как вызов образованию в сетевом столетии // Учить учиться: ответ на вызовы XXI века. – М., 2017.
15. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М. : Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
16. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие. – М. : Высшая школа, 2005. – 253 с.
17. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
18. Яковлева А.М. Клиповое чтение: текст как изображение-симулякр // Культура в современном мире. – 2015. – № 2(15).
19. Belisle C. Lire dans un monde numerique. 9782375460481 Villeurbanne: Presses de l'enssib, 2011. 296 p.
20. Octobre S. La lecture a l'ere numerique: Au commencement etait le livre. Et a la fin le texte // Etudes. – 2013. – №(418) 5. – P. 607-618.
21. Tagliante C. L'evaluation et le Cadre europeen commun de reference // Le Francais dans le Monde. – 2006. – № 344. - P.25-27.

SPECIAL ASPECTS OF BUSINESS ENGLISH TEACHING IN HIGHER EDUCATION

Podolyak Regina Rustyamovna, *Assistant, Department of Foreign Language, Tyumen Industrial University, Tyumen*

The article is an analysis of the main characteristics of teaching the discipline of "business foreign language" in a non-linguistic university. The author focuses on the specifics of the discipline and some textbooks in English, which are most often used in work with students. The advantages in using the case study method in teaching of business foreign language are shown.

Keywords: *business English; communication; training; non-linguistic universities; formal style; authentic resources; case method; case study.*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

УДК 37.014
ВАК РФ 13.00.08

© Подоляк Р.Р., 2019

Статья представляет собой анализ основных особенностей обучения дисциплине "деловой иностранный язык" в неязыковом вузе. Особое внимание автор акцентирует на специфике дисциплины и учебных пособиях, которые наиболее часто используются в работе со студентами. Показаны преимущества в использовании метода кейсов при обучении ДИЯ (делового иностранного языка).

Ключевые слова: *деловой английский язык; коммуникация; обучение; неязыковые вузы; официальный стиль; аутентичные материалы; метод кейсов; кейс-стади.*

В современном мире никто не подвергает сомнению тот факт, что знание языков играет большую роль. В первую очередь это касается английского языка. По данным одного из самых известных справочников языков мира "Ethnologue: Languages of the World" ("Этнолог: Языки мира") от 21 февраля 2018 года, английский занимает третье место по количеству носителей языка (около 370 000 000 человек), уступая лишь китайскому и испанскому.[1] И это неудивительно. Ведь Британская империя, являясь самым большим государством, которое когда-либо существовало, распространила свое влияние на все континенты. Это во многом определило большую популярность английского языка.

Глобализация и кооперация привели к тому, что современному деловому человеку стало необходимо владеть иностранными языками. Несмотря на всевозрастающую популярность такой профессии, как переводчик, нельзя поставить под сомнение важность коммуникации напрямую. Современным деловым людям важно общаться и понимать своего делового партнера без посредников. Это привело к тому, что многие международные корпорации ищут не только специалистов, которые были бы профессионалами в своей сфере, но также специалистов, которые владели бы хотя бы одним иностранным языком, например, английским.

В российских неязыковых вузах давно уже в учебные планы введена такая дисциплина, как "деловой иностранный язык" (далее ДИЯ). К сожалению, для многих студентов эта дисциплина даётся нелегко. Это происходит по нескольким причинам. В этой статье мы делаем попытку проанализировать специфику ДИЯ и выявить причины трудностей, с которыми сталкивается студент при прохождении данного курса.

Только опыт помогает осознать, что невозможно создать универсальный курс. Преподавателю приходится всё время корректировать содержание читаемой дисциплины, делая поправку на особенности обучения ДИЯ. А приёмы и методы, применяемые на занятиях при обучении, зависят от того, какие студенты находятся в аудитории. Более того, педагогу следует учитывать определенную специфику самой дисциплины.

С одной стороны, кажется, что ДИЯ ничем не отличается от общего английского языка: используются в основном одни слова, похожие грамматические конструкции, работают одни и те же правила. Но в то же время нельзя не отметить некоторые различия. Во-первых, в ДИЯ акцент делается на деловой лексике. Нельзя забывать также о большом количестве клише и устойчивых выражений,

ПОДОЛЯК Регина Рустямовна, *ассистент, кафедра Иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, Тюмень*

использующихся в современном бизнес-английском. Так, например, при общении с клиентами и проведении презентаций деловые люди вряд ли будут использовать глагол *make (делать, создавать),* ведь его можно заменить более "профессиональными" *produce, manufacture, create, develop, construct* в зависимости от контекста. Приведём ещё несколько примеров из делового общения, которые иллюстрируют необходимость уделять особое внимание деловой лексике: *How do I get in touch with you? – Как мне с вами связаться?; It should be pointed out right at the beginning that… – В самом начале необходимо отметить, что…; We would appreciate your cooperation on this matter.* – Будем признательны за ваше сотрудничество по данному вопросу. Во всех приведенных примерах присутствуют устойчивые деловые клише и штампы, без которых трудно представить бизнес-коммуникацию. В свою очередь студенты без знания нужной лексики часто прибегают к дословному переводу, что ведёт к тому, что речь говорящего звучит коряво и неестественно и затрудняет общение с носителями языка.

В начале прохождения курса обучающийся вряд ли сможет правильно написать резюме, не скажет, что такое сопроводительное письмо и не сможет в деловой переписке корректно сделать заказ на английском языке. Дело в том, что спецификой ДИЯ является строгий и формальный подход к составлению документов (чёткая структура, с употреблением определённых слов и фраз).

Ещё одной особенностью является официальный (формальный) стиль разговорной и письменной речи. В английском, как и в любом другом языке, в зависимости от цели, которую ставит перед собой говорящий или пишущий, в речи используются как официальный, так и неофициальный стили. С появлением Интернета деловая переписка стала происходить в основном через электронную почту. Тем не менее, даже в электронной переписке различают большое разнообразие видов писем, таких как: письмо-жалоба, письмо-запрос информации, письмо-извинение, письмо-заявление о приёме на работу, письмо-приглашение и так далее.

Разберём основные различия между стилями на примере письменной речи, а именно делового письма и письма другу. Во-первых, в деловом письме можно встретить обращение без указания конкретной фамилии (в основном когда мы её не знаем), например, *Dear Madam, Dear Sir, Dear Sir or Madam.* Однако, если письмо адресовано конкретному человеку, в деловом письме используется сокращённое обращение с фамилией адресата, например, *Dear Mr (господин) Smith, Dear Miss (для незамужней женщины) Smith, а также Mrs (для замужней женщины) и Ms (если отправитель не уверен в статусе женщины).* В свою очередь в неофициальном письме другу достаточно одного имени *Dear Alex, Dear Mum.*

Во-вторых, в официальном стиле часто употребляется пассивный залог, а также используются сложные конструкции и предложения. Так, чтобы выразить в деловом письме благодарность, автор избегает употребление личных местоимений. Вместо этого использует пассивную конструкцию. Это придаёт письму более официальный характер: *"Your thoughtful gift was greatly appreciated. Thank you for your generosity!" "Ваш подарок был высоко оценён. Спасибо за щедрость!".* С другой стороны, для неофициального стиля характерно наличие идиом, крылатых выражений, использование разговорного стиля речи, например, *"Sorry I can't make it to your parents' 25th anniversary party, but I'll be away on the day of the celebration." "Прости, что не могу прийти на 25-летие твоих родителей, но я буду в отъезде в день празднования."* Ещё одной особенностью официального стиля является отсутствие сокращений. В то время как в неофициальном стиле можно встретить много аббревиатур и сокращений. Также часто в предложении личные местоимения опускаются. Вот примеры официального и неофициального стиля в письме: *"We would be honored if you could attend a reception for Ambassador Sarah Jacobs."*(деловое письмо), *"Can't wait to see you again, and don't forget to let me know if there's anything I should bring to the barbecue."* (письмо другу).

Разобрав особенности ДИЯ, возникает вопрос, в чём причина трудностей, которые появляются у студента при освоении данной дисциплины, и на что стоит обратить особое внимание во время разработки курса делового английского в вузе.

Довольно часто педагог сталкивается с тем фактом, что некоторые обучающиеся едва ли дотягивают до базового уровня Elementary в общем английском. В то время как ДИЯ предполагает уже не теоретический, а практический подход к изучению языка. Освоение этой дисциплины происходит на основе уже имеющихся знаний. Так, языковые навыки делового общения, а именно навыки чтения, понимания иностранной речи на слух, письма и разгово-

ра, отрабатываются на темах, связанных с экономикой, переговорами и деловом общении. В результате несоответствия уровня знания иностранного языка преподаватель сталкивается с определенным вызовом. Ведь даже в одной академической группе он может наблюдать одновременно студентов с начальным уровнем знаний Beginner, с базовым Elementary и средним Intermediate. Это связано со спецификой высшей школы. Надо признать, что не все вузы могут на раннем этапе обеспечить отбор студентов по уровню знания иностранного языка, а иногда это просто невозможно.

Вторым немаловажным аспектом, на который преподавателю стоит обратить своё внимание, является тщательный подбор аутентичных материалов. Это также связано с тем, что некоторые университеты не в полной мере снабжают свои библиотеки учебной литературой на иностранном языке. Часто вместо англоязычных ресурсов встречаются русскоязычные учебники. В качестве яркого примера можно привести довольно распространенный и популярный учебник по деловому иностранному языку "Бизнес-курс английского языка" И.С. Богацкого и Н.М. Дюкановой. Как сказано в аннотации к этой книге "Книга охватывает широкий диапазон речевых штампов, текстов, упражнений и диалогов. Цель учебника – обучить основам делового общения в устной и письменной формах. Пособие состоит из 12 уроков, каждый из которых включает в себя основной текст-полилог, словарь-минимум, лингвокоммерческий комментарий, общеобразовательный и грамматический комментарии, тексты и текст для чтения со всесторонней информацией об англоязычных странах." [2]. В основе построения этой книги – принципы интенсивного обучения. Тем не менее, нам представляется, что этого пособия недостаточно для эффективного обучения. В курсе не предусмотрено использование исключительно английского языка: все лингвострановедческие комментарии, объяснение грамматических структур происходят с использованием русского языка. Более того, в учебнике вся лексика, речевые штампы и многие тексты даны с переводом. Такое построение курса предполагает традиционный метод изучения лексики, а именно зазубривания. На наш взгляд, этот способ недостаточно эффективен. Ведь даже нахождение определения слова в одноязычных словарях помогает современному студенту лучше разобраться в значении слова и случаях его употребления в речи. В связи с этим преподаватель обращает особое внимание на англоязычную литературу.

Безусловно, использование таких дополнительных материалов, как подкасты, видеоролики, аудиозаписи, тексты из различных англоязычных источников, стало неотъемлемой частью работы со студентом. Тем более вузы предоставляют такую возможность, снабжая аудитории проекторами, интерактивными досками, компьютерами. Интернет, в этом смысле, играет огромную роль. С одной стороны, он стал помощником педагогу, с другой – сложно не утонуть в том количестве языкового материала, который можно найти на различных сайтах и в социальных сетях. Поэтому подходить к разработке рабочей программы по английскому языку, в частности по дисциплине "деловой иностранный язык", нужно чётко понимая, какими навыками и знаниями должен обладать студент по завершении курса обучения. Вопросу специфики обучения ДИЯ посвящено значительное количество публикаций, статей и научных исследований, тем не менее, одной из актуальных проблем для современного преподавателя ДИЯ остаётся выбор хорошего англоязычного пособия.

В данной статье остановимся на учебниках ДИЯ, которые активно используют современные языковые центры и школы по изучению английского языка. Учебники серии New Market Leader, Business Result, Intelligent Business, Business Start-up. Каждый курс состоит из основного учебника, рабочей тетради, книги учителя, аудио -и/или видеоматериалов. Таким образом, студент может развивать все аспекты владения английским языком: говорение, понимание на слух, чтение и письмо. Одновременно с этим студент учит новые слова бизнес-тематики, изучает грамматические конструкции и оттачивает произношение. Эти пособия ориентированы на коммуникативную методику обучения, то есть на одновременное развитие всех навыков владения английским с упором на говорение. У каждого из перечисленных пособий есть свои преимущества и особенности. *Business Start-up* – идеальный учебник делового английского языка для начинающих. По материалам *Intelligent Business* студенты не просто учат английский язык, но и получают представление об экономических процессах в мире, а также развивают аналитическое мышление, благодаря заданиям на моделирование бизнес-ситуаций. *Business Result* – самое современное пособие по деловому английскому языку из представленных. Этот учебник хорош и актуальной профессиональ-

ной лексикой, и практическими упражнениями, и тщательной подборкой тем, но самое ценное в нем – раздел Case study. С помощью заданий из указанного раздела обучающиеся развивают устную речь и бизнес-мышление. По утверждению авторов, это единственный учебник по бизнес-английскому, который можно "адаптировать" исходя из своих потребностей. Студент может идти не от первого урока к последнему, а выбирать нужные на данный момент темы. New Market Leader – учебник, который содержит примеры деловых писем с пояснениями, материалы для обсуждения, справочную информацию по грамматике, тексты к аудиозаписям, словарь бизнес-терминов, справочник и дополнительные упражнения по грамматике [4].

Ещё одной особенностью ДИЯ является обязательное использование метода кейсов (case study) при обучении. В различных источниках можно найти несколько определений метода кейсов. Но все эти определения объединяет практическая направленность этой интерактивной технологии. Довольно сложно в обучении ориентироваться лишь на этот способ развития коммуникативных навыков, но стоит признать, что он существенно облегчает усвоение материала студеном. Ведь обучение проходит в свободной атмосфере, где высказывание своего мнения, размышления и разговор только поощряются. Нет неправильных ответов. Всё, что должен делать обучающийся, – это говорить и рассуждать.

Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз даёт следующее определение: "Кейс стади (от англ. case – "случай" и study – "учение, изучение") / Кейс-метод/Метод ситуаций – техника обучения, использующая описание реальных экономических и социальных ситуаций. Под кейсом (ситуацией) понимается письменное описание какого-то конкретного положения дел в организации, например, история создания, становления, развития, результаты в бизнесе. Обучающихся просят проанализировать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Инструктор при этом поощряет расхождение точек зрения и инициирует дискуссию" [5].

Разбор определенных ситуаций полезен во многих отношениях – студент прорабатывает лексику, грамматику (прошедшее время, сослагательное наклонение), идет развитие коммуникативных навыков и одновременно, обучающийся прорабатывает все возможные варианты, которые ему пригодятся в его профессиональной деятельности. Преподаватель может прорабатывать ситуации, которые были непосредственно в профессиональной деятельности реальных людей и организаций, либо может смоделировать возможные ситуации в рамках определенного Case study.

Проанализировав особенности обучения деловому английскому языку, каждый педагог сам может составить свою программу обучения, применяя те или иные методы и приемы для достижения необходимого результата. В любом случае надо учитывать специфику этой дисциплины. Особенность преподавания ДИЯ, как и любого другого профессионального английского языка состоит в том, что педагог является специалистом в обучении языку, студент же является специалистом в своей сфере. Преподаватель дает инструменты (слова и выражения, грамматические конструкции, связки), а студенты с их помощью выражают свои мысли, читают, слушают и обсуждают, обмениваются мнениями. Например, после повторения Past Simple (прошедшее простое время) студент рассказал об опыте работы с использованием этой структуры. Вы ввели и закрепили слова head office, parent company, market share, turnover, net profit и т.п. – обучающиеся сделали минипрезентацию своей придуманной компании для потенциальных инвесторов. Должно быть меньше теории, больше практики. Не стоит заваливать студента огромным количеством лексики, которая не имеет ничего общего с реальным общением. Необходимо изучать больше устойчивых фраз и клише, прослушивать аудиозаписи, смотреть учебные фильмы и проводить дискуссии на языке. Чтение диалогов – это хорошо, но моделирование своих речевых ситуаций с использованием новой лексики даёт гораздо больше коммуникативной практики.

Обучая студентов деловому английскому языку, преподаватель вовсе не обучает навыкам ведения бизнеса. Задача педагога – помочь обучающимся развить языковые компетенции, необходимые им в деловом мире, где знание английского уже давно стало обязательным условием успеха.

Литература:

1. Summary by language size [Electronic resource] / / Ethnologue: languages of the world. – 2018. – Access mode: https://www.ethnologue.com/statistics/size
2. Богацкий И.С. Бизнес-курс английского языка / И.С.Богацкий, Н.М. Дюканова. – М. : Славянский дом книги, 2003. – 351 с.
3. Николаева Анна. Четыре принципа обучения бизнес-английскому [Электронный ресурс] //

А.Николаева / Блог "Skyteach". – 2017. – Режим доступа: https://www.skyteach.ru/2017/10/23/chetyire-printsipa-obucheniya-biznes-angliyskomu
4. 4 лучших учебника по бизнес-английскому: наш обзор [Электронный ресурс] // Блог "Инглекс". – 2015. – Режим доступа: https://englex.ru/4-textbooks-for-learning-business-english
5. Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз / под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж : ВФ МГЭИ, 2007. -114 с.
6. Evans V. Successful writing – Upper-Intermediate./ Virginia Evans.– Newbury: Express publishing, 2011. – 135 p.

PEDAGOGICAL FORMATION TECHNOLOGY TECHNICAL SAFETY COMPETENCE

Poptcov Andrey Nickolaevich, *Senior Lecturer, Department of General Scientific Disciplines*
Dolinina Irina Gennadievna, *DSc of Pedagogical science, Professor of Department of Life Safety*
Khamatnurova Elena Nickolaevna, *Assistant Professor, Department of General Scientific Disciplines*
Perm National Research Polytechnic University (branch), Lysva

The article is devoted to pedagogical research of the process of formation of safety culture of life activity and competence of providing technospheric safety of students. The concept of the pedagogical concept "competence of providing technospheric security" is presented, a pedagogical technology has been developed to form the competence of ensuring technospheric safety of students of a polytechnical college.

Keywords: *culture of life safety; technospheric security; Federal state educational standard; competence of providing technospheric security.*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 378.016
ВАК РФ 13.00.08

© Попцов А.Н., 2019
© Долинина И.Г., 2019
© Хаматнурова Е.Н., 2019

Статья посвящена педагогическому исследованию процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности и компетентности обеспечения техносферной безопасности студентов. Представлена концепция педагогического понятия "компетенция обеспечения техносферной безопасности", разработана педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности студентов политехнического вуза.

Ключевые слова: *культура безопасности жизнедеятельности; техносферная безопасность; Федеральный государственный образовательный стандарт; компетентность обеспечения техносферной безопасности.*

ПОПЦОВ Андрей Николаевич, *старший преподаватель кафедры Общенаучных дисциплин*

ДОЛИНИНА Ирина Геннадьевна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры БЖД*

ХАМАТНУРОВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общенаучных дисциплин*

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал), Лысьва

Активное преобразование окружающей среды человеком породило риски, связанные с использованием достижений науки и техники. Изначально инструкции по технике безопасности формулировались по следам аварий и катастроф. Но современное состояние техносферы и сумма естественнонаучных знаний достигли таких масштабов, что подготовка высококвалифицированного специалиста любого профиля должна сопровождаться формированием и развитием культуры безопасности жизнедеятельности [1] и компетентностью обеспечения техносферной безопасности. Методологические основы и модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности подробно рассматриваются в работах И.Г. Долининой и О.В. Кушнаревой на примере работы со студентами политехнического вуза [2, 3].

При разработке программ учебных дисциплин, преподаваемых в политехническом вузе, обращает на себя внимание содержание компетенций, которые должны быть сформированы в соответствии с требованиями ФГОС и дисциплин, на которых эти компетенции формируются с точки зрения проблемы техносферной безопасности человека и общества. Например, по направлениям: 44.03.04 "Профессиональное обучение (по отраслям)", 13.03.02 "Электроэнергетика и электротехника", 38.03.01 "Экономика" мы видим только одну общекультурную компетенцию, связанную с техносферной безопас-

ностью: "способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций", которая формируется во время изучения предмета "Безопасность жизнедеятельности". По специальности 20.03.01 "Техносферная безопасность" ФГОС содержит 19 компетенций, формирующих компетентность обеспечения техносферной безопасности [6].

Опираясь на многочисленные определения понятия "техносфера", под техносферой будем понимать очередной эволюционный этап развития биосферы, преобразованной людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия своим материальным и социально-экономическим потребностям, которая может стать частью ноосферы – сферы разумного взаимодействия общества и природы.

Существует несколько формулировок определения термина "техносферная безопасность": свойство техносферы – не причинять вреда при всех условиях эксплуатации; защищенность техносферы; область науки и техники, занимающаяся разработкой методов и средств, обеспечивающих благоприятные для человека условия существования в преобразуемой человеком биосфере – техносфере и другие.

Под обеспечением техносферной безопасности будем понимать создание благоприятных для человека условий существования в преобразуемой человеком биосфере – техносфере.

В условиях современного состояния биосферы любой квалифицированный специалист должен знать и понимать, какие его профессиональные действия могут привести к техносферной опасности, а не только инженер, который получил высшее образование по специальности "Техносферная безопасность". Профессиональная компетентность специалиста в области техносферной безопасности должна соответствовать уровню развития производства.

Каждому человеку в быту и на производстве необходимо уметь учитывать и предотвращать вредные последствия воздействия техносферы на человека и общество и не допускать чрезвычайных ситуаций. Формирование компетентности обеспечения техносферной безопасности для студентов всех специальностей должно быть целенаправленным и непрерывным в течение всего образовательного процесса и продолжаться в обычной жизни и на производстве.

Непрерывность развития культуры безопасности жизнедеятельности рассматривается в работах С.В. Белова и В.А. Девисилова [4], В. Гришагина и В. Фарберова [5] и др. Однако, наблюдения показывают, когда студент изучает конкретный предмет естественнонаучного цикла (химия, физика, материаловедение и др.), то вопросы техносферной безопасности рассматриваются по инициативе преподавателя и зависят от его отношения к этой проблеме.

Опираясь на нормы Федерального закона № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", что квалификация выпускника политехнического университета – это уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, включая компетентности обеспечения техносферной безопасности.

Для формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности предлагаем включить в ФГОС общекультурную компетенцию:

– способность понимать явления окружающей среды и техносферы на основе естественнонаучных знаний, уметь оценивать безопасность с точки зрения техногенного риска, владеть приемами защиты от негативных воздействий на человека, природу и общество, быть готовым к предотвращению опасных ситуаций в природе, обществе и производственной деятельности.

Для достижения цели необходимо разработать педагогическую технологию формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности студентов.

Ведется работа по проверке выдвинутой гипотезы исследования: компетентность обеспечения техносферной безопасности студентов политехнического вуза будет успешно сформирована, если:

– разработана и применена в образовательном процессе педагогическая технология формирования компетентности техносферной безопасности в образовательном процессе;

– методически обеспечена непрерывность системы формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности на основе межпредметных связей:

– преподаватель моделирует образовательную среду предметной области во взаимосвязи техносферной угрозы для социума и индивидуума с естественнонаучной картиной мира.

В монографии И.Г. Долининой [7] подробно проанализированы свойства, характерис-

тики и определения педагогических технологий в трудах Г.К. Селевко и А.Г. Селевко, В.В. Гузеева, А.М. Новикова, В.Н. Воронина и сформулировано авторское понимание "педагогической технологии": "Педагогическая технология – проектирование и воспроизводство педагогических действий, направленных на достижение целей образования; система воплощения теоретических основ и функционирования содержательного и процессуального компонентов педагогического процесса".

Опираясь на данное определение, мы рассматриваем педагогическую технологию формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности студентов как проектирование и воспроизводство педагогических действий, направленных на достижение цели политехнического образования по формированию компетентности обеспечения техносферной безопасности студента, способности и готовности к предотвращению опасных ситуаций в природе, обществе и производственной деятельности.

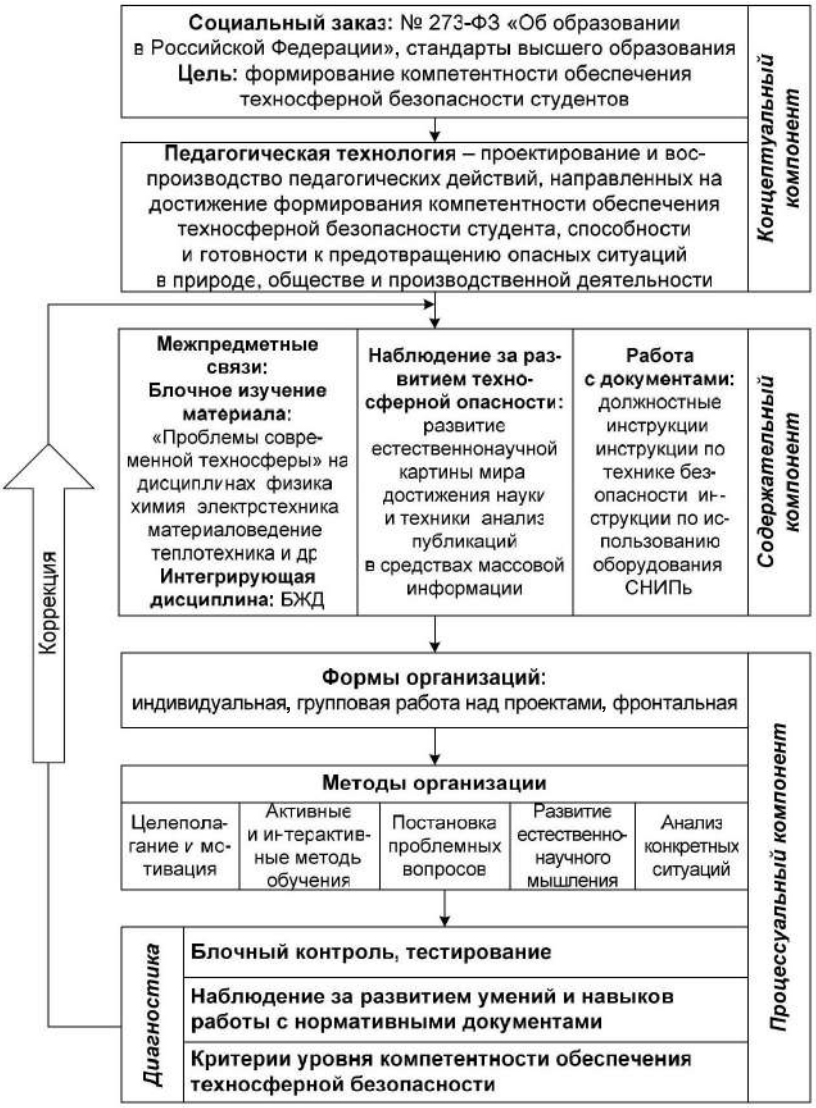

Рисунок 1 – **Педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности студентов**

На начальном этапе обучения на передний план выходит освоение студентом новой образовательной среды и адаптация в ней. От успешности образовательной адаптации на младших курсах вуза во многом зависят дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста.

Образовательную адаптацию студентов первого курса в политехническом вузе мы рассматриваем как адаптацию, в процессе которой студент-первокурсник принимает решение получить профессиональную квалификацию и применяет общие учебные умения для успешного обучения, что приводит в состояние динамического баланса социальные и личностные характеристики студента с условиями вузовской среды.

Педагогическая технология непрерывного формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности способствует образовательной адаптации студентов первого курса и должна обеспечить уровень обучения, соответствующий требованиям профессионального и образовательного стандартов.

Концептуальный компонент содержит методологическое обоснование прогнозируемого результата формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности студента во всех сферах деятельности.

Содержательный компонент обеспечивает непрерывность процесса формирования компетенции обеспечения техносферной безопасности за счет межпредметных связей и определяет способы достижения цели. Для обеспечения связи предметов с техносферной безопасностью необходимо в рабочие про-

граммы и фонды оценочных средств внести соответствующие темы и вопросы. Таким образом, преподаватель на основе ФГОС ВО будет моделировать образовательную среду предметной области во взаимосвязи техносферной угрозы для социума и индивидуума с естественнонаучной картиной мира.

Чтобы оценить реальную опасность для человека, необходимо знать естественнонаучные основы техносферного воздействия на организм. Поэтому при изучении в техническом вузе всех разделов физики, химии, специальных технических дисциплин и проведении лабораторных работ, необходимо уделять внимание межпредметным связям, что позволит сформировать готовность к техносферной безопасности. Вопросы техносферной безопасности необходимо включать в экзаменационные билеты по предметам естественнонаучного цикла. Например, по дисциплине "Общая энергетика" к вопросу "Устройство ГЭС и их использование" добавляем предложение: "Дайте оценку техносферной опасности ГЭС при их строительстве, эксплуатации и возможной аварии". Как показывает многолетняя практика преподавания, вопросы, связанные с воздействием на живые организмы, вызывают дополнительный интерес к предметам естественнонаучного цикла, показывая их роль в формировании естественнонаучной картины мира, формируют готовность к обеспечению техносферной безопасности студентов всех специальностей.

Образовательная среда формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности может быть сформирована только при взаимодействии образовательного субъекта с внешней средой. Наблюдение за состоянием техносферной опасности и анализ публикаций о достижениях науки и техники способствует пониманию естественнонаучной картины мира.

Большое значение имеет дальнейший анализ конкретных ситуаций, что способствует пониманию студентами связи между естесвеннонаучными дисциплинами и практическим применением получаемых знаний.

Формы и методы организации, а также диагностика входят в процессуальный компонент технологии. Между выбранными формами организации и диагностикой результата можно установить связь, учитывая формы организации учебных занятий. Фронтальная форма применяется при письменном контроле знаний или тестировании. Причем тестирование и письменный контроль должны дополнять, а не заменять друг друга. Это может происходить во время промежуточного или итогового контроля знаний. Групповая форма организации будет способствовать развитию устной речи и естественнонаучного мышления во время выступления при защите проектов на практических занятиях и научных конференциях. Наблюдение за развитием умений и навыков работы с нормативными документами (должностными инструкциями, технической документацией к приборам и оборудованию, вопросам техники безопасности, СНИПам и т.д.) необходимо максимально индивидуализировать, так как вопрос стоит о техносферной безопасности каждого. Выбор методов организации зависит от содержания конкретного учебного предмета и определяется индивидуально преподавателем.

После диагностики достижения поставленной цели, возможна коррекция содержательного, образовательного и процессуального компонентов, так как педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности должна учитывать динамичные изменения в педагогическом процессе высшей школы и инновации в науке и технике.

Литература:

1. Долинина И.Г., Кушнарева О.В. Безопасность жизнедеятельности: состояние образовательной среды, формирующей профессиональную культуру обучающихся // Высшее образование сегодня. – 2015. – №9. – С. 83-85.
2. Долинина И.Г., Кушнарева О.В. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов в политехническом вузе // Фундаментальные исследования. – 2015. – №9. – С. 19-22.
3. Долинина И.Г., Кушнарева О.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов: роль воспитательной деятельности куратора // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4.
4. Белов С.В., Девисилов В.А. Российская концепция непрерывного многоуровневого образования в области безопасности жизнедеятельности / / Безопасность жизнедеятельности. – 2005. – №4. – С. 4-9.
5. В. Гришагин и В. Фарберов. О концепции непрерывного образования в области безопасности жизнедеятельности // Высшее образование в России. – 2007. – №12. – С. 33-36.
6.ФГОС ВО. Уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность (утв. приказом Министерства образования и науки РФ 21 марта 2016 г. №246) ГАРАНТ.РУ:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284972/#ixzz4rnoXTWOC
7 Формирование политической культуры: опыт методологического конструирования : монография / И. Г. Долинина ; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. – 366 с.

EXPERIMENTAL WORK ON THE IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMING A PEDAGOGICAL WORLDVIEW OF FUTURE TEACHERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Sagitdinova Tanzilya Kamilevna, *Master of Philology, Senior Lecturer, Department of Germanic-Romance Philology, North-Kazakhstan State University named after M. Kozybayev, Postgraduate student, Omsk State Pedagogical University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan*

Dynamic modernization of the education system in modern conditions dictates the need for a focus on results, which in the case of higher pedagogical education is a graduate – a future teacher. The article describes the main stages of a research conducted to study the level of future teachers' pedagogical worldview development, and also describes the key results obtained in the course of the work performed. Taking into account the structure of the pedagogical worldview, criteria and their indicators were defined, which allow determining the level of pedagogical worldview formation among future teachers. As part of the implementation of the pedagogical conditions of the formation of the pedagogical worldview, a set of tasks was developed for inclusion in the training and methodology complexes in the psychological and pedagogical disciplines. The article provides examples of various types of tasks developed, describes their influence on the formation of each of the components of the pedagogical worldview.

Keywords: *pedagogical picture of the world; the educational process of the university; pedagogical conditions; future teacher; cognitive criterion; motivational criterion; value criterion; activity criterion; reflexive-evaluative criterion.*

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПКМ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Сагитдинова Т.К., 2019

Динамичная модернизация системы образования в современных условиях диктует необходимость ориентации на результат, которым в случае высшего педагогического образования является выпускник - будущий учитель. В статье описываются основные этапы исследования, проведенного с целью изучения уровня развития педагогической картины мира (ПКМ) будущих учителей, также излагаются ключевые результаты, полученные в ходе выполненной работы. С учетом структуры педагогической картины мира были определены критерии и их показатели, которые позволяют определить уровень сформированности ПКМ у будущих учителей. В рамках реализации педагогических условий формирования ПКМ был разработан комплекс заданий для включения в УМК по предметам психолого-педагогического цикла. В статье приводятся примеры различных видов разработанных заданий, описывается их влияние на формирование каждого из компонентов ПКМ.

Ключевые слова: *педагогическая картина мира; образовательный процесс вуза; педагогические условия; будущий учитель; когнитивный критерий; мотивационный критерий; ценностный критерий; деятельностный критерий; рефлексивно-оценочный критерий.*

В образовании происходят непрерывные процессы модернизации, что продиктовано тенденциями динамичного развития общества и государства. Перед современным образованием стоит социальный заказ, согласно которому необходимо удовлетворить потребность в специалистах, обладающих в первую очередь такими качествами, как активность, инициативность и способность к самообразованию и саморазвитию, поскольку сегодня в мире нет ни одного общества, которое было бы удовлетворено уровнем своего образования, как и нет ни одной страны, удовлетворенной качеством подготовки своих учителей [8], что свидетельствует о кризисе в образовании, повлекшим за собой изменение системы ценностей в целом, так и системы профессиональных ценностей в частности. Именно поэтому так актуален сегодня вопрос о формировании педагогической картины мира будущих учителей в образовательном процессе вуза.

С целью изучения уровня развития педагогической картины мира будущих учителей на базе Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева было проведено исследование. Всего в исследовании приняло участие 80 студентов.

САГИТДИНОВА Танзиля Камилевна, *магистр филологических наук, старший преподаватель, кафедра Германо-романской филологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, соискатель, Омский государственный педагогический университет, Петропавловск, Республика Казахстан*

Исследование состояло из трёх этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. Выделим цели и задачи каждого этапа исследования.

Цель констатирующего этапа: диагностика уровня сформированности ПКМ студентов на начало исследования.

Для оценки сформированности педагогической картины мира студентов педагогических специальностей были определены критерии и показатели в соответствии со структурой педагогической картины мира: когнитивный, мотивационный, ценностный, деятельностный и рефлексивно-оценочный.

Таблица 1 – **Показатели оценки когнитивного критерия**

Критерии	Баллы
Имеет представления о возрастных особенностях учеников	1
Имеет представления о ключевых компетенциях ученика, формируемых в рамках предмета	1
Соблюдает требования к написанию плана-конспекта урока	1
Отражает основные этапы современного урока	1
Знает требования к постановке цели и задач	1
Ставит цели в соответствии с требованиями к современному деятельностному уроку	1
Имеет представления о современных формах и методах	1
Отражает разнообразные формы и методы работы на уроке	1
Использует приемы активизации деятельности учащихся	1
Имеет представления о содержании и особенностях урока	1
Имеет представление о современных образовательных технологиях и возможностях их использования на уроке	1
Имеет представления об организации процесса оценивания результатов работы ученика на уроке с использованием современных технологий оценивания	1
Общее количество баллов	**12 б.**

Первый критерий – когнитивный. Данный критерий выделен на основе того, что знания составляют фундамент, на котором строится педагогическая картина мира. Для осуществления профессиональной деятельности педагогу необходимо обладать основными знаниями в предметной области, в области педагогики (знать новые современные технологии и методы обучения, формы организации учебного процесса и т.д.), психологии (психологические особенности обучающихся, стиля учения, др.).

Оценка когнитивного критерия проводилась при помощи анализа результатов выполнения практических заданий студентов первого курса по таким предметам, как "Введение в профессию", "Педагогика" и "Психология" в течение всего семестра. Все практические задания касались понимания особенностей организации современного урока, постановки целей и задач, этапов урока, форм и методов работы на уроке.

Для оценки результатов использовались показатели, представленные в таблице (табл. 1).

Второй критерий сформированности ПКМ – мотивационный. Этот критерий предполагает выявление мотивации будущих учителей к непрерывному профессиональному совершенствованию. Данный критерий характеризует сформированность ценностных ориентиров по отношению к профессиональной деятельности; желание её осуществлять и совершенствоваться в процессе её выполнения, достигать более высоких результатов.

Следующий критерий – ценностный. Данный критерий предполагает ценностное отношение к компетентному осуществлению педагогической деятельности (ценности-цели, ценности-знания, ценности-качества, ценности-отношения) [6].

В соответствии с рассмотренными критериями были выделены: отношение будущих учителей к выбранной профессии, сформированность представлений о профессионально-педагогической деятельности, знания о сущности профессиональной компетентности педагога и необходимости ее развития.

Четвертый критерий – деятельностный – предполагает готовность к компетентному осуществлению педагогической деятельности. Данный критерий направлен на выявление умения использования педагогической техники, информационных и образовательных технологий. Для оценки данного критерия проводились наблюдения уроков, сопровождение студентов на практике, а также оценка решения практико-ориентированных ситуаций, ролевых игр, осуществлялся анализ отчетов по практике, в которых были представлены карты самодиагностики.

Диагностика сформированности деятельностного критерия ПКМ проводилась на основе методики критериально-ориентированной диагностики и осуществлялась, с одной стороны, экспертами (преподавателями вуза и учителями школ), с другой – самими испытуемыми, т.е. носила характер самодиагностики. Формирующий потенциал приведённой методики заключается в возможности для будущих учителей на основании полученных результатов судить о собственных резервах совершенствования педагогических умений и наметить конкретные действия по их применению.

Основными показателями данного критерия выступали диагностико-проектировоч-

ные, организационно-прикладные, коммуникативные умения.

Каждый показатель может быть представлен в виде конкретных составляющих, отраженных в таблице (табл. 2).

Таблица 2 – **Показатели сформированности деятельностного критерия ПКМ**

Составляющие деятельностного критерия	Показатели
Диагностико-проектировочные умения	1. Умение увидеть в педагогической ситуации проблему и сформулировать её в виде педагогических задач. 2. Умение при постановке педагогической задачи ориентироваться на ученика как на активного развивающегося соучастника учебно-воспитательного процесса 3. Умение изучать и преобразовывать педагогическую ситуацию. 4. Умение конкретизировать педагогические задачи, принимать оптимальное педагогическое решение в неопределённой ситуации 5. Умение предвидеть близкие и отдалённые результаты решения педагогических задач 6. Умение работать с содержанием учебного материала, способность к педагогической интерпретации разнообразной информации, выработка у школьников общеучебных и социальных умений и навыков, демонстрация межпредметных связей
Организационно-прикладные умения	1. Умение планировать собственный труд 2. Умение планировать учебную деятельность школьников 3. Умение согласовывать собственную деятельность с деятельностью других учителей, работающих в классе 4. Умение разумно распределять и использовать рабочее время урока. 5. Умение организовать групповую деятельность на уроке 6. Умение организовать индивидуальную самостоятельную деятельность учеников на уроке 7. Умение организовать собственную деятельность на уроке 8. Умение использовать средства обучения 9. Умение оценивать деятельность школьников 10. Умение контролировать усвоение учебного материала 11. Умение внедрять в собственную деятельность эффективные приёмы обучения, воспитания обучения и развития школьников
Коммуникативные умения	1. Владение приёмами постановки широкого спектра коммуникативных задач, из которых самые главные – создание условий психологической безопасности в общении, использование внутренних резервов партнёра по общению. 2. Умение понять позицию другого в общении, проявить интерес к его личности, ориентация на развитие личности ученика, 3. Умение принять на точку зрения ученика. 4. Преобладание демократического стиля руководства. 5. Умение управлять своими эмоциональными состояниями, придавая им конструктивный, а не разрушительный характер: способность воспринимать позитивные возможности себя и учеников и тем самым сделать прочнее свою позитивную Я-концепцию.

Каждому испытуемому было предложено по итогам педагогической практики заполнить диагностическую карту педагогических умений, характеризующих педагогическую деятельность. Ту же карту было предложено заполнить экспертам – учителям, методистам, заместителям директоров по учебно-воспитательной работе. Инструкция предлагалась следующая: внимательно прочитав предлагаемый перечень педагогических умений, проанализировать собственную педагогическую деятельность (деятельность педагога), отметив знаком "+" тот уровень, на котором, по вашему мнению, находятся эти умения.

Полученные данные были обработаны следующим образом:

1. Были выявлены случаи размещения всех ответов в графе "не использую" или "использую постоянно" и рассмотрены индивидуально. Во всех случаях была отмечена неадекватная самооценка собственной деятельности – либо заниженная, либо завышенная.

2. Обобщенные результаты самооценки по данной методике показали, что ответы располагаются достаточно равномерно по всем графам, однако при самооценке сформированности диагностико-проектировочного компонента смещение в основном произошло в сторону графы "пока не овладел"; при оценке организационно-прикладного компонента был отмечен разброс в оценках: некоторые умения испытуемые отметили как "использую постоянно", некоторые – "пока не овладел". При оценке коммуникативного компонента отмечена достаточно уверенная позиция "использую постоянно".

3. Обобщённые результаты самооценки были сравнены с оценкой экспертов, что позволило выявить наибольшее расхождение оценок сформированности соответствующих умений произошло по коммуникативному компоненту. Диагностико-проектировочный компонент, по мнению экспертов, действительно оказался наименее выраженным.

Следующий критерий сформированности педагогической картины мира будущих учителей – рефлексивно-оценочный, который предполагает определение личностного отношения к профессиональной деятельности; навыка самоанализа своей деятельности; рефлексивных умений.

Результаты, полученные на начальном этапе исследования, обосновали необходимость работы по развитию у будущих педагогов педагогической картины мира.

Следующий этап исследования – формирующий, цель которого заключается в реализации условий формирования ПКМ будущих учителей в образовательном процессе вуза.

В рамках реализации педагогических условий формирования ПКМ был разработан комплекс заданий для включения в УМК по предметам психолого-педагогического цикла.

Рассмотрим два вида заданий: практико-ориентированные и учебно-исследовательские. Эти задания были включены в процесс преподавания психолого-педагогических дисциплин: "Возрастная анатомия, физиология и гигиена" (1 курс); "Педагогика" (2 курс); "Психология" (2 курс).

Рассмотрим особенности этих заданий и их влияние на каждый из компонентов ПКМ.

Практико-ориентированные задания способствуют развитию мотивации к профессиональной деятельности, так как ситуации, предложенные в них, связаны с практической деятельностью. Необходимость поиска решения предложенной ситуации развивает педагогическую культуру, такт, профессиональное мировоззрение и ценностные ориентации. Кроме того, такие задания требуют работы с информацией, направлены на самостоятельную учебную деятельность, благодаря чему развивают такие составляющие ПКМ, как информационная компетентность, способность к самоорганизации. Студенты сами оценивают правильность выполнения задания по предложенной шкале, что позволяет развивать навыки самоанализа и рефлексии.

Практико-ориентированные задания способствуют развитию таких компонентов ПКМ, как профессиональное мировоззрение, ценностные профессиональные ориентации, профессиональные знания; развивают информационно-коммуникативную культуру и способности к самоорганизации, самоуправлению.

Другой вид заданий – учебно-исследовательские. Эти задания предлагают ситуации, для разрешения которых требуется практическая исследовательская и творческая деятельность. Учебно-исследовательские задания предполагают организацию не только теоретической, но и практической деятельности студентов, что способствует развитию таких составляющих ПКМ, как профессиональные знания; информационно-коммуникативная культура способности к самоорганизации, самоуправлению и саморазвитию; наличие творческого подхода к профессиональной деятельности.

Для создания благоприятной психолого-педагогической атмосферы в учебном коллективе на занятиях по дисциплинам психолого-педагогического цикла было реализовано сотрудничество в трёх направлениях: "преподаватель -студент (студенты)"; "студент – студент" (в парах и тройках); общегрупповое сотрудничество во всём учебном коллективе.

Для организации первого вида сотрудничества ("преподаватель-студент") в процессе обучения организуется постоянное взаимодействие с обучающимися. При лекционном изложении материала в процессе лекции взаимодействие организуется посредством вопросов на протяжении всей лекции, способствующих активизации учащихся и их участию в приобретении знаний.

Кроме того, использовался метод постановки проблемных вопросов, который относится к группе методов проблемного изложения. Метод сообщения знаний путем проблемного сообщения отличается тем, что преподаватель делает сообщение как ответ на предварительно поставленные им же самим вопросы по объясняемому содержанию. Студент в этом случае может работать несколько более активно, поскольку после постановки вопроса может возникнуть самостоятельное размышление и попытка ответить на вопросы до и по ходу ответа, даваемого преподавателем.

Сотрудничество было организовано также в процессе самостоятельной работы по поиску и освоению знаний. Педагог последовательно руководил этим процессом. Работа была организована следующим образом: студенты получали задания для индивидуальной самостоятельной работы. Педагог помогал организовать процесс их деятельности по самостоятельному приобретению знаний.

Начиналась работа с того, что преподаватель помогал поставить и осознать цель работы, понять, для чего нужно выполнить эту работу. Затем составлял совместно со студентами план действий и список источников, которыми можно пользоваться в процессе работы. Если в процессе работы у студента возникли трудности, то он обращался за помощью к педагогу. Получив разъяснения, продолжал работу дальше. При оценивании работы обязательно учитывалась самооценка студентом своей работы.

Для организации сотрудничества между студентами в парах, тройках и группах были разработаны задания для совместного обсуждения и поиска решения.

Кроме того, было организовано общегрупповое сотрудничество студентов. Для организации такой работы проводились обсуждения, деловые игры, дискуссии. Рассмотрим пример дискуссии по теме: "Интегрированное образование: за и против". Тема является достаточно

актуальной для современного образования, и поэтому была выбрана для организации дискуссии.

За неделю до проведения дискуссии студенты изучили материалы по теме интегрированного обучения детей с особыми образовательными потребностями. Предложенная информация заинтересовала студентов, пробудила желание разобраться в теме, найти материалы и дополнительную литературу. Такая работа способствовала развитию информационной компетентности, навыков самообразовании.

Далее студенты разделились на четыре группы. Была объявлена тема предстоящей дискуссии. Каждая группа, по очереди работала в предложенной роли: "генераторы идей", "критики", "сторонники", "эксперты". Группы осуществляли работу по поиску дополнительной информации, по обоснованию позиций выступления в каждой из ролей.

Студенты принимали активное участие в работе по подготовке дискуссии и непосредственном её проведении. Тема заинтересовала их, форма проведения так же способствовала пробуждению активности и повышению профессиональной компетентности [5].

Итак, приведённые задания и форма организации их выполнения в учебном сотрудничестве способствовали развитию достаточно важных составляющих ПКМ студентов: повышение психолого-педагогической компетентности студентов, формирование профессионального мировоззрения, повышение информационно-коммуникативной компетентности, стимулирование к саморазвитию и самосовершенствованию, творческому поиску.

Ещё одно условие формирования ПКМ студентов – использование активных форм и методов работы в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин. Среди таковых нами были выделены кейс-метод и метод проектов. Рассмотрим примеры работы с использованием данных методов [4].

С целью подтверждения результативности проведенной работы, был организован контрольный этап исследования, на котором была проведена диагностика уровня сформированности ПКМ студентов на конец исследования. Использовались те же критерии, что и на констатирующем этапе: ценностный, мотивационный, когнитивный и деятельностный.

Таким образом, опытно-экспериментальная работа по реализации педагогических условий по формированию ПКМ будущих учителей в образовательном процессе вуза состояла из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного и имела целью подтвердить результативность формирования ПКМ.

Литература:

1. Абрамовских Н.В. Современное педагогическое образование: тенденции и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2013. – №6. – С. 6-10.
2. Бажанова Е.П. Факторы развития качеств специалиста социальной сферы в стиле коучинг // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – №4(8). – С.98-103.
3. Дорофеев А.Н. Профессиональная компетентность как показатель качества образования / А.Н. Дорофеев // Высшее образование в России. – 2012. -№4. – С. 30-33.
4. Ищак Е.Р. Современные педагогические технологии как основа проектирования учебных занятий в вузе//Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 14. – С. 18-22.
5. Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128. – С. 40-55
6. Лашкова Л.Г. Педагогические условия развития ценностных ориентаций студентов колледжа : автореф. … дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Лашкова, Людмила Григорьевна. – М., 2011. – 31 с.
7. Сериков В.В. Подготовка учителей к профессиональной деятельности в условиях личностной ориентации образования//Среднее профессиональное образование. – 2009. -№ 7. – С. 5-10.
8. Тряпицына А.П. Педагогика : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.

SOCIAL-PEDAGOGICAL MECHANISMS OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF SUMMER HEALTH CAMP

Saenko Lyudmila Aleksandrovna, *DSc of Sociology, Associate Professor, North-Caucasus Social Institute, Stavropol*

Zritneva Elena Igorevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Platash Elena Fominichna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Russian Technological University (branch), Stavropol*

The authors present the results of the analysis of the problem of the formation of civic identity. The purpose of the article is to highlight the socio-pedagogical mechanisms for the formation of the civil identity of children and

adolescents by means of a country summer recreation camp. Research methods – theoretical analysis, synthesis, generalization. Analyzed the concept of civic education. Criteria and types of identity are designated: social, personal. Considerable attention is paid to civic identity, as one of the types of social identity. The article identifies the potential and features of educational work carried out in the summer children's camp, as a mechanism for the formation of the civil identity of children and adolescents. Presents features of the camp shift, from the point of view of the children's event community in which the formation of civic identity is necessary. General pedagogical, subject-specific, organizational and pedagogical conditions as mechanisms for the effective formation of civic identity in a summer camp have been identified. Special attention is paid to external and internal factors that have a direct impact on the process of formation of the civic identity of children and adolescents during the camp shift. Recommendations on the use of external and internal factors of work for the work of teachers and counselors in a summer holiday camp for children and adolescents are given.

Keywords: *identity; civil identity; children's health camp; children; adolescents; identity formation; citizenship; civic education.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.05

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЛЕТНЕГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

© Саенко Л.А., 2019
© Зритнева Е.И., 2019
© Платаш Е.Ф., 2019

Авторы представляют результаты анализа проблемы формирования гражданской идентичности личности. Цель статьи - выделить социально-педагогические механизмы формирования гражданской идентичности детей и подростков средствами загородного летнего оздоровительного лагеря. Методы исследования - теоретический анализ, синтез, обобщение. Проанализированы концепции гражданского воспитания. Обозначены критерии и виды идентичности: социальная, личностная. Значительное внимание уделяется гражданской идентичности как одному из видов социальной идентичности. В статье определены потенциал и особенности воспитательной работы, проводимой в летнем детском лагере, как механизма формирования гражданской идентичности детей и подростков. Представлены особенности проведения лагерной смены, с точки зрения детской событийной общности, при которой необходимо формирование гражданской идентичности. Выделены общепедагогические, предметно-содержательные и организационно-педагогические условия как механизмов эффективного формирования гражданской идентичности в летнем оздоровительном лагере. Особое внимание уделено внешним и внутренним факторам, оказывающим непосредственное влияние на процесс формирования гражданской идентичности детей и подростков в период лагерной смены. Даны рекомендации по использованию внешних и внутренних факторов работы для работы педагогов и вожатых в летнем лагере отдыха для детей и подростков.

Ключевые слова: *идентичность; гражданская идентичность; детский оздоровительный лагерь; дети; подростки; формирование идентичности; гражданственность; гражданское воспитание.*

САЕНКО Людмила Александровна, *доктор социологических наук, доцент, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь*

ЗРИТНЕВА Елена Игоревна, *доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ПЛАТАШ Елена Фоминична, *кандидат педагогических наук, доцент, Российский технологический университет (филиал), Ставрополь*

В настоящее время растет интерес педагогической науки к проблемам гражданской идентичности, появляются результаты эмпирических исследований. Теоретические аспекты данной проблематики на стыке междисциплинарных связей активно исследуются учеными различных школ и направлений. Под влиянием процессов глобализации происходит трансформация содержания этнополитических явлений, государства стремятся к сохранению идентичности своих граждан. В этих условиях основной целью для России является укрепление единства и сплочение народа, что обеспечивает решение следующих задач: развитие гражданского патриотизма, солидарности, сохранение этнического многообразия, оптимизация межнациональных отношений.

Решение обозначенных задач и целей возможно при воспитании личности по трем основным направлениям: этническое, гражданское, общечеловеческое. Реализация трех воспитательных направлений будет способствовать формированию гражданской

идентичности личности, поскольку предполагает этническое самоопределение и этническую самоидентификацию, принятие общественных и культурных норм и ценностей своего народа.

Современное российское общество характеризуется кризисом социальной системы, в связи с чем перед педагогической наукой ставятся новые задачи, связанные с выявлением нового понимания, видов и структуры феномена "идентичность", определения условий эффективного формирования гражданской идентичности личности в системе образования. Отметим, что проблема формирования гражданской идентичности рассматривалась с разных точек зрения: как интегральное качество личности (с выделением структурных элементов); как воспитательный процесс (определяя составные компоненты процесса); определялись педагогические условия эффективности формирования гражданской идентичности личности; выделялись системы формирования гражданской идентичности и т.д.

Понятие "идентичность" (от англ. identity, ранее от лат. identit?s) представляется как свойство психики человека к выражению собственной принадлежности к каким-либо национальным, социальным, экономическим, общественным, языковым, профессиональным, религиозным и другим группам.

Н.В. Антонова [1] отмечает, что идентичность подразделяется на два основных вида: социальную и личностную. Социальная идентичность предусматривает типизацию личности на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит и с которой себя соотносит. Личностная идентичность предусматривает систему индивидуальных свойств и качеств личности, его субъективное самоощущение, его индивидуальную жизненную ситуацию.

Гражданская идентичность является одним из видов социальной идентичности. Анализ работ Е.А. Гришиной, О.В. Егорова, И.В. Кожанова, Ю.А. Семеновой, Р.Ю. Шиковой и др. показал, что гражданская идентичность рассматривается как социокультурный и педагогический феномен, является базовой характеристикой личности, определяющей принадлежность личности к сообществу граждан определенного государства на основе общей культуры и норм социума.

С точки зрения И. В. Кожанова [4, 5], гражданская идентичность выступает как "осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства, что имеет для личности значимый эмоциональный и ценностный смысл".

Гражданская идентичность является фиксатором единства интересов личности и определенной социальной общности, что позволяет реализоваться защитной функции, функции самовыражения и самореализации, способствует проявлению гражданской активности личности [7] Принадлежность к определенной социальной общности зачастую определяется случайными обстоятельствами (рождение, обучение, проживание) – некой данностью и не является личностным осознанным решением. Таким образом, данная социальная общность является задаваемой извне и, следовательно, социальная роль гражданина может не всегда восприниматься позитивно индивидом. Гражданская идентичность является более сложным новообразованием в структуре личности, восприятием ею общности и ее субъектности. Гражданская общность выступает как большая группа, объединяющая население целого государства, обладающая единством исторической судьбы, традициями, культурными ценностями, политическими основами и эмоциональными связями.

Как отмечают А.А. Логинова (2010), Н.В. Сафин (2015), Н.П. Витенко (2011), С.Л. Посмитная (2009) и др., формирование гражданской идентичности является целенаправленным процессом становления гражданской культуры личности. Следовательно, формирование гражданской идентичности должно начинаться с дошкольных учреждений, продолжаться далее, как в воспитательном процессе школ, так и в процессе воспитательной работы организаций дополнительного образования, а также найти отражение в воспитательной работе организаций отдыха детей и подростков.

В структуре гражданской идентичности выделяются следующие компоненты:

– когнитивный компонент: осознание принадлежности к какой-либо социальной группе (общности);

– ценностно-смысловой компонент: отношение к этой социальной группе (от позитивного, до негативного);

– эмоциональный компонент: субъективное восприятие своей принадлежности к данной социальной группе;

– деятельностный компонент: реализация своей гражданской позиции в данной социальной группе, гражданская активность, совместная социальная деятельность и т.д.

Опираясь на вышеизложенное, под гражданской идентичностью будем понимать ин-

тегральное качество личности, выражающееся в самоотождествлении человека с российской нацией (российским народом), самовосприятие себя как россиянина, характеризующееся включенностью личности в культурную и общественную жизнь, причастностью к историческому прошлому и будущему российского народа.

Рассматривая деятельность летнего лагеря отдыха, с точки зрения детской событийной общности, можно выделить ряд признаков: событийность; равность субъектов общения; добровольность нахождения в лагере; свобода и равенство детей и подростков как участников общения; единство целевых ориентаций; единство смыслового и бытового пространства лагеря; осуществление групповой и индивидуальной рефлексии.

Определим социально-педагогические механизмы, способствующие эффективности процесса формирования гражданской идентичности детей и подростков в летнем лагере отдыха. Выделяются три группы таких механизмов: общепедагогические, предметно-содержательные и организационно-педагогические.

К общепедагогическим механизмам относятся:

1) ценностно-смысловое наполнение содержания воспитательных мероприятий;

2) учет возрастных и индивидуальных особенностей детей и подростков, приехавших в смену;

3) историческая и культурная преемственность в воспитательной работе лагерной смены.

Предметно-содержательные механизмы:

1) связь с историческими и культурными событиями, несущими отклик в современных мероприятиях и событиях;

2) развитие гражданского мышления за счет просмотра документальных источников, видеоматериалов (игровых фильмов), встреч и бесед с носителями ценностей, участников неких событий.

К организационно-педагогическим механизмам относим:

1) план работы лагерной смены, программа работы вожатского корпуса;

2) разработка лагерных проектов;

3) работа органа по координации и управлению работы лагерной смены;

4) создание актива лагерной смены.

В условиях всевозрастающего влияния средств массовой информации и сети Интернет, потенциал летнего оздоровительного лагеря отдыха для детей и подростков возрастает в связи с тем, что закрытость данной педагогической системы позволяет минимизировать влияние внешних воздействий и в то же время повысить собственное воспитательное влияние. Как отмечают педагоги и психологи (Т.В. Водолажская, Е.А. Гришина, И.В. Конода, А.М. Кондаков и др.), детский и подростковый возраст являются наиболее значимыми в процессе формирования гражданской идентичности, поскольку этот период характеризуется расширением круга общения, проявляется интерес к общественным делам. Летний лагерь отдыха для детей и подростков создает комфортные и благоприятные условия для такого общения. Приезжая на отдых в лагерную смену, дети и подростки попадают в активную среду общения со сверстниками и взрослыми: игры, участие в коллективных творческих делах, конкурсах, дежурство в столовой, вечерние посиделки у костра, конкурсы песен и стихов.

Включенность детей и подростков в процессы общения разворачивается в соответствии с вектором от микросоциального включения до макросоциального (Мы – наш отряд Мы – граждане России).

Процесс формирования гражданской идентичности детей и подростков в рамках летнего оздоровительного лагеря характеризуется трансформационными изменениями в развитии личности. Лагерная смена условно делится на три периода: организационный, основной и итоговый.

На первом – организационном – периоде осуществляется формирование позитивного образа гражданина России в процессе совместных бесед педагогов, приглашённых лиц с детьми и подростками. Дети "примеряют" образ на себя в процессе творческих дел, цель такой работы с детьми и подростками – развитие потребности в самосовершенствовании, саморазвитии.

Во второй – основной – период лагерной смены у детей и подростков наблюдается более глубокое понимание образа гражданина России, формирование нравственных ценностей, осмысление качеств гражданина. Педагогами и вожатыми создаются условия для творческой самореализации и нравственного развития воспитанников. Для этого дети и подростки активно вовлекаются в жизнь лагеря, в дела отряда различного направления.

Третий – итоговый – период предусматривает процедуру самооценивания воспитанниками лагерной смены себя как гражданина, оценку произошедших изменений, а также оценивание детей и подростков педагогами.

Совместно происходит планирование дальнейшего развития и самосовершенствования детей и подростков.

Следовательно, процесс формирования гражданской идентичности должен проходить через всю лагерную смену.

Эффективность протекания процесса формирования гражданской идентичности детей и подростков в условиях летнего лагеря отдыха зависит от следующих факторов:

– работа администрации по организации жизни и быта отрядов в лагере (режим отдыха и деятельности воспитанников, планирование, возможности детского сотворчества, обязанности в отрядах и т.д.);

– система коллективных творческих дел отрядов и лагеря в целом (целесообразно проведение тематических смен, объединяющих детей и подростков по интересам; разнообразие мероприятий и максимальное участие детей в их подготовке и реализации);

– внутренняя социальная среда лагеря отдыха для детей и подростков (пространственная и предметная среда лагеря, сооружения на территории лагеря, терминология лагеря, информационные стенды, особенности общения, освещение событий, песни, речёвки, утреннее построение отрядов, специфика подготовки вожатых в образовательном учреждении (педагогический колледж или институт), легенды, связанные с этим лагерем и т.д.);

– детское самоуправление в лагере (участие в лагерном самоуправлении способствует развитию лидерских качеств у воспитанников, формирует навыки управления в коллективе сверстников, дает возможность в обсуждении планируемых дел с педагогами, развивая навыки общения со взрослыми);

– работа вожатского корпуса, как примера для подражания для детей и подростков (бережное отношение вожатых к символам государственности (флаг, герб, гимн нашего государства), соблюдение ими законов, принятых в лагере, является личным примером для подражания для детей и подростков);

– территориальное расположение лагеря и возможности ландшафта для организации отдыха детей и подростков (окружающая природа, памятники истории и культуры, места военной славы, музеи, выставки, архитектурные сооружения и т.д).

Опора на данные факторы, их использование в работе педагогов лагерной смены способствует формированию гражданской идентичности детей и подростков, развитию их мировоззрения, составлению многомерной картины мира и познание истории и культуры нашей страны. Необходимо, чтобы воспитательный процесс строился ненавязчиво и естественным образом. Таким образом, дети и подростки приобретают опыт коммуникации в социальной группе, что стимулирует их консолидацию с общностью "российский народ".

Таким образом, обозначенные социально-педагогические механизмы, которые могут использовать воспитатели детских оздоровительных лагерей для детей и подростков, являются условиями эффективного формирования гражданской идентичности. Отсутствие в загородном лагере "острых" вопросов обучения, нацеленность на развитие личностных качеств детей, обсуждение с детьми жизненных ситуаций, способствует формированию устойчивых жизненных взглядов на гражданское общество, на свою позицию в нем, на гражданскую самоидентификацию именно с российским обществом.

Литература:

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в западной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – №1.
2. Сергеева В. П. Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе // Проблемы современного образования. – 2011. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-v-obrazovatelnom-protsesse (дата обращения: 04.05.2019).
3. Кателина А. А. Интегрированная модель формирования гражданской идентичности подростков в условиях детского лагеря // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. – №. 2. – С. 166-174.
4. Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования // Интернет-журнал Науковедение, Том 7. – 2015. – №. 5 (30). – С. 200.
5. Кожанов И. В. Сущность и структура гражданской идентичности личности // Теоретические и практические вопросы развития научной мысли в современном мире : сб. науч. тр. : в 4-х ч. Ч. 3. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 87-92.
6. Саенко Л. А., Карташова В. Н. Развитие гражданской активности студенческой молодежи средствами студенческого самоуправления : монография. – Ставрополь : АГРУС, 2018. – 152 с.
7. Barsukova T.I., Shvachkina L.A., Rodionova V.I., Saenko L.A., Baranov S.T. Social exclusion as theoretical construct: conceptualization problems // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 2. С. 209-216.
8. Onorato R. S., Turner J. C. Fluidity in the self-concept: the shift from personal to social identity // European Journal of Social Psychology. – 2004. – Vol. 34. – P. 257-278.
9. Pashina N. Civil idea as a forming factor of political identity of ukrainian citizens // Вісник Маріупольсь-

кого державного університету. Сер.: Історія. Політологія. – 2014. – № 11. – С. 184-191.
10.Saenko L.A., Barsukova T.I., Khokhlova E.V., Ivashova V.A., Kenina D.S. Team building as a tool to strengthen the company's position in the market // International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – Т. 7. – № 4.38. – С. 431-433.

EFFICIENCY OF REGIONAL EDUCATIONAL PROJECTS IN FORMATION OF COMPETENCES OF SUBJECTS OF PEDAGOGICAL PROCESS

Samarskaya Anna Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Leading Specialist, Center for Educational Quality Assessment, Grozny, Chechen Republic*

The article discusses the positive experience of the Chechen Republic in the field of regional educational projects, describes the main ones. The author makes a conclusion about the importance, efficiency and necessity of regional educational projects implementation, which are aimed at the formation of different competences of all subjects of the educational process; dissemination of knowledge, skills; development of new techniques.

Keywords: *regional educational projects; unified state examination; Regional system of teacher growth; all-Russian Olympiads of schoolchildren; design and research activities.*

УДК 371
ВАК РФ 13.00.01

© Самарская А.В., 2019

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается положительный опыт Чеченской республики в области организации региональных образовательных проектов, рассказывается о главных из них. Автор делает вывод о значимости, эффективности и необходимости реализации региональных образовательных проектов, которые направлены на формирование различных компетенций всех субъектов образовательного процесса; распространение знаний, умений и навыков; разработку новых методик.

Ключевые слова: *региональные образовательные проекты; единый государственный экзамен; региональная система учительского роста; всероссийские олимпиады школьников; проектно-исследовательская деятельность.*

САМАРСКАЯ Анна Владимировна, *кандидат педагогических наук, ведущий специалист, ГБУ "Центр оценки качества образования", Грозный, Чеченская Республика*

В соответствии с распоряжением Правительства Чеченской республики от 23.01.2014 г. в республике было создано Государственное бюджетное учреждение "Центр оценки качества образования" [4]. Одним из основных направлений деятельности Центра является проведение международных, федеральных и региональных мониторинговых исследований системы образования. Основываясь на проведенных исследованиях, в Центре оценки качества образования (ГБУ ЦОКО) реализуется ряд проектов, направленных на повышение качества образования. Одним из примеров такой работы является региональный проект "Олимп", осуществляемый ГБУ ЦОКО ЧР совместно с Академией "Просвещение". Целью данного проекта является совершенствование работы с одаренными и талантливыми детьми в процессе подготовки их к предметным олимпиадам по физике, химии и биологии. В начале учебного года к участию в проекте были допущены учащиеся 8, 9, 10 и 11 классов, на добровольной основе, имеющие хорошую успеваемость по предмету. Отбор обучающихся проводился в два этапа: муниципальный и региональный этап. На первом, муниципальном этапе координаторы, ответственные за проведение отбора учащихся, формировали списки участников по муниципальному образованию. Во втором, региональном этапе отбора участвовали обучающиеся, прошедшие муниципальный отбор. Таким образом, для участия в проекте в начале учебного года были отобраны наиболее подготовленные и мотивированные учащиеся.

В рамках реализации регионального проекта были организова-

ны во время школьных каникул занятия для участников проекта, отобранных в ходе проведенной ранее диагностики. В роли преподавателей выступили работники издательства "Просвещение", разработчики контрольно-измерительных материалов по физике, биологии и химии для проведения Всероссийской олимпиады школьников. Кроме этого еженедельно обучающиеся под руководством наставников изучали теоретический материал и решали олимпиадные задачи повышенного уровня сложности. Для этого региональными тренерами подготавливались и размещались в дистанционной системе материалы из списка:

– не менее 5 количественных задач по физике;

– не менее 5 количественных задач по химии;

– не менее 10 олимпиадных заданий по биологии;

– не менее 2-х экспериментальных заданий (4-5 недель в течение учебного года).

Каждое задание было снабжено описанием методики решения. Регулярно с участниками проекта "Олимп" федеральными тренерами проводились дистанционные занятия (вебинары) по решению олимпиадных задач по физике, химии, биологии. Такое взаимодействие помогло повысить не только количественный состав участников олимпиад регионального и федерального уровней, но и качество подготовки участников нашей республики. Если участниками ученического проекта "Олимп" стали одаренные дети, то в региональном проекте "Я сдам ЕГЭ!" приняли участие немотивированные обучающиеся образовательных организаций Чеченской республики. Целью проекта стала реализация модели подготовки обучающихся "группы риска" к единому государственному экзамену по русскому языку и математике (базовый уровень). В данном проекте осуществлялся пошаговый план действий по ликвидации пробелов в знаниях обучающихся, выявленных в ходе диагностики, был организован комплексный мониторинг достижений обучающихся, дополнительные занятия по отработке заданий из ранжированного списка.

Так, в начале учебного года, для эффективности осуществления проекта, были созданы личные кабинеты на информационном портале www.monit95. Школьные и муниципальные координаторы отслеживали результаты всех участников проекта, каждый на своем уровне. Региональный координатор (сотрудник ГБУ ЦОКО) имел возможность отслеживать результаты по Чеченской республике в целом.

В личных кабинетах школ еженедельно размещались задания по русскому языку и базовой математике, подготовленные сотрудниками ЦОКО. В течение недели обучающиеся с учителями математики и русского языка во внеурочное время повторяли и закрепляли темы, после этого выполняли задания. Администрация школы сама определяла, как более эффективно выстроить свою работу: индивидуально, в группах с привлечением педагогов из других школ. Закрепление материала и формирование учебных навыков по определенным темам осуществлялось с опережением. Ежедневно, с понедельника по четверг, учителя со своими учениками отрабатывали определенную тему и учились выполнять задания из ранжированного списка, предложенного сотрудниками ЦОКО [3].

Затем учащиеся писали тестовые работы, которые состояли из пяти типичных заданий по русскому языку и 5-8 заданий по математике. Для этой работы были определены дни, единые для всей республики: в четверг выполнялась тестовая работа по русскому языку, а в пятницу – по математике. В тот же день учитель передавал информацию школьному координатору, и информация размещалась на сайте. Обязательным условием являлся еженедельный мониторинг результатов диагностик директорами школ. Муниципальный координатор до понедельника анализировал сводную информацию по району. Всю информацию по республике отслеживал региональный координатор. В итоге появилась возможность получить информацию не только по региону в целом, но и по каждому конкретному участнику проекта.

В ЦОКО еженедельно проводился тщательный анализ работы по каждому муниципалитету, было налажено взаимодействие с муниципальными координаторами. Если возникала необходимость, то образовательным организациям оказывали методическую помощь специалисты районных отделов образования, ГБУ "Центр оценки качества образования", ГБУ ДПО "Чеченский институт повышения квалификации работников образования".

Такой алгоритм позволил осуществлять мониторинг результатов работы проекта "Я сдам ЕГЭ!" довольно эффективно: ЕГЭ по математике (базовый уровень) сдали 89% участников проекта, а русский язык 91%.

Также стал интересен ученический проект "Географ", направленный на выпускников образовательных организаций Чеченской республики, выбравших для сдачи Единого государственного экзамена географию.

Каждая творческая команда готовила одно задание КИМ ЕГЭ. На изучение одного задания отводилось 2 недели. Обучающий материал состоял из двух частей: подводящий материал, необходимый участнику для полноценного освоения данного задания КИМ (учебник с указанием авторов и класса, номер параграфа, понятия и термины и т.д.) и обучающий видеоматериал (запись урока, презентация, видеоролик и т.д.), содержащий полный разбор всего задания КИМ.

В понедельник первой недели освоения задания КИМ творческая группа выкладывала подводящий материал, который в течение недели учащиеся осваивали в школах, под руководством учителя географии. В пятницу в школе осуществлялся контроль освоения материала, и информация передавалась муниципальному координатору. Если материал не был освоен, освоение продолжалось в субботу и воскресенье. К концу воскресенья первой недели выпускник должен был полностью освоить подводящий материал.

В понедельник второй недели освоения КИМ на канал Telegram @geofraf95 выкладывалось обучающее видео, выполнение учениками которого являлось обязательным. Участник проекта изучал материал в течение недели, имея неограниченный доступ к материалу в любой момент времени. Диагностика освоения материала задания КИМ осуществлялась во вторую пятницу.

До сведения участников проекта была доведена информация, что участие в проекте обязательно для всех выпускников, выбравших предмет "География" для сдачи в ходе ЕГЭ-2019.

Ответственный работник, назначенный приказом директора школы, контролировал освоение материала участниками проекта.

Каждую первую пятницу недели освоения задания КИМ ответственный работник школы предоставлял информацию об освоении подводящего материала участниками. При наличии неуспешных в освоении участников, проводилось их обучение и затем – повторная диагностика в воскресенье.

Каждую вторую пятницу недели освоения КИМ муниципальный координатор организовывал проверку освоения задания КИМ в ходе внешней диагностики. Если участник проекта был неуспешен в освоении задания КИМ, повторная диагностика проводилась в следующий понедельник. Результаты диагностики предоставлялись региональному куратору проекта – ГБУ "Центр оценки качества образования".

Для актуализации освоенного материала каждое 4 задание диагностировалось в ходе выполнения комплексной работы, содержащей материал по всем ранее освоенным заданиям КИМ ЕГЭ.

Если в ходе двух последних диагностик участник проекта показывал недостаточный уровень освоения материала, о причинах этого и работе, проводимой с таким участником, школьный координатор лично докладывал муниципальному координатору.

По результатам ЕГЭ 2019 года, процент участников экзамена, преодолевших минимальный порог баллов по географии, составил 86,2%.

Таким образом, можно сделать вывод, что данный проект, заключающийся в пошаговом плане действия по ликвидации пробелов в знаниях выпускников, в системном мониторинге достижений обучающихся со стороны администрации школы, муниципальных координаторов и сотрудников ГБУ "Центр оценки качества образования", позволил в значительной степени ликвидировать "предметные дефициты" участников проекта.

Кроме ученических региональных проектов, ГБУ ЦОКО вот уже несколько лет осуществляет проект РСУР (Региональная система учительского роста), основанный на индивидуальном подходе к системе развития компетентностей учителя, основанном на применении оценки качества результатов педагогической деятельности.

Образование Чеченской республики долгое время находилось в изоляции от единого образовательного пространства России. Результатом этого стал кадровый голод в образовательных организациях республики.

Проведенные исследования обнаружили наличие проблем в области предметной подготовки педагогов Чеченской республики. Предметная компетентность является основой профессионализма учителя, фундаментом формирования психолого-педагогической компетентности. Дефициты в знании предмета и объекта деятельности практически невозможно устранить в рамках существующей модели повышения квалификации педагогов, так как она главным образом ориентирована на формирование и развитие методической компетентности педагога.

Таким образом, возникшие противоречия послужили толчком для создания Региональной системы учительского роста, в основе которого лежат следующие принципы [2]:

1. Четкое определение границ диагностируемого содержания предмета.

2. Максимально точное выявление предметных "дефицитов" в ходе

диагностических исследований.

3. Поэтапность в работе по развитию предметных знаний.

4. Персональный темп работы в проекте.

5. Неперсонифицированность результатов.

6. Доступная форма представления результатов.

Исходя из вышеперечисленных принципов, был разработан следующий алгоритм РСУР [1]:

– весь материал предмета разбит на крупные блоки (элементы содержания). В составе блоков выделены отдельные темы, по которым составлены задания диагностической работы. Одно задание КИМ ЕГЭ в диагностической работе представлено в количество от 3-х и более заданий КИМ РСУР;

– диагностические работы проходят 3 раза в год: осенью, зимой и весной;

– одна диагностика охватывает материал только одного раздела;

– после проверки диагностической работы, ее участники получают

– индивидуальные Листы предметных достижений, где зеленым цветом выделены темы, освоенные учителем на высоком уровне, красным – темы, требующие дальнейшего изучения;

– согласно индивидуальным Листам предметных достижений, в период между этапами РСУР, участники работают над ликвидацией собственных "дефицитов", согласно алгоритму, предложенному сотрудниками ЦОКО;

– при очередной диагностике, учителя, испытывавшие затруднения по материалам раздела, повторно выполняют диагностическую работу по тому же разделу;

– учитель, успешно прошедший все этапы РСУР, заканчивает участие в проекте в качестве диагностируемого, но может привлекаться как тьютор или эксперт;

– для каждой диагностики составляются новые диагностические материалы;

– педагоги, успешно выполнившие все задания по одному разделу предмета, на очередной диагностике выполняют работу по следующему разделу;

– лист предметных достижений по каждой диагностике показывает не только текущие результаты, но и прогресс или регресс результатов, отражающих предметную компетентность.

За каждым сотрудником ЦОКО закреплено определенное количество школ. Сотрудник республиканского Центра оценки качества образования обязан: вести базы учителей, учет участия учителей в РСУР, отчетность; контролировать алгоритм реализации проекта по итогам очередной диагностики. Как уже было сказано выше, одно задание КИМ ЕГЭ в диагностической работе представлено в количество от 3-х и более заданий КИМ РСУР. Блок считается пройденным (подсвечивается зеленым цветом) при условии, что в подцветке заданий присутствует 80 и более процентов зеленого цвета и отсутствует красный цвет. Таким образом, проанализировав листы предметных достижений, можно точно определить те темы, которые у учителя находятся в "зоне риска". В каждой образовательной организации определен сотрудник, ответственный за реализацию проекта – школьный координатор, который с каждым "неуспешным" учителем определяет свой индивидуальный план работы над предметными дефицитами.

Для учителей, не прошедших очередную диагностику, школьный координатор составляет план-график семинарских занятий. На каждый семинар учитель готовит выступление по теме, требующей изучения этим педагогом. Кроме этого, учителя в период между диагностиками работают самостоятельно: изучают теоретический материал, выполняют практические работы. Школьный координатор и руководитель школьного методического объединения определяют даты проведения семинаров, организуют и проводят их, отчеты о проведенной работе загружаются на портал www.monit95. Этот электронный ресурс был разработан специалистами ГБОУ ЦОКО для создания аналитической отчетности на основе диагностик, проводимых республиканским Центром оценки качества образования. Важно отметить, что целью проведения любой диагностической работы является получение объективных результатов и выстраивание дальнейшего образовательного вектора развития диагностируемого.

Данный алгоритм также дал свои результаты. За этот учебный год завершили участие в проекте по математике – 78% педагогов, по русскому языку 51% педагогов, по истории – 24% педагогов.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация образовательных проектов на региональном уровне дает возможность эффективно использовать все имеющиеся ресурсы образовательной системы, позволяет наращивать качество, как всей системы образования, так и отдельных ее компонентов. В итоге, реа-

лизация проектов создает условия для дальнейшего развития регионального образования, формирования новых качеств всех субъектов образовательного процесса. Проектная деятельность в образовании направлена на формирование различных компетенций; распространение знаний, умений и навыков; разработку новых методик.

Литература:

1. РСУР ПРОЕКТ. "Региональная система учительского роста" Центр оценки качества образования Министерство образования и науки Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – https://docplayer.ru/63441052-Rsur-proekt-regionalnaya-sistema-uchitelskogo-rosta-centr-ocenki-kachestva-obrazovaniya-ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-chechenskoy-respubliki.html
2. Самарская А.В. Опыт реализации проекта "Региональная система учительского роста" / А.В. Самарская // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – N 2 (75). – С. 155-158.
3. Самарская А.В. Организация работы с немотивированными обучающимися в рамках реализации проекта "Я сдам ЕГЭ!" в Чеченской Республике / А.В. Самарская // Проблемы современного педагогического образования – 2019. – N 63 (4). – С. 222-225.
4. Центр оценки качества образования Министерство образования и науки Чеченской Республики http://coko95.ru/pressa/news/773%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%.html

METHODOLOGICAL PREREQUISITES OF PERSONIFICATION OF PERSONAL DEVELOPMENT OF THE YOUNG TEACHER

Sotnikova Marina Sergeevna, *PhD of Pedagogical science, Senior Lecturer, Department of Psychology of Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The purpose of the article is a brief theoretical review of fundamental and applied research in the field of personal and personal-professional development. The article discusses the phenomenon of personification of the personal development of a young teacher in the context of overcoming his professional disadaptation. The problem of the relationship of various types of behavior and activity of the teacher with the indispensable psychological analysis of the relationship and orientation of the individual is posed. The necessity of building a personalized trajectory of personal development of a young teacher is being updated.

Keywords: *personification; maintenance; the personified approach; personal development; the young teacher.*

УДК 371.146
ВАК РФ 13.00.08

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРСОНИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

© Сотникова М.С., 2019

Цель статьи состоит в кратком теоретическом обзоре фундаментальных и прикладных исследований в области личностного и личностно-профессионального развития. В статье рассмотрен феномен персонификации личностного развития молодого педагога в контексте преодоления его профессиональной дезадаптации. Ставится проблема взаимосвязи разнообразных видов поведения и деятельности педагога с непременным психологическим анализом отношений и направленности личности. Актуализируется необходимость построения персонифицированной траектории личностного развития молодого педагога.

Ключевые слова: *персонификация; сопровождение; персонифицированный подход; личностное развитие; молодой педагог.*

СОТНИКОВА Марина Сергеевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра Психологии образования, Московский педагогический государственный университет, Москва*

Одной из существенных задач образования, вытекающей из насущных потребностей современного общества, является воспитание всестороннее развитой, гармоничной личности. Эта задача приобретает особую актуальность, когда речь идёт о педагоге, поскольку он в значительной мере работает на будущее: именно педагог призван воспитывать молодых людей, которые на многие годы определят развитие экономики, политики, науки, культуры нашей страны.

"Молодые учителя, начиная свою профессиональную деятельность, несомненно, сталкиваются с различными трудностями. Текучесть кадров среди молодых специалистов высока – около 50%, особенно в первый год трудовой деятельности" [6, с. 38].

"Можно выделить следующие основные факторы профессиональной дезадаптации молодых учителей:

– проблемы собственно профессионального плана, связанные в основном со слабой методической подготовкой, с "широким спектром работы и необходимостью хорошо ориентироваться в педагогике школы;

– организационные проблемы, связанные с организацией своей профессиональной деятельности, со специфическими особенностями учительского труда;

– адаптационно-коммуникативные трудности "интеграции в педагогический коллектив, взаимодействия и взаимопонимания с коллегами и с администрацией;

– эмоциональные проблемы, связанные с освоением новой социальной роли;

– организационные и психологические трудности работы в новых условиях" [6, с. 51].

Кроме того, можно выделить специфические трудности, связанные с перестройкой имеющихся профессиональных установок в ситуации неопределённости в инновационной образовательной среде:

– "происходит смена образовательной парадигмы со знаниевой на деятельностную с использованием компетентностного подхода, что требует осмысления не отдельных методов обучения, а изменения стратегии воспитания и обучения;

– совершенствуется и изменяется структура профессиональных действий педагога, еще несформированные профессиональные умения и навыки (метакогнитивные, дидактические, методические и другие), оказываются неэффективными в новых условиях реализации образовательных стандартов;

– изменяется уровень ответственности в работе учителя: возрастает ответственность за удовлетворение образовательных потребностей каждого ученика, за выбор рабочей программы, учебника, средств обучения, пособий, ответственность за результаты обучения;

– происходят изменения в стратегии контроля знаний: проверять не то, что легче проверить, а наиболее важное; проверять не воспроизведение, а владение знаниями в различных ситуациях; проверять способность найти и понять новую информацию;

– изменяется и стратегия оценивания знаний: использование традиционных и инновационных оценочных средств, выявление динамики личностного развития, сочетание систем внутреннего и внешнего оценивания, применение накопительной системы оценки индивидуальных достижений, использование персонифицированной и неперсонифицированной информации" [6, с. 51-52].

"Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что стремительное развитие современного общества и нарастание дезадаптационных явлений в педагогической действительности, безусловно, требует разработки различных программ по преодолению профессиональной дезадаптации педагога и его дальнейшему личностно-профессиональному развитию" [6, с. 52-53].

Таким образом, в данной статье мы считаем необходимым раскрыть методологические предпосылки выстраивания персонифицированной траектории личностного развития педагога.

Методологические и теоретические позиции в исследовании личностного развития были заложены в фундаментальных трудах видных психологов и физиологов: Л.С. Выготского, Н.Е. Введенского, А.Н. Леонтьева, Б.В. Ломова, С.Л. Рубинштейна, И.М. Сеченова, Е.В. Шороховой и других. Не решая в данной статье проблемы определения личностного развития в силу её сложности и множества различных точек зрения, мы сочли необходимым придерживаться более общего определения, согласно которому личностное развитие – это способ жизнедеятельности индивида, направленный на его самореализацию и самоактуализацию.

В траектории личностного развития отражается мировоззрение, жизненная позиция, нравственные идеалы личности, её поведение в профессиональной деятельности и в быту, организация досуга.

Современный образ жизни предполагает непрерывное гармоничное развитие человека. Это значит, что личность должна быть:

1. Профессионально образованной и мобильной.

2. Духовно богатой, высококультурной.

3. Коммуникабельной и открытой.

Методологически важно отметить, что личностное развитие определяет все основные виды активности индивида:

а) психофизиологическую активность как жизнедеятельность организма;

б) психологическую активность как предпосылку успешности деятельности вообще и профессиональной, в частности, включая профессиональное самосовершенствование (самообразование, саморазвитие и самовоспитание);

в) профессиональную активность специалиста (в нашем случае – педагога), которая строго детерминирована профессией (например, педагог проводит очень большую работу с родителями по пропаганде психологических

и педагогических знаний, оказывает просветительскую помощь и поддержку) и выходит из общего ряда обычной профессиональной активности специалиста;

г) внепрофессиональную активность, являющуюся результатом собственного образа жизни, который помогает специалисту (педагогу) не только восстанавливать утраченные силы, работоспособность, но и иметь большой запас энергии для активности в профессиональной деятельности.

С позиции словообразования, понятие "персонификация" происходит от латинского "persona" (личность) и "facio" (делаю). Таким образом, в узком смысле, персонификация представляет собой процесс работы личности над собой. Персонификация личностного развития заключается в том, что педагог должен самостоятельно организовать свою жизнедеятельность так, чтобы непрерывно развивать необходимые для профессиональной деятельности знания, умения, навыки, необходимые личностные качества, с учётом индивидуальных потребностей в самопознаниии и саморазвитии.

В траектории личностного развития человека прослеживается направленность личности как система доминирующих потребностей, мотивов, мировоззренческих установок. По мнению В.Н. Мясищева, личность проявляется и познаётся в том, каковы мотивы и цели её деятельности, определяющие уровень и состояние её психических процессов [2].

Ведущим психологическим принципом личностного развития является принцип обусловленности характера внешних воздействий на индивида с его внутренним миром, принцип – "внешнее через внутреннее", сформулированный С.Л. Рубинштейном. С.Л. Рубинштейн убедительно показал, что любое внешнее воздействие преломляется через призму внутренних состояний объекта воздействия, его опыта, внутренних условий, которые определяют конечный результат внешнего воздействия. Раскрывая сущность этого принципа, С.Л. Рубинштейн пишет: "В живых организмах … дифференцируются изменения внутреннего состояния и внешних реакций. В силу этого эффект всякого внешнего воздействия на живой организм зависит не только от постоянной природы тела, которое ему подвергается, но и от изменяющегося внутреннего состояния. И это последнее, а не только постоянные свойства тела, подвергающегося воздействию, входит в число внутренних условий, от которых зависит эффект внешнего воздействия на организм. Поэтому, действие одних и тех же раздражителей на организмы, принадлежащие к разным видам, на различных индивидов одного и того же вида, на один и тот же организм в разное время, при различных условиях может вызвать разный эффект" [4, с. 13].

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что процесс направленного воздействия на личность педагога может быть успешным лишь в том случае, если учитывается направленность личности педагога, его жизненный опыт, индивидуальные особенности, интересы, склонности, особенности отношений личности.

Мы руководствуемся положением о том, что построение персонифицированной траектории личностного развития педагогов должно проходить с учётом взаимосвязи разнообразных видов их поведения и деятельности при непременном психологическом анализе отношений личности. В научной литературе отношения рассматриваются как определённая позиция личности, оценка ею других людей, вещей, предметов, обстоятельств, событий, идей.

Подчёркивая важность психологического аспекта личностного развития, Б.Ф. Ломов акцентирует внимание на значимости проблемы психологии отношений. Когда говорится о развитии личности определённого человека, то имеется в виду не только то, что он делает, то есть его деятельность, например, профессиональная или любая другая, но и то, с кем и как он общается, к кому и как относится [3, с. 8].

В исследовании личностного развития с психологических позиций мы берём за основу предложенное В.Н. Мясищевым понятие "отношение" как потенциальный аспект психологических процессов, связанных с избирательной активностью личности. При этом мы руководствуемся положением о том, что формирование потребности в личностном развитии не самоцель, а составная часть целостного подхода к процессам формирования и становления личности специалиста. И, наконец, значимой установкой является утверждение, что личностное развитие содействует человеку в его стремлении стать личностью социально активной, творческой, мобильной. Мотивация к личностному развитию способствует развитию и развёртыванию человеческих возможностей и способностей. От того, как выстроена траектория собственного личностного развития, зависит масштабность личности, успешность всех видов её деятельности, повседневная работоспособность и творчес-

кое долголетие, психологическое и физическое здоровье.

С позиции теории отношений начало профессиональной деятельности связано с вступлением молодого педагога в несколько новых для него систем отношений. Выделяются две наиболее существенные – профессиональные и внепрофессиональные связи. С началом трудовой деятельности молодой педагог должен адаптироваться, вжиться в новую для него систему отношений, связанную с общением внутри профессионального социума – школы, рабочего коллектива, класса; перестроиться на новый для него режим работы, освоить особенности жизни в новом профессиональном статусе, приспособиться к ним. Всё это сопровождается переживанием и преодолением ряда трудностей, связанных с психологической перестройкой, ломкой старых и образованием новых устойчивых связей в коре головного мозга. А это, в свою очередь, влечёт за собой изменение взглядов на жизнь, порой возникает переоценка ценностей, в итоге всё это сказывается на формировании личности в целом.

Особенности личностного развития детерминированы всей совокупностью условий, в которых живёт и действует субъект. Поэтому, чтобы выстроить персонифицированную траекторию личностного развития, надо знать, в первую очередь, реальный образ жизни педагога, мотивы деятельности, потребности, стремления, жизненные цели и установки. Как показывают исследования отношения начинающих педагогов к профессиональному самопознанию и саморазвитию, взгляды их носят, зачастую, житейский характер, обусловленный недостаточностью профессионального опыта, уровнем общей культуры личности, что ведёт к ошибкам в профессии. Понимание личностного развития на житейском уровне объясняется тем, что молодые педагоги, в своём большинстве, не обладают научным подходом к построению своей жизнедеятельности. Поэтому нам представляется важным и необходимым изучить психологию отношения личности педагога к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде.

Не менее важным, на наш взгляд, является нахождение точек соприкосновения мотивов интереса и мотивов необходимости в процессе психолого-педагогического сопровождения. Известно, что поле противоречий есть всегда между особенностями потребностей личности, её знаниями, умениями и навыками, желаниями, с одной стороны, и объективными требованиями действительности – с другой. То есть, необходимо добиться сочетания собственных интересов с интересами общества. Но С.Л. Рубинштейн подчёркивал, что "целью же должно быть не одно лишь формальное соответствие внешнего поведения требованиям общества, не внешнее приспособление к ним; целью должно быть формирование у человека таких внутренних устремлений, отвечающих не букве, а духу моральных требований общества, из которых в порядке внутренней закономерности вытекало бы моральное поведение" [4, с. 138]. Как этого добиться? В.Г. Асеев предлагает два механизма [1]. Первый – сознательное психолого-педагогическое воздействие непосредственно на мотивацию убеждения, разъяснения, стимуляцию внутренней работы по самосознанию, переосмысливанию себя и окружающей действительности с последующей перестройкой деятельности. Второй механизм – воздействие на личность через перестройку её социальной среды, сферы и условий деятельности с последующей (именно через деятельность) перестройкой мотивации. В условиях ежедневного общения педагогическая среда в значительной степени формирует социальные и психические свойства личности. Поэтому при организации психолого-педагогического сопровождения важно воздействовать на тот микроклимат, который образуется в педагогической среде, реализуется в системах отношений "учитель-ученик", "учитель-учитель", "учитель-родитель", "учитель-администратор".

Обращаясь к современным исследованиям в области личностного развития педагогов, необходимо отметить опыт Л.Н. Харавининой по построению модели сопровождения профессионально-личностного развития молодого преподавателя колледжа [7]. Сопровождение профессионально-личностного развития, по её мнению, включает в себя следующие компоненты:

– "создание психологически комфортных условий для профессиональной деятельности преподавателя в период его профессиональной адаптации;

– оказание молодому специалисту всесторонней (педагогической, психологической, методической, правовой, социальной и др.) ненавязчивой помощи при решении вопросов, возникающих в процессе работы; привлечение специалистов разного профиля;

– привлечение преподавателей к решению задач развития колледжа, реализации программ, проектов и т. п. на основе сотрудничества и педагогического сотворчества;

– обеспечение разноплановой и как можно более объективной (в том числе с привлечением независимых экспертов) экспертизы профессиональной деятельности преподавателя;

– обеспечение условий профессионального роста молодого преподавателя, развития его педагогического мастерства" [7, с. 106].

Кроме того, Л.Н. Харавинина отводит значительную роль в сопровождении профессионально-личностного развития позиции педагога-наставника.

На наш взгляд, данные требования характеризуются универсальностью их учёта на всех ступенях образования. Объектами сопровождения в данном случае могут выступать как педагоги школы, так и молодые преподаватели средних специальных и высших учебных заведений.

В процессе построения персонифицированной траектории личностного развития необходимо, чтобы молодые педагоги не просто понимали её необходимость для профессиональной деятельности, но главное – чтобы благодаря положительному отношению к различным сторонам собственной личности внутренне приняли бы их.

"Развитие убеждения происходит в три этапа. На первом – они малоустойчивы и носят ситуативный характер, проявляясь или не проявляясь в зависимости от ситуации. На втором – переходят в устойчивые принципы поведения, однако их волевая сторона является ещё незрелой и не обеспечивает устойчивого поведения в трудных, конфликтных ситуациях. На третьем этапе убеждения становятся принципами во всех жизненных ситуациях" [5, с. 37].

В работе с молодыми педагогами по выстраиванию у них персонифицированной траектории личностного развития, одной из задач является формирование убеждения в том, что работоспособность и здоровье, творческие потенциалы и творческое долголетие зависят от усилий самой личности. Все виды жизнедеятельности, все виды активности человек должен сделать предметом собственной воли. В связи с этим большое значение приобретают самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование, самообразование, саморегуляция, с одной стороны, и формирование ценностного отношения к элементам личностного развития, с другой, то есть взаимовлияние деятельностной и мотивационной сторон, о которых упоминалось выше.

Итак, мы можем заключить, что одним из важнейших критериев сформированности персонифицированной траектории личностного развития могут служить многообразные отношения, которые стали устойчивыми показателями признания, принятия молодыми педагогами тех или иных профессиональных ценностей и которые детерминируют познавательные и эмоциональные процессы, деятельность педагогов, их поведение в целом.

Литература:

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. – М. : Мысль, 1976. – 158 с.
2. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 426 с.
3. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. – М. : Когито-центр, 2011. – 598 с.
4. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 1959. – 356 с.
5. Семиченко В.А. Сформированность представлений о профессионально значимых качествах учителя как психологическое условие активности студентов в учебной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. – М. , 1981. – 217 с.
6. Сотникова М.С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде : дис. … канд. пед. наук. – М., 2017. – 207 с.
7. Харавинина Л.Н. Модель сопровождения профессионально-личностного развития молодого преподавателя // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 104-107.

THEORETICAL FRAMEWORKS FOR DEVELOPMENT OF MORAL VALUE ORIENTATIONS OF SENIOR PRE-SCHOOL AGE CHILDREN IN A PROCESS OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT

Sperber Oksana Igorevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and Methods of Music Education*

Sukhitashvili Lyudmila Stefanovna, *Associate Professor*

Celkovaya Julia Mihailovna, *Senior Lecturer*

Department of Theory and methods of music education, Stavropol state pedagogical Institute, Stavropol

Development of moral value orientations occurs mainly in preschool childhood which is reflected in the Federal Sate Educational Standards of pre-school education and has become a relevant objective of pre-school age pedagogy. The article presents theoretical aspects of development of value orientations of senior pre-school age children in a process of artistic and aesthetic development.

Keywords: *moral value orientations; artistic and aesthetic development; senior pre-school age.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Спербер О.И., 2019
© Сухиташвили Л.С., 2019
© Целковая Ю.М., 2019

Развитие нравственных представлений активно происходит в дошкольном детстве, что нашло отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования и стало актуальной задачей соответствующей возрастной педагогики. В статье представлены теоретические аспекты развития нравственных представлений у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития.

Ключевые слова: *нравственные представления; художественно-эстетическое развитие; старший дошкольный возраст.*

Приоритетной задачей ФГОС ДО выступает духовно-нравственное и социально-личностное развитие детей дошкольного возраста, что предполагает формирование основ нравственности и духовности в различных видах деятельности, таких как игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская, художественно-эстетическая [6, 9].

Согласно философскому словарю, "нравственность" – определяющий аспект культуры, "одно из самых важных и существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса", внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами и полученные в результате нравственных наставлений.

Еще философами Античности определялось значение нравственного в формировании личности человека. "Прородитель" этики Сократ считал высшей ценностью – "добродетель, выражавшуюся в познании этой добродетели" [2, 89].

Платон в своих убеждениях определял особый мир идей, в центре которого – благо. Аристотель предполагал, что счастье концентрируется в добродетели, в духовно-нравственных аспектах человеческого существования. По его мнению, чем выше уровень добродетели, которая есть в человеке и к которой он постоянно стремится, тем полнее достигаемая при этом степень счастья.

Нравственный человек, это человек, который совершает нравственные поступки не потому, что так принято в обществе, а по причине своей внутренней потребности. По мнению И.Ф. Харламова, нравственность является неотъемлемой составляющей процесса совершенствования личности в целом. Формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и их точное и бескомпромиссное соблюдение [2, 96].

Нравственное воспитание, по мнению Н.В. Архангельского, многоуровневый процесс. В основе нравственной привычки лежит положительная мотивация. Нравственные поступки, совершаемые ребенком, происходят под влиянием моральных установок. Таким образом, перед педагогом стоит задача сформировать мотивы ребенка, которые будут способствовать осознанному и обоснованному поведению детей.

Позже, Ж. Пиаже, изучая проблему нравственности и нравственного воспитания, отмечал, что необходимо еще в дошкольном дет-

СПЕРБЕР Оксана Игоревна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СУХИТАШВИЛИ Людмила Стефановна, *доцент*

ЦЕЛКОВАЯ Юлия Михайловна, *старший преподаватель*

кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

стве растить ребенка в атмосфере доброжелательности, внимания, заботы, любви. Только так можно заложить прочный фундамент эмоциональной сферы ребенка, которая ляжет в основу его нравственных чувств [3, 190].

Б.С. Братусь выделяет три группы задач нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста. К первой группе задач он относит формирование нравственного сознания детей, которое включает нравственные представления, взгляды, суждения. Высшей стадией развития нравственного сознания являются нравственные идеи, которые служат регулятором поведения ребенка. Нравственное сознание напрямую влияет на нравственную неуязвимость личности. Ко второй группе Б.С. Братусь относит формирование нравственного поведения. Данный опыт имеет накопительную функцию и содержит такие категории, как интеллектуально-волевая и исполнительная сферы, которые необходимо совершенствовать параллельно с нравственными идеями. К третьей группе, автор относит формирование нравственных отношений и чувств. По его мнению, эти содержательные структуры нравственности активнее всего формируются во взаимодействии ребенка с товарищами. Чувственное восприятие лежит в основе нравственного выбора, который совершает ребенок в той или иной ситуации [4, 100].

Е.Г. Беляковая главными задачами нравственного воспитания также считает создание нравственного сознания, в основе которого нравственные чувства, выступающие регулятором в нравственном поведении ребенка [3, 120].

Л.Н. Толстой нравственное воспитание ставил во главу угла в решении проблемы достижения общественного блага. Он считал, что воспитание должно развить в человеке основы его подлинной нравственности, подготовить его личность к процессу самовоспитания, самоусовершенствованию.

По мнению Л.Н. Толстого, в основе нравственного воспитания – процесс совершенствования личности, заключающийся в усвоении им взглядов и убеждений, соответствующих этим взглядам алгоритмов поведения. Убеждение является высшим уровнем сформированности нравственного сознания, внутренним побудителем к деятельности, как источнику активности личности в "нравственном совершенствовании человечества". Нравственная потребность характеризуется стремлением, желанием человека поступать так, как от него требует благо общества. Нравственные убеждения трактуются как совокупность нравственных чувств, обобщенность опыта поведения и отношений, прочное усвоение системы нравственных понятий. Овладение нравственными представлениями и понятиями – сложный и длительный процесс, который надо начинать с раннего детства [5].

В период дошкольного детства задача формирования нравственных понятий не может полностью реализовываться, так как по уровню своих знаний дошкольники еще не готовы к этому. Главным образом, в этот период можно говорить о развитии нравственных представлений. Рассмотрим дефиницию "представление" и "нравственные представления".

Р.С. Немов рассматривает "представление – как процесс и результат воспроизведения образов какого-либо объекта, события или явления" [3, 54].

Б.Г. Ананьев, Л.В. Куликова, И.Б. Михайлова, определяли представление как общее видение окружающей действительности, наглядную модель, включающую признаки предмета или явления.

Однако, авторы указывают, что представления нельзя воспринимать только как образ предмета, так как мысль возникает в самом восприятии, которое содержит определенное понимание, получающее статус осмысления.

В своей работе Г.С. Костюк трактует представление как обобщение чувственно-наглядного образа явления, события, возникающего на основе ощущения и восприятия вторично [2, 25].

С.Л. Рубинштейн отмечает, что "представления воспроизводятся не обособлено, а связаны с другими представлениями. Лидирующими среди этих связей являются ассоциативные". Из этого определения следует, что в процессе появления представлений, происходит накопление, суммирование, обобщение прошлых восприятий в единый образ, который выступает в качестве путеводителя в новых обстоятельствах [3, 78].

В исследованиях А.А. Люблинской одной из форм существования знания выделяется форма знаний в виде представления, основывающаяся на чувствах и образах. В.Д. Шадриков также считает, что представление лежит в основе всякого знания, а сам процесс познания вытекает из представлений, которые в данном контексте приобретают роль промежуточного звена между чувственным и рациональным уровнем.

В.В. Мартынов, определяя конечный результат представлений, считал продуктом пред-

ставления – образ, сохраняемый и появляющийся в сознании независимо от воздействий самих предметов на органы чувств. А так как образы и действия, вытекающие из них, обладают общей природой, в процессе обучения важно создавать как можно больше различных образов в совокупности с действиями (поступками) [50, 198].

По мнению О.О. Богдановой, формирование представлений всегда связано с воздействием не только на разум, но и на чувства детей. По мнению автора, отражение – это форма индивидуального чувственного отражения. У человека оно неразрывно связано с общественно выработанными значениями, всегда осмысленно и осознанно. Представления – необходимый элемент сознания, т.е. "они постоянно связывают значение и смысл понятий с образом вещей и в то же время дают возможность сознанию свободно оперировать чувственными образами предметов" [8, 90].

В общей структуре представлений содержатся нравственные представления, которые находятся в тесной связи с моральной сферой личности, сохраняя при этом ранее определенные характеристики.

Сущностью нравственных представлений выступают чувственно-наглядные образы нравственных явлений действительности, сохраняемых в сознании и приобретающих определенное отношение к нему.

Свойствами нравственных представлений являются: образность совокупности элементов, которые лежат в основе мотивационного, оценочного аспектов; осознанность; ситуативность, как сохранение в памяти моделей поведения.

Анализ литературы (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.) по проблеме нравственных представлений позволил выявить, что реализация нравственных представлений протекает через их внедрение в структуру поведения и деятельности старшего дошкольника, через принятие социальных ролей, усвоение позитивных мотиваций и принятых в обществе значений.

По мнению Л.В. Занковой, деятельность является регулятором возникновения представлений, так как именно в деятельности проявляются индивидуальные особенности и различия, которые помогают регулировать процесс появления и изменения представлений. Это определение подтверждает мысль о том, что, возникая именно в деятельности, представление проникает в ее структуру, выполняя в ней роли контроля и регулирования. Представлением формулирует отношения и находится в единстве с эмоционально-чувственной сферой личности.

В период дошкольного детства задача формирования нравственных понятий не может полностью решаться, так как по уровню своих знаний дошкольники еще не готовы к этому. Главным образом, в этот период можно говорить о развитии нравственных представлений, воспитании нравственных чувств и нравственного поведения.

По мнению Л.С. Выготского, в представлении подготавливается некоторая обобщенность мысли, которую он называет "предпонятием". Предпонятие находится в прямом отношении к объекту. При восприятии или представлении чувства выдвигаются на первый план, составляя центр переживаний.

Нравственные представления дошкольников формируются в процессе ознакомления с основными нравственными нормами на примере художественной литературы, собственного опыта, в процессе игровой деятельности, но при этом, не прибегая к обобщениям, свойственным понятийному уровню. В определенный возрастной период, ребенок владеет конкретным багажом нравственных представлений, нравственными установками, которые формируются в среде [5, 97].

Рассматривая нравственные представления, М. Н. Скаткин определяет несколько групп. В первую группу входят представления об общечеловеческих ценностях и о собственных нравственных качествах личности индивида. Во вторую группу входят представления о нравственном отношении к окружающим (людям, миру и т.п.). К третьей группе относят представления о способах взаимодействия (родители, сверстники, педагоги и т.п.).

Дети проходят большой путь от усвоения нравственных понятий сначала на уровне представления, до полного овладения его содержанием. Растущая самостоятельность и осознанность поведения приводят к развитию способности руководствоваться в поступках усвоенными нравственными нормами. Возникают внутренние "этические инстанции", которые начинают определять поступки старшего дошкольника [2, 47].

По мнению Э.М. Садыковой, нравственные представления лежат в основе нравственной культуры ребенка. На стадии своего формирования они проходят несколько этапов, каждый из которых знаменуется формированием определённого набора нравственных представлений. Часто в процессе формирования мож-

но наблюдать трансформацию нравственных представлений.

В дошкольном детстве формируются нравственные представления на основе правил и требований, выработанных в данном обществе под влиянием семьи, воспитателей, сверстников. В основе деятельности дошкольника преобладает внешняя регуляция, ориентированная на общественное мнение. Ведущим мотивом являются желание следовать предъявляемым требованиям, с целью получения одобрения [1].

В процессе нравственного воспитания детей происходит включение ребенка в процесс усвоения нравственной культуры, т.е. приобщение их к нравственно-культурным обычаям, традициям, а также правилам, требованиям, принятым в данном сообществе. Реализация нравственных представлений, норм, ценностей, смыслов происходит через их внедрение в структуру поведения и деятельности личности дошкольника, через приучение к социальным ролям и нормативному поведению, усвоение позитивных мотиваций и принятых в обществе значений. Нередко в процессе их формирования происходит трансформация и даже деформация нравственных представлений. На каждом возрастном этапе, ребенок имеет определенный багаж нравственных представлений, сложившиеся элементарные нравственные установки, стереотипы.

Развитие основ нравственности и духовности у детей старшего дошкольного возраста происходит в различных видах деятельности, таких как игровая, коммуникативная, познавательно-исследовательская, художественно-эстетическая. Данная работа осуществляется в форме специально организованной образовательной деятельности совместно с педагогом и индивидуальной деятельности ребенка. Педагогом создаются условия для проведения интегрированной художественно-эстетической деятельности. Обязательным является соблюдение требований к оптимальной сложности и эмоциональности подачи транслируемого материала.

Н. Варки дает определение художественно-эстетическому воспитанию детей дошкольного возраста как целенаправленному процессу формирования творчески активной личности ребенка, способного воспринимать и оценивать прекрасное в жизни и в искусстве [4, 96].

Дефиниция "художественно-эстетическое развитие" имеет несколько трактовок. Согласно одной из них, художественно-эстетическое развитие рассматривается как способности к художественному освоению мира и приобщение к миру искусства – с одной стороны, формирование ценностных ориентаций и художественных способностей – с другой стороны.

Об эстетических переживаниях в нравственном созревании детей дошкольного возраста писал В.В. Зеньковский. По мнению автора, "ничто не делает нас человеком в такой степени, ничто не вводит нас так в духовную жизнь, в творческие задачи и перспективы, открытые перед человечеством, как эстетические переживания, потому что в них мы не ищем никаких материальных, внешних благ, полны внутренней и чистой радости, свободны от всякого утилитаризма" [4].

В старшем дошкольном возрасте происходит доминирование образно-эмоционального восприятия мира. Как только ребенок перестает заниматься искусством, эмоциональное восприятие угасает, а к более старшему возрасту исчезает полностью. Формирование эмоциональной чувствительности ребенка приводит к становлению эмоционально-оценочных отношений, а в дальнейшем способствует эмоционально-оценочному восприятию искусства.

По мнению Е.В. Тарановой, искусство, являясь носителем определенных воспитательных свойств, в отличие от других источников воздействия, предполагает эффективное воздействие на нравственную сферу ребенка. А так как у ребенка дошкольного возраста доминирует наглядно-образное мышление, данное воздействие усиливается за счет "закодированной" в художественных произведениях визуальной программы, которая становится достоянием ребенка через "опосредованную систему художественных образов". Автор предлагает свою интерпретацию нравственной ценности искусства: "искусство-художественно-образная модель жизненных явлений, имеющая определенный нравственный смысл и стимулирующая осмысление и принятие реципиентом заключенных в ней нравственных ценностей общества с целью дальнейшей их реализации в процессе собственной жизнедеятельности" [4, 101].

Таким образом, в соответствии с ФГОС дошкольного образования художественно-эстетическое развитие детей старшего дошкольного возраста предполагает формирование предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного), мира природы; становление эстетического отношения к окружающему миру и формирование нравственных представлений.

Литература:

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – 23 с.
2. Ежкова Н.С. Приобщение дошкольников к ценностям: теория и методика. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2006. – 119 с.
3. Нечаева В.Г. Нравственное воспитание в детском саду : пособие для воспитателей – М. : Просвещение, 2014. – 272 с.
4. Каменская О.А. Содержание работы по художественно-эстетическому развитию ребенка в условиях введения ФГОС ДО // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки : сборник научн. статей по материалам I Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2016. – С. 123-128.
5. Полковникова Н.Б. Приобщение старших дошкольников к ценностям как компонент социализации //Дошкольное воспитание. – 2010 – № 10. – С. 96-105.
6. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования. - М. : Перспектива, 2014. – 32 с.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS

Stadnikova Valentina Nikolaevna, *PhD of Philological science, Associate Professor*

Papiyan Tigran Gurgenovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Department of Primary Education and Humanities, Stavropol State Pedagogical Institute, Budennovsk

The article is dedicated to the effective usage of innovative technologies stimulating the improvement of educational process, paying special attention to school education. Innovative technologies used at present, help to increase student interest to the subjects studied, stimulate the improvement of memory and also make easier the process of testing of received knowledge. Judging by the specificity of age development of junior students, the article gives the detailed description of educative computer games and their role in the modernization of education.

Keywords: *innovative technologies; modern ICT; modernization of education; internet; educative computer games; presentation; testing.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Стадникова В.Н., 2019
© Папиян Т.Г., 2019

Статья посвящена эффективности использования инновационных технологий, способствующих улучшению процесса образования, причем, особое внимание уделяется начальному школьному образованию. Применяемые в настоящее время инновационные технологии помогают повысить у учащихся интерес к изучаемым предметам, способствуют улучшению памяти, а также облегчают процесс контроля полученных знаний с помощью тестирования. Исходя из специфики возрастного развития младших школьников, в статье дается подробное описание учебных компьютерных игр и их роль в модернизации обучения.

Ключевые слова: *инновационные средства современные ИКТ; модернизация образования; интернет; учебные компьютерные игры; презентация; тестирование.*

СТАДНИКОВА Валентина Николаевна, *кандидат филологических наук, доцент*

ПАПИЯН Тигран Гургенович, *кандидат технических наук, доцент*

кафедра Начального образования и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт, Буденновск

XXI век отличается стремительным и прогрессивным технологическим развитием во всех сферах жизни, в том числе и в образовании с использованием информационно-компьютерных технологий. Современное образование в России активно использует ИКТ на всех этапах обучения. В данной статье предпринята попытка проанализировать применение инновационных технологий на этапе начального обучения в школе.

Преподаватели фактически всегда использовали "мультимедийные средства" в своей практике. До активного внедрения современных ИКТ в учебный процесс учителя не только пользовались классной доской и мелом, но и рисовали диаграммы, таблицы и плакаты, использовали различные макеты и модели, смотрели учебные фильмы или делали из них клипы и слайды, прослушивали аудиозаписи.

В процессе модернизации образования современными технологическими средствами обеспечивается не только весь класс, но и

отдельные ученики – скоростным Интернетом на компьютерах, ноутбуках и других гаджетов. При этом следует иметь в виду, что мультимедийные средства призваны повысить:

– уровень интереса у учащихся за счет разнообразия применяемых средств;

– степень осмысления за счет увеличения скорости освоения сложных тем и более глубокого их понимания;

– степень активности протекания процесса запоминания благодаря наглядности и доступности инновационных средств.

При составлении учебных планов включают и печатные материалы, и электронные ресурсы.

Рассмотрим полезные функции интернета для учащихся и учителей в учебном процессе.

Во-первых, Интернет является прекрасным наглядным пособием при изучении, закреплении и контроле учебного материала,

Во-вторых, при умелом использовании информации из Интернета можно решить ряд задач, возникающих в учебном процессе и тренирующих память и навыки учеников, а также Интернет является уникальным источником общения.

Интернет помогает ученикам не только в приготовлении домашнего задания, докладов, презентаций, но и контролировать знания, полученные по разным предметам. Контроль знаний, полученных учениками в процессе обучения, является не только важной частью системы образования, но и помогает им трезво оценить собственные потенциал, достижения и ошибки. Современная педагогическая наука имеет в своём распоряжении разнообразные способы контроля и оценки знаний учащихся как традиционных, так и инновационных. Рассмотрим отдельные инновационные способы контроля.

В процессе обучения активно используют тестирование как средство контроля полученных знаний с помощью компьютера. Существует мнение, что тестирование довольно простой процесс и недостаточно эффективный, но, как показывает практика, грамотно составленный тест может заменить любой другой вид контроля.

При подготовке тестов преподавателю следует особое внимание уделить тестируемому материалу и его объёму. Правильно составленный тест не должен содержать в ответах: "Ни один ответ не является правильным". Тест может содержать и вариативную часть для сильных учащихся. Известно, что тесты предназначены для входящего (диагностического) контроля, быть репетиционными (демоверсия), рубежными или для текущего контроля, а также промежуточными, итоговыми. Несовершенство составленных тестов особенно четко прослеживается при выборе ответов. Рассмотрим несколько примеров тестов по английскому языку. Если в варианте ответа заложна сокращённая отрицательная форма "isn't", то компьютер может посчитать ответ "isnot" неправильным. При контроле лексического материала следует уделять внимание выбору синонимичных пар и антонимов. Грамматические тесты должны быть чёткими, конкретно соответствовать ситуации, не иметь несколько вариантов ответов к одному примеру. Положительную реакцию на тесты могут стимулировать следующие фразы: "Great! You are right!", сопровождая их смайликами или звуками одобрения при правильных ответах. Ни один вид контроля не обходится без разбора ошибок.

Публичный анализ ошибок позволяет вовлечь в процесс обсуждения всю аудиторию, но он может негативно сказаться на настроении и психологическом состоянии отдельных учеников. Перед составлением теста преподаватель должен: во-первых тщательно проанализировать изученный материал; во-вторых, составить предварительный план тестирования; в-третьих, задания в тестах должны быть пропорциональны объёму содержания тестируемого материала; в-четвёртых, ограничить время проведения теста и разработать критерии оценки знаний.

Преподаватель может сделать один общий тест для всех учащихся, а может и составить несколько тестов по одной теме, учитывая степень подготовки разных учеников. Тестирование можно применять как для контроля теоретических, так и практических знаний. Некоторые ученики склонны считать, что тесты можно сделать наугад, но очень скоро они осознают несостоятельность своих суждений. Одной из эффективных форм оценки знаний, полученных учениками, является составление самими учащимися нетрудных тестов по темам, предложенным преподавателем, это не только стимулирует сам процесс обучения, но и контролирует знания самих учащихся, составляющих тест.

Другой эффективной формой оценки знаний учеников по отдельным темам могут служить: доклады, сообщения, представленные в виде презентаций. Презентация, которую так активно используют в учебном процессе, не только может контролировать усвоенные уче-

никами знания, но и поможет учителю расширить рамки своего урока и обратить внимание на наглядность и доступность излагаемого материала. Например: ученики могут познакомиться с достопримечательностями городов и стран, увидеть редкое животное и многое другое. Освоение новой темы в точных науках невозможно представить без схем, диаграмм, графиков и других наглядных чертежей, которые помогут получить более обширные знания при их объемном восприятии. Часто презентации опираются на жизненные ситуации и помогают лучше разобраться в возникших сложностях.

Чрезмерное увлечение презентациями, как и любыми другими мультимедийными средствами, имеет и свои негативные стороны. Очень часто у учащихся ослабляется внимание из-за излишней информации. Роль учителя в данной ситуации очень велика: он должен оценить уровень подготовки своих учеников и научиться составлять материал так, чтобы процесс усвоения новых знаний не был ученикам в тягость.

При изложении нового материала презентации могут быть следующего вида:

– Традиционный вид – конспект содержит основные визуальные составляющие: название, план, ключевые понятия, учебный материал, вопросы для самопроверки и т.д. В данном случае иллюстративный материал основывается на базовом учебнике.

– В виде слайд-шоу, при этом полностью отсутствует текст и делается акцент на яркие, крупные изображения или коллажи. Они могут демонстрироваться в начале, в конце, или в середине занятий, ставя своей целью создание определенного эмоционального настроения на лекции, причем допускается и музыкальное сопровождение.

– Презентация-текст расширяет вышеописанный вид, но в данном случае дидактический эффект достигается за счет смены типов используемых шрифтов, их размеров и цветовой гаммы и сопровождается комментариями учителя.

– Презентация-таблица. Заполнение данной таблицы происходит после изложения нового материала поэтапно, причем на данном этапе осуществляется обратная связь с аудиторией.

Исходя из разнообразных форм организации познавательной деятельности, презентация может быть: фронтальной, групповой и индивидуальной. Данные этапы можно применять как в ходе самого урока, так и при определении видов домашнего задания. Если презентацию показывают на экране компьютера, то ее длительность составляет: 1-ый класс – 10 минут, 2 – 5-ый класс – 15 минут.

Презентации успешно применяются не только при изложении нового материала, но и на других этапах урока, а именно: на организационном, при проверке домашнего задания, при применении знании и формировании умений, а также контроле и учете знаний. Соблюдение такой триединой дидактической цели урока как: образовательная, развивающая и воспитательная является обязательным.

При проверке домашнего задания, а также при закреплении пройденного материала можно пользоваться уже имеющимися слайдами и вопросами, которые применялись при изложении нового материала. При закреплении материала можно предложить ответить на различные вопросы как письменно, так и устно.

Очень актуален процесс контроля или самоконтроля с помощью слайдов или картинок, но он может занять больше времени, чем обычный контроль, если он не ограничен определенным временным режимом "слайд шоу".

Работа с презентацией, её публичное представление и защита положительно влияет на развитие у детей навыков общения, развивает личность ученика, расширяет творческий потенциал, как учащихся, так и самого учителя. При создании своих презентаций и ознакомлении с другими презентациями у учащихся повышается интерес к предмету, а сам процесс обучения становится более доступным и ведет к формированию таких навыков, как: обобщение, сравнение, анализ, выделение главной информации, способных в дальнейшем осуществлять исследовательскую работу.

Помимо интернета в современном учебном процессе активно используются также Интранет и экстранет, аудио– и видеозаписи, спутниковое телевидение, СД РОМ и другие технические средства. Они могут применяться как в самостоятельном режиме, так и под руководством учителя в форме текста, имиджа, анимации, поточного видео и аудио и других современных формах. Ученикам же начальных классов все это может быть представлено в более упрощенном виде, исходя из их возрастных особенностей и сложностей изучаемого материала, а также от технического оснащения школ.

Не следует умалять роль учителя в учебном процессе, который не только помогает учащимся усвоить и закрепить полученные знания, но и гораздо большее – само общение.

Учитывая специфику учебного процесса в начальной школе, особое внимание необходимо уделить компьютерным играм, которые давно уже имеют не только развлекательное свойство, но и учебно-ознакомительное, а также обучающее.

Нынешнее поколение младших школьников давно на "ты" с компьютерами, а тем более с компьютерными играми. С помощью обучающих компьютерных игр у учащихся повышается мотивация к дальнейшему усвоению учебного материала, уровень самооценки и собственного имиджа, формируется "командный дух", умение ориентироваться в потоке информации, правильно сформулировать вопрос и гипотезу, без особых усилий участвовать в решении тестов и трудных проблем, помочь сделать атмосферу в школе более привлекательной и расширить связь с другими дисциплинами, помогая учителям-предметникам конкретнее оценить достижения своих учеников.

Чрезмерное увлечение любого обучаемого современными мультимедийными средствами имеет и свои негативные стороны. Очень часто у учеников ослабляется внимание из-за излишней информации. Роль учителя в данной ситуации очень велика: он должен знать уровень подготовки своих учащихся и составить изучаемый учебный материал так, чтобы процесс усвоения новых знаний не был ученикам в тягость, при этом сам процесс обучения совершенствовался бы. Компьютер сам по себе нейтрален по своей природе. Он может приносить не только пользу, но и вред здоровью ребенка. На уроке учитель использует физпаузы для корректировки зрения, осанки, ослабления напряжения мышц кистей рук. Кроме того, сбои в работе компьютера являются раздражающим фактором для психики ребенка. Если на уроке учитель следит за временем использования компьютера, то во внеурочное время постоянное использование любых гаджетов может привести к зависимости, причем ответственность в данном случае в основном ложится на плечи родителей. Бездумное увлечение младшими школьникам "стрелялками" или какими-либо другими жестокими играми подобного рода может привести к зависимости детей от компьютера. Это начинается с того, что занятые родители отсылают ребенка посмотреть мультики или во что-нибудь поиграть на компьютере, не обращая внимания на то, что смотрит или во что играет их сын или дочь. Зачастую младшие школьники все реже общаются вне Интернета, меньше бывают на свежем воздухе, ведут малоподвижный образ жизни и зачастую не занимаются спортом. Учитель должен хорошо знать своих подопечных, их интересы и увлечения, порекомендовать участие в различных кружках и спортивных секциях. Необходимо не только поднимать вопрос о компьютерной зависимости у детей на родительских собраниях, но и в случае необходимости проводить индивидуальные беседы с привлечением психолога или даже психотерапевта.

При составлении современных учебных планов, отдельных уроков, а также при ведении электронных дневников и журналов учителя пользуются интернетом, что, безусловно, улучшается сам процесс обучения, при этом налаживаются более тесные связи с учениками и их родителями, но и занимает у перегруженного учителя ещё дополнительное время.

Исходя из материала, изложенного в статье, следует, что современные инновационные методы обучения не только способствуют интеллектуальному развитию учащихся, а также частично отражать весь потенциал обучаемого. Они (т.е. современные инновационные методы) предназначены для улучшения качества преподавания и не нацелены на полную замену общепринятой традиционной методик обучения. Кроме того, у учащихся повышается интерес к предмету, благодаря использованию современных компьютерных технологий, а сам процесс обучения становится более доступным и ведет к формированию таких навыков, как: обобщение, сравнение, анализ, выделение главной информации из всего учебного материала, при этом формируются умения и навыки, способные в дальнейшем осуществлять исследовательскую работу.

Литература:

1. Гаврилов М.В. Информатика и информационные технологии. – М. : Юрай, 2012. – 350 с.
2. Ефимов В.С. Методические рекомендации по созданию электронных презентаций.
3. Запрудский Н.И. Современные школьные технологии / Н.И. Запрудскй. – Минск : СЭР-Вит, 2010. – 256 с.
4. Киселева Г.М., Бочкова Р.В. Информационные технологии в педагогическом образовании. – М. : Дашков и К, 2013. – 308 с.
5. Кубанова Т.А., Новикова В.А. Тестирование в современном образовании. – М. : Высшая школа, 2010. – 381 с.
6. MicrosftPowerPoint 2007 для "чайников" / Д. Лоу. – М . : Диалектика, 2007. – 288 с.
7. Яриков В.Г. Информационные технологии на уроках в начальной школе / сост. О.В. Рыбьякова. – Волгоград : Учитель, 2008.
8. ICT in Education in Vitmin Oy Solutions.Polina Kachurina .Vitmin Oy.
9. The Self-Monitoring in Primary School ed.by Perl White and Syril Poster. London and New York. 2005.

10. Cocker L. Algina J. Introduction to Classical and Modern Test Theory. University of Florida. 1996. P. 64.
11.http://www.sibmedsport.ru\article\9027-kopyternaya-zavsimost-kak-uberch-rebenka-ot-razrushitelnogo-vozdeystvia\.
12. Блог Коршуновой Елены Михайловны. Влияние компьютерных игр на здоровье младших школьников. Исследовательская работа.

THEORETICAL BASES OF PREPARATION OF STUDENTS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Tavadyan Angelina Mikhailovna, *Postgraduate student, Assistant*
Zima Victoria Andronikovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Khusainova Nurgul Bairamalievna, *Assistant*
Department of Preschool and Primary Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article reveals the key approaches to the preparation of students – future primary school teachers to work in the conditions of digitalization of education. Considerable attention is paid to the characteristic of digitalization of the educational process. The main ways of solving the problem of training students of pedagogical universities for future professional activity in the conditions of digitalization of education are argued.

Keywords: *pedagogical activity; pedagogical abilities; education; school; digital school; digitalization; digitalization of education.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Тавадян А.М., 2019
© Зима В.А., 2019
© Хусаинова Н.Б., 2019

В статье раскрываются ключевые подходы к подготовке студентов – будущих учителей начальных классов к работе в условиях цифровизации образования. Значительное внимание уделяется характеристике цифровизации образовательного процесса. Аргументируются основные пути решения проблемы подготовки студентов педагогических вузов к будущей профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: *педагогическая деятельность; педагогические способности; образование; школа; цифровая школа; цифровизация; цифровизация образования.*

Процессы модернизации в российском образовании предъявляют на сегодняшний день все более высокие требования к личности педагога. Основная задача российской образовательной системы – это обеспечение высокого качества образования на основе сохранения её фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Современная школа – это образовательный центр, центральное звено в реализации стратегических планов нашей страны и основным элементом построения нового общества. Стержневыми задачи новой школы являются выявление способностей всех учеников, воспитание порядочного и патриотичного гражданина, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире.

Цифровизация – это глобальный переход на цифровой способ связи, записи, хранения и трансляции информации при помощи цифровых устройств. Главной задачей современных педагогических вузов является профессиональная подготовка будущего учителя начальных классов к работе в условиях цифровизации образования. По мнению Г.Л. Тульчинского, "происходящая цифровизация и перспективы ее углубления и расширения ставят вопросы об изменении не только организации образования, но и самой психологии отношения к нему" [8, 2].

Актуальность цифровизации образовательного процесса в России подтверждается отставанием от большинства государств, при-

ТАВАДЯН Ангелина Михайловна, *аспирант, ассистент*

ЗИМА Виктория Андрониковна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ХУСАИНОВА Нургуль Байрамалиевна, *ассистент*

кафедра Дошкольного и начального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

мерно в четыре раза по уровню развития и внедрения цифровых технологий. В связи с этим, предполагается перестройка существующей системы образования на всех уровнях. Следовательно, будут пересмотрены подходы к подготовке педагогов начальной школы, то есть недостаточно элементарных навыков владения ПК, а именно набирать документы или делать презентации. Ужесточатся требования к содержанию учебного материала, а также его оформлению. Предмет, который не способствует повышению интереса у обучающихся, будет являться показателем недостаточного уровня профессионализма педагога [4, 231].

Главной задачей государства является обеспечение притока в российскую систему образования не просто вынужденных людей, а одаренных личностей, способных на соответствующем уровне организовать процесс обучения в школе, также осваивать новые цифровые технологии и, самое главное, продолжать свою научную и исследовательскую деятельность. Государство в сфере образования обязано предоставлять безопасный доступ школьников и педагогов всех образовательных организаций к необходимой учебной и научно литературе размещенной в электронных библиотеках, к информационно-дидактическим программам, технологиям, сетям и базам данных [4].

Современные цифровые школы – образовательные организации, которые грамотно используют цифровое оборудование, программное обеспечение в процессе обучения в зависимости от ряда особенностей, таких как географического положения, материального обеспечения, уровня подготовки педагогического коллектива и т.д., с целью повышения конкурентоспособности российского образования [6].

По мнению Л.А. Прониной, сегодня большинство научных исследований, в которых рассматривается развитие общества на современном этапе, посвящены внедрению информационно-технологических новшеств и их социально-экономическим последствиям. По ее мнению, цифровизация представляет собой социокультурный процесс, который оказывает значительное влияние на образование, культуру, социальную сферу и т.п.

По мнению И.Б. Мыловой, при подготовке будущего учителя начальной школы главное учитывать специфику педагогической профессии. А.В. Молоокова отмечает, что решение вопроса совершенствования подготовки учителя начальных классов к использованию дидактических возможностей средств информатизации [1].

Анализ научной литературы показал, что существует значительное количество исследований, посвященных вопросам профессиональной подготовки учителей в условиях информатизации образования (Л.В. Бочарова, Ю.С. Брановский, С.Д. Каракозов, В.В. Лаптев, М.П. Лапчик, А.В. Могилев, Е.А. Ракитина, И.В. Роберт, О.Г. Смолянинова, А.А. Темербекова, Л.А. Харитонова и др.).

На сегодняшний день школа нуждается не просто в профессионалах, а в истинных подвижниках педагогической профессии, индивидуальных личностях, способных не только решать возникающие проблемы, но и мыслить творчески. Все это возможно только в том случае, если такими педагогами будут не единичные личности, а все учителя поднялись на новый уровень профессионально-личностного развития. В связи с этим школа должна соответствовать целям опережающего развития, обеспечивать сохранение достижений прошлого, а также внедрять новые образовательные технологии. Для организации и осуществления качественного образования в условиях цифровизации школы должны быть обеспечены высокотехнологичным учебным оборудованием, интерактивными учебными пособиями, учебниками и высокоскоростным Интернетом [5].

Сегодня понятие "цифровизация", несомненно, можно включить в словари в качестве омонима, из-за большого количества значений. Если попытаться трактовать этот термин "по-простому", то цифровизация – это то, что необходимо сделать, чтобы образовательный процесс стал более гибким, приспособленным к реалиям современного дня и способствовал формированию конкурентоспособных профессионалов в зарождающемся "цифровом мире".

Цифровизация – это средство получения предполагаемого результата, а именно гибкости образовательного процесса, который приносит обучающимся высокий результат, а будущим работодателям – высокопрофессиональных мобильных специалистов.

Понятие "цифровизация" сегодня имеет тенденцию использования для описания трансформации, которая двигается дальше, чем просто замена материального ресурса на цифровой. Например, книги не просто превращаются в электронные книги, а представляют собой целый спектр интерактивных и мультимедийных ресурсов. Соответственно, процес-

сы могут стать уже онлайн-диалогами между всевозможными сторонами процесса образования.

В современных условиях, когда информация становится стратегическим ресурсом развития общества, а знания требуют постоянного обновления, становится очевидным, что современное образование – это непрерывный процесс. Педагогические способности на данный момент играют важнейшую роль в профессиональном становлении молодых педагогов начальной школы. Педагогические способности – это качества личности, которые выражаются в интегрированности склонностей и мотивации к работе с детьми, любви к детям. Основными компонентами педагогических способностей являются: дидактические, коммуникативные, исследовательские, организаторские, перцептивные, рефлексивные, научно-познавательные.

Профессиональный стандарт педагога выдвигает новые требования к будущим учителям начальной школы, не только к его профессиональным компетенциям, но и личностным качествам. Будущий учитель начальной школы одновременно выполняет несколько ролей: воспитатель, преподаватель, организатор деятельности детей, активный субъект общения со школьниками, их родителями, коллегами, консультант, общественник и просветитель, исследователь педагогического процесса. Современные педагоги обязаны повышать уровень профессиональной подготовки и педагогического мастерства, постоянно вести творческий поиск нового.

Каждый педагог, который начинает свой профессиональный путь, сталкивается с трудностями из-за недостатка педагогического опыта. Профессиональное становление педагогов протекает сложнее, чем у представителей иных профессий, так как наличие педагогического образования не дает гарантий на успех начинающим педагогам. Аудиторные программные знания не являются залогом того, что вчерашний студент, сегодня станет хорошим учителем. По мнению А.С. Макаренко, для этого необходимы синтез научных знаний, методического мастерства и личных качеств педагога, умелое владение педагогической техникой и передовыми педагогическими достижениями. Кроме того, педагогическое мастерство во многом должно переходить от учителя к ученикам.

Стоит отметить, что, по мнению Е. А. Кашиной, "…изменились требования к умениям учащихся, поскольку необходимо не только читать, писать и считать, нужно уметь организовывать ресурсы данных, плодотворно сотрудничать, собирать, оценивать и использовать информацию" [2, 1].

На основании этого, можно сделать вывод о том, что формирование у любого человека информационной культуры как звена общечеловеческой культуры и условия комфортного существования в обществе является приоритетной задачей современной системы образования.

Вопросы, которые сейчас стоят перед педагогическими вузами, сводятся к выбору стратегии дальнейшего развития и выбора направления, на котором планируется сфокусироваться. Перед вузами, стремящимися сохранить свои позиции на глобальном рынке образования, стоит задача вхождения в международное научно-образовательное пространство.

В связи с этим в настоящее время появилась необходимость решения указанной проблемы каждым вузом с учетом его возможностей и особенностей. На наш взгляд, данная проблема требует комплексного решения. Цифровизация не только предоставляет новые средства, которые способствуют развитию образовательных вузов по всему миру, но и дает возможность для обмена имеющимся знаниями и опытом для расширения кругозора и принятия более обоснованных решений в ходе профессиональной деятельности.

На сегодняшний день применение цифровых технологий способствует развитию дополнительных направлений в образовании, например, формированию цифровых кампусов университетов и библиотек, которые практикуются не только за рубежом, но и в России. Главной функцией обучения, образования становится "научить учиться", быть готовым к переменам, к работе с более сложными проектами, заимствованию передовых, в том числе – зарубежных практик, расширению кругозора, отслеживая тенденции в других отраслях и профессиях.

Система образования должна обеспечивать обществу уверенный переход в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности, новые типы труда, потребности человека, что возможно посредством включения в образовательный процесс всех слоев населения, выстраивания индивидуальных маршрутов обучения, управления собственными результатами обучения, виртуальную и дополненную реальность [7, 248]. Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседнев-

ной деятельности человека, позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения: темп освоения программы, выбор педагога, форм и методов обучения.

А. Соболев, директор Департамента государственной политики в области высшего образования Минобрнауки РФ, говоря об итогах реализации первого этапа приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в РФ", выделил три ключевых обстоятельства. Первое – весь мир переходит в цифровой формат, значит, и процесс образования не должен отставать, то есть должен переходить в "цифру". Второе – цифровизация образования предоставляет возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, а также нести ответственность за свое образование, что, на данный момент не обеспечивает система как школьного, так и высшего образования. Третье – целостная цифровая система образования предоставит равный доступ для граждан всей страны к качественному и самому современному образованию [3].

Для соответствия уровня подготовки будущих учителей начальных классов к работе в условиях цифровизации образования необходимо прообразовывать в первую очередь традиционный образовательный процесс высшей школы. Сможет ли выпускник вуза активно использовать и применять в своей педагогической практике, например, новые цифровые технологии, если ни разу не видел их в процессе своего обучения. Думается, нет.

Более того, цифровая компетентность выпускников педагогических вузов должна превышать существующую номенклатуру компетенций – чтобы работать на опережение ситуации. Широкое и интенсивное развитие компьютерных, прежде всего – online, образовательных программ, кардинально видоизменяет процесс и формат высшего образования, является серьезным вызовом высшей школе – как по содержанию образовательного процесса, так и по его организации. Эти вызовы нуждаются в серьезном осмыслении. Основная суть состоит не в машинальном конспектировании лекций или подготовке электронных версий учебников, а о "разгерметизации" процесса обучения, выходе его за пределы университетских учебных аудиторий и лабораторий, а также библиотек. Цифровизация предъявляет иные, совершенно новые компетенции, отличные от тех, которыми сегодня должны обладать выпускники педагогических вузов в России.

Современные педагоги должны понимать, что время, когда преподаватель высшей школы был первоисточником какой-либо информации, а весь процесс обучения состоял из прослушивания лекций и обсуждения тех же вопросов на семинарских занятиях, давно прошло. Любой студент вуза в течение нескольких кликов выведет эту информацию на экране своего мобильного устройства или гаджета, ссылаясь на первоисточник.

Цифровые технологии также кардинально модифицируют содержание и форму преподавания учебных дисциплин. Речь не о рутинных электронных презентациях или использовании видеороликов по теме занятия. Основная идея в появившейся возможности прямых подключений к международным форумам, различным электронным базам данных, мировым новостям. В проведении практических занятий возможно использование социальных сетей. При помощи Skype или различных мессенджеров возможно подключение к занятию ведущего специалиста или эксперта из других регионов или стран.

Важнейшей функцией обучения становится "научить учиться" сегодняшних студентов педагогического вуза, они должны быть готовы расширять свой кругозор, не бояться перемен, включаться в сложные проекты, уметь обдуманно заимствовать передовые, зачастую международные практики и т.д.

Можно сделать вывод о том, что роль педагога высшей школы, а также содержание его работы, несомненно, изменяется в процессе цифровизации образования. Главная его задача – не столько разработка программы курса и названий тем к лекционным и семинарским занятиям, их своевременное обновление в зависимости от новых требований и появления современной научной и учебной литературы, сколько мониторинг электронных ресурсов и баз данных, где все эти материалы представлены. Педагог – это навигатор, который помогает выстраивать нужную траекторию получения современного качественного образования в условиях цифровизации.

На наш взгляд, надо помнить о том, что педагог в вузе для студентов, а не наоборот. Следовательно, нужно уделять особое внимание воспитанию и развитию будущих учителей начальных классов. И не стоит переживать о полном обесценивании роли преподавателя в вузе, ведь пока человек живет, процесс его социализации и индивидуализации невозможен без личностного общения.

Литература:

1. Башкатова А. Новая национальная утопия: светлое цифровое будущее // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-06-05/1_7002_utopia.html.
2. Кашина Е. А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики : дис. … канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1997. – 187 с.
3. Меняйся или уходи. Цифровое образование бросает вызов преподавателям вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.poisknews.ru/magazine/31969/
4. Национальной доктрине образования в Российской Федерации URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html.
5. Национальная образовательная инициатива "Наша новая школа" (4 февраля 2010 г.) URL:https://base.garant.ru/6744437/.
6. ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
7. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
8. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121-136.

MARITIME EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE SYSTEM FOR ASSESSING THE QUALITY OF TRAINING CREW MEMBERS OF SEA VESSELS

Taranuha Svetlana Nikolaevna, *PhD of Technical sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Modeling and Applied Informatics*

Saveleva Marina Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences; Department of Water Transport Economics*

State University of Maritime and Inland Shipping named after Admiral S.O. Makarov, Saint-Petersburg

The article defines the groups of internal and external factors that form the information-legal field and the environment of functioning of the marine educational organization. Potential risks of failure to meet the expectations of the main stakeholders have been identified. A link has been established between indicators of the fulfillment of the expectations of interested parties and a system for assessing the quality of the activities of the marine educational organization. The system of external and internal quality assessments of the maritime educational organization has been defined according to the requirements of the main groups of stakeholders.

Keywords: *management of educational organization; quality; independent assessment; risks; stakeholders.*

МОРСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ МОРСКИХ СУДОВ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Тарануха С.Н., 2019
© Савельева М.Н., 2019

В статье определены группы внутренних и внешних факторов, формирующих информационно-правовое поле и среду функционирования морской образовательной организации. Выявлены потенциальные риски невыполнения ожиданий основных заинтересованных сторон. Установлена связь между показателями выполнения ожиданий заинтересованных сторон и системой оценки качества деятельности морской образовательной организации. Определена система внешних и внутренних оценок качества морской образовательной организации согласно требованиям основных групп заинтересованных сторон.

Ключевые слова: *управление образовательной организацией; качество; независимая оценка; риски; стейкхолдеры.*

ТАРАНУХА Светлана Николаевна, *кандидат технических наук, доцент, кафедра Математического моделирования и прикладной информатики*

САВЕЛЬЕВА Марина Николаевна, *кандидат философских наук, кафедра Экономики водного транспорта*

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург

Одним из трендов современного общества является переход к экономике, основанной на знаниях. Сегодня знания стали важнейшим ресурсом роста производства, источником повышения производительности труда и экономического роста национальных экономик в целом [1].

Качество полученного образования, впоследствии конвертированное в развитие науки, технологий, бизнеса определяет уровень жизни населения и вносит существенный вклад в повышение конкурентоспособности государства.

В условиях глобализации и цифровизации, когда трансформируется роль образования в обществе, на первый план выходят вопро-

сы качества образования и его оценки. Представляется интересным рассмотреть систему оценки качества деятельности вуза на примере морской образовательной организации, проанализировав предварительно основные заинтересованные стороны в подготовке морских кадров, их ожидания, а также потенциальные риски невыполнения их ожиданий.

Морская образовательная организация, осуществляющая подготовку по образовательным программам подготовки членов экипажей морских судов, в нынешнем веке функционирует в достаточно разнородном информационно-правовом поле. Это информационно-правовое поле динамично формируется и развивается под воздействием сил, ожиданий и интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров), по решению которых, для которых, вопреки которым и т.д. создана и действует морская образовательная организация (далее – МОО). Опираясь на современные подходы к управлению, представленные в МС ИСО 9001-2015 [2], МОО должна определить влияющие на ее деятельность факторы, т.е. информационно-правовое поле (среду организации), в котором ей необходимо эффективно функционировать и развиваться.

В связи с потенциальным изменением внутренних и внешних факторов МОО необходимо периодически пересматривать и уточнять их перечень и степень влияния на ее деятельность, в том числе на ее цели, процессы, планирование, риски и возможности.

К внутренним факторам могут относиться:

– эффективность деятельности МОО;

– соответствие материально-технической базы МОО требованиям 85 ст. Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"[3], требованиям ФГОС;

– соответствие базы знаний образовательной деятельности МОО требованиям потребителей;

– соответствие ППС квалификационным характеристикам [4], требованиям профстандартов [5], требованиям к кадровым условиям реализации основных профессиональных образовательных программ (далее – ОПОП) высшего образования, зафиксированным в ФГОС ВО 3++, требованиям Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты от 1978 года с поправками (далее – МК ПДНВ) [6];

– соответствие сформированных компетенций в результате освоения ОПОП требованиям ФГОС;

– показатели системы менеджмента качества;

– оценка удовлетворенности потребителей;

– факторы, связанные с управлением МОО.

К внешним факторам могут относиться:

– образовательная политика государства; законодательство в области образования;

– социально-экономическое положение государства;

– отсутствие государственной аккредитации по отдельным образовательным программам;

– конкурентная ситуация на рынке образовательных услуг;

– потребительский спрос населения на отдельные виды образовательных услуг;

– экспорт образовательных услуг;

– спрос на рынке труда на определенные профессии.

К наиболее весомым составляющим информационно-правового поля современной МОО, задающим векторы его развития, следует отнести:

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204[7],

– Транспортную стратегию Российской Федерации до 2030 года. [8],

– национальные проекты "Образование" [9], и "Наука" [10];

– национальную программу "Цифровая экономика Российской Федерации" [11];

– национальное законодательство в области профессионального образования и международные требования в области подготовки морских кадров (в том числе МК ПДНВ).

Сложившееся информационно-правовое поле и социально-экономическая среда, в которой функционирует МОО, заставляет применять риск-ориентированные подходы в управлении ее деятельностью: выявлять и оценивать наиболее проблемные (рисковые) направления; определять способы снижения возникающих рисков; рационально использовать имеющиеся ресурсы; находить возможности развития за счет привлечения к деятельности МОО заинтересованных сторон, применения новых образовательных технологий, ведения грамотной кадровой политики, дальнейшего развития компетенций работников.

Исходя из рационального использования имеющихся ресурсов, МОО должна определить основные заинтересованные стороны, выявить их ожидания, а также проанализировать потенциальные риски невыполнения ожиданий основных заинтересованных сторон (табл. 1).

Таблица 1 – **Потенциальные риски невыполнения ожиданий основных заинтересованных сторон МОО**

Заинтересованные стороны (стейкхолдеры)	Ожидания заинтересованных сторон	Риски, обусловленные невыполнением ожиданий
Внешние стейкхолдеры		
Учредитель МОО	Выполнение требований нормативно-правовых и организационно-распорядительных документов, международных требований	Отсутствие признания со стороны Минтранса в области подготовки членов экипажей морских судов– отсутствие возможности трудоустройства выпускников; репутационные риски – снижение конкурентных преимуществ при приеме абитуриентов
Организации, осуществляющие оценку качества образования; (IMO, EMSA, PMPC)	Соответствие требованиям Конвенции ПДНВ стандартам ИСО и пр.	Невыполнение Российской Федерацией требований МК ПДНВ. Выбывание Российской Федерации из «белого списка» Отзыв сертификатов соответствия СМК, ССК.
Рособрнадзор	Осуществление подготовки по ОПОП в соответствии образовательным стандартом	Приостановлении действия лицензии на осуществление образовательной деятельности; Отказ в государственной аккредитации отдельных УГСН
Поставщики потенциальных обучающихся (родители (законные представители), общеобразовательные организации; профессиональные образовательные организации; отраслевые организации - работодатели)	Достоверная информация об уровне освоения обучающимися образовательной программы, о качестве подготовки обучающихся; реализация образовательных программ, востребованных на рынке труда	Низкое качество подготовки абитуриентов, снижение количества лиц, обучающихся на местах с оплатой стоимости обучения
Стратегические партнеры МОО	Выполнение работ в соответствии с соглашениями. договорами, контрактами	Прекращение партнерских отношений. Репутационные риски – снижение конкурентных преимуществ.
Морские образовательные организации	Сетевое взаимодействие, направленное на повышение качества подготовки членов экипажей судов	Репутационные риски при реализации сетевого взаимодействия
Внутренние стейкхолдеры		
Обучающиеся разных ступеней образования и их законные представители	Получение образования, соответствующего современным трендам Получение документа об образовании и квалификации	Отсутствие мотивации к обучению
Профессорско-преподавательский состав, научные	Стабильность работы, своевременная выплата заработной платы и	Потеря высококвалифицированных кадров, увольнение работников

Показатели выполнения ожиданий заинтересованных сторон могут быть положены в основу системы оценки соответствия деятельности МОО требованиям заинтересованных сторон, зафиксированным в соответствующих стандартах (нормативных документах, ГОСТах и т.д.), т.е. в систему оценки качества деятельности МОО.

Согласно ФГОС ВО п.4.6 [12], по программам подготовки членов экипажей морских судов "качество образовательной деятельности определяется в рамках системы внутренней оценки, а также системы внешней оценки, в которой организация принимает участие на добровольной основе".

При этом внутренняя оценка качества предполагает привлечение работодателей и их объединений, иных юридических и физических лиц, включая педагогических работников МОО.

Внешняя оценка качества может быть получена по результатам профессионально-общественной аккредитации, проводимой с целью признания качества подготовки выпускников соответствующим требованиям профессиональных стандартов [12].

В отличие от вузов Минобрнауки вузы Росморречфлота всегда были ориентированы на связь с работодателем и отечественным и международным профессиональным сообществом. Поэтому тренды, намеченные Минобрнауки в части международной аккредитация программ, независимой оценки, экспорте образовательных услуг, в вузах Росморречфлота частично реализованы в виде многоступенчатой системы признаний, аттестаций, освидетельствований и целого ряда других взаимосвязанных процедур, относящихся к оценке качества реализуемых программ подготовки и выпускников этих образовательных программ.

Так, подготовка членов экипажей морских судов в Российской Федерации осуществляется в соответствии с МК ПДНВ.

Министерство транспорта РФ со стороны государства осуществляет процедуру признания образовательных организаций на право ведения подготовки моряков в соответствии с требованиями МК ПДНВ с целью их последующего дипломирования в администрациях морских портов. Данная процедура признания проводится не реже одного раза в пять лет в соответствии с Приказом Минтранса РФ №157 от 08.06.2011 [13], и распространяется на реа-

лизуемые образовательными организациями основные профессиональные образовательные программы и дополнительные образовательные программы (повышения квалификации, переподготовки, профессионального обучения) подготовки членов экипажей морских судов.

Одним из условий прохождения процедуры признания со стороны Минтранса России является наличие у образовательной организации освидетельствованной системы стандартов качества подготовки моряков со стороны организации, уполномоченной Минтрансом России, например ФАУ "Российский морской регистр судоходства" или международными сертификационными организациями. Освидетельствованная система стандартов качества распространяется на программы и курсы подготовки, квалификацию персонала и систему дипломирования выпускников. При этом стандарты качества подготовки моряков являются составной частью системы менеджмента качества образовательной организации.

Морские образовательные организации, подведомственные Росморречфлоту, регулярно проходят проверку на соответствие системы менеджмента качества требованиям международного стандарта ИСО 9001-2015 [12],. Система менеджмента качества распространяется на высшее, среднее профессиональное образование по кодам 85.21, 85.22, ОКВЭД ОК 029-2014, а также дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации и переподготовка специалистов морского, внутреннего водного транспорта и нефтегазовой индустрии) по коду 85.22 ОКВЭД ОК 029-2014.

В соответствии со ст. 54 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [14], должности членов экипажей морских судов могут занимать лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства, установленные положением о дипломировании членов экипажей судов, утвержденным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Данные документы выдают капитаны морских портов по результатам проверки знаний квалификационными комиссиями, при условии, что претенденты соответствуют требованиям, установленным соответствующим положением [14].

Таблица 2 – **Система внешних и внутренних оценок качества морской образовательной организации**

Стейкхолдеры	Оценка соответствия	Распорядительный документ, периодичность оценки
Внешняя оценка		
Учредитель МОО	Признание МОО на право ведения подготовки моряков в соответствии с требованиями МК ПДНВ с целью их последующего дипломирования в администрациях морских портов. Программы ВО, СПО, ДПО	Данная процедура признания проводится не реже одного раза в пять лет в соответствии с Приказом Минтранса РФ №157 от 08.06.2011 года
Минтранс России	Освидетельствование системы стандартов качества подготовки моряков со стороны организации, уполномоченной Минтрансом России или международными сертификационными обществами.	По распоряжению Минтранса России
Контролирующие и сертифицирующие национальные и международные организации	Сертификация системы менеджмента качества	Один раз в три года с ежегодным прохождением инспекционного аудита (требование сертификационных общество)
IMO	Проверка подготовки со стороны IMO, EMSA	По решению международных организаций
Рособрнадзор	Государственная аккредитация основных образовательных программ на соответствие требованиям ФГОС	Один раз с шесть лет (Положение о государственной аккредитации)
Морская квалификационная комиссия под председательством капитана морского порта	Проведение квалификационных испытаний кандидатов (выпускников МОО по образовательным программам подготовки членов экипажей морских судов) на получение профессиональных дипломов	Приказ Минтранса России от 15.03.2012 № 62 с изменениями, утвержденными приказом от 13.05.2015 № 167
Представители профессионального морского сообщества	Участие в разработке, экспертизе и оценке образовательных программ подготовки членов экипажей морских судов	ФГОС
Отраслевые организации	Участие в работе комиссий по итоговой (государственной) аттестации обучающихся	Положение о государственной итоговой аттестации, процедуры и стандарты качества МОО
Внутренние стейкхолдеры		
Педагогические работники	Оценка сформированности компетенций обучающихся в процессе текущей, промежуточной и итоговой аттестации	Согласно графикам учебного процесса, фонды оценочных средств
Обучающиеся разных ступеней образования и их законные представители	Оценка удовлетворенности организацией образовательной	Ежегодно, согласно стандартам качества МОО

В целях реализации Манильских поправок к МК ПДНВ Минтрансом России установлен по-

рядок дипломирования выпускников образовательных организаций, ведущих подготовку по плавательным специальностям, а также членов экипажей морских судов, прошедших подготовку в учебно-тренажерных центрах и образовательных организациях (Приказ Минтранса России от 15.03.2012 № 62) [15].

Положение о дипломировании членов экипажей морских судов устанавливает ряд требований, в том числе включающих порядок прохождения подготовки, учета стажа плавания, проведения квалификационных испытаний кандидатов на получение [16] профессиональных дипломов.

Таким образом, для допуска к работе в качестве члена экипажа морского судна выпускник признанной со стороны Минтранса России морской образовательной организации должен при наличии диплома о высшем образовании, выданном на основании итоговой государственной аттестации в соответствии требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, в установленном порядке пройти аттестацию квалификационными комиссиями, сформированными из представителей профессионального морского сообщества. Проведение морской квалификационной комиссией аттестации выпускников программ подготовки членов экипажей морских судов можно, в определенной степени, приравнять к профессионально-общественной аккредитации, проводимой работодателями и их объединениями, установленной федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации".

Грамотно выстроенная траектория и система внутренних и внешних оценок качества (табл. 2, см. выше), в рамках действующей системы оценки качества подготовки членов экипажей морских судов в морской образовательной организации (рис. 1), обеспечивают успешность прохождения проверок морских образовательных организаций Российской Федерации со стороны Европейского агентства по безопасности на море (EMSA) и Международной морской организации (IMO).

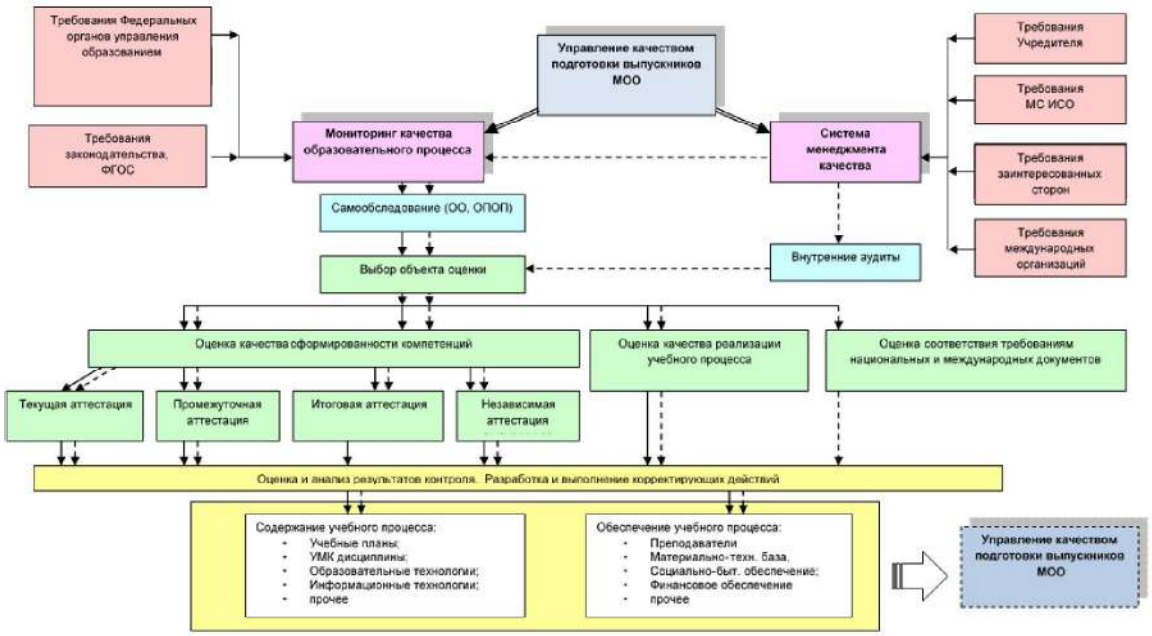

Рисунок 1 – **Система оценки качества подготовки членов экипажей морских судов в морской образовательной организации**

Таким образом, определены группы внутренних и внешних факторов, формирующие информационно-правовое поле и среду функционирования МОО. Выявлены потенциальные риски невыполнения ожиданий основных заинтересованных сторон МОО. Установлена связь между показателями выполнения ожиданий заинтересованных сторон и системой оценки качества деятельности МОО. Определена система внешних и внутренних оценок качества морской образовательной организации согласно требованиям основных групп заинтересованных сторон. Проводимые таким образом взаимосвязанные процедуры оценки качества подготовки членов экипажей морских судов в результате обеспечивают подготовку высококачественного специалиста, востребованного международным профессиональным морским рынком труда.

Примечания:

1. Трансформация системы высшего образования России в условиях формирования "экономики знаний": дис. ... канд. экон. Н. / Денисова Ольга Викторовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. – Волгоград, 2013. – 202 с.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. URL: http//docs.cntd.ru/document/1200124394
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273-ФЗ.
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 №1н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования". URL: https//legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-11012011-n-1n/
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. №608н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования". URL: https://base.garant.ru/71202838/
6. Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/901985669
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/
8. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734-р. URL: http://docs.cntd.ru/document/902132678
9. Национальный проект "Наука". URL: https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-nauka&category=innovation
10. Национальный проект "Образование". URL: https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-obrazovaniye&category=education
11. Национальный проект "Цифровая экономика". URL: https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyy-proyekt-tsifrova-ekonomika&category=management
12. Руководство по качеству. URL: http://msawt.ru/wp-content/uploads/2017/10/rukkach.pdf
13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2018 г. №191 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 26.05.05 Судовождение". URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71917998/paragraph/1:1с Приказ Минтранса РФ №157 от 08.06.2011
14. Кодекс торгового мореплавания РФ. URL: http://ktmrf.ru/glava-4/paragraf-1/st-54-ktm-rf: http://ktmrf.ru/glava-4/paragraf-1/st-54-ktm-rf
15. Приказ Минтранса России от 15.03.2012 No 62 "б утверждении Положения о дипломировании членов экипажей морских судов.URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70184664/paragraph/1:1
16. Декларация о соблюдении трудовых норм в морском судоходстве. URL: http//www.rs-class.org/upload/iblock/4d4/4d46f2e44fb2bd2bca6d06115f838beb.pdf

BASIC TEACHER'S COMPETENCE FOR A COMPREHENSIVE EVALUATION OF COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE PROFESSIONAL STANDARD OF THE TEACHER

Tyurenkova Svetlana Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Tsvirko Natal'ya Ivanovna, *PhD of Biological sciences, Associate Professor*

Department of Biology and Ecology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the approaches to the allocation of basic competencies of the teacher; provides a description of models for assessing the competencies of teachers; presents the results of empirical research to determine the list of basic competencies required for inclusion in a comprehensive model of assessing the quality of teacher activities in accordance with the requirements of the professional standard, significant from the.

Keywords: *pedagogical competence; basic competence of the teacher; assessment of the teacher's competence.*

УДК 37.08
ВАК РФ 13.00.08

БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА

© Тюренкова С.А., 2019
© Цвирко Н.И., 2019

В статье осуществлен анализ подходов к выделению базовых компетенций педагога; приведена характеристика моделей оценки компетенций учителей; представлены результаты эмпирического исследования определения перечня базовых компетенций, необходимых для включения в комплексную модель оценки качества деятельности педагога в соответствии с требованиями профессионального стандарта, значимых с точки зрения самих педагогических работников.

Ключевые слова: *педагогическая компетентность; базовые компетенции педагога; оценка компетенций педагога.*

В связи с утверждением Профессионального стандарта педагога [6], позиционируемого в качестве документа, задающего требования к качеству работы учителя, в российском обществе возобновилось обсуждение ключевых свойств (компетенций, способностей) педагога, измерение которых можно было бы использовать в алгоритме комплексной оценки качества основных видов осуществляемой им деятельности. В то же время, разнообразие существующих моделей профессиональной компетентности учителя обусловливает трудности в решении задачи однозначного выделения критериев и показателей такой оценки и требует теоретического осмысления различных подходов к определению профессионально-педагогической компетентности и ее структуре.

Вопросы профессионализма педагога, компонентного состава педагогической компетентности достаточно широко представлены в работах Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, В.Д. Шадрикова и др. В наиболее обобщенном варианте составляющие элементы профессиональной компетентности педагога предложены А.К. Марковой, которая выделяет среди них четыре группы: специальная, социальная, личностная и индивидуальная компетентности [4]. Несколько более развернутый вариант структуры профессионально-педагогической компетентности представлен Н.В. Кузьминой [3]. Так, предметная подготовка учителя отражается сразу в двух видах – специально-педагогической и методической компетентности, остальные элементы (социально-психологическая, дифференциально-психологическая и аутопсихологическая компетентности), в целом, соответствуют классификации А.К. Марковой, хотя и приобретают несколько иное звучание, акцентируя внимание на психологической стороне педагогической деятельности. Кроме того, Н.В. Кузьмина отмечает, что выделенные составляющие профессиональной компетентности педагога выступают одним из ряда равноправных факторов, влияющих на эффективность образовательного процесса, в то время как А.К. Маркова определяет профессиональную компетентность в качестве центрообразующего ядра осуществления педагогической деятельности.

В.Д. Шадриков в определении базовых компетенций педагога разграничивает процессы обучения и воспитания, выделяет общий блок личностных качеств учителя (включает 6 компетенций), необходимых для реализации данных процессов, а затем более подробно характеризует компетенции по каждому виду деятельности. Так, в области обучения автором выделено 6 блоков, включающих 17 компетенций, в области воспитания – 6 блоков, содержащих 13 компетенций [9]. Таким образом, в данной классификации более пристальное внимание уделено предметно-методической составляющей деятельности педагога.

Обобщая ведущие взгляды на критерии профессионализма педагога с точки зрения их использования в оценке качества педагогической деятельности, можно выделить две основные группы компетенций:

– универсальные компетенции (применимые для оценки деятельности всех видов педагогических работников);

– специфические компетенции (вычленяемые в зависимости от возраста обучаемых или профиля преподаваемых дисциплин).

Алгоритм оценки качества (квалиметрия) любой деятельности учитывает последовательное решение следующих задач:

1) выбор базовых качеств (компетенций) работника;

2) выбор эталона (значения) для каждого качества;

ТЮРЕНКОВА Светлана Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЦВИРКО Наталья Ивановна, *кандидат биологических наук, доцент*

кафедра Биологии и экологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

3) выбор методов (способов) оценки каждого качества;

4) определение методики синтеза нескольких эмпирических оценок для получения итоговой оценки (по шкале наименований или шкале порядка) [10].

Соответственно, для осуществления всего алгоритма принципиальным является вычленение базовых компетенций педагога, которое и позволит в дальнейшем выстроить систему оценки его деятельности.

В рамках первой группы концепций о наличии некоторых универсальных компетенций присутствуют многовариантные представления о "базовых" свойствах педагога, которые позволили бы осуществить универсальную оценку качества деятельности любых работников вне зависимости от возраста обучаемых, с которыми они работают (дошкольный возраст, младший школьный возраст, средний и старший школьный возраст (включая и подростковый), юношеский возраст). Своеобразным ориентиром для вычленения таких качеств педагога (компетенций) может служить Профессиональный стандарт педагога [6], выступающий в качестве свода требований к основным видам деятельности и к лицам, их осуществляющим. Отражением этой же позиции единой (универсальной) комплексной модели оценки профессиональной пригодности педагогов в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования 2-го и 3-го поколений по педагогическим направлениям выступали комплексы общекультурных (ОК) и общепрофессиональных компетенций (ОПК) будущих педагогов, которые впоследствии можно было использовать для оценки "пригодности" выпускников для осуществления базовых видов деятельности [8]. Во ФГОС ВО 3++ по педагогическим направлениям введены метакомпетенции – компетенции универсального характера, позволяющие использовать их в любой сфере деятельности, в том числе и педагогической. Их содержание сведено к умениям работы с информацией (поиск, оценка, обработка, анализ), управлению собственным развитием (планирование, осуществление, использование временного ресурса, определение методов и средств достижения плановых показателей и т.п.), способностям межличностного взаимодействия и работы в команде (деловая коммуникация, поликультурное разнообразие, способы социального взаимодействия) [7].

Примером "универсального набора" компетенций учителя служит список, предложенный в рамках проекта оценивания общепрофессиональных свойств педагога, в частности, такие качества учителя, как: способность к анализу и синтезу информации, управление собственным развитием, способность к межличностному взаимодействию, способность к изменениям (гибкость), личная мотивация, способность к подаче информации, дидактические компетенции, организационные способности (управление группой) [1]. Для оценки подобных универсальных компетенций в педагогической практике применяются различного рода анкеты, опросники, листы самооценки, реже встречается метод экспертных оценок. Однако данные методы используются в качестве дополнительных сведений к портфолио учителя и самими педагогами не рассматриваются как значимые факторы при прохождении аттестации или другой внешней оценке.

Вторая группа концепций о возможностях оценки педагогических работников предполагает невозможность единой оценки всех видов и должностей определенным способом (используя универсальную методику). В рамках данной группы концепций имеются варианты, предполагающие определение набора базовых качеств учителя в зависимости от возрастной группы обучаемых (ступени образования) или профиля преподаваемой дисциплины.

Примером второй группы концепций является модель уровневой оценки компетенций учителей, предложенной в рамках межрегиональной конференции "Развитие единой системы оценки качества образования – опыт и перспективы", проводимой в 2018 году Федеральной службой по надзору в сфере образования [5]. В рамках данной модели преимущественно осуществляется оценка степени владения учителем предметными и методическими знаниями. В качестве ведущих методов оценки предложены опрос участников образовательного процесса (родители, обучающиеся, коллеги, администрация), направленный на выявление степени и качества влияния на них деятельности учителя, тестирование и решение задач диагностического характера, позволяющие судить об уровне предметно-методической подготовки педагога, а так же анализ деятельности педагога по материалам видеозаписи уроков или их фрагментов. Личностные качества педагога в некоторой степени могут быть оценены в ходе просмотра урока, однако фактически они не подвергаются объективному анализу. Отметим также, что методика

анализа видеозаписи уроков и занятий подвергается значительной критике со стороны профессионального сообщества, и вероятнее всего, не будет закреплена в практической модели оценки компетенций учителя. Данная группа проектов оценивания педагогической компетентности в целом в большей части соответствует требованиям Профессионального стандарта педагога, однако не предполагает единой системы оцениваемых качеств для учителей разного профиля (или работающих с различными возрастными группами).

С целью определения перечня базовых компетенций, необходимых для включения в комплексную модель оценки качества деятельности педагога в соответствии с требованиями профессионального стандарта, значимых с точки зрения самих педагогических работников, в период 2018 – 2019 гг. нами было осуществлено эмпирическое исследование мнения воспитателей, учителей и административных работников образовательных организаций Ставропольского края. Для определения мнения был использован метод анкетирования. В качестве базовой шкалы педагогических компетенций мы использовали классификацию В.А. Крутецкого [2], в которой выделены личностные, организационно-коммуникативные и дидактические способности. Кроме списка предложенных качеств, респонденты могли дополнить анкету собственными предложениями.

Выборку составили 157 человек, при этом 75 человек были работниками дошкольного образования (воспитатели, психологи, логопеды, музыкальные работники, заведующие ДОУ), что составило 47,7% общей выборки, 21 человек – работниками начальной школы (учителя, завучи) – 13,4%, 61 человек – работники средней и старшей школы (учителя, завучи, директора) – 38,9%. При этом высшее педагогическое образование было получено 86% респондентов, у остальных было среднее педагогическое образование. Распределение выборки респондентов по педагогическому стажу было следующим: 16,5% – менее 5 лет, 20,9% – от 5 до 10 лет, 6,6% – от 10 до 15 лет, 16,5% – от 15 до 20 лет, 39,6% – выше 20 лет.

На вопрос: "Могут ли базовые качества, оценивающие деятельность педагогических работников, обучающих детей различных возрастных групп, быть едиными?" получены ответы: 30,8% опрошенных – согласны с утверждением о единых базовых компетенциях педагогических работников; не согласны – 65,9%. При этом наиболее высокие проценты согласия проявили работники средней школы (37,7% опрашиваемых).

Ответы на другие вопросы анкеты предполагали выделение качеств (способностей) педагога, являющихся базовыми при работе с определенной возрастной группой обучаемых. При обработке ответов учитывались в первую очередь (как наиболее достоверные) ответы работников, имеющих опыт профессиональной деятельности с детьми данной возрастной категории (табл. 1, 2, 3). Из предлагаемых 10-12 вариантов наименований способностей (качеств) педагога в рамках одной категории (личные качества, организационно-коммуникативные способности, дидактические способности) анкетируемым было предложено отметить два – три наиболее значимых (с их точки зрения) качества. Затем подсчитывали общее количество ответов по каждой категории и определяли процент лиц, выделивших каждое качество как значимое. В "ядро" базовых способностей по каждой категории включали три компетенции, получившие наибольший процент в соответствующей выборке (т.е. общее количество компетенций, учитываемых по всем категориям, было равно 9). В нижерасположенных таблицах 1, 2, 3 приведены сравнительные данные: какие компетенции выбрали в качестве базовых группа работников определенной ступени образования в сопоставлении с общими данными, полученными по этой категории педагогов от общего количества опрашиваемых педагогов (всех категорий).

Таблица 1 – **Базовые компетенции педагога дошкольного образовательного учреждения (воспитателя)**

Личные качества	Доля выбравших (воспитатели)	Доля выбравших (общая)	Организационно-коммуникативные способности	Доля выбравших (воспитатели)	Доля выбра-вших (общая)	Дидактические способности	Доля выбравших (воспитатели)	Доля выбравших (общая)
Любовь к детям	36%	31%	Коммуникативные способности	27 %	20%	Творческие способности	36%	30%
Эмоциональность	18%	11%	Организаторские способности	20 %	13%	«Доступность» обучения	16%	15%
Ответственность	14%	13%	Педагогический такт	14 %	17%	Яркость и образность речи	13%	18%

Таблица 2 – **Базовые компетенции педагога начальной школы**

Личные качества	Доля выбравших (учителя нач.классов)	Доля выбравших (общая)	Организационно-коммуникативные способности	Доля выбравших (учителя нач.классов)	Доля выбравших (общая)	Дидактические способности	Доля выбравших (учителя нач.классов)	Доля выбравших (общая)
Любовь к детям	19%	23%	Коммуникативные способности	16 %	12%	«Доступность» обучения	26%	23%
Уравновешенность	11%	13%	Организаторские способности	13 %	8%	Знание предмета и методики преподавания	23%	20%
Работоспособность	11%	10%	Справедливость	13 %	11%	Практикоориентированность обучения	17%	7%

Таблица 3 – **Базовые компетенции педагога средней школы (предметника)**

Личные качества	Доля выбравших (учителя- предметники)	Доля выбравших (общая)	Организационно-коммуникативные способности	Доля выбравших (учителя- предметники)	Доля выбравших (общая)	Дидактические способности	Доля выбравших (учителя-предметники)	Доля выбравших (общая)
Уравновешенность	19%	14%	Способности к планированию	17 %	10%	Знание предмета и методики преподавания	23%	27%
Самообразование	16%	13%	Требовательность	14 %	10%	«Доступность» обучения	20%	26%
Умение ставить перед собой цели	13%	10%	Организаторские способности	12 %	9%	Практикоориентированность обучения	17%	8%

Таблица 4 – **Базовые компетенции педагога ("синтетическая модель базовых компетенций")**

Личные качества	Доля выбравших (общая)	Организационно-коммуникативные способности	Доля выбравших (общая)	Дидактические способности	Доля выбравших (общая)
Любовь к детям	15%	Педагогический такт	14%	Знание предмета и методики преподавания	18%
Уравновешенность	14%	Коммуникативные способности	13%	«Доступность» обучения	16%
Ответственность	13%	Организаторские способности	12%	Яркость речи	14%

Результаты исследования демонстрируют наличие широкой дисперсии в определении значимости тех или иных компетенций различными категориями педагогических работников. Так, общими во всех трех группах педагогов в качестве базовых компетенций оказались только два качества: "организаторские способности" и "доступность обучения". У учителей начальной и средней школы оказался одинаковым выбор ведущих компетенций в области дидактических способностей, два совпадения выявлено в области организационно-коммуникативных способностей при выборе воспитателей и учителей начальных классов. Наибольший разброс мнений наблюдается в выделении значимых личностных качеств педагогов, работающих с детьми разного возраста. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости использования разных моделей для оценки компетенций педагогов различных образовательных организаций (дошкольных, начального и среднего общего образования).

В то же время на основании общих результатов нами составлена т.н. "синтетическая модель базовых компетенций педагога", в которой отражены сведения о ведущих педагогических способностях без учета возрастной группы обучаемых (табл. 4).

На рисунке 1 размещена диаграмма, отражающая соответствие выбранных для отдельной категории педагогов качеств с ведущими качествами "синтетической модели базовых качеств педагога", при этом данные, указанные в графике для других категорий работников, взяты в процентном отношении от общего количества ответов.

Таким образом, большинство из выделенных компетенций в синтетической модели поддерживается незначительной долей педагогов (? 15 %), наиболее неоднозначно оценены такие качества, как "любовь к детям" и "коммуникативные способности", что подтверждает

необходимость рассмотрения базовых компетенций с учетом специфики педагогической деятельности и возраста обучаемых (особенно в части оценки личностных качеств).

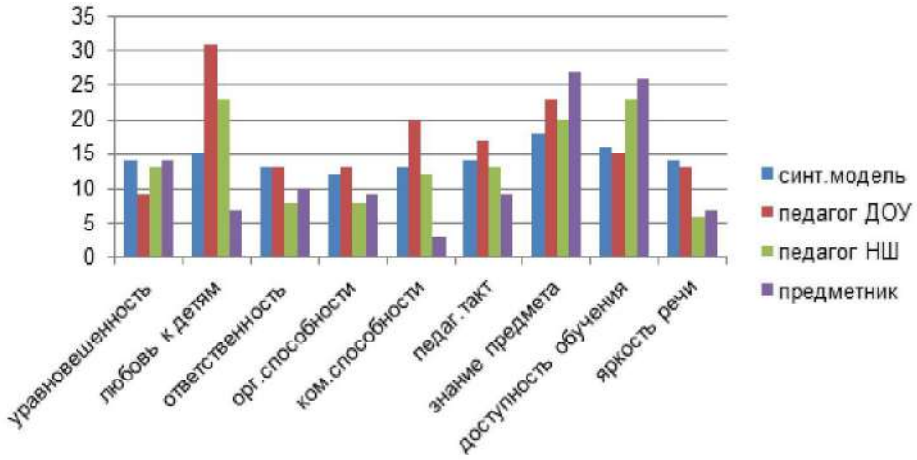

Рисунок 1 – **Перечень базовых компетенций педагога (по результатам анкетирования педагогических работников)**

Литература:

1. Базовые компетентности педагога // Социальная сеть работников образования nsportal.ru – Электронный ресурс: режим доступа: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2013/02/24/bazovye-kompetentnosti-pedagoga (дата обращения 28.04.2019)
2. Крутецкий В. А. Основы педагогической психологии. – М. : Просвещение, 1972. – 253 с.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. образования. – М. : Высш. шк., 1990. – 117
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996 Электронный ресурс: режим доступа: https://studfiles.net/preview/3292924/ (дата обращения: 15.05.2019)
5. Материалы межрегиональной конференции "Развитие единой системы оценки качества образования – опыт и перспективы" // Федеральный институт оценки качества образования – Электронный ресурс: режим доступа: https://fioco.ru/online-translyaciya-plenarnogo-zasedaniya-5-6-iyulya (дата обращения 24.04.2019).
6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" // Консультант плюс – Электронный ресурс: режим доступа: http://www.consul-tant.ru/law/hotdocs/30085.html (дата обращения 24.04.2019).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – Электронный ресурс: режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения 24.04.2019).
8. Цвирко Н.И., Тюренкова С.А. Проектирование системы оценивания уровня компетенций студентов на основе декомпозиционного подхода // KANT. – 2017. – № 4(25). – С. 127-132.
9. Шадриков Б.Д. Базовые компетенции педагогической деятельности. Электронный ресурс: режим доступа: https://gigabaza.ru/doc/67341.html (дата обращения: 15.05.2019).
10. Шкалы. Шкалы наименований и шкалы порядка // Метрология и стандартизация – Электронный ресурс: режим доступа: http://metro-logiya.ru/index.php?action=full&id=523 (дата обращения 24.04.2019).

FEATURES OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF DIFFERENT CATEGORIES OF STUDENTS IN MEDICAL UNIVERSITY

Tyutryumova Elena Alexandrovna, *Lecturer*

Eliseeva Elena Vladimirovna, *PhD of Medical science, Associate Professor*

Grebenkina Elena Petrovna, *PhD of Medical science, Senior Lecturer*

Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk

The article is devoted to the questions of social and psychological adaptation of students studyind in medical University.The team of authors discover the main difficulties faced by freshmen entering in medical educational institution.Special attention is paid to the social and psychological adaptation of students with disabilities.The authors conducted a comparative description of students with disabilities and healthy in order to determine the main criteria that impede the successful social and psychological adaptation of both experimental groups.

Keywords: *socio-psychological adaptation; students with disabilities; medical school; empathy; social self-control; higher education pedagogy.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Тютрюмова Е.А., 2019
© Елисеева Е.В., 2019
© Гребенкина Е.П., 2019

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена вопросам социально-психологической адаптации студентов, обучающихся в медицинском вузе. Коллектив авторов раскрывает основные трудности, с которыми сталкиваются первокурсники, поступившие в медицинское учебное заведение. Особое внимание уделяется социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья. Авторы провели сравнительную характеристику студентов с ограниченными возможностями и здоровых с целью определения главных критериев, препятствующих успешной социально-психологической адаптации той и другой экспериментальной группы.

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация; студенты с ограниченными возможностями здоровья; медицинский вуз; эмпатия; социальный самоконтроль; педагогика высшей школы.*

В современных условиях широкого распространения интеллектуальных информационных технологий, дистанционного образования и повышения мобильности населения, расширился контингент обучающихся. В связи с этим можно выделить несколько категорий студентов, разделяемых по следующим признакам: материальное благополучие, социально-демографические и межкультуральные различия, а также появление новой категории – лица с ограниченными возможностями здоровья. Изучению проблем адаптации иностранных студентов посвящены работы Ю.Н. Дорожкина, Л.Т. Мазитовой, М.И. Ивановой, И.О. Кривцовой [9, 10, 11], социально-демографическим и межкультуральным различиям работы Т.В. Барлас, С. Милгрэм, Е.В. Витенберга [2, 5].

В то же время категория студентов с ограниченными возможностями здоровья появилась только в последние годы, в связи с расширением законодательной базы, но эта проблема слабо изучена и в литературе недостаточно освящена.

Адаптационный процесс – это сложное социальное явление, которое включает в себя: социально-психологические, политические, межкультурные, социально-педагогические аспекты [1].

Адаптация личности студента к обучению – это сложный, длительный, а порой острый и болезненный процесс. Он обусловлен необходимостью отказа от привычного, неизбежностью преодоления многочисленных и разноплановых адаптационных проблем и профессиональных затруднений [3].

Первым испытанием для всех без исключения студентов становится социально-психологическая адаптация. Вопрос адаптации первокурсников к обучению в вузе является достаточно сложным. Во-первых, здесь задействованы различные виды адаптации – физиологическая и социальная. Во-вторых, студенты находятся в различных условиях и, безусловно, студенты первых лет обучения испытывают многочисленные трудности при адаптации к новым условиям и реальностям, а, следовательно, и адаптация у них будет протекать по-разному: одни продолжают жить с родителями, а другие переезжают в общежитие; одни только учатся, а другие ещё и пытаются подрабатывать; у некоторых складываются непростые взаимоотношения "студент-преподаватель", "студент-студент" и т.д. [7].

Вопросом социально-психологической адаптации занимались многие исследователи, среди них Т.В. Баралас, А.А. Реан, А.Г. Маклаков, В.Г. Чайка, М.В. Григорьева [2, 8, 13, 15, 16]. Подробно изучалась взаимосвязь между социально-психологической адаптацией, удов-

ТЮТРЮМОВА Елена Александровна, *преподаватель*

ЕЛИСЕЕВА Елена Владимировна, *кандидат медицинских наук, доцент*

ГРЕБЕНКИНА Елена Петровна, *кандидат медицинских наук, ст. преподаватель*

Ижевская государственная медицинская академия, Ижевск

летворенностью социальными контактами и опытом взаимодействия с другими людьми [2]. Была доказана зависимость успешной адаптации от индивидуально-психологических свойств личности и выделены критерии социально-психологической адаптации студентов к вузу. В исследованиях М.В. Григорьевой и А.В. Сёминой была доказана закономерность успешной адаптации студентов от уровня развития эмпатических свойств личности [8].

Сейчас можно встретить обширное количество исследований, посвященных вопросу адаптации школьников и студентов, что же касается аналогичных научных трудов, касающихся студентов с ограниченными возможностями здоровья, то они практически отсутствуют. При этом вопрос социально-психологической адаптации первокурсников с ограниченными возможностями здоровья стоит достаточно остро. Недавно АНО "НИЦ "Особое мнение" провела комплексный всероссийский мониторинг доступности высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, охвативший треть государственных вузов РФ (165 вузов в 51 регионе). Результаты оказались неудовлетворительные, так как среди поступивших абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья за период мониторинга от 2010-2016 гг. дипломы о высшем образовании получили лишь от 37% до 75% обучающихся. Также АНО "НИЦ "Особое мнение" провели анализ, за период 2014-2015 гг., актуальных специальностей, которые выбирают абитуриенты с ограниченными возможностями здоровья. Чаще всего, согласно статистике, интересными направлениями для них являются: медицинские специальности (1149 чел.), экономика и управление (549 чел.), педагогические науки (316 чел.) [12]. Таким образом, исследование проблем социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья, в частности обучающихся в медицинском вузе, а также создание психолого-педагогической технологии и программы для реализации воспитательной работы на медицинских специальностях, являются актуальными в высшей школе.

Цель нашего исследования: исследование социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями в условиях медицинского вуза.

Задачи исследования:

1) оценить социально-психологическую адаптацию студентов I и II курсов медицинского вуза;

2) оценить социально-психологическую адаптацию студентов медицинского вуза с ограниченными возможностями здоровья;

3) сравнить социально-психологическую адаптацию студентов I и II курсов медицинского вуза с различными возможностями здоровья.

Выборка, методики и методы исследования. В исследовании приняло участие 110 студентов, обучающихся на I и II курсах Ижевской государственной медицинской академии и относящихся к различным группам здоровья. Для изучения социально-психологической адаптации использована методика К. Роджерса и Р. Даймона, диагностирующая наиболее стабильные, характерные особенности личности, определяющие взаимодействие с социальным окружением; многоуровневый личностный опросник А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина "Адаптивность" (1993); анкета Е.А. Тютрюмовой "Оценка психологического благополучия лиц с соматическим заболеванием" (свидетельство о регистрации объекта интеллектуальной собственности № 01.17 от 22 февраля 2017 г., соответствующая запись в реестре Банка интеллектуальной собственности и информационных ресурсов ФГБОУ ВО ИГМА Минздрава России); опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна (1972); методика определения направленности личности Б. Басса (1967). Для установления закономерностей различий применялись t-критерий Стьюдента и U-критерий Манн-Уитни.

Результаты исследования. При исследовании студентов I и II курсов медицинского вуза, относящихся к различным группам здоровья, выявлено, что основные статистически достоверные различия связаны со следующими показателями: направленность на себя, способность к эмпатии и социальный самоконтроль.

В результате проведенного исследования выявлена средняя способность к эмпатии у обучающихся на первых двух курсах медицинского вуза (22,3±1). При сравнении уровня развития эмпатических свойств личности у студентов I и II курсов методом математической статистики U-критерия Манна-Уитни, значимых различий не было выявлено (критические значения: $U_{кр}$ ($p \leq 0.01$) = 338, $U_{кр}$ ($p \leq 0.05$) =389) (рис. 1).

При исследовании способности к эмпатии выявлено, что у лиц без ограничения здоровья уровень эмпатии был в пределах нормы и выше (17-33), чем у лиц с ограниченными возможностями здоровья (0-17). Для сравнения и доказательства значимости различий между

студентами с ограниченными возможностями здоровья и студентами, входящими в здоровую группу, использовался метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни. Полученное эмпирическое значение Uэмп =35 находится в зоне значимости (UКр. ($p \leq 0.01$)= =66;($p \leq 0.05$)= 83) (рис. 2). Из этого следует, что данные исследуемые группы отличаются по уровню эмпатии.

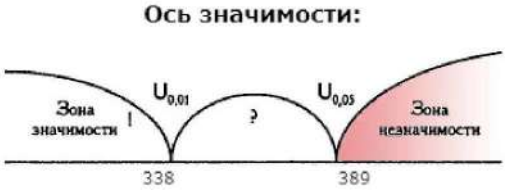

Рисунок 1 – **Сравнительные результаты исследования эмпатии у студентов I и II курсов медицинского вуза**

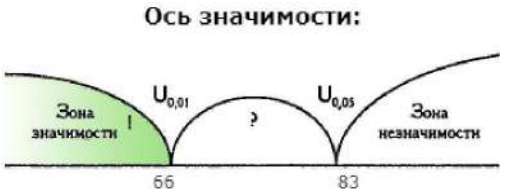

Рисунок 2 – **Сравнительные результаты исследования эмпатии у студентов медицинского вуза относящихся к различным группам здоровья**

Несмотря на то, что эмпатия является врожденной и в то же время склонной к социальному развитию способностью, без специального воздействия, явных качественных изменений произойти не может.

Эмпатические свойства личности формируются по средствам социального опыта и межличностного взаимодействия. При этом немаловажным для студента, для успешной социально-психологической адаптации является чувство принятия в учебной группе и возможность занять в ней значимое место, что становится невозможным при низком уровне развития эмпатийных свойств личности. При неумении понимать другого человека, сопереживать и сочувствовать ему, а это станет одним из важным качеством его профессиональной деятельности, могут возникнуть проблемы в межличностных отношениях. В медицинском вузе особое внимание уделяется дисциплине, освоению теоретической части и умению реализовывать знания на практике. Если рассматривать производственную практику, которую проходят студенты Ижевской государственной медицинской академии, то на I курсе они примеряют на себя роль помощника младшего медицинского персонала, где еще не подразумевается взаимодействие с пациентом. Таким образом, развитие эмпатийных свойств личности у студентов медицинского вуза может преимущественно сформироваться при межличностном взаимодействии со сверстниками и преподавателями, но если начальный уровень эмпатии был низок, то вероятнее всего к концу второго года обучения он останется прежним.

При сравнении уровня сформированности эмпатических свойств личности и навыков социального самоконтроля у студентов с ограниченными возможностями здоровья и нормотипичных студентов обучающихся на I и II курсах Ижевской государственной медицинской академии наблюдается, что у студентов с ограниченными возможностями здоровья показатель шкалы социального самоконтроля ниже, чем у здоровых студентов (p=0,048 при $p \leq 0,05$). Также студенты с ограниченными возможностями здоровья, в отличие от своих сокурсников, имеют показатели эмпатических способностей ниже (p=0,001 при $p \leq 0,05$). Похожие результаты наблюдаются и по шкале направленности личности (p=0,049 при $p \leq 0,05$).

Таблица 1 – **Установление закономерностей различий между студентами с ОВЗ и студентами без особенностей здоровья**

Показатели	Среднее значение		Достоверность	
	Студенты с ОВЗ	Студенты без особенностей здоровья	t	p
Соц. самоконтроль	11,3	13,7	2,17	0,048
Эмпатия	16,6	22,4	4,16	0,001
Направленность на себя	6,5	8,19	2,18	0.049

В своих научных работах С.А. Булгаков сформулировал понятие социального самоконтроля как контроль личности над внешними проявлениями своего "Я", в процессе социального взаимодействия [4]. Помимо этого, к социальному самоконтролю относится следование общепринятым нормам морали и правил, а также умение выстраивать межличностные взаимоотношения.

В исследовательской работе Т.О. Гордеевой и соавт. [6] доказана взаимосвязь высокого уровня самоконтроля студентов и их успешной социальной адаптацией, и академической успеваемостью. Люди с высоким самоконтролем способны лучше осуществлять контроль над собственными эмоциями, тревогой, умеют контролировать свое настроение, а также такие состояния, как раздражение, недоволь-

ство, гнев, т.е. они умеют "держать себя в руках" [6]. И это отображается на взаимосвязи шкалы самоконтроля с показателями эмоциональной стабильности.

Причиной низкого уровня эмпатии у студентов с ограниченными возможностями здоровья мы считаем негативный опыт межличностного и межгруппового взаимодействия. Как мы подчеркивали ранее, эмпатия – это не только врожденная способность (деятельность зеркальных нейронов, эмоциональное заражение), но и приобретенная. Приведенный негативный опыт межличностного взаимодействия может быть также связан с социальными последствиями дефекта, в результате которого у человека с ограниченными возможностями здоровья может включиться механизм психологической защиты в виде избегания окружающих.

Полученные данные о низких уровнях социального самоконтроля и эмпатии у студентов с ограниченными возможностями здоровья могут быть причиной социально-психологической дезадаптации, в связи с этим увеличивается риск отчисления из вуза.

Имея низкие эмпатийные качества и уровень социального самоконтроля, студенты с ограниченными возможностями здоровья сосредоточены на себе, в то время как их здоровые сокурсники направлены на общение и дело. Мы предполагаем, что данная тенденция связана с тем, что лица с различными заболеваниями и инвалидностью чаще всего имеют негативный опыт в установлении социальных контактов, некоторое пренебрежение и безразличие со стороны окружающих. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что студенты с ограниченными возможностями здоровья, сосредотачиваются на себе, аутизируются и избегают близкого общения и какой-либо деятельности, которая подразумевает близкий контакт с другими людьми. В результате чего, процесс социально-психологической адаптации может затянуться и привести к дезадаптации, и как следствие появление академической задолженности, академического отпуска, после которого такие студенты уже не возвращаются в вуз.

Безусловно, каждый первокурсник, находясь на новом этапе жизни, проходит социально-психологическую адаптацию и большинству требуется помощь куратора, психолога и преподавателя вуза. Студенты с ограниченными возможностями здоровья проходят адаптацию к образовательному учреждению сложнее, поэтому актуальным является разработка программ по профилактике социальной и академической дезадаптации. При реализации такой программы важно обратить внимание на формирование и развитие эмпатических свойств и направленности личности, также способности к социальному самоконтролю.

Литература:

1. Абакумова И.В. Межкультурная социально-психологическая адаптация студентов в полиэтническом образовательном пространстве вуза / И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, З.Ш. Генердукаева // Российский психологический журнал. – 2016. – №3. – С. 53-72.
2. Барлас Т.В. Особенности социально-психологической адаптации при психосоматических и невротических нарушениях / Т.В.Барлас // Психологический журнал. – 1994. – № 6. – С. 117-120.
3. Браун Т.П. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе как фактор активного взаимодействия личности с образовательной средой / Т.П.Браун // Вестник КГУ. – 2007. – № 3. – С. 20-26.
4. Булгаков С.А. Социальный самоконтроль школьников в структуре их взаимодействия с ближайшим окружением: автореф. дис. … канд. психол. наук / С.А.Булгаков. – СПб., 1994. – 18 с.
5. Виттенберг Е.В. Социально-психологические факторы адаптации к социальным и культурным изменениям : автореферат дис. … канд. психол. наук / Е.В. Виттенберг. – СПб. : СПГУ, 1994. – 16 с.
6. Гордеева Т.О. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т.О.Гордеева, Е.Н.Осин, Д.Д.Сучков [и др.]// Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 46-58.
7. Гребенкина Е.П. Психолого-педагогические основы кураторской работы в медицинском вузе : учебное пособие / Е.П. Гребенкина, Е.А. Тютрюмова. – Ижевск, 2018. – 64 с.
8. Григорьева М.В. Роль эмпатии в процессе социально-психологической адаптации студентов к условиям обучения в вузе / М.В. Григорьева, А.В. Сёмина // Известия Саратовского университета. Серия акмеология образования. Психология развития. – 2013. – № 4. – С. 358-363.
9. Дорожкин Ю.Н. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов / Ю.Н. Дорожкин, Л.Т. Мазитова // Социологические исследования. – 2007. – № 3. – С. 73-77.
10. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России : автореферат дис. … д-ра психол. наук / СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 40 с.
11. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) / И.О.Кривцова // Фундаментальные исследования. – М. : Академия естествознания, 2011. – 284-288 с.
12. Курбангалеева Е.Ш. Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) / Е.Ш. Курбангалеева, Д.Н. Веретенников // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 169-180.

13. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г.Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.
14. Милгрэм С. Социальная среда: Опыт городской жизни / Э. Пайнс, К. Маслач // Практикум по социальной психологии. – СПб., 2000. – С. 283-295.
15. Реан А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов // Анализ. Теория. Практика. – СПб., 2006. – 479 с.
16. Чайка В.Г. Особенности социально-психологической адаптации студентов к обучению в вузе / В.Г.Чайка // Инновации в образовании. – 2002. – № 2. – С. 35-41.

MODEL FOR THE FORMATION OF READINESS FOR LIFE IN A NETWORK SOCIETY

Faitelson Vladimir Alexandrovich, *teacher of continuing education, School "Gymnasium 44", Kursk*

At present, the development of readiness for life in a network society among students is a stimulating factor for self-development and self-education for the development and further use of information computer technologies. The proposed model of the formation of readiness allows a person to develop as a person in the process of constant interconnection with the network environment and assimilate the sociocultural norms and values of the society to which he belongs.

Keywords: *network society; readiness; motivation; technology; ICT; computers; development; education.*

УДК 37.013.42
ВАК РФ 13.00.01

© Файтельсон В.А., 2019

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время развитие готовности к жизни в сетевом обществе у обучающихся является стимулирующим фактором к саморазвитию и самообразованию для освоения и для дальнейшего использования информационных компьютерных технологий. Предложенная модель формирования готовности позволяет человеку развиваться как личности в процессе постоянной взаимосвязи с сетевой средой и усваивать социокультурные нормы и ценности общества, к которому он принадлежит.

Ключевые слова: *сетевое общество; готовность; мотивация; технологии; ИКТ; компьютеры; развитие; образование.*

Рассматривая слабые и сильные стороны различных подходов к формированию готовности к жизни в сетевом обществе, необходимо определить наиболее оптимальные модели обучения и воспитания. А.А. Вербицкий [4] считает эффективными только такие компьютерные технологии, которые обеспечат возможности для развития теоретического и профессионального мышления. И для этого необходимо не только усилить возможности традиционного обучения с помощью компьютера путем внедрения новых информационных технологий, но и разработать принципиально иной тип обучения.

Психолого-педагогические аспекты использования компьютерных технологий рассмотрены в исследованиях И.В. Роберт [13], Н.С. Чураевой [16], С.И. Шуклина [17] и др. Процесс формирования готовности к жизни в условиях сетевого общества предполагает, с одной стороны, развитие информационно-компьютерной компетентности, с другой стороны – обеспечение социально-педагогического процесса.

Перед нами стояла задача разработать модель процесса формирования готовности современных школьников для дальнейшей жизни в сетевом обществе. Метод моделирования получил широкое распространение в различных научных областях и является воспроизведением характеристик некоторых объектов, специально созданных для их изучения. Создание моделей представляет собой результативное средство проверки истинности и полноты теоретических представлений в различных отраслях науки. Данный термин пришел в педагогическую науку из техники, т.е. педагогический процесс стал технологичным. Л.Н. Белоногова [2], обобщив опыт техни-

ФАЙТЕЛЬСОН Владимир Александрович, *педагог дополнительного образования, МБОУ СОШ "Гимназия 44", Курск*

ческого моделирования и спроецировав его в педагогике, выделила следующие общие принципы и порядок моделирования педагогических объектов.

Принцип личностных приоритетов. Центральное место в модели занимает человек, в нашем случае, участники педагогического процесса (учитель и ученики), с необходимой ориентацией на их личностные особенности и перспективы развития.

Принцип саморазвития моделируемых систем. Данный принцип предполагает создание динамичных и гибких педагогических моделей, которые способны к изменениям и перестройке в процессе реализации.

Так как педагогическая деятельность является творческим процессом, который представляет собой взаимодействие между индивидуальностями, в педагогике практически невозможно создание статистической модели.

С учётом вышеописанных принципов, были разработаны правила создания моделей:

1) подготовительная работа (анализ объекта моделирования, выбор формы модели, теоретическое обоснование моделирования);

2) разработка модели (установление связей и зависимостей между компонентами);

3) проверка качества модели (эксперимент, оценка и корректировка, апробация модели).

Педагог обязан быть не только высококлассным специалистом, овладевшим профессиональными науками, но и должен готовить детей к комфортному существованию в сетевом обществе. Для этого учителю следует видеть в ребенке, в первую очередь, личность и создавать условия для саморазвития и осознания обучающегося как субъекта в сетевом обществе. Рассмотрим ряд современных философских подходов к процессу формирования готовности детей к жизни в сетевом обществе.

В современной теории образования определение "компетентность" и "компетенция" наиболее близки между собой к понятию "готовность", но они не равнозначны.

Можно предположить, что компетентная личность обладает индивидуальной способностью осознавать и анализировать собственные действия, сравнивать себя с другими и планировать будущее. При этом, готовность принимается как интегративное качество личности [3] и базисные условия качественного осуществления любого рода деятельности [1]. То есть, готовность – это состояние обучающегося, позволяющего развиваться. Согласно мнениям ряда ученых (Р.А. Коканова [9], Ю.А. Гороховой [5] и др.), сущность понятий компетентности и готовности разделяются лишь во временном срезе.

В работах ученых Л. С. Нерсесяна [11], Д.А. Новикова [12] была теоретически обоснована проблематика формирования готовности личности. По их мнению, выделяются два подхода к пониманию характера готовности: функциональный и личностный.

Функциональный подход анализирует готовность как особое психическое состояние, которое обеспечивает условия успешного выполнения деятельности, как избирательная активность, настраивающая личность на получение новых знаний (Н. Д. Левитов [10], Р. Л. Санжаева [15], и др.).

Личностный подход рассматривает готовность как формирующуюся в результате целенаправленной подготовки к определенному виду деятельности: умение владеть собой, развитие мышления, воображения и других познавательных процессов, а также эрудированность знаний, навыков и умений (М.И. Дьяченко [6], А.Г. Ковалев [8], и др.).

Поэтому готовность к жизни в условиях сетевого общества мы можем рассматривать как психическое состояние, характеризующее привлечение возможных человеческих способностей к активному участию в информационных процессах (рис. 1).

Рисунок 1 – **Состояние ребенка, участвующего в информационных процессах в сетевом обществе**

Как мы можем заметить, это определяет характер не только значительных преобразований в социальном становлении личности ученика, но и в задачах педагогического сопровождения этого становления [7].

Особое значение имеет социально-педагогическая поддержка процесса формирования готовности учащегося к дальнейшей жизни, которая включает в себя следующий набор задач:

1) индивидуальная проблематизация личности к сетевому взаимодействию;

2) индивидуальное самоопределение личности в виртуальном мире и введение приемлемых вариантов участия в коммуникативных обменах;

3) включение в обмен информацией с помощью учителя:

а) осознание цели обмена информацией и сопоставления личных целей;

б) приобретение опыта информационной и компьютерной деятельности;

в) эмоциональная привлекательность виртуального мира;

3) рефлексия личности обменов информацией и их собственного участия в них с последующей коррекцией процесса в выбранном направлении;

4) достижение собственного состояния включенности личности в сетевое взаимодействие.

Таким образом, готовность жить в сетевом обществе является важнейшей составляющей социализации ученика. Такая готовность состоит из средств информационно-компьютерной компетентности и социально-педагогической поддержки этого процесса.

Поэтому общее объяснение сущности структурных компонентов педагогической деятельности как системы, основных характеристик педагогического процесса в единстве, взаимосвязи всех его компонентов (предметов, целей, задач, содержания, средств, форм, методов и методики, технологии) позволило разработать модель формирования готовности студентов к жизни в сетевом обществе. (рис. 2). Принцип реализации социального тестирования (М.И. Рожков [14]) заключается в социальной активности ребенка в сетевом обществе. Студент приобретает опыт работы с информацией о социальных объектах и явлениях, изучает и усваивает опыт своего социального взаимодействия с внешним миром с помощью современных технологий. Социальный тест – это краткосрочное и завершенное действие, результатом которого является социальный опыт.

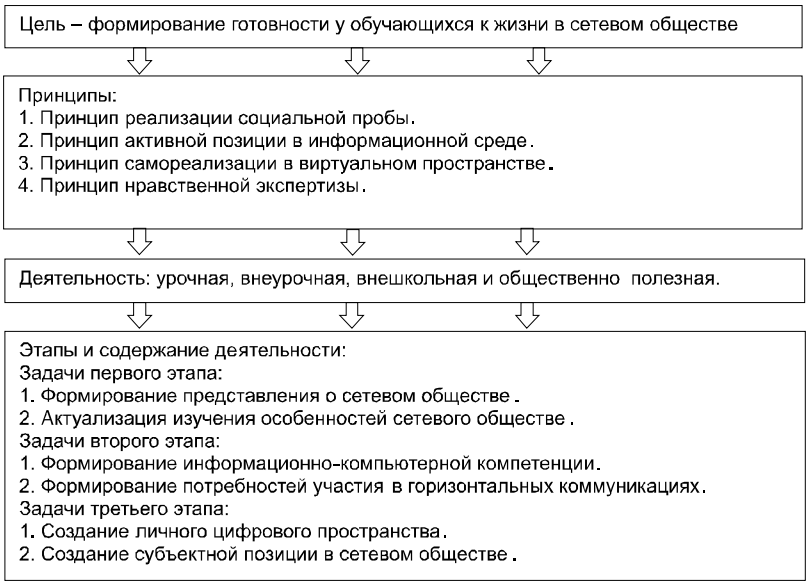

Рисунок 2 – **Модель формирования готовности у обучающихся к жизни в сетевом обществе**

Реализация цели этого принципа в сетевом обществе может включать в себя опыт ребенка в отношении социального окружения и его статуса в нем, а также способы эффективного взаимодействия с обществом как неотъемлемой части общего мировоззрения.

Из этой цели вытекают следующие задачи:

– обучение сбору и анализу информации о социальном явлении и социальной среде с помощью современных компьютерных технологий;

– представление педагогом социальных объектов сетевого общества;

– социальное взаимодействие ребенка с социальным объектом в сетевой среде;

– рефлексия полученного опыта.

Особенностью реализации принципа социальной пробы в сетевом обществе является то, что ребенок обучается правильно реагировать на столкновения с социальными объектами в Интернете. Дело в том, что обучающийся уже имеет какой-то опыт общения с социумом и различными явлениями. Во-первых, эти представления у ребенка скорее обыденные, житейские и больше представляют из себя мифы социума, а, во-вторых, ребенок имеет слабые представления о социуме в Интернете (кибераграссия, кибербуллинг, кибермошенничество и подмена фактов в Интернет-пространстве).

Социальная проба в сетевом обществе учит детей фильтровать различные представления

о каком-либо социальном объекте или явлении, созданные чужим мнением и однобоким пониманием реальности.

Также, этот принцип обучает ребенка формировать своё собственное мнение как результат осмысления проблемы и ситуации.

В процессе реализации принципа социальной пробы опыт общения у обучающегося с каким-то социальным явлением переходит на следующий этап за счет расширения социального взаимодействия и углубления знаний и, как следствие, открытия противоречивости и неоднозначности информации.

Специальной задачей педагога на этапе разработки программы действий является экспертный контроль тех шагов, которые предлагают дети. При этом сама экспертиза должна помочь выделить информацию, предположительно получаемую обучающимися из вторичных источников и являющейся "продуктом" чужой деятельности, а не собственной. Например, анализ материалов средств массовой информации, которые выступают как носители вторичной информации, особенно в рекламе. В то же время, данный анализ может быть и носителем первичной информации, если в нескольких информационных источниках имеются критические материалы по изучаемому вопросу. Следовательно, во время проведения социальной пробы, предполагается приобретение информации самостоятельно, а применение вторичных источников является нежелательным.

Существенной задачей педагога в роли эксперта является формулировка таких вопросов, которые стимулировали бы обучающихся дискутировать по проблематике выбранного способа действий, то есть, не учитель указывает проблему, а ребенок сам ее выявляет. Еще одним важным объектом экспертизы учителя является новизна предполагаемого продукта, а целью деятельности обучающихся в периоде социальной пробы является качественно новый опыт, получение которого гипотетически допускает качественно новый продукт для ученика и его ближайшего социального окружения. При этом информация может трансформироваться в принципиальную новизну только в том случае, если в группе обучающихся есть как минимум два противоположных мнения на получаемую информацию, особенно из нетрадиционного для них источника.

К этапам анализа полученной информации, относятся две группы действий:

1. Обработка и анализ фактических данных, приобретенных на стадии практических действий (обработка исследований; систематизация данных; оформление результатов в диаграммах, таблицах, схемах; подготовка текстов аналитических статей).

2. Проведение групповых мероприятий (конференций, круглых столов диспутов и т.д.), целью которых является сведение воедино данных, полученных разными микрогруппами, формирование единого группового мнения.

Ролью педагога во время проведения социальной пробы является возможность дать ребенку опыт социальной самостоятельности. При этом степень участия самого учителя в социальной пробе обусловливается уровнем социальной зрелости и характером коммуникативных навыков конкретного индивидуума в определенной группе детей. Чем ниже уровень данных способностей – тем большее участие в социальном действе принимает преподаватель, для существенного понимания и контроля границы между позицией поддержки и позицией обучения.

При рассмотрении, результатом позиции обучения является взаимоотношение педагога со школьником, в котором проясняется суть понятия "социальной пробы" и содержание деятельности в рамках социальной пробы. Если обучающиеся абсолютно несостоятельны в социальном проектировании, то учителю не избежать чисто обучающих моментов – обучение выбору темы, анализу и обработке информации, проектированию возможных действий и алгоритма работы, введению понятия рефлексия и т.д. При социальном проектировании, целесообразно проведение вводного занятия, посвященного данным вопросам. Для подготовленной группы детей, которые могут организовать и провести коллективную работу и у которых также есть опыт групповых дискуссий, самостоятельного общения с сетевой средой, одного вводного занятия будет вполне достаточно, если же ученики не обладают такими навыками, то эти обучающие элементы включаются и в последующие занятия.

В границах социальной пробы, позиция поддержки выражается в готовности и способности педагога к обсуждению и корректировке действий ученика. Целью этого обсуждения является не оценка деятельности по критериям – правильно или неправильно, а выражение мнения учителя об эффективности действий ребенка, выявление проблемных вопросов, совместное решение их и определение перспектив. Следовательно, проведение экспертизы деятельности обучающихся на различных этапах социальной пробы является

одной из форм выполнения поддержки педагогом. Помимо этого, преподаватель, стоящий на позиции поддержки-обучения, в ходе социальной пробы является организатором и внешним координатором учебного процесса.

Таким образом, социальный тест является самым простым и наиболее известным этапом социального взаимодействия, и организационные действия учителя сводятся к общей координации социального теста и организации класса в целом. Организация деятельности каждого отдельного студента и малых подростковых групп должна быть передана самим подросткам (организация и выполнение конкретных шагов, разработка плана действий, мониторинг и регулирование действий по реализации плана и т. д.).

Активная жизненная позиция личности формируется еще в детском возрасте и развивается в течение продолжительного времени: в процессе обучения и воспитания, в результате преодоления ею повседневных трудностей, накопления социального опыта и профессионального мастерства.

Реализация принципа активной жизненной позиции ребенка в информационной среде обусловлена определенными социальными обстоятельствами: константной формой проявления идейно-нравственных установок и отношений, а также знаний и умений, убеждений и привычек, оказывающей регуляторное влияние на его поведение и деятельность. Задачей этого принципа является развитие мировоззренческих понятий личности, а также нравственных убеждений и отношения к общественному долгу, кроме того, к задачам принципа активной жизненной позиции можно отнести развитие:

– нормативно-оценочного компонента, который включает в себя константное и всестороннее развитие знаний, убеждений, отношений личности;

– мотивационно-побуждающего компонента, содержащего социально-личностно значимые основные потребности, установки, склонности, идеалы и другие индивидуальные характеристики;

– практически-действенного компонента, отражающего константную готовность человека к действиям на благо окружения, его стабильные устойчивые волевые качества и высокую эмоциональную выдержанность.

Из вышеуказанных задач вытекают следующие условия реализации данного принципа:

1. Подготовка детей быть субъектом своей социальной активности на основе самоанализа, внутреннего опыта и деятельности, приводящая к целостному представлению о своих творческих возможностях.

2. Понимание педагогом большой степени ответственности педагогического процесса – за взаимные действия и поступки между ним и учеником, за качество взаимоотношений его участников, за последствия учебно-воспитательной деятельности.

3. Активная жизненная позиция самого педагога в социальных, экономических, политических преобразованиях в обществе.

4. Комплексная система организационных, диагностических, обучающих и развивающих мероприятий, способствующих гармоничному развитию личности, раскрытию интеллектуального потенциала ребенка и активации его творческих возможностей.

5. Организация психолого-педагогических условий для выбора обучающимися релевантных решений в различных жизненных ситуациях.

6. Педагогическое сопровождение обучающихся для эффективной адаптации к социальных явлениям.

Критериями сформированности активной жизненной позиции обучающимися выступают:

– целеустремленные и сознательные поступки;

– осознанная ответственность ребенка за свою социальную активность (реальные действия, поступки и образ жизни), независимо от условий;

– результаты деятельности и общественной активности, соответствующие требованиям и условиям жизни в обществе.

Самореализация в виртуальном обществе – это процесс определения перспектив, их достижения, а также проекция полученных результатов в контексте самостоятельной работы с помощью ИКТ. Стоит отметить, что самореализация качественно преобразует уже имеющиеся формы деятельности и, также, сознание личности ученика, за счет взаимодействия с социумом и постоянной ответственности за свои действия.

Саморазвитие можно считать неотъемлемым компонентом реализации принципа саморазвития. В нашем случае, это необходимое условие становления личности в социуме, реализующееся через процесс качественных и количественных изменений личности, её социализации и самореализации.

Таким образом, под педагогическими условиями осуществления принципа самореализа-

ции в виртуальном пространстве будем понимать возможность учеником самостоятельно ставить задачи и выбирать подходящие решения с помощью компьютерных технологий. К ним относятся:

1. Организация комплекса многофакторных систем, обеспечивающих успешность самореализации личности.

2. Эскортирование процесса самореализации как функциональной системы, выявляющей соотношения и связи между разноуровневыми характеристиками.

3. Аргументация системообразующих, интегративных оснований самореализации.

4.Формирование индивидуальной траектории с учетом индивидуальных характеристик и анатомо-физиологических особенностей самореализации личности.

5. Стимуляция на атараксию, в случае неудачи самореализации и на эмоциональный подъем в случае успеха.

В то же время, все формы самореализации человека распределяются на внешние и внутренние. Внешние ориентированы на самовыражение личности в различных сферах жизни: профессия, творчество, спорт, искусство, учеба, политическая и социальная деятельность и т. д. В то же время, внутренние создают условия для самосовершенствования человека в физическом, интеллектуальном и других аспектах.

Также надо отметить, что среди видов проявления самореализации личности необходимо выделить личностную, деятельностную и социальную.

Личностная самореализация обеспечивает интеллектуальный и духовный рост потенциала человека, способствует на первых этапах развития таких личностных качеств, как: ответственность, любознательность, общительность, трудолюбие, настойчивость, инициативность, эрудиция, креативность, нравственность.

Деятельностную самореализацию человека можно охарактеризовать как самовыражение в различных видах деятельности с обеспечением высокого уровня профессиональных компетентностей. Причем деятельность не всегда может быть объединена с профессией субъекта, а возможно связана с другими видами деятельности (любительский спорт, художественное творчество и т.д.).

Социальная самореализация ассоциирована с выполнением различных видов общественно-полезной деятельности (гуманитарная миссия, общественно-хозяйственная, общественно-политическая работы, и т.д.).

Исходя из вышеуказанных данных, можно выделить ряд задач по реализации принципа самореализации:

1. Осознанное самоопределение мотивированного выбора модели социализации, саморазвития и самореализации обучающихся.

2. Мотивация перспектив на достижение результатов деятельности и становление личности.

3. Следование общекультурным нормам, этике и законам в организации межличностных и межгрупповых отношений.

4. Саморефлексия и прогнозирование результатов самостоятельной деятельности.

5. Создание условий для получения непрерывного обучения, обеспечивающего качество жизни и благополучие личности в дальнейшем.

Любой человек развивается как личность в процессе постоянной взаимосвязи с окружающей средой, усваивая социокультурные нормы и ценности общества, к которому он принадлежит.

Одним из основных принципов экзистенциального подхода к социальному воспитанию является принцип нравственной экспертизы. Данный принцип включает в себя педагогическое сопровождение обучающихся в осуществлении ими, на основе развитых ранее норм отношений и поведения, оценки происходящих событий в социуме, особенно с помощью Интернета. При этом педагог во время обучения оказывает поддержку детям в оценивании ситуаций, на основе ранее сформированных социально-нравственных норм, знакомит с общепринятыми правилами поведения и стимулирует развитие нравственной самооценки и самокоррекции.

К задачам реализации принципа нравственной экспертизы можно отнести:

1. Социально-педагогическое сопровождение ребенка в выработке нравственной оценки, предполагающее реализацию комплекса целенаправленных последовательных педагогических действий, обеспечивающих присоединение ребенка как субъекта в процесс экспертизы и стимулирование его саморазвития на основе рефлексии происходящего.

2. Поощрение активного участия детей в нравственной экспертизе какого-то социального явления.

3. Фиксирование нравственности, основанной на свободе, воле и традициях, внутренних установках личности – поступать в соответствии со своей совестью.

Условия реализации этого принципа среди студентов включают в себя:

– развитие нравственного самосовершенствования, самооценки и индивидуально ответственного поведения;

– формирование готовности к реализации творческого потенциала в духовной и предметно-производственной деятельности, а также социальной мобильности на основе нравственных норм и универсального духовно-нравственного отношения – "стать лучше";

– формирование нравственных принципов, необходимости определенного поведения, на основе принятых в обществе представлений о добре и зле для обучающихся;

– формирование термина "совесть" как моральной идентичности человека, способности формулировать собственные моральные обязательства, проявлять моральный самоконтроль, требовать соблюдения моральных норм, придавать моральную самооценку действиям своих и других;

– личные базовые национальные ценности, национальные духовные традиции;

– развитие готовности и способности выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать свои намерения, мысли и действия;

– способность ребенка к самостоятельным действиям и действиям, основанным на моральном выборе, принятии ответственности за свои результаты, решимости и настойчивости в достижении результатов;

– трудолюбие, оптимизм в жизни, бережливость, умение преодолевать трудности;

– осознание ценностей других людей, ценностей человеческой жизни, нетерпимости к действиям и воздействиям, которые представляют угрозу жизни, физическому и моральному здоровью, духовной безопасности человека, умению противостоять им.

Таким образом, каждый принцип реализации в модели решает свою задачу в процессе формирования готовности обучающихся к жизни в развивающемся сетевом обществе, но только в тесной взаимосвязи всех компонентов – результат будет значимым и эффективным.

Литература:

1. Асмолов А.Г. XXI век: психология в век психологии / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 3-12.
2. Белоногова Л.Н. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к патриатическому воспитанию младших школьников: автореф. дис. … канд. пед. наук / Л.Н. Белоногова // Самара, 2014. – С. 26.
3. Богданов Е.Н. Формирование и развитие профессионально-нравственной культуры будущего учителя: дис... докт. псих. наук / Е.Н. Богданов // М., 1995. – 594 с.
4. Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009. – 336 с.
5. Горохова Ю.А. Формирование базавой информационно-компьютерной готовности студентов экономических специальносте при обучении информатике : автореф. дис. … канд. пед. наук / Ю.А. Горохова // Ярославский государственный университет им. имени К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2012. – С. 23.
6. Дьяченко М.И. Психология высшей школы: учебное пособие для вузов / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович // Минск : Изд-во. БГУ, 1981. – 383 с.
7. Зайцева Ж.Н. Интернет-образование: не миф, а реальность XXI века / Ж.Н. Зайцева, Ю.Б. Рубин, Д.Г. Титарев, [и др.] (под общей ред. В.П. Тихомирова) // Изд-во МЭСИ. – М., 2000. – 189 с.
8. Ковалев А.Г. Психология личности /А.Г. Ковалев // М. : Просвещение, 1970. – 391с.
9. Коканова Р.А. Применение информационных технологий в образовании Текст. / Р.А. Коканова // Материалы международной практической конференции. – Астрахань, 2007. – С. 189.
10. Левитов Н.Д. О психологическом состоянии человека. / Н.Д. Левитов. – М. : Учпедгиз, 1964. – 158 с.
11. Нерсесян Л. С. Прогнозирование готовности к экстренному действию в состоянии стресса / Л. С. Нерсесян, А. Б. Хавин // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 135-138.
12. Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д. А. Новиков. – М. : МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
13. Роберт И.В. Толкование слов и словосочетаний понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт // Информатика и образование. – 2004. – № 5. – С. 22-29.
14. Рожков М. И. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – 330 с.
15. Санжаева Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис... д-ра психол. наук / Р.Д. Санжаева. – Новосибирск, 1997. – 354 с.
16. Чураева Н.С. Социально-психологические механизмы формирования виртуальных сообществ: дис… канд. психол. наук / Н.С. Чураева. – М., 2009. – 201 с.
17. Шуклин С. И. Возможности виртуального образования и условия их реализации в профессиональной подготовке будущих специалистов : автореф. дис. канд. пед. наук / С. И. Шуклин // Курский государственный университет. – Курск, 2010. – С. 27.

KANT № 3(32). СЕНТЯБРЬ 2019

DIGITAL LITERACY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF READINESS FOR LIFE IN A NETWORK SOCIETY

Faitelson Vladimir Alexandrovich, *teacher of continuing education, School "Gymnasium 44", Kursk*

In the modern world, digital literacy is a key component of the socialization of modern man in a network society. Computer literacy includes mastering an individual's meta-subject activity and consists of socialization, security in a networked society, information and computer competence, and individual trajectory. All these conditions allow a person to become an active participant in information exchanges.

Keywords: *network society; digital literacy; information and computer competence; socialization; readiness.*

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ЖИЗНИ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 37.013.42
ВАК РФ 13.00.01

© Файтельсон В.А., 2019

В современном мире цифровая грамотность является ключевым компонентом социализации современного человека в сетевом обществе. Компьютерная грамотность включает овладение индивидуумом метапредметной деятельностью и состоит из социализации, безопасности в сетевом обществе, информационно-компьютерной компетентности и индивидуальной траектории. Все эти условия позволяет человеку стать активным участником информационных обменов.

Ключевые слова: *сетевое общество; цифровая грамотность; информационно-компьютерная компетентность; социализация; готовность.*

Первым понятие сетевого общества предложил Мануэль Кастельс. В данном социуме получение информации является многоканальным, во многом зависит от потребностей человека и субъектности его участия в виртуальном пространстве, которое он сам формирует для себя, используя персональные микросети. При этом личность перестаёт быть привязанной к постоянному месту работы и жительства, к какому-либо сообществу с чёткими групповыми границами и характеризуется множественной идентичностью [3,4].

В современных условиях готовность жить в сетевом обществе определяется важнейшей составляющей социализации человека. Если раньше человек жил только в реальном мире, то теперь он живет в виртуальном и реальном. Более того, система социальных отношений, которые происходят сегодня, не ограничивается реальными отношениями, а все больше принимает форму виртуальных отношений через сетевое взаимодействие, сетевое общение и т.д. Это связано с тем, что информационные и компьютерные технологии связаны между собой с помощью локальной сети или Интернета, что превратило традиционное общество в сетевое общество со своей сетевой культурой [7].

Развитие информационных и коммуникационных сетей и сетевых принципов в настоящее время способствует распространению сетевых структур, их логики и, следовательно, сетевой культуры. Эта культура характеризуется временным непостоянством, асинхронностью, нелинейностью, семантическим и аксиологическим плюрализмом, в то время как преобладает гласность [1, 2].

В такой культуре умножается ценность принадлежности к сообществу, то есть отношения с другими личностями. Основным элементом сетевой культуры является не личность, а "послания", составляющие жизнь людей. Человек становится источником сообщений, и для того, чтобы стать частью сетевого общества, он должен быть локализован в потоке информации и выстраивать релевантные коммуникативно-активные формы общения [5]. В сетевой культуре частные аспекты жизни теряют свою ценность, то есть даже самые личные становятся видимыми.

ФАЙТЕЛЬСОН Владимир Александрович, *педагог дополнительного образования, МБОУ СОШ "Гимназия 44", Курск*

С цифровизацией всех сфер деятельности человека возникают такие социокультурные новые понятия, как "компьютерная грамотность" и "цифровая грамотность".

Хесус Лау ссылается на автора термина "компьютерная грамотность" Пола Зурковски и отмечает данное определение, как способность человека осознавать потребность в информации, уметь ее эффективно искать, оценивать и использовать с соблюдением норм этики [10].

Родоначальником термина "цифровая грамотность" является Пол Гилстер [48], который утверждает, что это определение вбирает в себя:

1. Медиаграмотность (восприятие информации, выраженной в сети Интернет и медиаисточниках).

2. Умение критического восприятия информации (понимание, интерпретация, оценка).

3. Сетевая концепция (обмен информацией с другими пользователями, также задействуются внешние ресурсы).

4. Возможности креативных действий (создание собственной информации в разных формах).

В отличие от Пола Гилстера, исследователь Генри Дженкинс [19] считает, что цифровая грамотность должна быть с уклоном на понимание "технической части", т.е. взаимодействие с человеком и особенностями устройства цифровой техники, а также владением знаниями о структуре сетевых сообществ и социальных медиа.

Концепции Пола Гилстера и Генри Дженкинса представляют "цифровую грамотность" как систему знаний, умений и навыков взаимодействия человека с визуальным контентом, с постоянно обновляющимися технологиями. Это способствует комфортному нахождению человека в сетевом обществе [19].

Исследователь Даг Белшоу рассматривает цифровую грамотность как необходимое качество взаимодействия в рамках цифровой среды [18].

По определению Д. Белшоу, цифровая грамотность состоит из нескольких аспектов.

Культурный. В Интернете существуют различные цифровые пространства, которые отличаются по религиозным, культурным и этническим признакам. Грамотный пользователь умеет понимать, чувствовать и уважать эти различия.

Когнитивный. В сетевом обществе пользователи находятся со своими индивидуальными особенностями. В этом аспекте быть грамотным означает быть лояльным к чужому поведению в сети, корректно относиться к недостаточно подкованным в общении с компьютером пользователям.

Конструктивный. Возможность находить сообщества по интересам и создавать в сети свой круг общения.

Креативный. Умение создавать сетевые объекты (группы, сообщества, форумы) и монетезировать их.

Коммуникативный. С помощью сети создавать удобные удаленные формы взаимодействий с другими пользователями и другими элементами сетевого общества.

Гражданский. Умение человека с помощью цифровых технологий социально взаимодействовать с другими людьми. Это способствует лучшей организации для решения задач любой сложности.

Режим рефлексии. Осознание личностью обновляющихся технологий и желание с их помощью раздвигать границы понимания и личных интересов. Всегда имеет смысл быть любопытным.

Режим уверенного пользователя. Человек понимает, что виртуальная среда постепенно срастается с реальностью, но они все ещё далеки от полного взаимного "отзеркаливания" нормативов, традиций существования. Появляется дополнительная ответственность за свои действия и в реальном, и в цифровом мирах.

Согласно Дагу Белшоу, цифровая грамотность может быть сформирована только на постоянном самообразовании и наращивании опыта работы с ПК. Без этого владение какими-либо информационно-компьютерными компетентностями будет постоянно устаревать.

Отечественные ученые тоже исследовали данную проблематику (Ю. С Зубов, И. М. Андреева). К примеру, Ю. С. Зубов исследовал влияние информации на процессы социализации и интеграции, на социокультурную роль, а также отмечал значимость компетентностного подхода в работе с информационными потоками. То есть, автор подчеркивал особенность человека как объекта и субъекта информационного развития, способного вырабатывать новые формы социального поведения [7].

По нашему мнению, эти понятия синонимичны и представляются как осознанная потребность в социализации или адаптации к сетевому обществу с помощью информационно-компьютерных технологий, путем активного создания вокруг себя безопасного сетевого

коммуникационно-медийного пространства согласно своим индивидуальным особенностям, мировоззренческим ценностям и личностным установкам".

Учитывая это, была апробирована модель цифровой грамотности, основанная на четырех компонентах, расширяющих понятия "компьютерной грамотности". Следует подробнее обозначить содержательные аспекты используемой модели. Модель цифровой грамотности состоит из отдельных ветвей: индивидуальная траектория обучения, безопасность, ИКТ-компетентность и социализация. При этом, каждый раздел включает в себя несколько частей.

Становление и развитие человека как самостоятельной части социума сводится к обучению, которое должно быть самостоятельным, адаптивным и непрерывным в течение всей его жизни. Также учитываются различные особенности обучения (социальные, психологические, возрастные и т.д.). Компонент индивидуальной траектории обучения позволяет самостоятельно овладевать новыми технологиями, учитывать возрастной аспект, физические и психологические особенности обучающегося, а также разделять его знания по уровням пользования ИКТ.

Чтобы оценить формирование компонента цифровой грамотности, рассмотрим исследования Е.А. Ковалева [8]. Можно выделить следующие фундаментальные уровни использования компьютерных технологий:

– уровень начинающего пользователя (характеризующийся навыками выполнения определенных отдельных операций с использованием программного и аппаратного обеспечения и универсального прикладного программного обеспечения, но этого недостаточно для самостоятельного решения прикладных задач);

– уровень опытного пользователя (характеризуется способностью самостоятельно справляться с типичными задачами, аналогичными ранее решенным задачам, в основном на репродуктивном уровне);

– уровень квалифицированного пользователя (способность учащегося решать как стандартные, так и новые нестандартные задачи, видеть новые точки применения универсальных информационных и компьютерных технологий на продуктивном уровне деятельности).

Надо отметить, что еще одним компонентом компьютерной грамотности является безопасность в цифровой среде. Кибербезопасность создает условия для информационной защиты человека и его личных данных от разнообразных угроз. Для этого пользователю нужно освоить ряд навыков:

1. Использование технологий обеспечения целостности, конфиденциальности, аутентификации и доступности передаваемой информации и процессов ее обработки.

2. Преимущественное использование лицензионного программного обеспечения и оборудования.

3. Применение технологий защиты информации (использование различных паролей, защита данных, лицензионное ПО).

Таким образом, у человека вместо традиционно свойственной иллюзии безопасности Интернета и анонимности, появится осознание ответственности о взаимодействии с информационным пространством за свою цифровую самозащиту и за свои действия.

При замкнутом и ограниченном социуме, сетевое пространство трансформируется в место для выплеска проявлений сетевой агрессии и негативной консолидации маргинальных групп, отражающее архаичные устои.

Безопасность в сетевой среде рассматривается как ряд подходов, затрагивающих антропологические и "жизненные" аспекты компьютерной грамотности: вопросы Интернет-аддикции и других видов зависимости, кибер-буллинга, всевозможные формы кибермошенничества, воровства персональных данных, понимание последствий ряда информационно-коммуникационных операций, например, публикации в Интернете фотографий и видеоматериалов, проблемы пиратства, нарушения законодательства об интеллектуальной собственности.

Для сохранения безопасности в цифровой среде современный человек должен обладать рядом умений и навыков, способствующих противостоять различным угрозам, анализировать и принимать решения, позволяющие минимизировать отрицательные воздействия цифрового общества. Такие знания и умения, как толерантное поведение, уважение к свободе и мнению других, умение выявлять фейковые новости и манипуляции являются основным критерием социальной безопасности в сетевом обществе.

Таким образом, компонент безопасность является набором технического и социально-психологического характера: защита своих персональных данных, обеспечение конфиденциальности данных, защита от компьютерных вирусов, отношение к пиратскому медийному контенту и программному обеспечению,

уровень культуры общения в социальных сетях, соблюдение этических и правовых норм при размещении цифрового контента в сети.

При изучении теоретических понятий, касающихся вопросов процесса формирования готовности к жизни в условиях сетевого общества предполагается, с одной стороны, развитие информационно-компьютерной компетентности, с другой стороны, обеспечение социально-педагогического процесса.

Информационно-компьютерная компетентность (ИКК) начала формироваться у людей ещё на заре компьютерных технологий. Однако ИКК формировалось как фактор профессиональной компетентности у студентов физико-математических и технических факультетов в вузах.

Ключевой особенностью современного информационного общества является системное применение информационно-коммуникационных технологий в различных видах деятельности, создание единого информационного пространства, которое обеспечивает доступ к информации и формирует условия для производства и самореализации. Это позволяет обратиться к разработке и теоретическому обоснованию особенностей процесса формирования информационно-компьютерной компетентности у обучающихся.

Изучение проблемы формирования информационно-компьютерной компетентности у обучающихся и их подготовки к использованию компьютерной техники анализируются в работах Э.М. Берлинера, И.Б. Глазыриной [6], М. П. Лапчика [9], С.В. Чарыковой [16] и др. Они считают, что информационно-компьютерная компетентность – это способность обучающихся использовать информационные и компьютерные технологии для доступа, поиска, структурирования, анализа информации, а также для синтезирования и передачи новых знаний. Это способствует успешности жизни и труда в условиях современного общества.

В нашем исследовании, ИКТ-компетентность – это способность обучающихся использовать информационные и компьютерные технологии для доступа, поиска, организации, обработки, оценки информации, для синтезирования и передачи новых знаний, совершенствования собственных умений и навыков работы с техническими средствами и программным обеспечением для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях современного прогрессирующего сетевого общества.

Можно отнести, по данным литературы (И.В. Морозова [12], Ю.А. Первин [13], В. Фриндте [15], С. В. Юнов [17] и др.), к информационно-компьютерной компетентности следующие понятия: обращение с ИКТ-устройствами; фиксация, запись изображений и звуков, их обработка; создание письменных текстов; создание графических объектов; создание музыкальных и звуковых объектов; коммуникация и социальное взаимодействие; поиск, организация, хранения, анализ и математическая обработка информации; моделирование и проектирование.

Можно обозначить перечень ряда навыков и умений, входящих в понятие информационно-компьютерной компетентности:

а) определение информации (умение интерпретировать и детализировать вопрос, нахождение в тексте информации, определение терминов и понятий);

б) доступ к информации (соответствие результатов поиска, формирование стратегии поиска, качество синтаксиса);

в) управление информацией (создание структурированной информации; использование классификации информаций);

г) интегрирование информации (умение сравнивать и сопоставлять информацию из нескольких источников; умение грамотно излагать обобщенную информацию);

д) оценивание информации (отбор информационного материала в соответствии с потребностью);

е) создание информации (умение сделать вывод на основании имеющейся информации для решения конкретной задачи, умение обосновать свои выводы; умение структурировать созданную информацию с целью повышения конкретики);

ж) передача информации (умение адаптировать информацию для конкретной аудитории, а также грамотно цитировать источники, знать все требования, относящиехся к стилю конкретного общения).

Обучение детей в решении социальных проблем с применением ИКТ отражает принципиально новую идею интеграции двух современных тенденций в развитии образования – ориентации на организованное воздействие на социализацию обучающихся и компьютеризацию учебно-воспитательного процесса.

Согласно О.Г. Левиной и М.И. Рожкову, социализация – это процесс и результат интеграции индивида в общество, усвоения элементов культуры, социальных норм и ценностей (адаптации) и, одновременно, его самореализации в данном социальном контексте (автоматизация). Социальная адаптация предпо-

лагает активное приспособление индивида к условиям социальной среды, а социальная автономизация к реализации совокупности установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях, которая соответствует представлению личности о себе, ее адекватная самооценка [11].

Социализация, как известно, может проходить как в условиях образования и воспитания, так и в условиях стихийного воздействия на личность различных обстоятельств жизни, имеющих иногда характер разнонаправленных факторов. Процесс социализации можно представить как последовательность разрешения возникающих перед личностью жизненных (социальных) проблем и присвоения опыта достижения определенных целей (Левина О.Г. [97]).

В данной статье социализация рассматривается как процесс и результат вхождения индивида в сетевое общество, т.е. адаптация самосознания личности, происходящая в результате использования современных ИКТ в контексте жизнедеятельности в виртуальном и в реальном мирах. Как правило, это происходит помимо реального мира, еще и в виртуальной социализирующей среде, вследствие использования коммуникационных ресурсов с виртуальными агентами, встречающимися человеку в сетевых средах. При этом, в процессе "сетевой социализации" у человека возникает целый ряд новых интересов, ценностей, мотивов и потребностей, а также новых форм психологической и социальной активности, непосредственно связанных с цифровым жизненным пространством человека. Тем более, по мнению О.Е. Плешкова, Интернет является новой социальной средой, где индивид может пройти путь социализации и ресоциализации – изменить свою систему внутренних ценностей [14].

Вследствие вышесказанного, введение понятия "сетевой социализации" требует некоторой конкретизации. Прежде всего, речь может идти о "психологическом измерении", содержащем в себе требования к психофизиологическому состоянию сетевого общества. Это и психологическая устойчивость пользователя Интернета, и открытость, и готовность к общению, и свобода от "Интернет-зависимости", и разумный баланс между "он-лайном" и внесетевыми практиками.

Таким образом, в сетевом обществе социализация личности происходит в цифровом пространстве (социальные сети, форумы, чаты и т.д.) и в реальной жизни. При этом, реализации принципа социальной пробы заключается в социальной активности ребенка в сетевом обществе. Обучающийся приобретает опыт с работой над информацией о социальных объектах и явлениях, познает и усваивает опыт своего социального взаимодействия с внешним миром с помощью современных технологий.

Литература:

1. Абрамов Ю. Ф. Информационная деятельность и мировоззрение / Ю. Ф. Абрамов, Н. П. Ващекин / / Иркутск, 1990. – 291 с.
2. Алюшина, Ю. И. Наше видение модели специалиста / Ю.И. Алюшина, Н.А. Дмитриевская, Л.Е. Ефимова // Научное обеспечение открытого образования. – М. : МГУЭСИ, 2000. – 174 с.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев // СПб. : Питер, 2001. – 282 с.
4. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М. : МЭСИ, 1999. – 196 с.
5. Андреев А.А. Электронные учебные средства и оценка качества сетевого обучения. [Электронный ресурс]. / А.А. Андреев, К.Ю. Лупанов, В.И. Солдаткин // Материалы X Всероссийской научно-методической конференции Телематика, 2003. – Режим доступа: http://tm.ifmo.ru/tm2003/db/doc/getthes.php?id=34 (Дата обращения 23 мая 2008 г.).
6. Берлинер Э. М. Microsoft Windows 7. Руководство пользователя / Э. М. Берлинер, И. Б. Глазырина, Б. Э. Глазырин //Москва; Санкт-Петербург: Русская редакция, 2010. – 395 с.: ил., 23 см. – приложение: С 383-395.
7. Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура / Сборник статей "Проблемы информационной культуры" под ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой // М. : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1994. – С. 5-11.
8. Ковалева Е.А. Педагогические условия формирования базовой информационно-компьютерной готовности студентов вузов / Е.А. Ковалева / / дис. … канд. пед. наук. – Челябинск, 2001. – 182 с.
9. Лапчик М.П. ИКТ-компетентность педагогических кадров : монография / М.П. Лапчик. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2007. – 143 с.
10. Лау Х. Информационная грамотность: международные перспективы. Пер. с англ. [Электронный ресурс] / Х. Лау // М.: МЦБС, 2010. 240 с. URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-49757.html (дата обращения 10.07.2018
11. Левина О. Г. Подготовка учащихся к разрешению социальных проблем с помощью компьютерных средств: дис. … канд. пед. наук / О. Г. Левина. – Ярославль, 1998. – С. 198.
12. Морозова, И. В. Конструирование электронных образовательных ресурсов в обучении информатике как средство развития универсальных учебных действий будущих учителей: автореф. дис. … канд. пед. наук / И. В. Морозова // Ярославский государственный университет им. имени К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2014. – С. 23.
13. Первин Ю. А. Курс "Основы информатики" для начальной школы / Ю.А. Первин // Информатика и образование. – 2002. – № 12. – С.7-12.

14. Плешков Е.О. Влияние всемирной компьютерной сети на процесс социализации современной молодежи / Плешков Е.О. // Проблемы социализации личности в контексте непрерывного профессионального образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (под общ. ред. В.Н. Скворцова). – Тамбов, 2014. – С. 105-109.
15. Фриндте В. Публичное конструирование Я в опосредованном компьютером общении / В. Фриндте, Т. Келер // Гуманитарные исследования Интернета. – М., 2000. – С. 40-54.
16. Чарыкова С.В. Формирование ключевых компетенций у учащихся старшей школы в условиях проектного обучения информатике и ИКТ : автореф. дис. … канд. пед. наук / С.В. Чарыкова // Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2012. – С. 27.
17. Юнов С. В. Создание и реализация методической системы формирования ИКТ-компетенций в непрофильном вузе на основе ролевого информационного моделирования : дис. … д-ра пед. наук / С.В. Юнов. – Краснодар, 2011. – 351 с.
18. Belshaw D. The Essential Elements of Digital Literacies. [Электронный ресурс] / Doug Belshaw / / 2011. – URL: https://gumroad.com/l/digilit. (дата обращения 10.07.2018)
19. Jenkins H.. Participatory Culture. [Электронный ресурс] / Henry Jenkins // URL: https://prezi.com/o_v1hp4igqsj/henry-jenkinsand-participatory-culture. (дата обращения 10.07.2018).

THE METAPHOR OF "CONVERSION" IN A FAIRY TALE: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Bogatyreva Zhanna Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Arutyunyan Oksana Arkadyevna, *PhD of Philosophical sciences*

Kuban State Technological University, Krasnodar

This article is devoted to the philosophical analysis of folk-poetic creativity-fairy tale, its multi-valued text, which may be interesting for interpretation. As an experiment, the article deals with the metaphor of "transformation", which is also repeatedly encountered in philosophical and artistic texts, its axiological and existential significance for the individual is distinguished. The philosophical hermeneutics (the methodological concept) plays a significant role in this process, setting before the researcher not only the formal, but also the vital task of "sense-setting".

Keywords: *fairy tale; fairy tale; folk-poetic creativity; transformation; philosophical hermeneutics; text; metaphor.*

УДК 291.8
ВАК РФ 09.00.13

© Богатырева Ж.В., 2019
© Арутюнян О.А., 2019

МЕТАФОРА "ПРЕВРАЩЕНИЯ" В ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена философскому анализу народно-поэтического творчества - сказки, ее многозначному тексту, который может быть интересен для интерпретации. В качестве эксперимента в статье рассматривается метафора "превращения", также неоднократно встречающаяся в философских и художественных текстах, вычленяется ее аксиологическое и экзистенциальное значение для индивида. Ощутимую роль в этом процессе играет философская герменевтика (методологическая концепция), ставящая перед исследователем не только формальную, но и жизненно-необходимую задачу "смыслополагания".

Ключевые слова: *сказка; волшебная сказка; народно-поэтическое творчество; превращение; философская герменевтика; текст; метафора.*

Сказка представляет собой уникальное явление культуры, которое на протяжении двух столетий притягивает к себе научный интерес специалистов самого широкого круга. Однако, если проанализировать существующую научную литературу, философских работ на данную тему предельно мало. Попытаемся понять, почему это происходит.

Одной из причин выступает сама природа народного творчества, длительное время существующая в устной форме, что делает невозможным произвести философскую рефлексию в силу "размытости" и неопределенности идей, не имеющих ни автора, ни какой-либо фиксации. Нечто аналогичное мы встречаем в устном повествовании Сократа, дискуссия с которым происходит уже на страницах доксографических произведений современников или опосредованных текстах, воспроизводящих мысли афинского мудреца через призму субъективного видения. Спорить же с самим Сократом невозможно, поскольку оригинальный источник отсутствует.

БОГАТЫРЕВА Жанна Владимировна, *старший преподаватель*

АРУТЮНЯН Оксана Аркадьевна, *кандидат философских наук*

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар

Когда сказка "материализуется" в печатном слове, то возникает одна из важнейших составляющих, столь ценных для философии – проблема интерпретации текста. Но и здесь не всё так однозначно, ведь не каждый текст вызывает потребность философской рефлексии. Например, брошюра с математическими уравнениями не содержит в себе потенциал различных смыслов, побуждающих размышлять о смысле жизни и смысле вообще, хотя знание, информация, несомненно, являются частью нашего мировоззрения. 2+2=4 может побудить субъект на дальнейшие поиски истины, но не на оспаривание данного факта, поскольку он является аксиомой. Чем занимается философия? Философия не ставит точку и не устанавливает

**** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

рамки мысли, она, словно невидимая сила, использует слово для рождения нового, придавая ему новые значения, обнаруживая что-то неизвестное.

Отсюда следует вторая причина: сказка, как самостоятельный объект исследования практически "выпадает" из поля деятельности философской науки. Ученые определяют общие методологические принципы, универсальные для любого текста, поэтому за основу рассмотрения мы можем взять любой текст, в том числе и художественный. Использование в сказке героев, отражающих быт и верования общества в разную историческую эпоху, относит данный жанр к фольклористике, культурологии, истории и т. д., источник мысли лишен абстракций и столько важных для философии обобщений. Материалом для философской рефлексии могут послужить философемы, образующиеся из моральных сентенций или знаково-символического "массива" сказки, но они мало результативны для решения вопросов метафизики и познания – важнейших сфер философского поиска до определенного времени. Однако всё меняется, когда трансформируется потребность и ориентация субъекта, стремящегося к конкретному опыту, описанию чувств, обуславливающих неповторимость духовного мира каждой личности. Данное стремление оказало влияние и на контекст, в которых развивались традиционные и современные философские вопросы, в частности-герменевтика. От "расшифровки" текста в его знаковом выражении происходит поворот к "расшифровке" смысловой, не значении – объяснении, а значимости идей, возможности разнообразных толкований, являющихся условием развития духовной культуры как индивида, так и общества в целом.

Важно отметить, что текст существует, прежде всего для того, чтобы быть прочитанным и понятым, его конечной целью является идея, способная что-то изменить в читающем ("другом"), "решить задачу собственной жизни". Безусловно, что открытие новых функций текста представляется следствием "экзистенциального" переворота, произошедшим в философии в середине XX века. Существует принципиальная разница между "антропологическим" переворотом и "экзистенциальным". Антропология -это комплексный подход, базирующийся на тезисе об универсальной природе человека, представляющимся его символическим центром "мироздания", экзистенциальный же подход – это само мироздание, "сотканное" из сознательной деятельности человека, произведенное им же самим из собственных мыслей и чувств. Экзистенциальный подход не просто отвечает на вопрос: "что познаёт" человек, он дополняет: "что чувствует познающий человек"? С этой позиции концептуальная эволюция философии понимания не могла оставаться без качественных изменений. Начиная с работ М. Хайдеггера, понимание и язык – это не абстрактные вопросы для науки, а сам язык уже не рассматривается отдельно от говорящего [5].

В целом, философская герменевтика имеет важнейшую эвристическую функцию – текст предстаёт как потенциал различных смыслов, в выявлении и рефлексии которых активно участвует сам субъект. В этой связи, эвристическая функция философской герменевтики касается не только текста, но и экзистенции субъекта. О.Ф. Больнов справедливо указывает на то, что своеобразным "укрытием" от безнадёжной потерянности современного индивида выступает текст, причем особую роль в этом процессе выступает поэзия, художественная литература, потому что: "они менее всего обременены громоздкостью системного мышления и беззаботны в вопросах строгого обоснования, поэтому они могут более непринужденно использовать возможности нового бытийного опыта и таким образом указывать направление более медлительной философской рефлексии" [2]. К подобному роду текста может быть отнесена и сказка.

В сказке содержатся символы и метафоры, открытые для толкований: кроме того, сказка, как и любой текст, требует понимания и сопоставления с внутренним опытом индивида. Если применить к сказке методологические принципы философской герменевтики, мы можем констатировать в ней множество глубоких смыслов, что весьма важно для нас, живущих в размытом информационном пространстве. Данный тезис мы обоснуем на примере анализа метафоры "превращение", наиболее часто применяемой в сказочном повествовании. Метафора "превращение" встречается не только в сказках народов мира – она широко применялась и применяется в литературе и философии. Так, Ф. Ницше в "трёх превращениях" отражает метаморфозы человеческого духа и т. д.

Имеет ли более глубокий смысл метафора "превращения" в сказке или носит исключительно декоративный характер? Прежде всего, необходимо выяснить, какой посыл содержится в сказке, ведь слово всегда обращено к другой стороне, к какой-то конечной цели.

Современные исследования, а к ним мы относим работы по изучению фольклора, начиная с XIX века, показали, что миф и сказка – фольклорно-поэтические формы, представляют собой более сложные явления (и по форме, и по содержанию), чем то, о чём нам сообщали ранние источники [3].

Основной функцией сказки выступает культурно-воспитательная (аксиологическая), а значит, она несёт в себе назидательный, поучительный характер, что может оказать существенное влияние не только на социализацию индивида, но и на формирование в нём определённых мировоззренческих установок. Особенно это явственно прослеживается при попытке понимания метафорико-символического содержания сказки. Достаточно любопытной, в этом смысле, предстаёт метафора "превращения".

Житейский взгляд на тему "превращение" не видит в нём ничего особенного, требующего особого, напряжённого состояния. Сказки – это воплощение человеческой фантазии, реализация в слове невозможного, компенсация недостающего в реальной жизни. И здесь возникает очень важный вопрос. Разве можно толковать слово с точки зрения философии, если само слово изначально не было задумано как предмет дискуссий и дополнительных поисков его значения? Создание сказочных образов требует от первоисточника способностей к обобщениям, чёткого понимания их уместности применения. "Житейская мудрость" – это опыт осмысленный, а значит, он несёт в себе много больше, чем детская фантазия о невиданных существах и чудесах. Всем известное выражение "волк в овечьей шкуре" – метафора, раскрывающая природу человеческого характера, её аналоги встречаются в литературе разных народов. Всё это говорит о том, что народная культура может быть не только "статикой" общества, отражающей фундаментальные ценности, но и предфилософским материалом, поскольку в ней содержится социальный опыт, морализаторство – благоприятная почва для философской интерпретации.

Метафора "превращения" – отображение обратной стороны мира, высвечивание его подлинной стороны. Так, заколдованный царевич предстаёт красавице в виде чудовища, а прекрасная царевна "томится" в теле лягушки, богатый принц показывается нищим… В данном "коде" реализуется народная мудрость о том, что красивый плод может оказаться несъедобным, а непримечательное, наоборот, может сослужить добрую службу и оказаться самым большим сокровищем. С распространением христианских ценностей в славянском обществе, внешняя красота становится олицетворением обмана и надуманной ценности. На первый план выходит красота духовная, неисчезающая со временем, олицетворяющая вечную жизнь. На долю героя приходится ряд испытаний, проверяющих его чувства, возможность полюбить и принять другого персонажа таким, каким он есть. Интересно то, что далеко не все способны увидеть подлинную красоту. Так, "царевна-лягушка" подвергается насмешками окружающих, родной отец-король выгоняет из дома заколдованных детей, не почувствовав в них своих отпрысков, мальчик Якоб, превратившийся в уродливого карлика, не был принят своей матерью. Только наиболее проницательные герои способны к особому видению, которое мы может представить как "вспышку-озарение", открывающей сердцевину мира, побуждающей возвыситься над обыденностью и бренностью бытия.

Метафора "превращение" содержит множество скрытых, но лежащих на поверхности смыслов, требующих от читателя и слушателя, особого отношения. Философемы метафоры заключаются в следующем.

Во-первых, внешнее не есть истина. Всё, что видимо физическим зрением – обман, иллюзия. Иллюзия – то, что предпочитает видеть большинство. В сказке этот момент проявляется во внешних качествах – красоты или уродства, превращение в животное или пресмыкающееся. Напомним о схожести идей о двойственном мире с учением о "покрывале Майя" в древней индийской философии, а также с "мифом о пещере" – фикции, принимаемой узниками за истинное знание.

Во-вторых, процесс разрушения иллюзии (мы можем назвать его как угодно: "снятием покрывала", рациональным познанием и т. д.) предполагает жизненное испытание для своего героя. Истина – "ребёнок", рожденный в муках. "Превращение" – это "пограничная ситуация", сохранение "Я", но изменение внешней оболочки, данное персонажу для переосмысления своего настоящего положения. Но бывает так, когда превращение Другого осуществляется для испытания не его самого, а окружающих: проверки их преданности, искренности чувств, мотивации на подвиг ради спасения.

В-третьих, акт обретения героем заветного артефакта-возвращение в прежний облик (Иван находит сундук с иголкой, долгожданный

принц (выступающий в роле артефакта) целует заснувшую принцессу, царевна целует чудовище и снимает волшебные чары).

Самой главной особенностью возвращения является преображение героя. Герой становится "еще краше", у него "вдруг" появляется красивая одежда, но самое главное – меняется его представление о мире и самом себе, он смог понять урок и приобрести жизненный опыт.

Этнографы, психологи, культурологи связывали вышеупомянутые ступени сюжета с религиозной практикой древних – ведь превращение осуществлялось, как правило, в результате нарушения "табу" или посвящения в совершеннолетие. Иванушка превращается в козлёнка, напившись воды из лужи (что было строго запрещено) ("Сестрица Аленушка и братец Иванушка"), Алёнушка, сорвав запретный цветок, невольно вызывает разрушение красивого и сказочного города, гибель заколдованного царевича ("Аленький цветочек"), царевна обращается лягушкой после того, как Иван, несмотря на просьбу жены, сжигает её лягушачью шкурку. Урок – вот основное предназначение всей, чудесным образом представленной истории!

Теперь мы подходим к самому главному, без которого основные функции сказки не смогут быть реализованы: к проблеме понимания текста.

Мы разделяем концепцию современной герменевтики о том, что процесс понимания – субъективен и зависит исключительно от индивидуального восприятия. Можно продолжить словами М.К. Мамардашвили: "читатель может распоряжаться романом (на место романа может быть поставлен любой текст) [4. С. 3] произвольно, как своего рода машиной, которая производит какие-то эффекты, и читатель может ее использовать, чтобы в себе самом произвести какие-то эффекты" Возникает вопрос: что же это за эффекты? "Эффекты" представляют собой личный опыт, накладывающийся поверх авторской мысли, выступающий светом, через призму которого данная мысль воспринимается субъектом. Именно поэтому один и тот же текст вызывает различные ассоциации у разных читателей [1.с. 90]. В субъективной интерпретации текстов можно видеть как положительную, так и отрицательную сторону. Но если решается индивидуальная задача: приобретение некоего личного, индивидуального опыта, который сможет оказать воздействие на развитие личности, то "переинтерпретация" носит позитивный и созидательный характер.

Метафора "превращения", в этом смысле, даёт возможность индивиду не только перенять культурно-социальный опыт, но и, испытывая внутреннюю потребность, что-то переосмыслить, исходя из субъективных открытий. Правда, может случиться, что философский потенциал метафоры так и останется нереализованным из-за поверхностного отношения к тексту.

Мы полагаем, что в условиях процесса унификации, глобализации, массовой культуры, сказка и другие жанры устного народного творчества разных народов способна сыграть полноценную, смыслообразующую роль [1; 7; 8]. Сегодня очень сложно выстроить ценностную структуру, учитывая всё более усиливающийся либерализм в выборе моральных ценностей, а ценности – залог стабильного функционирования общества. Отсутствие смысла, универсалий духовной культуры, способны не только привести к кризису социума, но и к потерянности индивида, разрушению органической взаимосвязи со своей естественной средой, отсутствию преемственности духовного опыта. Философия одна из немногих наук, ориентирующаяся на смысл, содержащая комплексный подход к изучению мира и реализующая смысл через цели и задачи развития общества.

Философская рефлексия над сказкой, открывая новое содержание её метафорического и символического языка, позволит реконструировать текст, сообразуясь с духовными потребностями общества. Таким образом, тема, поднятая в настоящем исследовании, достаточно актуальна и, определённо, имеет перспективу более глубокого развития в науке.

Литература:

1. Абдрашитова И.В. Проблема герменевтического анализа сказки (на примере мордовских сказок "Жатва зимой", "Недоплетённый лапоть", "Горячие сани". – Саранск : Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2013. – С. 90-93.
2. Больнов О.Ф. Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение. [Электронный ресурс] // Философская мысль. – 2001. – № 2. – С. 137-145. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1022101/Bolnov_-_Novaya_ukrytost.html
3. Богатырева Ж.В., Зимина Н.Ю., Пахомов Р.А. Орнаметальность образных средств и элементы сказочности в романе И.А. Бунина "Жизнь Арсеньева" // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 407-408.
4. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. Психологическая топология пути. – М. : Ad Marginem, 1995. – 44с.

5. Магомедрасулова Ш.М., Мазанаев Ш.А. Мифологические образы в романе Т. Толстой "Кысь" // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2 (69). – С. 591-592
6. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М. : Канон-Пресс-Ц, 2002. – 622 с.
7. Тугуз Г.Т. Богатство Адыгского Нартского эпоса фразеологизмами // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 557-558.
8. Тбоева З.Э. Сравнительный анализ образа Великана как реализация концепта "Смерть" на материале русского, осетинского и английского фольклора // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 496-499.

THE TALE AS A REFLECTION OF THE SPIRITUAL NEEDS OF THE COMMUNITY: TRADITION AND TRANSFORMATION IN THE MODERN SOCIAL SPACE

Bogatyreva Zhanna Vladimirovna, *Senior Lecturer, Department of History and Philosophy, Kuban State Technical University, Krasnodar*

This article reflects the timeliness and relevance of the fairy tale in the modern world that meets the spiritual and socio-cultural demand of the information society. The gradual reduction of the value to the individual - personal basis and the secondary importance of the social as a universal value, shows the functions of the fairy tale, which are most in demand as a cementing bond of the individual and society. The diversity of means of expression make the story in an integral part of mass culture, leaving her and the traditional form of existence, however, the first form predominates over the second. The task of the society is to preserve not only the world, but also the national heritage, which reflects the previous experience, providing historical continuity between generations. The article reveals the most important socializing functions of the fairy tale, substantiates the importance of this genre for the spiritual development of the individual and society as a whole, shows the relevance of the tale at any stage of the formation of society and personality.

Keywords: *fairy tale; information society; personality; individual; society; spiritual needs; values; culture.*

СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.13

© Богатырева Ж.В., 2019

Данная статья отражает своевременность и актуальность сказки в современном мире, отвечающей духовному и социально-культурному запросу информационного общества. Постепенное сведение ценностного к индивидуально-личностному основанию и второстепенность общественного как универсальной ценности, проявляет те функции сказки, которые наиболее востребованы в качестве цементирующей связки индивида и общества. Многообразие средств выражения превращают сказку в неотъемлемую часть массовой культуры, оставляя ей и традиционную форму существования, однако первая форма преобладает над второй. Задача общества состоит в сохранении не только мирового, но и национального наследия, в котором отражается предшествующий опыт, обеспечивающий историческую преемственность между поколениями. В статье раскрываются важнейшие социализирующие функции сказки, обосновывается значение данного жанра для духовного развития индивида, показана актуальность сказки на любом этапе становления социума и личности.

Ключевые слова: *сказка; информационное общество; личность; индивид; социум; духовные потребности; ценности; культура.*

Современное человечество разрабатывает и приобретает на вооружение высокие технологии, борется с первыми признаками глобальных экологических проблем, ищет выход, решая проблему ограниченности ресурсов. Однако суть проблемы состоит вовсе не в этом. Любое действие имеет источник – сознание, деятельность которого управляется не только физиологией, но и силой воли, воспитывающейся на протяжении тысячелетий. Большинство трудностей в материальном мире напрямую связаны с уровнем культуры: как индивидуальной, так и социальной. Таким образом, тратя существенные денежные средства на решение насущных и перспективных проблем, имеется риск "Сизифова труда", сводящего к отрица-

БОГАТЫРЕВА Жанна Владимировна, *старший преподаватель, кафедра Истории и философии, Кубанский Государственный технологический университет, Краснодар*

тельному результату любые начинания. Сегодня всё больше говорят об "экологии сознания", включающего в себя традиционные человеческие ценности: гуманность, ответственность, коллективизм и многое другое [1; 2]. Если они возобладают в нынешнем обществе, разрушительные действия человека (печальная картина сегодняшнего дня) смогут быть сведены к минимуму. Трудность реализации простой формулы счастья состоит в усиливающейся на глобальном уровне либерализме, субъективизме, представляющих личность в качестве самодостаточной единицы. В её интересах могут пересматриваться законы и разрушаться правила человеческого общежития.

В XX веке личность вырвали из "застенок" тоталитарных режимов, предоставив возможность каждому члену социума, свободно мыслить, чувствовать, открыто говорить и действовать – всё это привело к другой крайности. Обособление личности от общественного ограничивает сферу её развития, поскольку общество обусловлено тесной взаимосвязью индивида – "молекулы" общества, и социума-среды. Что же мы получаем при этом? Эгоизм, деятельность в угоду сиюминутным желаниям, растущие потребительские запросы, нарушающие принципы равновесия, и, как следствие, усиление катастрофических последствий усвоения природных ресурсов: "Мы обнаружили угрозу для открытого общества там, где ее никто не ждал. Такой угрозой является необузданное преследование личных интересов… Мы всегда знали, что свобода личности подвергается опасности со стороны репрессивных режимов, но мы не придавали большого значения угрозе, которая может исходить от слабости государственного управления" [7]. Однако еще больший масштаб трагических процессов коренится в перманентном процессе глобализации. Не отрицая гуманистической направленности данного социального развития, экономической составляющей и многих других положительных факторов, нельзя не заметить и тревожные результаты интегративных процессов. С одной стороны, глобализация способствует развитию цивилизационного сознания, осмыслению себя как части гигантской социальной системы, с другой стороны, на фоне вселенских процессов постепенно исчезает особенное и неповторимое, подобно ремеслу, поглощённое фабричным производством. Таким особенным и неповторимым предстаёт народная культура и сказка как одна из её составляющих. Все перечисленные процессы не могли не отразиться на судьбе и развитии фольклорных жанров, национальных традиций и обычаях, оказав влияние как на саму форму их реализации, так и на содержание некоторых функций.

Сказочный жанр – уникальное явление, универсальное по своему влиянию на развитие личности. Существуют разновидности сказки, каждая из которых имеет свою специфику: наша задача состоит в попытке осмыслить данный феномен в контексте современной культуры, выявить и продемонстрировать её значение в сохранении самоидентификации.

На примере русской народной сказки мы увидим: изменилось ли восприятие её в сознании общества, стоит ли опасаться того, что постепенно, сказка превратится в некий архаизм, о котором будут говорить в учебниках по истории? Применение новейших средств визуализации народной культуры, несомненно, привлекает интерес маленьких и больших зрителей к тому или иному произведению. Одним из таких проектов, принёсших фантастический успех их создателям, является анимационный сериал "Маша и Медведь", основанный по мотивам русских народных сказок, не элиминировавший культурный источник и являющийся неким символом русской народной культуры. Здесь присутствует собирательный образ русской сказки, что делает данный проект еще и важной составляющей сохранения собственного национального подчерка в глобальном мире коммерческой индустрии: "если сказка распространена по всему миру и есть в полном смысле слова международные сюжеты, имеет ли тогда смысл и возможно ли изучать сказку одного народа в отрыве от сказок других народов? Это не только возможно, но и необходимо. Во-первых, каждый народ, а иногда группа народов, имеет свои национальные сюжеты. Во-вторых, даже при общности сюжета каждый народ создает национальные формы его" [6, с. 9].

Взрослому зрителю может быть непривычным современное видение авторской фантазии, помещающей героев русских сказок в мир высоких технологий, но таковы реалии трансформации языка, художественных приёмов, соответствующих актуальному уровню восприятия и ожиданию общества. Сказка, как и любое явление культуры, может "перевоплощаться" в разные формы: каждое поколение по-своему описывает героев и воспринимает их в привычном социально-культурном контексте – проблема состоит в реализации сказкой своего основного назначения. Мы видим его в нескольких функциях.

Во-первых, социализирующая функция сказки призвана привить в доступной форме основные принципы человеческого взаимодействия, основанные на чувстве солидарности. Вспомним сказки "Репка", "Зимовье зверей" и многие другие: достижение цели выполнимо только общими усилиями, при этом, подчёркивается важность даже самого слабого звена. "Мышка" из "Репки" олицетворяет самое неприметное, но замыкающее общий круг участников. Правда сказки – продемонстрировать силу слабого и слабость сильного, что олицетворяет гармонию мироздания и целостность общества, где каждый элемент играет определённую роль в общественном развитии. Разумеется, что для маленького зрителя или читателя, глубина сказки раскроется со временем, но с очевидностью он замечает необходимость сохранения дружбы и взаимодействия – условиями борьбы со злом, в котором "один в поле не воин". Данная функция востребована в ситуации принятия "Я" как первоначальной точки социальных отношений. Если в период существования общины, принцип единения был органичным, как закон социальной природы, то сегодня он является, своего рода, призывом возвращения индивидуального в "гавань" общего. Речь не идёт о стирании личностного, уничтожении особенного, скорее, о взаимном ограничении полного обособления и смешения в однородную социальную массу.

Во-вторых, ценностная (аксиологическая) функция сказки формирует образцы поведения членов общества. Сказка – вымысел, отчётливо противопоставляет реалии иллюзорному миру, в котором добро побеждает зло, а утраченное обязательно возвращается, добродетель награждается, пороки наказываются. Сказка показывает, что было бы, если бы справедливость имела всеобщий и безусловный характер. Аксиологическая функция тесно связана с социализирующей функцией, ведь усвоение духовных ценностей включает богатое содержание социального опыта, в том числе идеализированные модели поведения. Какие ценности может передать сказка? Сегодня огромное количество людей вовлечено в борьбу за ресурсы, материальное благополучие в ущерб простым человеческим отношениям, хотя сказка предупреждает: красота материальная преходящая и очень часто скрывает в себе коварство, неискренность чувств, лицемерие. "Прельститься красотой" – одна из известных метафор волшебных сказок. Искренность чувств, преданность, настоящая любовь – вечные ценности, воспетые народом. Героям сказок приходится переживать испытания, чтобы обрести этот ценный опыт. Самая банальная история: превращение Золушки в Принцессу – метафора XXI века. Увы, реалии далеки от мира грёз и миллионы людей заняты поиском "быстрых денег", "кукольной внешности", решаясь преступить моральные и правовые запреты. В этом смысле сказка может стать одним из каналов духовного обновления человечества, испытывающего дефицит в прочном и устойчивом ценностном основании.

В-третьих, компенсационная функция сказки раскрывается в проекции идеального мира, в котором возможно всё: оживить умерших, наказать виновного, стать богатым и любимым. В.Я. Пропп подчёркивал, что при всём своём различии, все сказки мира имеют сходные черты, люди испытывают одинаковые потребности и сокровенные желания. Поэтому-то любая сказка понятна каждому человеку. Сталкиваясь с множеством трудностей, осознавая несбыточность выдуманных историй, каждый получает в сказке надежду на лучшее и хочет в неё верить. Волшебные герои и сюжеты сказки становятся метафорами в реальном мире: "Принц на белом коне", "Золушка", "Добрая Фея", "Оборотень", "Снежная королева" и т. д. Данные метафоры отражают судьбы, особенность характера, мечты, что превращает сказку в постоянного спутника каждого от малых лет до глубокой старости.

Наконец, в-четвёртых, экзистенциальная функция сказки обращена к самому субъекту и пребывает с ним в течение всей его жизни, раскрываясь каждый раз по-новому одновременно с развитием личности. Сказка – это слово-трансформация, постоянно преображающееся, открывающее новые смыслы в процессе духовного роста индивида. С рождения сказка погружает нас в новую стихию, возбуждая детское любопытство, расширяет видение мира, наполняя его разноцветными красками. По мере приобретения членом общества социального и духовного опыта, наивный слой сказки, призванный на начальном этапе заинтересовать, подтолкнуть к миру неизведанному, наполняется более сложным содержанием, требующим персонального понимания.

Перечитывая и пересматривая, мы убеждаемся в мудрости сказки, находя в героях не только современные прототипы, но и символы, требующие нашего внимания и дальновидности. Под словом "дальновидность" мы имеем в виду возможность видеть перспективу текста, идеи – мысли автора. Заставить понимать сказку нельзя, поскольку не существует

каких-либо аксиом и безусловных истин, фиксирующих однозначность её содержания.

Функциональная специфика сказки демонстрирует универсальность народного творчества. Внешняя оболочка сказки, своего рода, "декорация", отражающая особый уклад того или иного исторического общества, по-особенному воспринимаемая её членами. Внутреннее содержание сказки мы обобщаем термином "народная мудрость" – опыт, передающийся из поколения в поколение, наполненный людскими чаяниями, размышлениями. Наше сознание, независимо от условий его формирования (будь то века до нашей эры или время глобализации), включает такие структуры, которые, наряду с рациональными формами, оказывают огромное влияние на субъект. Существует способность не только понимать сказку современным сознанием, но и испытывать к ней потребность, производить сказку заново.

Множество поколений россиян воспитывались на "Курочке Рябе", "Репке", "Колобке", передавая друг другу духовные ценности, обеспечивая прочную основу общественной жизни. Несмотря на то, что в каждую культуру пришли зарубежные сказки, вызывающие не меньший интерес, чрезвычайно необходимо сохранить свои собственные, поскольку они напоминают каждому обществу о его исторических корнях, включают специфику понимания жизненных идеалов и человеческого опыта. Сказка, с одной стороны, универсальна: призывает людей к одним и тем же ценностям, с другой стороны, она повествуется на множестве языков, а язык отражает менталитет, специфику сознания.

Таким образом, фольклорные особенности сказки являются условием сохранения национального "Я", они не должны растворяться в шаблонных формах анимации, которые, несомненно, следует считать наиболее сильным способом воздействия на современного зрителя. Чтобы мультфильм получил коммерческий успех, его создатели, элиминируют национальную составляющую, а это приводит к потере культурной ориентации, что в дальнейшем способно уничтожить этническую дифференциацию на уровне национального сознания. В качестве положительного примера можно привести творчество японского аниматора и режиссёра Хаяо Миядзаки, воскрешающего в своих лентах героев японских сказок, мифов и легенд. За каждым героем скрывается настоящая философия, видение мира, наполненное мечтами и реальностью. Не теряя органической взаимосвязи со своей любой Японией, режиссёру удалось растопить сердца миллионов людей, которые, возможно, не смогли интерпретировать закодированные в героях намёки на правду жизни, понятную носителям языка или знатокам культуры, но уловили основную истину человеческого бытия, неразрывную связь человека с природой.

Сказке посвящено огромное количество исследований, её функции выделены и раскрыты различными специалистами, однако данный фольклорный жанр слишком сильно ограничивается в своей возможности менять общество. Мы нуждаемся в сказках. Это объясняется не только желанием найти в них утешение, ностальгию по детству, проекцию счастливой жизни, но и стремлением опереться на какую-то стабильную систему ценностей. Как уже было отмечено выше, индивид постепенно изолируется от общества духовно, будучи в нём физически и социально, а сказка постоянно напоминает о том, что "Мы" – родник "Я", не уничтожая "Я" как метафизическую единицу социального мира [5].

В стремлении инициировать больше свободы в образовании, профессиональном развитии, нужно помнить, что только во взаимодействии личности и общества будет обеспечено постоянство и устойчивость социальной системы. Каждая культура, подобно драгоценному камню, привносит собственный вклад в развитие человеческой цивилизации, она предстаёт под особым углом зрения, выдавая свой ракурс видения мира. Если же объединить все такие ракурсы, то мы получим целостное представление, обогащающее каждого жителя планеты и обеспечивающее ему полноценное духовное развитие, без которого дальнейшее существование нашего общества не представляется возможным.

Сохраняя преемственность культуры, мы сможем, не теряя своего "имени" и "родителей", стать частью общечеловеческой культуры. Сказки, а также другие образцы устного народного творчества (легенды, поговорки [2– 6]) в этом смысле, один из способов это реализовать!

Литература:

1. Абросимова А.В., Колесникова Н.И. Речевой жанр "Отчёт" и его варианты (лингводидактический аспект) // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 225-228.

2. Абдулаева Р.Н., Агларова З.М. Поэтика аварских народных загадок // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 443-444.

3. Богатырева Ж.В., Зимина Н.Ю., Пахомов Р.А. Концепты "Женщина" и "Мужчина" в белорусских и

русских пословицах и поговорках // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 423-425.
4. Карабулатова И.С., Савчук И.П. Легенда как многомерный феномен: к вопросу категории временной модальности в жанре легенды // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 557-558.
5. Пропп В.Я. Русская сказка: собрание трудов. – М. : Лабиринт, 2000. – 416 с.
6. Сорос Д. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. – 2001. – №2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.politnauka.org/library/mpimo/soros.php
7. Чаптыкова Ю.И. Древнейшие образы и сюжеты в героическом эпосе "АХ ХАН НА Белобуланом коне" // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №3(70). – С. 508-510.

SPEECH AND RESPONSIBILITY. ON THE ISSUE OF ETHICAL EXPERTISE IN THE FIELD OF CULTURE

Brodsky Alexander Iosifovich, *DSc of Philosophical science, Professor of Ethics Department, St. Petersburg State University, St. Petersburg*

The main problem of ethical expertise in the field of culture is the lack of methodology. To solve this problem, the author of the article proposes to turn to the methodology of analytical philosophy, which starting with D. Austin introduces into the analysis of speech acts the concept of the responsibility of the speaker for a certain correlation of words and peace. It is assumed that the fundamental rules of speech are a distant prerequisite for extra-linguistic institutional structures, including morality. The article analyzes various types of speech acts (descriptions, promises, imperatives, etc.) in order to determine which moral evaluations are applicable to each such type.

Keywords: *ethics; morality; expertise; culture; language; speech act; communication; responsibility.*

*РЕЧЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ **

УДК 172.2
ВАК РФ 09.00.13

© Бродский А.И., 2019

Основная проблема этической экспертизы в сфере культуры - это отсутствие методологии. Для решения этой проблемы автор предлагает обратиться к методологии аналитической философии, которая уже давно (начиная с Д. Остина) вводит в анализ речевых актов понятие об ответственности говорящего за определенное соответствие между словами и миром. Предполагается, что основополагающие правила речи являются отдаленной предпосылкой внеязыковых институциональных структур, в том числе морали. В статье анализируются различные виды речевых актов (описания, обещания, императивы и т. д.) с целью определить, какие моральные оценки применимы к каждому такому виду.

Ключевые слова: *этика; мораль; экспертиза; культура; язык; речевой акт; коммуникация.*

Примерно десять лет назад один из ведущих отечественных специалистов по этике А.А. Гусейнов констатировал радикальный отказ этой дисциплины от философской проблематики. Произошел этот отказ, по мнению Гусейнова, под знаком т. н. "прикладной этики", которая "в превалирующем варианте" стала представлять собой сугубо "эмпирическое истолкования морали" и совокупность "регулятивных технологий". Мораль здесь рассматривается в качестве способа самоорганизации отношений индивидов в тех сферах их совместной жизни, которые не поддаются правовому или административному контролю, а регулируются нормами и оценками, выработанными в рамках определенного делового или коммуникативного круга. Прикладная этика, по образному выражению Гусейнова, превращается в некую совокупность "домостроев", которые отличаются от "Домостроя" XVI века лишь тем, что основываются не на традиции, а на различных консенсусах. Этика, становясь прикладной в обозначенном выше смысле, отказывается от поиска "абсолютных основоположений разумного существования" и "все

БРОДСКИЙ Александр Иосифович, *доктор философских наук, профессор кафедры Этики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург*

* Работа сделана при поддержке РФФИ, проект 18-011-00673: "Методология этической экспертизы в сфере культуры".

более приобретает форму инженерного знания, в рамках которого становится привычным говорить об этической экспертизе, гуманитарных технологиях, а такое понятие, как моральное регулирование употребляется уже не в фигуральном, а в прямом значении" [1, 5-33].

Вне всякого сомнения, приведенные рассуждения справедливы. Однако прошедшие годы внесли в них определенные коррективы. Произошло это именно в той области, которую А. А. Гуссейнов считает чуть ли не главной сферой "анти-философской" прикладной этики – в сфере этической экспертизы. Десять лет назад этическая экспертиза преимущественно рассматривалась либо как средство нормативного ограничения действий в сфере биомедицинских исследований, либо как форма регулирования межличностных отношений в рамках определенных узких деловых или коммуникативных сообществ. Вообще-то, на наш взгляд, даже в этом случае этическая экспертиза не могла полностью оставаться лишь в рамках "регулятивных технологий". Кто и на каком основании может быть экспертом? Возможна ли здесь какая-либо внятная методология? Каким образом должны быть "внедрены в жизнь" решения подобной экспертизы? На все эти вопросы нельзя ответить, не обращаясь к традиционным философским вопросам об "основах разумного существования". Однако полная несостоятельность этической экспертизы в качестве чисто технологического знания произошла тогда, когда она стала применяться к сфере культуры. На Западе такое применение этической экспертизы латентно существовало уже давно в форме контроля за соблюдением т. н. "политкорректности", а у нас в стране оно предсказуемо проявилось в последние годы по мере отказа от либеральных установок первых постсоветских десятилетий. Именно в этом контексте стало очевидным, что "этическая экспертиза" является весьма "эффективным средством", в условиях формального отсутствия цензуры, оказывать идеологическое давление на культуру, расправляться с политическими оппонентами, проявлять религиозную или какую-либо другую нетерпимость и т. п. Но поскольку определенная нравственная экспертиза в сфере культуры все-таки необходима – хотя бы для того, чтобы культура сама не превратилась в средство дискриминации каких-либо групп людей – перед нею вновь встают старые философские проблемы. На каких принципах должна выстраиваться этическая оценка? Возможно ли разумное обоснование моральных требований? Какую роль в морали играют массовые стереотипы и традиции? В чем заключается т. н. "свобода воли" и что подразумевается под ответственностью и вменяемостью в этике? Таким образом, жизнь сама обращает прикладную этику к метафизике, подобно тому, как любая технология рано или поздно вновь начинает нуждаться в фундаментальной теории.

Но, чтобы преступить к анализу философских оснований этической экспертизы в сфере культуры, необходимо как-то определить предметное поле исследования. Само понятие "культура" является слишком размытым и многозначным, чтобы использоваться для этой цели. Нам представляется, что в данном случае достаточным было бы уточнение термина "культура" с помощью термина "знаковая система". Культура – это определенным образом организованная знаковая система или язык. То, что не может быть истолковано как язык, к культуре не относится. Для этической проблематики определение культуры как исключительно языковой сферы важно не столько потому, что проводит четкое различие между "культурой" и "природой", сколько потому, что, как показывает современная аналитическая философия, именно язык и речевая деятельность являются той "объективной реальностью", в которой складываются предпосылки наших "субъективных представлений" о моральном долге о ответственности. Но на последнем тезисе следует остановиться немного подробнее.

1. Интерес или долг?

Важнейшая проблема, с которой сталкивается любая моральная философия по крайней мере с конца XVIII века, т.е. с эпохи, когда обнаружилась несостоятельность просветительского проекта основать этику на знании законов природы, может быть обозначена следующим образом: существуют ли у людей какие-либо разумные основания для выбора целей своих действий, кроме их собственных интересов и потребностей? С некоторой долей упрощения можно сказать, что при решении этой проблемы сложилось два подхода, которые условно можно назвать "подходом Юма" и "подходом Канта".

Подход Д. Юма состоит в том, что таких оснований для выбора целей своих действий у людей нет. Все цели людей зависят от их интересов, которые сам по себе являются продуктом страстей, а не разума. Разум применим только в отношении средств достижения целей, но не в отношении выбора самих целей. "Разум есть и должен быть рабом страстей".

Поэтому этика и политика должны ориентироваться на консенсус интересов, а не на реализацию каких-либо моральных и религиозных принципов, что всегда ведет к насилию. Консенсус же интересов достигается либо спонтанно, в силу, например, привычек и обычаев, как считал сам Юм, либо с помощью саморегулирующегося рынка, как думали Адам Смит и другие апологеты свободного рынка, либо такой консенсус создается искусственно, с помощью конструктивных соглашений между различными политическими и экономическими силами, как, по-видимому, считает большинство современных политиков.

Подход И. Канта заключается в том, что у нас все-таки есть независящее от наших интересов основание для выбора целей. Таким основанием является данный нам изначально "моральный закон" или "категорический императив". Мораль, согласно Канту, должна быть независимой не только от данных нам в опыте фактов, метафизических утверждений или религиозных представлений, как полагал и Юм, но также от нашего стремления к пользе, счастью, удовольствию и т. п. Поэтому кантианская этика ориентирована на поиски некоего формального принципа долженствования, независящего от консенсуса интересов.

В прошлом столетии "подход Юма" был присущ, например, философии позитивизма. "У разума, – писал Б. Рассел, – есть совершенно ясное и четкое назначение. Он обеспечивает выбор правильных средств для достижения целей. С выбором целей он не имеет ничего общего" [2, 8]. Цели определяются потребностями или интересами, которые, в конечном счете, являются выражением иррациональных эмоций. Соответственно, разумное устройство общества не может означать что-либо иное, кроме поиска консенсуса этих интересов. Что же касается морали, то она всегда представляет собой попытку придать интересам и потребностям той или иной группы людей статус чего-то общезначимого и необходимого, с тем чтобы навязать их всем остальным. Этика – это всего лишь "попытка придать всеобщую значимость некоторым нашим желаниям" [3, 111]. В наши дни такой подход сохраняется практически во все формах "этического эмпиризма", в том числе и в большинстве направлений прикладной этики.

Кантианский подход в наши дни присущ некоторым представителям аналитической философии. Правда "кантианским" он может быть назван только в кавычках, так как апеллирует не к учению об "априорных формах разума", а к т. н. "теории речевых актов" Д. Остина и Дж. Сёрля. Согласно этой теории, любой речевой акт заключается в достижении некоего соответствия между словами и миром: *дескрипция* (описание, объяснение и т. п.) стремится привести слова в соответствие с миром, *прескрипция* (обещания, требования, нормы и т. п.) – мир в соответствие со словами о нем. Причем и то, и другое предполагает принятие ответственности за осуществление этого соответствия. В случае *описаний* или *обещаний* эту ответственность полностью принимает на себя говорящий, в случае *требований* и *норм* она частично возлагается на слушающего. Но даже требования и нормы не освобождают говорящего от всякой ответственности. (Например, высказывание "Выйдете из комнаты!" предполагает, что говорящий, по крайней мере, предоставил слушающему возможность совершить это действие). Следует подчеркнуть, что сама эта ответственность за соответствие между словами и миром, накладывающая на нас определенные обязательства, является не "моральным пожеланием", а *семантическим условием совершения речевого акта*: без неё речевой акт был бы невозможен в принципе. Но, согласно аналитической философии, эти обязательства и формируют независимые от желания основания действий. "Создание обязательств… формирует независимые от желания основания для действий, а само обязательство изначально вплетено в структуру речевой деятельности" [4, 201].

Дж. Сёрль считает, что такой подход объясняет наличие у нас независимых от желаний рациональных оснований для действий более последовательно, чем кантовский "категорический императив". Кант так и не нашел никакого внятного объяснения, почему люди могут следовать "категорическому императиву", и в работе "Основы метафизики нравственности" пришел к выводу, что мы способны получать некоторое удовольствие от исполнения долга, т. е. опять же вернулся к желаниям и потребностям как к основаниям действий. В аналитической же философии нет никакой необходимости прибегать к каким-либо "удовольствиям". "Аппарат, используемый нами для создания независимых от желаний оснований для действия – это набор основополагающих правил речи и их реализация в семантической структуре живых языков" [4, 207]. И эти "основополагающие правила речи" являются отдаленной основой внеязыковых институциональных структур, в том числе морали и религии, которые также участвуют в создании

независимых от желаний оснований нашей деятельности.

2. Принцип Блаженного Августина

Принимая идею, что истоки нашей морали надо искать в институционализирующих свойствах речевых актов, следует, на мой взгляд, поставить вопрос о связи этих свойств с природой человеческого языка вообще. Речевой акт – это все-таки некоторое употребление языка, которое, как было сказано выше, неизбежно строится по правилам, являющимися "отдаленными предпосылками" нашей морали. Но несет ли язык в себе какое-то "моральное долженствование" еще до своего употребления? Разумеется, сама постановка такого вопроса предполагает, что язык т. с. "первичен" относительно речи. А это, в свою очередь, предполагает, что функция общения или, говоря точнее, функция воздействия людей друг на друга не является основной функцией языка, как это считается в аналитической философии. Аналитическая философия, как и большинство других философских направлений прошлого века – от марксизма до экзистенциализма – исходит из того, что язык есть, прежде всего, средство общения, коммуникации, а инструментом мышления он стал т. с. "вторично": сначала коммуникативная функция языка способствовала становлению общества, социума, а уже "человек социальный" приобрел способность к мышлению, творчеству, морали и т.п. Однако такой подход не является единственным.

Традиционная "картезианская лингвистика" исходила из того, что первичной функцией языка является именно мышление, а общение есть в некотором роде "нецелевое использование" этого бесценного дара, которым наградил нас то ли Бог, то ли Природа. Начиная со второй половины XX века и до наших дней, основными адептами такого картезианского подхода являются Ноам Хомский и его сподвижники. (Хотя нам представляется, что он был латентно присущ и структурализму Р. Якобсона, и постструктурализму Ж. Дарриды, и некоторым другим философским направлениям прошлого века [5, 40-50]). Согласно современной версии "картезианской лингвистики", язык – это эволюционно возникшая "вычислительная система", предназначенная для мышления, а не для общения. Язык эволюционировал не как коммуникативная система. Изначально он возник исключительно в качестве средства для "построения образа реального мира", т. е. в качестве "инструмента мышления". В одной и своих последних книг Хомский замечает: "Современное представление о том, что коммуникация есть функция языка (что бы это в точности не означало), исходит, вероятно, из ошибочного убеждения, что язык каким-то образом развился из системы коммуникаций животных… Этот тезис не находит поддержки. Ему решительно противоречат имеющиеся факты: во всех важнейших отношениях – от значения слов и до базового свойства, а также по характеру усвоения и использования – человеческий язык выглядит совсем иначе, чем система коммуникации животных" [6, 154].

Следует ли из этого утверждения какое-либо моральное долженствование? В самом общем плане из этого следует, что человек должен быть рациональным в своих поступках. Коль скоро Природа или Бог наделили нас неким "вычислительным устройством", мы должны им пользоваться; и отказ от этого – грех. Рациональность – это то качество, которым можно измерить свободу и ответственность человека. Причем, рациональность здесь, разумеется, не следует отождествлять со следованием правилам формально-логического вывода. Например, формальная логика рассматривает ссылку на авторитет как одно из проявлений логической ошибки ad hominem, хотя на практике такая ссылка неизбежна и рациональна. (Как замечал в этой связи логик и богослов Ю. Бохеньский, "прислушиваться к авторитету – значит вести себя вполне благоразумно, в соответствии с разумом. Если, к примеру, мать говорит ребенку, что существует большой город Варшава, ребенок поступает разумно, считая это правдой" [7, 6]). *Рациональным* следует считать то, что *обосновано*. Быть рациональным – это значит иметь достаточно оснований для своих действий и убеждений.

Однако следует заметить, что здесь имеет место принцип, который можно назвать *принципом Блаженного Августина.* Аврелий Августин, как известно, полагал, что человек способен к добру исключительно по воли Божьей, в силу действия божественной Благодати. Грех же Богом не предусмотрен, и совершается исключительно в силу дарованной нам свободы воли. Нет нашей заслуги в том, что мы живем по Закону Божьему, "однако за отклонения и обращения, поскольку они не по принуждению, но добровольны, следует достойное и справедливое наказание несчастьем" [8, 64]. Нечто похожее имеет место и тогда, когда мы говорим о языке и рациональности. Данная нам эволюцией "вычислительная система"

тоже является "даром", пользование которым мы не можем поставить себе в заслугу так же, как не можем поставить себе в заслугу то, что являемся людьми, а не животными. Но отказ от использования системы – отказ, который всегда порожден либо нашими страстями, либо ложными и изменчивыми убеждениями, внушенными нам социумом – и является нашей виной, нашим "грехом", за который нам некого корить, кроме самих себя.

Что следует из этого для этической экспертизы? Непосредственно – ничего. Но все формы долженствования, которые мы приобретаем в процессе совершения тех или иных "речевых актов", являются частными следствиями требования "быть рациональным", заложенном в природе нашего языка. И эти "частные следствия" при определенных обстоятельствах могут быть предметом этических экспертиз.

3. Contra mendacium

Принято считать, что самым распространенным речевым актом является дескрипция, т. е, *описание, утверждение, повествование* или какой-то иной вид передачи информации о мире. Дескрипция имеет целью привести слова в соответствие с миром, и ответственность за это соответствие несет говорящий. Само по себе требование привести слова в соответствие с миром является не моральным пожеланием, а условием нашей коммуникативной деятельности. Но это условие является предпосылкой морального требования говорить правду. Ложь, обман, клевета и т. п., конечно, должны рассматриваться как нечто аморальное и вполне могут быть предметом этической экспертизы. Разумеется, существуют спорные или "пограничные" случаи лжи: ложь "во спасение", вынужденная ложь, "благочестивый обман". Но все эти формы лжи должны оцениваться в контексте конкретной ситуации. И такая оценка как раз и может быть проблемным полем этической экспертизы тех или иных случаев лжи.

Коль скоро в предшествующем параграфе мы сослались на Аврелия Августина, последуем этому благочестивому решению и здесь, тем более что сам Августин рассматривает язык в качестве Божественного дара, в чем-то сходного с даром Благодати. "Слова, – говорит Августин, – установлены не для того, чтобы люди взаимно обманывали друг друга, но для того, чтобы каждый мог довести до сведения другого свои размышления. Следовательно, пользоваться словами для лжи, а не для того, для чего они установлены, – грех" [9,18]. Разумеется, ложью являются высказывание, сделанные с сознательным намерением обмануть. Того, кто сам обманывается и принимает ложь за истину, можно, по мнению Августина, обвинить лишь в "неосторожности", а не во лжи. Но хотя не всякая ошибка является грехом, она всегда является злом. "Ошибки, хотя и не грех, однако должны считаться в числе бедствий настоящей жизни, настолько подверженной суете, что здесь ложное выдается за истинное, истинное отвергается ради лжи, сомнительное считается несомненным" [9, 18].

Но здесь возникает вопрос: как, в свете ответственности говорящего за соответствие слов миру, следует относиться к риторическим фигурам, к метафорам, гиперболам, иронии, формулам вежливости и т. д.? Если все эти речевые формы, слова которых явно не соответствуют действительности, считать ложью, то тогда истина возможна лишь для простых повествовательных предложений строгого научного дискурса. Ответ на этот вопрос достаточно очевиден: никакие риторические фигуры или тропы не могут считаться ложью, если они как-то манифестируют себя в качестве таковых. Если же, например, метафора, выдает себя за термин, отсылающий к конкретному референту, то она уже не метафора, а миф, т. е. средство создания иллюзорной, фиктивной реальности. А "мифотворчество" ничем не лучше любой другой лжи.

С этой точки зрения, никогда не лжет только искусство, так как изначально манифестирует себя как мир иллюзии. В качестве основного свойства, позволяющего отличить художественный текст – словесный или образный – от обычного употребления знаков можно, на наш взгляд, принять положение популярной в конце прошлого века исследовательской группы "μ": художественный текст характеризуется "непрозрачностью знака", непрозрачностью в той степени, в которой знак фиксирует наше внимание на самом себе, прежде чем отослать нас к миру. Референтная функция знака здесь, конечно, не уничтожается. "Но поскольку значения в поэтическом языке воспринимаются опосредовано, как бы издалека, поскольку они уже не являются всецело функцией соответствующих знаков, язык писателя может только создавать впечатление (faire illusion), а не обозначить, то есть язык сам создает свой объект. … А это значит, что к искусству как таковому не применимы понятия Истины и Лжи – факт давно всем известный, но периодически предаваемый забвению" [10,46].

Если же в процессе своего "культурного обращения" художественный текст утрачивает непрозрачность знака и начинает восприниматься как сообщение о реальном положении дел в мире, он превращается в миф. А все романтические рассуждения о благотворности мифа для искусства являются либо глупостью, либо лицемерием, так как если миф осознает себя в качестве такового, он перестает быть мифом. Миф – это только то, во что верят, то, что выдает себя за информацию о реальности.

Все сказанное относится и к религии. Религия отличается от мифологии тем, и только тем, что включает в себя экзегезу, т. е. аллегорическое или символической истолкование содержащихся в ней образов и сюжетов. Религия, лишенная экзегезы, становится в чистом виде мифом или тем, что Библия называет идолопоклонством. Идолопоклонство – это смешение божественного и земного, обожествление тех или иных мирских сил, поклонение творению и не Творцу. Это происходит всегда, когда библейские тексты воспринимаются буквально, когда, например, в начальных главах Писания видят не "гимн во славу Господа", а фактологическое описание происхождения вселенной, а в эволюционном учении усматривают "оскорбление религиозных чувств". И здесь точно есть место для этической экспертизы, так как "служение идолам … есть начало, и причина, и конец всякого зла" (Прем. 14, 27).

4. Идеальный язык

Однако с проблемой истинности или ложности описаний связан еще один вопрос, а именно вопрос о точности и адекватности терминов. Все термины естественных языков многозначны, неопределённы, абстрактны. Все они не пригодны для строгого научного дискурса, который предполагает однозначность и точность; все они способны не только выражать мысли, но и скрывать их. Поэтому издревле принято считать, что наука должна использовать искусственные языки, где значения терминов строго определено.

В действительности, как отмечал еще в середине прошлого века немецкий лингвист Х. Вайнрих, такое отношение к естественным языкам во-многом несправедливо. Слова в естественном языке могут обладать строгостью и точностью, намного превышающую строгость и точность искусственных языков науки. Только для этого они должны быть поставлены в *определенный контекст* и произноситься в *определенной ситуации*. Приведем пример самого Вайнриха. Понятие "температура" (Fieber – температура, жар, лихорадка) может иметь множество разных значений – от "температуры тела больного" до "лихорадочных поисков". Но когда ребенок говорит врачу: "У меня высокая температура", он с помощью контекста и ситуации придает этому слову такое точное значение, которое оно никогда не может, да и не должно, иметь в научном дискурсе, так как в науке это слово призвано быть универсальным, а в речи ребенка оно применено к единичному случаю [11,59].

В этой связи Вайнрих ставит вопрос: могут ли слова лгать? Разумеется, отдельные слова не могут быть ни истинны, ни ложны. Ложными они становятся лишь в определенном контексте. Как писал вскоре после прихода нацистов к власти Бертольд Брехт: "Писать *население* вместо *народ* и *землевладение* вместо *земля* уже само по себе означает во многих случаях отказ от неправды" [Цит. по: 11,61]. Сам Вайнрих приводит такой пример: слова "кровь" (Blat) и "почва" (Boden) сами по себе не содержат ни истины, ни лжи, но стоит между этими словами поставить союз "и" (und), как они превращаются в знаменитый нацистский лозунг "Кровь и Почва!", и, тем самым, становятся лживыми. Лживые слова – это слова, "которые относятся к некоторой понятийной системе и имеют ценность в некоторой идеологии. Они становятся лживыми, когда лживы идеология и ее тезисы" [11,63].

Последние рассуждения знаменитого лингвиста, на наш взгляд, все-таки требуют некоторого уточнения. Идеологии и их тезисы не могут быть ни истинны, ни ложны. Идеологии состоят из т. н. *прескрипций*, т.е. из суждений о ценностях, целях и нормах, задача которых заключается не в том, чтобы, привести слова в соответствие с миром, а в том, чтобы мир привести в соответствие со словами о нем. Соответственно, эти суждения не могут оцениваться на истину или ложь и предполагают какие-то иные критерии оценки. Однако в реальной речевой практике между логико-грамматической формой высказывания и его семантической интерпретацией (пониманием) не всегда имеется соответствие. В обыденной речи мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда дескриптивные высказывания воспринимаются как прескриптивы. (Например, высказывания: "В комнате жарко" может быть понято как требование открыть окно.) Представляется, что текст, где повторяется такое несоответствие, функционирует как миф. Миф обычно состоит из описаний, утверждений и объяснений, то есть из высказываний дескриптивного

характера. Однако понимание мифа предполагает не знание условий истинности и ложности составляющих его высказываний, а знание условий выполнения определенных требований к поведению. Миф – это прескрипция; его дескриптивность – лишь видимость.

Отмеченные особенности мифологии закрепляются на семантическом уровне. С семантической точки зрения природа мифа была описана в знаменитой книге Р. Барта "Мифологии". Согласно Барту, миф представляет собой метаязыковое явление: то, что является знаком, единством означающего и означаемого в обычном языке, в метаязыке становится всего лишь означающим, отсылающим к другому означаемому. Таким образом, к предметному значению слова прикрепляется дополнительное (коннотативное) значение, которое носит, как правило, идеологический характер. Благодаря такому "паразитированию" на идеологически нейтральных словах политической идеологии удается скрыть свою социально-классовую природу [12]. На наш взгляд, описанная Бартом структура языка мифа и является тем семиотическим механизмом, благодаря которому ценности и нормы, постулируемые идеологией, отождествляются с фактами объективного мира.

Однако при этом вовсе не обязательно, чтобы коннотативное значение было ложно. Рассмотрим один из примеров Р. Барта. Пример относится к 50-м годам прошлого века, т. е. к периоду распада французской колониальной системы. Автор видит журнал, на обложке которого изображен молодой африканец во французской военной форме, который, глядя на развивающийся французский флаг, берет под козырек. "Каким бы наивным я ни был, – пишет Барт, – я прекрасно понимаю, что хочет сказать мне это изображение: оно означает, что Франция – это великая Империя, что все ее сыны, независимо от цвета кожи, верно служат под ее знаменами и что нет лучшего ответа критикам так называемой колониальной системы, чем рвение, с которым молодой африканец служит своим так называемым угнетателям" [12,80]. Вероятно, самому Р. Барту, которому, как известно, были присущи достаточно "левые взгляды", приведенный тезис о "сынах великой Империи" представлялся ложным. Но даже если допустить, что тезис был в то время совершенно истинным, и что все молодые африканцы действительно были счастливы служить под знаменами Франции, фотография все равно обманывает, так как скрывает ценностно-императивный характер своего знака. Миф обманывает не потому, что сообщает нечто ложное о действительности, а потому что скрывает свою идеологическую природу, пытается выдать себя за объективную информацию. А за обман "надо отвечать". Поэтому повторяем: любое мифотворчество может и должно быть предметом этической экспертизы.

5. Статусы, стандарты и требования

Теперь можно констатировать, что сделанное в начале 4-го параграфа утверждение, будто самым распространенным речевым актом является дескрипция, является ошибочным. В большинстве случаев мы говорим вовсе не для того, чтобы передать какую-то информацию о мире, а для того, чтобы как-то воздействовать на окружающих и тем самым привнести в мир какие-то нужные нам изменения. Иными словами, большинство совершаемых нами речевых актов являются прескрипциями, задача которых состоит не в том, чтобы привести слова в соответствие с миром, а в том, чтобы привести мир в соответствии со словами о нем. К прескрипциям обычно относят *обещания (комиссивы),* т. е. речевые действия, осуществляемые с целью возложить на говорящего обязательство совершить некоторое будущее действие; декларации, т. е. попытки говорящего непосредственно речевым актом создать некоторую ситуацию; императивы (директивы, нормативы, требования), т. е. речевые акты, цель которых – опосредованно создать в мире ситуацию, побудив слушающих совершить те или иные действия. Каким образом мы можем оценивать эти виды речевых актов?

На первый взгляд, с обещаниями дело обстоит просто: обещания должны выполняться. Выполненное обещание можно считать истинным, а невыполненное – ложным. Невыполненное обещание заслуживает морального осуждения и – в некоторых случаях – может стать даже предметом этической экспертизы. Однако при таком подходе перед нами встает вопрос об истинности или ложности будущих событий, который со времен Аристотеля считается сложнейшим вопросом логики. Да и в оценочном плане очевидно, что невыполнение обещаний часто возникает в результате непредвидимых обстоятельств, не зависит от воли обещавшего и, следовательно, не может быть поставлено ему в вину. Скорее, обещания надо оценивать не по их результату, а по тому, выполнимы ли они в принципе или в момент их произнесения. Иными словами, лжет тот, кто дает заведомо невыполнимые обещания. И такая ситуация вполне заслуживает морального осуждения.

Что касается деклараций – т. е. высказываний типа "Открываю собрание!", "Объявляю вас мужем и женой!" и т. п. – то они, разумеется, тоже должны оцениваться по критерию "выполнимо – невыполнимо", который является здесь аналогом "истины – лжи". Но выполнимость декларации напрямую связана со *статусом* говорящего. Статус – это функции, которыми объект обладает не в силу своих физических свойств, а в результате некоторых языковых конвенций, которые приписывают ему эти функции. С точки зрения Дж. Сёрла, именно способность языка наделять объекты такими функциями лежит в основе общества и всех его социальных институтов с их "деонтическими полномочиями": правами, обязанностями, обязательствами, ответственностью и т. д. "Пока животное не может символически описывать нечто как обладающее статусом, не связанным с физическими свойствами, – пишет Сёрл, – у него не может быть институциональных фактов, которые требуют определенного рода символизации. … Символизация должна содержать деонтические полномочия, поскольку в простых физических фактах нет ничего, что само по себе содержало бы деонтологию. Нет языка – нет деонтологии" [13,18].

Но может ли моральная ответственность зависеть от статуса говорящего? Не будет ли это представлять собой классический случай применения т. н. "двойных стандартов"? Ответ на эти вопросы, на наш взгляд, может быть лишь один: моральные оценки в большинстве случаев действительно находятся в прямой зависимости от статусов и неизбежно предполагают применение различных стандартов. Приведем простой пример. Во время лекции преподаватель вдруг делает заявление: "Всё, лекция окончена, все свободны!". Можно предположить, что ученики после этих слов встанут и выйдут из аудитории. И хотя администрация учебного заведения вправе потребовать от преподавателя объяснения его поступку, данная декларация не будет содержать в себе ничего морально предосудительного. Но если в середине лекции подобную декларацию ("Всё, лекция окончена и т. д.") произнесет студент, то, во-первых, можно надеяться, что она не достигнет своей цели, а во-вторых, подобное поведение студента вполне может быть оценено как грубое, хамское и стать предметом рассмотрения какой-нибудь "этической комиссии".

Остается рассмотреть последнюю из выделенных в начале параграфа форм прескрипций: *императивы (требования, нормы* и т. п.). Семантическая особенность императивов или требований заключается не только в обратном по сравнению с дескрипциями направлении соответствия между словами и миром, что свойственно всем прескрипциям, но и в переносе ответственности за это соответствие с говорящего на слушающего. Конечно, как уже отмечалось, даже здесь с говорящего полностью ответственность не снимается, так как он, по крайней мере, должен обеспечить саму возможность выполнения выдвигаемых требований. И, например, любая правовая система, в той или иной степени, это учитывает. Полностью не учитывает это, пожалуй, лишь одна система императивов, а именно мораль.

Мораль состоит из *императивов* и *ценностей*. Причем императивы и ценности здесь переводимы (конвертируемы) друг в друга. Моральные ценности всегда могут быть выражены в форме императивов. Как отмечал в этой связи Р. Карнап, различие между формулировками "убийство есть зло" и "не убивай!" является чисто стилистическим [14,25]. Только моральные императивы – это императивы не единичного, а общего характера, т. е. применимыми не к отдельному случаю, но к классу случаев. Крупнейший исследователь морали Р. М. Хеар считал общим свойством всех моральных суждений то, что они всегда отсылают к некоторым стандартам, которые представляют собой правила или нормативы, т. е. являются императивными суждениями, но применимыми не только к данному случаю [15,111-129]. Вопрос о наличии условий выполнения предписываемых императивами требований в этом случае не может быть поставлен в принципе. Универсальность моральных суждений исключает постановку вопроса о предоставлении людьми, произносящими такие суждения, каких-то возможностей выполнения предписываемых действий слушающим. Иными словами, человек, постулирующий какие-то "истинные ценности" или "безусловные моральные принципы", полностью снимает с себя ответственность за соответствие своих слов миру и возлагает ее на окружающих его людей, которые должны превратить должное в сущее.

Кроме того, моралист никогда не говорит, да и не может говорить от своего лица. Моралист говорит лишь от лица высших авторитетов, традиции, общественного мнения, Бога, т. е. от лица чего-то, что, опять же, обладает определенным статусом, но, в отличие от деклараций этот статус должен быть намного большим, чем непосредственный статус говорящего. Здесь ссылка на авторитет – это даже

не способ обоснования, а "родовая" характеристика суждения.

Что же тогда представляет собой форма обоснования высказываний, цель которых – привести мир в соответствие словам о нем путем полного возложения ответственности за это соответствие на слушающего? Строго говоря, формой обоснования таких высказываний может быть только насилие [16]. Только через насилие мораль может придать своим суждениям характеристики истины, т. е. представить их чем-то общезначимым и необходимым. Не случайно в истории любые формы деспотизма всегда сопровождались ригористическим морализаторством. Как справедливо отмечает в этой связи А. А. Гусейнов, "моральная демагогия неизбежно ведет к насилию, а насилие предполагает моральную демагогию в качестве непременного своего условия" [17,3].

Чем же, в таком случае, морализаторство отличается от морали? На наш взгляд, который, впрочем, уже был подвергнут серьезной критике, на этот вопрос можно ответить довольно просто: морализаторство – это декларируемая мораль. Критикующий этот взгляд исследователь (А.П. Бабик) права, что в таком подходе скрыто содержится утверждение, что язык вообще есть насилие [18]. Но следует уточнить: не язык, как средство мышления, а *речевой акт* как форма использования языка для воздействия на другого. Разумеется, без такого насилия (как и вообще без насилия) социальная форма существования была бы невозможна в принципе. Но все-таки мораль – особый случай. В идеальном плане она вообще не должна быть "речевым актом". (Речь, конечно, не идет о теоретическом исследовании морали, об этике как академической дисциплине, но здесь язык используется по своему прямому назначению, т. е. в качестве средства познания мира). В этом отношении, вполне можно согласиться с Э. Левинасом, который утверждал, что речевой акт, имеющий целью воздействовать на собеседника, в корне противоположен морали, "этическому признанию Другого", так как превращает этого самого "Другого" в вещь, объект манипуляции [19,104]. Являясь "отдаленным результатом" институциональной функции речевых актов, мораль сама по себе – не речевой акт, а ментальная предпосылка наших реакций на окружающую среду или, говоря по-кантовски, *моральный закон внутри нас.*

Заключение

Но не свидетельствует ли все сказанное в конце последнего параграфа, что безнравственна сама *этическая экспертиза?* В определенном смысле это действительно так. В той форме, в которой этическая экспертиза существует в настоящее время, она действительно представляет собой нечто аморальное. Однако это вовсе не означает, что этическая экспертиза вообще не должна иметь места в нашей жизни. Думаем, такой вывод был бы излишне морализаторским, ригористичным. Этическая экспертиза – в том числе и этическая экспертиза в сфере культуры – допустима и даже необходима. Все дело, во-первых, в используемых методах, во-вторых, в критериях обоснованности принятых решений и, в-третьих, в правилах взаимоотношения между экспертами и т. с. "заказчиками" экспертизы.

Методом этической экспертизы должно стать не оценивание того или иного события с точки зрения каких-либо общих моральных принципов и постулатов, а аналитическое исследование возможных последствий тех или иных действий, в том числе и речевых [20].

Критерием обоснованности принятых экспертизой решений (которые могут, в определенных случаях, выражаться и в санкциях) следует считать достижения консенсуса между экспертами.

Наконец, отношения между экспертами и заинтересованными в этической экспертизе людьми должны выстраиваться в соответствии с конкретными и вразумительными кодексами экспертной деятельности [21].

При учете все этих факторов, мера насилия, содержащаяся в этических экспертизах, не будет выходить за рамки разумной социальной необходимости.

Литература:

1. Гусейнов А. А., Разин А. В., Бродский А. И., Лобовиков В. О., Апресян Р. Г., Гельфонд М. Л. Философская этика и ее перспективы в современном мире (Круглый стол к 10-летию ежегодника "Этическая мысль") // Этическая мысль. – 2011. – Вып. 12.– С. 5-71.
2. Russel B. Human Society in Ethics and Politics. London: Allen and Unwin, 1954.
3. Рассел Б. Почему я не христианин. – М. : Политиздат, 1987.
4. Сёрль Дж. Рациональность в действии. – М. : Прогресс-Традиция, 2004.
5. Бродский А. И. Креативное вытеснение (К методологии изучения культурных травм) // Философия и культура. – 2018. – №8 (128). – С. 40-50.
6. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. – СПб. : Питер, 2018.
7. Бохеньский Ю. Сто суеверий. Краткий философский словарь предрассудков. – М. : Прогресс, 1993.
8. Аврелий Августин. О свободе воли // Антология средневековой мысли (Теология и философия

европейского Средневековья): в 2 т. Т. – СПб. : РХГИ, 200. – С. 25-65.
9. Блаженный Августин. Энхиридион Лаврентию о вере, надежде и любви // Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 2. – СПб. : Алетея; Киев: УЦИММ-ПРЕСС. 2000.
10. Дюбуа Ж., Пир Ф., Тринон А. и др. Общая риторика. – М. : Прогресс, 1986.
11. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. Сборник статей. – М. : Прогресс, 1987. – С.44-87.
12. Барт Р. Мифологии // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 46-130.
13. Сёрл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 5-27.
14. Carnap R. The logical syntax of language. London: Kegan Paul, 1937.
15. Hare R. M. The language of morals. Oxford: Oxford University Press, 1952.
16. Бродский А. И. Морализаторство и насилие с логико-семантической точки зрения // Вестник СПбГУ. – 2014. Сер. 17: философия, конфликтология, культурология, религоведение. – Вып.1. – С. 5-11.
17. Гусейнов А. А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. – 1995. – № 5. – С. 3-8.
18. Бабик А. П. Морализаторство в современном политическом дискурсе // Россия в эпоху революций 1917-2017: Опыт осмысления Российского самосознания. Сборник научных статей. – СПб. : Изд-во СПбДА, 2018. – С. 236-240.
19. Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечность. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000.
20. Бродский А.И. Probable opinions and solid outcomes: On the methodology of ethical expertise in the cultural sphere // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2018. – Том 34. – Вып. 3. – С. 324-332.
21. Ковалева Т. В. Кодекс экспертной деятельности: Предметное поле и актуальные проблемы // Теоретическая и прикладная этика. – 2018. Этика: переосмысление. Материалы конференции. Материалы конференции. – СПб. : СПбГУ, 2018. – С. 146-147.

SOMETHING ABOUT THE KNOWLEDGE OF GOD IN THE "MYSTICAL THEOLOGY" OF ST. DIONYSIUS THE AREOPAGITE

Vorobev Dmitry Valerievich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Shmeleva Natalia Vladimirovna, *PhD Philosophical science, Associate Professor*

Department of Philosophy and Social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod

Two ways of knowing God: ways of the negative theology and ways of the positive theology are research in this article. According to the point of view of the positive theology, God is comprehended by His properties and actions, but He is not comprehended by his nature (the nature of God is not comprehended). According to the point of view of the negative theology, God can be comprehended by mystical practice, by consistently negating all His attributes and properties that we have mistakenly attributed to Him.

Keywords: *knowing God; negative and positive theology; creature; Creator; being; nothing.*

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Воробьев Д.В., 2019
© Шмелева Н.В., 2019

К ВОПРОСУ О ПОСТИЖИМОСТИ БОГА В "МИСТИЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ" СВ. ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Валерьевич, *доктор философских наук, профессор*

ШМЕЛЕВА Наталья Владимировна, *кандидат филологических наук, доцент*

кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород

В статье исследуются два пути постижения Бога: точка зрения положительного и точка зрения отрицательного богословия. Согласно первой из них, Бог постигается нами по своим многочисленным свойствам и действиям, но абсолютно не постижим по своей природе (природа Бога не познаваема нами). Согласно второй - Бог может быть постигнут посредством мистической практики, благодаря последовательному отрицанию (отъятию) всех его качеств и свойств, которые мы ранее ошибочно приписали Ему.

Ключевые слова: *постижение Бога; отрицательное и положительное богословие; тварь; Творец; бытие; ничто.*

Данный труд представляет собой цепь весьма сложных и путанных рассуждений, излагаемых автором на семи неполных страницах. Итак, вопрос относительно постижимости Бога. Как Бог вообще постижим? Ведь Он пребывает за рамками наших чувственных восприятий, равно как и за рамками нашего постижения умом. То есть не постигаем ни чувством, ни мыслью. А значит, и не постигаем вообще. А значит, не может являться предметом нашего постижения. Но тогда возникает вопрос: "Каким образом мы обладаем о Нем каким-либо знанием"? Ведь всякое знание о предмете является, с не-

обходимостью, результатом его постижения. И как однажды сказал Григорий Палама: "Всякое знание соотносится с каким-либо предметом, то есть с тем, что познается, а знание Бога не соотносится ни с одним предметом" [6, 186]. Возможно, что речь здесь идет о предметах из области нашего тварного мира. И в этом смысле Бог есть ничто [8, 278] или ни что-то. Или не есть какое-то "что-то" из области тварного сущего. То есть не существует какого-то "что-то" из области тварного мира, что могло бы являться предметом соотношения со знанием Бога. Предметом его приложения.

И что получается? А получается так, что заданный выше вопрос, может быть сформулирован несколько по-другому, иначе. А именно: если существование Бога изъято из отношения с сотворенным Им сущим [7, 256], если Он есть ничто из всего тварного сущего, а мы постигаем лишь тварное сущее, то как мы постигаем Его? И если Бог не постижим, а всякое знание о предмете является, с необходимостью, результатом его постижения, то каким образом мы обладаем о Нем каким-либо знанием? Быть может, все наши знания Бога вообще никак к Нему не относятся, и Он не может являться предметом их соотношения. Предметом их приложения. И как теперь быть нам в такой ситуации?

Как быть нам в такой ситуации? Так часто мы, например, говорим, что Он есть Творец, Господь и Судья, что Он есть Справедливый Судья, полагая при этом, что "Творец", "Господь", "Справедливый", "Судья" – все это суть многочисленные имена, каждое из которых предполагает и выражает хотя бы одно из Его многочисленных свойств. Признать вслед за Аэцием и Евномием [14, 54], что все это пустые слова, ничего ровным счетом не выражающие и не имеющие отношения к Богу? Что все это суть имена без предмета собственного приложения в виде конкретного качества-свойства, те имена, которые, если и существует, то лишь "в одном только произношении" [4, 183]? Равно такую же мысль мы находим, к примеру, в "Кратиле" Платона, где говорится о том, что "имена, изобретаемые людьми для богов, нисколько к ним не относятся" [8, 276]. И потому должно будет сказать, "что о богах мы ничего не знаем – ни о них, ни об их именах, как бы там каждого ни звали". [11. 634]. И равно такую же мысль мы находим у Плотина [1], в пятой его "Эннеаде", где он говорит о верховном начале и рассуждает о том, что "всякое наименование неприложимо к нему, так как оно выражает всегда не то, что есть, а то, что не есть" [12, 157]. По этой же самой причине Бог – абсолютно "безкачествен" и для Филона Александрийского [8, 276]. Если, конечно, под качествами мы понимаем опять-таки тварные качества, то есть присущие тварям. И, как следствие этого, абсолютно не определим, поскольку нашим тварным сознанием мы можем охватывать-определять только тварные качества. И потому, согласно тем же Аэцию и Евномию, мы вообще должны отказаться о Нем говорить. Даже в том случае, если Его превозносим, поскольку это неправильно, а самое главное – недостойно Его. Чествовать Бога словами, которые к Нему никак не относится – это всегда недостойно Его [5].

То есть, что получается? Либо мы признаем, что "Творец", "Господь" и "Судья" – все это лишь пустые слова, равно как и само слово "Бог" ничего ровным счетом не выражает и никак к Нему не относится. Что все эти слова суть лишь Божии снисхождения к нашим убогим умам, к человеческим представлениям, взятые Богом из области тварного мира и данные нам, чтобы мы обладали о Нем каким-то, хотя бы поверхностным представлением и могли бы осознанно поклоняться Ему [4, 1093]. Либо слова: "Творец", "Господь" и "Судья" – все это суть не пустые названия. Все это действительно суть имена, которыми мы именуем Его и которые что-то действительно в Нем выражают. Но тогда возникает вопрос: "А что же они выражают в Нем"? Или, лучше спросить: "А что они не выражают"? Вслед за св. Василием Кесарийским св. Дионисий предполагает, что все они что-то действительно в Нем выражают, но абсолютно неприменимы к сущности Божией. Никоим образом не соответствует сущности Божьей и, таким образом, не именуют ее. Что не постигаем не Бог, но Его, Божья, сущность или природа [10, 418]. Именно Божья природа и есть тот конкретный предмет, который не может соотноситься со знанием Бога. Не Бог, но именно Божья природа. Поэтому "правильно будет сказать, что мы познаем Бога не из Его природы, поскольку она не познаваема и превосходит всякие смысл и ум, но из устройства всякого тварного сущего, поскольку это Его произведение, хранящее некие образы и подобия Его Божественных прообразов" [7, 256].

Уже, таким образом, можно сказать, что существует два варианта ответа и, как следствие этого, два пути постижения Бога, два пути Богопознания. Путь отрицательного (апофатического) и путь положительного богословия. Оба этих пути "являются необходимостью для

постижения Бога и неразрывны друг с другом, но "путь отрицательный – совершенней" [10, 413].

Путь положительного богословия – это путь созерцательный или путь постижения Бога через постижение Его многочисленных действий и свойств или, другими словами, свойств-действий. В частности, можно сказать, что Бог постижим уже из устройства Им всякого тварного сущего. Получается так, что Бог познается в произведенных Им тварях, во всем, что является тварным. Но что мы имеем в виду, когда говорим, что "познаем Его из устройства Им всякого тварного сущего"? Это значит, что всякая тварь, еще до того, как ей быть сотворенной, уже в виде идеи ("частного" логоса [9, 47]) – в идеальном, дотварном виде – присутствует в замысле Божьем. Это значит, что всякая тварь до того, как возникнуть, имеет идею в качестве своего образца, в соответствии с чем Бог-Творец производит ее. А поскольку такие идеи содержатся в замысле Божьем, то они суть и замыслы. Или, как говорит пр. Максим Исповедник, являются вечными мыслями Божьими. То есть Творец замышляет и в соответствии с собственным замыслом (как образцом) производит творение твари. Получается так, что все, сотворенное Им – ангелы, люди, предметы – суть подобия тех самых идей-образцов (или прообразов), что присутствует в замысле Божьем. И, постигая устройства всякого тварного сущего, мы, таким образом, постигаем уже и сам замысел Божий. Постигая, "как устроено сущее, мы познаем Устроившего" [7, 256]. Бог-Творец познается как "художник по произведению" [7, 256].

И еще – наличие тварей с необходимостью предполагает существование Творца. И действительно, если есть тварь, значит, есть и Творец, который ее сотворил. Благодаря сотворенным Им тварям мы узнаем и знаем, в конечном итоге, о том, что Бог есть. Но при этом не знаем, каков и насколько велик Он. Какова Его сущность или, другими словами, природа. Мы знаем только о том, что Он просто есть. По величине и количеству сотворенных Им тварей мы, правда, в какой-то мере, можем судить о Его величине, но опять же, только в какой-то и опять-таки не о сущности. Итак, постигая умом своим сотворенное Им сущее, мы узнаем только то, что Он есть, но не знаем каков Он, ни тем более, какова Его сущность.

Далее, позитивное богословие говорит нам о том, что не следует отрицать все Его имена на том простом основании, что они именуют лишь свойства, присущие тварям, но никак не Творцу этих тварей. Что среди них есть и те имена, которые что-то действительно в Нем выражают. Что "Творец", "Судья", "Всемогущий" и "неизменный" – все это суть не пустые названия. Но если они что-то в Нем именуют, то что? Ответ на этот вопрос кроется в них же самих. Так мы говорим, например, что Бог есть Судья, полагая, что Он совершает какое-то действие, а именно: праведный суд. Или мы говорим, что Он есть Творец, полагая при этом, что Он совершает творение тварей в рамках нашего тварного мира. Мы говорим, что Он есть Господь, полагая при этом, что Он обладает огромнейшей властью и может творить этот праведный суд. Или мы говорим, что Он Справедлив, полагая, что этот суд будет праведным. И вот что получается. В любом из рассмотренных нами примеров каждое из этих имен всегда выражает какое-то действие или какое-то свойство, которое тесным образом связано с действием. Или опять же с отсутствием действия, когда мы, например, говорим, что Он неизменный. То есть любое из этих имен выражает то самое положение вещей, когда Он совершает какое-то действие в рамках нашего тварного мира. Или когда объектом этого действия служит наш тварный мир. Предметами всех этих действий при этом являются твари, которые, соответственно, эти действия претерпевают. Так, если мы говорим, что Он есть Творец, то полагаем под этим, что Он творец твари. Если же мы говорим, что Он есть Судья, то полагаем под этим, что Он судит тварь. Если мы говорим, что Он есть Господь, то Он есть Господь опять же над тварью. А если Он Справедлив, то лишь потому, что осуществляет праведный суд и опять же над тварью.

Путь отрицательного (апофатического) богословия – это путь отрицания всех Его тварных качеств и свойств. Пускаясь далее в отрицание всего, всякого тварного сущего, всех его атрибутов, всех его качеств и свойств и, выходя, таким образом, за пределы всякого тварного, мы приходим в своем понимании к "превосходящей все Причине всего" [7, 256]. Но что означает: "пускаясь далее в отрицание всего"? Понятно, что речь здесь идет об отрицании всякого тварного сущего, и, как следствие этого, о постижение Бога как Первопричины. Но как вытекает одно из другого? Каким образом постижение Бога как Первопричины всякого тварного сущего следует из его отрицания? Это следует в силу того, что такая Причина превыше всего, что является тварью [7, 399]. В силу того, что Она есть ничто или ни что-то, или не есть какое-то "что-то" из тварного сущего. И поскольку такая Причина превыше всего, мы

не вправе Ей приписать ни одного из известных нам качеств. Тех самых качеств, что присущи лишь тварям, словом, тому, что относится к области нашего чувственного восприятия и попадает в поле нашего постижения умом. Все эти тварные качества (присущие лишь тварям) следует не приписывать Первопричине, но подобает их отрицать. И потому, обращаясь к епископу Тимофею, Дионисий советует остановить и оставить как всю чувственную, так и всю умственную деятельность и вообще все чувственное и умозрительное, и в этом своем неведении устремиться к соединению с Тем, Кто выше всякого чувственного и умозрительного [7, 398]. С Тем, Кто вне всего тварного сущего.

Далее, совершенно понятно, что если мы обладаем каким-либо знанием о каком-то предмете, то это лишь потому, что конкретный предмет обладает какими-то качествами. И потому, последовательно отрицая все его качества, мы постепенно лишаемся знания, а в конечном итоге приходим к тому заключению, что мы ничего, ровным счетом, об этом предмете не знаем. Аналогично, если мы отрицаем все качества Бога, которые ранее сами и приписали Ему, отрицаем на том лишь простом основании, что все эти качества тварные, то есть присущи лишь тварям, но никак не Творцу, то в конечном итоге приходим к незнанию Бога. Мы приходим к тому заключению, что ничего, ровным счетом, о Боге не знаем, погружаясь во мрак своего же незнания Бога. В Божественный мрак. Очевидно, что он говорит о Божественном мраке как о незнании Бога. И действительно, если знание – свет, то незнание, разумеется, мрак или тьма. Далее, что получается. Поскольку существование Бога изъято из отношения с тварью (поскольку Бог пребывает вне всякого сущего, которое Сам же и сотворил), а мы постигаем лишь тварное сущее, если не чувством, то разумом – Бог не может являться предметом нашего постижения. Бог абсолютно не постигаем, ни чувством, ни разумом. Вот почему Дионисий советует Тимофею в его постижении Бога прекратить как всю чувственную, так и всю умственную деятельность.

Но если мы прекращаем всю нашу деятельность в плане Его постижения, равно как умственную, так и чувственную, то как Он вообще постигается, спросите вы? С точки зрения Дионисия, Бог постигается через непостижение, если речь опять же идет о постижении чувственном или умственном. А через невидение или неведение. Посредством невидения и неведения [7, 402], то есть, посредством невосприятия (понятно, что речь здесь идет об отсутствии чувственного восприятия вообще, а не об отсутствии только зрительного восприятия) и незнания – мы обретаем способность постигнуть и постигаем в конечном итоге то, что выше всякого знания и восприятия. Именно это и значит поистине постигать. Постигать путем отъятия всего сотворенного сущего. Подобно скульпторам, которые создают изваяния путем вычленения их из еще неоформленного материала, к примеру, мрамора или гранита. Путем отъятия всего облегающего и мешающего чистому восприятию самородного изваяния (уже присутствующего в глыбе мрамора до своего вычленения) и его красоты [7, 403]. Аналогично, чистое постижение Бога возможно путем отъятия от Него всего сотворенного Им, "облегающего" Его и мешающему Его чистому постижению.

Но что мы имеем в конечном итоге? К чему приводит нас такое вот постижение Бога, спросите вы, такое отъятие? Как можно постигнуть через непостижение чувством и разумом (через совершенную бессловесность и неразумение [7, 405])? Что, существует еще какое-то постижение, помимо первого и второго? И здесь возможны лишь два варианта. Либо речь идет о каком-то принципиально ином постижении, отличном от первого и второго. О постижении в форме каких-то мистических переживаний, достижимых каким-то особенным способом. Каким-то особым путем. Либо все наши знания Бога, включая термины "Сын", "Отец", "сущность" или "природа" – это не то, чтобы к Богу никак не относится. Это, скорее, суть Божии снисхождения [3, 35] к нашим убогим умам, к человеческому пониманию и человеческим представлениям, или, как говорит нам Боэций, суть относительные термины [15]. Понятно, что термины "Сын" и "Отец" применимы лишь к сотворенному сущему. А именно к людям и тварным животным довольно высокой организации. Что термины "Сын" и "Отец" имеют какую-то смысловую окраску лишь только "в земных представлениях" [3, 35]. И в равной степени, применимы лишь к сотворенному сущему термины "сущность" или "природа". Именно эти два термина позволяют нам классифицировать сущие твари. Путем выделения существенных признаков разделять их по классам, видам или родам. Относить, к примеру, конкретный живой организм к какому-то биологическому виду или семейству.

Итак, чтобы прийти к чистому постижению Бога, мы должны будем отъять от Него все те качества, которые ранее сами ошибочно и приписали Ему. Отъять от Него на том простом

основании, что все эти качества тварные, то есть присущи лишь тварям, но никак не Творцу. Далее, поскольку в поле нашего чувственного восприятия и нашего постижения умом попадает лишь сотворенное сущее, то, отрицая все чувственное или умственное, мы, таким образом, отрицаем (отнимаем) все сотворенное, все его свойства и качества. Что он и делает. Последовательно отнимая сначала все качества чувственные, он говорит нам о том, что Причина всего не может иметь "ни вида, ни образа, ни качества, ни количества" [7, 408]. Она "невидима, не имеет чувственного осязания, не воспринимает и воспринимаемой не является" [7, 408]. Она не подвержена ни изменению, ни тлению, ни разделению и ни лишению. И "ничего из чувственного не имеет" [7, 408]. Затем, отнимая все умственное, Он говорит, что такая Причина всего не есть "ни ум, ни душа" [7, 409]. Не есть "ни слово, ни мысль" [7, 409], и не выражаема словом. Она "не число, не порядок, не величина и не малость, не равенство и не неравенство, не подобие и не отличие, не стоит и не движется, и не пребывает в покое" [7, 409]. Она не есть знание, не есть истина или не истина, не есть дух в известном для нас понимании. Не есть отцовство и сыновство опять же в привычном для нас, земном понимании. Она не есть сущность, если опять же под сущностью понимать сущность тварную – то, что вполне выразимо и познаваемо чувством и мыслью. Она не есть что-то из сотворенного сущего или не-сущего. И к Ней "совершенно не применимо ни утверждение, ни отрицание" [7, 411]. Когда же мы к Ней прилагаем и, соответственно, от Нее отнимаем какое-то качество, а мы можем ей приписать только тварные качества (те, что присущи лишь тварям, но никак не Творцу), то, что лежит за границами Бога-Творца, за пределами этой Причины – это значит только одно: то, что мы ничего не приписываем и, соответственно, не отнимаем.

В заключение должно еще раз сказать, что речь здесь идет, разумеется, не о познании в нашем, привычном для всех понимании. Не о познании, так называемых, "внешних" предметов или, другими словами, предметов внешнего мира, данных нам в чувственном восприятии. Не о том самом познании "внешних" предметов, результатом которого служит наличие знания в форме понятий об этих предметах и в форме суждений, которые мы составляем из этих понятий. Речь здесь идет о познании в форме мистической практики [13, 52], результатом которой является некое новое знание. Это знание – если так можно назвать его – не измеримо понятиями. Оно не понятийно, оно именно интуитивно. Поскольку оно не содержит понятий в себе, то и не именует Творца, но молчит. Оно не выражаемо через понятия и потому не переводимо в понятия. Оно не переводится в понятийное знание, поскольку все наши понятия – суть принадлежности сотворенного Богом сознания и на этом простом основании именуют лишь тварные качества. То есть свойства, присущие тварям, но никак не Творцу. То есть не именуют Его и не могут изречь. И именно в силу того, что Его невозможно изречь, св. Дионисий нас призывает серьезнейшим образом "почитать целомудренным молчанием неизреченное" [7, 278].

Литература:

1. Богомолов А.В. Становление апофатической традиции в истории античной философии: от учения Аристотеля о небытии к учению Плотина о Едином // KANT. – 2019. – №1. – С. 143-147.
2. Боэций. "Утешение философией" и другие трактаты. – М. : ЛКИ, 2011. – 416 с
3. Васечко В.Н. Сравнительное богословие. – М. : ПСТГУ, 2011. – 112 с.
4. Василий Великий. Творения: В 2-х томах. Т. 1. – М. : Сибирская Благозвонница, 2008. – 1136 с.
5. Воробьев Д.В. Учение св. Василия Великого о различии между сущностью и энергиями // Вестник Мининского университета. – 2017. – №3. – https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-3-18
6. Григорий Палама. Сто пятьдесят глав. – Краснодар : Текст, 2006. – 224 с.
7. Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2010. – 463 с.
8. Киприан Керн. Антропология св. Григория Паламы. – Киев : Общество любителей православной литературы, 2005. – 613 с.
9. Максим Исповедник. Вопросоответы к Фалассию. Часть 1 (Вопросы I-LV). – М. : Мартис, 1993. – 284 с.
10. Лосский В.Н. Боговидение. – М. : АСТ, 2003. – 759 с.
11. Платон. Собр. соч.: В 4-х томах. Т. 1. – М. : Мысль, 1990. – 864 с.
12. Плотин. Эннеады – Киев : УЦИИМ-ПРЕСС, 1995. – 392 с.
13. Федоров А.А. Европейская мистическая традиция и русская философская мысль: монография. – Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2001. – 232 с.
14. Флоровский Г. В. Восточные отцы церкви. – М. : АСТ, 2003. – 637 с.
15. В действительности, слово "относительный" Боэций употребляет в несколько ином смысле. Он говорит нам о том, что термин "Отец" высказывается лишь в отношении к чему-то, а точнее к кому-то. Поскольку "Отец" есть отец, лишь находясь в отношении к собственному сыну. А "Сын" есть сын своего отца. То есть, речь здесь идет не об условном обозначении Первой из Ипостасей пр. Троицы [1, 159].

THE PROBLEM OF HISTORY'S MYTHOLOGIZATION

Ginsburg Boris Lvovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Grishin Vadim Vasilievich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Department of History and Social Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod

Ryzhakov Denis Germanovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Department of public Relations, marketing and communication, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alexeyev, Nizhny Novgorod*

The article deals with myth's creathion of historical, philosophical and ordinary variants of judgement of historical life through its correlation with the person. Humanistic approach reveals negative sides of a mythologization of the historical validity. Considering history as a science in its reflection of historical being, it is shown distortion of life of history, and its true comprehension.

Keywords: *historicism; humanism; myth; true; public consciousness; simulacrum.*

ПРОБЛЕМА МИФОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИИ

УДК 930.1
ВАК РФ 09.00.03

© Гинзбург Б.Л., 2019
© Гришин В.В., 2019
© Рыжаков Д.Г., 2019

В статье раскрывается мифотворческий аспект историко-философского и обыденного вариантов осмысления исторического бытия через его соотнесение с человеком. Гуманистической подход выявляет негативные стороны мифологизации исторической действительности. Рассматривая историю как науку в ее отражении исторического, показывается как искажение бытия истории, так и его истинное постижение.

Ключевые слова: *историзм; гуманизм; миф; истина; общественное сознание; симулякр.*

В.О. Ключевский утверждал, что разница между историками и юристами только в точке зрения: историки видят причины, не замечая следствия, юристы замечают следствия, не видя причин. Философ – исследователь исторического бытия, должен совместить в себе принципы и методы работы историка и юриста, не отказываясь от собственного философского мышления. Это и есть реальное соединение принципов историзма и гуманизма, которое позволит вернуться к досократовскому аксиологическому пониманию бытия, но на новом витке исторического развития. Для этого необходимо дать срез общественного сознания, выявить, откуда идет крен в сторону мифологизации, искажения реальности исторического бытия, разграничить истину реальности исторического бытия и его подмену, симуляцию.

В потребительском обществе и бездуховной культуре отсутствует целенаправленное прогрессивное развитие, при котором интересы человека помогают раскрытию его творческого потенциала. Становится актуальным философское осмысление темы прогресса. Как соотносится технический прогресс со свободой? Как связан технический прогресс и сохранение природы, прогресс в политической сфере и снижение жизненного уровня огромной массы людей? Но главная задача, касающаяся прогресса, – это его управляемость и контроль над его результатами, например, в области медицины (клонирование), кибернетики (искусственный интеллект), ядерной энергетики и т.д.

Может ли цивилизованный Запад дать положительный ответ по поводу управляемости прогресса? Вряд ли. Что касается России, здесь без всяких идиллий налицо противостояние технологии и человека, экономики и человека, цивилизации и культуры; это позволяет сделать вывод, что общество находится на нисходящей линии развития (независимо от линейного или циклического понимания истории). Поэтому легче отказаться от трудных поисков и рационального критического анализа современности. Легче чувственно

ГИНЗБУРГ Борис Львович, *кандидат исторических наук, доцент*

ГРИШИН Вадим Васильевич, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Истории и обществоведческих дисциплин, Нижегородский институт развития образования, Нижний Новгород

РЫЖАКОВ Денис Германович, *кандидат исторических наук, доцент, кафедра Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород*

воспринимать в готовом виде старые идеи, которые связаны с великим прошлым, будь то Древняя Русь, Российская Империя или Советский Союз. Диалектика познания заменяется метафизикой, историческая наука – историческими мифами. Отсюда такое богатство оживших легенд, языческих талисманов и обрядов, которые компенсируют серое настоящее и дают человеку иллюзорную надежду на возвращение "былого могущества". Так, согласно Г. Гегелю (в "Феноменологии духа"), когда человек не находит опоры ни в обществе, ни в самом себе, он отказывается от всех житейских радостей и устремляется на поиск сверхъестественного. Для многих этим сверхъестественным становится прошлое.

Разумеется, жить прошлым свойственно многим людям, особенно историкам. Например, А.М. Панченко в названии одной из своих работ говорит про себя: "Я эмигрировал в Древнюю Русь". Однако интерес историков есть интерес осмысленный, здесь эмоции находятся под контролем разума, а их позиция не претендуют на абсолютную истину. Политическая элита, которая стремится быть носителем духовных ценностей, решает тем не менее все идеологические вопросы в рамках экономического прагматизма, строит долгосрочные прожекты "счастливого будущего", устраняясь от насущных вопросов, создает как раз те условия, при которых человеку трудно найти духовную опору. Как отметил Ж. Боден, "люди никогда не смогут освободиться от чувств, и их взгляды будут застилать эмоции, которые подобно туману скрывают свет истины" [1, 47]. Государство, таким образом, подталкивает своих граждан к мифологизации истории, а не к ее научному изучению осмыслению. Однако чувственное сознание не способно само по себе создать такую систему взглядов, которая становится жизненным оплотом человека, составляет его экзистенцию.

В те периоды истории, когда решается судьба страны и общества, руководители государства отбрасывают исторические мифы, которые сами и создавали. Власть вынуждена говорить правду, обращаться к объективной реальности, примирить прошлое с настоящим. Историческим примером могут послужить сталинские реформы в годы Великой Отечественной войны, касающиеся преемственности традиций царской армии.

Тем не менее, человеку уютнее жить в историческом мифе, в нем он проектирует свое нереализованное я, компенсирует убогое настоящее и надеется на возвращение золотого века. Таким образом, формируется раздвоенное сознание человека, когда он адекватно относится к профессиональным обязанностям, требующим рационального мышления, с другой стороны, в политической и идеологической сфере выстраивает такую картину мира, в которой отсутствует логика и научная аргументация, а человек убежден в собственной правоте.

В определенной степени при низком уровне образования населения, мифологизация имманентно присутствует в субкультуре общества и активно используется властями до тех пор, пока ситуация находится под контролем. Но во времена кризисов и нестабильности ситуация меняется. Здесь можно обратиться к теории Арнольда Гелена о взаимозависимости биологических особенностей человека и общественных институтов, при разрушении которых меняется психика человека, происходит его девальвация, приближение к варварскому состоянию, человек становится агрессивным. Спираль истории закручивается быстрыми темпами, символы вновь приобретают магическое содержание, и точка бифуркации может стать взрывом всемирной истории, как это было в 20-30 гг. прошлого века. Объективный процесс развития сталкивается с противоборством субъективной воли (например, субъективной воли человека или политической партии), которая сама является следствием экономических и духовных сил истории. Ожившие мифы становятся реальной силой для тех субъектов (организаций, партий, обществ), которые, являясь контрэлитой, борются за свое место под солнцем, используя для этой цели одурманенную массу. Иными словами, одни мифы воюют с другими.

Вернуться в мифологическое сознание человеку технологической цивилизации не так просто. Необходима определенная рациональная деятельность небольшого круга людей, владеющих реальной информацией. В качестве примера вспомним роман братьев Стругацких "Обитаемый остров", где власти – неизвестные отцы – создали радиотехническую систему по кодированию населения. Если спрос на мифы в большей степени объективен, то предложение во многом создается субъективно. Берутся идеи (независимо от степени их научности) добросовестных ученых и синхронизируются с компилятивными работами ученых недобросовестных, не только тех, кто цинично пишет под заказ, но и тех, кто отбросил принцип объективности, встав на сословно-классовые интересы, кто идеологический

принцип ввел в методологический метод. Так, в одном лагере оказываются и писатель Д. Балашов, и историк А. Чубайс. Их объединяет идеализация Российской истории, но разделяет отношение к настоящему.

Для одних вера в мифы связана с заблуждением, когда эмоции (из-за чрезмерной любви к Родине) выплескиваются в разные стороны, они хаотично выхватывают необходимые для их поддержки факты истории. Для других – сознательная ложь, когда человек рационально отсеивает неугодные для него факты, преувеличивая одну сторону исторического бытия и игнорируя все остальные. Результат исторического поиска одних есть путь в бесконечную ветвь истории, для других – внешнее и внутреннее благополучие. Для одних история и гуманизм неразрывны, хотя и то и другое присутствует только как заявленное намерение, как гуманизм-в-себе, открытое чувствам, но не разуму, для других гуманизм – форма и фраза, симулякр, как и сама история.

Человек, поставивший перед собой цель познания исторического бытия, по мысли М. Хайдеггера, проводящий нить заботы из будущего в прошлое, несомненно, является гуманистом. Но, предупреждает философ, озабоченность человека прошлым может привести его к потере самого себя. Историк, разбирая процесс мифотворчества, не должен забывать о его мотивах и поддаваться той идеологической прагматической установке, которая утверждает, что во имя гуманизма, патриотизма, благополучия будущих поколений надо считать истинным то, что принесет счастье наибольшему числу людей. Такова, например, позиция философа-прагматиста Уильяма Джемса, среди единомышленников которого оказалась Русская православная церковь. Введя институт святых, церковь прекращает дискуссии по поводу исторической роли и морального облика святого. Однако исторические источники, напротив, свидетельствуют о неоднозначности деятельности святых, чего церковь не хочет замечать. История, таким образом, требует развития, диалектики, церковь накладывает вето.

Любой исторический миф есть бегство от насущных проблем. Отказавшись от рационального осмысления, человек панически хватается за яркие образы легендарных личностей и связанных с ними идей. Он не видит явных противоречий, слепо верит в небылицы. Однако, и тот, кто сохраняет некоторую степень разумности и критичности, попадает под воздействие идеологов-авторитетов, которые манипулируют фактами, используют сомнительные или заведомо ложные артефакты (например, Велесову книгу или Туринскую плащаницу). Наука воздействует на массы, но ее влияние ограничено. Массы смотрят на бытие сквозь призму исторических мифов. В качестве примера можно привести спор о Туринской плащанице. Используя передовые научные методы, в том числе изотопный метод, историки доказали ее средневековое происхождение, но сторонники принадлежности плащаницы Иисусу говорят то о подмене материала во время опыта, то о его неоднородности. Этот спор бесконечен, но он имеет смысл, так как люди, вступившие в него, по меткому замечанию Л. Шестова, не до конца уверены в своей правоте.

Исторические мифы превращаются в систему взглядов человека на историческое бытие, которая основывается на идеализации той или иной эпохи в прошлом, поскольку предполагается, что человек в некий момент своего исторического прошлого жил в гармонии как с обществом и природой, так с самим собой. Примером идеализированного гармоничного прошлого является "золотой век" Гесиода, который возрождается в последующей истории (золотой век Римской империи, золотой век Пруссии, золотой век Наполеона, золотой век русской культуры и т.п.). Но история о "золотом веке" Гесиода – это только легенда, не основанная на исторических фактах и не связанная с реальностью исторического бытия. Поиски идеального золотого века в последующих эпохах и культурах (будь то Древний Рим, европейская Пруссия или наполеоновская Франция) базируются на реальных исторических фактах и событиях, которые, однако, соединяются с домыслами, вымыслами и легендами прошлого.

В наше время мы по-прежнему живем в чувственном мире, пользуясь рассудком, а не разумом. Мы не поверили Н. Кузанскому о роли интеллектуальной интуиции в познании, пренебрегли советами рационалистов и эмпириков, зато, по-прежнему верим в практический разум, которому имманентно присуща нравственность. Мы доверились Канту в том, что теоретический разум всегда противоречив и поэтому не надежен в жизненном применении человека и общества. Все это дает возможность к мифотворчеству, которое достигло таких масштабов, что дезорганизовало общество в поиске истины.

История не завершилась, и можно согласиться с академиком С.П. Курдюмовым: "Будущее не единственное. Было бы очень хорошо, если бы это обстоятельство в полной мере осоз-

навалось нашими политологами и экономистами, всецело полагающимися на рыночные механизмы" [2, 60].

Литература:

1. Боден Ж. Метод легкого познания истории / Ж. Баден – М. : Наука, 2000. – 411 с.

2. "Круглый стол" журналов "Вопросы философии" и "Науковедение", посвященный обсуждению книги В.С. Степина "Теоретическое знание" // Российская философия продолжается: из XX века в XXI. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. – С. 36-90.

LABOUR NATURE OF RIGHTS AND DUTIES OF A PERSON

Gribakin Alexander Vasilievich, *DSc of Philosophical science, Professor of Department of Philosophy and Sociology, Honored worker of the higher school of the Russian Federation, Ural State Juridical University, Yekaterinburg*

Rights and obligations of a person are represented as an objective result of subjectivization and objectivization of a substance of an individual. The author shows that the implementation of individual rights and obligations has consequences: development of individual rights and reduction of socially important obligations strengthens the individualism; reduction of the number of rights and increase of obligations develops collectivism.

Keywords: *substance of a person; subjectivization; objectivization; individual; individualization; collectivity; cryptosystic reality.*

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Грибакин А.В., 2019

ТРУДОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Права и обязанности личности представлены как объективный результат опредмечивания и распредмечивания субстанции индивида. Показано, что реализация прав и обязанностей индивидов имеют противоположные последствия: расширение их прав и сужение общественно значимых обязанностей укрепляет индивидуализм, а уменьшение количества прав и увеличение обязанностей укореняет коллективизм.

Ключевые слова: *субстанция индивида; опредмечивание; распредмечивание; личность; индивидуализация; коллективность; криптоционная реальность.*

В утверждении о том, что овладевшие народными массами идеи становятся материальной силой, отсутствует контекстуальное указание на их качество. И это правильно, ибо идеи, захватывающие сознание масс, могут быть созидательными или разрушительными, прогрессивными или реакционными, возвышающими личность или приземляющими, унижающими ее. К числу в сущности реакционных (а по видимости революционных) мы относим родившийся в СССР в годы перестройки (1985-1991 гг.) слоган: "Дозволено все, что не запрещено законом", несущий в себе несколько подтекстов. Во-первых, он вбрасывал в сознание народных масс идею релятивного отношения к некоей могущественной инстанции, которая единосущно дозволяет или запрещает что-то делать подначальному населению. Людям самим следовало домыслить, о каком законе идет речь: божественном, природном, человеческом, или заданным инопланетянами, о вмешательстве которых в земные дела уже в конце XX века писали немало.

Наблюдения за состоянием подогреваемого СМИ массового сознания той поры показывали, что содержание слогана ассоциировалось с государственными законами. Во-вторых, укореняясь в сознании, он "развязывал руки" для удовлетворения эгоистических интересов без оглядки на другие нормативные регуляторы и в первую очередь на мораль как носитель духовности в человеке. Слоган стал методологическим руководством к действию наиболее динамичной части партийно– -хозяйственной и творческой элиты советского общества, задолго до начала перестройки отказавшейся от перспективного проекта будущего и исподволь готовившей социально-экономический, политический и культурный слом государственного строя, образа жизни, существовавших в СССР – второй

ГРИБАКИН Александр Васильевич, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии и социологии, Заслуженный работник высшей школы РФ, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

великой державы в мире. Элитарные слои нарождающегося общества отбросили мораль как прах, как архаику.

А между тем в российском социуме испокон веков мораль в качестве регулятивной силы имела большее значение, чем юрзакон. В повседневной жизни народа он, как правило, проявлял себя за "спиной" морали. Будучи применен на практике означенный тезис, раздвинув рамки произвольного действия, нанес сокрушительный удар по принципу справедливости – самому чуткому камертону в сознании россиян при оценке процессов, отдельных событий в общественном производстве индивидуальной человеческой жизни: материальном, социальном и духовном. Идет ли речь об истории России, ее знаковых фактах, личностях, о героях Великой Отечественной войны, о технологии проведения приватизации, о "ловушках" в проектах договоров, официально предлагаемых для подписания работникам, клиентам, об окладах руководителям самого разного уровня, о "золотых" парашютах, о колдунах и экстрасенсах, о карьерном росте молодежи, об отношении к пенсионерам – повсюду, в большом и малом, видим забвение моральных регулятивов. Масштабы коррупции вообще сокрушили самые элементарные моральные императивы.

В результате демократия 90-х гг. XX в. и в последующие десятилетия, не одухотворенная моралью, стала раем для подлецов, многие из которых погибли в конкурентной схватке. Устные договоренности, подкрепляемые исключительно моральными императивами чести, совести, долга, особенно в отношении материальных интересов, утратили силу. Что это, временное завихрение или тенденция, один из путей к постчеловеку, поскольку изживание морали означает размывание человеческого в человеке? Для возрождения справедливости как общественного отношения стране понадобится не один десяток лет *.

Однако самым главным изъяном современной нравственно-психологической атмосферы российского общества является, на наш взгляд, забвение трудовой морали.

Идеология индивидуального потребления заполонила все поры общественного организма. Оно позиционировано в качестве смысла жизни человека. Никого не волнует, откуда берутся потребляемые ценности. Новое поколение, вступающее в жизнь, сориентировано не на систематический упорный труд, а на карьеру. Саму по себе, карьеру вообще. Как будто она может состояться вне трудовых усилий по определенной профессии и, в первую очередь, в материальном производстве.

В утешение народа, обойденного в процессе приватизации, предложена идеологическая пилюля в форме заверения в обладании им неотчуждаемыми естественными правами на жизнь, собственность, свободу, справедливость, неприкосновенность личности и т.д. Приватизация национального богатства СССР, созданного коллективным трудом нескольких поколений советских людей, сродни отмене крепостного права в 1861 году. Тогда крестьяне получили свободу от "крепости" без земли – основного условия их существования. Сегодня россияне, "обретя" естественные права, оказались без средств производства и должны идти на поклон к работодателям – немногим "счастливчикам", которым удалось завладеть общественными средствами производства.

Надо признать, что идеологема естественных прав человека очень сильная. Она охотно принимается людьми и легко используется, ибо для этого не нужны какие-либо трудовые затраты. Ее история равна длительности существования цивилизации. Она была оформлена в головах античных философов, умных, свободных, но бедных как выкрик в интересах "униженных и оскорбленных". Является обоюдоострым идеологическим средством: одной стороной она защищает личность от произвола, насилия, попрания чести и достоинства, а другой – атакует тех, кто узурпировал права– - привилегии, монополизировал средства производства, власть, культуру. Вброс ее в общественное сознание предшествует социальной революции. В современной России идеологема естественных прав служит целям умиротворения населения, поддержания иллюзии равенства, благополучия: все люди обладают одинаковыми естественными правами. Стало быть, они равны, а реальное благополучие зависит исключительно от каждого. Источники социальных болезней идеологи относят на счет качества генома. Стало быть, "хозяева" жизни за судьбу народа не отвечают. Целям умиротворения народа служит также поддержанное государством триумфальное шествие по стра-

* Газеты с воодушевлением сообщают о тысячах камер, установленных в школьных классах для наблюдения за учащимися в режиме онлайн во время экзамена в форме ЕГЭ. Стало быть, для адекватного исполнения своего долга выпускники школ нуждаются в тотальном неусыпном контроле. Не лишне напомнить о том, что в советской школе такой надзор был не нужен.

не религиозного сознания, важнейшей идеологической ценностью которого является смирение, безропотное принятие людьми существующего в обществе распределения труда, материальных и духовных благ.

Отринув идеологему естественных прав человека как плод морализаторства фантазийного характера, следует предложить реальную, отвечающую критерию объективной истины, концепцию, раскрывающую действительный механизм генезиса прав и коррелятивно связанных с ними обязанностей индивидов [9].

При всем наличном теоретическом и практическом внимании к правам человека в российском обществе (при отсутствии столь же сильного интереса к его обязанностям) дилемма права-обязанности личности недостаточно осмыслена на цивилизационном уровне.

А между тем, цивилизация, сложившаяся за десятки тысяч лет на планете Земля в ее нынешнем варианте, имеет в своем ядре феномен статуса индивидов, общностей людей, социальных институтов, государства. И это не случайно, поскольку социум представляет собой субординационную систему противоречивых отношений, связей, зависимостей между индивидами и коллективными субъектами. Ранговые различия больших групп населения, зафиксированные в иерархическом строении "тела" общества, отпечатываются в свойствах и качествах индивидов.

Вступая в отношения с другими субъектами, индивиды в явной или неявной форме предъявляют свои права и обязанности. Для россиян сегодня в повседневном общении универсальным средством позиционирования своего статуса является их паспорт, а далее используются специальные документы, конкретизирующие и подтверждающие наличие у них специальных предметных прав и обязанностей (служебные, пенсионные удостоверения, чеки, тексты договоров и т.п.). Только в правообязанностной "оснастке" индивид может быть членом общества, гражданином государства, участником исторических событий.

В связи с этим уместно заметить, что в отечественной социально--философской теории личности феномен прав и обязанностей, мягко говоря, недооценивается. В свою очередь, юридические науки анализируют их узко, в пределах законодательного закрепления и, как правило, нарочито пафосно [2].

А между тем борьба за права личности в отрыве от обязанностей свидетельствует об односторонности в политике благоустроителей общества, радетелей за процветание населения страны как единой общности.

В одной газете предложено оригинальное средство обеспечения "сохранения народа в виде разумного целого, без деления на бедных и богатых, на угнетателей и угнетенных, на эксплуатируемых и эксплуататоров". Что сделать для достижения этой цели? Автор идеи рекомендует отказаться от подобных характеристик качественного состава населения страны. Проще сказать, не писать, не упоминать о его делении на указанные категории [4]. Аргумент автора этого предложения состоит в том, что каждый человек оказывается в той или иной группе объективно в результате сложения имеющихся у него знаний и способностей. Стало быть, расслоение общества неизбежно, поэтому не следует "мусировать" эту тему. Эксплуатируемый и эксплуататор – индивиды, различающиеся объемом и содержанием имеющихся у них прав и обязанностей.

Итак, в практическом плане содержание социального статуса индивидов, общностей людей, институтов очевидно: совокупность прав и обязанностей (юридических, моральных, эстетических, политических, религиозных), реализующихся в общественных отношениях. К последним мы относим демографические как форму воспроизводства новых поколений людей, экономические (производственные, в том числе личные имущественные) как форму движения средств производства жизненных благ (жилище, одежда, пища и т.д.), включающие их производство, распределение, обмен и потребление, экологические, складывающиеся по поводу использования и воспроизводства природных ресурсов. Все эти отношения являются материальными, они складываются объективно. К этому ряду отношений надо присовокупить политические и духовные связи индивидов, ранее номинировавшиеся в качестве идеологических. Будучи обусловленными материальными факторами общественной жизни, политические решения, подкрепленные силой государственного воздействия, сами обретают базисное значение, особенно в индивидуальной судьбе [5]. Точно так же изменилось значение духовных связей, поскольку знания, компетентность стали необходимым условием трудовой карьеры индивидов, особенно для выходцев из социальных низов.

В современных условиях названные отношения являются базисными, составляющими остов социального организма. Каждое из них внешне, как скорлупой, обволакивается юридическими, моральными, эстетическими, ре-

лигиозными, техническими предписаниями, требованиями и правилами, одновременно проецирующими свое воздействие на взаимоотношения людей. В результате они "окукливают" базисные отношения и тем самым содействуют их упорядоченному, устойчивому воспроизводству со временем могущему перейти в "застой". Разрушить образующийся "кокон" можно только масштабными общественными событиями.

Важно подчеркнуть именно то, что любое общественное отношение одновременно находится под воздействием юридических, моральных, идеологических, эстетических, религиозных норм и требований. Наряду с ними на него влияют обыденно-житейские традиции и привычки. Вне объективных связей между людьми юридические, моральные, идеологические правила никакого значения не имеют. Выраженные в текстах, они представляют собой род литературы и не более. Объективно формируемые людьми отношения "оживляют" их, наполняют созидательной силой, проявляющейся в функциях. Поэтому теоретические рассуждения, в частности, о правовой реальности, правовой жизни, правовой действительности и т.п. – просто словесные конструкции, дискурс, подпитываемые способностью человека манипулировать абстрактными объектами.

Часть общественных отношений, наиболее важных для поддержания индивидуальной человеческой жизни, регулируются юридическими законами (правом). В связи с этим такие общественные отношения в литературе именуют правовыми. Внимание акцентируется на форме связей и зависимостей людей, от которой произведено их наименование. Однако при всей важности формы предметов, явлений, событий она не может превозмочь их содержание, центральное звено которого составляют права и обязанности участников отношений. Общественные отношения объективно, вне связи их с юридическим законом, формируются как правообязанностные. Наименование этих связей "правовыми" дезориентирует относительно их природы, ибо утверждается, что их правовое содержание обусловлено существованием юридического закона.

И еще. Если социум есть не простое сродство человеческих индивидов, а их связи, зависимости, опосредования, иначе говоря, совокупность отношений людей, то прозрачно очевидно, что права и обязанности действующих в нем индивидов – его центральное звено. Содержание повседневной деятельности, перипетии жизненного пути личности опосредованы динамикой ее прав и обязанностей. Стало быть, проблема генезиса последних – одна из ключевых в предметном ареале социальной философии и такой ее "ветви", как философия права.

Нельзя обойти вниманием противоречие, существующее между значимостью прав и обязанностей в судьбе индивида и равнодушием гуманитарной науки к их генезису. Распространен односторонний упрощенный взгляд: права и обязанности индивидов от Бога, или от Природы, или от Государства. Или то и другое присуще индивидам как разумным нравственным существам и т.д.

Многие авторы, начиная с античности, утверждают, что источником права является Природа вообще, либо тело индивида как биологическая структура. При этом не уточняется, что скрывается за словом "право": права людей на жизнь, свободу, собственность, достоинство, неприкосновенность личности и т.п.? Или оно обозначает и содержание юридических, принимаемых государством законов? Некоторые авторы намекают на существование и других форм права. Но только намекают, не утруждая себя попыткой показать, в каком виде, где, когда это нечто существует. Подобно заклинанию факира повторяется фраза: "Право не сводится к юридическим законам". Научное знание не строится на намеках. Даже полученное на основе интуитивных прозрений знание отливается в конкретные содержательные словесные выражения.

С другой стороны, не лишне узнать, где в каком виде в Природе представлены важные для человеческой жизни свобода, справедливость, собственность, неприкосновенность жилища, личности и т.п.? Естествоиспытатели до сих пор не отыскали в Природе то, что называют правом. Медицинские науки не обнаружили его в теле человека. И почему Природа столь разноречива: одних людей наделяет свободой, собственностью, честью и т.д., а других обрекает на рабство, крепостное состояние, одним предоставляет праздное времяпрепровождение, а уделом других предназначает тяжелый изнуряющий, сокращающий продолжительность индивидуальной жизни труд?

Г. Х. Андерсен поднялся бы на ступень выше на литературном Олимпе, если бы после выкрика мальчика: "А король-то голый!" поставил не восклицательный знак, а вопросительный. Ибо восклицание – скорее эмоционально сильное утверждение, а вопросительный знак – это

вопрошание, т.е. запрос на новую мысль, требование свежей идеи, неожиданной оценки. Утверждение предполагает пассивное усвоение информации, а вопрошание требует от услышавшего, прочитавшего собственных размышлений.

Исходя из данной установки, предлагаем в целях дальнейшего анализа темы три вопроса: 1. Почему (как) возможны и необходимы права и обязанности индивидов? 2. Почему (как) возможно и необходимо юридическое регулирование общественных отношений? 3. Почему (как) возможна и необходима трансформация прав и обязанностей индивидов в юридический закон? [3]

Постановка данных вопросов органически связана с "анатомией" юридических законов. В качестве средства (инструмента) регулирования общественных отношений, поведения индивидов юридический закон изобретался в древнем обществе в целях (1) официального удостоверения прав людей, (2) закрепления за ними их обязанностей и (3) обнародования технологии исполнения, соблюдения того и другого. Таковым юрзакон остается по сей день [5]. Таким образом, ответы на три поставленных вопроса позволят показать предельные основания юридического законодательства, поиск которых и составляет специфику философских исследований.

В качестве аксиоматического основания предлагаемой концепции используется положение о том, что в обществе, в культуре нет ничего, что не являлось бы результатом жизнедеятельности людей. Поэтому никаких, невесть откуда появляющихся прав индивидов, притом под действием невыявленных сил, исторически изменяющихся по своему содержанию, самодостаточных, не скорректированных никаким образом с деятельностью субъектов обязанностей в реальности не существуют. Разговор о правах без соотношения с обязанностями – "игра в одни ворота", односторонний подход. На наш взгляд, в обществе не познан феномен нарастания индивидуализации по мере количественного и качественного роста прав индивидов. Чем больше объем прав индивидов, тем выразительнее их обособленность, самодостаточность, ненуждаемость в других. В отношениях с другими индивиды на первое место ставят требования. Эта тенденция подпитывается как раз идеологемой естественного права.

Пытаясь понять генезис прав и обязанностей личности, важно учесть, по меньшей мере, трехслойность социального организма. Первый слой составляют поступки, события, происходящие открыто, на виду, они доступны фиксации, регистрации. Это визуальная реальность. Интерпретация ее содержания, перспектив изменений зависит от установок и интересов познающего, определяющее значение имеет групповой, классовый вектор.

Второй слой общественной жизни – криптоционные связи, отношения. Речь идет обо всем том, что сознательно скрывается, утаивается, прячется от людей, от огласки. Потаенное бытие – это огромная сфера жизнедеятельности людей, составляющая не только содержание настоящего, но и готовящая, предвосхищающая грядущее. Последнее происходит из потаенности, как нечто, всплывающее из глубин мирского разнообразия. Криптоционная реальность не нашла пока полноценного социально-философского осмысления именно в ее перспективном развитии [10]. Например, в отечественной литературе, в прессе 70-80-х гг. XX в. так называемые "цеховики", практиковавшие "теневую экономику", характеризовались банально как злостные преступники, жаждущие наживы. Прозрения некоторых гуманитариев относительно исторической роли этой когорты людей в СССР как провозвестников грядущей бури реставрации капитализма остались незамеченными [6, С. 3]. Они и не могли быть "замечены", поскольку противоречили официальным политико-идеологическим оценкам явления "цеховиков". Известно, что существование гуманитарной науки в любой части света – жестко контролируется наличной властью.

Если всегда есть люди, знающие о событиях криптоционной реальности как их авторы, творцы, свидетели, претерпевшие воздействие, но оставляющие произошедшее в тайне, то о третьем слое общественной жизни не знает никто. Здесь господствуют случайность, стихийность, как результат действия нераспознанных человеком свойств предметов, деятельности индивидов, столкновения воль и т.п. События, процессы, ценности, рождающиеся в этой сфере, заявляют о себе в явочном порядке. Их либо принимают, и они вписываются в ткань социума, либо намеренно отвергают.

Нередко попытки понять истоки, корни таких событий, фактов, их значение иронично квалифицируют как "конспирологические размышлизмы". Однако и конспирологи, указывая на механизмы формирования события, исторического факта, остаются на поверхности явлений.

Применительно к теме нашей статьи можно сказать, что до сих пор нет убедительной

теории, объясняющей, как индивиды становятся имеющими права и несущими обязанности. Предложенные в литературе решения, о которых говорилось выше, подпадают под характеристику конспирологических.

А между тем, нет ничего проще понять, что права и обязанности являются результатом жизнедеятельности индивидов, что они причинно обусловлены ее свойствами. Последние, в свою очередь, детерминированы субстанцией самого индивида. Однако, такие взгляды возможны в том случае, если аналитик исходит из той установки, что в центре философии, ее главный предмет осмысления – человек. В учебниках философии данное суждение о ее предмете сегодня звучит рефреном. Между тем систематический курс дисциплины за редким исключением открывается онтологией, т.е. учением о бытии, об устройстве мироздания. Тем самым субъект познания последнего остается "за кадром". Так и в философии права индивиды как источники своих прав и обязанностей вообще не принимаются во внимание.

Резюмируя, отметим, что права и обязанности индивидов рождаются именно в третьей сфере общества как попутный объективный результат жизнедеятельности индивидов. Данное решение соответствует тому обстоятельству, что в человеческом обществе, в культуре, повторим, нет ничего, что не произведено людьми. Все высокое, а равно все низкое в социуме – дело рук, ума (или безумия) человека. Как безбрежный океан собирается из капель воды, так и общество, его история складываются из действий индивидов, личностей.

Отсюда понятно значение вопроса о субстанции индивида. Речь идет о тех качествах человека, которые составляют основу его сущности. Ибо сущность человека – его жизнедеятельность, оконтуренная общественными отношениями. Жизнедеятельность – содержание, общественные отношения, форма активности человека [8].

Субстанцию индивида, на наш взгляд, составляют 1) тело, 2) потребности, 3) способности, 4) знания, 5) умения, 6) вера, 7) воля. Очевидно, что субстанция индивида является биосоциальной. На биологической основе тела формируется социальное содержание, под обратным воздействием которого изменяется само тело. Субординация социальных качеств соответствует истории становления человека [3, С. 27-42].

Из сказанного понятно, что человек существо мятежное, периодически разрывающее привычные связи, установки и вводящее новые. Его мятежность порождена прачеловеком, т.е. животным с вертикальной походкой, неуклюже ухватившим передней конечностью, свободной от передвижения, палку для защиты от нападавшего врага. Эффект от разрешения экстремальной ситуации ударом палки по голове был поразителен: враг рухнул на землю и остался лежать на ней бездвижно. Тем самым была разрублена цепь причинно-следственных зависимостей выживания особи от остроты клыков, силы мускулов, быстроты бега и т.п. Стихийно, на основе инстинкта самосохранения было сделано открытие силы рычага, строго рациональное осмысление которой будет проведено в далеком будущем.

Прачеловек систематической предметной деятельностью стал кормить себя и защищать. Окультуренный, оцивилизованный мятеж – это творчество, создание не имеющегося в природе и в обществе и за счет этого преобразование себя. Центральное ядро творчества – труд. Всякий, разный: рутинный, монотонный, эпизодический, ратный, мирный, повседневный, физический, умственный, репродуктивный и продуктивный. Нередко только последний вид труда – продуктивный – относят к творчеству. Дело вкуса исследователя. Важно помнить, что без первого в нашем перечислении – рутинного не может быть последнего – творческого труда.

Коль скоро все имеющееся в социуме создано трудом, то закономерно, что права и обязанности индивидов – из того же источника. Они оказываются неочевидным объективным следствием двойственности труда. Как известно, первая сторона труда – взаимодействие работника с предметами природы, сырьем, материалом. Изменяя его форму, индивид вкладывает в предмет труда свои субстанциональные качества. Он опредмечивает, объективирует себя. Созданная работником вещь – это он сам (хотя бы частично), его инобытие. Между ними связь порождения, генезиса, пояс тяготения, "социальная гравитация", составляющая основание для фактического обладания вещью. Будучи осознана, понята в своем существе эта связь и была обозначена словом "право", "права". Это исходное значение русского слова, в единственном числе звучащего как "право". В середине XIX века им стали обозначать принимаемые государственным органом юридические законы, что до сих пор отрицательно сказывается на "чистоте" теоретических разработок.

Однако опредмечивание индивидом своих субстанциональных качеств в природном пред-

мете, превращение последнего в социокультурную вещь создает лишь возможность его прав. Действительными они становятся лишь по признании их другими людьми. Вторая сторона труда – взаимодействие индивида в процессе производства средств к жизни, их распределения, обмена и потребления с другими людьми наполнена противоречиями, в том числе антагонистическими.

Право на "сработанную" индивидом вещь стало защитой его интересов. Добровольно или принудительно признавая право работника на созданную им ценность, субъект признания берет на себя обязанность не нарушать его, не посягать на вещь. В этих процессах имеет место двойная "сцепка": объективное сплетается с субъективным, права с обязанностями, возникает основание для совместной деятельности людей, общественной сущности человека. Сказанное позволяет утверждать, что первым видом права индивида, осмысленным и прочувствованным им, стало право собственности на изготовленную вещь, добычу, урожай [5]. Этот исторический факт следовало учесть в проектах об устройстве социума на основе общественного владения, пользования и распоряжениями средствами производства и личностного существования.

Итак, право индивида есть возникающее у него на основе опредмечивания им своих субстанциональных качеств, его основательное притязание на вещи, услуги, статус. Изначально в истории права? имели личностный характер, принадлежали индивиду на основе его трудовой активности. Однако по мере накопления материального богатства общества права как социальный феномен обретают относительную самостоятельность и от вещи, и от личности создателя. Появляется возможность их подарить, передать, присвоить, что вызвало к жизни необходимость юриспруденции, профессии юриста.

Генеральный путь возникновения обязанностей индивидов – распредмечивание, т.е. освоение ими содержания социально-культурных вещей. Обязанность – ответное воздаяние со стороны индивида отдельным людям, обществу в целом за те вложения, которые были внесены в него. Поэтому обязанность не есть обуза, а корневое условие социализации личности, карьерного роста и т.д. Распредмечивание не менее напряженный труд, чем опредмечивание. Поэтому принципиальную ошибку допускают те теоретики педагогики, которые настаивают на организации обучения по развлекательному сценарию. Не исключено, что концепция обучения как развлечения проводится сознательно среди неэлитарной части населения в целях самосохранения верхних слоев последнего, поскольку профессионализм, компетентность становятся одним из решающих социальных "лифтов".

Права индивидов чаще всего характеризуют как благо, связанное, преимущественно, с потреблением. Нам хочется обратить внимание на то, что они имеют более широкий диапазон социальных действий. В их ядре, на наш взгляд, процессы индивидуализации, т.е. обособления индивидов. Права составляют каркас личностного самоопределения. Гарантированные права стабилизируют круг забот индивида, расширяют ареал надежды. Чем больше у индивида обеспеченных прав, тем меньше он нуждается в явной поддержке со стороны других. Косвенная поддержка осуществляется через исполнение другими людьми, организациями обязанностей, коррелятивно связанных с правами.

Права, таким образом, обогащая социальный статус индивидов, "раздробляют" человеческие общности. В этом своем свойстве права противоположны обязанностям, исполнение которых "стягивает" индивидов в плотный коллектив. Важно знать, что права и обязанности индивидов представляют собой невещественный вид социальной материи. Известно, что в марксистской философии, иногда называемой философией практики, в качестве социальной материи характеризуются производственные отношения людей, т.е. их связи и зависимости по производству, распределению, обмену и потреблению средств к жизни.

Коль скоро формирующиеся объективно производственные отношения материальны, то, стало быть, составляющие их "конструкцию" права и обязанности участников также материальны.

Возрастание роли социального статуса индивидов в повседневном общении с другими людьми, официальными институтами требует скрупулезного анализа реального значения, как прав, так и обязанностей личностей.

Литература:

1. Авдошина Н. В., Васькина Ю. В. Права человека в массовом сознании: региональный опыт // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 88-95.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2008. – 448 с.
3. Грибакин А. В. Введение в философию права. – Екатеринбург : УрГЮА, 1999. – 120 с.

4. Грибакин А. В. Жизненный путь индивида / Социология // О.Г. Бердюгина, В.А. Глазырин, А.В. Грибакин [и др.], отв. ред. В.А. Глазырин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 420 с.
5. Грибакин А.В. Права и обязанности личности и закон государства / Философия и психология права: современнее проблемы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Жукова. Отв. ред. А.Б. Дидикин. – М. : Институт государства и права. РАН, 2018. – 430 с.
6. Диалектика объективного и субъективного в социальном творчестве. Межвуз. сб. науч. тр. // отв. ред. А. В. Грибакин. – Свердловск, 1990. – 120 с.
7. "Завтра". – Июнь, 2019. – № 22. – С. 5.
8. Любутин К. Н. Философская антропология. Марксизм / К. Н. Любутин, А. В. Грибакин, П. Н. Кондрашов: под ред. А. В. Грибакина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 260 с.
9. Философия права и закона / А. В. Грибакин [и др.]: под ред. А. В. Грибакина. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 289 с.
10. "Человек: индивидуалист и индивидуальность". Межвузовский сб. научн. трудов / отв. ред. А.В. Грибакин. – Екатеринбург : УрГЮА, 1995. - 107 с.

METHODOLOGY OF RESEARCH OF SPORT AS SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON OF MODERNITY: SOME ASPECTS

Ivanko Natalya Anatolievna, *PhD of Philosophy, scientific Secretary, Federal Educational and Methodical Association on the enlarged group of specialties and directions 51.00.00 "Cultural Studies and socio-cultural projects", Moscow*

Modern sport is subjected to the recessionary phenomena, one of the ways of overcoming is the perfecting of the complex theoretical and empirical means of studying of such category as "sport", scientific and practical approaches and methods of its studying. Methodological tool allows to enrich the system of pedagogical and social and political knowledge (to discover key functions, role and place of sport activity in modern world, concretize and extend the substantiation of the ideas, conditions, specifications of making and evolution of sports as a social and cultural phenomena). Methodological basis of researching of sports as a social and cultural phenomena contributes the increase of the theoretical level of arrangement of tendencies of its development, specifically in the part of the ways of increase of the highly qualified athlets sports activity efficiency, formulation of the perspective directions of the perfection of interaction of sport and social organisatons, government and civil society, directed to the achievement of record results in national and international competitions. All the above mentioned allows to give the explanation and concretize the role and place of sport activity in modern society.

Keywords: *methodology; philosophy; methods; sport; socium; culture; politics.*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРТА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.11

© Иванько Н.А., 2019

Современный спорт претерпевает системный кризис, преодолеть который поможет совершенствование комплекса теоретических и эмпирических средств изучения категории "спорт", научных и практических подходов и методов ее исследования, а также обогатить систему педагогических и общественно-политических знаний о спортивной деятельности, ее ведущих функций, роли и месте в современном мире. Методологические основы исследования спорта в качестве социокультурного явления позволяют систематизировать тенденции его развития в современных условиях, особенно в части путей повышения эффективности спортивной деятельности высококвалифицированных атлетов, сформулировать перспективные направления совершенствования взаимодействия спортивных и общественных организаций, государства и гражданского общества, направленных на достижение рекордных результатов на национальных и международных состязаниях. Методологический инструментарий способствует конкретизации и дальнейшему углубленному обоснованию идеи о том, что основополагающие идеи, условия и специфика становления и эволюция спорта в качестве социокультурного феномена, позволит дать объяснение и уточнение (конкретизацию) его роли в современном социуме.

Ключевые слова: *методология; философия; методы; спорт; социум; культура; политика.*

ИВАНЬКО Наталья Анатольевна, *кандидат философских наук, ученый секретарь, Федеральное учебно-методическое объединение по укрупненной группе специальностей и направлений 51.00.00 "Культуроведение и социокультурные проекты", Москва*

Методология как учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека, приводящих к решению поставленных задач, анализирует сущность и динамику познавательных проблем, культурно-историческую природу познавательных средств, формирование новых познавательных установок.

Задачей методологии является выяснение, изучение, конструирование и внедрение определенных схем деятельности, интегрированных в повседневную жизнь человека и общества. Поскольку поступки людей, их мышление и общение постепенно утрачивают черты естественности (стандарты и традиции перестают играть прежнюю роль), автоматизмы повседневного человеческого опыта уступают ведущее место все более возрастающей системе оригинальных ориентиров, сформированных в процессах моделирования, программирования и решения конкретных задач социального бытия [1, с. 370-394].

Познаваемые объекты и методы их исследования находятся в органической взаимной связи и зависимости: чем более труден объект изучения, тем более сложны и универсальны используемые методы, что требует системного подхода к сущности каждого метода и границ его применения.

Как учение о методах методология исследует природу и трансформацию знания посредством трех видов методов.

1) методов, используемых в конкретных областях научного знания (педагогические методы);

2) общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, модельный эксперимент, моделирование и т.д.);

3) философские методы (диалектический, феноменологический, герменевтический и т.д.).

Метод (от греч. methodos – прослеживание, путь к чему-либо) как способ достижения цели представляет собой совокупность операций и приемов теоретического и практического освоения организованной определенным образом человеческой деятельности. Научный метод всегда сопряжен с заданной исследователем гипотезой к постижению познаваемого предмета, которая, получив экспериментальное подтверждение, становится теорией.

Разделяют два уровня научного исследования:

– эмпирический уровень (наблюдение, измерение, эксперимент, обработка, сопоставление и классификация опытных данных);

– теоретический уровень (идеализация, интерпретация, моделирование, прогнозирование).

В зависимости от поставленных задач используются самые разнообразные методы исследования. Рассмотрим некоторые из них, которые позволят:

– выявить предпосылки становления и эволюции спорта в мире и России, раскрыть ведущие этапы его развития и современное состояние;

– определить и обосновать теоретико-методологические основы феномена спорта, рассмотреть его социокультурную сущность, функции, место и роль в современном социуме;

– изучить специфику взаимодействия спорта и политики, показать значимость спортивной деятельности как средства решения внутри– и внешнеполитических задач государства [11, с. 553-555].

1. Исследование спорта как социокультурного явления непременно требует применения методов анализа и синтеза, предполагающих:

– во-первых, мысленное расчленение (разложение) целого или вообще сложного объекта на его составные части и выделение его отдельных связей, свойств и сторон;

– во-вторых, мысленное соединение (воспроизведение) связей проанализированных компонентов (элементов, сторон) и постижение целого в единстве.

Теоретико-методологический анализ и синтез положений научных и учебно-методических работ отечественных (советских и российских) и западных (Европа и США) авторов, статистических данных и документальных материалов предполагает рассмотрение феномена спорта и процессов его функционирования как целостной системы – во взаимодействии ее составных частей.

Важным моментом служит анализ и обобщение исследований по проблемам социокультурной сущности спорта и его взаимосвязи и взаимозависимости с политической сферой жизнедеятельности общества в философской, политологической и социологической литературе, а также теоретико-методологических и практических разработок специалистов по различным видам спорта и спортивным дисциплинам.

Полученная исчерпывающая информация о спорте как социально-культурном и социально-политическом феномене, его взаимодействии (диалектики) с политикой, прямом и опосредованном влиянии на общество в целом и каждого человека в отдельности [5, с. 44-46], способствует:

– совершенствовать комплекс теоретических и эмпирических средств изучения категории "спорт", научных и практических подходов и методов ее исследования;

– обогатить систему педагогических и общественно-политических знаний о спортив-

ной деятельности, ее ведущих функций, роли и месте в современном мире.

2. Метод единства исторического и логического (или метод реконструкции развивающихся объектов) исходит из того, что нет логического без конкретного чередования исторических фактов и, наоборот, накопление исторических данных (историческое исследование) невозможно без определенной, зачастую даже не очевидной, логики. Он предполагает, что научная мысль, направленная на предмет, обладающий своей историей, должна не только исходить из этой историчности, но и стремиться ее осознать: исторически объективный процесс первичен, логическое же является лишь отражением повторяющихся в сознании существенных связей между фактами и событиями реальной жизни [3, с. 633-634].

Посредством метода единства исторического и логического исследование объекта осуществляется следующим путем: выявляются его наиболее важные признаки (детерминация объекта); определяются его истоки и возможные направления и динамика эволюции; изучается высшая стадия развития объекта; проводится его реконструкция и моделирование; логически воспроизводится в исторической форме суть объекта [1, с. 370-394].

Историко-логический метод применялся для анализа исторических закономерностей генезиса, этапов, тенденций и специфики развития спорта в стране и за рубежом и установления определенных его взаимосвязей с политической сферой общества. Он позволяет выявить и раскрыть следующие факты реальной истории спорта как социокультурного явления, фиксирующие особенности его структуры и функционирования:

– категория "спорт" в традиционной трактовке ее современными теоретиками и деятелями спорта появилась в первобытном доклассовом социуме сначала как локальное, а затем региональное эволюционизирующееся социокультурное явление, не имеющее самостоятельного статуса, и формировалось в виде системы физической культуры с элементами спортивной состязательности [12, с. 130-131];

– в XIV – XVI столетиях (эпоха Возрождения) наблюдается общедоступность и многообразие форм физкультурно-спортивной работы, в частности происходит формирование и развитие спортивных дисциплин с установкой на соревновательную деятельность;

– важная роль в становлении спорта как продукта современной цивилизации принадлежит доктрине Просвещения, положения которой способствовали оформлению социокультурного пространства и социально-психологических факторов его значимости и дальнейшей эволюции;

– современные формы, средства и методы спорта оформились в период XVIII – XIX веков (Новое время) – бурного развития буржуазного общества, способствовавшего более эффективному функционированию физической культуры и спорта (наряду с внедрением гимнастических систем формируется спортивно-игровая тенденция, и создаются самостоятельные спортивные общества и организации);

– начиная с XX столетия, соревновательная спортивная деятельность ознаменована бурной эволюцией и глобальным распространением любительского и профессионального спорта, олимпийского и спортивного движения (женский, студенческий и рабочий спорт), ведущая цель которых – состязательность атлетов, получение рекордных результатов посредством совершенствования физических качеств человека [2, с. 18-29];

– в начале III тысячелетия зарубежные ученые и специалисты определяют понятие "спорт", базируясь на понятии "физическая культура", тогда как российские исследователи или придают этим терминам одно и то же значение, или, наоборот, жестко разграничивают, трактуя как различные и почти не связанные между собой категории;

– сегодня спорт как социокультурный феномен современного социума переживает непростой и системный кризис, обусловленный нарушением согласованности сложившихся в течение длительного времени теоретико-методологических, практических и организационно-финансовых форм спортивной деятельности новейшим характеристикам функционирования общества и государства, личности и спортсмена [6, с. 16-28].

3. Диалектический метод как всеобщий (философский) метод познания отражает такие принципы [1, с. 370-394], как:

– предпосылочные, главными характеристиками которых являются объективность (осознанная направленность на достоверную информацию), системность (постижение конструкции во взаимосвязи ее внешней и внутренней сторон и сущности их проявлений) и историзм (познание "человеческого" и "исторического" в их органическом взаимодействии);

– конструктивные принципы, среди которых первостепенным выступает восхождение

от абстрактного в объекте (явлении) к конкретному в нем (последовательный переход от знания абстрактного к знанию конкретному в процессе реконструкции эволюции явления, объекта изучения) [3, с. 633-634].

Обоснование социокультурной сущности спорта посредством диалектического метода предполагает:

– во-первых, изучение условий и факторов его зарождения (качественная ретроспективность), выявление этапов развития, использование диалектических законов;

– во-вторых, применение, в первую очередь, научных данных о его содержании и функционировании, а не ошибочной, непроверенной теоретической и эмпирической информации (данных, фактов);

– в-третьих, представление его как целостной системы в ее необходимом взаимодействии с социумом (сферами, явлениями и процессами) [11, с. 553-555].

Кроме того, метод диалектики позволил обосновать взаимодействие спорта и политики. Спортивная и политическая сферы жизнедеятельности общества не только взаимосвязаны между собой, но и оказывают взаимное влияние друг на друга, при этом спорт обладает относительной самостоятельностью, независимостью от политики, но политические деятели и общественно-политические организации используют спорт в качестве средства, инструмента влияния как внутри страны, так и за ее пределами [9, с. 123-126].

Ученые и политики рассматривают спорт как область действий субъектов (акторов) политики, активно употребляя при этом понятие "спортивная политика" (научные и документальные источники – работы зарубежных и отечественных исследователей, материалы Совета Европы и ООН, законодательные акты многих государств).

В современных условиях спортивная политика – самостоятельное и продуктивное направление внутренней и внешней деятельности ряда стран мира, отражающая государственный протекционизм (правительственная поддержка, помощь и внимание) в сфере спорта и выполняющая целый ряд функций (обеспечение здоровья населения, укрепления национального имиджа, укрепление международных отношений и др.) [8, с. 61-70].

Итак, подведем итоги сказанному. Методология как совокупность применяемых в науке методов представляет собой учение о методе (по Ф. Бэкону, "светильнике в руках путника, идущего в темноте") – систему предписаний и правил, позволяющих изучать какой-либо объект действительности.

В силу того, что в научном классическом понимании критериями истины служат, с одной стороны, практические способы познания (чувственный опыт), с другой – ясность и отчетливость мышления, все методы познания (процедуры логики), как правило, делятся на две группы эмпирические и теоретические.

Эмпирические методы основаны на чувственном познании (ощущения, восприятия, представления) и данных приборов. Разумеется, в научном познании абсолютно чистых эмпирических методов не существует, поскольку даже, например, простому наблюдению требуются такие предварительные теоретические положения, как формулировка гипотезы, выбор объекта и средств наблюдения и т.п.

Теоретические методы базируются на рациональном познании (понятия, суждения, умозаключения) и логических процедурах вывода. Безусловно, теоретические методы в свою очередь нуждаются в эмпирических данных; так, несмотря на то, что индукция и дедукция представляют собой логические операции, им необходима опытная проверка каждого факта науки.

Эмпирические и теоретические методы исследования не только существуют в единстве, но и дополняют друг друга, причем абсолютизация любого из них недопустима.

Обозначенные методы следует рассматривать как своего рода алгоритмы действий, конкретные правила, приемы исследования, но наиболее продуктивными, на наш взгляд, являются методы анализа и обобщения научной и методической отечественной и зарубежной литературы, документальных материалов и статистических данных; единства исторического и логического (логической реконструкции развивающихся объектов); диалектический метод как всеобщий (философский) метод.

Методологический инструментарий способствует конкретизации и дальнейшему углубленному обоснованию идеи о том, что основополагающие идеи, условия и специфика становления и эволюция спорта в качестве социокультурного феномена, нашедшие отражение в работах отечественных и зарубежных ученых и специалистов, в свою очередь позволит дать объяснение и уточнение (конкретизацию) его роли в современном социуме.

Литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Велби; Проспект, 2008. – С. 370-394.

2. Аль-Гази Ахмед Г. Международный спорт как социокультурный феномен // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 6. – С. 18-29.
3. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М. : АСТ, Минск : Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 633-634.
4. Гайл В.В. История физической культуры и спорта. Общеуниверситетская кафедра физической культуры и спорта СПбГУ, 2006. – С. 4. – Проверено 21 июня 2013 года. – Архивировано 24 июня 2013 года.
5. Гедугова З.А. Политика и спорт: взаимосвязь политических и неполитических атрибутов российской власти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2015. – № 9 (59): в 2-х ч. Ч.1. – С. 44-46.
6. Ермак Н.Р., Пилоян Р.А. Культурно-исторические истоки спорта в контексте объяснения многообразия и противоречивости его развития // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 16-28.
7. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта: пер. с венг. / Л. Кун; под общ. ред. В.В. Столбова. – М. : Радуга, 1982. – 400 с.
8. Лебедев А.С. Гуманистическая сущность и социокультурные функции спорта: дис. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. – М., 2006. – С. 61-70.
9. Левин Е.А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (96). – С. 123-126.
10. Морган У. Философия спорта. Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего // Логос. – 2006. – № 3(54). – С. 147-159.
11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2001. – Т. 2. – С. 553-555.
12. Передельский А.А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта: учебник для высш. учеб. заведений физ. культуры / А.А. Передельский. – М. : Спорт, 2016. – С. 130-131.
13. Столяров В. И. Взаимоотношение спорта и политики (социально-философский и методологический анализ) // Гуманистика соревнования. Вып. 3. Взаимоотношение спорта и политики с позиций гуманизма: сб. ст. / сост. и ред.: В.И Столяров, Д.А. Сагалаков, ЕВ. Стопникова. – М. : Центр развития спартианской культуры, Гуманитарный Центр "СпАрт" РГУФК, Проблемный Совет РАО по физической культуре и спорту, Фонд спорта и культуры мира, 2005. – С. 13.
14. Щепинов А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества: дис. на соиск. ученой степени канд. полит. наук. – М., 2012. – С. 25-34, 41-45.

LOVE FOR THE MOTHERLAND AS THE FOUNDATION OF THE EXISTENTIAL CULTURE OF MAN

Lukyanov Arkady Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor of Department of Philosophy and Political Science*

Kudashev Rustem Kimovich, *Associate Professor, Department of Physical Education*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article explores the "love of country" as the basis of the existential culture of man. The authors analyze, at the same time, "love for the Fatherland" and "love for the Motherland", identifying their inherent features. The authors, starting from the antinomic character of love itself, i.e. following Kant's dialectic, they come to the conclusion that disinterested, sincere love is just characteristic of a person's love for the Motherland. The authors believe that the problem of resolving the antinomy (love is only a feeling / love is identical only to reason), associated with the problem of an accidental and necessary person in love, is associated with the problem of finding beauty as a contact between the material and the ideal. Love for the motherland is not associated with a pragmatic spirit. However, love as a moral duty and a spiritual feeling is a stimulus to the knowledge of the world. In principle, we are talking about spiritual feeling, which appears in its universal form, i.e. like mind or mind.

Keywords: *love for the motherland; love for the fatherland; existential human culture; criteria of love for the motherland and love for the fatherland; soul of man and moral duty; the problem of fatigue from tradition and from the "sky" of love; antinomic character of love; love as feeling and love as mind; random and necessary in love; love as a spiritual feeling and love as a moral duty; their harmony is the stimulus of knowledge of the world; spirituality as a universal feeling or mind.*

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

УДК 291.8
ВАК РФ 09.00.13

© Лукьянов А.В., 2019
© Кудашев Р.К., 2019

В статье исследована "любовь к Родине" как основание экзистенциальной культуры человека. Авторы анализируют "любовь к Отечеству" и "любовь к Родине", выявляя присущие им особенности, отталкиваясь от антиномичного характера самой любви, т.е. следуя кантовской диалектике, приходят к тому выводу, что бескорыстная, искренняя любовь как раз свойственна любви человека к Родине. Они полагают, что проблема разрешения антиномии (любовь есть ис-

ключительно чувство/любовь идентична лишь разуму), связанной с проблемой случайного и необходимого в любви человека, оказывается сопряженной с проблемой поиска красоты как соприкосновения материального и идеального. Любовь к Родине не сопряжена с прагматическим духом. Однако любовь как моральный долг и как душевное чувство есть стимул познания мира. В принципе, речь идет о духовном чувстве, которое выступает в своей универсальной форме, т.е. как ум или разум.

Ключевые слова: *любовь к родине; любовь к Отечеству; экзистенциальная культура человека; критерии любви к Родине и любви к Отечеству; душа человека и моральный долг; проблема усталости от традиций и от "неба" любви; антиномичный характер любви; любовь как чувство и любовь как разум; случайное и необходимое в любви; любовь как душевное чувство и любовь как моральный долг; их гармония есть стимул познания мира; духовность как универсальное чувство или ум.*

На "любви к Родине" держится само здание социальной и духовной жизни. Стоит пошатнуть это здание, как оно превращается в груду развалин. При этом заметим, что любовь к Отечеству есть одно из глубоких чувств человека, закрепленных в человеческой душе веками. Я. Колар склонен противопоставлять любовь к народу любви к Отечеству и ставить первую выше второй. Поэтому возникает вопрос, а что должен человек, обладающий разумом, любить больше – страну или народ, Отечество или нацию? Отечество мы, в принципе, можем легко отыскать, если даже мы его утратили. Однако нацию и язык мы не в силах нигде отыскать. Родина есть сама по себе некая "земля", некая душа народа, всей культурной жизни. Нация, национальная жизнь есть наша "кровь", живой "дух". В это же время любовь к Отечеству выступает слепым инстинктом, присущим не только человеку, но и животным. В это же самое время любовь к народу облагорожена разумной жизнью и образованием. Многие деревья и цветы льнут к своей Родине и чахнут, если их пересадить. Дикарь более всего льнет к своей бедной лачуге, чем образованный человек к своему парку и дворцу. Любовь к Родине разрывает мир в границах страны, где живет человек. Поэтому любовь к Родине связана с любовью не только к нашей земле, сколько с памятью "наших предков и современников" [1, с. 234-235].

Нам думается, что у современного человека чувство Родины не слабеет, уступая привязанности к народу. Пусть и неважное, но родное человеку может казаться более лучшим, чем хорошее, но в то же время чужеземное [2, с. 406].

Невозможно противопоставлять Родину и ее народ. Такое противопоставление не способно принести добра. Интересы Родины не должны ставиться выше интересов народа; в то же время любовь к народу не должна быть более предпочтительной, чем любовь к родной земле. Однако, следуя И. Канту, нам необходимо признать противоречивость самой любви к Родине. В основе этой любви лежит диалектика взаимоотношений между понятиями "Родина" и "Отечество". Отечество есть Родина "отцов". Речь идет о том, что связывает нас с идеей морального долга и правом, с социально-государственной жизнью, а также с миром социальной рефлексии над правовой и моральной жизнью.

В былые времена, а также сегодня, функции матери и отца в самом процессе подключения становящейся личности человека в мир социума существенным образом разнятся. От "матери ребенок слышал первые слова на родном языке, народные песни и сказки… Отец же вводил отрока в хозяйственный и политический мир: делал его работником, гражданином и воином" [3, с. 158]. Такому дуальному

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии и политологии*

КУДАШЕВ Рустэм Кимович, *доцент кафедры Физического воспитания*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

устроению мира вполне соответствует и двойное наименование того целого, которое выражается в понятиях "Родина" и "Отечество". Родина есть все то, что, очевидно, связано с живым языком, с преданием "старины глубокой" (А.С. Пушкин), с духом народности. Родине человек отдает всю полноту своей душевной, эмоциональной любви, в то время как Отечеству – разум и моральную волю. "Такое вычленение, – развивает свою мысль А.А. Шестаков, – оплодотворяющих начал общественного целого (Родины и Отечества) весьма важно в плане детерминации объемлющего их единства – России" [3, с. 159].

Любовь к Родине менее всего представляет собой некое слепое, инстинктивное чувство. Эта любовь, от которой мы устаем, устаем от силы традиций и их эмоциональной насыщенности, тем не менее, является привлекательной. Любовь к "небу" любви, к духовному в любви, также сопряжена с усталостью, как и земная любовь. Поэтому культурная традиция лишь в том случае становится жизненной, когда она соприкасается одновременно и с небесным и с земным бытием. Человек устает от семьи, от самого себя, даже от своих "небесных" помыслов, от любви, не знающей пределов. Но в то же время любовь к Родине, к родной стихии способна организовать сознание и деятельность людей, различных социальных и духовных общностей.

Сама мысль, что подлинный патриотизм призван быть пронизан духом "критического" разума, далеко не всем представляется очевидной. Любовь к Отечеству и в настоящее время оказывается совмещенной с неким духом "приторного" хвастанья, которое в России иногда именуют "квасным патриотизмом". Отсюда можно заключить, что подлинный патриотизм совмещен с любовью к России, как "сердечной" болью, с метафизической тоской, что подлинно хорошее уже не явится, и человек в этом случае не может себя помыслить где-либо, кроме России.

Иногда говорят, что не взаимная любовь бессильна, и она есть "несчастье" [4, с. 151]. Но мы все-же имеем образцы безответной любви и к человеку, и к Родине.

Безответная любовь есть жизненное проявление любви человека. Безответная любовь не бессильна и не является несчастьем. Когда человек не любит другого человека, а другой его любит, то необходимо поговорить о субстанциальной основе любви, противной тупому, кичливому патриотизму. В этом плане, любовь к Отечеству, не соединенная с мыслью о верховенстве общечеловеческой мысли о любви к дальнему человеку, наносит вред самой Родине. Любовь к Родине не должна быть каким-то мертвенным довольством и не связана с тем, что есть, т.е. с живым желанием усовершенствования; словом, любовь к Отечеству должна составлять предпосылку любви ко всему человеческому роду. Любовь к Родине, в этом плане, оказывается соизмеримой с идеалами человеческого рода и по мере всего этого содействовать преодолению национального эгоизма и духа сепаратизма.

Люди не должны отдавать все свои силы воссоединению национального с общечеловеческим. Когда любовь к Родине начинает согревать патриотическое чувство к своей стране, то эта любовь выступает не только как общее благо, но и как определенная среда, в которой человек развивается к восприятию идеи о своей Родине.

Заметим, что национальное и общечеловеческое есть две стороны, составляющие единый человеческий род. Заметим также, что сама Европа сформировалась как некий комплекс малых наций и народов. Идея национальной жизни стала ее характерным достижением. Отныне народу необходимо преодолевать самого себя [5, с. 135-136].

Нам необходимо задуматься над вопросом, согласно которому европейские страны теперь стоят перед решающим шагом расширения и дополнения определенного рода политическим и социокультурным объединениям. Мы сегодня стоим перед вопросом о создании "европейского дома".

Процесс глобализации, охвативший европейские страны, не ставит под сомнение ни национальное своеобразие стран, ни их государственный суверенитет. В этом плане определенное различие жизненных сфер никогда не может быть упразднено. В противном случае, всеобщее слияние национальных культур постепенно бы привело к индифференции субъекта и объекта, а, в конечном счете, к пустоте, а отнюдь не к полноте бытия. Всякий социальный и духовный организм должен означать для каждого своего члена не внешнюю границу его деятельности, а некую духовную опору, когда люди будут объяты одной наукой, наукой о человеке. Эта наука будет постоянно обращаться к идее дружбы народов. Этого необходимо ждать и в это надо верить.

Дополнительный свет на само понимание сущности любви к Родине связан с кристаллизацией следующей антиномии.

Тезис: Любовь случается с нами, и она несовместима с бытием – долженствованием. Мы любим не потому, что поступаем так-то и так-то. У нас нет критериев для оценки экзистенциального опыта любви. В то же время "чистота" морального долга заключается в том, что его исполнение не зависит от места и времени. Долг есть долг всегда и везде.

Антитезис: Любовь, особенно к Отечеству, есть следствие сложной и скрытой от нас логики чувств. Но любовь подчинена закону необходимости и случайное не затрагивает всего существа человека.

Эту антиномию можно сформулировать еще четче:

Тезис – любовь есть исключительное чувство, душа, которая немыслима вне Родины.

Антитезис – "любовь идентична лишь разуму"[6, с. 52], и она имеет свою основу в отеческой любви.

Доказательство тезиса. Если допустить, что любовь к Родине не имеет ничего общего с "душой", с чувственным миром, т.е. не основана на изменчивых чувствах, то она оказывается идентичной только разуму или моральному долгу, который как некий духовный принцип предопределяет все наши отношения к ближнему. Но моральный дух и состоит в том, что этот "дух" есть "чистое" и бескорыстное служение общечеловеческим ценностям. Поэтому вполне может возникать сильное чувство к Родине-матери, делающее вполне причастным наше существование неким "вечным" и неизменным законам бытия, "которые надлежит выполнять безотносительно к обстоятельствам" [6, с. 53]. Помимо всего прочего, любовь как "чистый" долг выступает в действительной жизни, зачастую, как нечто обыкновенное. Таким образом, "нечистая" любовь выступает необходимой формой проявления "чистой". Итак, любовь к Родине есть чувство, что и требовалось доказать.

Доказательство антитезиса. Если допустить, что любовь имеет лишь чувственную природу, то она не способна осуществлять то, чего нет в природе, т.е. сверхприродное, подчиняющееся законам должного и свободного от наших пафосов бытия. Исполнение "долга" требует не просто "обуздания чувственности, как "немощи в Я" [7, с. 293], но и задействования творческих способностей человека, который любит свою Родину. Ведь мы должны знать, как поступать разумно в каждом конкретном случае. Итак, хотя любовь к Родине и может носить чувственный характер, вполне оправданно понимать под любовью к Родине и "чистый долг", разум, или любовь к Отечеству.

Разрешение данной антиномии следует искать на пути постулирования бескорыстной, искренней любви, которая как раз свойственна любви человека к Родине. Дух "человечности", без которого невозможна никакая любовь, как бы изначально, как необходимо допустить, "присутствует в мире" [8, с. 236].

Заметим, что у "чистой" любви, по словам И. Канта, мы не можем знать причины. Эта причина не связана, очевидно, с изменчивыми эмпирическими событиями. Тайна любви есть тайна приобщения к неземному миру, к "небу" любви, но от неба любви также устаешь, как и от любви земной.

Нам думается, что проблема разрешения данной антиномии, связанной с проблемой случайного и необходимого в любви человека, оказывается сопряженной с проблемой поиска красоты, которая представляет собой соприкосновение материального и идеального. Наше земное существование оказывается причастным неким "вечным", неизменным законам бытия, в ряду которых, очевидно, находятся и предписания морали, которые необходимо выполнять совершенно безотносительно к обстоятельствам, т.е. везде и всегда. Отсюда сам И. Кант называет "категорический императив" моральным, т.е. безусловным.

Когда человек влюбляется в свою Родину, т.е. не может существовать без нее, то он испытывает некое духовное обращение. Человек отныне не может вести прежний образ жизни. Он уже по-другому думает, чувствует и понимает. В результате узнанное и пережитое в экзистенциальном опыте, а далеко не извне идущие мотивы выступают основанием наших деяний, поступков. Экзистенциальные состояния, причин которых мы не знаем, становятся причиной событийного фона любви к Родине. Эта любовь, в то же время, выступает следствием духовного обращения, так как чистое экзистенциальное пространство и время задают особое измерение жизни человека.

Однако мы не потому любим свою Родину, что поступаем так-то и так-то. Мы любим Родину по причине того, что просто любим и у нас отсутствуют критерии для оценки экзистенциального опыта любви. Любовь к Родине, в этом плане сопряжена с тайной; ведь люди любят свою Родину как бы "ни за что" [8, с. 259]. Любовь связана со случайным и мы, зачастую, не знаем, почему мы любим.

Заметим, что экзистенциальные переживания не зависят от законов нашего повседневного эмпирического существования. Человек, когда любит свое Отечество, в сущности исполняет свой долг, долг как таковой, а вовсе не потому, что так велят эмпирические обстоятельства. Сами люди, зачастую любят вопреки и несмотря ни на что. Сама "чистота" морального долга, с которым связана любовь к Отечеству, заключается в том, что требование его исполнения вовсе не зависит от места и стечения обстоятельств, а также от времени. Очень трудно представить себе "честность", ограниченную во времени и пространстве. Мораль, как нам думается, невозможно сделать зависимой от различных обстоятельств пространства и времени. Но мы должны понимать, что сама любовь имеет духовно-нравственную сущность. Любовь как долг и как чувство есть стимул познания мира, чувство, выступающее в своей универсальной форме, т.е. как ум или разум.

Примечания:

1. Колар Я. О литературной взаимности // Антология чешской и словацкой философии. – М., 1982.
2. Ивин А.А. Многообразный мир любви // Философия любви. Часть 1/ под общ. ред. Д.П. Горского; сост. А.А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – 510 с.
3. Шестаков А.А. Контроверзы идентичностей; Родина и Отечество в Российской посткоммунистической культуре // Проблемы методологии : сборник научных статей, посвященных памяти профессора В.Н. Борисова. – Самара : Самарский университет, 1998.
4. Макрс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – 536 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – №4. – С. 135-136.
6. Лукьянов А.В. Идея метакритики "чистой" любви/Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики. – Уфа : Изд-е Башкирск. ун-та, 2001. – 226 с.
7. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т.1/Сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб. : Мифрил, 1993. – 687 с.
8. Кузьмина Т.А. Любовь как моральный принцип // Философия любви. Часть 1 / под общ. ред. Д.П. Горского; сост. А.А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – 510 с.

MORAL ASPECTS OF ISLAMIC LAW IN THE RELIGIOUS TREATISES

Mutalimov Abdulmuslim Emeevich, *DSc of Sociology, Professor*

Magomedova Aishat Abkarovna, *Postgraduate student, Senior lecturer*

North-Caucasian Institute (branch), Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, Republic of Dagestan

The Islamic appeal is built on monotheism and unity of Islam. According to the Sharia, Islamic states should not oppose the other Islamic countries. The norms of Sharia are also largely associated with tolerance towards people of other religious affiliation and respectful, benevolent attitude towards them. The analysis of development of spiritual and moral institutes of society in modern conditions shows that the younger generation, which in the near future has to decide destiny of the country, is obliged to be credible people for whose fate it is responsible. This responsibility also contains aspects, including the Islamic right as an equal part of a multi-confessional country.

Keywords: *Moral aspects; Islamic right; Sharia; caliphate; Hadith; Kurjan; Sham; Scripture; Prophet; Caliph; alim; sharia judge.*

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОГО ПРАВА В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАКТАТАХ

УДК 291.8
ВАК РФ 09.00.14

© Муталимов А.Э., 2019
© Магомедова А.А., 2019

В новых исторических и социально-экономических, политических условиях, когда функционирование гражданского общества в нашей стране становится объективной необходимостью, исследования показывают, что нравственность и справедливость в обществе становятся насущной необходимостью для поддержания и развития традиционных культурных связей поколений единого государства с учетом многонационального потенциала страны. Анализ развития духовно-нравственных институтов общества в современных условиях показывает, что подрастающее поколение, которое в недалеком будущем должно решать судьбу страны, обязано заслужить доверие людей, за судьбу которых оно ответственно. В этой ответственности и содержатся аспекты, в том числе, и исламского права, как равноправная часть поликонфессиональной страны.

Ключевые слова: *нравственные аспекты; исламское право; шариат; халифат; Хадис; Куръан; Шам; Священное Писание; Пророк; халиф; алим; шариатский судья.*

Право как общественное явление имеет множество граней. Оно трактуется по-разному, в зависимости от уровня правового сознания и культуры. Существует и религиозное объяснение права, типа "на все воля божья". Мы можем найти ряд определений права, но сущность заключается в том, что право – это осознанная, обоснованная свобода и возможность поведения, которая признается в данном обществе [1].

В исламе добродетель понимается не как справедливость вообще, а быть таковым по существу ради Всевышнего, создавшего нас. Ислам придерживался абсолютной справедливости даже тогда, когда почти весь средневековый мир был в его руках, и не оставалось на земле силы, способной противостоять ему. [2]. Не только сами мусульмане, но и благочестивые христиане понимают и восхваляют справедливость и веротерпимость ислама, опирающегося на научные истины, берущего свое начало из глубин веков. Принадлежность к исламу дает мусульманину право на гражданство в любой исламской стране. Исламский призыв построен на единобожии и единстве ислама. Поэтому шариат не выступает против исламских стран. Каждая из них независима и обладает суверенитетом. Нормы шариата во многом связаны с терпением к людям иной религиозной принадлежности и почтительному, доброжелательному отношению к ним, проживающим в странах с мусульманским населением [3]. Например, иудеи и христиане, принявшие покровительство ислама, сохраняют свои религиозные суды, которые решают вопросы семьи и брака, выплаты алиментов, признания отцовства, завещаний, имущества, завещанного на благотворительные цели, опекунства, наследования, а также вопросы межплеменной вражды, не касающейся мусульман и не угрожающей устоям государства.

Пророк Мухаммед всегда защищал людей, принявших покровительство ислама. У них те же права и обязанности, что и у нас, утверждал Посланник [4]. В день Страшного суда я буду врагом тем, кто притесняет их, говорил он [5]. Шариат основывается на принципах абсолютного равенства. Можно сказать, что основа шариата – интересы каждого как в этом, так и в загробном мире.

Возникает вопрос, насколько средневековый нерелигиозный правитель, не переживающий за спасение своей души, мог руководствоваться в войнах богобоязненностью, стремлением быть справедливым ради лучшей загробной жизни? Мог ли он придерживаться религиозного мировоззрения и милосердия, отказаться от всего, что мешает очищению души и достижению идеалов нравственности?

В качестве ответов можно привести множество примеров. Вот хотя бы выдержка из письма халифа Умара своему сподвижнику и полководцу Саду бин Абу Баккасу: "Не останавливайтесь со своим войском в деревнях христиан и евреев, принявших наше покровительство и тех, кто заключил с нами мир [6]. А также пусть никто из вас не войдет в дома их, кроме тех, в поведении которых ты уверен. Не причиняйте им никаких страданий, так как они пользуются покровительством и неприкосновенностью. Вы уже убедились в их верности, так же как они убедились в нашей терпимости. Даже, если они не станут терпеть вас, вы должны исполнять свои обязанности по отношению к ним". В этом приказе халиф Умар не только требует хорошо обращаться с немусульманами и с теми, кто заключил мир с исламом, но и призывает обращаться с ними мягче, чем того требует договор.

Несмотря на то, что войска стояли только три дня в тех местах, о которых идет речь, Халиф приказал им уйти, чтобы жители не испы-

МУТАЛИМОВ Абдулмуслим Эмеевич, *доктор социологических наук, профессор*

МАГОМЕДОВА Айшат Абкаровна, *соискатель, ст. преподаватель*

кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Кавказский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Махачкала

тывали трудности. Халиф Умар настаивает: "Вы обязаны придерживаться неприкосновенности, заключивших с нами мир, быть верными в покровительстве им так же, как они терпеливы вашему господству".

По мнению исламских ученых, второй халиф Умар был образцом милосердия, завещанного пророком. Когда халиф посылал войска ислама на соседние страны, он не стремился лишить независимости этих стран. Целью походов было, по его собственному признанию, освобождение римских колоний в Азии и Африке с тем, чтобы вернуть коренным народам их религиозные и экономические свободы. При пророке Мухаммеде была ликвидирована власть персидских царей – живых идолов, ставивших себя выше всех на земле [7]. Прошло немного времени, и персы сравнялись арабами. Таким образом, исламское право уравнивает всех независимо от расового и этнического происхождения.

Здесь уместно вспомнить об исламском гостеприимстве как об особенности исламского права. Гостеприимство в исламе возведено в долг каждого мусульманина. В хадисах пророка указывается, что мусульманин, который отказывается оказать гостеприимство брату своему по вере, в течение определенного срока, имея на это возможность, заслуживает законного осуждения. Гостеприимство – это уровень культуры и благочестия. Это ценность и степень общественной оценки, благодаря которой мусульманин сохраняет не только свое лицо, но и уважительное отношение к потомкам в процессе их социализации.

Однако Халиф Умар, боясь, что немусульмане, принявшие покровительство ислама, посчитают гостеприимство признаком слабости мусульман, приказал не злоупотреблять традициями исламской щедрости. Во всем должна соблюдаться мера, говорил он, в том числе и при оказании гостеприимства.

Всевышний подарил человеку блага жизни и сделал главной целью духовное и материальное сохранение, защиту жизни, которую провозгласил ислам и которой поведали посланники Всеведающего [8]. Неудивительно, что подвергать опасности или лишать жизни даже животного, без веского на то основания, есть преступление, за которое Милосердный и Справедливый сполна спросит в Судный день.

Однажды пророк правоверных мусульман в разговоре со своим собеседником, подчеркивая степень ответственности человека за животное, сказал: "Одна женщина вошла в огни ада за то, что она оставила кошку без пищи и воды за закрытыми дверями". Другой раз пророк рассказывал, что путник, которого мучила жажда, нашел колодец, из которого напился. Уходя, увидел собаку возле колодца, поведение которой напоминало ему самого себя, когда его мучает жажда [9]. Он подумал, что животное также страдает, как и он. Он вернулся и дал возможность собаке испить холодной водицы из колодца. Всевышний поблагодарил его и отпустил его грехи (Хадис от Муслима).

Мы видим, как легко заслужить благодарность Всевышнего, оберегая жизнь животных и помогая им.

Если таково исламское право и отношение ислама к ценности жизни тварей земных, то легко себе представить заботу и награду ислама для тех, кто поддерживает право на жизнь людей, и наказание тому, кто пренебрегает этим правом.

Священный Куръан приравнивает убийство одного человека к преступлению против всего человечества, спасение же от гибели – благо: "…кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, то словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человека, тот словно сохранит жизнь всем людям на земле" (Св. Куръан 5 : 32) [10].

Мусульмане и немусульмане равны в правах на неприкосновенность и жизнь. Агрессия, направленная против мирных людей, обозначена в Священном Писании, по своей злостности и чудовищности равна агрессии против мусульман, и тяжко наказывается и в этом, и в загробном мире. Пророк сказал, кто убьет немусульманина, живущего в исламском государстве, "тот не может вдыхать ароматы рая". В другом хадисе говорится: "кто убьет того, кто находится под защитой мусульман, того Аллах не допустит в рай".

Неприкосновенность жизни человека священна. Покушение на жизнь человека с целью убийства – преступление. Все это, по исламу, агрессия, наказание за которую – возмездие. Возмездие в исламе узаконено с целью обеспечения абсолютной неприкосновенности людей. В этом смысле следует понимать суру из Куръана: "Возмездие спасает вам жизнь, о обладатели разума! Быть может, вы будете богобоязненными" (Св. Куръан, 2 : 179) [11].

Виды возмездия, которые устанавливает законодатель, связаны с правом на жизнь. Пророк сказал: "Мусульманин защищен от оскорбительного физического воздействия на людей в качестве наказания, в какой бы форме оно не происходило, кроме как по праву. Тот, кто

несправедливо подвергает мусульманина физическому наказанию, он навлечет на себя гнев Всевышнего" [12]. Ислам стремится к миру, спокойствию и стабильности в обществе. Каждый человек имеет право на достойную жизнь. [13].

Один из зажиточных людей того времени одолжил Пророку некоторую сумму денег, в которой тот нуждался. Кредитор пришел к Пророку раньше оговоренного времени и стал в грубой форме требовать с него долг. Об этом рассказывал сам кредитор Умару, будущему халифу и одному из апостолов ислама, в присутствии самого пророка. За подобную дерзость и неуважение к Пророку, возмущенный до глубины души, Умар был готов снести кредитору голову. Посланник Аллаха, почувствовав, как накаляется ситуация, молча, дружелюбно посмотрел на Умара и сказал: "О Умар, ни я, ни он не ожидали от тебя того. Ты будешь показывать мне достойное поведение, а ему – как лучше следовать такому поведению? Ты пойди с ним и дай ему причитающееся и вдобавок дай на 20 мер больше фиников: ты напугал его" (хадис от Ат-Табарани) [14]. Пророк попросил Умара, как бы мы сейчас сказали, возместить моральный ущерб, и он был возмещен сполна, так что неудобно стало кредитору.

Имам Газали приводит еще один пример в своих сочинениях, малознакомый для широкого круга читателей в исламском мире о судье справедливости Шурайхе ибн Харисе [15]. Шурайх ибн Харис – шариатский судья, о справедливости которого ходили легенды, однажды, идя по дороге, вдруг присел и начал плакать. Его спросили, что случилось, почему он плачет? Он отвечает, что жизнь проходит и очень мало сделано добрых дел.

Другой известный Асхаб-Аббас – двоюродной брат пророка Мухамеда, всю жизнь призывавший народ к объединению вокруг пророка и к исламской вере, называвшийся алимом алимов, был знаком с Шурайхом ибн Харисом, который в течение 70 лет служил верой правдой закону, следуя справедливости. К нему обращались известные люди за справедливым судейским решением. Он ни разу не изменял себе на этом поприще.

Когда Умар-Асхаб стал Халифом (правил 2 года и 5 месяцев), он решил расширить территорию одной из крупнейших мечетей в Мекки. С мечетью граничила земля Умар-Асхаба, на которой стоял его дом, у которого Халиф попросил продать землю в пользу мечети. Но Асхаб-Аббас отказался, ссылаясь на неприкосновенность частной собственности, и на свое право поступать с землей по своему усмотрению. Если Халиф не согласен с ним, он сам предложил Халифу обратиться в суд за справедливым решением, а халиф в свою очередь, доверившись ему, предложил найти справедливого судью, на которого можно положиться в решении подобных вопросов. Асхабом-Аббасом была предложена кандидатура уже известного нам судьи Шурайха ибн Хариса, на что согласился Халиф Умар. Асхаб-Аббас предложил Халифу пригласить к себе известного судью, на что халиф ответил отказом, ссылаясь на то, что несправедливо использовать административный ресурс в личных целях и в свою очередь предложил поехать к судье за решением своего вопроса, что и было сделано. Когда они приехали к судье и изложили цель своего визита, судья начал обращаться к Халифу как к государственному деятелю, на что Халиф ответил, что они находятся в суде, а перед судом все равны, и обращаться к Халифу следует как к обычному участнику судебного процесса.

Суд Халиф проиграл, и решение было принято в пользу Асхаба-Аббаса. Суд решил, что Аббас вправе отказаться в продаже дома кому бы то ни было. После случившегося авторитет Асхаба-Аббаса перед Халифом не пострадал, а наоборот, еще выше поднялся. В течение всего судебного процесса Аббас не получил ни малейшего шанса упрекнуть Халифа в том, что он, используя ресурс власти, оказывает давление на судебное решение. Наоборот, после суда, увидев со стороны Халифа высшую управленческую справедливость, Аббас бесплатно уступил дом вместе с землей для расширения территории мечети ради Аллаха. Так закончилось недоразумение, возникшее между Халифом Умаром и Асхабом-Аббасом в пользу всеобщего дела, за которое волновались два известных в исламском мире человека, и с них берут пример в решении подобных инцидентов. Это показатель того, как право и мораль находят точки соприкосновения. Это зависит от нравственной глубины людей, решающих подобные проблемы.

Право отражает возможное поведение человека в данном сообществе, как было отмечено выше. Даже простой неумышленный осмотр, неосторожно брошенный взгляд внутри помещения чужого дома расценивается как неуважение к его хозяину. Пророк повелевал своему народу не поступать так, и наложил запрет на то, чтобы кто-либо входил в чужой дом без приглашения. Пророк сказал: "Человек, который без разрешения хозяина отодви-

гает занавес или покрывало и подсматривает через полуоткрытую дверь содержимое в чужом доме, нарушает заповедь и совершает грех. Он за это может быть ослеплен, это будет справедливо" (хадис от Ахмеда).

Пророк Аллаха говорит: "Не приближайтесь к дому прямо, в направлении к двери, чтобы не увидеть того, что находится внутри, а приближайтесь со стороны, просите разрешения, и если позволят – входите, а не позволят – уходите" (хадис от Ат-Табарани).

Разве может религия, руководствующаяся такими гуманными принципами, позволить какому-то агрессору или узурпатору захватывать дома, имущества людей, как это было в течение многих веков тирании и деспотизма? Любое угнетение мусульманина – преступление. Право на безопасную жизнь без страха и притеснений должно гарантироваться обществом. Пророк сказал: "Не разрешается мусульманину запугивать другого мусульманина". В другом хадисе сказано: "Не запугивайте никого. Воистину запугивание мусульманина или немусульманина – великий грех". Если запугивание совершается при помощи оружия, то это двойной грех.

Примечания:

1. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. – М. 1996. – С. 35-98.
2. Полохов Д., прот. Некоторые аспекты исламской нравственности в сравнении с православной этикой // Труды СПДС. – Вып. 8. – Саратов, 2014. – С. 39-74.
3. Фролова Е.А. История средневековой арабо-исламской философии : учеб. пособ. – М. : ИФРАН, 1995; Степанянц Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX-XX вв.). – М. : Наука, 1982.
4. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М. : ИГиП РАН, 1997.
5. Сура 2 "аль-Бакара" (Корова) Коран, [Электронный ресурс] URL: https://umma.ru/sura-2-al-bakara-korova/#2-255 Дата обращения: (25.01.2019)
6. Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. – 1897. – С. 35-68.
7. Ефремова Н.В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. – М. : Ладомир. – Т. 1. – 1062 с.
8. Баранов А.В. Концепция Исламского пробуждения аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память: межвуз сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева. – Саратов, 2014. – Вып. 9. – С. 190.
9. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. – М. : Изд-во МГТУ, 1992. – 144 с.
10. Сура 5 "аль-Маида" (Трапеза) Коран, [Электронный ресурс] URL: https://umma.ru/sura-2-al-bakara-korova/#2-255 Дата обращения: (25.01.2019)
11. См. то же: Сура 2 "аль-Бакара" (Корова) Коран, [Электронный ресурс] URL: https://umma.ru/sura-2-al-bakara-korova/#2-255 Дата обращения: (25.01.2019).
12. Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури. Мухаммад (да благославит его Аллах и приветствует. – М. : Бадр, 2001. – 380 с.
13. Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада. – М. : Умма, 2002. -652 с.
14. Хадисы Пророка / пер. с араб. и комм. Иман Валерии Пороховой, гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. -4-е изд. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – С. 312.
15. Амирханов Умар-Асхаб. Мысль / Имам Абу Хамид Аль-Газали. – Махачкала, 2000. – 128 с.

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN IDEA AND RUSSIAN WORLD

Neronova Marina Yur'evna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Neronov Aleksandr Vladimirovich, *PhD of Culturology, Associate Professor*

Saint-Petersburg Chemical-Pharmaceutical University, Saint-Petersburg

The article considers the development of the Russian idea as the basis of the ideology of the Russian world and as a form of collective cultural identity for the people living in it. The analysis highlighted the logical forms of historical development of the Russian idea: from the Pro-Byzantine (Moscow - the Third Rome) to the modern, characteristic of Russia of the XXI century. The study used a systematic method and the method of historical analysis. Tendencies in development of the Russian idea characteristic for modern Russia are allocated. The results of the research can be applied in scientific and educational spheres.

Keywords: *Russian world; Russian idea; ideology; symphony; collective cultural identity.*

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ИДЕИ И РУССКИЙ МИР

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.13

© Неронова М.Ю., 2019
© Неронов А.В., 2019

В статье рассматривается развитие русской идеи как основы идеологии русского мира и как формы коллективной культурной идентичности для людей его населяющих. В ходе анализа были выделены логические формы исторического развития русской идеи: от провизантийской (Москва - Третий Рим) до современной, характерной для России XXI века. При исследовании применялись системный метод и метод исторического анализа. Выделены тенденции в развитии русской идеи характерные для современной России. Результаты исследования могут быть применены в научной и образовательной сферах.

Ключевые слова: *русский мир; русская идея; идеология; симфония властей; коллективная культурная идентичность.*

В современном дискурсе, посвященном культурному своеобразию России, все чаще употребляют понятия "русский мир", заменяя им привычное понятие "русская идея". Так, В.И. Иванов в своей статье "Русский мир (экспертные суждения и оценки)" определяет его следующим образом: "Русский мир – это исторически сложившаяся форма общности людей на основе общности языка, культуры, исторической памяти…" [5, С.6]. По мнению Н.А. Нарочницкой, "Русский мир – это связь во времени и пространстве, в жизни и сознании тех, кто объединены чувством сопричастности всей многовековой истории России с ее взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метаниями. Русский мир – это и мы сами в мире, и мир в нашем русском взгляде на него" [9, С.5]. Понятия "русский мир" и "русская идея" очень близки между собой. Можно говорить о русском типе цивилизации, и тогда мы будем иметь дело с социокультурным феноменом страны, построенным на основе соответствующей идеи, где русская идея, меняясь от эпохи к эпохе, сохраняет глубокую преемственность, так что можно утверждать, что здесь происходит историческое развитие одного и того же понятия.

Поиск русской идеи в ее конкретной полноте стал одним из важных внутренних стимулов развития русской и российской культуры, начиная с возникновения Киевской Руси, однако только с начала XIX века этот процесс становится хорошо осознанным. Обращаясь к этой теме, И. Берлин пишет: "русские публицисты, историки, литературные критики, философы, социологи, теологи, поэты – все без исключения, от первого до последнего, неустанно бились над вопросами: "что значит быть русским?", "каково предназначение русского человека и русского общества?", "в чем заключаются русские добродетели и пороки?"" [2, С.335-336].

Если попытаться понять, что заставляет наших соотечественников так настойчиво искать русскую идею, то станет ясен мотив этого действия, а именно – поиск коллективной идентичности людей русского мира. Любая культурная идентичность представляет собой самоопределение человека или группы внутри культуры. То есть, речь идет об обретении "я", где идентичность выражается через отождествление с некоторыми культурными формами внутри определенной картины мира [10, С.109-116].

Следующий вопрос можно сформулировать так: почему у людей русского мира поиск идентичности длится столь долго и проявляется через титанические напряжения всех сил души? Указанное экзистенциальное напряжение присутствует в самом истоке русской идеи. В середине XI века киевский митрополит Илларион в знаменитом "Слове о законе и благодати", противопоставляет Русь и принятое ей восточное христианство Европе и западному варианту христианского вероучения, как Новый Завет Ветхому Завету, как благодать закону [6]. Заметим, что русская идея появляется вместе с возникновением русской государственности, и сразу же начинает претендовать на роль основы государственной идеологии. Еще с того момента, как Владимир принял христианство византийского образца, Россия оказалась между католическим западом и исламским востоком, что определило ее культурно-историческую судьбу. Бытие в роли православного государства не позволило ей принять как основанную на католичестве западную картину мира, так и основан-

НЕРОНОВА Марина Юрьевна, *кандидат философских наук, доцент*

НЕРОНОВ Александр Владимирович, *кандидат культурологии, доцент*

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

ную на исламе восточную картину мира. Однако если в условиях феодальной раздробленности русская идея представляла собой, скорее "зародыш" государственной идеологии, то уже в царствование Ивана Грозного в формулировке "Москва третий Рим" она включала в себя ясно выраженное направление дальнейшего развития страны.

Идеология русского мессианства говорила не только о том, что Русь православная страна, но также и о том, что Русь, подобно Византии, должна стать могучей сильной процветающей православной империей. Именно построению подобного государства были посвящены действия "первого кесаря" Московского царства Ивана IV. Но стоящая перед ним задача оказалась очень сложной: князья и родовитые бояре неохотно подчинялись монарху, владея крупными земельными наделами, имея свои дружины, они еще не забыли о феодальной вольности удельных князей, не было единой армии, не было единого для всей страны сборника законов. Царь Иван нещадно подавлял княжеско-боярскую оппозицию, принимал единый свод законов, создавал государево войско на основе дворянской конницы и стрелецких полков. И все для того, чтобы создать прочное монархическое государство, которое могло стать основанием для построения православной империи, как когда-то в Византии, где была симфония властей духовной и светской, где патриарх поддерживал кесаря, а кесарь патриарха.

Нельзя сказать, что Иван IV до конца справился со своей задачей. Опричнина и Ливонская война ослабили страну, а присоединенные земли Западной Сибири и Поволжья еще "не успели стать Россией". В такой ситуации смута с ее борьбой за власть оказалась просто неизбежной. Однако посмотрим, что же получилось в итоге. С одной стороны, победа над интервентами, собор, избравший царя, с другой стороны, разорение русских земель и нелегкая задачи восстановления страны и государства.

В ходе решения указанных проблем, выяснилось, что не все в порядке с пресловутой симфонией властей, заложенной в идею Москвы как Третьего Рима. Реформы патриарха Никона по унификации церковно-обрядовой практики на основе греческих образцов, связанные с присоединением к России земель нынешней Восточной Украины, привели страну к церковному расколу, который значительно поколебал власть и престиж Московской церкви в глазах народа. Как писал Н.А. Бердяев: "В народе проснулось подозрение, что православное царство, Третий Рим, повредилось, произошла измена истинной веры. Государственной властью и высшей церковной иерархией овладел антихрист. Народное православие разрывает с церковной иерархией и с государственной властью… Возникает острое апокалиптическое сознание в левом крыле раскола, так называемом беспоповстве. Раскол делается характерным для русской жизни явлением. Так и русская революционная интеллигенция XIX века будет раскольничьей… И в русском народе и в русской интеллигенции будет искание царства, основанного на правде" [1, С. 10-11]. Иными словами, русская идея вошла в состояние кризиса и в ней должны были произойти серьезные изменения.

XVII век в России можно рассматривать как период скрытых изменений, которые готовили прорыв к петровским реформам. Ю.М. Лотман дает очень интересную интерпретацию изменения формы русской идеи. Оценивая состояние культуры данного периода, Ю.М. Лотман характеризует ее как кризис "окончания истории и начала новой эры". Он указывает, что русская культура развивалась посредством диалога, сначала с византийской культурой (с X-XIV века), а затем с Западом (XVIII-XIX века), и этот диалог всегда строился по одному и тому же алгоритму. Началом диалога становился страстный порыв русских людей к другому культурному миру, при этом происходило отрицание исходного состояния собственной культуры. Затем следовал период бурного культурного развития, за счет усвоения материала новой культуры. Завершался же этот процесс достижением своеобразного "равновесного состояния", при котором происходило "возвращение к себе", когда на основе присвоения нового культурного содержания формировалось и новое осознание места России в культурном универсуме. М.Ю. Лотман обращает внимание на то, что равновесному состоянию всегда соответствует процесс восстановления прерванных связей и поиск собственных культурных корней [8, С.47-55]. Таким образом, XVII век стал периодом завершения русско-византийского диалога и, одновременно, периодом начала нового диалога России с Западом, которому будет суждено определить дальнейший виток культурного развития страны вплоть до начала XX века.

Начиная с формирования Московского царства, доминирующей тенденцией в политике русской княжеской элиты было стремление к образованию единого централизованного государства, глава которого обладает

безграничной самодержавной властью. Царствование Ивана IV и даже последовавшая за ним смута не прервали эту тенденцию. Новая династия Романовых, пришедшая к власти после окончания смуты, сохранила направление, ведущее к централизации власти, и, не порывая связь с православным прошлым, взяла курс на расширение контактов с западными соседями. Это начало проявляться еще в годы царствования Алексея Михайловича, а Петр I уже завершал начатый процесс. Ведь именно царь Петр радикально меняет направление внутренней и внешней политики страны, оказывая значительное влияние на культуру России.

Разрывая связь с православно-византийским прошлым, Петр I осуществил акт решительного перевода России в русло европейской культуры Нового времени. Теперь русская идея фактически стала заменяться замыслом царя Петра построить Россию как вариант сильной европейской монархии, основанной на примате светской власти, которой должна быть подчинена также и церковь. Притом, что русская православная церковь так и не оправилась от последствий раскола. Начало XVIII века не остановило, а, напротив, усилило кризисные явления в области русской православной духовности. В свете устойчивого стремления к новому культурному миру, которое возникло вместе с петровскими реформами, все, что было связано с прошлым, начало представляться новым реформаторам как давно изжившее себя, раздражающее препятствие на пути к свету и процветанию.

В первой половине XVIII века указанный выше процесс избавления русской культуры "от груза темного прошлого" сопровождался активным усвоением идей французского Просвещения. Вслед за Петром I и просвещенной государыней Екатериной II представители русского дворянства начали интересоваться последними достижениями европейской мысли. Сначала этот процесс имел место только в столицах, но к середине XVIII века он постепенно достиг отдаленных губерний русской империи. Очень скоро идеи Просвещения из чужих и заимствованных, сделались "своими", то есть, были усвоены и ассимилированы русской культурой, что вызывало к жизни русские тексты просветительского типа (например, работы Д. Фонвизина, М. Щербатова, А. Радищева и других). Казалось, будто православный идеал полностью исчез из жизни просвещенной культурной элиты и стал уделом церковного клира и невежественного народа, особенно крестьян [11, С.88-115].

При этом необходимо отметить очень важный момент: все эти западно ориентированные изменения касались, прежде всего, дворянства и почти не затрагивали народ. И это было справедливо не только для эпохи деяний Петра, но и времени всех последующих русских монархов. "Западное просвещение XVIII века в верхних слоях русского общества было чуждо русскому народу. Русское барство XVIII века поверхностно увлекалось вольтерианством в одной части, мистическим масонством в другой. Народ же продолжал жить старыми религиозными верованиями и смотрел на барина, как на чуждую расу" [1, С. 13].

Попытка новых реформ сверху, реформ в буржуазном европейском духе, предпринятая Александром I, была встречена сильным сопротивлением со стороны дворян и полным непониманием со стороны народа. Затем последовала война с Наполеоном, превратившая Россию в оплот старых феодальных режимов, а еще через некоторое время новые реформаторские идеи породили декабристов с их дерзким, хотя и обреченным на провал бунтом. Царь Николай I был вынужден отрицать петровский порыв в сторону запада и возвращаться назад к русской идее "византийского образца". В новой формулировке "Православие, самодержавие, народность" русская идея выступила в качестве антитезы буржуазно-революционному лозунгу западных революций "Свобода, равенство, братство". Однако дух официальной народности пробовал возродить то, чего уже не существовало. Русская идея "Москва Третий Рим", вполне реализовалась как православное самодержавное царство и осталась в прошлом. На новом историческом этапе русская идея изменилась, постпетровская Россия целенаправленно стремилась стать сильной европейской державой, и это превратилось в осознанное политическое и культурное направление развития, с которым приходилось считаться.

Первая форма русской идеи как православного царства с симфонией властей была идеологическим основанием для становления и развития российской монархии, однако этот первоначальный абстрактный тезис был исчерпан к середине XVII века и не позволял стране совершить рывок в будущее. То, что сделал Петр I, можно понимать как отрицание идеи православной монархии в пользу западной империи, основанной на сочетании католичества, протестантизма и торжествующей науки. Однако это отрицание не смогло полностью убрать своего оппонента, напротив, оно само

во многом определялось тем, что отрицало. Так, в 30 – 40-х годах XIX века началась борьба "старого" и "нового", выражением которой выступила жаркая полемика между славянофилами и западниками, дискуссии об истинном пути России сначала происходили внутри правящей дворянской элиты, а затем к ним подключились разночинцы.

Разночинцы сильно отличались от дворян, с одной стороны, они вышли из народа, с другой стороны, имея западное образование, отчаянно стремились в элиту, и были недовольны своим бесправным положением. Именно разночинцы породили русскую интеллигенцию, которая, в свою очередь, стала проводником самых радикальных взглядов, как либеральных, так и анархических или революционно демократических. Так появилась "третья сила" между традиционной российской элитой и народом. Именно радикально настроенная интеллигенция стала раскачивать "российскую лодку" в едином порыве к смене власти пусть даже и через кровавое бунтарство. Однако подобные взгляды оказались комплементарны давно назревшему протесту народных масс против чуждой ей правящей элиты.

Гражданскую войну с ее ужасами бескомпромиссной борьбы красных и белых, с разрухой и массовым голодом можно рассматривать как продолжение революции октября 1917-го года, когда победившие большевики, стремясь к воплощению в жизнь своих идеалов, защищали новый политический строй, а заодно, подавляли сопротивление воинствующей оппозиции. Красная сила в этот момент радикально отрицала все прошлое страны: царизм, помещиков, капиталистов, традиционную мораль и церковь. Социальной опорой большевиков стали наиболее угнетаемые царским режимом рабочие и сельская беднота, которые активно поддержали и разрушение прежней государственности и гонения на церковь. Однако новая сила в лице ВКП(б) несла в себе не только отрицательный заряд. В известной песне после слов о разрушении мира насилия есть и другие слова: "А затем, мы наш, мы новый мир построим…". Благодаря этому большевикам удалось не только разрушить прежние устои, но и заложить новые.

Новое советское государство строилось в соответствии с принципами марксизма: вместо частной капиталистической собственности – всеобщая государственная собственность, вместо религии – атеизм, вместо "идеалистической буржуазной науки" – наука, основанная на материалистической философии. Здесь мы видим такой масштаб отрицания прежней формы русской идеи, который не наблюдался даже в реформах Петра I. Однако новая форма уже не русской, а советской идеи оказалась вполне жизнеспособной. Стоит отметить, что за годы советской власти в стране было сделано много положительного как в сфере социально-экономической, так и в сфере культурной: индустриализация, урбанизация, повышение уровня и даже качества жизни, поддержка национальных языков малых народов и так далее.

Все это стало возможным только благодаря массовой поддержке населения. Возникает вопрос, неужели народ бывшей царской империи пошел на полное отрицание всего, что составляло его идейно-социальную идентичность в прошлом? Это не совсем так, советские люди в своей массе не разбирались в тонкостях марксистской идеологии, однако идея построения государства всеобщего благоденствия с приматом социальной справедливости была поддержана ими с энтузиазмом потому, что воплощала в себе извечную мечту народа, закабаленного вначале крепостничеством, а затем еще и буржуазной эксплуатацией. При этом нельзя забывать, что русский коммунизм, реализуя свои идеи на практике, был вынужден считаться со спецификой культурных традиций страны, так, например, глава государства в лице И.В. Сталина в определенной мере приобрел статус самодержца. Все прочие властные структуры беспрекословно выполняли волю "вождя народов", то есть, над Сталиным не стояли какие-либо ограничивающие его волю легитимирующие структуры. Здесь, конечно, был определенный парадокс. Коммунистическая идеология всеобщего равенства уживалась с фигурой властного "самодержца". Зато этот парадокс легко совмещался с принципами русской идеи, так А.Г. Дугин, анализируя теллурократическую систему в геополитической русской истории, так пишет об этом: "Первый фактор – это мощное самодержавие, то есть авторитаризм, полномочность правителей (единого правителя) и народность и традиционность низших слоев. Вместе они составляли феномен общества жестко вертикального в византийской модели. Был период, когда эта идеология доминировала (в эпоху Московского царства), когда она выступала в археомодернистическом ключе при Романовской империи (особенно послепетровской империи) под западническим облачением. И даже в советское время, когда речь шла о равенстве, коммунизме и социализме (равенстве всех), та

же самая модель жесткого правления, вертикали власти (в лице, например, Сталина), с мощным традиционным народом, тоже существовала. Таким образом, это – константа русской истории, являющаяся залогом или социологическим аналогом геополитического пространственного расширения" [3, С. 31].

При этом народ в своей массе признал именно такого руководителя, и гордился возникшей державой, что в какой-то мере все больше напоминала прежнюю империю. Советский Союз был не только суверенным государством, но и активно противостоял буржуазному Западу с перспективой возглавить возможную всемирную революцию. Элитой советского общества стали коммунисты, которые происходили из народных масс, что позволяло считать их истинными народными представителями.

Таким образом, в новых исторических условиях в новой марксистской форме в определенной мере была воспроизведена старая формула русской идеи: "Самодержавие – православие – народность". На этом этапе ее можно было сформулировать как: "Сталин – коммунистическая партия – народ". Здесь коммунистическая партия заменяла православие, поскольку отвечала за поддержание единой идеологии, призванной заменить все прочие, в том числе и религиозную. Даже при радикальной смене идеологии и мировоззрения, сущностная сторона традиции русской идеи во многом осталась неизменной. Н.А. Бердяев так писал об этом: "Пало старое священное русское царство и образовалось новое, тоже священное царство, обратное теократии. Произошло удивительное превращение. Марксизм, столь не русского происхождения и не русского характера приобретает русский стиль, стиль восточный, почти приближающийся к славянофильству. Даже старая славянофильская мечта о перенесении столицы из Петербурга в Москву, в Кремль осуществлена красным коммунизмом. И русский коммунизм вновь провозглашает старую идею славянофилов и Достоевского – "ex Oriente lux". Из Москвы, из Кремля исходит свет, который должен просветить буржуазную тьму запада" [1, С.116.].

Отметим, что в указанный период русская православная церковь (далее РПЦ) оставалась единственной организацией, сохраняющей верность идеологии исчезнувшей империи. Имеется в виду не высшее руководство церкви в лице Синода, принимающее те или иные решения в силу сложившихся обстоятельств (например, в случае отречения царя от престола), а церковь как культурно-исторический феномен в целом, сложившийся в союзе с царской властью под эгидой двуглавого орла. Считая РПЦ своим противником, коммунисты активно боролись с представителями церкви, а в 30-х годах даже предпринимались попытки физического уничтожения идеологических противников. Однако во время Великой Отечественной войны отношение советской власти к РПЦ и другим традиционным религиям стало меняться в сторону взаимного сотрудничества. Так, 4 сент. 1943 г. "…в Кремль для встречи со Сталиным прибыли митрополиты Сергий, Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич). В ходе двухчасовой беседы Сталин выразил одобрение патриотической деятельности Церкви и подчеркнул, что она "может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с Ее организационным укреплением и развитием внутри СССР" [12]. Такое сближение произошло по трем основным причинам. С одной стороны, гитлеровцы проводили на оккупированных территориях политику привлечения на свою сторону верующих людей. С другой стороны, РПЦ проявила себя как патриотическая сила, ведущая борьбу с фашистскими захватчиками. Есть и третья причина: необходимо было стимулировать открытие Второго фронта в Европе и советским руководителем в этом вопросе пришлось считаться с мнением западных союзников.

Политика советского государства в отношении церкви в период 1950-1964 гг. заключалась в том, что церкви было позволено существовать и функционировать в условиях социалистической системы, но при этом проводилась большая идеологическая работа с целью не допустить влияние РПЦ и других религий на умы советских людей и, прежде всего, молодежи. И в последующем, например, в конституции 1977 года свобода совести получила дальнейшее развитие в сторону усиления антирелигиозных настроений в обществе [4, С. 52]. Затем, уже в новых постперестроечных условиях Конституция Российской Федерации 1993 г. гарантировала российским гражданам свободу совести и своду вероисповедания. Так, вместе с падением СССР исчезли и непростые, порой даже драматические отношения между церковью и государством в России.

Однако до этого в стране произошли важные события, приведшие к распаду СССР. Безусловно, этому в значительной мере содействовала западная пропаганда времен холодной войны. На СССР вещало множество

западных радиостанций, таких, как "Голос Америки", "Немецкая волна", "Би-Би-Си" и так далее, в которых дикторы льстили "простым советским гражданам", рассказывая при этом о превосходстве западной системы жизни, периодически отмечая некоторые факты, которые скрывались официальными советскими средствами массовой информации. Например, о катастрофе ядерного реактора под Челябинском, о демонстрациях протеста против советской власти в Прибалтике и так далее. Следует отметить, что подобные сведения часто попадали на питательную почву, чему способствовали и внутренние причины. Ведь после разоблачений Н.С. Хрущевым культа личности И.В. Сталина, произошла фактическая десакрализация советской власти, что стало началом ее конца. Идеи мировой революции остались в прошлом. Отныне основной ценностью стало лишь "благосостояние граждан", а целью – быстрое развитие экономики чтобы "догнать и перегнать США". Невольно получалось так, что именно Запад являлся для СССР мерилом собственных достижений. В результате отношение советских людей к Западу стало более благосклонным, а у некоторых даже возникала вера в то, что только "за бугром" есть реальная свобода и процветание, которых у нас трудно добиться из-за жесткой коммунистической идеологии и неповоротливой системы руководства промышленностью. Отсюда и растущее влияние западной пропаганды на умы советских граждан, тем более что скрываемые от людей факты являлись, по сути, обманом собственного народа, что вызывало у населения законный протест.

Так исподволь разрушалась "советская идея", и в обществе постепенно, но неуклонно росли настроения в сторону демократизации власти, развития социальных свобод и прав личности, Этому способствовала и деятельность диссидентских организаций, обильно финансируемых западом. Поэтому в том, что произошло в 1991 году вряд ли стоит винить исключительно М.С. Горбачева. Да, он мог бы не допустить политического развала Союза, но как быть с протестными настроениями в Прибалтике и целым рядом межнациональных конфликтов на юге и востоке страны? И все это на фоне очевидных экономических трудностей, приводящих к обнищанию людей. Россия больше не могла содержать свои национальные окраины вместе со странами социалистического лагеря, которые к тому времени активно стремились найти себе поддержку на Западе. Но, самое главное, это настроения народа, который больше не доверял КПСС и склонялся к принятию западных идей и ценностей. Кстати, на этот раз принцип "народности" сыграл, по сути, ключевую роль, именно широкие народные массы неожиданно проявили согласованный протест против изжившей себя формы политической власти, хотя было немало и таких, которые были против развала СССР.

Пришедший к власти Б.Н. Ельцин был поддержан крупными олигархами и представителями госдепартамента США. Настали трудные 90-е годы, когда страна оказалась перед реальной угрозой потери собственного суверенитета на фоне деградации промышленности и сельского хозяйства, а также наметившихся тенденций к распаду России. В данном случае можно говорить о полном прекращении существования русской идеи в ее советской форме. Справедливости ради следует отметить, что в советской идее не были выражены также и идеи национальных культур, что в результате привело к распаду СССР и обособлению бывших республик по национальному признаку. На первых порах после перестройки Россия столкнулась с очень непростыми проблемами: в многонациональной стране отсутствовали собственные традиционные ценности и цели, способные подняться до уровня общегосударственной наднациональной идеи. Не было даже собственно русской идеи. С другой стороны, Россия должна была пережить подобный кризис, чтобы прийти к новой форме собственной идентичности, восстанавливающей связь с прежними историческими формами русской идеи.

В 90-е годы XX и в начале XXI века, на фоне безудержной критики прошлого и либерального пересмотра ценностей, единственными и очевидными нитями, связующими Россию со своей многовековой историей, стали РПЦ и другие традиционные для страны религии. Православная церковь хоть и сама переживала кризис, столкнувшись с реалиями общества потребления, тем не менее, продолжала исполнять свою функцию утешительницы и защитницы людей, которым в то время больше не на кого было положиться. Кроме того, именно РПЦ и традиционные религии практически в одиночку сражались с новыми религиозными движениями (НРД), которые в этот период начали свою активную экспансию и, пользуясь бездействием и попустительством властей, сумели успешно закрепиться на территории нашей страны. В России процветали такие "киты от НРД" как Церковь Сайентологии, Церковь Объединения, Свидетели Иеговы, притом эти

организации объединяли в себе миллионы членов и огромные капиталы. Всплыли и другие, менее крупные НРД, которых было немало. Например, Общество Сознания Кришны, адепты трансцендентальной медитации и другие.

В этот сложный для страны период с очевидностью проявились основные причины "неуничтожимости" религии. В обществе всегда существует социально-психологическая потребность в покровительстве со стороны некой сверхъестественной силы и надежде на бытие после смерти. Кроме того, религия позволяет завершить личную идентичность человека в мировоззренческом смысле. Наличие бога, по-своему, "закрывает" проблему бесконечности, непонятности и враждебности для людей окружающего их мира. Здесь невозможно опереться на светские ценности, в том числе и на научные истины. Помимо этого, в некоторых случаях опора на бога позволяет человеку обладать суверенной личной свободой, независимой не только от государства, но и от мира. На эту тему К. Юнг писал: "Чтобы иметь прочную почву под ногами, индивид должен полагаться исключительно на свою связь с силой, не принадлежащей этому миру… В основе свободы и автономности индивида лежат не этические принципы (какими бы возвышенными они не были), а всего лишь простое эмпирическое осознание, непередаваемое ощущение очень личной, взаимной связи между человеком и внеземной силой, которая действует как противовес "миру" и его "разуму"" [14, с.80]. Таким образом, пока власть страны пустила проблему духовности "в свободное плавание", а прибывшие, в основном с Запада, НРД искусно спекулировали на указанных выше потребностях, единственной разумной оппозицией новорелигиозной заморской экспансии была РПЦ, а также другие традиционные религии страны.

С приходом В.В. Путина ситуация в России стала меняться. При этом надо отметить, что настроения в обществе изменились еще раньше. Народ России очень быстро перестал страдать "детской болезнью" доверия к Западу и выработал четко отрицательную позицию в отношении к западной либеральной демократии, благодаря чему праволиберальные силы больше не смогли иметь успеха на выборах. В сложных условиях разрушенной промышленности, войны на Кавказе и наметившихся тенденциях к территориальному распаду России, новой администрации удалось относительно быстро решить целый ряд проблем. К ним можно отнести: успешное завершение гражданской войны в Чечне, прекращение действия кабального для России договора по торговле нефтью, рост государственных доходов, заметное повышение заработной платы, и т.д. Кроме того, Путин начинает борьбу с олигархией. А.Г. Дугин отмечает: "Вначале он убирает ту олигархию, которая является проводником наиболее активного влияния Запада. Потом он начинает отстранять олигархию от политического влияния. Первый этап борьбы с олигархией – высылка Гусинского и Березовского" [3,37]. Ограничение власти олигархов не только соответствовало чаяниям народа, но показывало ему, что на политической арене появилась фигура подобная фигура "истинного самодержца". Тот же А.Г. Дугин так говорит об этом "…альянс царя и масс нарушается усилением промежуточного слоя – элиты или олигархии … олигархия стремится стать между царем и массами, ограничить потенциал царя (сделать его первым среди равных, а не высшей, несопоставимой фигурой) … Олигархия – антитеза не демократии, а монархии" [3. С.31].

Со временем новый президент показал себя еще как умный политик, и как принципиальный патриот своей страны. Выскажем предположение, что именно в связи с появлением подобного президента в стране начались процессы возрождения русской идеи в новой форме, как основы новой коллективной национальной идентичности, В.В. Путин быстро приобрел статус харизматического правителя, способного принимать самостоятельные решения. Хотя сам он настаивал на строгом соблюдении законов, народ имел заказ на умного и энергичного самодержца, не ограниченного легитимными структурами демократических институтов. Конечно, президент как глава государства вынужден поддерживать контакты с разными политическими силами, включая и такие, оппозиционные друг другу, как коммунисты и сторонники либеральных ценностей, которых немало и в правительстве. В сфере реального управления нельзя "рубить с плеча", поддерживая, одну силу против других. Правда, здесь проявляется и пресловутый "путинский прагматизм", который не всегда согласуется с его же установкой на российский традиционализм. Тем не менее, следует констатировать, что новый президент стал все больше походить на правителя в духе русской идеи. Вот как об этом писал А.Г. Дугин: "…путинский авторитаризм прекрасно вписывается в ту социологическую модель, которую мы рассматриваем в русской истории начиная с первых Владимирских князей. Путин – Влади-

мирский князь. Он – евразийский руководитель. Он вписывается в линию Невский – Грозный – Петр – Сталин. Те авторитарные фигуры, чье правление в русской истории всегда сопровождалось сохранением территориальной целостности и расширением нашего территориального контроля" [3, С.37].

Отметим еще один важный момент. В 1993 году, когда парламент выступил против Ельцина, значительная часть народа встала на защиту уже не любимого "царя", поскольку свержение государя "боярами" в рамках исторической памяти, заключенной в форме русской идеи – дело неправое и ведущее к смуте. Другая часть народа, оппозиционная Ельцину, не проявила должного рвения к защите парламента. Да и сам процесс выдвижения Путина формально напоминал законную передачу власти от старого монарха новому. В дальнейшем то же самое произошло с президентством Д.А. Медведева, который стал ставленником уже проверенного главы государства. Стоит подчеркнуть, что русский народ не захотел передать высшую власть парламентариям, потому что ему нужен, как бы это странно ни звучало, "президент-самодержец", способный подниматься над парламентом и даже над законом. Подобный примат субъективности над объективными законами и правилами, бюрократическими барьерами в руководстве страны кажется сторонникам западной либеральной демократии чем-то очень опасным, однако не следует забывать, что харизматический лидер несет всю полноту личной ответственности за принимаемые им ключевые решения, что налагает на него дополнительные требования к ответственности и самоконтролю. К тому же, в наше время невозможно окончательно устранить внешние факторы ограничивающие власть верховного правителя, в том числе Конституцию, парламент и основополагающие законы, включая и правила выбора самого президента.

В США с их традиционной властью законов, энергичный президент Дональд Трамп столкнулся с трудностями в принятии самостоятельных решений. На его примере становится ясно, что избыточные легитимирующие структуры и законы не позволяют избранному правителю проводить даже те решения, которые он на выборах обещал своим сторонникам. Еще надо не забывать, что самые разумные законы нередко бывают неправыми в отдельных конкретных ситуациях, к тому же обладатели больших капиталов, используя проплаченных депутатов, легко могут проводить те законы, которые им выгодные и блокировать неугодные решения.

Но вернемся к основной теме. Согласно нашему предположению, в России появился ожидаемый лидер, в котором угадывается фигура "истинного самодержца". Однако мы уже упомянули о том, что в структуре власти современной России, как и самосознании народа, закрепились легитимирующие власть политические формы: Конституция, парламент, СМИ и так далее. Все это не очень-то способствует наличию харизматической фигуры правителя. Понятно, что сами по себе правительство или парламент, особенно после либеральных 90-х, не стали бы предоставлять Путину легитимаций по поводу расширения его полномочий. С другой стороны, согласно традиционному представлению о фигуре русского царя-самодержца, он и не нуждается в какой-либо легитимации со стороны правящей элиты, так как является стоящей над элитой, харизматической фигурой. В рамках существовавшей традиции царь должен сам принимать все решения и искать опоры для укрепления собственной власти. Согласно логике, сложившейся в ходе исторического развития русской идеи, такими опорами могут быть только верные сторонники правителя, представляющие собой организованную политическую силу, а также народ, а не структуры власти (даже демократической). И мы видим, что Путин поступает в соответствии с этой логикой.

Во-первых, в парламенте появилась ведущая партия сторонников президента "Единая Россия", которая проводит не просто политику, а политику поддержки конкретного правящего лидера. Во-вторых, следует упомянуть создание по инициативе В.В. Путина широкой общественной коалиции Общероссийского народного фронта, призванного контролировать исполнение указов президента и бороться с коррупцией. В Народный фронт входят представители многих неполитических организаций: молодежных, профсоюзных (в том числе Федерации независимых профсоюзов России), Союза пенсионеров России, Союза женщин России, и различных профессиональных сообществ (Национальной медицинской палаты, организации автомобилистов "Убитые дороги", предпринимательского сообщества – Российского союза промышленников и предпринимателей, "Деловой России" и др. [7]. Благодаря организации народного фронта президент приобрел поддержку неполитических объединений гражданского общества, а представители этих объединений получили воз-

можность проявлять свою политическую активность независимо от официальных демократических институтов. Создание ведущей парламентской партии и Народного фронта позволило В.В. Путину, в определенной мере, вывести фигуру российского президента за рамки политической системы и поставить ее над ней.

Кроме того, В.В. Путин очень активно обращается к народу страны. Здесь стоит выделить ежегодные общения президента с народом с применением телемостов, что дает возможность непосредственного контакта главы государства с людьми и способствует решению их насущных проблем на местах. Нельзя также забывать и о регулярных встречах президента с представителями разных слоев и групп российского населения (студентами, врачами, учителями, военнослужащими и так далее). Подобные встречи и круглые столы позволяют главе государства быть в курсе процессов, происходящих в гражданском обществе. При всей относительной ограниченности таких контактов, они все-таки приносят определенную пользу. По крайней мере, для России такая практика, с одной стороны, традиционна (вспомним хотя бы земские соборы), а с другой стороны, уникальна, учитывая возможности современных СМИ и, особенно Интернета. Известна также позиция Путина относительно общей активизации народа в сфере политики и экономики.

Таким образом, президент теперь становится главой государства, способным напрямую обратиться к своим гражданам, "через головы бояр" как в свое время делал Иван IV. Подобное сравнение сделано лишь для того, чтобы подчеркнуть подобие действий нынешнего президента и русского царя, который в свое время отдал немало сил для объединения государства под своей властью, внеся свою лепту в развитие русской государственности и русской идеи. Можно с осторожностью констатировать, что принципы "самодержавия и народности" стали проявляться в России в условиях новой социокультурной действительности. Сейчас это только отдельный прецедент, который не получил еще полной легитимности социального института, однако следует подчеркнуть, что здесь уже прослеживается тенденция на возрождение русской идеи. Говоря о возможности и даже необходимости подобного возрождения, стоит указать на то, что эпоха торжества буржуазного либерализма в России показала принципиальную несовместимость западных идей с русскими культурно-историческими традициями, что привело к серьезным проблемам, как во внешней политике страны, так и во внутренней политике. Либералы так и не смогли выдвинуть харизматического правителя, к тому же они явно игнорировали интересы народа и не особо опирались на традиционные российские религии.

Остается еще один элемент "уваровской триады". Это православие. С этим элементом все гораздо сложнее. Напомним, что сотрудничество власти с церковью, которое началось еще при Б.Н. Ельцине, было расширено и усилено при В.В. Путине. Отныне президент и премьер-министр систематически присутствуют на больших церковных праздниках, навещают Афон и Валаам, а государство оказывает церкви повсеместную поддержку. Значит ли это, что станет возможным восстановить давно потерянную "симфонию властей"? На этот вопрос пока нет однозначного ответа, однако и здесь можно указать на тенденции. Во-первых, следует отметить масштабы церковного строительства. Еще 25 декабря 2017 года в эфире программы "Церковь и мир" на телеканале "Россия 24" председатель Синодального отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Илларион сделал следующее заявление: "Согласно статистике в Русской православной церкви открывается по три храма в день, и если строительство продолжится теми же темпами, то через 25-30 лет количество церквей в России удвоится, достигнув дореволюционного уровня. …у нас сейчас около 900 храмов в 60 странах" [13]. Появление новых храмов ведет к открытию новых церковных приходов, кроме того, часто храмы и часовни строятся на средства самих прихожан, таким образом, расширение церковного строительства косвенно свидетельствует об увеличении числа верующих. Хотя, при этом нельзя исключать фактор спонсорства со стороны определенной части предпринимателей, но и в этом случае для РПЦ это идет только на пользу. Во-вторых, не стоит забывать о растущем сотрудничестве между церковью и государством. Специалист по вопросам взаимодействия церкви и государства доктор исторических наук профессор С.Г. Зубанова отмечает: "С началом нового тысячелетия РПЦ выработала приоритетные направления сотрудничества с государством и общественными организациями. Это забота о сохранении нравственности и возрождении духовности в обществе, поддержка института семьи, материнства и детства, патриотическое воспитание подрастающего поколения, милосердие и благотворительность, развитие совместных социальных программ,

диалог с органами государственной власти по вопросам Церкви и общества, попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, профилактика правонарушений, научные исследования, здравоохранение, культура и творческая деятельность, противодействие псевдорелигиозным объединениям и др." [4, С.56]. В своей статье С.Г. Зубанова приводит конкретные цифры, свидетельствующие о масштабах практической работы РПЦ в области "социального служения" [4, С.54-55].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в XXI в. русская православная церковь не только сумела вернуть себе доверие населения и привлечь в свои ряды новых членов, но и значительно изменила свою социальную стратегию: не претендуя более на роль главной господствующей религии, она сосредоточилась на социальном служении. Следует отметить, что реализация социальных программ православной церкви в наше сложное время приносит реальную пользу в деле воспитания нравственности, патриотизма, а также способствует смягчению имеющихся социальных конфликтов.

С другой стороны, помимо РПЦ укрепили свои позиции и другие традиционные религии, такие как ислам, иудаизм и буддизм. На сегодняшний момент, согласно действующему закону о свободе совести все религии в России равны между собой и взаимно координируют свои действия, равно сотрудничая со светским государством. Таким образом, в наши дни стало весьма проблематично рассматривать православие в качестве единственной духовно-религиозной опоры России, так как в этой роли сейчас выступают все ведущие традиционные конфессиональные религии. Кроме того, в связи с общим ростом интереса к истории России, растет интерес и к дохристианскому периоду развития восточного славянства, где немалую роль играла языческая религиозность. Так появляются идеи о существовании "Русских вед", традиций развития славянских воинских искусств и так далее. Поэтому говорить о новой форме духовности России, на наш взгляд, пока еще преждевременно.

Подводя итоги, можно сказать, что в ходе своей эволюции русская идея прошла несколько этапов развития, каждый раз реагируя на новые исторические вызовы, меняясь со стороны формы и содержания, но при этом всегда сохраняя свою суть, как это и бывает с единой развивающейся в себе идеей. В настоящий момент можно говорить лишь о становлении современной формы русской идеи, поэтому проведенный в статье анализ следует рассматривать, скорее в плане выявления перспективных тенденций, а не как окончательный вывод. В дальнейшем с появлением новых вызовов русская идея может измениться, однако уже и сейчас ясно, что, скорее всего, ее суть останется неизменной. Это будет единство сильной централизованной власти, некоего духовного основания, связанного с традиционной для страны религиозностью и собственно народа, притом, что структура гражданского общества должна, в основном, соответствовать двум первым моментам данного триединства. Если убрать хотя бы один из указанных элементов, то мы получим нечто иное, радикально отличное от той русской идеи, которая развивалась в ходе истории России.

В заключение хотелось бы привести слова А.Г. Дугина: "Общество Евразии – это общество авторитарно-народное было, есть и будет. Могут поменяться идеологии – мы видели, как они на протяжении русской истории менялись. Могут поменяться этнические акторы, которые контролируют эту территорию, – то же мы видели: много раз менялись. Но есть некоторое геополитическое постоянство, то есть то, что евразийцы (русские) называли "место развития". …Евразия, диктует нам определенную логику, к которой тяготеет не только стратегия, но и общество в разных исторических этапах. И если мы все это (нашу геополитическую историю России) сложим в одну последовательную, логичную схему, то увидим не только смысл прошлого, но поймем место настоящего в этом прошлом" [3, С.45-46].

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М. : Наука, 1990.
2. Берлин И. История свободы. Россия / И. Берлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
3. Дугин А.Г. Новая формула Путина. Основы этической политики / А.Г. Дугин. – М. : АЛГОРИТМ, 2014.
4. Зубанова С.Г. Характер государственно-церковных отношений в исторической ретроспективе и правовая основа социальной практики РПЦ / С.Г. Зубанова // Общество: философия, история, культура. – №2. -2016. – С. 50-57.
5. Иванов, В.И. Русский мир (экспертные суждения и оценки) /В.И. Иванов // Вестник РУДН. – серия Социология. – 2010. – № 1. – С. 5-15.
6. Иларион, митрополит Слово о Законе и Благодати / митрополит Иларион – М. : Институт русской цивилизации, 2011.
7. История ОФН [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 11.01.2019. URL: https://onf.ru/structure/istoriya-onf/ (дата обращения: 11.01.2019).
8. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2010.

9. Нарочницкая Н. А. Русский мир / Н.А. Нарочницкая. – СПб. : Алетейя, 2007.
10. Неронов А.В. Новая нетрадиционная религиозность в культуре современной России: дис. канд. культурологии: 24.00.01/ Неронов Александр Владимирович; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – СПб., 2013. – 210 с.
11. Неронова М.Ю. Православное аскетическое подвижничество в русской духовной культуре. Религиоведческий анализ / М.Ю. Неронова. – Lambert Academic Pudlishing, 2013. – 161 с.
12. Одинцов, М.И. Великая Отечественная война (1941-1945) и религиозные организации в СССР [Электронный ресурс]. 2008. Дата обновления: 03.04.208. URL: https://www.sedmitza.ru/text/413993.html (дата обращения: 11.01.2019).
13. "По три храма в день": через 30 лет количество церквей в России удвоится [Электронный ресурс]. 2017. Дата обновления: 25.12.2017. URL: https://ria.ru/20171225/1511652528.html (дата обращения: 11.01.2019).
14. Юнг К. Проблемы души нашего времени / К.Юнг. – М. : Академический проект, 2007. – 288 с.

THE INFLUENCE OF MEDIA ON THE PROCESS OF IDENTIFICATION OF A PERSON THROUGH APPEAL TO THE EMOTIONS OF ANGER: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Petrakova Anna Sergeevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Humanities, Socio-economic, Informational and Judicial Subjects, Novorossiysk branch, Krasnodar University of Ministry of the Interior of Russia, Novorossiysk*

The article examines how the media can influence the processes of identification of a person, affecting its emotional and sensual sphere. In particular, the author studies the mechanism of addressing the emotions of anger as one of the factors influencing the transformation of the bases of identification and causing, as a result of the latter, behavioral reactions that are not characteristic of an individual with a strong identification foundation. The author postulates that the use of anger emotion in the media occurs mainly in two ways: anger occurs as a reaction to the broadcast images and is a way of expressing dissatisfaction with the actual state of affairs (status, financial situation, health, appearance, etc.); anger as a reflection of violence exhibited through the media (in advertising, in film products, etc.). Communication is regarded as a condition and, at the same time, a means of influencing the processes of identification.

Keywords: *identification; communication; anger; media; identity.*

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.11

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ОБРАЩЕНИЕ К ЭМОЦИИ ГНЕВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© Петракова А.С., 2019

В статье исследуется, каким образом средства массовой информации способны влиять на процессы идентификации личности, воздействуя на ее эмоционально-чувственную сферу. В частности, автор изучает механизм обращения к эмоции гнева как один из факторов, влияющих на трансформацию оснований отождествления и вызывающих, вследствие последнего, поведенческие реакции, не свойственные индивиду с прочным идентификационным фундаментом. Автор постулирует, что использование эмоции гнева СМИ происходит в основном двумя способами: гнев возникает как реакция на транслируемые образы и является способом выражения неудовлетворенности действительным положением вещей (статусом, финансовым положением, состоянием здоровья, внешностью и т.п.); гнев как отражение насилия, демонстрируемого через СМИ (в рекламе, в кинопродуктах и проч.). Коммуникация рассматривается в качестве условия и, одновременно, средства воздействия на процессы идентификации.

Ключевые слова: *идентификация; коммуникация; гнев; средства массовой информации; идентичность.*

ПЕТРАКОВА Анна Сергеевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин, Новороссийский филиал, Краснодарский университет МВД России, Новороссийск*

Современный индивид живет в ситуации постоянной активности множества информационных потоков, где он выступает одновременно в качестве субъекта, объекта и средства коммуникации. Включенность в интеграционные процессы приема и передачи массивов данных непредсказуемым образом влияет на идентификационный фундамент личности. Идентификация – это процесс установления тождества индивидом между самим собой и другими объектами социальной реальности по ряду признаков (полу, возрасту, семейному положению, отношению к религии, нации, миро-

воззрению и проч.). [1, с. 59; 2, с. 85-86; 3, с. 9-10] В ходе идентификации происходит нахождение тех общих значимых переменных, которые позволяют человеку позиционировать себя в обществе в качестве носителя соответствующих культурных паттернов. [4, с. 27-31; 5, с. 188; 6] Результатом идентификации становится установление идентичности с социальной группой или отдельными ее членами по признаку общности разделяемых норм, правил, принципов, идеалов и т.д. Процесс идентификации длится всю жизнь и органично включен в социализацию, так как усвоение правил существования в социуме непременно приводит к тому, что индивид начинает осознавать себя его частью, а принятые им социальные нормы, ценности и идеалы мыслятся впоследствии как личностные и неотъемлемые.

Развитие информационной сферы позволяет каждому индивиду, включенному в процессы коммуникации, испытывать на себе влияние тех смысловых переменных, инициатором, проводником или адресатом которых он становится. Следовательно, идентификационный фундамент, подвергаясь внешнему воздействию информационных потоков, трансформируется, органично включая в себя новые актуальные для среды в конкретный момент времени переменные. Интенсификация идентификационных трансформаций в конце второй декады XXI столетия во многом актуализирована практически тотальной вовлеченностью индивида в постоянно развивающуюся электронную информационную среду. Человек начала XXI века является участников многих чатов, имеет несколько страниц в социальных сетях, играет по сети в виртуальные видеоигры, является подписчиком многих Интернет-сайтов, где ведется трансляция фильмов, сериалов и других информационных продуктов. Все это уводит индивида от полноценного проживания им моментов его действительной жизни, подменяя подлинное бытие вымышленным, виртуальным. Следовательно, смешаются и идентификационные векторы. Человек начинает мыслить себя не тем, кто он есть в действительности, а тем, кем он себя позиционирует в виртуальном мире, в сети. Одновременно с этим границы реального мира и вымышленного стираются, человек начинает путаться в контекстах своего существования. Особенно агрессивно виртуальная среда влияет на детей и подростков, еще не способных самостоятельно осознанно ограничить свою включенность в цифровое пространство. "Так, в ряде стран Европы и США были зафиксированы случаи, когда дети, насмотревшись сериалов о различного рода терминаторах и супергероях, пытались, выйдя на шоссе, рукой остановить мчащийся грузовик. Столкновение с реальностью не виртуальной заканчивалось обычно трагически". [7, с. 176]

Современные СМИ для оказания максимально сильного воздействия на аудиторию чаще всего обращаются к эмоционально-чувственной сфере индивидов, инициируя различные аффективные проявления. Так, большая часть маркетинговых коммуникации, в том числе рекламных и мерчендайзинговых, нацелена на активизацию потребителей и совершение ими спонтанных, незапланированных покупок. Актуализация внимания в новостных программах на катастрофах, боли, горечи утраты призвана вызвать эмоцию сочувствия, сопереживания и, возможно, сплотить весьма разноплановую аудиторию перед лицом общей беды. Этой же цели служит обращение к эмоции страха, возникающей, когда действительная или мнимая, но тщательно спланированная СМИ, угроза из категории общей и обезличенной переходит в конкретную персональную. Эмоция гнева не является исключением. Человек испытывает ее как под влиянием внешних раздражителей, так и по причине личной неудовлетворенности. Инициирование гнева через СМИ происходит также посредством использования манипуляционных технологий воздействия на сознание в различных целях. В одних случаях через рекламу происходит трансляция того образа жизни, который желателен, но недостижим для отдельных сегментов аудитории, что, в свою очередь, вызывает гнев в связи с неудовлетворенностью потребностей и запросов. Именно поэтому гнев может стать причиной совершения преступлений и правонарушений. [8, с. 34; 9, с. 63] В других – эмоция гнева инициируется СМИ с целью, вызвав аффективное состояние, побудить аудиторию к конкретным действиям по запуску социальных преобразований. Последние в основном носят деструктивный характер, так как гнев, в первую очередь, приводит к неконтролируемой ярости, в состоянии которой индивид неспособен обуздать свои эмоции. По данному принципу действуют и экстремистские организации, которые, играя, на социальной разобщенности, экономической нестабильности и иных ключевых кризисных явлениях, присущих любому обществу в конкретные периоды его развития, ненавязчиво предлагают вполне реальные пути разрешения социальных противоречий через

совершение терактов, вооруженных противостояний и просто политических провокаций. Примечательно, что технологии манипуляции, прежде всего, направлены на ту часть аудитории, которая уже испытывает острую неудовлетворенность своей жизнью. В результате культивирование гнева вполне способно породить хаос и насилие среди населения.

В условиях России начала XXI столетия обращение к эмоции гнева является, чуть ли не самой действенной технологией манипулирования сознанием. Связано это во многом с расколом национальной идентичности, вызванным многообразием образов, позиционируемых СМИ как приемлемые. Так, из структуры внутригосударственных коммуникаций исчезает понятие "русский" как неполиткорректное. Между тем, "право дискурсивно определять себя в качестве представителей "нации" сегодня дозволено только национальным меньшинствам, которых власти на дискурсивном уровне оберегают от дискриминации со стороны большинства". [10, с. 41] Кроме того, СМИ усиленно транслируют западные образцы поведения, где красной нитью идет идея о толерантном отношении к меньшинствам, в том числе сексуальным, успешность приравнивается к способности зарабатывать деньги, формирование нравственного фундамента личности рассматривается как дополнительная функция в перечне образовательных услуг. Исторический аспект идентичности утрачивает свое значение в контексте реализации процессов глобальной интеграции. В результате моральные ориентиры, формируемые институтом семьи, образования и СМИ, чрезвычайно размытые и неконкретные. Потребность в материальных благах, необходимых для удовлетворения базовых потребностей, не может быть полностью реализована в условиях общего экономического спада, что порождает социальную напряженность, конфликтность, агрессию. "В условиях кризиса, нестабильности, внешних угроз люди спускаются по "лестнице" Маслоу на самый примитивный уровень. Потребности высокого порядка вытесняются из массового сознания". [11, с. 78-79] В результате неудовлетворенность действительной экономической ситуацией и неспособностью ее разрешить инициирует у многих индивидов стремление уйти от реальности в мир компьютерных игр, фантастических сериалов, фильмов, ток-шоу. В виртуальном мире нет неразрешимых проблем, герои обладают сверхспособностями, проявления гнева и агрессию не нужно контролировать, социальные рамки весьма гибкие. Результатом такого ухода становится ситуация, когда граница между миром реальным и виртуальным стирается и человек оказывается неспособным адаптироваться в действительном социальном контексте. Наибольшую опасность применение подобных манипуляционных технологий представляет для молодежи, где идентификационный фундамент еще не прочен и находится на стадии формирования. Ситуация усугубляется тем, что молодежная аудитория "креативно конструирует свою медиареальность... Все это информационное пространство, 25% авторов которого, по данным фонда "Общественное мнение", в возрасте 16-20 лет живет по своим законам и правилам, задавая медиасообществу свои условия и нравственные критерии". [12, с. 184]

Обращение к гневу в современных СМИ имеет и иной аспект. Многократная демонстрация насилия в рекламе, ТВ-программах, фильмах и сериалах позиционирует сами насильственные действия как неотъемлемый и, чаще всего, необходимый и оправданный способ разрешения социальных противоречий. При этом проявление насилия возможно как физически, так и иными способами. Сегодня многие авторы, говоря о насилии, подразумевают манипуляционное информационное воздействие [13, с. 120; 14, с. 77], поскольку его целью является нивелирование свободы и внушение иных стереотипов поведения вопреки воле и желанию индивида. Отдельные исследователи даже вводят термины "язык вражды" [15, с. 68] или "речевая агрессия" [16, с. 106], когда "автор прямо призывает адресата к агрессивным действиям" или "автор подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата" [15, с. 68]. Анализ содержания наиболее популярных сайтов сериалов [17; 18; 19] показал, что более 90 % размещенной на них информационной продукции содержит демонстрацию насилия или агрессии в тех или иных формах ее проявления.

Эмпирических исследований, направленных на выявление связи между медийными предпочтениями аудитории и ее склонностью к неконтролируемым вспышкам гнева, крайне мало. Одно из таких исследований проводили сотрудники Цукубского университета, университета штата Айова и ряда других вузов. Ученые изучали связь между проявлениями агрессии или эмпатии индивидами в возрасте 21 года из семи стран и их медиаконтентом. Склонность к насилию в большей степени про-

демонстрировала та часть аудитории, в списке информационных предпочтений которой значились продукты с явной демонстрацией агрессии. Кроме того, "важную роль в высокой агрессивности (вне зависимости от культуры) помимо медиа играли мужской пол, жестокое обращение в семье, проживание в неблагополучном районе. Однако влияние этих факторов носило уникальный характер и каждый из них за исключением СМИ, мог быть опущен без изменения общего результата". [20]

Таким образом, использование СМИ технологий манипулирования сознанием происходит преимущественно через обращение к эмоциям. Гнев – лишь одна из них. Его инициация происходит с целью актуализации индивидуальной неудовлетворенности и последующей нацеленности действий личности на конкретные практические результаты: от спонтанных покупок до террористических актов. Обращение к аффективным проявлениям является наиболее успешным в случае с молодежью, что вызвано несформированностью у большей ее части четких ценностных ориентиров в идентификационном фундаменте и психологическими особенностями возраста. Также существенное влияние на возникновение спонтанного неконтролируемого гнева оказывает наглядная демонстрация агрессии, сцен насилия в СМИ и виртуальной реальности видеоигр, что приводит к конфликтам в семье, агрессии по отношению к окружающим и нарушениям в восприятии реальности. Идентификационный фундамент трансформируется в связи с тем, что у индивида отсутствует четкое представление о себе как о части социальной системы, в рамках которой он существует и функционирует. Подобное состояние постоянно изменяемой идентичности, возникающее вследствие постоянной включенности во множество разноплановых коммуникационных процессов в качестве субъекта, объекта или средства передачи сведений, раскрывает широкие возможности для манипулирования смыслами, подмены подлинных ценностных конструктов иными, ложными.

Бороться с данной ситуацией можно и нужно. Во-первых, получение образования и самообразование, направленные на формирование интеллектуальной основы личности, позволят устанавливать логические взаимосвязи между явлениями, раскрывать сущность целенаправленных манипуляций и не становиться ее объектами. Во-вторых, так называемый "возврат" к подлинной реальности через реализацию непосредственного личного общения с окружающими позволит свести к минимуму влияние виртуальных миров на сознание и подсознание индивидов. В-третьих, возможно, необходимы коррективы в законодательстве, более конкретно определяющие способы пропаганды насилия вопреки имеющимся общим формулировкам о недопустимости призыва или публичного оправдания экстремизма, терроризма, культа насилия и жестокости, а также материалов, содержащих нецензурную брань. [21, ст. 4] В этой связи стоит отметить, что и сами СМИ как мощный инструмент манипулирования аудиторией могут использовать всю совокупность средств воздействия, в том числе, на уход от пропаганды агрессии и на формирование прочного нравственного фундамента с четкими ценностными ориентирами, которые могли бы стать основой идентичности. [22, с. 40]

Примечания:

1. Лошкарева-Имгрунт С.И. Идентичность в контексте социально-философских и социогуманитарных исследований // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 56-60.
2. Брюшинкин В. Н. Особенности исследования идентичности // Ценности и смыслы. – 2010. – С. 84-93.
3. Marcia J. E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood // Identity: An International Journal of Theory and Research. – 2002. – № 2 (1). – P. 7-28.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Прогресс, 1996. – 86 с.
5. Линтон Р. Личность, культура и общество. // Вопросы социальной теории. – 2007. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 175-190.
6. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок // URL:http://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-24-13-38-54/32-2010-08-30-11-31-52/1080-----------1-5 (дата обращения: 10.07.2019).
7. Васильев С. С. Влияние современных электронных СМИ на подсознание // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 3 (13). – С. 176-183.
8. Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб. : СКИФИЯ, 2008. – 248 с.
9. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Республика, Культурная революция, 2006. – 269 с.
10. Парфенов А. И. Идеологическое насилие и формирование глобального социального порядка // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 2. – С. 40-44.
11. Урсу Н. Причины актуализации использования технологий политического манипулирования в СМИ в современной России // Власть. – 2012. – № 1. – С.77-79.
12. Нафталиева В. О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2011. – № 2. – С. 182-193.

13. Выговская Д. Г. СМИ: в фокусе внимания экстремизм или толерантность? // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №21 (312). – С. 119-122.
14. Борщов Н. А. Динамика информационного насилия в социальном развитии // Информационная безопасность регионов. – 2010. – № 2 (7). – С. 76-82.
15. Шур А. М. Толерантное и интолерантное поведение в СМИ // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. – С. 67-70.
16. Дзялошинский И. М. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Язык мой … Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. / сост. А. М. Верховский. – М.: Центр Панорама, 2002. – 200 с.
17. URL: http://www.lostfilmhd.ru,
18. URL: http://www.ivi.ru
19. URL: http://megogo.net
20. Craig A. Anderson, Kanae Suzuki, Edvard L. Swing and others. Media Violence and Other Agression Risk Factors in Seven Nations // Personality and Social Psychology Bulletin. April 2017. DOI: https://doi.org/10.1177/0146167217703064, URL: https://naked-science.ru/article/psy/smi-prevzoshli-kriminal-v-propagande (дата обращения: 25.05.2019)
21. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 18.04.2018) "О средствах массовой информации" // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 15.06.2019)
22. Кубякин Е. О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – №1. – С. 38-41.

UTOPIA AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS

Rozhkova Natalia Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, Orel State Agrarian University named after N. V. Parahina, Orel*

The article deals with the properties of utopia as a phenomenon of culture and its ideological specificity, differentiates the role of utopia and dystopia in cultural and dynamic processes. Special attention is paid to the importance of utopia and utopian consciousness in social reflection, the mechanism of transforming influence of utopia on culture and society is described, utopia expands view about alternatives of the social development, a variety of ideals or future images, so it is a catalyst for social change.

Keywords: *utopia; utopian; utopian consciousness; dystopia; cultural phenomenon; cultural dynamics.*

УДК 141.81:316.73
ВАК РФ 09.0013

© Рожкова Н.В., 2019

УТОПИЯ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

В статье рассматриваются свойства утопии как феномена культуры, её мировоззренческая специфика, разграничивается роль утопии и антиутопии в культурно-динамических процессах. Особое внимание уделено значению утопии и утопического сознания в социальной рефлексии; описан механизм трансформирующего воздействия утопии на общество, так как она расширяет представления об альтернативах развития и множестве социальных идеалов или образов будущего, что делает её катализатором социальных изменений.

Ключевые слова: *утопия; утопическое; утопическое сознание; антиутопия; феномен культуры; динамика культуры.*

Одним из условий повышения эффективности социального регулирования является философская рефлексия, осмысление значимых социокультурных феноменов, к числу которых относится утопия. Проблема сущности, свойств и эволюции утопии посвящено множество трудов, демонстрирующих вариативность подходов к изучению утопии. Философские, литературоведческие и иные исследования утопии и антиутопии многообразны по методологии, проблематике, подходам и масштабу.

Некоторые электронные ресурсы предлагают несколько тысяч источников на данную тему. Так, электронная библиотека e-library открывает доступ к более чем 38 000 работ, так или иначе связанных с осмыслением феномена утопии. Анализу происхождения, сущности и типологии утопий посвящены труды Э.А. Араб-Оглы [1, 2], Э.Я. Баталова [3], Н.А. Бердяева [4], В.А. Гуторова [5], А. Кирхенгейма [6], А.И. Клибанова [7], К. Манхейма [8], А. Свентоховского [13], А.М. Ушкова [14], И.В. Фроловой [15, 16], Г. Шахназарова [17], В. А. Чаликовой [18] и многих других.

РОЖКОВА Наталья Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел*

Актуальность данной статьи определяется тем, что одной из задач социальной философии является создание моделей общественного устройства, которые позволяли бы, с одной стороны, учитывать интересы личности, стремящейся к самоопределению и самореализации, с другой – укреплять социальную сферу, обеспечивающую удовлетворение человеческих потребностей. Как пишет И.В. Фролова, "Утопия всегда была не только средством критической оценки реальности, но и способом моделирования дополнительной позиции или точки зрения, с помощью которой можно было сконструировать образ идеального общества" [15, 3]. Социальный идеал в качестве ориентира позволяет выстраивать логику социальных преобразований. Утопия как форма социальной рефлексии является фактором развития самосознания и прогнозирования будущего, занимает особое место в философской антропологии.

В философской и художественной литературе сложилось великое множество определений утопии и подходов к её пониманию. Наиболее полный спектр значений слова "утопия" представлен в работе Д.Е. Мартынова [9, 156], который выявил порядка 13 значений. Термин "утопия" стал источником целого словообразовательного гнезда (ряда метатерминов), активно циркулирующих и функционирующих в современной философской и научной литературе. Сегодня пишут о технотопии, дистопии, экоутопии, ухронии, практопии, политопии, какотопии, тутопии, контрутопии и т.д. В самом общем виде речь идёт не только об умозрительных конструкциях, но и о конкретно-исторических политических образованиях, т.е. предполагается, что утопия может быть воплощена в социальной реальности и служить практической иллюстрацией совокупности специфических идей. Обращение к толковым словарям [19] показывает, что слово "утопия" превратилось в нарицательное название, которое по сравнению с именем собственным значительно расширило своё значение и приобрело эмоционально-экспрессивную составляющую.

Под утопическим в данной работе понимается самый широкий спектр историко-культурных, социально-философских, мировоззренческих идей, категорий, понятий и смыслов, имеющих отношение к созданию, изучению, толкованию и осмыслению феномена утопии и её разновидностей, накопленных в истории культуры на данный момент. Таким образом, утопическое означает "имеющее смысловые связи с утопией". К элементам (объективациям) утопического следует относить идеи, представления, проекты, конструкты, тип сознания, специфическое мировоззрение, содержание и сущность которых генетически связаны с моделированием социального порядка, противопоставленного реальности и созданного в процессе идеализации.

Что же касается определения самой утопии, наиболее корректным можно считать использование термина "утопия" в следующих значениях:

– конкретное литературное и/или философское произведение, посвящённое описанию идеального общественного устройства;

– модель или проект социальных преобразований, воспринимаемых как фантастический или нереализуемый на данном этапе общественно-исторического развития и содержащий представления о социальном идеале;

– иное пространство, принципиально отличающееся от реального своими свойствами и предназначенное для конструирования фантастической реальности. Иные значения понятия "утопия" могут рассматриваться как проявления многообразия утопического, имеющие вторичный либо метапонятийный характер. Утопия является одной из объективаций утопического и как феномен культуры обладает рядом свойств:

– утопия является формой изображения потенциального бытия, в котором акцентирована социальная составляющая;

– утопия имеет проективный или ретроспективный характер и представляет собой обращение к иному пространственно-временному континууму;

– утопия предполагает выделение из реальности, осуществляемое разными образно-художественными, техническими, психологическими или иными средствами;

– утопия обладает мировоззренческой спецификой, которая определяет её роль социальных и культурно-динамических процессах.

При этом значение термина "антиутопия" оказывается гораздо уже: под антиутопией понимается художественное произведение, содержащее критику конкретной утопии или негативные образы будущего, возникающие на основе критической оценки уже существующих тенденций социального развития. Антиутопия показывает, как нивелируются, а затем и деградируют духовные потребности и возможности в условиях излишне регламентированного социума. Антиутопия – это образ об-

щества без человека в полноценном смысле этого слова.

Противопоставление утопии и антиутопии происходит по двум направлениям антропологического анализа – аксиологическому и психологическому. Антиутопия демонстрирует процессы дегуманизации общества, расчеловечивания человека и выполняет ряд сходных с утопией функций: гуманистическую, ценностно-ориентировочную, функции предупреждения и снятия психологического напряжения перед будущим.

Утопия и антиутопия как формы социокультурной рефлексии позволяют выстраивать своеобразную серединную линию социального развития, равно удалённую от полюсов максимально рационализированной и идеализированной модели будущего и утрированно негативного варианта развития исторических событий. Утопия и антиутопия представляют собой не столько крайности в восприятии вероятного будущего, сколько соотносятся друг с другом как чёрно-белый снимок и его негатив. Одни и те же социальные явления в утопиях и антиутопиях показаны "в разном освещении", которое направляет критическое мышление человека на разные объекты. Утопия нацелена на критику наличного положения вещей в определённом социуме, антиутопия – против конкретной утопии. Антиутопия раскрывает сущность социальных механизмов, обеспечивающих реализацию утопических идей, и предостерегает от принятия поспешных решений в области социального реформирования и конструирования.

Утопия и антиутопия принципиально различаются по характеру воздействия на сознание социального субъекта: утопия идёт рациональным путём, антиутопия – эмоционально-психологическим. Утопия – это, прежде всего, умозрительная конструкция, один из способов рационализации представлений о будущем; цель антиутопии – эмоциональный шок от неприемлемого образа возможного будущего. Именно поэтому антиутопия – лишь приложение к утопии, иллюстрация тупикового вектора социального развития. Антиутопия призвана проводить демаркационную линию между "можно" и "нельзя" в социальном строительстве, в то время как утопия расширяет горизонты представлений о возможном.

Утопия как форма сознания и феномен культуры демонстрирует онтологическое свойство человека – амбивалентность, способность совмещать крайне противоположные стремления, способности, тенденции и т.д. В случае с утопией – это одновременно устремлённость к социальному идеалу, который, во-первых, вряд ли может быть не только реализован, но и сконструирован в виде абстракции по причине исключительной сложности социального бытия; во-вторых, это динамичный характер образа гармоничного общества, который в каждом конкретном случае коррелируется с наличной социальной ситуацией. Утопия представляет собой некую зафиксированную форму идеала, в котором нет места динамике, развитию, которые, в свою очередь, имманентны человеку.

В то же время утопия как феномен сознания и культуры играет роль импульса для социальных преобразований. Обязательными этапами воздействия утопического на социальное бытие являются:

– социальная рефлексия, закономерно приводящая к результатам, заслуживающим критики (отметим, что критика социальной реальности может быть прямой и косвенной; утопия представляет собой разновидность косвенной критики);

– конструирование в сознании социальных субъектов образов альтернативной реальности, которая может быть реализована в будущем (при этом следование уморительному образцу может быть более или менее последовательным);

– внедрение утопических идей в сознание социальных субъектов разного порядка, их осмысливание, закрепление, критический анализ, которые предполагают выход на следующий виток рефлексии;

– частичная реализация в социальной практике утопических идей и проектов;

– критическое переосмысление их результатов.

В истории культуры механизм создания и воздействия утопии выглядит как своеобразный "тяни-толкай": отталкиваясь от реальной социальной ситуации, утопист (индивидуальный или коллективный субъект) создаёт конструкцию социума, более благоприятного для проживания в нём по самым разным критериям (от материальной обеспеченности до возможностей духовного самосовершенствования, спектр весьма широк). Облечённый в форму утопического сознания в соответствии с характером культуры и конкретным этапом общественно-исторического развития, этот конструкт внедряется в сознание социальных субъектов, вызывая различные психологические, интеллектуальные, социально-политические реакции, в том числе, критическое ос-

мысление. В зависимости от того, может ли утопический образ общества выступать в роли ориентира при инициировании социальных преобразований, утопия либо частично воплощается в реальности, либо оказывается "заархивирована" в истории литературы и философии в виде объекта научных и философских исследований. При этом она продолжает оказывать косвенное воздействие на сознание своих "поклонников", опосредованно проникая в разные пласты социальной реальности. Утопия представляет собой "символический универсум" [15, 18], который может быть дешифрован, интерпретирован, воссоздан при необходимости на новом витке развития социума. Повторное "чтение" текста культуры задействует механизм смыслопорождения, трансформации и самообновления.

Не теряет своей актуальности вопрос о попытках воплощения утопических идей непосредственно в социальную практику. Здравый смысл подсказывает, что желание применить требования социального идеала к реальному обществу сравнимы с требованием ко всем женщинам быть похожими на мадонн Рафаэля. Тем не менее, человеческая история содержит сведения о попытках созидания обществ в соответствии с заранее заданными политическими, экономическими и иными параметрами, в основе которых лежит некий идеал. Условия утопического эксперимента – параметры социальной реальности, задаваемые утопистом, описанные и очерченные в рамках художественного или философского повествования. Целью же является социальный идеал в его абсолютном выражении. При этом ни относительность, ни конкретно-исторический характер, ни множественность социальных идеалов не снижают их значения, а наоборот, придают им регулятивный смысл, обеспечивают поиски лучшего в разных сферах человеческой жизнедеятельности. Как пишет И.В. Фролова, если "утопия ориентируется именно на абсолютный идеал, если происходит превращение идеала в практическую цель, абсолютный идеал становится "проектом", идолом, требующим жертвоприношений" [15, 18]. Ситуация социумов, создаваемых при попытке реализации той или иной утопической программы на практике, показывает, что сферы трансцендентного (как обиталища идеалов) и налично-бытийного не должны пересекаться "напрямую". Желание встроить проявления одной формы бытия в другую сугубо механически приводят к искажениям реальности в виде вспышек насилия, построения тоталитарных политических систем и т.д. Именно поэтому утопическое в разных своих проявлениях становится объектом систематической жёсткой критики, как например, в работах К.Р. Поппера, противопоставляющего утопии метод социальной инженерии [11,12]. Отметим лишь, что К. Поппер в своей известной работе "Утопия и насилие" [11] не приводит категориального определения утопии, а критикует псевдорационализм как подход к социальному регулированию. Тем не менее, его социальная инженерия вряд ли способна решить все проблемы, так как она представляет собой лишь тактику социальных преобразований, которая малоэффективна в эпоху глобальных проблем.

Абсолютистский характер утопических идей проявляется, по мнению Э.Я. Баталова [3], в их догматичности. Утопия расценивается этим исследователем как конечный, "мёртвый мир", развитие которого и не предполагается, так как он уже совершенен. Некоторые исследователи поддерживают это мнение [10, 252] и постулируют, таким образом, статичный, антигуманный вариант утопического социального устройства. В утопическом социальном устройстве всегда прослеживается одна важная черта – бесконфликтность, источником которой является либо социальная справедливость, либо, как её разновидность, социальное равенство. Устранив противоречия, мы получаем социальную систему, лишённую источника развития. Возникает дилемма, решение которой – задача весьма нетривиальная: диалектическое или утопическое. На одной чаше весов оказывается справедливый, стабильный, материально благополучный социальный порядок, в котором заложена бомба замедленного действия под названием "человек", вечно ищущий обновления, изменения, становления. Удовлетворив насущные потребности, рационально организовав социальные структуры и наладив социальные механизмы, авторы утопии по существу сделали попытку сконструировать вечный социальный двигатель, не требующий доработок или ремонта.

Подводя итоги размышлений, скажем, что утопия является значимым социокультурным феноменом, содержащим картину потенциального социального бытия. Утопия возникает на том этапе развития цивилизации, когда рефлексивные техники заходят в своём развитии настолько далеко, что становится возможным осмысление наличного бытия, прошлого и построение образов будущего. Она граничит с такими феноменами культуры, как наука, игра, идеология, но обладает спецификой, выделя-

ющей её из ряда других социокультурных феноменов.

Так как социокультурные феномены возникают и функционируют на стыке общества и культуры, они детерминированы социокультурным контекстом, в рамках которого они создаются. Утопия является и феноменом сознания, для которого характерны критическое отношение к настоящему и позитивное отношение к будущему (или прошлому). Утопизм – свойство сознания, способного различать наличное и потенциальное бытие в его идеализированном виде.

Утопию следует расценивать как попытку создания образа должного в области социального, следовательно, она играет важную роль в развитии общества и является фактором формирования общественного сознания. При этом утопия не должна рассматриваться и использоваться как программа социальных преобразований, так как она имеет ценность именно в качестве умозрительного конструкта. Утопия является способом преодоления действительности, так как содержит картину потенциального бытия и оказывает опосредованное влияние на жизнедеятельность субъектов утопии.

Литература:

1. Араб-Оглы Э.А. В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба / Э.А. Араб-Оглы – М. : Молодая гвардия, 1973. – 304 с.
2. Араб-Оглы Э.А. В утопическом антимире / Э.А. Араб-Оглы // О современной буржуазной эстетике. – М., 1976. – Вып. 4. – С. 78-83.
3. Баталов Э. Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах / Э.Я. Баталов – М. : Политиздат, 1989. -319 с.
4. Бердяев Н. А. Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы / Н.А. Бердяев. – Берлин : Обелиск, 1923. – 268 с.
5. Гуторов В. А. Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории / В.А. Гуторов – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1989. – 288 с.
6. Кирхенгейм А. Вечная утопия / А. Кирхенгейм. Пер. с нем. – СПб. : Эрлих, 1902. – 320 с.
7. Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма / А.И. Клибанов. – М. : Наука, 1977. – 342 с.
8. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. Пер. с нем. и англ. – М. : Юрист, 1994. – 693 с.
9. Мартынов Д.Е. К рассмотрению семантической эволюции понятия "утопия" (XX в.)/ Д.Е. Мартынов // Вопросы философии. – 2009. – № 10.– С. 152-158.
10. Петрихин А. В. Антиутопия как способ осознания единства цели и различия путей ее достижения гуманизмом и утопией / А.В. Петрихин // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2009. – Т. 5. – № 6. – С. 138-141.
11. Поппер К.Р. Утопия и насилие / К.Р. Поппер // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baguzin.ru/wp/karl-popper-predpolozheniya-i-oproverzh.
12. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги // [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://baguzin.ru/wp/karl-popper-otkrytoe-obshhestvo-i-ego-vr.
13. Свентоховский А. История утопий: От Античности до конца XIX века/А. Свентоховский. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 448 с.
14. Ушков А.М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность / А.М. ушков – М. : Издательство Московского университета, 1982. – 184 с.
15. Фролова И.В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской актуализации): автореф. дисс…д-ра филос. наук: 09.00.11 / Фролова Ирина Васильевна. – Уфа, 2005. – 40 с.
16. Фролова И.В. К вопросу о "ктойности" социальной утопии: философско-политические размышления / И.В. Фролова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – №1(I) – С. 689-692.
17. Шахназаров Г. Этот прекрасный новый мир в пресловутом 1984 г. / Г. Шахназаров// Иностранная литература. – 1979 – № 7 – С. 241-245.
18. Чаликова В.А. Утопия и свобода / В.А. Чаликова – М. : Весть – ВИМО, 1994. – 184 с.
19. Сборник словарей // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://glosum.ru.

N. A. BERDYAEV'S PHILOSOPHICAL DOCTRINE ABOUT HISTORICAL PROCESS AS ALTERNATION OF REVOLUTIONARY AND EVOLUTIONARY PERIODS OF DEVELOPMENT

Usmanova Larisa Timofeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of General subjects, Gzhel State University, Moscow region*

In the article about the author analyzes the problems Berdjaeve N. freedom, creativity, personality in the context of the development of socio-historical process. The doctrine of freedom of n. Berdyaev organically connects with the regularities and formation history of the State. A weak State leads to the domination of unbridled, irrational freedom. Strengthening of statehood, increase social stability is to strengthen and develop rational, sensible, conscious of freedom. A truly democratic State is a result of the approval of freedom with love or the realm of the spirit, which in turn implies perfection, humanize and gumanitarizaciju system of education in society. A sense of history philosopher sees the fight of good against irrational freedom and history as the alternation of revolutionary and evolutionary periods of development.

Keywords: *freedom; creativity; personality; God; historical process; the meaning of history; people; irrational; rational; love; State; identity; ethics; personalism; existentialism.*

ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ЧЕРЕДОВАНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРИОДОВ РАЗВИТИЯ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Усманова Л.Т., 2019

В статье о Н.А. Бердяеве автор анализирует проблемы свободы, творчества, личности в контексте развития социально-исторического процесса. Учение о свободе Н. Бердяев органично соединяет с закономерностями истории и формированием государства. Слабое государство ведет к господству необузданной, иррациональной свободы. Укрепление государственности, нарастание стабильности в обществе - это укрепление и развитие рациональной, разумной, осознанной свободы. Подлинно демократичное государство является результатом утверждения свободы с любовью или царством Духа, что в свою очередь предполагает совершенствование, гуманизацию и гуманитаризацию системы образования в обществе. Смысл истории философ видит в борьбе добра против иррациональной свободы, а историю как чередование революционных и эволюционных периодов развития.

Ключевые слова: *свобода; творчество; личность; Бог; исторический процесс; смысл истории; человек; иррациональный; рациональный; любовь; государство; личность; этика; персонализм; экзистенциализм.*

Большинство исследователей считают, что произведения Н.А. Бердяева (1874-1948) по своему стилю и проблематике относятся к неклассическому экзистенциональному типу философствования [5,6,8,9,10,11,12,13]. Экзистенциализм (от лат. existential – существование) – иррационалистическое философское течение XX века, выдвигающее на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия. Бытие личности через свободу творчества, дающую возможность соприкоснуться с миром свободного духа, по мнению Бердяева, это путь к идеальной исторической реальности. Философ в своем варианте философии христианского экзистенциализма видит выход на учение о судьбе человека и смысле истории.

В течение зимы 1919-1920 гг. Н.А. Бердяев читал лекции в Москве в Вольной Академии Духовной Культуры [4, 7, 14]. Записи этих лекций и статья "Воля к жизни и воля к культуре", написанная в 1922 г. составили сущность книги по основным проблемам религиозной философии истории, которую он назвал "Смысл истории" [1. с. 6].

В конечном итоге смысл истории философ видит в борьбе добра против иррациональной свободы [4]. Саму историю, по мнению Н.А. Бердяева определяют три силы: Бог, судьба и человеческая свобода. В условиях господства иррациональной свободы реальность начинает возвращаться к первоначальному хаосу, к падению веры, утрате людьми объединяющего духовного центра жизни и эпохе революций.

История преломляется в судьбе человека, через тот путь, которым он, выброшенный в сотворенный богом мир объектов, должен идти. Он не в состоянии сбросить с себя само бремя истории. Одновременно, он ставит перед собой не только благие цели, вкладывая в них свою творческую силу и страсть. Но история, по мнению мыслителя, всегда была равнодушна к человеку, поскольку преследует не человеческие цели, а цели цивилизаций, государств, наций, классов и при этом чаще всего вдохновлялась идеалами экспансии и силы. Общество, в определенном смысле, порабощает личность, растворяя ее в коллективном, на основе рациональной свободы и необходимости соблюдения норм права и морали [2].

Цель человека, считает Н. Бердяев, – не поддаваться этому давлению, не превращаться в своеобразный "винтик" социального меха-

УСМАНОВА Лариса Тимофеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общеобразовательных дисциплин, Гжельский государственный университет, Московская область*

низма, а развивать индивидуальные творческие способности, ставя свою свободу выше общественных требований [5. с.86]. Здесь Н.А. Бердяев косвенно упоминает третий вид свободы, т.е. свободу с любовью (добрый разум, свобода в истине и добре, свобода в боге и от Бога полученная, основанная на заповеди любви Иисуса Христа – "Возлюби ближнего как самого себя"). Эта свобода, совмещает, синтезирует все лучшее из двух предыдущих видов свободы – иррациональной и рациональной [4]. Она открывает перед человеком просторы творчества. Через творчество человек раскрывает глубину своей души. Такая свобода – есть проявление божественной любви [15]. Дух побеждает природу, вновь обретая единство с Богом. "Святой Дух есть носитель соборного божественного начала, соборной любви, восстанавливающей единство мировой души. Через Святого Духа проникает Христос в тело человечества, через Третьего таинственно претворяется Богочеловек в Богочеловечество" [2, с.157]. Однако Н.А. Бердяев не склонен локализовать творчество только лишь в одном боге. Он выдвигает идею о "восьмом дне творения", т.е. продолжающемся акте творения мира, в котором главным демиургом является сам человек. Поэтому творческая гениальность, по Бердяеву, равноценна святости дерзновения [3].

Учение о свободе человека Н. Бердяев органично соединяет с закономерностями исторического процесса. В результате в его учении сложилась определенная картина человеческой истории, которая представляет собой чередование революционных и эволюционных этапов развития.

Революционный этап – это катастрофический период развития мира, крушение известного жизненного исторического строя и лада, господство иррациональной свободы зла. Это преобладание момента консервативности, застоя и разрушения [1, с.49]. Это период раздвоения, расщепления, когда утвердившиеся исторические устои расшатываются в своих основах, а следствием этого является начало исторического движения, исторические катастрофы и катаклизмы различного рода и темпа. Революционный характер развития определяет:

– дохристианскую эру (книга пророка Даниила);

– крушение античного мира и падение Рима (Блаженный Августин);

– Великую французскую революцию, наполеоновские войны (Ж. де-Местр и Бональд)

– эпоху грандиозного исторического перелома (Н.А. Бердяев)

В революционную эпоху весь темп исторического развития существенно меняется [1, с.8]. Активизируется иррациональное начало в самом бытии, без которого невозможна свобода и невозможен динамизм. "Диалектика эта заключается в том, что самоутверждение человека ведет к самоистреблению человека, раскрытие свободной игры сил человека, не связанного с высшей целью, ведет к иссяканию творческих сил" [1, с.168].

На смену революционной приходит стабильная, эволюционная или целостная историческая эпоха – священно-историческое, органически-традиционное время, в котором наблюдается. преобладание момента творчества, созидания и господства рациональной свободы. Анализируя современность с высоты своей глубокой религиозности, Н.А. Бердяев считал, что и коммунизм и фашизм предполагают отречение общества и человечества в целом от моральной и религиозной совести.

Такое время характеризуется органическим ладом и устойчивым, стабильным ритмом общественной жизни. В эволюционный период развития дух человеческий пребывает целостно и органически в какой-либо вполне кристаллизованной, вполне устоявшейся, вполне осевшей эпохе. К таким периодам Н. Бердяев относит:

– христианскую эру;

– Ренессанс и эпоху Просвещения. когда рождается уверенность в своих безграничных творческих силах, в своей способности созидать жизнь путем искусства, вера в безграничность своего познания в смысле проникновения в тайны природы;

– Новейшее время (XIX в.).

В середине этой целостной исторической эпохи в трудах немецкого философа К. Маркса рождается теория экономического материализма, которая в дальнейшем станет основанием и господствующей идеологией эпохи грандиозного исторического перелома. Об этом Н.А. Бердяев в своем произведении "Смысл истории" пишет: – "К. Маркс есть также дитя человеческого самоутверждения, человеческой гордыни, восставшей на Бога, утверждавшей и признававшей только себя и свою человеческую волю как Высшую волю [1, с.189]. В трудах Маркса Бердяев видит негативные черты нечеловеческого коллектива, во имя которого отрицается человек. Человеческий образ должен быть подчинен новому коллективному целому, отрицающему самоценность

всего чисто человеческого, Творчество не может быть коллективно-всеобщим, оно всегда индивидуально. Отрицательная оценка идеи подавления индивидуальной творческой свободы коллективом – это одна из причин неприятия идеи коммунизма Н. А. Бердяевым. Коммунизм он не принимает не по политическим, а по духовным соображениям, обвиняя его во враждебности к духу, свободе, творчеству, личности. Русская революция утвердила в сознании философа мысли о том, что свобода не демократична, а аристократична: восставшим массам свобода не интересна, а потому и не нужна. В своей подлинной свободе человек божественен, потому что бог помогает человеку стать добрым. В акте творчества человек забывает о себе, о своем эгоизме, устремляясь к тому, что выше его. Цель человека состоит в развитии личных творческих способностей и способности ставить свою свободу выше общественных требований [3]. Это не означает отречения от общества, а скорее необходимость поиска способа соединения людей не на основе принудительности, а на основе свободного выбора.

"Смысл истории, по мнению Бердяева, – пишет А.А. Сычев, – в избавлении от отчуждения и необходимости" [16, с.86]. В нашем мире этот идеал невозможен. Поэтому Н. Бердяев идеальным обществом считает мир свободного Духа, не коммунизм, как рай без бога в мире будущего, а мир настоящего, соприкоснуться с которым можно только в актах творчества.

Философ сформулировал своеобразную теорию государственности.

1. Если государство начинает слабеть под влиянием нарастающих противоречий, то это ведет к господству дикой, животной, необузданной, иррациональной свободы.

2. Укрепление государственности, нарастание стабильности в обществе – это укрепление и развитие рациональной, разумной, осознанной свободы, что выражается в законопослушности граждан, развитии их правосознания на основе четких общечеловеческих моральных принципов.

3. Гуманное, подлинно демократичное государство является результатом утверждения свободы с любовью или царством Духа. Следствием стабилизации общественной жизни выступает укрепление системы образования, что на уровне личности превращается в формировании индивидуальной ответственности, которая способна сдерживать иррациональную свободу, способна развивать ответственность и способность к творчеству, а значит к свободе с любовью. Эта свобода высокоморальна. Ее укреплению способствуют гуманизация и гуманитаризация всей системы образования, а так же развитое религиозное чувство.

Государственность, в понимании Н.А. Бердяева, тесно связана с этикой закона, что одновременно ассоциируется с низшей, хотя и необходимой ступенью морального сознания. Такая этика преимущественно, "этика отрицательная, негативная", так как состоит из сводов, сборников запретов – это заповеди, табу, вето. При отсутствии этих запретов человек рискует вернуться в животное состояние, вернуться к дикой иррациональной свободе.

Этика закона на практике может и проходить мимо личности, создавая фарисейскую психологию "законничества", вырождающуюся нередко в лицемерие и ханжество и способную порождать "фанатизм добра" с типичным для него садистским комплексом ("кошмар злого добра").

Второй вид этики – это этика искупления. Позитивная, благодатная этика, проявляющаяся во всепрощении, любви и сострадании. Оборотной стороной этой этики является угроза её перерождения в "трансцендентный эгоизм", в исключительную заботу о спасении собственной души, а это уже ведет к религиозный мазохизму, способному засушить корень любви к ближнему.

Высшая форма этики – это этика творчества. Она возвышается, а точнее стоит как бы вне этики закона и вне этики искупления. Творец, будучи грешником оправдывается перед Господом своим творчеством, не взирая при этом на страх наказания и страх вечных мук. В процессе творчества осуществляется сублимация или преображение, преобразование страстей. Реально это выражается в освобождении страсти от похоти и утверждении в ней свободной творческой стихии. Настоящий творец, как правило, отличается бескорыстием: он забывает о времени и пространстве и о самом себе, любя своё творение, как Бог любит мир и одновременно становясь свободным соучастником миротворения – "меньшим братом Божиим".

Таким образом, Н.А. Бердяев является сторонником божественной теории создания человека, государства и появления бытия. Однако, в отличие от религиозных философов, он не отрицает роли человека в создании "добра" и возможности самостоятельного просветления. Главная проблема философии Бердяева – смысл существования человека и смысл

бытия в целом. История человечества представлена мыслителем в форме процесса развития личностного начала человека, в форме перехода от революционного этапа, катастрофического периода развития мира и торжества иррациональной свободы к целостной исторической эпохе рациональной свободы, а от нее к царству свободного Святого духа. Сам же человек способен достигнуть наивысшего блаженства в единении с Богом в своем творческом акте, направленном на достижение божественно-общечеловеческих ценностей: истины, добра и красоты, на достижение нового, подлинного мира, царства Духа.

Трагедия самого философа: изгнание из России, невозможность разделить ее судьбу и поучаствовать в преемственности традиций русской культуры, заключалась в том, что он был очень известен в Европе, Америке, Азии и даже Австралии, а на родине его почти не знали и только в девяностые годы его произведения стали доступны в России каждому думающему человеку.

Русскому мыслителю, по мнению ведущих современных ученых, удалось возвратить философию в лоно античных философов, таких как Сократ, Платон, Аристотель. Они мыслили свободно, пытаясь раскрыть тайны звездного неба и окружающего мира и, также, как они Бердяев видел истину на расстоянии протянутой руки. Он вырвал философию из пут научных доктрин и смог обратить ее лицом к главной и вечной проблеме – смысла жизни человека.

Идея свободы у Н.А. Бердяева направлена на утверждение права свободного, персонального, личностного обращения с любой идеей, любым объектом познания. Русский философ Н.А. Бердяев по праву считается философом с мировым именем, а также самым известным в мире русским философом, оказавшим большое влияние на философскую мысль России и Запада. Его труды (более 40 книг и 450 статей) изучаются в ведущих университетах мира, а произведения переведены на более, чем 20 языков. Русский мыслитель основал несколько академий, в том числе религиозно-философскую академию в Париже. Кембриджский университет (Англия) удостоил его, как когда-то И.С. Тургенева и П.И. Чайковского, высокого звания доктора наук. Русская философия, православие, коммунизм в Западной Европе на протяжении долгого времени воспринимались сквозь призму работ Н.А. Бердяева. Наиболее серьезное влияние философия Бердяева оказала на такое научное направление как персонализм. О нем написаны книги, монографии, диссертации, многочисленные статьи, по творчеству философа собирались многочисленные международные конференции, симпозиумы. Он неоднократно был номинирован на Нобелевскую премию по литературе, и в то же время в СССР Н.А. Бердяев был объявлен "классовым врагом". Его на философском пароходе высылают из страны и всю оставшуюся жизнь он остается непризнанным на Родине гением. Поэтому так горько звучит замечание самого мыслителя: "Есть только одна страна в мире, где меня почти не знают – это моя Родина". Данная статья – это маленький шаг на пути восстановления исторической справедливости, относительно философского учения нашего великого соотечественника.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл истории [Электр. ресурс] / Н.А. Бердяев (с издания YMCA PRESS, Paris, 1969). – М. : Мысль, 1990. – Режим доступа: https://www.socionauki.ru/journal/articles/254222/ – 269 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев // Истоки и смысл русского коммунизма. – М. : Сварог и К, 1997. – 415 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – Харьков : Фолио; М. : АСТ, 2002. – 688 с.
4. Вадимов А. Жизнь Бердяева: Россия / А. Вадимов. – Oakland (Calif.), 1993. -326 с.
5. Васильев В.А. Н.А. Бердяев о происхождении добра и зла / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №2. – С. 162-178.
6. Вахренева П.Е. Н. Бердяев и его философия человеческого достоинства / П.Е. Вахренева // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – №3. – С. 275-289.
7 Волкогонова О.Д. Н.А. Бердяев: Интеллектуальная биография / О.Д. Волкогонова. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 112 с.
8. Гребенюк Н.И. Н.А. Бердяев о трёх началах познания / Н.И. Гребенюк // Страницы истории педагогики. – Пятигорск, 1997. – Вып. 8. – С. 38-39.
9. Додонов В.И. Бердяев о духовно-нравственном развитии личности / В.И. Додонов // Педагогика. – 1994. – № 3. – С. 73-75.
10. Ермичев, А. А. Три свободы Николая Бердяева: (Из цикла "Страницы истории отеч. филос. мысли") / А. А. Ермичев. – М. : Знание, 1990. – 63 с.
11. Ильин И.А. Бердяев и судьба русской философии / И.А. Ильин // Звезда. -1995. – №11.– С. 124-144.
12. Литчфилд, К.Э. Свобода человека в философии Н. А. Бердяева (этические и метафизические аспекты) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / К.Э. Литчфилд. – СПб. , 2007. – 21 с.
13. Лямцев Е.В. Экзистенциальный персонализм Н.А. Бердяева в контексте отечественной и западной философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. н. – М., 2007. – 27 с.
14. Сербиненко В.В. Бердяев Николай Александрович / В.В. Сербиненко // Новая философская энциклопедия, – т. I. – М., 2000. – С. 241-242.

15. Соловьёв В.С. Избранные произведения: сборник / В.С. Соловьёв. – Ростов н/Д. :Феликс, 1988. – 542 с.

16. Сычев А.А. Основы философии : учебное пособие / А.А. Сычев. – М. : Альфа-М; Инфра-М, 2008. – 368 с.

DIALOGUE OF MUSIC CULTURES IN THE WORKS OF COMPOSERS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Chernyavsky Vladimir Andreevich, *Professor, Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Krasnodar State Institute of Culture, Member of Russian Union of Composers, Krasnodar*

The article is devoted to the actual problem of the interaction of musical cultures in the multinational Southern region of Russia. The article discusses the features of musical culture of the Rostov region, Stavropol and Astrakhan. Kuban, Karachay-Cherkessia, Adygea. Of particular importance is the study of regional musical art in the modern education system.

Keywords: *music education; culture; southern region; musical folklore.*

ДИАЛОГ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ ЮГА РОССИИ

УДК 304.4
ВАК РФ 09.0013

© Чернявский В.А., 2019

Статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия музыкальных культур в многонациональном Южном регионе России. В статье рассмотрены особенности музыкальной культуры Ростовской области, Ставрополья, Астрахани. Кубани, Карачаево-Черкессии, Адыгеи. Особое значение приобретает изучение регионального музыкального искусства в современной системе образования.

Ключевые слова: *музыкальное образование; культура; южный регион; музыкальный фольклор.*

Ученые, исследующие проблематику взаимодействия культур, оценивают диалог культур как активное взаимодействие равноправных субъектов в направлении на понимание и уважение ценностей других культур. Очевидно, что взаимодействие и диалог культур – это наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. В условиях глобализирующегося мира, занятого поиском общей платформы для культурного диалога, музыка оказывается одним из ярчайших образцов межкультурного взаимодействия.

С этой точки зрения музыкальное наследие России, отличающееся многообразием национальных школ, может рассматриваться своего рода опытной лабораторией, где происходит непрестанное взаимовлияние одной культуры на другую, сопровождаемое их неизменным обогащением. В.Н. Холонова, отмечая значимость философско-культурологического содержания музыки как феномена, подчеркивает: "музыка… отражает важнейшие, первопричинные основы бытия..., она запечатлела в себе действие самых позитивных, жизнетворных процессов, с доисторических времен кодифицированных в тех или иных вариантах мифологической, религиозной, философской и естественно научной мысли" [9, 20]. А.Ф. Григорьев, размышляя о роли этномузыки в межкультурных взаимодействиях, подчеркивает "этномузыка как феноменальное явление в процессе духовно-нравственного саморазвития человека, национального воспроизводства и самосохранения этноса, аккумулирует формы бытия и результаты человеческой деятельности и является, таким образом, ядром художественной культуры в системе межкультурных коммуникаций…, средством межкультурной коммуникации и межнационального общения…" [3]. Именно поэтому музыка, в силу своей специфичности и полифункциональности становится самой эффективной формой диалога культур, межнационального обще-

ЧЕРНЯВСКИЙ Владимир Андреевич, *профессор кафедры Музыковедения, композиции и методики музыкального образования, Краснодарский государственный институт культуры, член секретариата Союза композиторов РФ, Краснодар*

ния, взаимодействия и поликультурного взаимовлияния.

Данные тезисы достаточно емко определяют те константы, которые легли в основу процесса поликультурного взаимодействия по пути становления культурного диалога народов, совместно проживающих на территории Юга России.

Глубоко погружаясь в народные истоки и высоко оценивая роль и значимость фольклора, отечественные композиторы испытывали потребность в изучении народного мелоса в стремлении наполниться интонационными, гармоническими и метроритмическими впечатлениями.

В числе наиболее ярких представителей диалога культур назовем Б.В. Асафьева, осуществившего взаимодействие русского и татарского мелоса ("Бахчисарайский фонтан"), М.А. Балакирева, представившего диалог русской и кабардинской музыкальных культур ("Исламей"), Е.Г. Брусиловского, показавшего своеобразие русского и казахского фольклора ("Кыз-Жибек"), М.П. Мусоргского, опирающегося на русские и украинские песни ("Сорочинская ярмарка").

Помимо локального диалога, развиваемого в рамках российской культуры, глобальный диалог, инициируемый взаимодействием Запада и Востока, обнаруживает себя в творчестве М.И. Глинки ("Руслан и Людмила"), А.П. Бородина ("Князь Игорь"), Н.А. Римского-Корсакова ("Золотой петушок", "Шахерезада"). Очевидно, что в своих произведениях наши соотечественники не просто обращались к восточным темам, подчёркивая характерную интонацию, ладовые тяготения или же ритмические изыски, но и создавали новый образ Востока, музыкальная палитра которого была особенно притягательной постольку, поскольку в качестве "художника" выступал представитель русской культуры.

В данном контексте особое внимание заслуживает опера А.П. Бородина "Князь Игорь", в которой композитор создал обобщённый образ Востока с его орнаментальностью, терпкостью мелодической линии и пряными гармониями. Не случайно фрагменты оперы, связанные с половцами и приметами половецкой культуры, так пленительны для представителей современной музыкальной культуры, в том числе и популярной массовой музыки – достаточно назвать сборник "The Rapsody Overture", в одной из композиций которого его автор Warren Griffin объединил рэп и русскую классику – имеется в виду хор "Улетай на крыльях ветра" из оперы Бородина "Князь Игорь".

Знаменательно, что заложенная несколько столетий назад традиция продолжается и в наше время. Для аргументации представленной позиции остановимся на специфике музыкальной культуры Южного региона, в котором плодотворно взаимодействуют академическая музыка и фольклор. Речь идет о традиционной музыке, место бытования которой – Ростовская область, Ставрополье, Астрахань, Кубань, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Адыгея, представленной в таких музыкальных образцах, как:

– казачьи песни;
– русские народные песни;
– песни горцев;
– армянские наигрыши на свадебных торжествах;
– калмыцкие народные песнопения;
– песни волжских рыбаков;
– песни немцев Поволжья.

Становление культуры диалога, посредством которого песня и инструментальный наигрыш как неотъемлемые составляющие жизни народа, населяющего южный регион, органично входили в академическое искусство, происходило в профессиональных учебных заведениях – музыкальных училищах и музыкальных педагогических институтах. Для их полноценного функционирования на Северный Кавказ привлекались лучшие педагоги, получившие образование в столичных вузах. Приобщаясь к мелосу коренных народов, а также тех, для кого, подобно волжским немцам, русские земли стали второй родиной, расширяя диапазон инструментов за счет вовлечения в творческую практику народных инструментов (доул, дудук, пандури тар, шви, зурна, ширванский тамбур, кавказкая гармоника, шичепшин, дала фаендыр, ребаб, саз) и т.д., переплавляя в новое художественное целое местный фольклор и традиции академической музыки, наследники русской школы создавали благоприятные условия для формирования нового поколения музыкантов.

Так, в 1968 году открывается в Ростове-на-Дону музыкально-педагогический институт (впоследствии Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова). В ее стенах под руководством опытных наставников студенты – будущие композиторы и музыковеды, а также исполнители осваивали богатейшую культуру родного края, вырабатывая навыки профессионального мастерства. Композиторы приобщали к музыкальным тради-

циям Северо-Кавказского региона своим творчеством – обработками народных песен, вариациями на популярные в народе мелодии, создавали крупные музыкальные произведения на региональном материале (сюиты, поэмы, симфонические танцы). Исполнители пропагандировали создаваемые в процессе сочинения музыки произведения авторов региона, а музыковеды – путем исследовательской работы, посредством которой раскрывалась уникальность народной музыки, ее непреходящая ценность и подлинность выражаемого в ней духа народа – обеспечивали прирост теоретического знания о профессиональной и народной региональной музыке.

Обобщая результаты совместной работы педагогов и студентов, обогатил свой репертуар после реорганизации в 1970 году ансамбль Донских казаков (руководитель А.Н. Квасов), чьи выступления вызывали неизменный восторг со стороны самой требовательной слушательской аудитории. В целом творчество ростовских композиторов представлено довольно широко: от песни до симфонии. Свидетельством жанрового многообразия служат следующие данные. Ростовский композитор А.П. Артамонов (1906-1994) написал 13 симфоний, Л.П. Клиничев (1937) – балет "Тихий дон" и оперу "Цыгане", В.С. Ходош (1945-2016) – оперы "Беззащитное существо", "Ведьма", "Медведь", созданные по мотивам чеховских рассказов, А.И. Кусяков (1945-2007) – симфонию "Осенний ноктюрн" и др.

С появлением в 1969 году консерватории в городе Астрахани оказался возможным культурный диалог, основанный на взаимодействии музыки волжских татар, калмыков, казахов, немцев. Значительный пласт бытующего в данном регионе фольклора, записанного в рамках фольклорных экспедиций на магнитофонную пленку в процессе общения с жителями Астраханской области и впоследствии зафиксированный в нотном тексте посредством расшифровки, осуществляемой музыковедами, оказался в творческой "копилке" композиторов региона. В частности, благодаря деятельности музыковедов стало доступным наследие казахского музыканта Курмангазы Сагырбайулы (1918-1989), который в своем творчестве обращался к народным образам, сохранившимся в легендах и народных сказаниях. Широкий диапазон творчества оставили астраханские композиторы А.И. Блинов (1945-2006), Ю.П. Гонцов (1946). Обращение к татарской музыке, отмеченной проникновенным лиризмом, необычайной нежностью мелодического языка, танцевальностью, истоки которой – в гармошечных наигрышах, позволило астраханскому композитору-самородку Тельману Сармульдиеву создать фортепианную сюиту "Лотос" (1970).

Многие выпускники Астраханской консерватории после окончания вуза стали работать в соседней Астрахани Калмыцкой республике, что сыграло положительную роль не только для музыкального творчества, но и для изучения песенного и танцевального наследия потомков Великого Джангара. Неповторимость калмыцкого фольклора, древность культуры, сохранившейся до наших дней, находят свое воплощение в песнях Утт дун (длинная песня) и Ахр дун (короткая песня), чей возраст свыше шестисот лет. Именно Утт дун и Ахр дун отражают многовековую историю своего народа, жизнь кочевников с их особенностями языка, мелодии, танца и сказок (последние стоят на втором месте после сказок Индии в мире). Музыковеды и композиторы, познакомившись с творчеством калмыцкого народа, единодушны в оценке своеобразия калмыцкой песни. Отличаясь богатством ладов (миксолидийский, дорийский, диатоника и пентатоника), калмыцкая песня, как правило, одноголосна. Несмотря на редкие кварты в подголоске, эта музыка лишена гармонии, что создает определенные трудности в процессе инструментальных обработок калмыцких песен. Тем не менее, профессиональный композитор П.О. Чонкушов (1930-1999) справился с этой задачей: расположив народную мелодию по вертикали, и создав, таким образом, базу для ее музыкально-гармонического развития.

Взаимодействие традиций разных музыкальных культур хорошо видно на примере калмыцкой народной танцевальной мелодии "Чичирдык", рождённой в одной из станиц близ Ростовской области, население которой – выходцы из Украины и находящиеся на царской службе калмыки. Соединение украинского и калмыцкого фольклора привело к тому, что в калмыцком чичирдыке появился восточный дух, вытеснивший характерный для украинского гопака европейский характер. Его приметы опознаются в построенном на субдоминантовой гармонии припеве. В целом анализ современной песенной культуры калмыков позволяет утверждать, что ее становление проходило под влиянием русских и украинских песен, а также музыкального творчества Поволжья и Северного Кавказа в случае, когда эти народы жили в территориальной близости друг к другу [4].

В 1909 в городе Ставрополе было открыто музыкальное училище. Важность этого события обусловлена тем, что Ставрополье – регион, в котором в тесной взаимосвязи находятся терские и линейные казаки, туркмены, о значительности диаспор которых говорит название одного из районов Ставрополя (Туркменский район), армяне, карачаевцы, черкесы, даргинцы. Песенная и танцевальная культура этого региона обращает на себя внимание яркой самобытностью, уходя своими корнями в период создания защитной линии от Тамани до Георгиевска, осуществляемой в эпоху А.В. Суворова. На протяжении десятилетий, начиная с 50-х годов XX века, Ставропольское хоровое общество (руководитель А.И. Куцепал) привлекало преподавателя Ставропольского музыкального училища Л. Якоби, музыковедов института им. Гнесиных Л. Антипову, Т. Латышеву, И. Колотыгину, И. Шлюгера для записи народных песен Ставрополья. Собранный материал был опубликован таким образом, что 100 народных песен увидели свет в 2005 году, еще 100 – в 2007 году, из них 50 песен, записанных Е. Колесниковым. Столь ценное для культуры Ставрополья издание было осуществлено композитором В.А. Чернявским [5; 6]. Исследуя специфичность песенного фольклора терских казаков, А.Ф. Григорьев отмечает "традиционный песенный фольклор казаков, органично взаимодействуя с культурным ландшафтом своего этноса, является, по сути, результатом многовекового поликультурного взаимопроникновения казаков и горцев" [2, 135]. В композиторском творчестве А.Ф. Григорьева "Терская рапсодия" и "Терская былина" интонационными ладогармоническими средствами запечатлены образы ландшафтной среды и самобытной культуры казаков и горцев. Отмечая поликультурное взаимопроникновение казаков и горцев, в монографическом исследовании А.Ф. Григорьев подчеркивает "Специфичный для общекавказского фольклора метроритм, четкое структурно-композиционное мелодическое построение, ладогармонические кварто-квинтовые обороты, характерные для горского фольклора – все эти и другие особо специфичные черты выделяют лезгинку гребенцов в разряд феноменального творения народов как результат их многовекового полиэтнокультурного взаимодействия" [2, 364].

Собиратель фольклора терских казаков Ефим Колесников (XIX– XX вв.) очень точно определил влияние на песни казаков горских мелодий. "Пение хоров терского казачества, – писал он, – отличается высоким тоном, тесситура крайняя для теноров и очень низкая для басов, громадное влияние имеет горская интонация, появился европейский дух, привнесённый офицерами, которые работали с хорами" [4, 34].

Открытие на Кубани так называемых классов РМО (Русского музыкального общества), инициируемое Гнесиным [1] было весьма примечательным вследствие того, что Краснодарский край во все времена был и остаётся центром музыкального притяжения многих народов, привнесших в местный колорит характерную для каждого народа неповторимость. В их числе одну из ярких красок на музыкальной карте Кубани оставили черноморские казаки – выходцы из Украины. Благодаря армянам, грекам, ассирийцам, адыгейцам, сложилась особая, характерная только для данного региона музыкальная культура. Ее сохранение и приумножение стало делом всей жизни в первой половине XX в. руководителя Кубанского казачьего хора Г.М. Концевича (1863-1937), который собрал более 300 народных песен кубанских казаков и 300 песен и наигрышей адыгейцев. Большую роль в записи народной песни сыграл художественный руководитель Кубанского хора В.Г. Захарченко (1939) – пропагандист кубанской песни с её широким диапазоном и исторической памятью, пламенным характером и тонким лиризмом, закладывающей фундамент песенного наследия народов Кубани.

Входящие в Краснодарское отделение Союза композиторов России профессионалы также демонстрирует свободное владение самыми разными музыкальными жанрами, в которых находит свое воплощение диалог культур. В частности, в творчестве В.А. Чернявского (1947) мы находим оперу-действо "Казачий кордон", соединившую в себе русский, украинский и адыгский мелос, а также балет "Легенда синих гор", в котором доминируют интонации, характерные для калмыцкого фольклора. В творчестве кубанского композитора М. В. Водопьянова-Беруашвили (1960) – ораторию "Исторические картины Кубани" на стихи И. Вараввы, в которой можно услышать песенные интонации русского казачества, адыгских абадзехов, аланов. Композитор В.М. Волченко (1946) широко использовал украинский и казачий мелос в увертюре "Край привольный казачий" для оркестра русских народных инструментов, в "Кубанской рапсодии" и "Казачьей кавалерийской".

Развиваемая и закрепляемая в профессиональной среде установка на межкультурное взаимодействие, поддерживаемая администрацией и коллективом преподавателей Краснодарского музыкального училища и Консерватории Краснодарского государственного института культуры находит свое продолжение в работе своих выпускников. Имеются в виду учителя общеобразовательных школ, отвечающие за качество преподавания предмета "Кубановедение", а также преподаватели детских музыкальных школ и школ искусств. Так, например, в диссертационном исследовании Е.Е. Рыбалко "Толерантность как принцип культурной политики" [5], которое прошло защиту в стенах Краснодарского государственного института культуры и искусства (ныне – Краснодарский Государственный институт культуры) автор делится опытом по изучению в рамках теоретических дисциплин фольклора адыгов, армян, казахов и др., представленного на уровне песен обрядового цикла.

Все это позволяет новому поколению россиян приобщаться к традициям своего народа с полным осознанием того, что знакомство с культурой другого народа с неизменностью обогащает собственную культуру, расширяя границы мировосприятия.

Литература:

1. Аникиенко С.В. М.Ф. Гнесин в Краснодаре: сквозь призму времени : монография. – Краснодар : Изд. ИП Вольная, 2017. – 296 с.
2. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – 376 с.
3. Григорьев А.Ф. Феномен этномузыки в культуре межнационального общения народов Северного Кавказа // Kant. – 2015. – № 2 (15). – С. 21-24.
4. Колесников Е. Песенное искусство терских казаков. – Ставрополь, [б.и.]. Семейный архив Е. Колесникова (рукопись, 1960-е гг.) – 34 с.
5. Рыбалко Е.Е. Толерантность как принцип культурной политики: региональный аспект: автореф. дис. … канд. культурологии: 24.00.01 – теория и история культуры. – Краснодар, 2012. – 22 с.
6. Цебеков Л. Сто калмыцких народных песен. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1991. – 128 с.
7. Чернявский В. А. Сборник народных песен "Венок Ставрополья" Краснодар : Эоловы струны, 2005. – 124 с.
8. Чернявский В.А. Казачьи песни Ставрополья. – Ставрополь : Интелект, Юркит, 2007. – 234 с.
9. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. – СПб. : Лань, 2000. – 320 с.

FAMILY IN THE CONDITIONS OF THE FRACTALITY OF SOCIAL RUSSIA'S BEINGS

Chuprina Anzhela Anatolyevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogics and Educational Technologies, Institute of Education and Social Sciences, North-Caucasian Federal University, Stavropol*

Grinevich Irina Mariyanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Grinevich Galina Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Department of Pre-School Education, Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educators, Stavropol

An attempt was made in the work of a social-philosophical understanding of the possibilities for the functioning of a family in the conditions of the fractality of social being in Russia. Attention is focused on the ontological component of the family in the aspect of the transformation processes of modern Russian society.

Keywords: *family; fractality; being; Russia; social being; personality; society.*

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ФРАКТАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ РОССИИ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Чуприна А.А., 2019
© Гриневич И.М., 2019
© Гриневич Г.В., 2019

В работе предпринята попытка социально-философского осмысления возможностей функционирования семьи в условиях фрактальности социального бытия России. Внимание акцентируется на онтологической составляющей семьи в аспекте трансформационных процессов современного российского общества.

Ключевые слова: *семья; фрактальность; бытие; Россия; социальное бытие; личность; общество.*

В настоящее время в российском обществе наблюдаются не свойственные тенденции и противоречия, проявляющиеся в смене ценностно-смысловых ориентаций людей и выражающиеся в социальной дестабилизации и морально-нравственной дезориентации. В самом общем виде это выражается в изменении принципов семей-

ЧУПРИНА Анжела Анатольевна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Педагогики и образовательных технологий, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ГРИНЕВИЧ Ирина Марияновна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ГРИНЕВИЧ Галина Владимировна, *старший преподаватель*

кафедра Дошкольного образования Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь

ных отношений, ценностной значимости семьи как сферы социального бытия. Данный факт находит свое объяснение в усиливающихся процессах энтропии общества и, как следствие этого, дефрагментации личности. Причем, изменяется не только тип личности как отражение конкретно-исторических условий жизни и социальных потребностей, но и механизмы функционирования семьи в различных вариантах её воплощения. То, что фиксируется сегодня социологической наукой в аспекте трансформации семейных ценностей, социальной философией объясняется как следствие фрактальности бытия российского общества. В чем это проявляется? Прежде всего, в изменении механизмов функционирования семьи в системе социального устройства в её онтологических основаниях и нравственных принципах внутрисемейного взаимодействия.

Цель исследования: осмысление проблематики семьи в условиях фрактальности социального бытия России.

Как известно, одним из свойств семьи как социального института является её устойчивость и самовоспроизводимость – это естественная и социальная сущностью семьи как "воспроизводительницы человеческого рода" [7, с. 215]. Семейному влиянию присущи непрерывность и продолжительность, в чем с семьей не может сравниться ни один воспитательный институт. Можно сказать, что семья формирует особый, уникальный и присущий только ей "идентификационный код рода", отражающий уровень культуры, нравственности, определенной упорядоченности жизни общества, норм и правил поведения людей.

В современных условиях российского общества в отечественных научных исследованиях более пристальное внимание уделяется изучению таких функций семьи, как коммуникативная, компенсаторная, функция психологической защиты. Все эти функции по сути своей являются составляющими базовых констант семьи как социально-культурного образования. Основными компонентами обозначенных функций принято выделять следующие: посредничество семьи в контактах своих членов со средствами массовой коммуникации, информации, литературой и искусством; влияние семьи на многообразные связи своих членов с обществом в различных сферах жизнедеятельности; организация внутрисемейного общения. Коммуникативная функция обусловливает деятельность по созданию эмоционально-психологического климата семьи и её духовно-нравственной атмосферы.

Наблюдаемые в российском обществе тенденции представляют собой закономерный процесс трансформации социального бытия, ценностных ориентаций и привычных форм жизнедеятельности людей. Происходят эти трансформации стихийно и неподконтрольно, что выражается в увеличении степени рисков как для общества в целом, так и для каждой отдельной личности. Данное явление отражает фрактальность социального бытия России. Отличительной особенностью такого состояния общества является то, что любая, даже незначительная проблема выходит на уровень глобальной. Осложняет положение и тот факт, что количество "неразрешимых" проблем увеличивается и, по закону диалектики, влияют на качественное наполнение жизни людей, типа личности, изменяя саму суть человека как социального существа. Утрачиваются духовно-нравственные связи между людьми, уступая место взаимовыгодным партнерским отношениям. Все это сопровождается ускорением временных этапов жизнедеятельности и размытостью ценностных ориентиров в обществе.

Казалось бы, на первый взгляд, совершенно не связанные между собой явления и процессы, обнаруживают свое влияние на разрушительные тенденции, границы которого во многом превосходят допустимые нормы. Это с неизбежностью отражается на семье, задавая ей иные способы адаптации и функционирования, не характерные для традиционной модели светской семьи недавнего прошлого.

Уточним в аспекте обозначенной проблематики смысловое содержание понятия "фрактальность". Сам термин относится к области точных наук, однако современные исследования в области социальной философии рассматривают фрактальность как одно из всеобщих свойств бытия. Открытие фракталов находит применение не только в информационных технологиях, но и социально-культурных процессах. Как отмечает Г.П. Меньчиков, исследования, связанные с фракталами и детерминированным хаосом изменяют представления об окружающем нас мире, о степени определенности и неопределенности мироздания" [3, с. 82]. Фрактал является нелинейной структурой, сохраняющей самоподобие при бесконечном увеличении или уменьшении масштаба [8]. Можно сказать, что фракталы как модели применяются в том случае, когда реальный объект нельзя представить в виде классических моделей. А это значит, что мы имеем дело с нелинейными связями и недетерминированной природой данных. Нелинейность в мировоззренческом смысле означает многовариантность путей развития, наличие выбора и альтернатив путей и определенного темпа эволюции, а также необратимость эволюционных процессов [8].

Термин "фрактал" в переводе с латинского означает "сломанный камень", "расколотый", "нерегулярный". В научный аппарат это понятие ввел впервые Б. Мандельброт в 1971 году. Но, как оказалось, фрактальность свойственна не только природе, но и социальным и духовно-культурным явлениям. Основное свойство фракталов – самоподобие. Любой фрагмент фрактала в том или ином отношении воспроизводит его глобальную структуру и свойства. А часть фрактала представляет собой просто уменьшенный целый фрактал. Фракталы – части бытия с элементами гомотетичности целому [3, с. 81]. Фракталы – это объекты (предмет – процессы), проявляющиеся по мере увеличения числа деталей. Главное во всеобщности фракталов то, что фрактал выглядит одинаково, в каком бы масштабе его ни наблюдали. Фракталы можно рассматривать как множество точек или свойств, вложенное в некое пространство, что и делает его всеобщим. При любом изменении масштаба – получается то же самое множество точек или свойств [3, с. 82].

Ещё одним свойством фракталов выступает то, что это объекты (предметы-процессы), проявляющиеся по мере увеличения числа деталей. Обращаясь к свойству фрактальности, бытие демонстрирует не просто высокую степень сложности, а совсем другой его уровень организованности, на котором одним из универсальных законов природы является не симметрия, а фрактальность бытия. В этой фрактальности бытия нет, и не может быть, полного и точного повторения явлений, процессов, состояний. Здесь существуют симметрия и асимметрия, они представляют две грани единого и цельного, но, в то же время, дробного, расколотого бытия какого-либо конечного явления. Переход на фрактальный уровень бытия позволяет выделить ранее скрытые закономерности строения телесных объектов и их свойств. Фракталы тесно связаны с хаосом в динамических системах, каковыми являются общество и составляющие его общности. Как отмечает Мандельброт, "фрактальность бытия основана на "хаотическом детерминизме" [2, с. 151]. В теории "детерминистского хаоса" замечен фундаментальный факт, который состоит в том, что динамическая система может быть абсолютно детерминистской, но не обнаружить правильного управления. Она может обнаружить хаотические формы поведения. Вместе с тем, фрактальность бытия исключает индетерминизм, к которому склонна неклассическая философия, но выявляет одну из его более тонких форм – детерминацию стихийной случайности [3, с. 83].

Применительно к предмету данного исследования обнаруживается существенная связь, в самом общем виде проявляющаяся в том, что социальное бытие российского общества демонстрирует именно такие процессы и состояния, при которых наблюдаются расщепленность, расколотость, хаотичность, нерегулярность. Причем эти процессы являют себя на всех уровнях, отражая некую трансформацию содержания на фоне улучшения формы. В таких условиях, как следствие, наблюдается всевозрастающая несогласованность целей, смыслов, ценностей, способов отношений, установок и норм поведения, потребностей общества и возможностей их удовлетворения личностью. В отношении к человеку это проявляется в дефрагментации

сознания, расщеплении привычного миропонимания, кардинальном изменении норм и правил общежития и взаимоотношений, прежде всего, на уровне семейного коллектива, что с неизбежностью отражается и на характере общественных связей.

Семья вынуждена приспосабливаться к условиям фрактальности бытия России и самостоятельно вырабатывать способы жизнедеятельности. Но в условиях фрактальности социального бытия выполнение этих функций во много затруднено.

Выступая в защиту семейного воспитания, М.М. Рубинштейн отмечал: "человечество и народ, общество и составляющая его масса, как и его учреждения, являются слишком обширными организациями, в которых отдельный индивид может легко затеряться и в котором крайне трудно уловить связь людей между собой, между тем, как в семье эти связи выявляются на конкретной родственной основе и поддерживаются мощным фактором – инстинктом…, при отсутствии поучительного переживания конкретных семейных связей дети будут вырастать своего рода бродягами и общество неминуемо пойдет по пути самого страшного саморазрушения" [4, 5]. В этих предостережениях ученого сокрыт глубинный смысл сущностного значения семьи как совершенно особой уникальной сферы социального бытия, без которой общество становится ущербным, отражаясь на всей системе государственного устройства. Однако в условиях фрактальности современного российского общества эта сфера все более тяготеет к изменчивости и некоторой расщепленности, изломанности, нерегулярности, что во многом проявляется во взаимоотношениях в системе социальных связей. Проблема осложняется и тем, что в обществе отсутствуют четкие ориентиры, прежде всего идеологические, моральные, нравственные.

При исследовании классических моделей обнаруживается, что будущее объекта однозначно детерминировано, что позволяет спрогнозировать его, зная прошлое объекта. А фракталы применяются в том случае, когда объект имеет несколько вариантов развития и состояние системы определяется положением, в котором она находится на данный момент. То есть, предпринимается попытка смоделировать хаотичное развитие.

Когда идет речь о детерминированности социальной системы, подразумевается, что ее функционирование характеризуется причинно-следственной связью между всеми элементами и частями данной системы. Иными словами, зная начальные условия и закономерности развития системы, можно с точностью спрогнозировать дальнейшую траекторию её развития. Хаос же, напротив, подразумевает беспорядочный, случайный процесс, когда ход событий нельзя ни предсказать, ни воспроизвести. "Хаос порождается собственной динамикой нелинейной системы – ее свойством экспоненциально быстро разводить сколь угодно близкие траектории. В результате форма траекторий очень сильно зависит от начальных условий" [8]. При исследовании систем, которые, на первый взгляд, развиваются хаотически, не случайно пользуются теорией фракталов, т.к. именно этот подход позволяет обнаружить некую закономерность в возникновении "случайных" отклонений в развитии системы.

Появляющиеся альтернативные формы семьи и семейно-брачных отношений – следствие фрактальности социального бытия России. Однако, необходимо понимать, что это – закономерный диалектический процесс. По большому счету, этими процессами охвачен весь мир, но в России подобные тенденции проявляются наиболее болезненно. Объясняется это тем, что в силу традиционной ментальности и выработанных культурных норм жизнедеятельности людей, которые провозглашались обществом и поддерживались личностью, выступая само собой разумеющимся для взаимодействия в системе социальных связей, сегодня имеют место некие симулякры, эрзац-образцы, как в культуре, так и в жизни людей, семье, социальных общностях, изменяя принципы и механизмы взаимодействия общества и личности, что с неизбежностью отражается на модификации семьи и традиционных семейных ценностей.

Жизнь семьи определяется как ею самой, так и требованиями к ней со стороны общества. Однако, каким образом можно измерить степень рисков для личности со стороны семьи, а тем более обнаружить проблемы и своевременно их предотвратить или решить? На наш взгляд, это возможно в том случае, если основным критерием жизни общества и целью воспитания подрастающего поколения будет, по выражению Э. Фромма, "возможно большее счастье для возможно большего числа людей" [6, с. 275].

По мнению отечественных философов, у человечества имеется фрактальная возмож-

ность добиться этого состояния. Современная философия исходит из того, что сознание человека содержит информацию о всей Вселенной и человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой её части [1, с. 178]. С философской точки зрения, происходящие процессы есть проявление эволюционного кризиса человечества, преодоления им периода расщепленности, хаоса, рассогласованности, которые с неизбежностью приведут к замене в коллективном сознании устаревших идеалов на более глубокие, эволюционно значимые духовно-нравственные ценности.

Таким образом, фрактальность как всеобщее свойство бытия заставляет пересмотреть всеобщие взгляды на происходящие процессы в социальном бытии России и обнаружить причинно-следственные закономерности происходящего в системе связей: "личность – семья – общество". В области научного знания это требует интеграции различных его областей. На наш взгляд, это может способствовать предотвращению многих опасных и разрушительных тенденций в деле воспитания и социализации подрастающего поколения, в диалектике взаимодействия семьи и общества, и вместе с тем, минимизировать возможные риски и негативные проблемы, как на уровне общественных связей, так и личных, семейных.

Примечания:

1. Гуревич П.С. Неисчерпаемость антропологического опыта // Вестник РФО. – 2006. – № 2. – С. 177 – 179.
2. Мандельброт Б. Фракталы, случайность и финансы (1959-1997). – М. – Ижевск : Регулярная и хаотическая динамика, 2004. – 256 с.
3. Меньчиков Г.П. Фрактальность – всеобщее свойство бытия / Г.П. Меньчиков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150. – Кн. 4. – С. 80-86.
4. Рубинштейн М.М Ценность семейных связей для детей и взрослых / М.М. Рубинштейн // Общественное или семейное воспитание? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/rubinshteyn_obschestvennoe-ili-semeynoe_1918/go,78;fs,0/. Дата обращения: 19.04.2019.
5. Рубинштейн М.М. В защиту семейного воспитания / М.М. Рубинштейн // Общественное или семейное воспитание? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/rubinshteyn_obschestvennoe-ili-semeynoe_1918/go,78;fs,0/. Дата обращения: 19.04.2019.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
7. Харчев А.Г. Брак и семья как объект социологического исследования / А.Г. Харчев // Брак и семья в СССР. – М. : Мысль, 1979. – 325 с.
8. Войцехович В.Э. Фракталы и аттракторы социальной эволюции / Электронный ресурс / Режим доступа: http://11235813.org/IPB/index.php?act=attach&id=82&type=post. Дата обращения: 12.04.2019.

COMPARATIVE STUDY OF COMMERCIAL BANKS OF TURKEY AND AZERBAIJAN

Eyvazli Ayhan Nizami, *PhD of Economics, doctorant, Department of East and West, the countries of Central Asia, Faculty of International Economic Relations, Institute of Oriental studies named after Academician Ziya Buniyatov Avenue, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan*

The article is devoted to the study of commercial banks in Turkey and Azerbaijan. Institutions invest in production and increase lending and competitiveness. Investments attracted from the population are focused on housing construction, the creation of mortgage funds, investing in investments in various areas of lending to banks and financing of small corporations in housing cooperatives. Sustainable economic development and greater interaction between the financial sector of real achievements and the banking system require the creation of a long-term resource base in the market. In modern developing countries, this base plays a major role in the Central banking system.

Keywords: *bank sector; commercial banks; economic reforms; economical development; industrial enterprise; strategy; industry; bank; damages; information; Social; liberalization; production; commercial; slump; employment; creditors; budget.*

УДК 339
ВАК РФ 08.00.14

© Айвазлы А.Н., 2019

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ТУРЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья посвящена исследованию коммерческих банков Турции и Азербайджана. Учреждения инвестируют в производство и увеличивают кредитование и конкурентоспособность. Инвестиции, привлеченные от населения, сосредоточены на жилищном строительстве, создании ипотечных фондов, инвестировании в инвестиции в различные сферы кредитования банков и финансирования мелких корпораций в жилищно-строительных кооперативах. Устойчивое развитие экономики и более активное взаимодействие между финансовым сектором реальных достижений и банковской системой требуют создания на рынке долгосрочной ресурсной базы. В современных развивающихся странах эта база играет главную роль в центральной банковской системе.

Ключевые слова: *банковский сектор; коммерческие банки; экономические реформы; развитие экономики; промышленное предприятие; стратегия; промышленность; банк; ущерб; информация; социальный; либерализация; производство; коммерческий; кризис; занятость; кредиторы; бюджет.*

АЙВАЗЛЫ Айхан Низами,
кандидат экономических наук, докторант, Отдел Востока и Запада, стран Центральной Азии, факультет Мировой экономики, Институт востоковедения имени академика Зии Буниятова, Национальная Академия Наук Азербайджана, Баку, Республика Азербайджан

Регулирование рыночных отношений в классической теории – это предложение, порожденное спросом рыночной экономики, которое, по мнению Адама Смита и Франсуа Чена, и формирует идеи в этой области. На развитие банковской системы в исторический период оказал ряд факторов, в том числе изменение спроса, повлекшее к увеличению объема производства и росту занятости населения, а также модернизации производства в целом. Институционалисты считают, что сложность условий и факторов (социальных, психологических, правовых, политических), зависит от государственного регулирования управления и имеет большее преимущество перед рыночными механизмами. [4] Чтобы решить эти проблемы, представители школы институционализма предложили решения социальных проблем, в частности процессов в области обеспечения занятости по сравнению с уровнем распределения заработной платы. Их часто рассматривали как результат структурных дисбалансов в проблемах безработицы. Распределение финансовых ресурсов, по Дж. Гэлбрейту, указывало на то, что рыночные отношения не были универсальными и идеальными. В свою очередь, К. Мюрдаль – один из главных создателей институциональной теории, подробно остановился на аспекте идеи планирования. Успех в экономике в развивающихся странах связывался исключительно с результатом правиль-

ного государственного планирования, в отличие от европейских стран, где роль экономического планирования значительно преуменьшалась. [1]

Необходимо подробно остановиться на функциональности кредитной системы – формировании и развитии банков как экономических субъектов параллельно с развитием денежных функций. Исторически сложилось так, что деятельность по управлению наличностью банков проявилась, во-первых, в предоставлении услуг по денежному обмену, а во-вторых, в обеспечении платежного сервиса. Развитие и углубление обменных функций банков способствуют созданию новых видов деятельности. Таким образом, предлагаются услуги по хранению ценностей, и это является основой для будущих депозитных операций. В целом формирование такого вида деятельности исторически и экономически естественно. Несомненно, депозитные услуги на начальных этапах были довольно примитивными, поскольку главной целью вкладчиков было сбережение финансов. Повышенный интерес клиентов банка к депозитным услугам объяснялся тем, что состав металлических денег в обращении был непревзойденным. Деньги – это интегральная теорема, которая сохраняет активную позицию в экономике и регулирует экономику как средство кредитования. Если мы рассмотрим монетаризм по существу, то найдем альтернативу кейнсианству. Монетаристы считают, что нынешняя гарантия занятости и экономической стабильности денежного обращения выводят из простого сопоставления динамики денежной массы и кредита. [5]

В процессе своей деятельности банки реализуют три типа трансформации активов: количественная, качественная и временная. Суть количественной трансформации заключается в том, что объемные характеристики услуг, оказываемых банками, должны соответствовать требованиям клиентов. Классическим примером этого являются относительно небольшие депозитов отдельных вкладчиков, внесенные в крупные суммы для кредитования серьезных инвестиционных проектов. Преобразование качества – это, прежде всего, снижение характеристик активов. [2] Выдавая или устанавливая свои конкретные обязательства, банк будет обеспечивать более значительную надежность в сравнении со случаями прямого вложения средств в какие-либо инвестиционные проекты. Это объясняется главным образом возможностью диверсификации портфеля активов посредством концентрации денежных средств. Во-вторых, банки могут контролировать действия заемщиков за счет доступа к информационным ресурсам. В качестве примера временной трансформации активов служит тот факт, что банки могут принимать от вкладчиков относительно краткосрочные депозиты, с одной стороны, а с другой – предоставлять кредиты заемщикам на более длительный период. Проблема преобразования времени тесно связана с низкой ликвидностью долгосрочных активов и риском невыплат. Этот риск может быть частично сокращен краткосрочными межбанковскими кредитами. [4] Фактически доступ к долгосрочному кредитному финансированию в Турции ограничен даже для ведущих фирм. Доля долгосрочной задолженности в структуре совокупных активов составила 10%, этот показатель в Германии, Швеции, Испании составляет свыше 30%. [7]. В 2014 г. Центральный банк Турции ужесточил денежно-кредитную политику, повысив ключевую процентную ставку с 4,5% до 10%. Основной целью данной меры являлось снижение уровня инфляции, которая играет ключевую роль в финансовой системе. С мая 2014 г. по ноябрь 2016 г. ЦБ ТР постепенно снижал уровень базовой процентной ставки до 7,5% для стимулирования кредитования и роста ВВП. В ноябре 2016 г. ставка была вновь повышена до 8% с целью поддержать курс лиры и инвестиционную привлекательность Турции. В июне 2018 г. ставка была увеличена сразу до 17,75%, в сентябре – до 22%, а в ноябре 2018 г. – до 24%. Столь значительный рост процентной ставки способствовал прекращению падения ТЛ и незначительному ее укреплению. За счет мер, предпринятых в 2016-2017 гг., в 2017 г. рост экономики Турции ускорился. Благодаря поддержке кредитования малого и среднего бизнеса, упрощению процедуры реструктуризации действующих кредитов и увеличению объемов выпущенных госгарантий, внутреннее потребление выросло до 250 млрд ТЛ. Однако сильнейшее падение курса национальной валюты в 2018 г. существенно повлияло на темпы экономического роста – ВВП Турции в 3 квартала 2018 г. вырос всего на 1,6%. [6].

Управление рисками является одним из ключевых аспектов деятельности каждого банка. Одной из основных операционных задач фирмы любого типа является риск ликвидности. Последняя линия этого риска характеризуется превышением обязательств хозяйствующего субъекта, его активов. Одной из традиционных мер по управлению риском ликвидности является формирование резер-

вов (в настоящее время коэффициент текущей ликвидности установлен на уровне 30% в соответствии с пруденциальными нормами Центрального банка). Продавая или покупая действующие активы, банк страхует свои риски либо по своему усмотрению, либо путем присоединения к нему дополнительных рисков. В последние годы технологии и методы управления рисками стали одной из основных задач банковского дела.

Мировое экономическое развитие – это не только экономический и научно-технический прогресс, но образ жизни и уровень жизни людей. Главная важная роль экономического роста заключается во внутренней и внешней политике государства. Турция – в числе самых развитых банковских секторов мира с действующий электронной системой банковских операций, по уровню концентрации банковского капитала. Для более активного сотрудничества коммерческих банков необходимо создать долгосрочную ресурсную базу реального сектора экономики, т.е. создать ключевое обязательство коммерческих банков для защиты депозитов (резидентов и нерезидентов). Отличительной чертой банковской системы Турции является преобладание универсальных банков, которые осуществляют весь спектр финансовых услуг. Действующие в Турции кредитные организации подразделяются в зависимости от сферы их деятельности на коммерческие, инвестиционные и банки развития, и в зависимости от юридического статуса на публично-правовые, частноправовые и коммерческие, а также банки с иностранным участием. С 2011 г. турецкая экономика росла высокими темпами, опережающими рост российской экономики. В 2014-2016 гг. темпы роста ВВП Турции постепенно снизились, оставаясь, тем не менее, выше российских. [6].

Банки повышают рейтинг, привлекая депозиты у населения и экономических агентов. Повышение процентных ставок помогает эффективно увеличивать доходы резидентов и нерезидентов. Несмотря на быстрый рост банковских депозитов в последние годы, по-прежнему политика банковских депозитов в стране нуждается в инновационных изменениях. [3] Процессы, связанные с глобализацией, открыли путь к инновациям в финансовых институтах, являющихся одним из основных механизмов информационной экономики, оказали значительное влияние ускоренному развитию банковского сектора и их специализацию в соответствии современным требованиям. Проводимые экономические реформы в соответствии с требованиями новых экономических условий требуют совершенствования банковской деятельности в Турции и Азербайджане, приведение их деятельности к современным стандартам в свете инновативных принципов. Проводимые реформы обеспечивают не только стабильность банковской системы, но и создают благополучные конкурентные условия для их динамичного развития.

В области современной науки также обсуждается суть концепций банковского продукта и банковского обслуживания. По словам казахстанского исследователя А. Шамимбекова, среди услуг, предоставляемых банками клиентам, или займы других банков, прием депозитов, обмен валюты, следует понимать операции, вытекающие из договоров: кредиты, депозиты, обмен валюты и другие сделки. Банковский продукт – это конкретная банковская операция, выданная банками. Это чеки, векселя, депозиты, банковские сертификаты, банковские карты и т.д., которые связаны между собой.

Есть сходство между банковскими услугами и банковскими продуктами. При удовлетворении потребностей клиентов цель заключается в том, чтобы получить прибыль. Например, депозиты являются продуктом банка, а постоянная выплата его процентов – это уже банковское обслуживание. Обе ситуации служат потребностям клиентов и приносят доход. Открытие счета в банке рассматривается как продукт, но ведение операций на счетах является банковской услугой. Сервис и продукт были созданы, чтобы приносить банку доход. Следует отметить, что во многих случаях банковский продукт был первым, а банковская услуга носила второстепенный характер. Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что банковские услуги считаются рискованной сферой деятельности.

Для оказания помощи банкам в проведении аудиторской и надзорной деятельности создан комитет по аудиту. Инспекционная комиссия должна состоять как минимум из двух членов. Члены Комитета по аудиту выбираются членами Совета директоров, которые не имеют исполнительной роли.

В заключение, мировое экономическое развитие – это не только экономический и научно-технический прогресс, но и образ жизни и уровень жизни людей. Основным воздействием экономического роста является внутренняя и внешняя политика государства.

Экономический рост может быть активирован, если он будет проводиться по отдельности своевременно в соответствии с требовани-

ями каждой организации и общества в целом. Банковский сектор подвергся глобальным экономическим кризисам в глобальном масштабе, что привело к возникновению многих серьезных этапов этих воздействий и оказало влияние на глобальный масштаб во многих областях экономики.

Совершенствование банковского сектора в стране является одной из наиболее быстроменяющихся областей реформ в национальной экономике Азербайджана.

Коммерческие банки расширили свои зоны обслуживания в соответствии с конкретными требованиями и были переработаны до конкурентного преимущества на рынке современных банковских продуктов.

Реформы, проводимые государством, в основном направлены на развитие частного сектора, свободную предпринимательскую деятельность, повышение доходов и уровня жизни населения, а также демонстрацию уровня обслуживания и уровня активности коммерческих банков.

На практике использование улучшенной практики в развитых странах создает основу для практических и пруденциальных реформ в этой области по сравнению с транснациональными банками.

Международный опыт внес большой вклад в формирование современного банковского дела в нашей стране. Мы должны признать, что улучшение банковских услуг в экономическом секторе является одним из важнейших факторов, влияющих на уровень развития экономического потенциала государства. Банковские услуги и предложения продуктов клиентам регулируются инструкциями в соответствии с внутренним законодательством. Организация деятельности Банка формируется в соответствии с корпоративными стандартами.

Анализ показывает, что развитие коммерческих банков является фундаментальной основой финансовых рынков, которые имеют решающее значение для финансовой реформы в стране. Основная цель Азербайджанского государства – полное согласование законодательной базы банковской системы в Азербайджане с международными стандартами и повышение роли банковских услуг в экономике. Политика экономической безопасности государства направлена на усиление защиты вкладчиков и кредиторов коммерческих банков и обеспечение стабильного и безопасного функционирования банковской системы в целом. С этой точки зрения Закон о банках полностью определяет деятельность банков. В банках создана основа для установления принципов организации бизнеса, норм внутреннего управления, пруденциального регулирования и ликвидации деятельности. Инновации в области бухгалтерского учета привели к множеству инновационных шагов в этой области.

Литература:

1. Банковские учреждения в развивающихся странах : сборник в 2-х т. – М., 1994.
2. Банковский механизм управления экономикой / под ред. А.И. Коробовой. – Саратов, 1990.
3. Белоглазова Г.Н. Коммерческие банки в условиях формирования рынка. – Л., 1991.
4. Берже П. Денежный механизм. – М., 1993.
5. Конюховский П.В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. – СПб. : Питер, 2001. – 219 с. : ил.
6. Лариошина Л. Ю. Результаты экспансии росси?ских банков за рубеж на примере DENIZBANK в Турции // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – №3. – 182-194.
7. Мамедов З. Особенности современного состояния турецкой банковской системы // Финансы и кредит. – 2005. – 12(180). – С. 78-83.

EVALUATION AND SELECTION OF ALTERNATIVES FOR FRUIT GROWING ENTERPRISES DEVELOPMENT

Babkina Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Assistant, Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The development of domestic fruit growing is associated with a variety of choice of its directions. The formation and evaluation of possible alternatives are associated with high uncertainty. Reliance only on expert methods is not always justified. In modern conditions, the use of the well-known hierarchy analysis method remains relevant. Its use has become more accessible to a wide range of users based on modern computer technologies. Appropriate methodological approaches for industrial fruit growing are presented in this article.

Keywords: *fruit growing; hierarchy analysis method; management decisions; economic efficiency.*

ОЦЕНКА И ВЫБОР АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ ПЛОДОВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338.4
ВАК РФ 08.00.05

© Бабкина О.Н., 2019

Развитие отечественного плодоводства сопряжено с многовариантностью выбора его направлений. Формирование и оценка возможных альтернатив

сопряжены с высокой неопределенностью. Опора лишь на экспертные методы далеко не всегда оправдана. В современных условиях остается актуальным использование известного метода анализа иерархии. Его применение стало более доступно широкому кругу пользователей на базе современных компьютерных технологий. Соответствующие методические подходы для промышленного плодоводства представлены в настоящей статье.

Ключевые слова: *плодоводство; метод анализа иерархии; управленческие решения; экономическая эффективность.*

БАБКИНА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, ассистент кафедры Менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Оценка и выбор альтернатив при выборе проектов развития предприятия представляет собой нетривиальную многокритериальную задачу, решаемую в большинстве случаев с использованием экспертных подходов. Однако проведение экспертных процедур с использованием метода анализа иерархии (МАИ) существенно повысит обоснованность управленческих решений на основе разноаспектного рассмотрения используемых критериев посредством установления их приоритетности [3].

В ходе проведения оценки альтернатив используемые критерии структурируются по нескольким уровням иерархии. Как правило, в качестве критериев первого и второго уровней применяются индикаторы оценки инвестиционных проектов, а также соответствующих социально-экономических эффектов [4]. Могут в рамках МАИ использоваться и критерии, не выражающиеся количественно.

Развитие плодоводства на уровне предприятия должно основываться, на наш взгляд, на проектном подходе. Мы иллюстрируем его на примере одного из лидеров промышленного плодоводства Ставропольского края -специализированном плодоводческом предприятии ООО "Интеринвест".

Объектами иерархии являются цель, подцели, альтернативы в рамках выбора проекта развития. Для рассматриваемого предприятия иерархическую структуризацию критериев оценки альтернатив отражает рисунок 1.

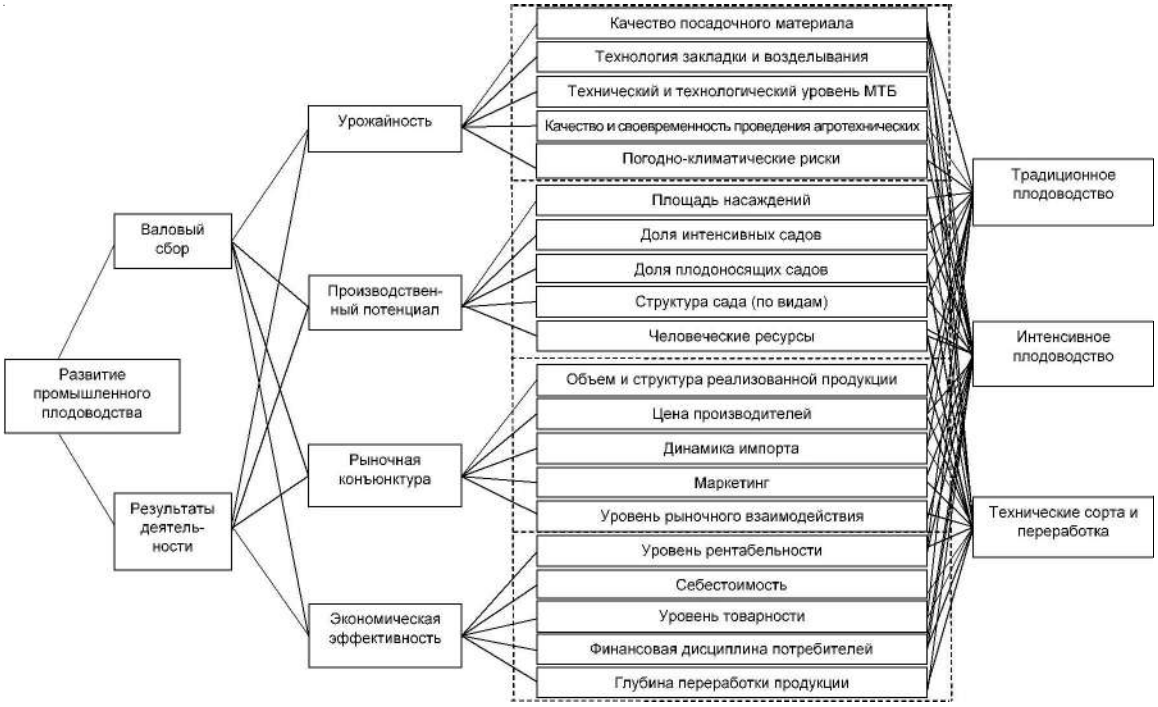

Рисунок 1 – **Иерархическая структуризация критериев оценки альтернатив развития ООО "Интеринвест"**

В качестве экспертов выступили 25 человек, работа которых связана с плодоводством: руководители предприятий и госструктур Ставропольского края, главные специалисты, экономисты, агрономы, а также ученые. Их мнения представлены на опросных листах, данные которых явились исходными при проведении расчетов.

В силу большого объема проводимых расчетов нами был использован специализированный программный продукт "MPRIORITY 1.0" (MY PRIORITY), базирующийся на методе анализа иерархий [7].

Основные этапы формирования альтернатив методом МАИ отражены на рисунке 2 [1]:

Рисунок 2 – **Основные этапы формирования альтернатив МАИ**

1 этап МАИ "Представление первоначальных данных в виде иерархии": в вершине иерархии помещается основная цель – развитие промышленного плодоводства, на 2 уровне – ее подцели: валовый сбор и результаты деятельности; на 3 уровне – урожайность и производственный потенциал относится к валовому сбору, рыночная конъюнктура и экономическая эффективность – результаты деятельности; факторы, оказывающие влияние на подцели третьего уровня (по 5 факторов); на нижнем уровне – альтернативы, которые подвергаются ранжированию и выбору: традиционное плодоводство; интенсивное плодоводство; технические сорта яблок и их переработка. Так как имеет место большое число, то необходимо формирование дополнительного – третьего уровня для обеспечения корректности парных сравнений.

2 этап "Попарное сравнений всех элементов иерархии": сравниваются все пары из списка. Элементам 2-го уровня – валовый сбор и результаты деятельности – при проведении попарных сравнений задаются одинаковые веса в силу того, что они имеют одинаковое влияние на развитие промышленного плодоводства. В диалоговом окне (рис. 3) производятся сравнения объектов 3 уровня иерархии, представленном на рисунке, относительно подцелей "Валовый сбор" и "Результаты деятельности".

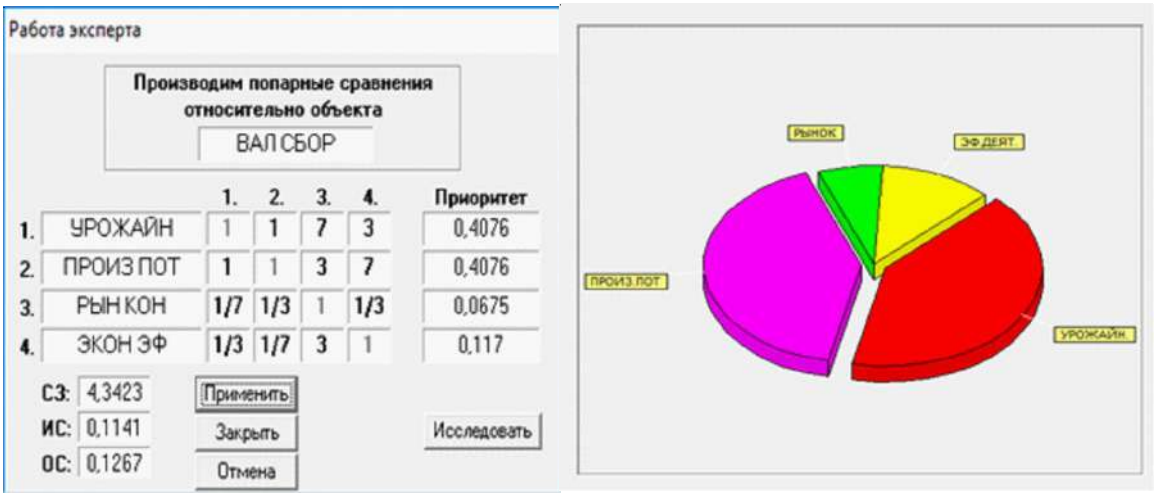

Рисунок 3 – **Попарные сравнения относительно подцели 2 уровня**

Данный этап позволяет эксперту определить силу, с которой разные элементы одного уровня влияют на элементы предшествующего уровня иерархии.

Для проведения попарных сравнений применяется шкала относительной важности, в результате использования которой уровни важности определяются в безусловном виде (рис.

3, см. выше). Шкала важности относительных сравнений отражена в таблице 1.

Таблица 1 – **Шкала относительной важности**

Интенсивность	Определение
9	Абсолютное превосходство одного показателя над другим
7	Явное превосходство одного показателя над другим
5	Значительное превосходство одного показателя над другим
3	Незначительное превосходство одного показателя над другим
1	Равная важность обоих показателей
2,4,6,8	Промежуточные значения между двумя соседними суждениями соответствующих показателей

Давая одному показателю некоторое значение, при сравнении его с другим показателем, получаем обратную величину.

В нашем случае итоги попарных сравнений представлены девятью матрицами.

3 этап "Вычисление и расстановка приоритетов элементов иерархии":

Определяются векторы приоритетов относительно последнего уровня иерархии. Результаты расчетов попарных сравнений критериев 3 уровня относительно подцели 2 уровня представлены на рисунках 3-4 соответствующими матрицами.

Анализ полученных результатов (рис. 3) выявил, что 2 элемента имеют одинаковый приоритет 0,4076, то есть приоритетными являются урожайность и производственный потенциал, отражающие эффективность производственной деятельности.

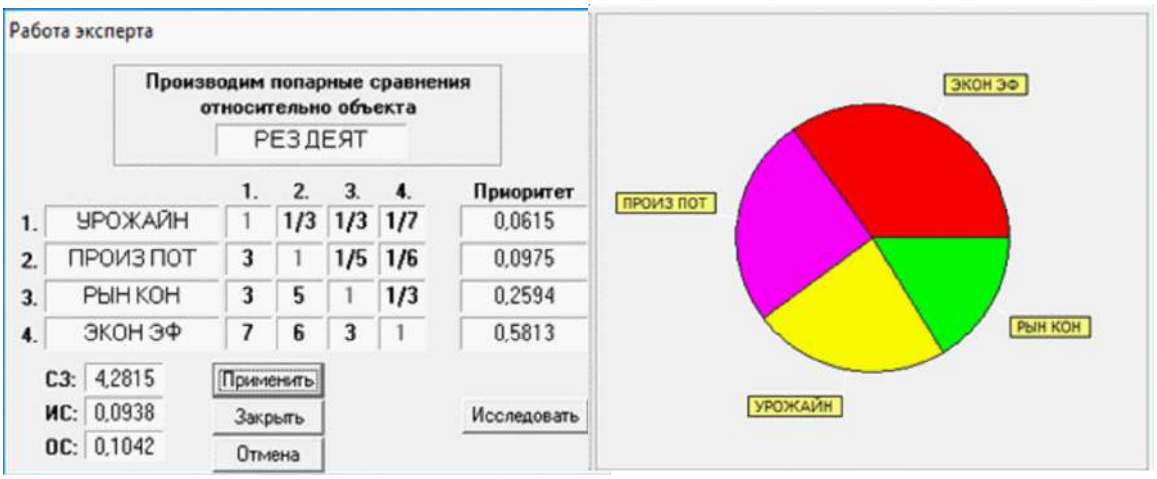

Рисунок 4 – **Матрица попарных сравнений относительно подцели второго уровня**

Анализ результатов, представленных на рисунке 4, показал, что рыночная конъюнктура (0,2594) и экономическая эффективность (0,5813) оказывают значительное влияние.

4 этап "Проверка суждений на согласованность" использует индекс однородности (согласованности ИС/IS):

$$IS_n = \frac{(\lambda_{max} - n)}{(n-1)}, \qquad (1)$$

где λ_{max} – наибольшее собственное значение матрицы (А);

n – число сравниваемых элементов матрицы (А).

Величина индекса позволяет оценить условия для корректного принятия решения.

Приближенные величины λ_{max} при оценке согласованности можно получить, используя формулу:

$$\lambda_{max} = \sum_{j=1}^{n} S_i X_i,$$

где $S_i = \sum_{j=1}^{n} a_{ij}$ – сумма элементов i-го столбца матрицы;

X_i – компонента вектора приоритетов матрицы.

Рассчитав индекс согласованности (IS), необходимо определить, в какой мере критично его значение для корректного принятия решения.

Отношение согласованности OS_n вычисляется по формуле:

$$OS_n = \frac{IS_n}{S_n} \times 100\%,$$

где

$$S_n = \frac{1{,}98(n-2)}{n}.$$

Считается, что для согласованных данных значение может варьировать в пределах 10-20 %. Если отношение согласованности выходит за

эти пределы, то проведенные сравнения следует пересмотреть.

Для улучшения согласованности в "MPRIORITY" используется соответствующий диалог (рис. 5).

Анализ данных рисунка 5 показывает приоритетность для группы факторов урожайность показателей сорт и качество посадочного материала (0,3839) и технология закладки и возделывания насаждений (0,3723), а затем – качество и своевременность проведения агротехнических работ (0,1194). Наименьшее влияние на факторы урожайности оказывают погодно-климатические риски (0,0389) и технический и технологический уровень МТБ (0,0852). Отношение согласованности 0,1208 не превышает допустимый предел.

Парных сравнения относительно группы факторов производственный потенциал приведены на рисунке 6. Здесь приоритет принадлежит доле интенсивных садов (0,5227), при близких значениях площади насаждений (0,1990) и площадей насаждений в плодоносящем возрасте (0,1796).

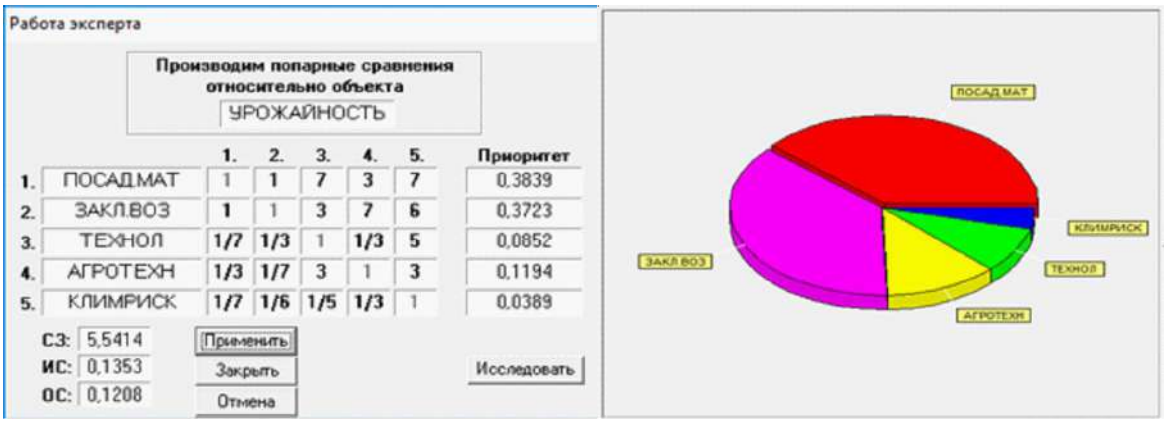

Рисунок 5 – **Таблица попарных сравнений относительно группы факторов урожайность**

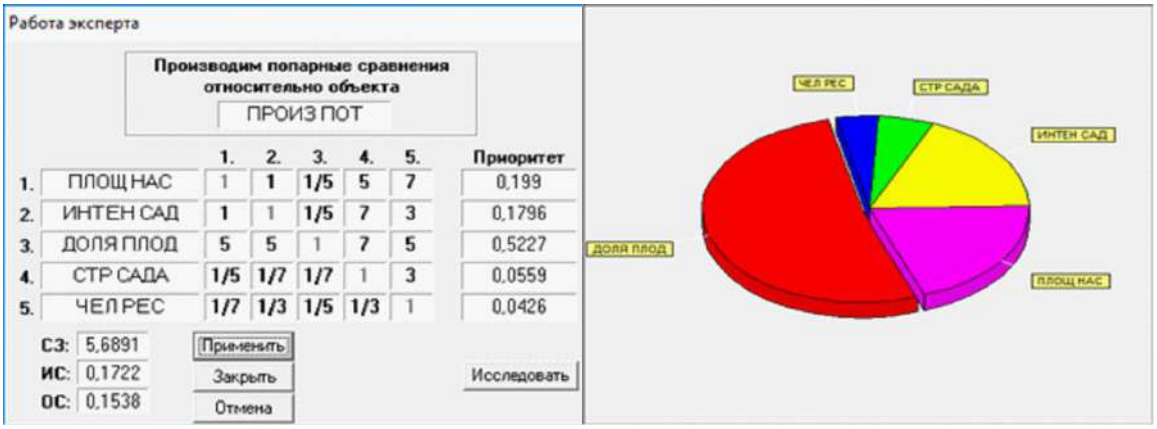

Рисунок 6 – **Матрица попарных сравнений относительно группы факторов производственный потенциал**

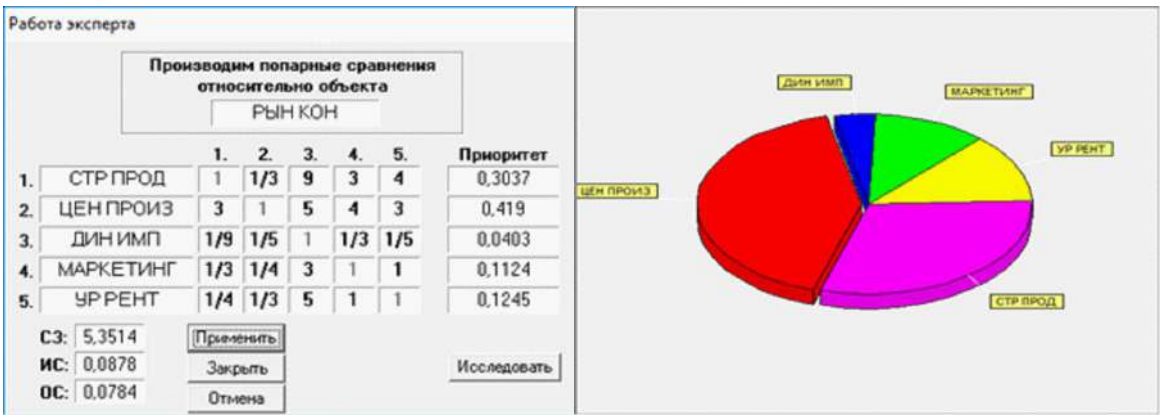

Рисунок 7 – **Матрица попарных сравнений относительно группы факторов рыночной конъюнктуры**

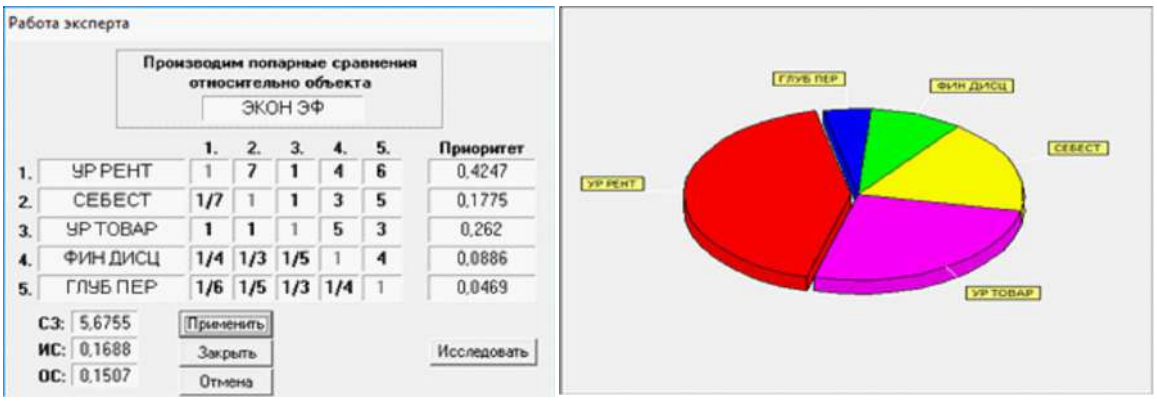

Рисунок 8 – **Матрица попарных сравнений относительно группы факторов эффективность хозяйственной деятельности**

Приоритетной относительно группы факторов рыночная конъюнктура (рис. 7) выступают цена производителя и объем и структура реализованной продукции с показателями приоритетности 0,4190 и 0,3037, соответственно. Отношение согласованности не превосходит 10%.

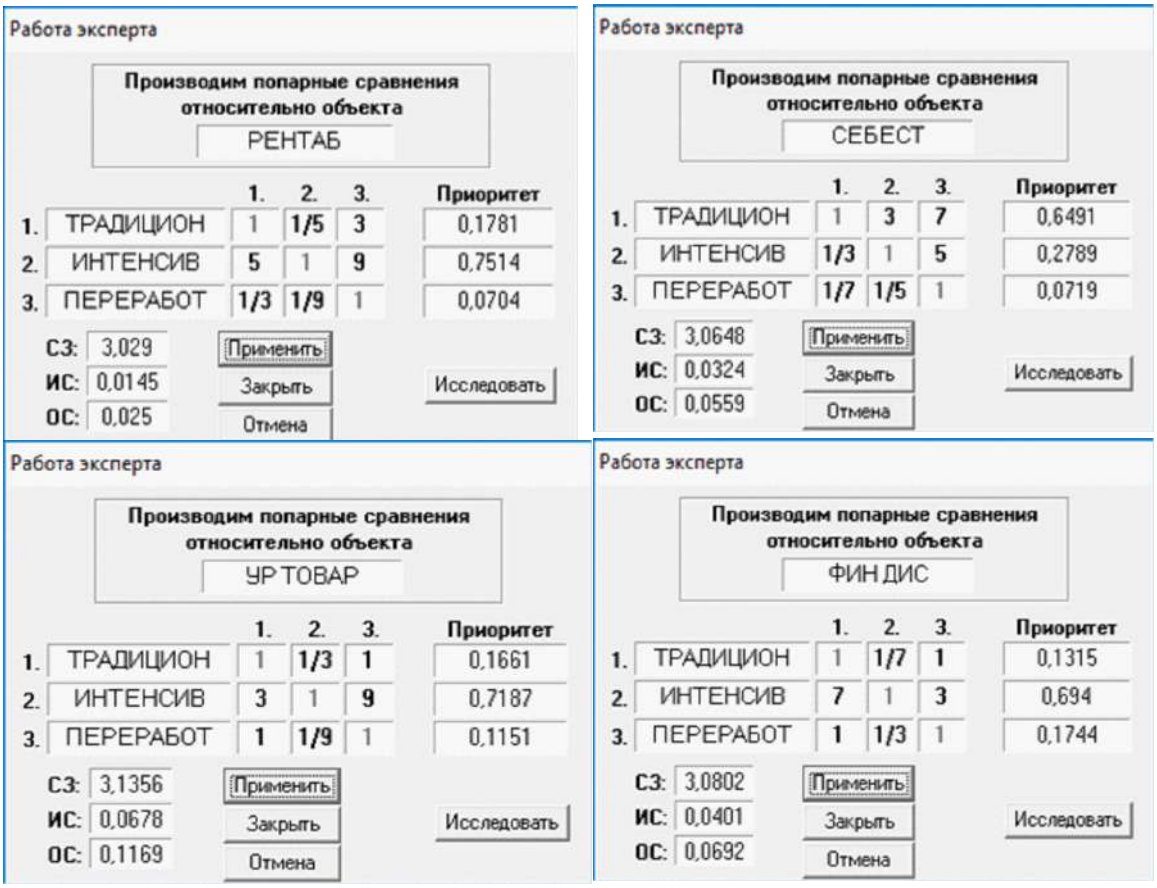

Рисунок 9 – **Матрицы попарных сравнений группы факторов четвертого уровня**

Рентабельность имеет приоритет приоритета 0,4247 (рис. 8, см. выше), соответственно для уровня товарности продукции он равен 0,262. Отношение согласованности составляет 0,143.

Сравнение приоритетов четвертого уровня (рис. 9) дало следующие результаты относительно групп факторов:

– урожайность – явный приоритет определенно выражен для производства продукции, переработки и дальнейшей реализации и равен 0,6586;

– производственный потенциал – так же явный приоритет отнесен к производству продукции, переработки и дальнейшая реализация – 0,6369;

– эффективность хозяйственной деятельности – приоритет принадлежит производству продукции с целью последующей реализации, его значение 0,6491;

– рыночная конъюнктура – две трети приоритета относится к производству продукции, переработке и дальнейшейреализации – 0,6940.

После соотнесения имеющихся суждений с точки зрения их согласованности реализуется этап "Нахождение глобального вектора приоритета". В ходе получения глобальных приоритетов осуществляется перемножение соответствующих векторов альтернатив и векторов критериев по каждому уровню иерархии [3].

Данные для расчета глобальных приоритетов представлены в таблице 2. Это набор весов локальных приоритетов, вычисленных для всех критериев для соответсвующих уровней иерархии.

Завершающий этап – "Анализ полученных результатов и принятие альтернативного решения". Максимальный элемент в матрице (табл. 2) равен 0,63, значит, в качестве наиболее важного фактора при выборе проекта развития предприятия выступает производство продукции, переработка и дальнейшая реализация в рамках промышленного плодоводства (рис. 10).

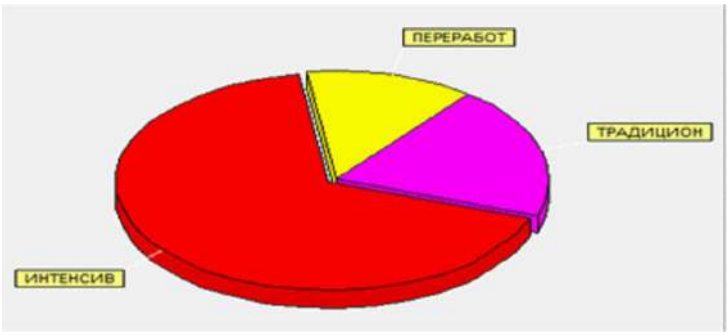

Рисунок 10 – **Экспертное распределение весов при выборе альтернатив промышленного плодоводства, %**

Таблица 2 – **Расчет глобального вектора приоритета**

Факторы, влияющие на развитие промышленного плодоводства		Валовый сбор										Результаты деятельности										Глобальный вектор приоритета иерархии
Приоритеты 2-го уровня		0,50										0,50										
Группа глобальных факторов, влияющих на показатели		Урожайность					Производственный потенциал					Рыночная конъюктура					Экономическая эффективность					
Приоритеты 3-го уровня		0,41					0,41					0,06					0,12					
Уточняющие критерии, по группам факторов		Качество посадочного материала	Технология закладки и возделывания	Технический и технологический уровень	Качество и своевременность агротехнических работ	Погодно-климатические риски	Площадь насаждений	Доля интенсивных садов	Доля плодоносящих садов	Структура сада (по видам)	Человеческие ресурсы	Объем и структура реализованной продукции	Цена производителей	Динамика импорта	Маркетинг	Уровень рыночного взаимодействия	Уровень рентабельности	Себестоимость	Уровень товарности	Финансовая дисциплина потребителей	Глубина переработки продукции	
Приоритеты 4-го уровня		0,38	0,37	0,08	0,12	0,04	0,20	0,18	0,52	0,05	0,04	0,30	0,42	0,04	0,11	0,12	0,42	0,18	0,26	0,09	0,05	
Критерии и приоритеты 5-го уровня	Традиционное плодоводство	0,13	0,24	0,13	0,26	0,33	0,33	0,10	0,33	0,17	0,19	0,12	0,13	0,13	0,17	0,13	0,18	0,65	0,17	0,13	0,43	0,15
	Интенсивное плодоводство	0,77	0,67	0,77	0,66	0,33	0,33	0,79	0,33	0,69	0,73	0,77	0,69	0,77	0,69	0,75	0,75	0,28	0,72	0,69	0,49	0,63
	Технические сорта и переработка	0,10	0,09	0,10	0,08	0,33	0,33	0,10	0,33	0,13	0,08	0,10	0,17	0,10	0,13	0,12	0,07	0,07	0,11	0,17	0,08	0,22

Таким образом, приведенный в настоящей работе опыт практического использования метода анализа иерархий на примере оценки перспективности развития промышленного плодоводства вполне определенно указывает на целесообразность организации эффективного интеллектуального участия привлеченных экспертов с применением возможностей рассматриваемого метода для оценки возможных направлений развития аграрного предприятия.

Примечания:

1. Renneboog L., Ter Horst J. and Zhang C. Socially responsible investments: Institutional aspects, performance, and investor behavior. Journal of Banking & Finance, – 2008. – № 32(9). – P. 1723-1742.
2. Saaty T.L. A scaling method for priorities in hierarchical structures. J Math Psychol, 1977.
3. Ерасов И. В. Инструментальные методы экономики [Электронный ресурс] / И. В. Ерасов // Управление экономическими системами. – 2014. – № 6.
4. Режим доступа: http://uecs.ru/uecs66-662014, свободный

5. Колесникова С. И. Модификация метода анализа иерархий для динамических наборов альтернатив / С. И. Колесникова // Математические основы интеллектуальных систем. – 2009. – №4 (6) – С. 102-109.
6. Минаков И. А. Формирование рынка плодово-ягодной продукции в России / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 5. – С. 56-60.
7. Саати Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс ; пер. с англ. – М. : Радио и связь, 1991. – 224 с.

FORMATION OF THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPAL DISTRICTS

Bolshakova Yuliya Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Deputy Director of Institute of additional education, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino*

Management of socio-economic development of the territory of the municipality means its ability to withstand the effects of different nature, the steady improvement of the quality of life of the population and ensuring continuous expanded reproduction of the municipal economic complex. The author substantiates the use of a strategic approach to the management of socio-economic development of the municipality, the algorithm of formation of the development strategy on the example of the Princess municipality, which makes it possible to use the strengths of a particular municipality and achieve the most urgent goals.

Keywords: *socio-economic conditions; municipality; strategy; standard of living; local population; mission; sustainable development; internal and external factors; strategic management*

УДК 332.12
ВАК РФ 08.00.05

© Большакова Ю. А., 2019

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Управление социально-экономическим развитием территории муниципального образования означает ее способность противостоять к воздействиям различного характера, неуклонное повышение качества жизни населения и обеспечение непрерывного расширенного воспроизводства муниципального хозяйственного комплекса. Автором обосновано использование стратегического подхода к управлению социально-экономическим развитием муниципального образования, предложен алгоритм формирования стратегии развития на примере Княгининского муниципального образования, дающий возможность использовать сильные стороны конкретного муниципального образования и достигать наиболее актуальных целей.

Ключевые слова: *социально-экономические условия; муниципальное образование; стратегия; уровень жизни; местное население; миссия; устойчивое развитие; внутренние и внешние факторы; стратегическое управление.*

БОЛЬШАКОВА Юлия Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института дополнительного образования, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино*

Благополучие и социально-экономическое развитие любого муниципального образования во многом определяется эффективностью системы муниципального управления и организации местного самоуправления конкретной территории, что определяет актуальность исследования.

Основной целью исследования является теоретическое обоснование применения стратегического подхода к управлению социально-экономическим развитием муниципальных районов.

Как показывает практика, на сегодняшний день, наиболее распространенный во многих муниципальных образованиях программно-целевой подход к управлению не позволяет достигать тех целевых ориентиров, которые заложены в стратегии социально-экономического развития страны.

Среди основных причин подобной ситуации можно выделить следующие:

– размытость рамок формирования проблем муниципальных образований в контексте программных индикаторов;

– обобщенный подход к формированию основных целей и задач программы развития муниципальных образований, не учитываю-

щий их специфики, ресурсного потенциала и реальных проблем конкретных территорий;

– ориентация финансирования на достижение общих целей программы, без конкретизации задач – "из пушки по воробьям";

– циклы реализации программ, не адаптированные под производственно-экономические циклы отдельных регионов;

– отсутствие четкого согласования и системности решения основных социально-экономических проблем муниципальных образований.

В контексте муниципального управления стратегию социально-экономического развития можно представить как систему долгосрочных приоритетов, целей и задач муниципального управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития.

В настоящее время стратегический подход позволяет максимально полно и эффективно удовлетворять озвученные выше требования. Вместе с тем, ориентация на стабильное развитие социально-экономических показателей является неотъемлемым элементом современной государственной политики в целом, и муниципального управления, в частности.

Однако, несмотря на востребованность стратегического подхода к управлению социально-экономическим развитием муниципальных образований, его актуальность и эффективность, на сегодня отсутствует единство методологии организации стратегического управления муниципальными образованиями.

По мнению Е.В. Марченко: "Для разработки стратегий формирования механизма управления социально-экономическим развитием муниципальных образований различных типов следует исходить из социально-экономического потенциала муниципальных образований" [1, 75].

По мнению С.Н. Семеновой и Е.В. Ильинской: "Алгоритм формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального района содержит шесть этапов: формирование группы, участники которой должны обладать методами стратегического анализа; разработка модели организационно-экономического механизма для повышения показателей социально-экономического развития муниципального района; проведение социологического исследования; разработка вариантов стратегий повышения сквозных показателей социально-экономического развития муниципального района; выбор наиболее эффективной стратегии решения актуальных проблем; разработка программы обеспечения развития муниципального района" [2, 313].

В.Н. Медведева предложила построить алгоритм процесса формирования и реализации стратегии развития муниципального района как систему, состоящую из трех основных блоков: постановка стратегической цели (в нашем случае это устойчивое социально-экономическое развитие муниципального образования); процесс стратегического планирования; реализация стратегических программ, которая должна проходить в условиях перманентного мониторинга и оценки на предмет соответствия первоначально заданной стратегической цели и поставленным индикаторам [3, 47].

В своей работе А.О. Мазина, ссылаясь на труды отечественных авторов, приводит пять основных разделов разработки стратегического плана устойчивого развития муниципального образования: "Анализ устойчивого состояния муниципального образования; проектирование целей, задач, стратегических направлений социально-экономического развития; разработка системы проектов и программных мероприятий; оценка эффективности проектов и программных мероприятий; общественная апробация программы" [4].

Использование разнообразных подходов к стратегическому управлению социально-экономическим развитием позволяет достаточно разносторонне подходить к этому процессу. Вместе с тем, стоит отметить, что отсутствие единой методологической базы делает процесс разрозненным и малоэффективным, поскольку на практике не достигают тех результатов, на которые ориентированы стратегические цели.

В такой ситуации для стратегического управления социально-экономическим развитием муниципального образования важным становится акцент на стратегическом планировании, за счет которого появляется возможность удержания собственных самостоятельных позиций.

Стратегическое планирование социально-экономического развития любого муниципального образования должно опираться на общие экономические законы и закономерности, федеральные и региональные директивы, нормативно-правовую базу, а также должно строиться на соблюдении основных принципов, отражающих специфику процесса и позволяющих достигать эффективности планируемых результатов. Систематизируя принципы стратегического планирования в рамках муниципального управления, можно выделить шесть базовых моментов (рис. 1).

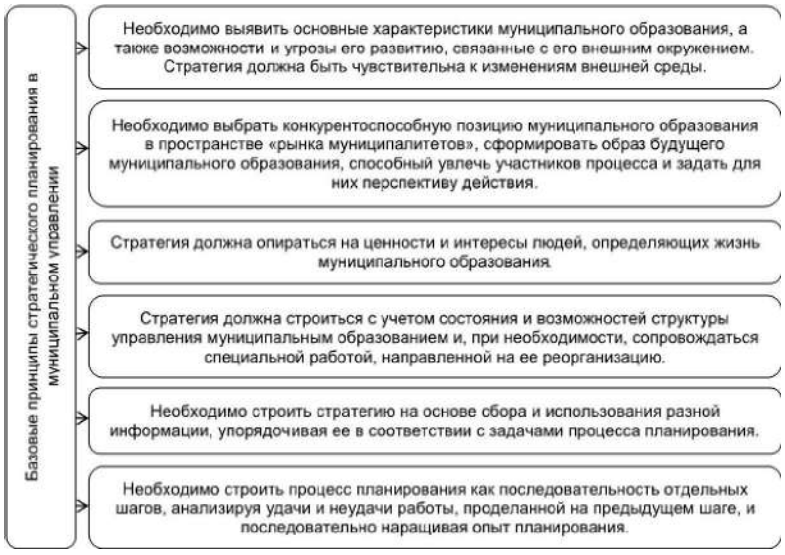

Рисунок 1 – **Принципы стратегического планирования в муниципальном управлении ***

Если рассматривать взаимосвязь социальной и экономической составляющих в управлении развитием муниципального образования, то, беря во внимание каноны экономической тории, – целью должно являться социальное развитие населения, а развитие экономики должно выступать средством достижения этого. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день, большинство социальных вопросов опираются на экономический интерес, в связи с чем, целью уже выступает развитие экономики, а улучшение уровня жизни людей рассматривается как средство ее достижения. В этой связи, на наш взгляд, при разработке стратегии управления социально-экономическим развитием муниципальных образований необходимо менять приоритетность. На первый план должно выходит обеспечение повышения уровня жизни населения и социальных факторов, а уже для этого должна развиваться производственно-экономическая система.

*Составлено автором по материалам статьи В.И. Терехина "Проблемы государственного управления развитием административно-территориальных образований: оценка уровня развития и эффективности управления муниципальным образованием" Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 2. – С. 88-92. [5]

В подтверждение нашей позиции можно привести высказывание О. Ф Ефграфова: "Рыночные отношения, сложившиеся в России требуют переосмысления сущности управления социально-экономическим развитием муниципальной территорией, так как современные вызовы реалий ориентируют общество на то, что при определении стратегических приоритетов развития отдельных территорий необходимо акцентировать внимание на потребности человека, его интересы и мнения" [6].

Для анализа потенциала муниципального образования необходимо применение специального аналитического инструментария и методики. Действующие модели муниципального управления образованием в сложившихся условиях не адекватны целям и задачам его развития, во многом тормозят достижению целей, стоящих перед системой муниципального образования, что обуславливает необходимость перераспределения функциональной нагрузки по управлению инновационным потенциалом системы муниципального образования.

При этом в компетенции муниципальных органов управления территорией целесообразно определить те виды работ, которые необходимы для реализации стратегии модернизации [7].

Нам представляется, что новый стратегический выбор муниципального образования должен делаться с учетом потенциала всех экономических субъектов, расположенных в социально-экономическом пространстве, под которым понимают всю совокупность находящихся в его границах человеческих, природных, земельных, материальных и финансовых ресурсов, вне зависимости от формы собственности, степени их вовлечения в хозяйственный оборот и уровня использования (рис. 2).

На наш взгляд, стратегический анализ должен включать не только ориентацию на приоритетные федеральные и региональные программы, но и учитывать сформированный ресурсный потенциал муниципального образования и среду стратегического управления, включающую с инвестиционной и институционной составляющей, такие элементы, как ин-

*Составлено автором по материалам статьи В.И. Терехина "Проблемы государственного управления развитием административно-территориальных образований: оценка уровня развития и эффективности управления муниципальным образованием" Человек: преступление и наказание. - 2011. - № 2. - С. 88-92. [5]

теллектуальные, нравственные, психологические и мотивационные характеристики.

Вместе с тем, стратегия развития муниципального образования должна включать: стратегии пространственного и инфраструктурного развития для формирования благоприятной среды проживания местного населения; стратегии специализированных видов деятельности (маркетинговой, финансовой, обучение и развитие, инвестиции в человеческий капитал, жизнеобеспечение муниципального образования и пр.); стратегии отдельных бизнесов на территории муниципального образования, особенно это касается градообразующих организаций и отраслей.

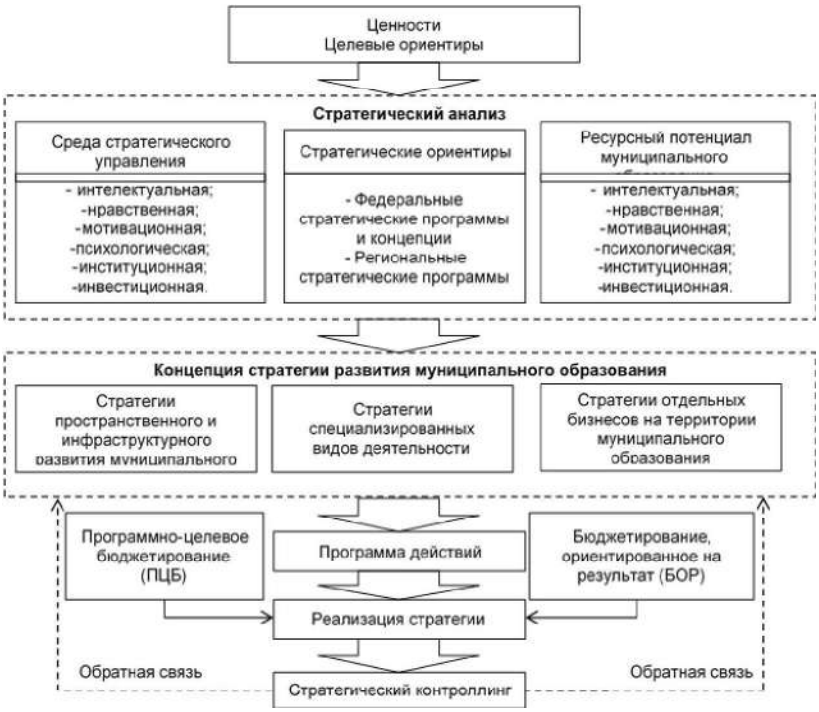

Рисунок 2 – **Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального образования (составлено автором)**

Еще одной отличительной особенностью, на наш взгляд, является разделение бюджета на реализацию стратегии. Программно-целевое бюджетирование (ПЦБ) должно выступать гарантом определения приоритетных направлений развития муниципального образования, а бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), позволяет стимулировать достижение конкретных количественных и качественных показателей развития.

Как уже было сказано ранее, стратегическое управление включает в себя такие важные составляющие элементы, как стратегический анализ, разработку альтернатив, с учетом реальных потребностей муниципального образования и его потенциалом, оценку и анализ выработанных альтернатив [8, 270; 9, 203].

На первоначальном этапе, при анализе стратегической среды, необходимо помнить, что многообразие, динамичность и детерминированность факторов внешней и внутренней среды требует особого внимания.

Несмотря на то, что на сегодняшний день основные факторы как внешней, так и внутренней среды, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования, всем хорошо известны, тем не менее, на наш взгляд, имеет смысл систематизировать наиболее влиятельные факторы.

Внешнюю среду, на наш взгляд, целесообразно анализировать с точки зрения отношений с областными и региональными центрами и демографическими и социальными процессами в стране, что в свою очередь определяется общей политикой и экономической ситуацией в регионе и стране в целом. Кроме того, на развитие муниципального образования оказывают определённое влияние Федеральные и региональные программы и проекты.

Что касается факторов внутренней среды, то здесь целесообразно выделить уровень социальной и жилищной сферы, как ключевые критерии формирования уровня жизни местного населения. Экономический и природный потенциал, позволяющие обеспечить планомерное развитие конкретного муниципального образования.

Вместе с тем, на наш взгляд, до сих пор практически без внимания остается интеллектуальный потенциал населения муниципального образования как один из источников его инновационного развития.

Для проведения наиболее детального стратегического анализа, на наш взгляд, эффективным является уже зарекомендовавший себя инструмент – SWOT-анализ. По результатам проведения такого анализа аппарат управления муниципальным образованием, как правило, может оценить не только сильные и слабые стороны, но также выявить основные

возможности для дальнейшего устойчивого развития и вероятные риски и угрозы. По результатам анализа вырабатывается ряд мер, направленных на дальнейшее стратегическое развитие муниципального образования [10].

На основании изученного материала мы предлагаем алгоритм формирования стратегии развития Княгининского муниципального образования (рис. 3)

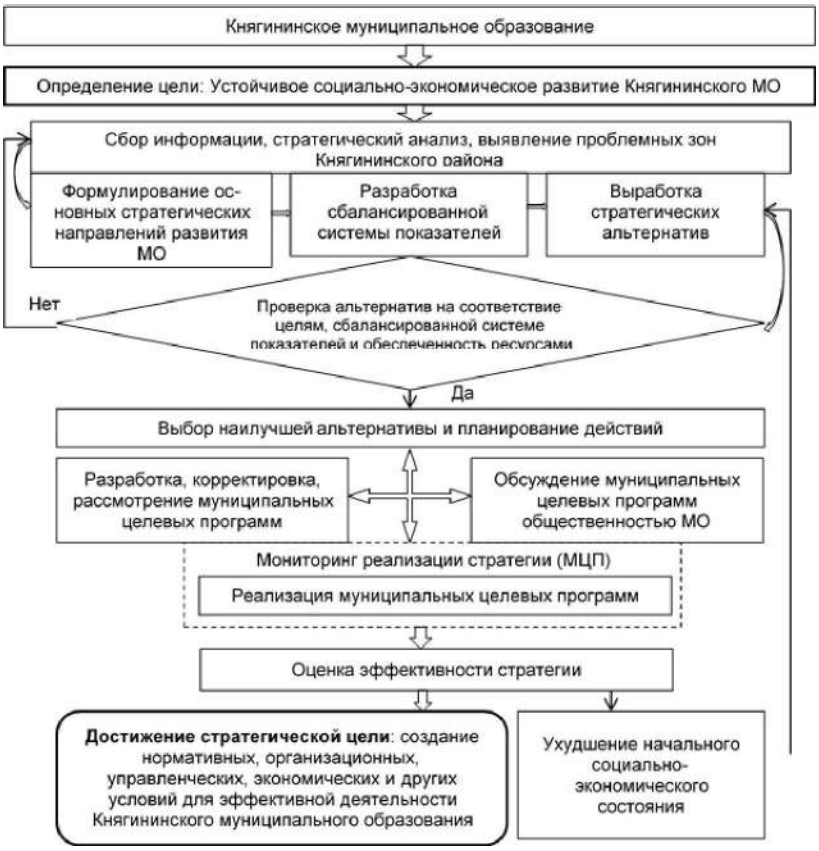

Рисунок 3 – **Алгоритм формирования стратегии развития Княгининского муниципального образования (составлено автором)**

Основными преимуществами разработки стратегии развития Княгининского муниципального образования является ориентация на будущее. А именно изначальная постановка стратегической цели и разработка мероприятий для ее достижения с учетом потенциала района и Федеральных и региональных задач. Тогда как на сегодняшний день процесс управления строится по схеме "Сценка социально-экономического положения – Прогноз социально-экономического развития – Политические цели развития – Социально-экономическая политика развития района".

Мы предлагаем идти от обратного, сначала определить стратегическую цель, далее оценить ресурсный потенциал и только потом вырабатывать конкретную стратегию социально-экономического развития Княгининского муниципального района.

При этом в случае неудачи (не получение необходимого результата) на контрольных точках, алгоритм позволяет вернуться на предыдущий этап и присмотреть ключевые события.

Завершаться данный процесс должен либо достижением стратегических целей, либо началом цикла заново, для более продуктивного результата. Кроме того, ключевыми особенностями данного алгоритма, мы считаем этап разработки системы сбалансированных показателей, достаточно широко применяемую в крупных корпорациях, но незаслуженно обойденную в государственном муниципальном управлении.

Таким образом, стоит отметить, что управление устойчивым социально-экономическим развитием муниципального образования выступает одной из главных функций муниципального управления любого административно-хозяйственного элемента. Однако подходы, широко применяемые и используемые повсеместно, на сегодняшний день не оправдали своей актуальности и не позволяют полноценно достигать цели и удовлетворять потребности местного населения и участников институциональной среды муниципальных образований. Новые подходы муниципального управления, основанные на стратегическом управлении, на наш взгляд, позволят устранить эти проблемы.

Литература:

1. Марченко Е. В. Разработка стратегий формирования корпоративного механизма управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: монография. – Ставраполь, 2014. – С. 75-93.
2. Семенов С. Н., Рубцрва В. Н., Ильинская Е. В. Формирование систем стратегического управления социально-экономическим развитием сельских муниципальных районов // Никоновские чтения. – 2015. – №20-1. – С. 312-313.
3. Медведева В. Н. стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципаль-

ного образования // Вестник Севкавгти. – 2014. – № 19. – С. 42-47.
4. Мазин А. О. Управление комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования на примере Лев-толстовского района Липецкой области // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 5 (28). – С. 47-48.
5. Терехин, В. И. Проблемы государственного управления развитием административно-территориальных образований: оценка уровня развития и эффективности управления муниципальным образованием // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 2. – С. 88-92.
6. Ефграфов О. В. Управление социально-экономическим развитием муниципальных территорий: направления совершенствования // Современные вызовы и тенденции развития местного самоуправления : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 79-82.
7. Рогач О. В. Управление развитием инновационного потенциала общего образования на муниципальном уровне в условиях социально-экономической модернизации // Материалы ивановских чтений. – 2017. – № 1 (1). – С. 353-357.
8. Козлов В. А., Ильичева О. В., Пипякина Ю. А. Определение понятия финансово-экономической стратегии развития применительно для сельскохозяйственных организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 2 (23).– Том 7. – С. 269-272.
9. Беспалых А. В. Влияние организационной структуры на управление предприятием // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 2-3. – С. 200-205.
10. Забазнова Т. А. Применение SWOT-анализа при разработке стратегии развития сельских территорий // Транспортное дело России. – 2009. – № 4. – С. 24-25.

STATE POLICY IN THE FIELD OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC MACRO-SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND THE FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY

Voskanov Mikhail Eduardovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki*

The article discusses the features of state policy in the field of public management of the development of socio-economic macrosystems in the context of globalization and the formation of the information society. In addition, the article reveals the essence of the concept of "public administration", describes the information society, reveals the goals and principles of public policy in the field of public administration. The article also proposes the main directions of the implementation of state policy in the field of public management of the development of socio-economic macrosystems.

Keywords: *state policy; public administration; globalization; Information society; socio-economic macrosystem.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МАКРОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 338.246.2+005.1
ВАК РФ 08.00.05

© Восканов М.Э., 2019

В статье рассматриваются особенности государственной политики в области публичного управления развитием социально-экономических макросистем в условиях глобализации и становления информационного общества. Кроме того, в статье раскрывается сущность понятия "публичное управление", даётся характеристика информационного общества, раскрываются цели и принципы государственной политики в области публичного управления. Также в статье предлагаются основные направления реализации государственной политики в области публичного управления развитием социально-экономических макросистем.

Ключевые слова: *государственная политика; публичное управление; глобализация; информационное общество; социально-экономическая макросистема.*

Процессы глобализации в мире, становление информационного общества в России, масштабы нашей страны и необходимость интенсификации роста российской экономики актуализируют вопросы развития публичного управления социально-экономическими макросистемами (федеральными округами) в рамках единой государственной политики.

ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович, *кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, Ессентукский институт управления, бизнеса и права, Ессентуки*

Субъекты Российской Федерации по определению являются социально-экономическими системами, соответственно федеральные округа следует рассматривать как социально-экономические макросистемы. Подобный подход, на наш взгляд, наиболее целесообразен при разработке государственной политики в сфере публичного управления в России.

Кроме того, на сегодняшний день в России наблюдается определённое недоверие граждан и бизнес-сообщества к властным структурам. Это обусловлено следующими факторами:

1) низкий уровень доходов населения;

2) безработица (в т.ч. среди молодёжи);

3) низкое качество медицинского обслуживания населения;

4) неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства;

5) неблагоприятные условия для осуществления предпринимательской деятельности;

6) несоответствие системы образования требованиям современной экономики;

7) неблагоприятные условия для развития науки [4];

8) несовершенство российского законодательства;

9) наличие административных и бюрократических барьеров;

10) наличие коррупционной составляющей в различных сферах [7] и т.п.

Решению вышеперечисленных проблем должно способствовать развитие публичного управления социально-экономическими макросистемами.

Рисунок 1 – **Система публичного управления (авторский рисунок)**

Сущность публичного управления

Публичное управление – это система управления, которая формируется в условиях правового государства, направлена на обеспечение и защиту общественных интересов и объединяет деятельность не только государственных и муниципальных властных структур, но и деятельность различных общественных объединений и бизнес-сообщества (рис. 1).

Необходимость публичного управления в современном обществе продиктована двойственной ролью государства в экономике. С одной стороны, государство выполняет регулирующую функцию в экономике, а с другой – государство является участником экономических отношений наряду с другими экономическими агентами. Таким образом, публичное управление становится своего рода противовесом, обеспечивающим баланс интересов государства и общества.

На сегодняшний день в России ведётся работа по развитию и совершенствованию системы публичного управления. Эта деятельность осуществляется в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]; Указа Президента РФ "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" [2]; Распоряжения Правительства РФ "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [3].

Система публичного управления в России сложна, функции органов власти избыточны, многие процедуры забюрократизированы. Проводимые преобразования ставят целью устранение этих недостатков и направлены на достижение следующих результатов:

1) повышение доступности и качества предоставляемых физическим и юридическим лицам государственных и муниципальных услуг;

2) упрощение процедур оказания государственных и муниципальных услуг;

3) сокращение сроков оказания государственных и муниципальных услуг;

4) снижение стоимости государственных и муниципальных услуг для физических и юридических лиц;

5) внедрение стандартов обслуживания физических и юридических лиц при получении ими государственных и муниципальных услуг;

6) повышение прозрачности деятельности органов государственной и муниципальной власти;

7) расширение доступа к информации о деятельности государственных и муниципальных органов для граждан;

8) обеспечение участия граждан и организаций в процессе принятия решений на всех уровнях власти;

9) обеспечение контроля за решениями, принятыми органами власти, со стороны граждан;

10) обеспечение информационной безопасности.

Глобализация и становление информационного общества

Глобализационные процессы в мире и формирование информационного общества в России предопределяют ключевые направления развития системы публичного управления в стране.

Ключевым фактором глобализации является всестороннее использование информационно-коммуникационных технологий. В свою очередь, информационное общество характеризуется применением современных информационных технологий не только на всех стадиях воспроизводственного процесса в экономике и в системе государственного и муниципального управления, но и в повседневной жизни граждан. Рост качества жизни населения в условиях развития информационного общества обеспечивается за счёт достижения следующих результатов:

1) снижение издержек производства благодаря внедрению информационных технологий;

2) повышение производительности труда;

3) рост конкурентоспособности отечественных компаний в мировой экономике;

4) создание новых рабочих мест;

5) формирование комфортной среды для жизни населения;

6) повышение доступности для населения товаров и услуг;

7) повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;

8 обеспечение граждан доступной и качественной медицинской помощью;

9) обеспечение безопасности населения;

10 преодоление бедности и социального неравенства в стране.

Таким образом, система публичного управления должна быть нацелена на создание условий достижения вышеперечисленных результатов.

Политика публичного управления развитием социально-экономических макросистем

При реализации публичного управления в этот процесс оказываются вовлечёнными не только органы государственной и муниципальной власти, но и граждане, неправительственные организации, представители бизнеса и др. [7] Такой подход позволяет повысить качество государственного и муниципального управления в стране, а также создать условия стабильного социально-экономического роста, обеспечить развитие гражданского общества, повысить качество жизни населения. [4]

Можно выделить следующие особенности публичного управления:

1) целенаправленность – публичное управление осуществляется в рамках единой государственной политики в этой сфере и имеет строго обозначенные целевые ориентиры;

2) квалифицированность – публичное управление осуществляется профессионалами с учётом потребностей населения и интересов бизес-сообщества;

3) интегрированность – субъектами публичного управления являются не только органы государственной и муниципальной власти, но и неправительственные организации и бизнес-сообщество;

4) децентрализованность – полномочия в рамках публичного управления перераспределяются по уровням власти;

5) подотчётность – при выполнении своих функций субъекты публичного управления несут ответственность перед гражданами и подотчётны им. [6]

Таким образом, государственная политика в области публичного управления, учитывая российскую специфику, в первую очередь должна быть нацелена на совершенствование механизма публичного управления развитием социально-экономических макросистем. Механизм публичного управления представляет собой определённую институциональную структуру, элементами которой являются субъекты публичного управления, а связи между ними носят институциональный характер.

Целями государственной политики в области публичного управления являются:

1) развитие правового социально-ориентированного государства;

2) обеспечение социально-экономического развития страны;

3) рост благосостояния граждан и повышение качества жизни населения.

К принципам государственной политики в области публичного управления следует отнести:

1) верховенство закона и всеобщее равенство перед законом и судом;

2 обеспечение устойчивости и стабильности системы публичного управления;

3) транспарентность;

4) подконтрольность;

5) эффективность;

6) социальную направленность;

7) светскость. [5]

На наш взгляд, процесс разработки и реализации государственной политики в области публичного управления развитием социально-экономических макросистем должен включать следующие этапы:

1) определение специфики той или иной социально-экономической макросистемы;

2) выявление положительных и отрицательных факторов, влияющих на развитие данной социально-экономической макросистемы;

3) создание институциональных условий реализации публичного управления развитием данной социально-экономической макросистемы.

Кроме того, политика публичного управления развитием социально-экономических макросистем в России должна включать следующие направления:

1) развитие науки и образования;

2) поддержка малого предпринимательства;

3) снижение уровня монополизации в экономике;

4) формирование информационного общества;

5) развитие национальной инновационной системы на основе сети интегрированных научно-образовательных центров в рамках социально-экономических макросистем.

В заключение отметим, что публичное управление формируется в условиях правового государства и направлено в первую очередь на достижение интересов общества. Публичное управление как система объединяет деятельность не только органов власти, но и неправительственных организаций и бизнес-сообщества. Такое взаимодействие субъектов управления позволяет наиболее эффективно обеспечивать стабильное социально-экономическое развитие страны в рамках единой государственной политики. Деятельность по развитию и совершенствованию системы публичного управления должна быть направлена на реализацию принципов транспарентности и демократичности. При этом процессы глобализации и становления информационного общества должны способствовать повышению эффективности системы публичного управления. В конечном итоге, выстраивание системы публичного управления должно быть нацелено на достижение главного результата – на решение социально-экономических проблем населения и на повышение уровня и качества жизни граждан.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" [Электронный ресурс]: [от 17.11.2008 № 1662-р] (ред. от 28.09.2018) (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.08.2019).

2. Указ Президента РФ "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" [Электронный ресурс]: [от 28.04.2008 № 607] (ред. от 09.05.2018) // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.08.2019).

3. Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [от 28.07.2017 № 1632-р] // Справочно-правовая система "Консультант Плюс". URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 07.08.2019).

4. Восканов М.Э. Особенности развития системы публичного управления в России на современном этапе // Финансовая экономика. – 2018. – №7. – Ч. 6. – С. 655 – 657.
5. Восканов М.Э. Публичное управление социально-экономическими макросистемами в условиях необходимости перехода к экономике знаний // Kant. – 2018. – №4(29). – С. 240-244.
6. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М. Сущность, структура и отличительные особенности системы публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 41-47.
7. Лосева Н.В., Полковников А.А., Логинова Е.В., Калинин А.П. Оценка реализации публичного управления в регионах России на основе математических методов моделирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №3 (51).

FACTORS OF EVOLUTION OF PRODUCTION AND CONSUMER RELATIONS IN THE ECONOMY OF JOINT CONSUMPTION

Gimranov German Artemovich, *Postgraduate student, Department of General Economic Theory, Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

The article discusses the theoretical and methodological problems of production-consumer relations in the sharing economy. Along with issues of factors and patterns in the evolution of consumer behavior of households in the new economic system, features of the business model of a shared consumption economy, problems of the establishment of a shared consumption institution in the new economy: the use of decentralized networks, redistribution, building trust relationships between participants Internet platforms.

Keywords: *sharing economy; digital economy; consumer behavior; rating system; peer-to-peer; internet platform.*

ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

УДК 330.3
ВАК РФ 08.00.01

© Гимранов Г.А., 2019

В статье рассматриваются теоретико-методологические проблемы производственно-потребительских отношений в экономике совместного потребления. Наряду с вопросами факторов и закономерностей эволюции потребительского поведения домохозяйств в новой экономической системе, особенностей функционирования бизнес-модели экономики совместного потребления, рассматриваются проблемы становления института совместного потребления в новой экономике: использование децентрализованных сетей, перераспределение, построение доверительных отношений между участниками системы на основе рейтинговой системы интернет-платформ.

Ключевые слова: *совместное потребление; цифровая экономика; поведение потребителей; рейтинговая система; децентрализованная сеть; Интернет-платформа.*

Примерно 10 лет назад впервые в истории большинство людей по всему миру стали жить в городах. Развивались технологии, что приводило к созданию множества услуг и новых бизнес-моделей. Новые технологии, такие как сетевые сервисы, большие данные, мобильные устройства, самодостаточные системы данных, эффективные системы микротранзакций и онлайн-системы оценки репутации завоевывали доверие большого количества людей. Все эти элементы, в конечном счете, позволили создать благоприятную среду для становления экономики совместного потребления. [1]

Экономика совместного пользования – новая социально-экономическая модель, которая влияет на потребление товаров и услуг революционным образом. Переориентация потребительского поведения с приобретения на совместное пользование стала реальностью. Сегодня в крупном городе иметь автомобиль для поездок на работу из спального района в центр города становится все более затратным. Проблемы с трафиком и парковкой делают такую поездку непредсказуемой по времени и стоимости. Шеринговые сервисы – один из инструментов, решающих эту проблему экономно, быстро и комфортно, с точки зрения перемещения. Из других эффектов ше-

ГИМРАНОВ Герман Артемович, *аспирант, кафедра Общей экономической теории, Институт экономики, финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

ринга, серьезно влияющих на потребительское поведение, следует отметить исключение посредников из цепочки "клиент-исполнитель", а также усиление роли онлайн-репутации и саморегулирования сообщества для обеспечения качества услуг. [2]

Изменение отношения к собственности может принести обществу немало дополнительных выгод – например, привычка брать автомобиль в аренду избавляет от необходимости тратить время и деньги на его обслуживание. В городах уменьшается общее количество машин, исчезают проблемы с пробками и парковкой, снижается загазованность.

По всему миру возникают и развиваются платформы по обмену и аренде товарами и услугами, их деятельность активно освещается в медиа, а сервисы Airbnb и Uber сумели так нарастить объемы бизнеса, что превратились в компании-гиганты. В России происходит то же самое: многие зарубежные модели "совместного потребления" успешно прижились в стране. Те же гиганты Airbnb и Uber стали популярны на российском рынке, и их услугами пользуются миллионы людей.

Появились и отечественные компании, использующие принцип совместного потребления. В крупных городах развивается каршеринг, позволяющий арендовать машину поминутно и не думать о парковке, бензине и страховке – все это уже включено в цену. Возникло немало онлайн-сервисов, где люди могут делиться вещами, менять их, дарить или брать в аренду. Развиваются площадки коворкинга с возможностью арендовать офис на любое, даже самое непродолжительное время. Арендовать, подарить, поменять теперь можно что угодно – люди распознали выгоды подобных сервисов. Такой популярностью активно пользуется бизнес, и иногда возникают самые экзотические предложения – так, в медиа активно обсуждалась идея сдавать в аренду букеты цветов для красивых фотографий.

Наблюдается трансформация общества, особенно поколения миллениалов, в более мобильное и не привязанное ни к месту жительства, ни к месту работы. Люди хотят быть более свободными и не зависеть от забот, связанных с содержанием собственности. Рабочие места становятся удаленными, модели рабочего времени становятся более гибкими, появляется больший спрос на баланс между работой и остальной жизнью. Молодежь, например, заявляет, что просто не имеет понятия о том, где будет находится в ближайшие несколько лет, отсюда и естественное нежелание обременять себя собственностью.

Произошла эволюция не только понятия шеринг-экономики, но и ее самой. В этом процессе можно выделить пять этапов. Базовый предшеринговый этап (обозначаемый second hand sharing) – это когда люди обменивались одеждой и книгами в библиотеках. Следом идет переход к torrent sharing – этап, предполагающий выход в онлайн, в шеринг-корзину добавились фильмы, музыка и другие файлы. На третьем этапе наступило время uber sharing – онлайн и офлайн объединились, появилась возможность делить офисы, дома, уборку, транспорт.

Все эти тенденции, существующие в наше время, способствовали развитию модели экономики совместного потребления, делали ее именно такой, какой она является. Основной же предпосылкой к появлению явилось наличие Интернета, возможностей создания онлайн-платформ, где происходит встреча двух сторон, осуществляющих впоследствии обмен. Ведь до появления Всемирной паутины транзакционные издержки подобного обмена были слишком велики.

Но оказалось, и это еще не все. Эволюция продолжается. Последние годы обществом переживается важный четвертый этап – social sharing – когда уберизация технологическая трансформируется в уберизацию социальную. Возможность утром воспользоваться общественным транспортом, а вечером вызвать Uber становится катализатором смены карьерных амбиций и разрушения традиционной лестницы материального благосостояния "автобус – машина – дорогая машина – машина с водителем" и потраченных на достижения лет: 20-25-30-40, соответственно. Теперь комфортную жизнь становится возможным взять в аренду нажатием кнопки в мобильном приложении, где посадка в такси от 50 рублей. Таким образом, произошло "перепрыгивание" через несколько ступеней Маслоу. Сегодня общество стоит на пороге пятого этапа – conscious sharing. Подарив людям время, шеринг-экономика привела к трансформации сознания. [3]

Явление шеринговой осознанности (conscious sharing) происходит из онлайн-обмена информацией, прежде всего, когда пользователи социальных сетей делятся информацией о своей жизни. Такой онлайн-обмен можно разделить на две категории – сознательный и бессознательный.

"Сознательный обмен" совершается ежедневно в социальных сетях, таких как Вконтакте, Facebook и Instagram. Люди делятся историями, которые произошли с ними в течение

дня, рассказывают о себе и своих семьях, прикладывая фотографии. Пользователи соцсетей сознательно рассказывают о днях рождения, особенных событиях в жизни, о своих отношениях или о путешествиях. Таким образом, посредством этого сознательного обмена информацией в соцсети формируется описание биографии человека, которую можно изучить.

Неосознанный или бессознательный обмен происходит, когда пользователи делятся своими предпочтениями, мыслями и поведением, просто просматривая контент и взаимодействуя с ним – будь то реклама, новости, продукты или изображения и видео. Благодаря взаимодействию с друзьями и родственниками, рекламе, контенту, который читается, играм, поиску и поведению во время поиска, пользователи Интернета раскрывают свое истинное "я", проявляют свою уникальную индивидуальность. Этот огромный набор данных о человеке позволяет составить его цифровой профиль, то есть цифровую копию разума и личности, виртуальную копию физически реального человека. Каждого человека можно с легкостью идентифицировать среди миллиардов других пользователей. Происходит постоянный обмен большими массивами цифровых данных с разной целью.

В совокупности сознательный и бессознательный обмен информацией позволяет создает психологический профиль человека, который является чрезвычайно ценным. Настолько ценным, что профиль становится активом – активом, который постоянно растет. Актив, который может быть использован, чтобы продать человеку продукт, повлиять на его мнение и его поведение.

Появление шеринговой осознанности сделало возможным наблюдающиеся в наши дни изменения в образе мышления, а именно переориентация в сторону более открытого мышления и стиля жизни. Открытое мышление необходимо с обеих сторон: потребителя и предпринимателя, а выражается оно в открытости к обмену и доверии. Действительно, чтобы сесть в машину к незнакомцу или пустить в свою квартиру человека, которого ты в первый раз видишь, иными словами, чтобы быть частью экономики совместного потребления, необходимо определенное доверие к посторонним людям, достичь которого не просто. Однако Р. Ботсмен пишет, что в настоящее время достаточный уровень такого мышления как раз оказался достигнут. Более того, шеринговые платформы используют специальные техники, повышая уровень доверия к незнакомцам среди пользователей, например, через сервисы оценки и построения репутации, которые присутствуют сейчас в большинстве платформ. Вместе с тем, очевидно, что для некоторых сервисов этого недостаточно, например, для предоставления медицинских услуг все еще необходима традиционная классификация как фактор доверия. А. Сандарараян доказывает, что у вопроса доверия есть два пути решения: первый – это уже озвученная система оценивания на платформе, второй – создание платформ как саморегулирующихся организаций, санация в которых будет проходить естественным образом с помощью внутренних механизмов.

Экономика совместного потребления будет все больше зависеть от демографических вопросов, которые до сих пор играли, в основном, второстепенную роль: зарождающийся средний класс, женщины и пожилые люди. Впервые в истории человечества средний класс составляет большинство населения планеты, и, согласно прогнозам, в ближайшие 10 лет он удвоится, достигнув 5,2 млрд человек. Ожидается, что существенным образом (2 из 3 случаев увеличения доходов домохозяйств) изменится вклад женщин в увеличение доходов в ближайшем десятилетии. Кроме того, в развитых (и в части развивающихся стран) растет число стареющих жителей.

Каждый из этих демографических показателей будет играть большую роль в экономике совместного потребления. Экономика совместного потребления позволяет людям получать доступ к вещам, которые в противном случае они не могли бы себе позволить, тем самым предоставляя возможность для широкого участия в экономической деятельности. Рост экономики совместного потребления, вероятно, еще более усилит вовлеченность женщин в активном участии в экономической деятельности. Также экономика совместного потребления может постепенно изменить занятость людей, выходящих на пенсию. Поскольку все больше людей стремятся к активному долголетию, нуждаются в дополнительном доходе или хотят продолжать участвовать в жизни своих сообществ, различные платформы помогут в удовлетворения таких потребностей. [4]

Постепенно городские власти осознают, что экономика совместного потребления требует от них упреждающих действий, как с точки зрения надлежащего регулирования, так и с точки зрения использования ресурса по развитию местной экономики. Меняется отношение к платформам экономики совместного потреб-

ления: если раньше сервисы для совместных поездок воспринимались скептически, то сейчас городские власти способствуют развитию каршеринга и сетей велопроката или проката электросамокатов. Пока ещё ни в одном городе на разработана полноценная стратегия действий, хотя в некоторых городах созданы декларации общих принципов работы. Это должно помочь повсеместному внедрению принципов экономики совместного потребления – эффективности использования ресурсов, устойчивости и общности.

Принципы экономики совместного потребления могут быть перенесены на систему трудовых отношений. Сейчас для компаний нормой является наём штатных сотрудников. Однако последние тенденции показывают, что компании, как крупные, так и небольшие, все чаще ищут внештатных сотрудников для выполнения проектов.

Есть несколько возможных причин для этого. Многие компании обнаружили, что одним из преимуществ найма фрилансера вместо штатного сотрудника является то, что это иногда обходится дешевле (например, потому что нет необходимости в социальных отчислениях). Кроме того, фрилансеры часто имеют очень специфические навыки и опыт, которые не так просто найти у традиционного сотрудника, работающего полный рабочий день. Поэтому компания может найти человека, который подойдет для особой работы. Это полезно для небольших и средних компаний. Например, компании может понадобиться веб-дизайнер только для одного проекта. После этого в услугах штатного дизайнера не будет необходимости, потому что внештатный сотрудник отлично исполнит эту роль.

Между фрилансерами возможно развитие сотрудничества, что будет полезно для всех сторон в получении лучших результатов. Фрилансеры смогут извлекать выгоду из сотрудничества с другими фрилансерами, даже теми, кто работает в совершенно других отраслях. Всё это будет возможно на специализированных платформах, аналогичных тем, что действуют в экономике совместного потребления, только в данном случае будет связанных с совместным производством продукта. [5]

Создание стабильно развивающейся Интернет-платформы (или мобильного приложение) для экономики совместного потребления зависит в основном от двух элементов: сдвигов в мировоззрении и доверия. Изменения в мировоззрениях требуют времени, это не происходит в одночасье. Платформы и приложения, которые стремятся расти слишком быстро (будь то слишком быстрое расходование денег или предположения, что спрос будет изменяться по экспоненциальному закону) или ставят под угрозу доверие клиентов (которое трудно построить и очень легко потерять), могут в дальнейшем столкнуться с трудностями. Смогут ли транспортные сервисы, например, Uber и Blablacar найти долгосрочную устойчивую бизнес-модель без повышения цен – вопрос, ответ на который мы сможем увидеть уже в ближайшие годы.

Литература:

1. Россинская Г.М., Пескова Д.Р., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Гимранов Г.А. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика : монография. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С.134-154.
2. Что такое шеринг-сервис. Почему начинать свой бизнес лучше с шеринга.– [Адрес] https://brodv.ru/2018/02/09/chto-takoe-shering-servis-pochemu-nachinat-svoj-biznes-luchshe-s-sheringa/
3. Надо делиться: как шеринг-экономика превращает потребителя в предпринимателя [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. – [Адрес] https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/360815-nado-delitsya-kak-shering-ekonomika-prevrashchaet-potrebitelya-v
4. 4 big trends for the sharing economy in 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. – [Адрес] https://www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy/
5. 4 Predictions for the Future of the Sharing Economy [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. – [Адрес] https://www.business.com/articles/4-predictions-for-the-sharing-economy/

IMPLEMENTATION PROBLEMS OF STATE PROGRAMS IN HEALTHCARE SECTOR IN RURAL AREAS OF THE MOSCOW REGION

Gladkova Lyudmila Anatolyevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Morozova Sofia Ilinichna, *Associate Professor*

Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

The article consists of the analysis of reforms in the healthcare sector, since 2014 to 2019, considered by the example of Moscow region with a focus on rural areas. The article identifies the acute problems encountered in the implementation of the SPRF "Development of healthcare" and the SSE "Healthcare of the Moscow region" and outlines recommendations to improve efficiency in this area.

Keywords: *Healthcare; rural areas; state program; efficiency; health insurance; control system; medical services; Moscow region.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 332.021.8
ВАК РФ 08.00.05

© Гладкова Л.А., 2019
© Морозова С.И., 2019

В статье проведен анализ реформ в сфере здравоохранения, с 2014-2019 гг., рассмотренных на примере Московской области с акцентом на сельские территории. Были обозначены острые проблемы, возникшие при реализации ГПРФ "Развитие здравоохранения" и ГПМО "Здравоохранение Подмосковья" и намечены рекомендации по повышению эффективности в данной сфере.

Ключевые слова: *здравоохранение; сельские территории; государственная программа; эффективность; медицинское страхование; медико-санитарная помощь; система контроля; медицинские сервисы; Московская область.*

Стратегической целью развития любого региона страны служит его динамичное устойчивое продвижение. Российская экономическая модель устойчивого развития сельских территорий строится на агрегации экономики, экологии, социальной сферы и безопасности населения.

Специфика сельских территорий Московской области определяется тем, что она сочетает многообразные хозяйственные функции. Подмосковные сельские территории являются источником не только продовольствия и сельскохозяйственного сырья (около 40% территории Московской области используется в сельском хозяйстве), но и местом проживания и занятости населения, рекреационным объектом, местом захоронения и переработки отходов производства и потребления и др.

Реализация социально-демографической функции сельских территорий невозможна без эффективной политики в области здравоохранения. На сегодняшний день в области действуют государственные программы в области здравоохранения, обеспечения медицинских организаций медицинскими кадрами, осуществляется предоставление финансовой поддержки (субсидий) субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим предоставление услуг здравоохранения, финансирование приобретения медицинского оборудования, создается единый цифровой контур на основе ЕГИСЗ (единой государственной системы здравоохранения), уделяется внимание усилению антитеррористической защищенности объектов здравоохранения.

Таблица 1 – **Численность и оплата труда работников здравоохранения Московской области**

№ п/п	Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	Темп роста, %	
					2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
1	Среднесписочная численность работников в области здравоохранения и социальных услуг, чел.	167106	157045	158418	94,80	100,87
2	Среднемесячная начисленная заработная плата работников здравоохранения и социальных услуг, руб.	39361,0	45247,3	53824,1	136,74	118,96
3	Средняя заработная плата младшего медицинского персонала государственной и муниципальной форм собственности, руб.	25689,4	30497,2	44642	173,78	146,38

Численность населения Московской области на 1 января 2019 года составила 7 599 647 человек, из них 81,47% городское население и 18,53% – сельское.

ГЛАДКОВА Людмила Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент*

МОРОЗОВА Софья Ильинична, *доцент*

Российский аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва

По данным Мособлстат, среднемесячная начисленная заработная плата работников здравоохранения и социальных услуг возросла в 2018 году на 18,96% по сравнению с 2017 годом и на 36,74% по сравнению с 2016 годом, при этом средняя заработная плата младшего медицинского персонала государственной и муниципальной форм собственности возросла на 46,38% и 73,78%, соответственно.

Однако кадровый дефицит в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, характеризуется низкой обеспеченностью врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (32,3 чел. на 10 тыс. населения), низкой обеспеченностью населения врачами, оказывающими медицинскую помощь в амбулаторных условиях (18,8 чел. на 10 тыс. населения). Укомплектованность врачебных должностей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях составляет 63,0%, а должностей среднего медицинского персонала – 63,7%. Одним из мероприятий, направленных на повышение эффективности здравоохранения в Московской области, явилось реформирование первичной медицинской помощи по принципу врача общей практики. На 01.01.2016 г. по данной системе работало 349 врачей, функционировало 226 кабинетов ВОП, 29 отделений ВОП и один центр общей врачебной практики. За 2016 год открыто 17 офисов ВОП, в 2017 году открыто 8 офисов врачей общей практики, в 2018 году – 3. Подмосковье занимает 30,3% от общего числа вакансий врачей общей практики по РФ. Уровень средней заработной платы врача общей практики по Московской области составляет 70 тыс. руб. (средняя зарплата врача общей практики в поликлиниках Департамента здравоохранения Москвы приближается к 110 тыс. рублей).

Одним из механизмов привлечения специалистов в учреждения здравоохранения сельских населенных пунктов является выплата единовременных компенсационных выплат. Условия получения компенсационных выплат в Московской области – переезд на населенный пункт с численностью населения до 50000 человек, возраст медработников -до 50 лет. Установленный размер единовременной компенсационной выплаты для врачей – 1 млн руб., для фельдшеров – 500 тыс. руб. За период с 2014-2017 гг. 557 врачей, прибывших на работу в учреждения здравоохранения сельских населенных пунктов, рабочих поселков, поселков городского типа, получили единовременные компенсационные выплаты. Такое незначительное количество желающих переехать в сельскою местность связано в первую очередь с сокращением числа больниц и фельдшерских пунктов в сельской территориях. За 2015-2017 гг. построено 130 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), в 2018 году в сельских поселениях Подмосковья было закреплено 18 ФАПов для оказания первой медицинской помощи. На начало 2019 года в Московской области насчитывалось 523 ФАПа, а в 2012 их насчитывалось 534. В 2019 году в рамках национальных проектов будет реализована программа реновации ФАПов, а за 2019-2024 гг. в Подмосковье планируют создать дополнительно 70 фельдшерско-акушерских пунктов. Таким образом, на сегодняшний день обеспеченность ФАП составляет 3,7 единицы на 10 тыс. чел. сельского населения региона. В целом за 2012-2018 гг количество ФАПов сократилось на 1,8%, а государственных и муниципальных учреждений здравоохранения – на 20,1%.

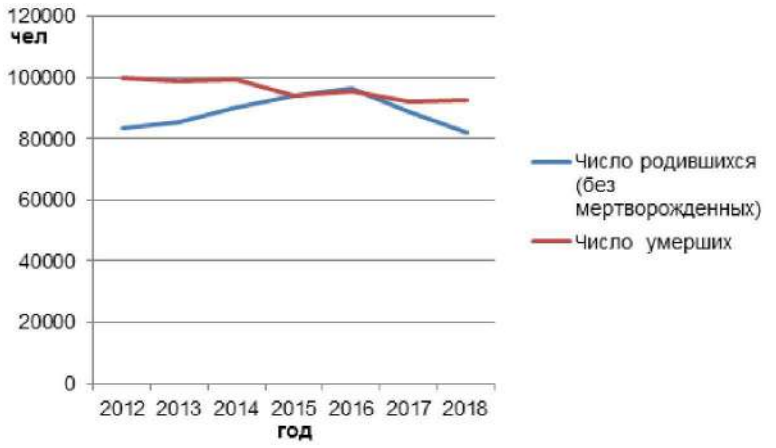

Рисунок 1 – **Показатели смертности и рождаемости населения Московской области**

Источник: составлено авторами по данным http://www.gks.ru

Несмотря на проводимую стране и регионе социально-демографическую политику, число рождений не превышает число смертей. В 2018 году естественная убыль населения возросла значительно. Затрудняет оценку реальной ситуации факт несопоставимых, а зачастую разрозненных данный официальными службами статистики. Так, по данным Росста-

та, естественная убыль населения региона составила в 2018 году 10168 человек, что в 4 раза выше показателя 2017 года. По данным же территориального органа государственной статистики Московской области, естественная убыль населения в 2018 году – 6074 чел., что в 3,7 раза выше показателя 2017 года. Что же касается младенческой смертности, наблюдается её снижение в 2018 году по сравнению с 2017 годом, но данные так же разняться. В структуре причин смерти населения преобладают болезни системы кровообращения (39,0% от общего числа умерших), при этом растет доля умерших по причинам болезни нервной системы, новообразований, травм и отравлений, инфекционных и паразитарных болезней, психических расстройств и расстройств поведения. На рисунке 1 отображены показатели естественного движения населения Подмосковья в период с 2012 г. по 2018 г. Характерная тенденция прослеживалась в постперестроечный период и ознаменовалась демографической катастрофой, получившей название "русский крест".

В 2015 году Счетная палата констатировала факт неэффективности реализации ГПРФ "Развитие здравоохранения", утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04. 2014 г. N 294, в части доступности и повышения качества медицинской помощи. На тот период в стране более 11000 сельских населенных пунктов, расположенных на расстоянии более 20 км от ближайшего медицинского пункта, около 18 000 не имели медицинской инфраструктуры, из них в 35% отсутствовал общественный транспорт. Как следствие – значительный рост смертности населения от сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и младенческой смертности. Так же в 2014 году произошло сокращения штата медицинских работников по РФ общей численностью 90 000 человек, что повлекло увеличение врачебной нагрузки по количеству пациентов, а соответственно, снижения качества медицинских услуг. Негативная тенденция в здравоохранении, сложившаяся в рамках реализации указанной ГП существует и по настоящее время, особенно в регионах с большой территорией, где на три района приходится одна больница, и очередь на прием врачу затягивается на месяц. В экстренных случаях по большей части приходится рассчитывать на удачу и стойкость организма больного.

В 2017 году Постановлением Правительства Российской Федерации от от 26.12.2017 г. №1640 была утверждена новая ГПРФ "Развитие здравоохранения" на период 2019-2024, Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 380 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие здравоохранения" утверждены изменения в Госпрограмму, касающиеся корректировки целей, состава соисполнителей и участников, структуры и сроков реализации пилотной Госпрограммы, правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации.

Наряду с Государственной программой, в каждом субъекте существуют региональные программы развития здравоохранения, реализуемые с различной степенью эффективности.

В Московской области действует региональная Программа "Здравоохранение Подмосковья", период реализации 2014-2020гг., с целью улучшения состояния здоровья населения, обеспечения доступности и улучшения качества оказания медицинской помощи жителям региона, а также повышения эффективности медицинских услуг.

Плановый объем финансирования программы "Здравоохранение Подмосковья" в 2018 году составил 189 785,9 млн рублей, т.е. 24972,99 руб. в расчете на одного человека. Указанная сумма не в состоянии покрыть стоимости ни одной сложной операции. Для сравнения: на здравоохранение одного человека в Норвегии выделяют 5176 долл. (около 336 тыс. руб.), при этом страна по эффективности системы здравоохранения занимает не первые строчки рейтинга (11 место).

Одной из подпрограмм действующей региональной программы Московской области в рассматриваемой сфере является модернизация здравоохранения региона в части строительства перинатальных центров. Первый перинатальный центр в Московской области был открыт в г. Балашихе еще до начала реализации программы, в 2003 году, специализация – врожденные пороки. В период реализации подпрограммы было открыто 5 перинатальных центров: в г. Наро-Фоминске, специализация – кардиология; г. Коломна, специализация – врожденные пороки и патологии, маловесные дети; г. Щелково, специализация – эндокринные заболевания беременных; г. Раменское, специализация – врожденные пороки и патологии, маловесные дети; г. Сергиев-Посад, без специализации. Это, безусловно, демонстрирует положительную динамику в направлении материнства и детства, другой вопрос в том, что перинатальные центры должны нести нагрузку по обслуживанию как городских, так и сельских муниципальных районов в полном

объеме. Повышение качества медицинских услуг в сельской местности прежде всего связано с развитием первичной медико-санитарной помощи.

Действующую систему обязательного медицинского страхования (ОМС) нельзя назвать эффективной, так как не она только не финансируется в достаточной объеме, но построена таким образом, что не заинтересована и выздоровлении больного. На сегодняшний день система ОМС обеспечивает порядка 40% государственных средств, при потребности в 60%, так же перечень оказываемых медицинских услуг ОМС сокращается с каждым годом.

С целью повышения эффективности здравоохранения необходима реализация следующих направлений:

1. Политика в области здравоохранения должна сочетать государственное и свободное рыночное регулирование, что дает возможность населению получать высококачественную бесплатную медицинскую помощь и обслуживаться в частных компаниях.

2. Формирование прозрачной политики ценообразования на медицинские услуги, на сайтах соответствующих министерств и ведомств должны быть представлены цены на все операции и медицинские обследования.

3. Увеличение доли финансирования сферы здравоохранения со стороны государства наряду с личной ответственностью граждан за состояние своего здоровья. Старение населения, увеличение доли пожилого населения предполагает либо увеличение налоговой нагрузки на трудоспособное население, либо финансовой нагрузки на бюджет. Развитие дополнительной системы страхования облегчит решение данной проблемы лишь при условии повышения уровня жизни населения.

4. Наряду с обязательным медицинским страхованием необходимо создание сберегательного счета для медицинской помощи в пенсионном возрасте.

5. Развитие государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения, через концессионные соглашения. Это позволит в максимально короткие сроки привлечь частные инвестиции, соответственно, решить нехватку финансовых ресурсов для материально-технической модернизации учреждений здравоохранения (санаториев, центров реабилитации и др.).

Эффективность системы здравоохранения зависит не только от вложенных средств, но и наличия жесткой системы контроля за использованием средств, а также прозрачности медицинских сервисов.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1640 (ред. от 29.03.2019) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"".
2. Постановление Правительства Московской области от 23.18.2013 №663/38 (ред. от 11.05.2016) "Об утверждении государственной программы Московской области "Здравоохранение Подмосковья".

LEAN-TECHNOLOGIES AND UNIVERSITY DEVELOPMENT

Groshev Alexander Romanovich, *DSc of Economics, Professor, chief researcher of Scientific and educational center of Institute of Economics and Management*

Dubrovskaya Elena Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State University, Surgut

The article considers the need for changes in the education system caused by the introduction of new digital technologies in all spheres of human economic activity. The main trends in the market of educational services are identified, which have led to the need to move from a scaling model of education to individual-oriented learning. The questions of the applicability of lean manufacturing technologies in the implementation of an individually-oriented model of higher education are considered, including the causes of losses in the creation of services provided by the university in more detail.

Keywords: *education system; lean-technologies; loss, individual-oriented learning.*

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

*ЛИН-ТЕХНОЛОГИИ И РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТА **

© Грошев А.Р., 2019
© Дубровская Е.Н., 2019

В статье рассмотрена необходимость изменений в системе образования, вызванная внедрением новых цифровых технологий во все сферы хозяйствен-

* В статье отражены результаты исследования, проводимого в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по выполнению научно-исследовательской работы "Разработка типовых решений внедрения и сопровождения лин-технологий в организациях образования и здравоохранения округа".

ной деятельности человека. Обозначены основные тренды на рынке образовательных услуг, которые обусловили необходимость перехода от модели масштабирования образования к индивидуально-ориентированному обучению. Рассмотрены вопросы применимости технологий бережливого производства при реализации индивидуально-ориентированной модели высшего образования, в том числе более подробно проанализированы причины возникновения потерь в процессах создания услуг, предоставляемых университетом.

Ключевые слова: *система образования; лин-технологии; потери; индивидуально-ориентированное обучение.*

Изменения, связанные с внедрением цифровых технологий в образование по своей силе и масштабности сравнимы с изменениями, вызванными изобретением и распространением книгопечатания. При этом, если для внедрения печатных книг в образовательный оборот потребовалось несколько десятилетий и осуществлялось оно несколькими поколениями преподавателей, то цифровые технологии буквально ворвались в образовательный процесс и это при том, что их внедрением занимались преподаватели, представляющие "аналоговое" поколение. Новый взрыв цифровых образовательных технологий нужно ожидать с приходом к педагогической деятельности поколения Z.

Современная быстроменяющаяся экономика требует непрерывного и быстрого обновления знаний и навыков. Информационно-насыщенные инструменты проникли во все сферы хозяйственной деятельности, специалисты и менеджеры вынуждены постоянно обновлять свои знания, что бы не отставать от машин, понимать и использовать результаты их работы. Все это и определяет необходимость изменений в образовании.

Направления изменений.

Для определения направлений изменений коротко сформулируем тренды (тенденции), влияющие на развитие рынка образовательных услуг:

1. Появление новых профессий и рост спроса на навыки, которые хуже всего поддаются автоматизации (творчество, изобретательность, интуиция, проектирование). В ближайшем будущем производство не будет нуждаться в людях, люди больше будут востребованы в сфере "человекоориентированных" услуг.

2. Увеличение доли нестандартной, частичной, временной, разовой занятости, фриланс и др.

3. Усиление конкуренции на глобальном образовательном рынке. Развитие новых форм образования, таких как: транснациональные формы образования (cross-border education). Численность студентов, поступающих в университеты другой страны после окончания школы, растет на 10% в год и к 2020 г. достигнет 8 млн. человек [1, с. 19].

4. Развитие массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Онлайн–курсы ведущих мировых университетов, выложенные в открытом доступе, оказывают значительное влияние на технологии обучения. Аудитория таких курсов может охватывать миллионы человек, а проходить обучение можно в удобном для пользователя графике и в любой точке планеты [1, с. 19].

5. Возрастает роль непрерывного образования и постоянного обновления навыков. Обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning) [2]. Важным становится создание учебных программ для

ГРОШЕВ Александр Романович, *доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра Института экономики и управления*

ДУБРОВСКАЯ Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет, Сургут

поддержания, повышения или смены квалификации работников на протяжении всего карьерного пути.

В этих условиях предъявляются новые требования к системе подготовки специалистов, обладающих навыками и компетенциями, необходимыми для цифровой экономики. Сегодня мы видим, что система подготовки кадров высшей квалификации в России нуждается в модернизации. Это обусловлено новыми стратегическими целями государства в становлении цифровой экономики, требованиям и динамично изменяющегося рынка труда, и потребностями человека. В действующей системе подготовки кадров высшей квалификации недостаточно внимания уделяется методикам работы над изменением мышления студентов, направленным на формирование необходимых моделей поведения через практическую проектную деятельность. Такие навыки, как предприимчивость, активность, высокая адаптивность для работы в быстроменяющихся условиях приобретаются в проектах, как правило, социального характера. Невозможно стать хорошим менеджером, если ни разу не пришлось руководить людьми. Реализация классической модели высшего образования, в которой университет решает, чему и как надо учить, приводит к тому, что, поступая в вуз, учащиеся выступают в роли исполнителей образовательных программ, сформированных без их участия. Это ведет к отсутствию заинтересованности со стороны обучающегося и снижению эффективности обучения. Основной целью обучающихся становится получение формальных документов об образовании, а не приобретение знаний и компетенций.

Фактически, говоря производственным языком, университетам необходим переход от массового (конвейерного) производства к индивидуальному, переход от принудительной модели, в которой университет решал, чему и как надо учить, к индивидуально-ориентированной модели, в которой потребности рынка труда определяют содержание образования, а студент выбирает индивидуальную траекторию обучения, соответствующую этим потребностям и удобную форму обучения [3, с. 65]. Переход к такому обучению делает необходимой реализацию системы, позволяющей максимально учитывать потребности, уровень и интересы обучающегося и рынка труда, особенно, когда речь идет о региональных вузах. В предыдущих своих работах [4, 5] мы показали, что региональные особенности существенно влияют на формирование рынка труда. Трудовые функции, которые возлагаются на выпускников региональных вузов, могут существенно отличаться от трудовых функций, возлагаемых на выпускников ведущих федеральных университетов. Так же рассмотрели вопросы применимости технологий бережливого производства при реализации индивидуально-ориентированной модели высшего образования. В данной работе более подробно остановимся на анализе причин возникновения потерь в процессах создания услуг, предоставляемых университетом.

Ключевым в философии бережливого производства является положение о том, что необходимо производить продукт с максимальной ценностью для потребителя при минимальных затратах. Каждый этап производства, который не добавляет ценности, считается потерей и должен быть исключен по мере возможности.

Прежде чем определить потери, необходимо ответить на три основополагающих вопроса:

Что является продуктом услуги, предоставляемой университетом?

В чем ценность продукта (услуги, предоставляемой университетом)?

Кто тот потребитель, для которого формируется ценность продукта (услуги, предоставляемой университетом)?

Соглашаясь с А.В. Соколкиным, который предлагает образовательный процесс представить как производство ценности, результатом которого является получение выпускника, в котором сформирована полезность для потребителя в виде знаний, умений и уровня определенных компетенций, можем констатировать, что образовательная услуга предоставляется для формирования у выпускника способности к выполнению трудовых функций [6, с. 49]. Основной, но не единственной ценностью продукта системы высшего образования являются востребованные работодателем компетенции, а основным потребителем – работодатель. При этом, нам представляется, для того чтобы снять возможные споры и противоречия, уместно употребить прием, нашедший широкое распространение в системах проектного менеджмента, когда достижение цели увязывается с выполнением определённых условий, без выполнения которых достижение цели лишено смысла. В такой логике нужно рассматривать прочие цели системы образования, как определенные требования, направленные на реализацию этих условий [4, с. 33].

Потери.

Определив потребителя, продукт и его ценность, рассмотрим с позиций применения лин-технологий основные виды потерь университетов при оказании образовательных услуг и причины их возникновения.

В соответствии с философией бережливого производства процессы по созданию услуг высшего образования можно классифицировать так: 1) основные производственные процессы – процессы, связанные с производством продукта (образовательный процесс, воспитательный процесс, научный процесс), добавляющие ценность для потребителя, и 2) вспомогательные процессы – операции и процессы, не добавляющие ценности для потребителя, но необходимые для функционирования вуза (бухгалтерский, кадровый учёт, юридическое обеспечение и т.д.).

Ниже в таблицах 1 и 2 сведены примеры причин и последствий потерь в основных и вспомогательных процессах университетов.

Для эффективной работы университета, необходимо минимизировать все виды потерь.

Как видно из таблицы 1, потери в основных производственных процессах связаны с применением устаревших трудозатратных технологий, слабой ориентацией университетов на рынок труда и запросы обучающихся, оторванностью от современного уровня науки и технологий, слабыми связями с бизнесом и излишней стандартизацией процедур оценки деятельности.

Таблица 1 – **Причины и последствия потерь в основных процессах производства организаций высшего образования**

Потери	Образовательные процессы	
	Причины	Последствия
Потери из-за перепроизводства (оказывается услуг больше, чем могут купить)	отсутствие или не достаточное применение практики разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий / применение устаревших технологий организации учебного процесса	большое количество специализаций, формирование неукомплектованных групп, увеличении нагрузки на преподавателей, снижение мотивации учащихся, рост стоимости и снижение ценности услуги
Потери времени из-за ожидания (приостановка деятельности по добавлению ценности продукту)	отсутствие или недостаточное применение современных технологических средств индивидуального сопровождения, тьюторской и организационной поддержки обучающихся / применение устаревших технологий организации обратной связи	отсутствие объективной информации об усвоении материала, продолжение обучения без подтверждения владения предыдущими профессиональными знаниями и навыками, низкая посещаемость занятий, как следствие – снижение качества подготовки, повторы
Потери из-за лишних этапов обработки (выполнение операций и процессов, не являющихся требованием потребителя)	отсутствие или формальное применение цифровых технологий обучения, электронной образовательной среды, сетевых технологий взаимодействия / применение устаревших образовательных технологий	завышение часов контактной работы, увеличение трудоемкости и стоимости обучения, увеличение нагрузки на преподавателей и материальную базу вуза, снижение интереса к обучению, низкая посещаемость занятий, снижение качества подготовки
	излишняя фундаментальность образовательных программ, превалирование дескрипторов «знать» и «понимать» над дескрипторами «уметь» и «владеть» при формировании компетенций / слабая ориентация на рынок труда и запросы обучающихся	отсутствие или недостаточное формирование необходимых моделей поведения через практическую проектную деятельность, слабое развитие навыков адаптивности для работы в быстро меняющихся условиях, как следствие - снижение ценности услуги
Потери из-за лишних запасов (желание подстраховаться от возможного брака)	оценка деятельности вуза по формальным параметрам / излишняя стандартизация процедур оценки	большое количество отчетности, загруженность преподавателей «бумажной» работой, отсутствие времени для совершенствования
	оценка деятельности преподавателей по формальным параметрам, формальное применение инструментария эффективного контракта / излишняя стандартизация процедур оценки	жестко регламентированная система отчетности и согласований, ограничение инициативы, творчества, подмена научной работы погоней за публикациями, отсутствие времени для совершенствования
Потери из-за выпуска дефектной продукции (подготовка специалистов невостребованных рынком)	ошибки в позиционировании вуза, учете специфических особенности региона, интересов обучающихся, отсутствие индивидуализации обучения / слабая ориентация на рынок труда и запросы обучающихся	содержание образования не соответствует запросам регионального рынка, рабочие программы составляются по образцу ведущих университетов, как следствие - снижение объемов государственного заказа, притока абитуриентов
	ошибки в позиционировании вуза, учете специфических особенности региона, интересов обучающихся, отсутствие индивидуализации обучения / слабая ориентация на рынок труда и запросы обучающихся	содержание образования не соответствует запросам регионального рынка, рабочие программы составляются по образцу ведущих университетов, как следствие - снижение объемов государственного заказа, притока абитуриентов
	ошибки в профориентационной работе, работе с родителями и учителями/ слабая ориентация на рынок труда и запросы обучающихся	снижение среднего балла ЕГЭ и качества подготовки абитуриентов, отток наиболее амбициозной и квалифицированной части молодежи
	отсутствие или слабость собственных исследований и разработок, участия преподавателей в проектной и иной практической деятельности / оторванность от современного уровня науки и технологий	несоответствие квалификации преподавателей решаемым задачам, «многие учебные курсы (в том числе в магистратуре) ведут преподаватели, которые не проводят собственных исследований и не участвуют в практической деятельности» [1]

Составлено авторами

[1] Центр стратегических разработок, Высшая школа экономики. Доклад: Двенадцать решений для нового образования https://kai.ru/documents/10181/6946092/Доклад_образование.pdf

Продолжение табл. 1

	отсутствие или слабость систем поддержки и развития предпринимательских установок и компетенций учащихся / оторванность от современного уровня науки и технологий	отсутствие или снижение инновационной активности университета, отток наиболее амбициозной и квалифицированной части молодежи из региона, снижение ценности услуги для региональной власти и населения

По нашему мнению, одним из основных инструментов, направленных на устранение причин возникновения потерь в основных производственных процессах, является использование проектных методов управления – разработка и реализация проектов, направленных на внедрение современных технологий, позиционирование университета в регионе, развитие связей с промышленностью и бизнесом. Непременным условием при этом является обязательное вовлечение в проектную деятельность преподавателей, научных сотрудников и обучающихся.

Потери во вспомогательных процессах (табл. 2) связаны с несоответствием системы управления решаемым задачам и поставленным целям, использование устаревших технологий управления и недостаточной квалификацией персонала.

Таблица 2 – **Причины и последствия потерь в вспомогательных процессах организаций высшего образования**

Потери	Причины	Последствия
Перепроизводство (предоставление большего количества информации, чем требуется)	неумение руководителей ставить задачи, сотрудников работать с информацией / низкая квалификация персонала	дублирование выполняемых функций, повторная работа с документами, составление отчетов, которые никто не читает, хранение устаревшей информации
	отсутствие или плохая работа системы менеджмента качества вуза / ненастроенный операционный процесс	отсутствие регламентов, подготовка не предусмотренных регламентами отчетов и документов
Потери времени (приостановка деятельности)	административные барьеры и отсутствие (плохая работа) системы электронного документооборота / ненастроенный операционный процесс	увеличение времени на процессы согласования и продвижение документов, необоснованные совещания, повторная работа с документами
Потери из-за лишних запасов (желание подстраховаться от возможного брака)	оценка деятельности вуза по формальным параметрам / излишняя стандартизация процедур оценки	большое количество отчетности, нарушение ритмичности работы и перегрузка персонала, напряженность в коллективе
	отсутствие или формальное применение цифровых технологий управления / применение устаревших технологий управления	привлечение преподавателей к выполнению не свойственных функций (организация закупок, планирование и проведение не учебных мероприятий и т.д.)
Потери из-за переделок	отсутствие дисциплины и заинтересованности в конечном результате / ненастроенный операционный процесс	незавершенные проекты, искажение информации, повторная подготовка документов и отчетов, потери времени

Составлено авторами.

В конечном итоге, потери во вспомогательных процессах приводят к необоснованному росту численности вспомогательного персонала. Одним из ключевых инструментов повышения эффективности использования трудовых ресурсов организации и увеличения производительности труда работников является нормирование труда. МГТУ им. Н.Э. Баумана первым разработал, апробировал систему нормирования труда университета и опубликовал её в качестве методической поддержки образовательным организациям. Нормирование численности является обоснованием наличия штатных единиц, в том числе вспомогательного персонала, в штатном расписании организации [7].

Считается, что через нормирование возможно обосновать количество ставок того или иного персонала и тем самым подтвердить потребность в численности персонала. Работы по нормированию в МГТУ им. Н.Э. Баумана выявили избыточность ставок персонала во вспомогательных процессах, численность административных подразделений оказалась завышенной, как следствие, были определены резервы фонда оплаты труда. Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2014 г. № 722-р установлено соотношение численности по категориям персонала в целом по отрасли "Образование" как для вузов, так и для иных образовательных учреждений, что на некоторое время остановило необоснованный рост штата не основного персонала, однако, жизнь показала, что бюрократическая система приспособилась к ограничениям, а практика нормирования применяется формально. Возможно, решение проблемы лежит в более широком применении аутсорсинга для реализации вспомогательных функций.

Подводя итог рассмотрению причин и последствий потерь в основных производственных и вспомогательных процессах организаций высшего образования, необходимо отметить, что переход от модели массового (конвейерного) производства к индивидуальному предъявляет повышенные требования к системе управления университета и к делает необходимой создание единой информационной системы, объединяющей информацию о всех сферах деятельности университета, пре-

подавателях, обучающихся и запросах работодателей, что позволит использовать в процессах управления достижения современных технологий основанных на обработке "больших данных" и применении искусственного интеллекта.

Литература:

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с. URL : https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262126147 (дата обращения 01.07.2019)
2. Envisioning the Future of Education and Jobs: Trends, Data and Drawings. -OECD 2019, – 20pp. URL : http://www.oecd.org/education/Envisioning-the-future-of-education-and-jobs.pdf (дата обращения 01.07.2019)
3. Косенок С.М., Грошев, А.Р. Университеты в глобальном образовательном пространстве/ Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть I / под редакцией проф. И.А. Максимцева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 61-67.
4. Грошев А.Р., Каратаева, Г.Е. Лин-технологии как ресурс модернизации образования // Высшее образование в России. – 2018. – №8. – С. 30-37.
5. Грошев А.Р., Каратаева Г.Е. Лин-технологии в реализации индивидуально-ориентированной модели высшего образования // Высшее образование в России. – 2019.
6. Соколкин А.В. Производство перепроизводства в профессиональном образовании // Система образования и технологии бережливого производства: материалы очно-заочной региональной научно-практической конференции (Нижневартовск, 31 марта 2017 года) / отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 48-52.
7. Озерова Н.Б. Нормирование труда (части 1, 2) // Советник бухгалтера. URL: https://www.referent.ru/40/10361

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE AGRARIAN SECTOR IN THE SPATIAL ECONOMY BAIKAL REGION

Dorzhieva Elena Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Zhalsaraeva Ekaterina Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Republic of Buryatia

Dugarzhapova Marina Abramovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

The article examines development trends of the agricultural sector of the constituent entities of the Russian Federation included in the Baikal region, assesses the competitiveness of agriculture of the Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai and the Irkutsk Oblast, considers promising areas for the development of the agricultural sector of the Baikal region as an essential element of spatial regional development. Considering a modern vector of development of global economy and global trends to ecologization, Baikal region is capable to become the testing ground for the development of a green economy in Russia based on the formation of agroecological clusters, which activity is directed to decrease in the accompanying environmental risks, threats and effects for the Baikal sotsio-ekologo-economic system.

Keywords: *Baikal region; spatial economy; agricultural sector; agricultural clusters; competitiveness; interregional projects.*

*РОЛЬ И МЕСТО АГРАРНОГО СЕКТОРА В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА **

УДК 330.111.44
ВАК РФ 08.00.05

© Доржиева Е.В., 2019
© Жалсараева Е.А., 2019
© Дугаржапова М.А., 2019

В статье исследуются состояние и тенденции развития аграрного сектора субъектов РФ, входящих в Байкальский регион, проводится оценка конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, рассматриваются перспективные направления развития АПК Байкальского региона как существенного элемента пространственного регионального развития. Учитывая современный вектор развития глобальной экономики и мировые тенденции к экологизации, именно Байкальский регион способен стать полигоном развития "зеленой" экономики в России на основе формирования агроэкологических кластеров, деятельность которых направлена на снижение сопутствующих экологических рисков, угроз и последствий для Байкальской социо-эколого-экономической системы в целом.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00906А.

Ключевые слова: *Байкальский регион; пространственная экономика; аграрный сектор; агрокластеры; конкурентоспособность; межрегиональные проекты.*

ДОРЖИЕВА Елена Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЖАЛСАРАЕВА Екатерина Александровна, *кандидат экономических наук, доцент*

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Республика Бурятия

ДУГАРЖАПОВА Марина Абрамовна, *кандидат экономических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

Байкальский регион с точки зрения региональной экономики рассматривается как единая социо-эколого-экономическая система, развитие которой должно быть направлено на сохранение уникальной экосистемы самого глубокого озера планеты (доля территории, находящейся в "нетронутом" состоянии, т.е. без существенных следов антропогенного воздействия, достигает 81%). На территории России в состав Байкальской природной территории (далее БПТ) входят Республика Бурятия (далее РБ), Забайкальский край (далее ЗК) и Иркутская область (далее ИО). При этом более половины площади РБ – 61,4% – занимает БПТ, что вынуждает республику нести повышенную экологическую ответственность за последствия хозяйственной деятельности на своей территории (отметим, что 71,1% бассейна поверхностного и подземного стока в озеро Байкал размещены в пределах границ Бурятии).

Развитие сельского хозяйства всех вышеперечисленных субъектов РФ ограничивается так называемым "Байкальским фактором" (в меньшей степени это касается ЗК, на который приходится всего 12,6% площади БПТ, находящейся под охраной российского и международного законодательства). Так, в Центральной экологической зоне БПТ запрещено использовать минеральные удобрения и средства защиты растений, обязательно применение природоохранных технологий возделывания земельных угодий, жестко регулируется размещение сельскохозяйственных объектов [1]. Доля сельскохозяйственных угодий Байкальского региона в Сибирском федеральном округе (далее СФО) составляет 24% (т.е. практически четверть) [1]. Эффективность их использования (в частности, производительность и продуктивность – см. табл. 1 и 2) довольно низка, что объясняется негативным воздействием не только "Байкальского фактора", но и комплекса сложившихся природно-климатических, культурно-исторических и социально-экономических условий. Таким образом, экологические ограничения играют первостепенную, но не определяющую роль в развитии сельского хозяйства Байкальского региона. Со времен индустриализации СССР аграрный сектор выпал из числа ведущих отраслей региональной экономики, но по-прежнему сохраняет социальную значимость, оказывая существенное влияние на уровень, качество, уклад жизни местного населения, его самообеспеченность основными продуктами питания и самозанятость. В Байкальском регионе проживает 24,2% сельского населения СФО и производится 17,2% всей сельскохозяйственной продукции. Наибольшее значение аграрный сектор имеет для РБ с ее индустриально-аграрным типом экономики, 41% сельского населения и положительным среднегодовым приростом индекса производства продукции сельского хозяйства за последние семь лет. В то же время вклад ИО в АПК СФО гораздо существенней: 10,7% всей сельхозпродукции, производимой в Сибири; объем сельхозпроизводства на душу населения в регионе в 1,7 раза больше, чем в Бурятии; более благоприятные природно-климатические условия, чем в РБ и ЗК, объясняющиеся влиянием озера Байкал (табл. 1).

[1] С 4 ноября 2018 г. РБ и ЗК вошли в состав Дальневосточного федерального округа. В исследовании используются статистические данные до 2017 г. в связи с отсутствием официальных публикаций Росстата по отдельным субъектам РФ на 2018 и 2019 гг. на момент подготовки статьи.

Таблица 1 – **Основные характеристики аграрного сектора субъектов РФ, входящих в Байкальский макрорегион**[2]

Характеристики	Республика Бурятия (РБ)	Забайкальский край (ЗК)	Иркутская область (ИО)
Климатические условия	Резко-континентальный климат с большими годовыми и суточными колебаниями температуры воздуха и неравномерным распределением атмосферных осадков по сезонам года. Бурятия относится к засушливой зоне, годовое количество осадков на территории колеблется от 136 до 800-1000 мм в год. Влияние Байкала на климат центральной части республики не ощущается, поскольку та отгорожена высокими горными хребтами Улан-Бургасы и Хамар-Дабан. Влияние Байкала ограничивается узкой полосой примыкающих к нему районов.	Континентальность климата Забайкалья выражена гораздо резче, чем на тех же широтах Западной Сибири и Дальнего Востока. По суровости и сухости зимы территория края близка к Якутии. Большая часть территории относится к зоне недостаточного увлажнения. Распределение осадков неравномерное как по сезонам года (до 80-90 % их приходится на летне-осенний период), так и по территории (от 600 мм в горах на севере, юго-западе и востоке до 300 мм на юге и юго-востоке).	Резко-континентальный климат, среднегодовое выпадение осадков около 450 мм. Существенную роль в климатических условиях на территории Иркутской области играет озеро Байкал и ангарские водохранилища. Большое скопление воды и ее площадь значительно сглаживают резкие перепады температуры, как годовые, так и суточные. Среднегодовая температура возле байкальского побережья приблизительно +0,5 °С.
Тип экономики	Индустриально-аграрный	Индустриальный	Индустриальный
Специализация регионального сельского хозяйства	Зерновые и кормовые культуры, картофель, овощи; мясомолочное животноводство, овцеводство, козоводство, а также свиноводство и коневодство.	Тонкорунное овцеводство. Развиты также мясомолочное и мясное животноводство, свиноводство, птицеводство. Основные посевные площади сосредоточены в центральных, южных и юго-восточных районах. В северных районах развит охотничий промысел.	Молочно-мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, овцеводство, производство зерна, картофеля, овощей (открытого и закрытого грунта).
Уд. вес площади БПТ в общей площади территории региона, %	61,4	12,6	16,8
Производство сельхозпродукции на душу населения, т.р.	15,301	20,925	25,722
Доля сельхозпродукции в ВРП, %	7,5	7,5	5,2
Уд. вес региона в объеме производства сельскохозяйственной продукции в СФО, %	2,6	3,9	10,7
Среднегодовой прирост индекса производства продукции сельского хозяйства с 2011 по 1 квартал 2018 г., %	3,64	-0,54	-0,04
Доля сельского населения, %	41	31,8	21,2
Уд. вес продукции животноводства в сельхозпродукции	71,2	73,1	61,9
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %:			
- сельскохозяйственные организации (СХО)	29	1,4	43,7
- хозяйства населения (ЛПХ)	64,1	79,8	43,4
- крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х	6,8	8,8	12,9
Перспективные направления развития АПК	Номадное животноводство	Экологическое сельхозпроизводство	Рыбоводство, пищевые лесные ресурсы и лекарственные растения

На основе данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы:

– сельское хозяйство Байкальского региона имеет не столько экономическое, сколько социальное значение, и для обеспечения устойчивого развития Байкальской социо-эколого-экономической системы нуждается в государственной поддержке;

– АПК имеет ярко выраженную животноводческую направленность (в то же время природно-климатические условия ИО позволяют региону успешно развивать растениеводство);

[2] Рассчитано авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/).

– большая часть сельхозпродукции производится в хозяйствах населения, причем катастрофическая ситуация наблюдается в ЗК (крупнотоварное сельхозпроизводство там практически отсутствует – доля СХО в нем составляет всего 1,4%), тогда как в ИО сложился паритет между СХО и ЛПХ (региональные агрохолдинги производят 49% свинины, 56% мяса кур, 82% яиц, 64% молочных продуктов). Несмотря на активную и длительную государственную поддержку К(Ф)Х в Байкальском регионе фермеры так и не стали локомотивом регионального роста, однако благодаря реализации ряда целевых программ их доля в агросекторе постепенно увеличивается.

В настоящее время АПК Байкальского региона можно назвать неконкурентоспособным. Для оценки конкурентоспособности сельхозпроизводства нами выбрана система основных показателей конкурентоспособности регионального сельского хозяйства К.Р. Саубанова, включающая косвенные показатели, незначительно влияющие на конкурентоспособность, и прямые, оказывающие на нее непосредственное влияние (рис. 1). Для расчета частных индексов используется нормирование показателей, интегральный же индекс конкурентоспособности сельского хозяйства рассчитывается по формуле (1) [5, 13]:

$$IK_i = 0,17\, I_{ФЭСi} + 0,18\, I_{ПРi} + 0,13\, I_{ОПi} + \\ + 0,14\, I_{ТПi} + 0,06\, I_{СДСi} + 0,09\, I_{РСИi} + \\ + 0,12\, I_{СППi} + 0,11\, I_{TCi}, \qquad (1)$$

Исходные данные и рейтинг конкурентоспособности сельского хозяйства сибирских регионов за 2005, 2015, 2016 и 2017 гг. приведены в таблицах 2 и 3. Отметим, что К.Р. Саубанов не включает в систему показателей наличие и использование инновационного потенциала и уровень развития ИКТ, позволяющий оценить степень цифровизации региональной экономики. По нашему мнению, в условиях перехода к шестому технологическому укладу конкурентоспособность АПК будет во многом зависеть от уровня развития информационных и инновационных технологий в отрасли, и отсутствие внимания к ним в будущем может привести к необратимому отставанию от конкурентов.

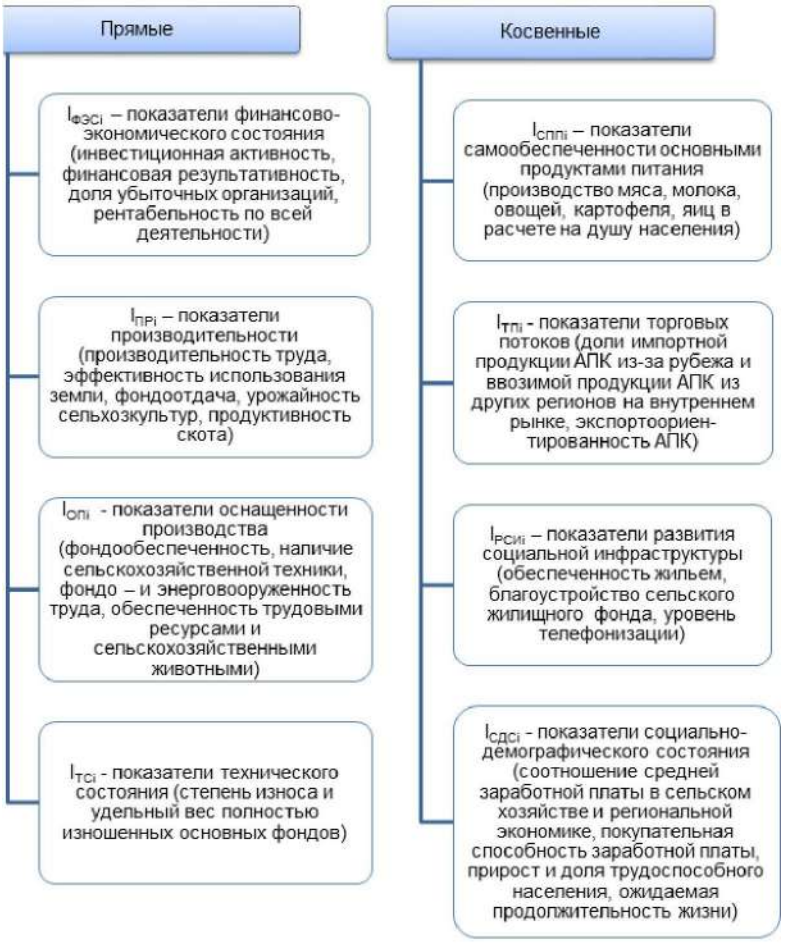

Рисунок 1 – **Система показателей конкурентоспособности регионального сельского хозяйства**

Как видно из данных таблицы 3, сельское хозяйство Байкальского региона отличается низкой конкурентоспособностью: РБ с 9-го места в 2005 г. опустилась на 10-е в 2017, ИО перешла с 5-го места на 7-е, ЗК демонстрирует удручающую стабильность, оставаясь на 12-м месте из двенадцати регионов СФО.

Потенциальным конкурентным преимуществом АПК Байкальского региона может стать "Байкальский фактор": в условиях жестких экологических ограничений переход на органическое сельхозпроизводство позволил бы снизить остроту накопившихся в аграрном секторе проблем. В регионе, на наш взгляд, сложились благоприятные условия для успешного развития органического сельского хозяйства:

– преобладание хозяйств населения в животноводческом секторе;

– традиционный уклад сельской жизни, позволяющий возродить высокую культуру ведения номадного животноводства;

– растениеводство из-за постоянной нехватки оборотных средств у большинства сельхозпроизводителей отличается низким уровнем механизации труда и применения минеральных удобрений. Земельные ресурсы БПТ в результате действия строгих экологических ограничений в значительной степени соответствуют требованиям к производству экологически чистой пищевой продукции;

– активное развитие сферы туризма и рекреации в Байкальском регионе существенно расширяет рынок сбыта экологически чистого продовольствия. К тому же появляется возможность занять ниши узкоспециализированного агро– и гастрономического туризма.

Таблица 2 – **Исходные данные для оценки конкурентоспособности сельского хозяйства регионов СФО в 2017 г.** [3]

Показатель	СФО	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Показатели финансово-экономического состояния													
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	78783	60273	42169	29181	41155	35715	84821	147686	106747	77031	62849	50706	88135
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн руб.													
- растениеводство	3382	1	18	1	-	2528	82	490	78	-389	101	239	233
- животноводство	15217	1452	236	8	70	2302	16	2180	2774	-1788	3518	2290	2159
Рентабельность проданных товаров, продукции, %													
– растениеводство	12,3	-16,7	2,0	12,0	0,0	20,0	3,7	6,6	-8,0	20,4	10,8	4,1	20,2
- животноводство	9,9	-4,0	9,8	-3,3	6,8	11,8	-7,6	5,4	11,7	2,2	13,4	13,0	7,7
Удельный вес убыточных организаций, %	29,4	27,1	33,0	14,5	36,3	28,2	41,6	32,0	28,3	35,0	30,8	24,0	24,1
Показатели производительности													
Производительность труда, т.р. на 1 занятого	863,79	705,30	470,66	815,71	1047,21	988,66	524,78	677,35	838,76	1459,81	983,73	845,04	1064,94
Эффективность использования земли, т.р./га	10,19	6,10	4,79	1,49	7,76	11,44	2,94	13,30	22,12	18,33	9,70	13,45	20,97
Фондоотдача	0,89	1,21	0,79	1,06	0,81	1,08	1,27	0,74	1,02	0,38	0,94	1,44	1,05
Урожайность сельхозкультур, ц с 1 га													
- зерновых и зернобобовых	16,4	11,3	9,2	9,0	14,7	14,1	12,0	20,4	20,4	18,2	17,7	16,2	19,5
- картофеля	150	101	110	107	126	162	89	161	148	159	143	178	167
- овощей	241	204	259	109	250	211	135	243	243	243	269	264	302
Продуктивность скота (надой молока на одну корову, кг)	4735	3274	3211	749	4319	4629	1813	5416	5497	4920	4534	4476	5648
Показатели оснащенности производства													
Фондообеспеченность, т.р. на 100 га	114,01	50,55	60,67	14,09	96,42	105,72	23,19	180,36	216,40	476,56	103,22	93,31	200,06
Наличие сельскохозяйственной техники, шт.													
- зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов	2	10	2	8	2	2	5	3	2	2	2	2	2
- тракторов на 1000 га пашни	2,4	6	1,1	6,9	-	2,2	7,7	2,3	1,7	2,1	2,4	2,6	2,7
Фондовооруженность труда, т.р. на 1 занятого	966,11	584,13	596,41	771,57	1300,49	913,31	413,22	918,73	820,64	3795,65	1047,10	586,08	1015,85
Обеспеченность трудовыми ресурсами (количество работников на 100 га сельхозугодий, чел.)	1,18	0,87	1,02	0,18	0,74	1,16	0,56	1,96	2,64	1,26	0,99	1,59	1,97
Обеспеченность сельскохозяйственными животными (число голов КРС на душу населения)	0,20	1,06	0,33	0,51	0,32	0,31	0,42	0,13	0,12	0,06	0,16	0,19	0,08

[3] Рассчитано авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/).

Продолжение табл. 2

Показатели технического состояния													
Степень износа основных фондов, %	42,5	27,8	36,5	22,2	54,4	51,6	33,2	38	46,1	40,1	39,8	43,2	35,3
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %	9,6	1,8	3,7	3,2	2,1	14	4,3	9,8	8,4	6,3	9	12,6	4,3
Показатели самообеспеченности (производство основных продуктов питания на душу населения, кг)													
Скот и птица на убой (в убойном весе)	57,21	114,59	40,82	39,50	43,82	78,64	48,70	46,69	43,20	33,34	59,92	88,36	89,49
Молоко	251,80	333,24	156,44	199,53	303,49	506,31	310,60	222,08	190,30	120,92	252,31	312,35	129,80
Овощи	172,94	114,48	98,04	72,48	154,20	221,85	154,29	206,96	165,09	170,51	109,01	261,09	141,29
Картофель	51,77	34,48	34,24	8,43	72,54	67,09	21,47	51,01	43,84	47,86	52,01	78,42	50,90
Яйцо, шт.	337,44	35,00	80,39	11,56	163,16	408,47	67,03	274,94	419,59	441,54	447,88	474,11	119,41
Показатели торговых потоков													
Доля импортной продукции АПК из-за рубежа и ввозимой продукции АПК из других регионов, %	26,86	0,95	19,81	1,00	2,00	17,59	73,67	22,91	47,73	11,78	42,76	12,80	51,65
Экспортоориентированность АПК, %	46,31	6,39	9,98	45,23	5,18	37,20	23,80	12,62	17,27	240,28	52,89	26,00	27,66
Показатели развития социальной инфраструктуры													
Обеспеченность жильем в сельской местности, кв. м. на душу населения	23,49	19,43	22,30	13,58	24,32	25,29	20,46	24,62	21,56	26,44	23,94	24,22	26,87
Благоустройство сельского жилищного фонда													
- уд. вес общей площади, оборудованной водопроводом, %	76,4	44,9	48,1	43,7	72,2	80,2	52,5	80,4	70	85,8	85,8	76,4	80,8
- уд. вес общей площади, оборудованной водоотведением (канализацией), %	69,2	37,4	46,1	37,4	68,8	67,9	51,1	74	67,3	73,5	77,7	71,2	72,7
- уд. вес общей площади, оборудованной отоплением, %	78,5	71,5	48,2	63,9	70,6	88,9	53,2	77,1	71,4	73,8	92	90,7	84,3
Уровень телефонизации (число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, шт.)	1796,7	1466,9	1569,3	1208,4	1981,7	1676,5	1430,7	1798,9	1941,9	1767,7	1989,2	1942,2	1760,1
Показатели социально-демографического состояния													
Соотношение средней заработной платы в сельском хозяйстве и региональной экономике, %	0,66	0,54	0,70	0,36	0,47	0,73	0,53	0,59	0,97	0,63	0,59	0,68	0,68
Покупательная способность заработной платы (индекс покупательной способности, %)	0,0098	0,0098	0,0098	0,0097	0,0098	0,0098	0,0098	0,0098	0,0097	0,0098	0,0098	0,0099	0,0097
Прирост трудоспособного населения (на 1000 чел.)	-0,4	6,1	3,8	13,2	-0,2	-3,2	1,7	0,1	0,5	-3,6	-0,5	-1,4	0,5
Доля трудоспособного населения, %	55,7	53,3	55,3	54,0	54,6	53,7	56,7	57,2	55,4	54,8	56,3	55,5	58,0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,50	71,15	70,69	66,29	70,21	71,10	69,64	70,61	69,19	69,35	71,57	71,49	72,02

Для эффективной организации органического сельхозпроизводства потребуется создание межрегиональных агроэкологических кластеров, выпускающих экологически чистую продукцию и приносящих региону синергетический (социальный, экономический, экологический) эффект, заключающийся в следующем:

– рост сельхозпроизводства за счет внедрения инновационных технологий в агропромышленном комплексе;

– повышение уровня и качества жизни сельского населения;

– увеличение самозанятости в сельской местности, престижности сельскохозяйственного труда и формирование в обществе позитивного от-ношения к сельскому образу жизни;

– активизация развития К(Ф)Х;

– развитие малого и среднего предпринимательства;

– рост уровня самообеспеченности региона основными продуктами питания;

– улучшение состояния здоровья населения при регулярном употреблении качественных, безопасных, экологически чистых продуктов местного производства;

– сохранение традиционного образа жизни, обычаев, культуры, само-бытности;

– сохранение озера Байкал, являющегося объектом мирового наследия;

– создание комплексного бренда Байкальского региона как экологически чистой территории устойчивого развития с туристической и аграрной специализациями.

Таблица 3 – **Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства регионов СФО**

Индекс	Год	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
$I_{ФЭСi}$	2005	0,676	0,329	0,150	0,522	0,226	0,292	0,781	0,559	0,659	0,516	0,383	0,718
	2015	0,468	0,368	0,263	0,132	0,682	0,229	0,744	0,340	0,346	0,557	0,556	0,463
	2016	0,308	0,210	0,271	0,211	0,644	0,134	0,588	0,397	0,162	0,548	0,360	0,674
	2017	0,286	0,380	0,408	0,222	0,706	0,253	0,608	0,553	0,352	0,599	0,559	0,637
$I_{ПРi}$	2005	0,338	0,370	0,249	0,218	0,484	0,235	0,836	0,544	0,607	0,469	0,705	0,822
	2015	0,343	0,327	0,131	0,403	0,487	0,116	0,730	0,648	0,687	0,597	0,760	0,839
	2016	0,395	0,356	0,151	0,524	0,698	0,109	0,761	0,735	0,682	0,589	0,663	0,819
	2017	0,369	0,297	0,170	0,523	0,608	0,225	0,653	0,757	0,708	0,630	0,736	0,853
$I_{ОПi}$	2005	0,455	0,286	0,358	0,272	0,244	0,418	0,262	0,449	0,426	0,285	0,303	0,327
	2015	0,443	0,141	0,375	0,135	0,193	0,342	0,206	0,280	0,417	0,145	0,171	0,231
	2016	0,511	0,111	0,260	0,139	0,183	0,362	0,238	0,271	0,438	0,165	0,174	0,225
	2017	0,525	0,128	0,364	0,128	0,193	0,318	0,269	0,285	0,431	0,168	0,192	0,262
$I_{ТСi}$	2005	0,886	0,415	0,958	0,309	0,071	0,099	0,296	0,600	0,822	0,220	0,252	0,758
	2015	0,771	0,854	0,735	0,369	0,084	0,947	0,259	0,195	0,503	0,265	0,151	0,419
	2016	0,854	0,768	0,816	0,504	0,000	1,000	0,159	0,215	0,373	0,190	0,174	0,503
	2017	0,913	0,700	0,943	0,488	0,043	0,727	0,427	0,358	0,538	0,432	0,231	0,694
$I_{СППi}$	2005	0,405	0,199	0,103	0,473	0,743	0,155	0,556	0,361	0,224	0,503	0,846	0,417
	2015	0,436	0,217	0,046	0,432	0,783	0,271	0,453	0,423	0,408	0,483	0,828	0,382
	2016	0,421	0,220	0,056	0,456	0,882	0,301	0,528	0,473	0,434	0,477	0,781	0,363
	2017	0,439	0,167	0,056	0,456	0,809	0,284	0,464	0,436	0,403	0,486	0,835	0,384
$I_{ТПi}$	2005	0,186	0,990	0,609	0,510	0,617	0,236	0,496	0,564	0,497	0,768	0,622	0,543
	2015	0,553	0,563	0,500	0,497	0,679	0,052	0,510	0,564	0,997	0,637	0,663	0,506
	2016	0,565	0,507	0,500	0,517	0,660	0,073	0,542	0,550	0,995	0,559	0,619	0,466
	2017	0,565	0,527	0,500	0,510	0,640	0,082	0,511	0,529	0,995	0,578	0,620	0,417
$I_{РСИi}$	2005	0,122	0,343	0,089	0,594	0,771	0,344	0,844	0,685	0,843	0,861	0,820	0,842
	2015	0,281	0,269	0,104	0,604	0,758	0,279	0,766	0,685	0,775	0,873	0,848	0,799
	2016	0,270	0,261	0,108	0,537	0,742	0,292	0,718	0,721	0,754	0,823	0,766	0,742
	2017	0,266	0,288	0,072	0,753	0,807	0,293	0,805	0,687	0,833	0,956	0,865	0,858
$I_{СДСi}$	2005	0,539	0,441	0,430	0,509	0,429	0,473	0,667	0,555	0,445	0,590	0,610	0,714
	2015	0,433	0,659	0,455	0,556	0,390	0,371	0,701	0,437	0,409	0,636	0,627	0,683
	2016	0,614	0,629	0,487	0,503	0,330	0,527	0,637	0,306	0,418	0,641	0,576	0,683
	2017	0,576	0,542	0,314	0,432	0,419	0,458	0,665	0,329	0,347	0,665	0,627	0,561
IK_i	2005	0,4503	0,4251	0,3536	0,4096	0,4358	0,2681	0,6021	0,5345	0,5661	0,5140	0,5581	0,6405
	2015	0,4648	0,4022	0,3101	0,3622	0,5187	0,2954	0,5500	0,4498	0,5746	0,5139	0,5762	0,5353
	2016	0,4746	0,3574	0,3126	0,4094	0,5438	0,3038	0,5273	0,4757	0,5325	0,4897	0,5061	0,5631
	2017	0,4740	0,3640	0,3530	0,4220	0,5437	0,3045	0,5423	0,5149	0,5860	0,5497	0,5805	0,5875
Место в рейтинге	*2005*	7	9	11	10	8	12	2	5	3	6	4	1
	2015	7	9	11	10	5	12	3	8	2	6	1	4
	2016	8	10	11	9	2	12	4	7	3	6	5	1
	2017	8	10	11	9	5	12	6	7	2	4	3	1

Отметим, что в стратегиях социально-экономического развития РБ, ЗК и ИО [2; 3; 4] уже рассматривались перспективы развития кластеров в АПК: агропищевого кластера в РБ, агропромышленного кластера в ИО, сельскохозяйственного кластера в ЗК. Однако на сегодняшний день действующие агрокластеры в Байкальском регионе отсутствуют. Кластерные проекты реализуются в сфере туризма, в промышленности, в развитии транспортной инфраструктуры, причем речь идет именно о региональных кластерах. Формированию межрегиональных кластеров препятствуют конкуренция между регионами, неявно выраженный регионализм, неотлаженность механизмов межтерриториального взаимодействия и неготовность региональных администраций к тесному сотрудничеству. По нашему мнению, Байкальский регион – это единая социо-эколого-экономическая система, миссией которой является развитие "зеленой" цивилизации, обеспечивающей сохранение участка мирового наследия ЮНЕСКО на основе соблюдения принципа триединства природной среды, человека и экономики. Однако изучение стратегий регионального развития (сформулированных в них миссии, целей, приоритетов) позволило сделать вывод, что в процессе их

разработки и публичного обсуждения региональные администрации не согласовывали совместные векторы развития РБ, ЗК, ИО и не использовали существующую концепцию устойчивого развития Байкальского региона.

Создание межрегиональных агроэкологических кластеров будет способствовать углублению межрегиональной интеграции и повышению конкурентоспособности регионального аграрного сектора, обеспечит условия для последовательного перехода к "зеленой" экономике. В перспективе Байкальский регион может стать полигоном, на котором апробируются механизмы и инструменты кластерного развития с учетом экологических ограничений, рисков и последствий для байкальской экосистемы.

Литература:

1. Байкал: природа и люди : энциклопедический справочник / Байкальский институт природопользования СО РАН ; [отв. ред. чл.-корр. А. К. Тулохонов] – Улан-Удэ : ЭКОС : Издательство БНЦ СО РАН, 2009. – 608 с.
2. Закон Республики Бурятия "О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года" от 18.03.2019 №360-VI.
3. Постановление Законодательного собрания Иркутской области "О проекте закона Иркутской области "Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года"" от 15.02.2017 №47/42-ЗС.
4. Постановление Правительства Забайкальского края "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года" от 26.12.2013 №586.
5. Саубанов К.Р. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе: оценка и пути повышения : автореф. дис. … канд. экон. наук. – Тольятти, 2010.

OUTLINE OF OPINIONS ON FINANCE AND FINANCIAL SYSTEMS

Zheriborov Denis Sergeevich, *Senior Lecturer, Department of Foreign Regional Studies, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University the President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg*

The article addresses the issue of the historical and contemporary view of the concept of the financial system. Analyzed the scientific works of economists from the XVI century to the present day. Studied scientific articles and history of studying finance and financial systems, as well as the findings of economists, including the Nobel laureates. The relevance of the article is due to the fact that the financial system has a direct impact on the international political situation, causing financial wars.

Keywords: *finance; financial systems; financial security SEZ; China; USA.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.10

© Жериборов Д.С., 2019

КОНТУР МНЕНИЙ О ФИНАНСАХ И ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМАХ

В статье рассматривается вопрос об историческом и современном взгляде на понятие финансовой системы. Проанализированы научные труды экономистов с XVI века до наших дней. Изучены научные статьи и предыстория изучения финансов и финансовых систем, а также изучены выводы экономистов, в том числе и нобелевских лауреатов. Актуальность статьи обусловлена тем, что финансовая система оказывают прямое влияние на международную политическую ситуацию, вызывая финансовые войны.

Ключевые слова: *финансы; финансовые системы; финансовая безопасность; СЭЗ; Китай; США.*

ЖЕРИБОРОВ Денис Сергеевич, *старший преподаватель кафедры Зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Финансы оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности – от обычного человека, работающего на предприятии и индивидуального предпринимателя до правительств государств, и транснациональных корпораций.

Во времена экономического роста, когда "дела идут в гору", финансы позволяют банкам и их клиентам увеличивать свое богатство и благосостояние, большинство людей не интересуют вопросы финансов. В то же время периодическое появление такого явления, как финансовый кризис, который в один момент может лишить всех накоплений, приводит к трагическим размышлениям на тему, что такое финансы.

Современные ученые экономисты продолжают изучать научные труды и работы Уильяма Петти (William Petty, 1623 – 1687), Адама

Смита (Adam Smith 1723 -1790), Давида Рикардо (David Ricardo, 1772-1823) и других финансистов, т.к. сгенерированные идеи и выводы остаются актуальными и в современном мире, несут в себе основы основ для практических решений, обосновывают экономическую политику государств.

Считается, что У. Петти является основоположником политической экономии, которая изучала и анализировала внутреннюю логичность капиталистического способа производства, осуществляла поиск принципов его движения.

А. Смит отдельно не вычленял финансы из политики, не делал акцент на понятии "финансы" и "финансовое хозяйство", но при этом, в рамках своих умозаключений он заметил связь между финансами и народным хозяйством.

Последователем учения А. Смита стал другой английский экономист Д. Рикардо, который осознал идеи А. Смита, выдвинул новые идеи, нашедшие свое отражение в новом труде Principles of Political Economy and Taxation (1817). В этой научной работе Д. Рикардо отметил два важных, по его мнению, основных положения теоретической экономики.

Первое Д. Рикардо был согласен со А. Смитом, что общество можно разделить на три классовых ядра (собственники земли; проприетер денег и капитала; рабочий класс) и три вида доходов (процент, прибыль, зарплата). Второе – Д. Рикардо, описал и обозначил "основополагающие задачи политической экономии", которые, по его мнению, состоят в том, чтобы действовали законы, контролирующие распределение доходов.

В. В. Ковалев, д.э.н. профессор Санкт-Петербургского госуниверситета в работе "У истоков финансовой науки в России" отметил, что становление финансовой науки было ознаменовано выходом работ немецкого экономиста и социолога Иоганна Генриха Готлиба фон Юсти (1717 – 1771). В своей научной статье В. Ковалев акцентирует внимание на том, что в рамках классического подхода финансовая наука трактовалась как свод административных и хозяйственных знаний по ведению камерального, т. е. дворцового, а в широком смысле – государственного хозяйства (предмет науки – финансы государства и публичных союзов), а неоклассическая теория финансов понимается как система знаний об организации и управлении финансовой триадой (ресурсы, отношения, рынки) [1].

Группа экономистов – Жан-Луи Арканд, Энрико Беркес, Уго Паницца – считают, что основоположниками идеи в том, что хорошо работающая финансовая система играет важную роль в содействии экономическому развитию, являются английский экономист Уолтер Бэджет (Walter Bagehot, 1826-1877), австрийский и американский экономист, политолог Йозеф Шумпеетер (Joseph Schumpeter 1883-1950). [7]

Видный российский ученый-финансист И. И. Патлаевский (1839 – 1883) в своей книге "Теория денежного обращения Рикардо и его последователей" 1871 года издания писал, ссылаясь на А. Смита, что деньгами может быть всякий товар, имеющий ценность. И. Патлаевский также отмечал, что понятию денег нужно было дать чисто формальное значение – законного платежного средства. [2 с. 8]

Кроме того, И. Патлаевский акцентировал внимание на том, что камеральную теорию выдвинули и поддерживали юристы, и эта теория мало-помалу получила почти всеобщую поддержку. Экономисты того времени искали возможность создать теорию денег, которая подходила бы под общие и принятые экономические ценности и смогла бы объяснить ценность денег, ничего не стоящих. И именно Д. Рикардо смог создать эту теорию. Особенно интересно, считает российский ученый, то, что разработанная Д. Рикардо теория обращения денег имела огромное влияние на науку.

Другой российский ученый – финансист В.А. Лебедев (1833 – 1909) считал, что в камеральной науке имеет место три отрасли хозяйственного управления:

1. Хозяйственная наука, включающая в себя торговлю, горное дело и прочее.

2. Наука о полиции, т.е. меры, направленные на безопасность.

3. Камеральная наука, т.е. финансовая наука как учение о собирании и расходовании государственных доходов.

В книге "Японцы о японцах" (Сборник статей первоклассных авторитетов), собранных и редактированных А. Стэдом (перевод с английского М.А. Шрейдер и С.Г. Займовского), написано, что "…финансовая система позднего шогуната Токугавы потеряла свое реномэ и кредит" [3 с. 24]. При обнародовании конституции в 1889 году был пересмотрен закон о финансовом управлении. Таким образом, наша нынешняя (финансовая) система, как легко заметить, построена на общепризнанных началах финансового управления, господствующих в западных странах. [3 с.313]

Интерес представляют эпохальные события конца XVIII века и начала XIX века, т.к. во всем мире начали набирать обороты идеи марксиз-

ма, основоположниками которых являлись Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Одним из сподвижников взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса был Владимир Ленин, который считал, что основной задачей для будущего социалистического государства является "планомерная организация общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества". После революции 1917 года и прихода к власти большевиков, в России началось развитие социалистических идей, был официально образован СССР. Советское руководство следовало в фарватере марксистской теории.

В советской России первое классическое определение советских финансов появляется в 1954 г. в статье профессора В.П. Дьяченко "О природе и функциях советских финансов". Вот как трактует автор предмет своего исследования: "Советские финансы представляют собой систему денежных отношений, через посредство которых осуществляется образование, распределение и использование денежных ресурсов для обеспечения потребностей расширенного воспроизводства" [4].

Профессор Э.А. Вознесенский в своих работах рассуждает: "…государство обеспечивает с помощью финансов возможность собственного функционирования в лице своих органов, выполнение хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и др. функций. Но эти вопросы качественно отличны от отношений обмена, ибо их основу составляет одностороннее движение денежной формы стоимости" [5].

В капиталистических странах ученые экономисты, в том числе и нобелевские лауреаты, не задавались вопросами о финансовой системе. В трудах нобелевских лауреатов С. Кузнеца, В. Леонтьева, Я. Тинбергена и других, основное место уделяется "экономике роста" [9].

Джоан Робинсон, единственная женщина, посвятившая свои научные труды экономической теории, в своей работе The Rate of Interest and Other Essays, Macmillan, (1953 г.) считала, что финансовая система следует за развитием предприятия (where enterprise leads, finance follows) [7].

Раймон Голдсмит провел банковское исследование 35 стран в период с 1893 по 1963 и сделал в своей работе вывод о том, что финансовая система играет важную скрипку в экономическом развитии. Р. Голдсмит продемонстрировал наличие положительной корреляции между размером финансовой системы и долгосрочным экономическим ростом. Он утверждал, что эти позитивные отношения были обусловлены финансовым посредничеством, повышающим эффективность, а не объем инвестиций. Однако Р. Голдсмит не пытался установить, была ли причинная связь, переходящая от финансового развития к экономическому росту.

После развала СССР, большинство социалистических стран отказались от социалистической модели построения государства, за исключением нескольких стран, одна из которых КНР, находящаяся на 2-ом месте по развитию экономики в мире.

В начале 1990-х годов экономисты начали работать над выявлением причинно-следственной связи между финансами и экономическим ростом. Роберт Дж. Кинг и Росс Левайн в своей работе "Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right" были первыми, кто показал, что финансовое развитие является предиктором экономического роста. Р. Кинг и Р. Левайн в данной работе проанализировали межстрановые данные, и пришли к выводу о том, что финансовая система может способствовать экономическому росту. В своей работе они использовали финансовые показатели 80 стран за период 1960-1989 гг. Р. Кинг и Р. Леван указывают на то, что различные показатели финансового развития тесно связаны с ростом реального ВВП на душу населения, темпами накопления физического капитала и повышением эффективности, с которой экономики используют физический капитал [8]. Raghuram G. Rajan и Luigi Zingales в работе "Financial Dependence and Growth" предоставили дополнительные доказательства причинно-следственной связи, переходящей от финансового к экономическому развитию, показав, что промышленные сектора, которые по технологическим причинам в большей степени зависят от финансов, растут относительно чаще в странах с большим финансовым сектором [7].

В 2004 году Финн Кидланд и Эдвард Прескотт получили Нобелевскую премию "За вклад в динамичную макроэкономику: временная согласованность экономической политики и движущие силы экономических циклов". Нобелевские лауреаты трансформировали теорию экономических циклов, интегрировав ее с теорией экономического роста. Их работа имеет практическое значение для денежно-кредитной и фискальной политики многих стран.

Французский финансист, экс-председатель правления Европейского центрального банка,

с 2003 по 2011 годы Жан Клод Трише, выступая в 2010 году в Университете Новый Лиссабона (Лиссабон) отметил, что кризисы опровергают давнюю убежденность в макроэкономике, что "… там, где предприятие ведет, следуют финансы". Ж.К. Трише рассматривает финансовые структуры как основной источник совокупной неопределенности. При этом экономическая значимость шоков, возникающих на рынках для кредитования и заимствования, не поддается исчислению. Кроме того, француз считает, что трудно дать количественную оценку даже во времена кризиса, и что ни одно общество не может позволить финансам разорвать свои связи с реальной экономикой. Однако, Ж.К. Трише отметил, что финансовый сектор постепенно и незаметно отделился от реальной экономики. Финансовые инновации и торговая книга (the trading book) все чаще рассматриваются в качестве более прибыльного направления бизнеса, чем предоставление кредитов предприятиям. Кредитные дефолтные свопы, обеспеченные активами ценные бумаги и долговые обязательства, являются наиболее яркими примерами такого изменения. [10].

Таблица 1 – **Сгруппированные мнения авторов о финансах и финансовых системах**

Автор	Умозаключения о финансах и финансовой системе
Уильяма Петти (William Petty, 1623 - 1687)	Изучал и анализировал внутреннюю логичность капиталистического способа производства, осуществлял поиск принципов его движения
Адама Смита (Adam Smith 1723 - 1790)	В рамках своих исследований отметил связь между финансами и народным хозяйством
Давида Рикардо (David Ricardo, 1772 - 1823)	Общество разделил на три классовых ядра (собственники земли; проприетер денег и капитала; рабочий класс) и три вида доходов (процент, прибыль, зарплата). Описал и обозначил «основополагающие задачи политической экономии», которые состоят в том, чтобы действовали законы, которые контролируют распределение доходов
Уолтер Бэджет (Walter Bagehot, 1826 - 1877), австрийский и американский экономист, политолог Йозеф Шумпеетер (Joseph Schumpeter 1883-1950)	Основоположники идеи в том, что хорошо работающая финансовая система играет важную роль в содействии экономическому развитию
В.А. Лебедев (1833 - 1909)	В камеральной науке имеет место три отрасли хозяйственного управления: хозяйственная наука, наука о полиции (безопасности) и камеральная наука – финансовая наука, непосредственно о собирании и расходовании денежных средств
В.П. Дьяченко (в 1954 году)	«Советские финансы представляют собой систему денежных отношений, через посредство которых осуществляется образование, распределение и использование денежных ресурсов для обеспечения потребностей расширенного воспроизводства»
Э.А. Вознесенский	«…государство обеспечивает с помощью финансов возможность собственного функционирования в лице своих органов, выполнение хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и др. функций. Но эти вопросы качественно отличны от отношений обмена, ибо их основу составляет одностороннее движение денежной формы стоимости»
Р. Голдсмит	Продемонстрировал наличие положительной корреляции между размером финансовой системы и долгосрочным экономическим ростом
Роберт Дж. Кинг и Росс Левайн	Отметили, что финансовое развитие является предиктором экономического роста. Ими был сделан вывод о том, что финансовая система может способствовать экономическому росту страны
Raghuram G. Rajan и Luigi Zingales	Обнаружили причинно-следственную связь, переходящую от финансового к экономическому развитию, показав, что промышленные сектора, которые по технологическим причинам в большей степени зависят от финансов, растут относительно чаще в странах с большим финансовым сектором
Финн Кидланд и Эдвард Прескотт	Трансформировали теорию экономических циклов, интегрировав ее с теорией экономического роста. Данная теория имела прикладное значение для денежно-кредитной и фискальной политики
Жан Клод Трише	рассматривает финансовые структуры как основной источник совокупной неопределенности. Финансовый сектор постепенно и незаметно отделился от реальной экономики. А доступ к внешнему финансированию важен, т.к. он может стимулировать экономические инновации
Шри Р. Ганди	считает, что роль финансовой системы заключается в посредничестве между кредиторами и заемщиками, а также в предоставлении средств для сбережений и помощи инвесторам в определении их финансовых потребностей

Жан Клод Трише считает, что доступ к внешнему финансированию важен, т.к. он может стимулировать экономические инновации и позволяет эффективно эксплуатировать производственные мощности через постоянные кредитные линии.

Подтверждением слов Ж. К. Трише свидетельствуют, открытые в 70-80 гг. XX века свободные экономические зоны в КНР. Правительство Китая начало создавать СЭЗ в регионах, имеющих прямое морское сообщение с Гонконгом и Маккао. Руководством КНР были сформулированы четкие цели при открытии СЭЗ, среди которых имело место и привлечение прямых иностранных инвестиций и ускоренное развитие регионов страны [6].

Заместитель управляющего Резервного банка Индии (Reserve Bank of India) Шри Р. Ганди в 2014 году, открывая конференцию "Финансы, кредит и рынки", отметил, что роль финансовой системы заключается в посредничестве между кредиторами и заемщиками, а также в предоставлении средств для сбережений и помощи инвесторам в определении их финансовых потребностей. [11]

Шри Р. Ганди считает, что финансовые системы росли вместе с экономиками промышленно развитых стран, эта тенденция наблюдалась в XVIII, XIX и XX веках. В XIX веке Лондон имел статус ведущего мирового финансового центра, т.к. финансовый сектор быстро развивался и удовлетворял потребности не только британской промышленности, но и экспортеров. В XX веке столицей финансового центра стал Нью-Йорк, который играл ключевую роль в мировой экономике путем развития американской экономики. Сгруппируем мнение ученых в таблице 1 (см. выше).

Президент США Доналд Трамп начал торговую войну против КНР, пообещав в предвыборной кампании сократить дефицит торгового баланса (Balance of Trade – BOT) страны. В обращениях он отмечал, что КНР незаконно обогащается за счет США.

Роберт Рах – экс-министр труда США, в статье Forget China – it's America's own economic system that's broken пишет о том, что американская экономическая система ориентирована на максимизацию прибыли акционеров. Экономическая система Китая, напротив, ориентирована на максимизацию прибыли КНР.

Р. Рах считает, что в основе американской системы лежат 500 гигантских компаний со штаб-квартирой в США, которые производят, покупают и продают вещи по всему миру. Половина сотрудников не являются американцами и находятся за пределами США. Треть их акционеров не являются американцами. Американские глобальные компании в 90-х годах прошлого столетия с удовольствием становились резидентами китайских СЭЗ. В основе экономики Китая лежат государственные компании, которые берут кредиты у государственных банков по искусственно низким ставкам. Эти государственные фирмы уравновешивают взлеты и падения экономики, тратя больше, когда частные компании не хотят этого делать.

Экс-министр труда США делает вывод о том, что ведущие китайские специалисты по планированию и государственные компании сделают все необходимое, чтобы улучшить благосостояние китайского народа и развить крупнейшую и наиболее мощную экономику в мире. [12]

Китайский лидер Си Цзиньпин на заседании Политбюро 23 февраля 2019 года заметил, что финансы являются основой конкурентоспособности КНР, финансовая безопасность является важной частью национальной безопасности, а финансовая система – основной фундаментальной системой в процессе экономического и социального развития. [13]

По итогам 2018 года, Германия имеет положительный торговый профицит в размере – 294 млрд долларов США, Япония – 173 млрд долларов США, РФ – 116 млрд долларов США. При этом за 2018 год торговый дефицит в США составил – 419,2 млрд долларов США.

Среди экономистов распространено мнение о том, что исключительная роль экономики США в обеспечении ликвидности глобальной экономики и стимулировании спроса во всем мире делает торговый дефицит США центральным фактором глобальной экономической стабильности. Роль доллара как глобальной резервной валюты и основного инструмента глобальных транзакций означает, что многие другие страны полагаются на резервы в долларах, что создает огромный спрос на финансовые активы США. Это означает, что США мало платят за свои внешние заимствования, что позволяет им финансировать свое высокое потребление при низких затратах, что повышает мировой спрос.

Вместе с тем в настоящее время нет четких и понятных правил поступательного экономического развития единой международной финансовой системы, что ведет либо к торговым войнам, либо к финансовым кризисам, которые можно создать искусственно, а торговая война в XXI веке между США и КНР – это начало передела мировой финансовой системы. Хотя еще недавно компании США открывали свои представительства в СЭЗ КНР, получая огромные сверхприбыли. Таким образом, можно заключить, что финансы и финансовая система в целом оказывают существенное влияние на политическую конъюктуру.

Примечания:

1. Ковалев В. В. У истоков финансовой науки в России. "Центр публично-правовых исследований", 2008 http://center-bereg.ru/l2238.html Дата обращения (23.06.2019)
2. Патлаевского И. Теория денежного обращения Рикардо и его последователей. Одесса. 1871, 362 с. https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003584299/ Дата обращения (23.06.2019)
3. Шрейдер М.А., Займовский С.Г. "Японцы о японцах" // Сборник статей первоклассных авторитетов, собранных и редактированных А. Стэдом. – СПб. – С. 307-313.
4. Дьяченко В.П. О природе и функциях советских финансов. Советские финансы и кредит // Сборник статей, опубликованных в периодической печати. – М. : Госфиниздат, 1954. – С. 52.
5. Вознесенский Э.А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. – Л. : Изд. Ленинград. ун. -та, 1969. – С. 121.
6. Рязанцева М.В. "Особые экономические зоны как инструмент развития регионов" // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №10. – С. 141-143.
7. Arcand Jean-Louis, Berkes Enrico, Panizza Ugo Too much finance? https://voxeu.org/article/has-finance-gone-too-far Дата обращения (23.06.2019).
8. Robert G. King Ross Levine The Quarterly Journal of Economics, Volume 108, Issue 3, August 1993, Pages 717-737, https://academic.oup.com/qje/article-abstract/108/3/717/1881857?redirectedFrom=fulltext Дата обращения (23.06.2019)
9. Официальный сайт Nobel Prize https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2004/press-release/ Дата обращения (23.06.2019).
10. Trichet Jean-Claude University lecture, "What role for finance?" 6 may 2010 г. https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2010/html/sp100506.en.html Дата обращения (23.06.2019).
11. Gandhi Shri R. Finance, Credit and Markets "Credit Summit India 2014", organised by Association of International Wealth Management of India and National Institute of Securities Market (NISM) https://www.rbi.org.in/scripts/BS_SpeechesView.aspx?Id=913 Дата обращения (23.06.2019).
12. Xi stresses role of finance in serving real economy http://www.xinhuanet.com/english/2019-02/23/c_137844753.htm Дата обращения (23.06.2019).
13. Forget China – it's America's own economic system that's broken – https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/23/china-america-economic-system-xi-jinping-trump. Дата обращения (23.06.2019).

EVALUATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN REGIONS AND ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS TO ENSURE IT

Imanova Marina Gennadievna, *PhD of Economics, Associated Professor, Department of Economics and Management*

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economic, Associated Professor, Deputy Director on Scientific Work*

Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The article is devoted to the study of indicators characterizing the innovative activity of Russian regions. The paper describes the factors affecting innovation activity and reveals the method of calculating the rating of innovative regions of Russia. According to the rating compiled by the Association of innovative regions of Russia (AIRR), all innovative regions were divided into certain groups. The author assesses the participation of local governments in the innovative activity of the regions.

Keywords: *innovations; innovative activity of regions; expenses on research and development; factors of innovative development; indicators of innovative activity; rating of innovative regions of Russia; levels of development of regions; strategy of innovative development.*

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

УДК 332.143
ВАК РФ 08.00.05

© Иманова М.Г., 2019
© Королюк Е.В., 2019

Статья посвящена изучению показателей, характеризующих инновационную активность регионов России. В работе дано описание факторов, влияющих на инновационную активность, и раскрыта методика расчета рейтинга инновационных регионов России. Согласно рейтинга, составленного Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) в рамках работы все инновационные регионы были разделены на определенные группы. Авторами дается оценка участия органов местного самоуправления в инновационной деятельности регионов.

Ключевые слова: *инновации; инновационная активность регионов; затраты на научные исследования и разработки; факторы инновационного развития; показатели инновационной активности; рейтинг инновационных регионов России; уровни развития регионов; стратегия инновационного развития.*

Современное состояния мировой экономики следует охарактеризовать как динамично развивающееся в условиях неопределенности и риска с высоким уровнем конкуренции и технологичности, что предопределяет необходимость обеспечения адаптивности, гибкости, креативности экономических субъектов и их заряженности на разработку, внедрение и эффективное применение инноваций.

Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о том, что на 01.04.2019 года число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Российской Федерации составило 3594, совокупные их затраты составили 232670761,6 тыс. руб., а затраты на научные исследования и разработки за счет средств федерального бюджета 89839757,7 тыс. руб. Из общего числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки за январь-март 2019 года, 121 учреждение было создано субъектами Российской Федерации, 11 -муниципальными образованиями (6 муниципальных автономных учреждений, 3 муниципальных бюджетных учреждения, 2 муниципальных казенных учреждения). Общий объем затрат на научные исследования и разработки в учреждениях, созданных субъектами Российской Федерации составил 1250399,8 тыс. руб. (из них за счет средств федерального бюджета 12421,1 тыс. руб.), а в учреждениях, созданных муниципальными образованиями, 22192,8 тыс. руб. (из них за счет средств федерального бюджета 1461,8 тыс. руб.) [1].

О роли государства в обеспечении инновационной активности в России свидетельствует тот факт, что число организаций, выполнявших научные исследования и разработки с государственной формой собственности, на сегодняшний момент составляет 2345 единиц (это 65,2% от общего числа организаций всех форм собственности). Следует отметить, что с федеральной формой собственностью на территории России зарегистрировано 2170 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, с собственностью субъектов Российской Федерации 175 организаций и с муниципальной собственностью 11 организаций [1]. Это свидетельствует и об участии органов местного самоуправлении в деятельности по обеспечению инновационной активности как страны в целом, так и ее регионов.

Удельный вес затрат на научные исследования и разработки за счет средств федерального бюджета в общем объеме финансировании всех организаций, не зависимо от формы собственности составил по итогам четырех месяцев 2019 года 38,6%. Следует отметить, что львиная доля финансирования деятельности организаций государственной формы собственности, выполняющих научные исследования и разработки, осуществляется за счет средств федерального бюджета (48,9%). Организации федеральной собственности финансируются за счет средств федерального бюджета на 49,8%, а организации собственности субъектов Российской Федерации всего на 10,1%, что подчеркивает вовлеченность органов местного самоуправления в инновационный процесс на уровне региона.

Исследования свидетельствуют о разном уровне инновационной активности регионов, так как регионы обладают различным потенциалом и уровнем устойчивости к воздействию внутренних и внешних факторов [2]. Судить об инновационной активности регионов первоначально можно по числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки, количеству разработанных передовых технологий и количеству используемых передовых производственных технологий на территории определенных субъектов

ИМАНОВА Марина Геннадиевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и менеджмента*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Российской Федерации (табл. 1). В таблице 1 ОВНИР – организации, выполняющие научные исследования и разработки, РПТ – разработанные передовые технологии, ИППТ – используемые передовые технологии.

Таблица 1 – **Общие показатели инновационной активности регионов России**

Субъекты РФ	Число ОВНИР	Кол-во РПТ		Кол-во ИППТ	
		2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	3594	1402	1565	240054	254927
Центральный федеральный округ, в т.ч.:	1304	480	530	77966	76405
г. Москва	636	164	145	20649	14554
Московская область	246	101	134	16819	18980
Воронежская область	67	26	25	2538	2678
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.:	447	206	184	22204	24093
г. Санкт-Петербург	265	130	104	8933	9553
Архангельская область	34	9	6	1480	1484
Мурманская область	33	-	-	1145	1380
Южный федеральный округ, в т.ч.:	271	79	113	13264	14037
Краснодарский край	90	25	39	6184	6656
Ростовская область	80	15	19	3368	3514
Волгоградская область	41	-	-	2502	2486
Северо-Кавказский федеральный округ, в т.ч.:	134	23	30	2911	3077
Ставропольский край	45	6	16	1486	1870
Республика Дагестан	35	8	8	606	408
Кабардино-Балкарская Республика	16	1	2	287	283
Приволжский федеральный округ, в т.ч.:	606	226	264	64989	76228
Республика Татарстан (Татарстан)	109	57	43	7648	7694
Нижегородская область	86	30	12	8633	8516
Республика Башкортостан	69	8	11	10026	9955
Пермский край	58	33	40	4216	12381
Уральский федеральный округ, в т.ч.:	219	236	270	28588	29813
Свердловская область	98	85	85	10662	11352
Тюменская область	63	29	39	2273	2112
Челябинская область	48	122	145	7306	7358
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	404	124	132	22962	22040
Новосибирская область	109	33	23	3219	3507
Красноярский край	68	31	46	3787	3922
Томская область	56	14	28	1603	1745
Дальневосточный федеральный округ, в т.ч.:	209	28	42	7170	9234
Приморский край	42	7	4	1271	1198
Хабаровский край	42	13	24	2602	2799
Забайкальский край	28	-	2	-	478

Представленный в таблице 1 набор показателей не позволяет сделать качественный вывод об инновационной активности регионов, так как не отражает влияние различных факторов. Ранжировать регионы России по инновационной активности позволяет методика расчета рейтинга, предложенная Ассоциацией инновационных регионов России (методика АИРР).

В 2018 году методика расчета рейтинга инновационных регионов России была незначительно изменена. Основной целью изменения методики было обеспечить оценку активности региональных властей в организации инновационных мероприятий и создании объектов инновационной инфраструктуры. Произошло уточнение методики сбора информации и расчета по последнему индикатору рейтинга IV-6 "Проведение публичных инновационных мероприятий". В результате дискретный бальный индикатор стал полноценным индексом (обеспечено отражение влияния интенсивности проведения инновационных публичных мероприятий) [2].

Для оценки участия органов местного самоуправления в обеспечении инновационной активности регионов индикатор "Проведение публичных инновационных мероприятий" учитывает проведение следующих мероприятий по определенной балльной шкале:

– 1 балл: мероприятия 1 типа (форум, форум-выставка, крупные выставки); мероприятия 2 типа (ярмарка (венчурная, торгово-экономическая и пр.));

– 0,5 баллов: мероприятия 3 типа (фестивали (научно-технического творчества, мейкерства, науки, робототехники и пр.), могут быть одной из региональных площадок в рамках проведения всероссийских фестивалей); мероприятия 4 типа (конкурсы, премии (могут проводиться отдельно органами государственной власти субъекта, либо в рамках различных фестивалей/мероприятий их организаторами); не включая конкурсы, проводимые федеральными институтами развития или ФОИВ); мероприятия 5 типа (крупные информационные мероприятия (конференции, "недели", конгрессы));

– 0,2 балла: мероприятия 6 типа (хакатоны (IT-встречи), акции, производственные экскурсии, семинары и пр., региональные площадки проведения всероссийских или международных олимпиад, чемпионатов).

Поэтому дополнительным источником информации для составления рейтинга стали сайты органов государственной власти субъектов РФ.

Показатели рейтинга включают 29 индикаторов, распределенных по следующим блокам: научные исследования и разработки, инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности, инновационная активность региона [2].

Используемые при расчете рейтинга индикаторы инновационной активности позволяют учесть влияние ключевых факторов инновационного развития:

– внутренних факторов (научно-технический потенциал, инновационные способности субъекта, кадровый потенциал, информационные ресурсы, маркетинговый потенциал, управленческий потенциал, финансовые ресурсы);

– внешних факторов (уровень инновационной инфраструктуры, направления развития конкретной сферы экономики, изменения в структуре потребления, характер конкуренции на определенных рынках, платежеспособный спрос на инновации, социально-экономическая ситуация, качество образования, тенденции НТП, тенденции развития экономики, государственная инновационная политика, международная конкуренция и международное разделение труда).

Согласно рейтинга, составленного Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), все инновационные регионы разделены на следующие группы: "сильные" инноваторы, "средне-сильные" инноваторы, "средние" инноваторы, "средне-слабые" инноваторы и "слабые" инноваторы. Рейтинг 2018 года не такой стабильный, как рейтинг 2017 года [2].

Результаты рейтинга представлены в таблице 2.

Все регионы России были ранжированы и по уровню развития в рамках каждого из блока показателей, включенных в перечень рейтинга инновационных регионов России 2018 года.

Таблица 2 – **Рейтинг инновационных регионов 2018 года**

Группа	Субъекты Российской Федерации
Сильные новаторы: образуют 8 субъектов РФ, из которых 4 являются регионами АИРР	г.Санкт-Петербург, Республика Татарстан, г.Москва, Томская область, Московская область, Новосибирская область, Калужская область, Нижегородская область. Изменения: снизился рейтинг Московской области
Средне-сильные новаторы: образуют 21 субъект РФ, из которых 8 – регионы АИРР	Ульяновская область, Самарская область, Тюменская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Свердловская область, Тульская область, Ярославская область, Воронежская область, Пермский край, Чувашская Республика, Красноярский край, Липецкая область, Челябинская область, Белгородская область, Новгородская область, Хабаровский край, Рязанская область, Ростовская область, Омская область, Удмуртская Республика. Изменения: повысились позиции Белгородской области, Омской области, Тюменской области. Удмуртская Республика повысила группу рейтинга; отрицательная динамика у Красноярского края
Средние новаторы: составляют 24 субъекта РФ	Алтайский край, Пензенская область, Владимирская область, Ставропольский край, Кировская область, Тамбовская область, Ленинградская область, Архангельская область, Краснодарский край, Саратовская область, Курская область, Республика Марий Эл, Иркутская область, Тверская область, Смоленская область, Республика Саха (Якутия), Калининградская область, Вологодская область, Астраханская область, Республика Бурятия, Ивановская область, Орловская область, Курганская область, Приморский край. Изменения: выросли позиции у Ставропольского края, Кировской области, Ленинградской области, Архангельской области, Краснодарского края, Курской области и Курганской области; снизился рейтинг Тверской области, Астраханской области, Ивановской области
Средне-слабые новаторы: составляют 26 субъектов РФ	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Республика Коми, Кемеровская область, Брянская область, Волгоградская область, Мурманская область, Республика Карелия, Оренбургская область, г.Севастополь, Республика Крым, Костромская область, Псковская область, Камчатский край, Сахалинская область, Кабардино-Балкарская Республика, Магаданская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Северная Осетия - Алания, Республика Хакасия, Забайкальский край, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Дагестан, Амурская область. Изменения: повысился рейтинг Ханты-Мансийского АО и Республики Крым; снизился рейтинг г. Севастополь
Слабые новаторы : составляют 6 субъектов РФ	Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия

Лидерами по уровню развития научных исследований и разработок являются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Томская область. Лидерами по уровню развития инновационной деятельности являются Республика Татарстан, Нижегородская область, г.Санкт-Петербург), Томская область, Московская область, г.Москва, Пермский край, Тульская область, Чувашская Республика, Пензенская область, Краснодарский край, Свердловская область, Ярославская область, Белгородская область, Республика Мордовия, Липецкая область. Лидерами по уровню развития социально-эконо-

мических условий инновационной деятельности являются г. Москва, Калужская область, г. Санкт-Петербург, Ульяновская область. Лидерами по уровню инновационной активности являются Новосибирская область, Томская область, Республика Татарстан, Калужская область, г.Санкт-Петербург, Московская область, Самарская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Ульяновская область, Тюменская область, г.Москва, Липецкая область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Алтайский край, Ставропольский край [2].

Сегодня развитие регионов на базе инноваций – это важнейший фактор его конкурентоспособности. В комплексном социально-экономическом развитии региона формирование инновационной среды является обязательным условием его конкурентоспособности, то есть успешного взаимодействия с другими регионами. Такому взаимодействию способствует инновационная стратегия развития, как на государственном, так и на региональном уровне. Стратегия инновационного развития создает базовые условия для создания новых комбинаций продуктов, отраслей и сфер экономической деятельности, ориентированных на создание и распространение инновационных продуктов и новых видов деятельности для региона, обеспечивая, тем самым, его инновационное превосходство и конкурентоспособность. Исходя из этого, можно сказать, что показатели рейтинга инновационных регионов позволяют достаточно полно оценить уровень инновационного развития и инновационной активности регионов и их конкурентоспособности. Следует отметить, что учтена и особая роль региональных и муниципальных органов управления в организационно-экономическом механизме управления в рамках реализуемой инвестиционной и инновационной политики.

Обязательным условием успешности инновационной деятельности является создание и поддержание на региональном и муниципальном уровнях власти системы управления коммерциализацией продуктов НИОКР, так как лишь 10% всех внедряемых разработок приводят к коммерческому успеху из-за традиционно высокого уровня риска инновационной деятельности [3]. Поддержка государства позволит вывести экономику на качественно новый уровень за счет стимулирования развития научных организаций. Главным направлением развития и стимулирования инновационной деятельности является создание более эффективной инновационной структуры, включающей в себя как региональные инновационные системы, так и институты развития, и прочие учреждения федерального уровня. Национальная инновационная система должна включать в себя комплекс организаций (учреждений), способствующих осуществлению инновационной деятельности.

Примечания:

1. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации // Электронный ресурс http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science.
2. Рейтинг инновационных регионов 2018 года // Электронный ресурс /http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2018.
3. РВК подвела итоги деятельности в 2018 году // Электронный ресурс /https://www.rvc.ru/press-service/news/company/139415/

CREATION OF NEW FORMS OF SPATIAL ORGANIZATION OF THE ECONOMY ON THE BASIS OF PERIPHERAL TERRITORIES OF AGRARIAN-INDUSTRIAL REGIONS IN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR THEIR DEVELOPMENT

Kazakov Mikhail Yuryevich, *PhD of Economics, Department of Economics and Modeling of Production Processes, Institute of Economics and Management, Belgorod National Research University, Belgorod*

The urgency of the problem is determined by the need to substantiate a special "hybrid" form of organization of the economic space of the region as a center-peripheral system in order to preserve its homeostasis and prevent excessive centralization. The purpose of the research is to provide a scientific and methodological substantiation of a unified procedure for the formation of a supporting municipal region in the economic space of an agrarian-industrial region, the disclosure of its distinctive features and features as a new form of economic space organization. The results of the research are of applied importance in the context of scientific support for the processes of developing conceptual provisions of regional spatial socio-economic policy, the formation of sub-federal spatial development strategies.

Keywords: *economy; economic space; centre; periphery; metropolitan area; organization of economic space; spatial policy; agrarian-industrial region.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Казаков М.Ю., 2019

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ФОРМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА В РАМКАХ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Актуальность постановки проблемы определяется необходимостью обоснования специальной "гибридной" формы организации экономического пространства региона как центр-периферийной системы для целей сохранения её гомеостаза и предотвращения чрезмерной централизации. Цель исследования заключается в научно-методологическом обосновании унифицированного порядка формирования опорного муниципального района в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона, раскрытии его отличительных признаков и имманентных особенностей как новой формы организации экономического пространства. Результаты исследования имеют прикладную значимость в контексте научного обеспечения процессов выработки концептуальных положений региональной пространственной социально-экономической политики, формирования субфедеральных стратегий пространственного развития.

Ключевые слова: *экономика; экономическое пространство; центр; периферия; муниципальный район; организация экономического пространства; пространственная политика; аграрно-индустриальный регион.*

КАЗАКОВ Михаил Юрьевич, *кандидат экономических наук, кафедра Экономики и моделирования производственных процессов, Институт экономики и управления, Белгородский национальный исследовательский университет, Белгород*

Идея пространственной трансформации периферийной экономики в российских регионах не нова. Подходы к её решению имеют достаточно длительную эволюцию, а таксономическое многообразие самих регионов, ввиду обширности территорий России, бесконечного множества комбинаций территориальных условий, проблем и ситуаций не позволяет выработать единую концептуальную канву для результативного преобразования экономического пространства, соответствующего вызовам современной экономики.

Попытки унификации подходов, принципов, методов, механизмов, и инструментарных средств для реорганизации экономического пространства регионов России неизбежно сталкивались с трудностями как идейно-концептуального характера, так и нестыковок соотнесения преобразовательного потенциала инструментарных средств с типологическими особенностями территорий их применения. Иными словами, задача создания единой концепции преобразования экономического пространства не может эффективно решаться на федеральном уровне в отечественных условиях – посредством разработки стратегии пространственного развития – а, преимущественно, должна ставиться на уровне самих субъектов через механизм разработки субфедеральных стратегических документов пространственной политики. Федеральной же стратегии пространственного развития при этом логичным образом отведена роль формирования "общих рамочных условий" для преобразования экономического пространства, его более эффективной организации с позиций учета тенденций современной экономической динамики и факторов, её определяющих [1].

В русле сказанного отметим, что в таксономическом плане принято выделять несколько групп регионов по пространственной локализации и экономической специализации, а именно: регионы центральные, срединные, опорные, транзитные, периферийные, приграничные, анклавные, а также промышленные, аграрные, недро– и горнодобывающие (сырьевые), лесохозяйственные, промысловые, туристско-рекреационные [2]. При этом каждый отдельно взятый регион редко характеризуется "чистыми" пространственно-экономическими типологическими характеристиками: зачастую

одновременно "работают" несколько характерологических черт, определяя специфику и особенности организации и функционирования экономического пространства. Исходя из этого, полагаем обоснованным считать, что назрела объективная необходимость самостоятельной разработки регионами собственных стратегий пространственного развития их территорий с учетом общих концептуальных положений аналогичной национальной стратегии.

Подобного рода региональная стратегия пространственного развития субъектов должна опираться на результаты системной диагностики экономического пространства центральных и периферийных территорий субъекта, рассматриваемого как единое территориальное формирование системной природы центр-периферийного типа. Проведение диагностики, верификация и пространственно-экономическая интерпретация её результатов должны способствовать пониманию характера и типа динамики процессов социально-экономического развития, направлений пространственно-экономического "дрейфа" периферийных территорий относительно центра региона, получению представлений об "иммунном статусе периферии" [3], что в последующем поможет обосновать направления пространственно-экономических преобразований.

Одним из направлений региональной политики в сфере пространственной организации экономики территорий является создание новых форм ее организации, их имплантация в существующую архитектуру экономической системы региона [4]. Данное направление регионального менеджмента представляет собой целенаправленное формирование экономических кластеров, "заведение" в регион экономических и сервисных сетей, образование специальных экономических зон, промышленных округов, институциональное закрепление за отдельными локалитетами статуса бизнес-территорий, программных территорий, генераторов идей и полигонов их адаптации. По замыслу такие институционально-экономические нововведения позволят раскрыть внутренний латентный потенциал территорий, по-новому провести зонирование региона по комплексу пространственно-значимых материальных и нематериальных критериев, подчеркнуть абсолютные и относительные преимущества своего территориального положения и экономической специализации, получив при этом комплекс явных и латентных эффектов быстрого и отсроченного наступления. Специфика регионов аграрно-индустриального типа при этом накладывает свой отпечаток на эту в целом удачную идею. Рассмотрим данный аспект более подробно, что и будет являться целью данной статьи.

Регионы аграрно-индустриального профиля представляют собой экономически би-специализированные субъекты, природно-климатические и ресурсные особенности которых позволяют активно заниматься агропромышленным и сельскохозяйственным производством, а также вести промышленное производство. При этом сочетание агропромышленного, сельскохозяйственного и промышленного производства позволяет маневрировать экономике региона в условиях нестабильности внешней и внутренней экономической конъюнктуры, а с позиций социально-экономической стабильности и бюджетной эффективности эти отрасли выступают взаимно-страхующими секторами экономики.

Наши исследования показывают, что экономическое пространство регионов аграрно-индустриального типа чрезмерно поляризовано. Во-первых, в типичных регионах изучаемой типологической группы – а к ним традиционно относят Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовскую область – существует огромное гравитационное влияние административно-территориального центра: столицы региона, которая "вытягивает" ресурсы, прежде всего, финансовые и человеческие, из периферии.

Во-вторых, в этих регионах отмечается резкое зональное контрастирование социально-экономического положения территорий за счет сформированных субрегиональных зон активного развития с высокодиверсифицированной экономической структурой. В Ставропольском крае это субрегион Кавказских Минеральных Вод, в Краснодарском крае – прибрежная зона Черноморского побережья Кавказа, а в Ростовской области – портово-промышленные зоны рек Дон и Северский Донец а также конгломерат трех морских портов (Таганрог, Азов, Ростов-на-Дону). Эти региональные "узлы" являются "центрами второго порядка", консолидируют в себе значительные ресурсы и имеют национальное значение.

В-третьих, в региональных зонах аграрной (сельской) периферии развита сеть "центров третьего порядка": это административные центры муниципальных районов, имеющих развитую инфраструктуру для сельскохозяйствен-

ного производства (элеваторное хозяйство, ж/д линии, ремонтные и складские помещения и т.д.). Они являются локальными центрами притяжения.

Сама периферия рассматриваемых регионов чрезвычайно разнородна по своим социально-экономическим, пространственным статическим и динамическим характеристикам. Поясняя данный тезис, отметим, что проводимые нами в Ставропольском и Краснодарском краях исследования показали, что в каждом субъекте можно выделить полярные группы периферийных территорий: развитые, развивающиеся и депрессивные, локалитеты ближней, средней и дальней периферии, характеризующиеся центробежным и центростремительным "дрейфом" по отношению к центру.

Учитывая эти обстоятельства, сформулируем задачи формирования новых пространственных структур в экономическом пространстве регионов аграрно-индустриального профиля. При этом дадим их с позиций трех условных "субъектов": региона как пространственной социально-экономической системы открытого типа, регионального центра и обширной зоны и многообразия поселений периферии.

Для региона аграрно-индустриального типа специализации экономики задачи формирования новых пространственных структур в экономическом пространстве будут заключаться в:

– инвентаризации комплекса явных и скрытых абсолютных и относительных преимуществ региона как пространственной социально-экономической системы открытого типа;

– формирование условий и катализирующих факторов для "переформатирования" экономического пространства за счет новых экономико-пространственных структур;

– адаптация и "донастройка" институциональной среды для образования новых пространственных структур и их включения в экономическое пространство региона;

– разработка специального порядка формирования новых пространственных структур с учетом специфики и диагностированных особенностей экономического пространства центра и периферии региона.

Для "центра" аграрно-индустриального региона задачи формирования новых пространственных структур преимущественно состоят в следующем:

– проектирование пространственной связанности с новыми структурами и прогнозирование социально-экономической эффективности их функционирования;

– выбор наиболее рациональной формы организации экономического пространства исходя из диагностированных особенностей региона;

– обеспечение согласованности взаимодействия центра и периферии региона в административном, нормативном, бюджетном и информационном аспектах при формировании новых пространственных структур.

Задачи непосредственно периферии как обширной внецентральной части экономического пространства региона при формировании на её базе новых структур пространственной организации экономики, на наш взгляд, следующие:

– улучшение инфраструктурной включенности территории в мезоуровневое экономическое пространство;

– создание условий для развития малого предпринимательства на территории и диверсификация экономики за счет активизации латентных ресурсных резервов;

– снижение "барьеров входа" на территории периферии для экономических сетей, кластеров и расширяющихся сервисных зон городов;

– общее укрепление жизненных социально-экономических перспектив территорий, повышение их имиджево-репутационных характеристик, значимости в региональном и национальном разделении труда и др.

Какие бывают пространственные структуры? Рассмотрим далее их характеристики и возможности их имплантации в экономическое пространство с учетом специфики аграрно-индустриальных регионов.

В пространственной экономике большинство авторов, работающих в данном направлении, в частности, представители уральской школы экономистов, сходятся во мнении, что следует выделять следующие формы пространственной организации хозяйства и расселения: экономические кластеры, сервисные зоны (технопарки, внедренческие зоны, территории опережающего развития), экономический каркас и каркас расселения, экономические сети, промышленные и транспортные узлы [4,5,6, 7,8,9,10,11,12].

При этом в русле разработки стратегии пространственного развития региона как центр-периферийной системы пространственные структуры можно рассматривать в двух ипостасях. Во-первых, как инструмент проведения пространственно-экономических трансформаций. Во-вторых, как планируемый результат целенаправленной пространственной политики развития периферийных территорий (табл. 1).

Таблица 1 – **Сравнительные характеристики новых форм пространственной организации экономики как инструмента и результата реализации соответствующей стратегии развития аграрно-индустриального региона (составлено автором на основе обобщения [4,5,6,7,8,9,10,11,12])**

Новые формы пространственной организации экономики как инструмент		Новые формы пространственной организации экономики как результат	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Экономические кластеры			
Позволяют «переформатировать» экономическое пространство, придав ему новые свойства и характеристики, создавая «точку роста и притяжения»	Дороговизна проведения кластерных пространственно-экономических преобразований, сложности прогнозирования конечных эффектов	Появление мощного катализатора в экономике. Привлечение в регион сторонних инвесторов и расширение состава потребителей. Улучшение имиджа.	Издержки, связанные с эксплуатацией кластера и преодолением негативных аспектов его эколого-экономического функционирования
Сервисные зоны			
Позволяют точечно проводить инфраструктурные «инъекции» в наиболее нуждающихся зонах	Организационно-методические и нормативные сложности использования зон в российской практике	Глубокая сервизация и многоплановая инфраструктуризация экономики, получение синергетических эффектов	Финансовые, управленческие, трудовые и нормативные ограничения эксплуатации
Экономико-расселенческий каркас			
Практически безальтернативный инструмент для решения задачи генеральной структуризации однородных элементов экономического пространства	Высокие требования к наличию инфраструктуры взаимодействия между «узлами» каркаса, следовательно, необходимость усиления соответствующей инфраструктуры	Улучшенные возможности управления трансформацией экономического пространства, подконтрольность управления экономическими ресурсами и системой расселения	Нетрадиционность инструмента в отечественной практике стратегического управления пространственным развитием, следовательно, непонимание его особенностей
Экономическая сеть			
Позволяет задействовать все фрагменты экономического пространства, образовав на их базе ячеистые сетевые структуры, что предотвращает появление экономических «пустот»	Финансово-экономическая нецелесообразность использования в регионах с низкой плотностью экономического пространства	Возможности предотвращения обезлюдевания территорий и поддержание экономических связей между узлами, за счет чего возможно получение кумулятивных эффектов	Необходимость постоянной поддержки сетевой структуры в функциональном состоянии
Промышленный узел			
Дает возможность объединить функционально разрозненные, но территориально смежные очаги промышленной деятельности	Применимость ограничена по причине ограниченности ресурсов для промышленного роста. Дополнительные расходы на инфраструктуру	Наличие гравитационного притяжения у промышленного узла, прирост бюджетных и экономических эффектов в экономике региона. Диверсификация экономики и углубление её специализации	Резервирование дополнительных бюджетных средств на поддержку узла, субсидирование кредитных линий, экологические последствия и необходимость контроля соблюдения трудового законодательства
Транспортный узел			
Абсолютное улучшение характеристик связанности элементов экономического пространства	Значительные бюджетные и общеэкономические издержки на проектирование и строительство	Бесперебойное транспортное и грозовое сообщение между населенными пунктами внутри региона и на межрегиональном уровне	Экологические проблемы, необходимость модернизации во времени, эксплуатационные издержки и вероятные ЧС

Какие комплексные параметры необходимо учитывать при формировании стратегии пространственного развития региона аграрно-индустриального типа и определении типа новых пространственных структур в экономике, а также мест их локализации? Данный аспект отражен нами в логической схеме проведения комплекса предварительных диагностических работ (табл. 2).

Таблица 2 – **Логическая схема основных этапов системной диагностики экономического пространства региона для целей формирования стратегии пространственного развития (разработано автором)**

№ этапа	Название	Суть диагностических процедур
1	Общеэкономический	Исследование влияния специализации на тип и характеристики периферийных территорий
2	Пространственно-экономический	Идентификация ближней, средней и дальней периферии
3	Социально-экономический	Идентификация развитых, развивающихся и депрессивных территорий периферии
4	Пространственно-динамический	Определение центростремительного и центробежного дрейфа периферийных территорий
5	Иммунограммный	Исследование компонентов и факторов иммунитета территорий как основы их жизнеспособности

Таким образом, при разработке стратегии пространственного развития регионов аграрно-индустриального профиля экономики, в части проектирования новых пространственных структур, необходимо принимать во внимание два аспекта: преобразовательные свойства и характеристики имеющихся инструментарных форм организации экономического пространства и результаты системной диагностики развития регионального экономического пространства как центр-периферийной системы.

В качестве "гибридной" инструментарной формы организации экономического пространства в регионах аграрно-индустриального профиля мы предлагаем институционализированное формирование "опорного периферийного муниципального района", отличительные черты и имманентные характеристики которого отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Отличительные черты и имманентные характеристики опорного периферийного муниципального района**

Суть данного предложения раскрывается следующими взаимосвязанными концептуально-методологическими положениями. Первое. Системная диагностика экономического пространства регионов аграрно-индустриального типа на Юге России показала наличие обширных периферийных зон, в которых отмечается "триада симптомов" нарушения гомеостаза: нарастание дисфункций в центр-периферийном взаимодействии, увеличение институционально-инфраструктурных и ресурсных дефицитов, а также образование и развитие пространственно-экономических деформаций (образование экономических "пустот", чрезмерная централизация, нарастание асимметрии в распределении ресурсов и т.д.). Этим обстоя- тельством продиктована необходимость интрузивного (принудительного) формирования дополнительных территориальных очагов выполнения центральных функций в обширных зонах периферии.

Второе. Формируя новый опорный каркас на базе периферийных муниципальных районов, появляется возможность "переформатировать" сложившийся архетип пространственно-экономических, отраслевых, институциональных, инфраструктурных связей между территориями, осуществить поиск более удачных механизмов межтерриториального взаимодействия.

Третье. Принудительное формирование новых опорных центров на периферии требует синхронного закрепления ряда центристских функций за ними, а также перераспределения ряда управленческих, организационных и социально-экономических функций, что определяет необходимость научного обоснования специального организационно-методического порядка образования предлагаемой "гибридной" формы организации экономического пространства. Он должен включать в себя согласованный по этапам, срокам, задачам и ответственным логически увязанный алгоритм организационно-методических действий в системе регионального менеджмента, реализация которого позволит сформировать предложенные нами "опорные периферийные муниципальные районы" (табл. 3).

Таблица 3 – **Последовательность этапов формирования опорного муниципального района в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона (разработано автором)**

Оперативные задачи 2020-2021 гг.	Тактические задачи 2022-2023 гг.	Стратегические задачи 2024-2025 гг.
Цель: Обоснование и отбор конкретных муниципальных образований, проведение основной и уточняющей диагностики и реализация комплекса подготовительных работ	Цель: Институционализация опорных периферийных районов в экономическом пространстве региона. Организация пилотного режима его функционирования	Цель: Полноценное включение новой формы организации экономического пространства в его региональную структуру, экспансия в отдаленную периферию
Задачи: Проведение комплекса диагностических процедур по системному исследованию экономического пространства, формирование механизмов администрирования, координации и управления, вовлечение органов местного самоуправления, подготовка соответствующей нормативно-правовой базы регионального уровня и в отдельных муниципальных образованиях	Задачи: Закрепление опорных функций муниципальных районов в институциональной сфере. Разработка проектов инфраструктурного насыщения опорных районов, развитие разнообразных каналов связи с прилегающими территориями, обоснование «портфеля» проектов пространственного развития с резонансными мультипликативными эффектами для территорий	Задачи: Перманентный мониторинг реализации проектов пространственного развития, развитие инфраструктурных связей и пространственной связанности опорного района с остальной периферией, поиск резервов повышения эффективности функционирования новой пространственной структуры, преодоление экономической инертности населения

Безусловно, представленный логический порядок формирования опорного муниципального района в экономическом пространстве аграрно-индустриального региона может

быть модифицирован, видоизменен и дополнен с учетом особенностей и специфики организации экономического пространства конкретного субъекта, но представление его в общем виде решает задачу научного обоснования именно базовой последовательности действий при проведении подобного рода пространственно-экономических трансформаций.

Подводя итог исследованию проблем создания новых форм пространственной организации экономики на базе периферийных территорий регионов аграрно-индустриального типа в рамках разработки стратегии их развития отметим, что современные пространственно-экономические преобразования, основанные на выработке положений региональной пространственной социально-экономической политики, представляются единственным системным механизмом сохранения гомеостаза в системе "центр-периферия". Это позволит замедлить и компенсировать процессы централизации и фрагментации экономического пространства, "вымывания" ресурсов, прежде всего, человеческих, из периферии, дальнейшего "опустынивания" экономического ландшафта.

Примечания:

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf Дата обращения – 25.05.2019.
2. Мамедова, К.Г. Концептуальные основы кластеризации экономического пространства аграрно-ориентированного региона : монография / К.Г. Мамедова – Ставрополь : Агрус, 2012. – 96 с.
3. Казаков М.Ю. Феномен иммунитета периферийных территорий / М.Ю. Казаков // Московский экономический журнал (научный рецензируемый электронный журнал). – 2018. – №3. (Режим доступа – http://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2018-14/
4. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства России на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены. – 2012. – №3(21). – С. 28-36.
5. Шелудков А.В. Карта многоукладности: пригородные и периферийные зоны Тюменской области / А.В. Шелудков, С.В. Рассказов // Крестьяноведение. – 2017. – №1. – С. 102-114.
6. Василенко В.Н. Экономическое пространство и формы пространственной организации хозяйства и населения / В.Н. Василенко // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Т. 23. – Вып. 3. – С. 55-63.
7. Доргушаова А.К. Механизм формирования экономического каркаса инновационного развития региона : монография / А.К. Доргушаова – Майкоп : МГТУ, 2016. – 299 с.
8. Новосельцева А.С. Городские агломерации как основа интеграции регионов РФ в глобальное экономическое пространство / А.С. Новосельцева // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2011. – №1. – С. 7-11.
9. Сафина Г.Р. Влияние крупных предпринимательских организационных сетей на экономическое развитие регионов / Г.Р. Сафина / Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – №1. – С. 210-215.
10. Лаврикова Ю.Г. Региональные особенности пространственного развития промышленного комплекса региона в условиях нестабильности / Ю.Г. Лаврикова // Экономика региона. – 2009. – №3. – С. 62-69.
11. Антипин И.А. Векторы пространственного развития производительных сил Урала в условиях постиндустриальной экономики / И.А. Антипин, О.Ю. Иванова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №1. – С. 42-50.
12. Самуйлов В.М. Практика и эффективность формирования транспортно-логистических кластеров / В.М. Самуйлов, О.Д. Покровская // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2016. – №4. – С. 76-88.

ECONOMIC SECURITY AS THE BASIS OF THE NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associated Professor, Deputy Director on scientific work*

Imanova Marina Gennadievna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The key priority of any state is to ensure national security. The basis of the formation and functioning of all elements of national security (military, informational, environmental, etc.) is economic security, since its absence makes it difficult to achieve priorities of any direction. Federal and regional state authorities, local governments, civil society institutions create the conditions for the formation and implement state policy in the field of economic security. The effectiveness of their activities, ultimately, depends on the solution of many important problems in this area.

Keywords: *national security; economic security; security threats; directions of state policy in the field of economic security.*

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

© Королюк Е.В., 2019
© Иманова М.Г., 2019

БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевым приоритетом любого государства является обеспечение национальной безопасности. Основой формирования и функционирования всех элементов национальной безопасности (военной, информационной, экологической и т.д.) является экономическая безопасность, так как ее отсутствие делает проблематичным достижение приоритетов любой направленности. Федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества создают условия для формирования и реализуют государственную политику в сфере экономической безопасности. От эффективности их деятельности, в конечном счете, зависит решение многих важных задач в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *национальная безопасность; экономическая безопасность; угрозы безопасности; направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.*

Ключевым приоритетом любого государства является обеспечение национальной безопасности, включающей в себя обеспечение суверенитета страны, сохранение территориальной целостности, обеспечение достойного качества жизни населения. В связи с ростом глобальной и региональной нестабильности, усилением неравномерности мирового развития актуализируются проблемы обеспечения безопасности личности, общества, государства, появляются новые вызовы и угрозы. Именно потому интерес исследователей к заявленным проблемам продолжает сохраняться.

Нормативно-правовой основой обеспечения государственной безопасности являются, прежде всего, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон "О безопасности" [1], Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" [2], "Стратегия национальной безопасности РФ" [3] и ряд функциональных стратегий и доктрин, разработанных за последние несколько лет.

В соответствии со "Стратегией национальной безопасности Российской Федерации", утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, национальная безопасность трактуется как "…состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации" [3].

Из дефиниции вытекает, что для обеспечения и укрепления государственной безопасности необходимо противодействовать угрозам, то есть идентифицировать и ранжировать, проводить оценку, нивелировать возможность возникновения и минимизировать ущерб от внутренних и внешних угроз. Это возможно реализовать с помощью комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности (статья 3 Федерального закона "О безопасности") [1].

Нельзя не согласиться с Н.А. Трусовым, что "национальная безопасность России является сложным системным явлением, включающим в себя целый ряд элементов (подсистем), состоящих друг с другом в сложных структурно-функциональных связях" [4].

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

ИМАНОВА Марина Геннадиевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

В формировании и реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности принимают участие в пределах своих полномочий федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления при активном участии институтов гражданского общества. Их действия должны базироваться на концептуальных и доктринальных документах, включая "Стратегию национальной безопасности РФ", и направлены на создание благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов страны.

Глобальными угрозами национальной безопасности являются:

– рост глобальной и региональной нестабильности;

– неравномерность мирового развития;

– усиление дифференциации между уровнями благосостояния стран;

– активизация борьбы за ресурсы и доступы к рынкам сбыта;

– расширение миграционных потоков, прежде всего из стран Африки и Ближнего Востока;

– усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве;

– проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности.

В соответствии с пунктом 26 "Стратегии национальной безопасности" для нивелирова-

Рисунок 1 – **Направления социально-экономической политики в целях противодействия угрозам экономической безопасности в контексте "Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"**

ния указанных угроз Россия должна сосредоточить "… усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны" [3].

Как зафиксировано в пункте 6 Стратегии, национальная безопасность включает в себя "оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности" [3]. Именно в Стратегии определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты современной России, относящиеся к тому или иному виду национальной безопасности.

В научной литературе можно встретить более сложный количественный ряд видов безопасности [5, 6], однако при любой классификации экономическая безопасность выделяется как стержневая составляющая безопасного развития государства.

Экономическая безопасность является основой формирования и функционирования всех остальных элементов национальной безопасности (военной, информационной, экологической и т.д.), так как ее отсутствие делает проблематичным достижение приоритетов любой направленности. И только устойчивое экономическое развитие может быть гарантом суверенитета и независимости государства.

Одним из шести национальных интересов, задекларированных в "Стратегии национальной безопасности РФ", является "повышение конкурентоспособности национальной экономики". Для реализации этого интереса определен стратегический национальный приоритет – "экономический рост", в рамках которого выделены направления социально-экономической политики в целях противодействия угрозам экономической безопасности (рис. 1, см. выше).

Несколько иначе сгруппированы направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в "Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года", утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [7]. На рисунке 2 представлены цели и ключевые направления обеспечения экономической безопасности в контексте указанной Стратегии.

В рамках каждого направления государственной политики определен достаточно широкий перечень задач, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз национальной безопасности в сфере экономики.

В статье 12 "Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года" определено 25 вызовов и угроз экономической безопасности.

Главными внешними угрозами экономической составляющей национальной безопасности современной России являются:

– нарастание геополитической нестабильности;

– неустойчивость развития мировой экономики;

– резкое обострением глобальной конкуренции;

– распространение на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера;

– использование экономических методов для достижения политических целей;

– глобальные изменения климата.

К ключевым внутренним угрозам национальной безопасности в сфере экономики можно отнести:

– низкую конкурентоспособность экономики;

– сохранение экспортно-сырьевой модели развития;

– высокую зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры;

– отставание в разработке перспективных технологий;

– незащищенность финансовой системы;

– сохранение высокой доли теневой экономики;

– наличие условий для коррупции и криминализации экономики;

– неравномерное развитие регионов.

Следует согласиться с Л.П. Гончаренко в том, что субъектами национальной безопасности Российской Федерации в сфере экономики являются государство (реализуемое свои функции через функциональные и отраслевые министерства и ведомства, налоговые и таможенные службы, соответствующие комитеты Государственной Думы и Федерального Собрания и т.д.) во взаимодействии с другими институтами гражданского общества: банками, биржами, фондами и страховыми и пенсионными компаниями, обществом потребителей и т.д., предпринимателями и обществом в целом, а

также хозяйствующие субъекты на всех уровнях экономики: производители и продавцы продукции, работ и услуг, домашние хозяйства и отдельные личности [5].

Рисунок 2 – **Цели и основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в контексте "Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"**

К объектам экономической безопасности России относятся как экономическая система в целом, так и отдельные ее элементы [8]. Д.В. Валько предлагает их классификацию по нескольким критериям:

– по уровню экономической системы: макро-, мезо-, микро– и мини-экономические объекты (начиная от международных интеграционных объединений и заканчивая домашним хозяйством или индивидуумом);

– по задачам или функции в экономической системе: начиная от отраслевой инфраструктуры на макроуровне, производственно-технологического участка на микроуровне и заканчивая личными интересами на мини-уровне экономики;

– по принципу разграничения теоретического и практического аспектов экономической безопасности: объекты экономической безопасности в сущностном смысле и объекты обес-

печения экономической безопасности (т. е. объекты защиты);

– в разрезе деятельностной трактовки: экономические интересы и условия их реализации;

– в разрезе организационно-содержательной трактовки: носители экономических интересов (государство, общество, личность) [8].

Оценку состояния экономической составляющей национальной безопасности предлагается оценивать с помощью 40 показателей, предложенных в пункте 27 "Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [7]. Перечень этих показателей, а также их пороговые значения вызывают бурные дискуссии у современных исследователей.

Таким образом, федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества создают условия для формирования и реализуют государственную политику в сфере экономической безопасности. От эффективности их деятельности, в конечном счете, зависит решение многих важных задач в рассматриваемой сфере. И хотя ключевые векторы движения определены, в настоящее время необходим дальнейший поиск путей для укрепления стабильности, чтобы сохранить экономическую и, как следствие, национальную безопасность.

Примечания:

1. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации".
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС "КонсультантПлюс".
4. Трусов Н.А. Система национальной безопасности России // Юридическая наука и практика. – 2016. – № 3 (35). – С. 20-25.
5. Экономическая безопасность : учебник для вузов / Л.П. Гончаренко [и др.] ; под общей редакцией Л.П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 340 с.
6. Ласовская Н.Ф. Основные составляющие национальной безопасности современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 4 (9). – С. 119-123.
7. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС "КонсультантПлюс".
8. Валько Д.В. Экономическая безопасность: учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2019. – 150 с.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONSHIPS AND THE ROLE OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Kotenev Alexandr Dmitrievich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Evdoshenko Viktor Viktorovich, *PhD of Economics*

Arkhipova, Oksana Anatolyevna, *Lecturer*

Stavropol branch, Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Stavropol

The article describes the process of the formation of foreign economic activity in Russia. The authors focused on the features that operated during the Soviet era, the main essence of which was to implement proteionist measures. The analysis of the reform of foreign economic relations, which boiled down to a banal liberalization of activity, in addition to artificial freedom, introduced a number of problems, the main subjects of which were participants in the agrarian market. The transition in the market economic system, marked by freedom of economic activity, highlighted the difficulties associated with the imposition of economic sanctions by a number of foreign countries. The article presents the author's vision of the policy of import substitution implemented by the executive authorities, aimed at ensuring the food independence of the state.

Keywords: *foreign economic activity; agro-industrial complex; import substitution; agrarian market; import dependence; agricultural raw materials; food dependence; economic sanctions.*

УДК 339.5
ВАК РФ 08.00.14

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© Котенев А.Д., 2019
© Евдошенко В.В., 2019
© Архипова О.А., 2019

В статье рассмотрен процесс становления внешнеэкономической деятельности в России. Авторы акцентировали внимание на особенностях, действовавших в советское время, основная суть которых сводилась к реализации протекционистских мероприятий. Анализ реформирования внешнеэкономических отношений, сводившийся к банальной либерализации деятельности, помимо искусственной свободы, привнес ряд проблем, основными субъектами которых

стали участники аграрного рынка. Переход в рыночной системе хозяйствования, ознаменовавшийся свободой хозяйственной деятельности, высветил сложности, связанные с введением рядом иностранных государств экономических санкций. В статье представлено авторское видение реализуемой органами исполнительной власти политики импортозамещения, направленной на обеспечение продовольственной независимости государства.

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность; агропромышленный комплекс; импортозамещение; аграрный рынок; импортозависимость; сельскохозяйственное сырье; продовольственная зависимость; экономические санкции.*

В современных условиях объемы внешней торговли агропродовольственными товарами значительно возросли, что способствовало вовлечению большего числа хозяйствующих субъектов в данные процессы как на макро, так и на мезоуровнях. Развитие Российской Федерацией международных хозяйственных связей на фоне действия введенных контрсанкций диктует необходимость совершенствования механизма реализации внешнеэкономической деятельности на основе рационального использования ресурсного агропромышленного потенциала территорий. В связи с этим актуальными становятся применяемые государством методы воздействия, выражающиеся в конкретных мерах и мероприятиях, механизмах государственной поддержки и регулирования агропромышленного комплекса (далее – АПК).

На стыке XIX-XX веков для защиты интересов отечественных производителей в России были введены более высокие тарифы, нежели в западных государствах. По мнению С.Ю. Витте, Россия позже соседей стала на путь промышленного развития, а потому имеет меньшее количество промышленно развитых производств [1]. В период "царской России" в начале XX столетия Россия оставалась крупнейшим игроком на внешнеэкономическом рынке, а её доля в мировой торговле достигала 3,5%. Ассортимент экспортируемой продукции был представлен нефтью, лесом, сахаром, пушниной. В число внешнеторговых партнеров России входило более тридцати государств, важнейшим из которых являлась Германия [2].

Внешнеэкономические отношения XX века преобразованы в политику протекционизма, который приобрел "агрессивный" характер. Введение высоких ставок пошлин не связано с отставанием в развитии производства, а вызвано ограничительной политикой в отношении иностранных товаропроизводителей. С провозглашением советской власти была установлена монополия на внешнеэкономические операции, которые были подконтрольны Народному комиссариату внешней торговли [3]. Государственный контроль над внешнеэкономической деятельность (далее – ВЭД) был связан с действиями планово-централизованного регулирования экономики СССР. Основным политическим приоритетом СССР на мировой торговой арене было его участие в мировом разделении труда (далее – МРТ) среди стран-членов Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ). Построенная в СССР плановая система экономики способствовала сохранению экономической стабильности, а также росту крупномасштабного производства.

Проводя работу по совершенствованию форм и методов внешнеэкономических связей со странами социалистического лагеря в августе 1986 года, ЦК КПСС и Совет Министров СССР предоставили возможность предприятиям заключать контракт от своего имени. Данная возможность была направлена на усиление взаимных по-

КОТЕНЕВ Александр Дмиртриевич, *кандидат экономических наук, доцент*

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, *кандидат экономических наук*

АРХИПОВА Оксана Анатольевна, *преподаватель*

Ставропольский филиал, Краснодарский университет МВД России, Ставрополь

ставок, прежде всего, кооперированной продукции, размещение заказов разового характера, реализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Совет Министров СССР предоставил возможность хозяйствующим субъектам оставлять выручку в переводных рублях, устанавливая при этом ряд форм сотрудничества со странами "социалистического лагеря":

– совместные предприятия, создаваемые преимущественно на территории СССР в рамках общей собственности;

– объединения международного характера, существовавшие в рамках сохранения национальной собственности, путем координации планов.

Реформирование системы ВЭД в советском государстве началось в 1986 г. в рамках так называемого процесса "перестройки". В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 19.08.1986 г. "О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями" была создана Государственная внешнеэкономическая комиссия с возложением на неё функций по координации внешнеэкономического комплекса государства. Окончательную свободу в развитии ВЭД определило Постановление Совета Министров СССР № 1405 от 02.12.1988 г. "О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений, организаций", которое в качестве главного звена определило хозяйствующий субъект. Несмотря на утверждение принципа валютной самоокупаемости, государство не только не устранилось от вопроса регулирования, но и сформировало систему мер государственного регулирования ВЭД.

Начавшиеся в 90-е годы XX столетия преобразования АПК высветили ряд проблем, основной из которых являлось отсутствие финансовых ресурсов. Таким образом, преобразования осуществлялись за счет иностранных инвестиций, с постепенной трансформацией существующих форм хозяйствования на западный манер. Государственная поддержка АПК была заменена системой кредитования отраслей, а также реализацией земельной реформы через приватизацию. АПК как ТЭК являлся наиболее вовлеченным в механизм народно-хозяйственных связей внутри республик СССР, что нашло отражение после распада Союза. Для большинства государств СНГ продукция АПК является базовой в выборе специализации.

Начиная с 90-х годов XX столетия, переход государства к рыночным принципам развития экономики способствовал кардинальным изменениям в реализации внешнеторговых связей. По мнению ряда специалистов, рыночные преобразования во внешнеторговой деятельности начались задолго до отказа государства от планово-административной системы хозяйствования. Так, по мнению В.И. Лисова, становление государственного регулирования ВЭД в России при переходе к рыночной системе хозяйствования осуществлялось путем пренебрежения мировым опытом, сложившимся в данных преобразованиях, и базировалось на чрезмерной либерализации национального внешнеторгового режима [4].

В первой половине 90-х годов XX века базовым документом, определяющим развитие международных связей, выступал Федеративный договор от 31.03.1992 г. В соответствии с указанным документом республики в сравнении с краями и областями были наделены существенными правами в вопросах развития ВЭД. Таким образом, сделав одни субъекты "суверенными" в выборе направления ВЭД, а другие – лишь участниками международных связей, Федеративный договор создал механизм соперничества и отчуждения одних регионов от других [5].

Процессы реформирования ВЭД, продолжившиеся во второй половине 90-х годов, имели важное значение не только для России, но и для "стран-наследниц" советского режима – СНГ, решая рад важнейших задач: отмену монополии государства на экспортно-импортные операции; создание необходимой научно-правовой основы ВЭД; грамотное применение инструментов регулирования, присущих рыночным стандартам; достижение частичной обратимости национальных валют как фактора стабильности внешнеторговых и валютных операций [6]. Структурные изменения, происходящие во внешнеэкономических отношениях России, свидетельствуют об изменении вектора направления с экспортно-импортного к преимущественно импортному. Основной причиной является дефицит отечественной продукции АПК [7].

Введенные западными государствами санкции в отношении российских хозяйствующих субъектов, а также ряда отдельных отраслей потребовали сосредоточения усилий Правительства РФ на выстраивании политики импортозамещения. Переход государства к политике импортозамещения во многом реализуется по следующим причинам:

– невозможность обеспечения растущего спроса за счет расширения внутреннего производства, связанного с технологической отсталостью, а также ограниченностью производственных мощностей;

– низкая рентабельность собственного сельскохозяйственного производства, подталкивающая к закупкам аналогичного импортного продовольствия;

– использование доходов, получаемых из альтернативных источников перекрестного финансирования, способствующих росту доходов потребителей и созданию условий предпочтительности в приобретении импортного продовольствия взамен отечественному.

Причинами перехода к политике импортозамещения, по мнению М.Н. Энеевой, являются дефицит продукции российского АПК, а также нерентабельность производства ряда продовольственных товаров, по сравнению с имеющимися преимуществами иностранных хозяйствующих субъектов. Таким образом, процесс импортозамещения, реализуемый российскими властями, выступает антиподом импортозависимости, представляющей собой отказ от приобретения продукции иностранных хозяйствующих субъектов в пользу отечественных [8].

Помимо невозможности удовлетворения растущего со стороны отечественных потребителей спроса на продукцию АПК, важнейшей проблемой являются поставки на отечественный рынок фальсифицированной, зачастую опасной для жизни и здоровья продукции. Постепенное вытеснение с российского рынка импортной продукции, не соответствующей санитарным и ветеринарным требованиям, является первостепенной задачей в рамках реализации политики импортозамещения. Таким образом, реализация политики импортозамещения способствует развитию отечественных отраслей экономики и, прежде всего, АПК с целью повышения качества и конкурентоспособности производимых товаров (работ и услуг).

Продовольственная зависимость от импорта отдельных видов товаров является свидетельством снижения экономической безопасности и ущемления её национальных интересов, что приводит к дополнительному давлению на валютные ресурсы. Рост импорта продовольственного и сельскохозяйственного сырья подталкивает государство к применению в качестве платежного средства природных ресурсов, что сказывается ослаблением роли государства на мировой арене [9].

Реализуемая политика импортозамещения складывается в рамках экономического пространства технологических модулей замкнутого характера, основными компонентами которых являются: сырьевые отрасли, производство средств производства, производство товаров потребительского характера, что позволяет национальному рынку сформировать экономическую независимость, находящуюся на грани автаркии [10].

По мнению ряда экономистов, основывающихся на опыте ряда латиноамериканских государств, СССР, Индии, политика импортозамещения является неэффективной. По их мнению, государство, не обеспечивающее становление экспортоориентированной экономики, сталкивается с проблемами дефицита платежного баланса, повышением государственного внешнего долга, а также технологическим отставанием от ведущих государств [11].

По мнению экономиста из Японии Канаме Акаматцу, политика импортозамещения подобна синдрому "летящих гусей": стране необходимо двигаться к технологическому развитию, следуя примеру государств, находящихся на ступень выше. Достижение указанной цели осуществляется не путем замещения части непроизводных товаров, а путем наращивания экспортного потенциала страны [12].

Зарубежная и отечественная практика реализации политики импортозамещения позволила выделить три типа стратегии импортозамещения: усилия по стимулированию относительно слабых отраслей промышленности, продукция которых является менее конкурентоспособной (СССР, КНДР, страны Латинской Америки) – этап "легкого" импортозамещения, создание новых отраслей промышленности – политика "опоры на собственные силы" (страны Восточной Азии), стимулирование наиболее развитых отраслей экономики, имеющих достаточный потенциал для расширения экспорта продукции (КНР, Сингапур, Гонконг) [13].

Действие введенных международных санкций многими специалистами рассматривается как старт политики импортозамещения в России. Однако однозначно связывать импортозамещение с ослаблением национальной валюты, а также действиями государства на мировой арене, вызывающими противоположное (раздражительное) мнение о РФ, не следует. В условиях российских реалий импортозамещению необходимо придавать управляемый характер, который предполагает сочетание намеченных

государством приоритетных направлений импортозамещения с региональными точками экономического роста [14]. Ситуация, сложившаяся в настоящее время, предоставляет реальный шанс отечественным товаропроизводителям, в особенности хозяйствующим субъектам АПК, вытеснить с рынка иностранных конкурентов.

Однако, по мнению специалистов Счетной палаты РФ, реализовать программы импортозамещения в области продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России в полной мере не удастся в связи с тотальной зависимостью от импорта данного сектора. "Потенциал импортозамещения в секторе продовольственных товаров в настоящее время лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности", – сообщается в заключении Счетной палаты "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов". Также, по мнению Счетной палаты, хозяйствующие субъекты, работающие в сфере сельского хозяйства более трех лет, не смогут найти альтернативу попавшим под санкции импортным товарам [15].

Таким образом, эффективная реализация политики импортозамещения преимущественно в АПК позволит повысить конкурентоспособность отечественных товаров, обеспечить продовольственную безопасность государства, а также будет способствовать диверсификации ассортимента экспортоориентированной продукции. Обеспечение политики импортозамещения в рамках смены западного вектора на азиатский возможно только путем комплексной модернизации АПК на основе научно-обоснованного подхода, учитывающего действия международных экономических санкций, препятствующих расширению внешнеторговых связей хозяйствующих субъектов.

Примечания:

1. Витте С.Ю. Краткий исторический очерк торгово-промышленной политики России. – М.: ИЭ РАН. – 2000. – 335 с.
2. Основные показатели развития сельского хозяйства Ставропольского края / И.М. Болотов. – Ставрополь, 1982. – 432 с.
3. О дальнейшем развитии внешнеторговой деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций: Постановление Совета Министров СССР от 02 декабря 1988 г. № 1405 // СП СССР. – 1989. – отд. 1. – № 2. – ст. 7.
5. Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность / под ред. В.И. Лисова. – М.: Экономика, 2000. – 447 с.
6. Архив Государственной Думы Федерального Собрания РФ // Материалы Верховного Совета РСФСР. – 1992.
7. Орифов А.О. Основополагающие факторы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве / А.О. Орифов, Х.А. Ходжаев // Вестник ТГУПБП. – 2010. – № 2.
8. Сучкова Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: дис. …канд. экон. наук / Сучкова Н.А. – М., 2009. – 171 с.
9. Энеева М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения : дис… д-ра. экон. наук / Мадина Николаевна Энеева. – Нальчик, 2015. – 350 с.
10. Плотникова Г.А. Развитие государственного регулирования импортозамещающих животноводческих производств : дис… канд. экон. наук / Галина Александровна Плотникова. – Волгоград, 2010. – 196 с.
11. Березовская М. Инновационный аспект экономического развития // Вопросы экономики. – 1997. – №7. – С. 59.
12. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста / Е.Т. Гайдар // Вопросы экономики. – 1996. – №12.
13. Шамхалов Ф.И. Опыт импортозамещения продукции оборонной промышленности в зарубежных странах / Ф.И. Шамхалов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010. – №1-1.
14. Ватолкина Н.Ш. Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты / Н.Ш. Ватолкина, Н.В. Горбунова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – №6 (233).
15. Кудрова Н.А. Развитие экономики аграрно-промышленных регионов в условиях реализации политики импортозамещения : дис. … д-ра экон. наук / Надежда Анатольевна Кудрова. – Волгоград, 2015. – 332 с.
16. Сайт Счетной палаты РФ в сети Интернет: URL: http://www.ach.gov.ru/(Дата обращения 17.06.2019).

THE PROBLEM OF RESOURCE SAVING IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE STATE

Kotenev Alexandr Dmitrievich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Kravchenko Marina Alexandrovna, *PhD of Historical sciences, Senior Lecturer*
Zhikrivetskaya Yulia Vladimirovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch, Krasnodar State University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Stavropol

In the article, the authors analyzed the problem of the preservation of food products, the relevance of which is dictated by the mismanagement of society. In addition, it is pointed out that it is necessary to use modern means of packing products that promote their careful storage and, ultimately, savings in their production. The authors focused on the issue of genetically modified engineering, the possibilities of its application and the resulting consequences.

Keywords: *resource saving; food products; genetically modified production; food security; agro-industrial complex; food market; agricultural raw materials.*

ПРОБЛЕМА РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

УДК 339.5
ВАК РФ 08.00.05

© Котенев А.Д., 2019
© Кравченко М.А., 2019
© Жикривецкая Ю.В., 2019

В статье авторы проанализировали проблему сохранения продовольственных товаров, актуальность которой продиктована бесхозяйственной деятельностью общества. Кроме того, указано на необходимость применения современных средств упаковывания продуктов, способствующих их бережному хранению и, в конечном счете, экономии на их производстве. Авторы акцентировали внимание на вопросе генно-модифицированной инженерии, возможности её применения и возникающих последствиях.

Ключевые слова: *ресурсосбережение; продовольственные товары; генно-модифицированное производство; продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; рынок продовольствия; сельскохозяйственное сырье.*

В соответствии с мировыми стандартами национальная экономическая безопасность в продовольственном аспекте достигается в том случае, если внутри страны производится 80% продуктов питания в общем случае. Если природно-климатические условия не позволяют производить весь ассортимент продуктов питания, то тогда в расчет берется показатель специализации по отдельной товарной позиции, экспорт которой дает возможность обеспечить положительное сальдо внешнеторгового баланса по разделу сельскохозяйственной продукции. Аналогично уровень продовольственной независимости рассчитывается по методике РАН: обеспеченность населения продовольствием должна находиться на уровне 80-85 %.

По мнению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее – ФАО), масштабные потери продуктов питания в рамках процессов хранения, транспортировки требуют принципиально новых прикладных решений. Ежегодно более 1,3 млн тонн производимых продовольственных товаров пропадает или выбрасывается. Сокращения указанных потерь выступает важнейшим фактором повышения продовольственной безопасности. Основные объемы потерь сельскохозяйственной продукции происходят на этапе сбора урожая, его транспортировки, а также за счет несовершенства применяемой технологии в процессе хранения. Для России актуальность указанной проблемы связана не только с нехваткой современных технологий хранения и переработки, но и с вопросами "выброшенных продуктов питания", что является характерным для крупных городских агломераций, достигая 50 кг/чел. в год. Сокращение указанных "пищевых отходов" имеет ряд положительных сторон, таких как отсутствие необходимости в увеличении объемов производства продовольственных товаров, улучшение экологической обстановки за счет сокращения числа свалок, частичное решение проблемы "голодных стран", снижение стоимости продуктов питания и другие. Данная ситуация характерна не только для России, но также наблюдается в ряде индустриально-развитых государств. Так, жители Северной Америки и Европы в пищевые отходы отправляют 95-115 кг в год, в государствах Африки и Юго-Вос-

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, *кандидат экономических наук, доцент*

КРАВЧЕНКО Марина Александровна, *кандидат исторических наук, старший преподаватель*

ЖИКРИВЕЦКАЯ Юлия Владимировна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала, Краснодарский университет МВД России, Ставрополь

точной Азии – 6-11 кг в год. Пищевые отходы – самая необъяснимая и в то же время одна из серьёзнейших экологических проблем современности. В 1999 году в Массачусетском технологическом институте двое ученых Уилл Глеснес и Джон Фергюсон, реализовали проект под названием FoodCam, установив камеру с кнопкой на общей кухне офисного здания. Идея была проста: если у одного из сотрудников оказывалась ненужная еда, скажем, коробка печенья, он приносил её на кухню, оставлял рядом с камерой, нажимал кнопку и уходил. Как только человек нажимал кнопку, камера делала снимок оставленного им продукта, и он мгновенно рассылался людям, работающим в здании, любым возможным способом: через мессенджеры, Twitter, электронную почту. По словам Уилла и Джона, FoodCam помог решить проблему пищевых отходов в одном конкретно взятом сообществе людей. Одни были голодны, а другие давали им возможность съесть что-нибудь бесплатно и тем самым находили применение остаткам продуктов, которые в противном случае могли оказаться в мусорном ведре [1].

В сложившихся условиях целесообразным является использование передового опыта развитых стран, направленного на содействие развития ресурсосбережения в производстве продовольственных товаров. В условиях воздействия экзогенных негативных факторов, связанных с ограничениями в доступе к перспективным технологиям хранения продовольственных товаров, целесообразным является развитие отечественных разработок, таких как биоцидная упаковка, внедрение технологий биохимической переработке смешанных продовольственных отходов.

Применяя упаковку, обработанную биоцидной композицией на основе кластерного серебра, снижается объем испорченных продовольственных товаров, связанных в том числе с перепадами температуры. В конечном счете, применение данного метода упаковывания позволяет сохранять качество продукта в процессе транспортировки и хранения при отклонении от установленных температурных режимов [2]. Данный подход является актуальным для применения на территории РФ в связи с возможностью длительной транспортировки в разных климатических условиях, что, в конечном счете, сокращает транспортные расходы.

В процессе поиска эффективных средств защиты продовольственных товаров весомую перспективу открывают биологические средства, успешно конкурирующие с химическими, обладая при этом рядом недостатков, в том числе токсичностью. Тем не менее, биологические средства наделены рядом несомненных преимуществ, важнейшими из которых являются: экономия материалов, энергосбережение, применение возобновляемых материалов. Эти, а также иные преимущества, позволяют не только сохранить полученные продовольственные товары, но и заметно снизить затраты на их сохранность, без потери качественных характеристик [3].

В соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого, а также членов его семьи [4].

В России принят федеральный закон, запрещающий ГМО для любых целей, кроме научно-исследовательских и опытно-конструкторских. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом основными направлениями государственной политики в области генно-инженерной деятельности являются: качественное улучшение условий жизнедеятельности граждан, повышение эффективности деятельности сельскохозяйственного производства, мониторинг воздействия на человека продукции генно-инженерной деятельности [5].

Проведение взвешенной политики по данному вопросу является, с одной стороны, способом сохранения технологической независимости, с возможностью осуществления приграничного контроля поступающих продовольственных товаров, с другой – полный отказ от использования ГМО-культур способен привести к потере глобальной конкурентоспособности на рынке продукции растениеводства, в связи с возможностью снижения производственных издержек, с третьей – установив статус, свободный от ГМО, можно получить долгосрочные позитивные эффекты для глобальной конкурентоспособности на рынке продуктов питания.

В докладе Президента России, адресованного членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ по вопросам аграрно-продовольственной политике, Владимир Путин сказал: "Не существует надежных методов определения последствий распространения ГМО и их продуктов для природы и человека. Многие негативные эффекты ГМО проявятся лишь в череде поколений". В настоящее время в России разрешены к использованию 18 видов генномодифицированных продуктов питания: три сорта сои, шесть сортов кукурузы, один

сорт риса, один сорт сахарной свеклы, четыре сорта картофеля, пять видов генетически-модифицированных микроорганизмов. В рамках принятой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы предусмотрены расходы, связанные со стимулированием процесса создания инфраструктуры внутренней продовольственной помощи в объеме 79,3 млрд руб.[6].

За последние 12-15 лет структура питания претерпела существенные изменения: расширился и значительно обновился ассортимент товаров, зачастую с ухудшением качества. Применяемые в сельскохозяйственном производстве минеральные удобрения, препараты по защите животных зачастую содержатся в остаточном количестве в производимых продуктах питания. Данное обстоятельство послужило основанием для принятия технического регламента Таможенного союза "О безопасности пищевых продуктов" (ТР ТС 021/2011), который установил допустимые уровни содержания в пищевых продуктах транквилизаторов, гормональных препаратов, инсектицидных веществ [7].

По мнению Н. Киреевой и А. Сухоруковой, существенное отставание в росте уровня производства сельскохозяйственного сырья от темпов роста пищевой промышленности является важнейшей проблемой, оказывающей влияние на уровень зависимости продовольственной системы от негативных внешних воздействий. Так, прирост пищевой продукции удовлетворял возникающий платежеспособный спрос населения, однако за счет применения импортного сырья [8].

Анализ потребления продуктов питания гражданами государства, проведенный путем распределения исходя из среднедушевых располагаемых доходов по децильным группам, позволил выявить закономерность, связанную с переизбытком продуктов для верхних групп и дефицитом для трех нижних, предусмотренных рациональными нормами потребления. Таким образом, 45-50 % доходов тратится на продовольственные товары семьями, отнесенными к числу бедных, 16% доходов – расходуют наиболее обеспеченная часть населения. Имея физический доступ к продовольствию, население сельской местности ограничено при этом наличием более дешевых продуктов [9].

Ситуация с обеспечением продовольственными товарами в разрезе субъектов России остается крайне сложной. В таких регионах, как Чеченская республика, республики Ингушетия и Дагестан от 80% до 83% семей на питание направляют более 50% потребительских расходов. В рамках проводимого в 2014 году рейтинга стран по уровню доступности, качеству и разнообразию пищи Россия заняла 44 место и 145 стран. Принятие Правительством РФ решения о реализации политики импортозамещения привело к серьезному ухудшению качества предлагаемых производителями товаров. Так, важной проблемой стал импорт из Украины и Беларуси молокосодержащих продуктов под видом сливочного масла и сыра. В рамках указанных операций осуществлялись поставки низкокачественных продуктов с применением более дешевых компонентов (пальмовое масло), не отвечающих ГОСТам и техническим регламентам. В рамках весенней сессии 2019 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отменила льготы по НДС в отношении пальмового масла, что должно способствовать постепенному отказу производителей от его использования и переход к применению жиров молочного производства.

Гарантией достижения доступности качественных продовольственных товаров для населения выступает стабильность внутреннего производства, а также формирование необходимых резервов и запасов продовольствия. Характеризуя доступность продовольствия, необходимо акцентировать внимание на наличие зависимости уровня цен и размеров доходов населения. Так, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 2012 года по 2017 год ежегодно увеличивалась с 10,7% до 13,4%. Таким образом, ежегодно первая децильная группа как наиболее малоимущая, испытывающая недоедание, увеличилась, начиная с 2012 года с 15,4 млн чел. до 19,6 млн чел. в 2017 году. Данный факт свидетельствует об ограниченном доступе каждого седьмого жителя России к продуктам питания.

В сложившихся условиях приоритет доступности всех слоев населения качественных продовольственных товаров, получаемых без использования ГМО-технологий, является наиболее актуальным, требующим наличие должного уровня организации государственного контроля за качеством продуктов питания и питьевой воды.

Таким образом, "в качестве стратегических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности в условиях негативных эк-

зогенных воздействий нами выделены: снижение уровня зависимости российского рынка АПК от импорта техники и высокотехнологичного оборудования; создание современных экологически безопасных методов переработки, хранения и транспортировки продовольственных товаров; доступность всем слоям населения качественных продовольственных товаров, получаемых без использования генномодифицированных технологий" [11].

Важность заявленных приоритетов обусловлена многогранностью выявленных проблем, связанных с наличием многоуровневых производственных отношений субъектов рынка АПК. Это и участие различных смежных промышленных производств, и необходимость осуществления локализации производства техники и высокотехнологичного оборудования с сохранением потребительских свойств, требующая кардинальной модернизации смежных производств и развитие инвестиционной активности. Кроме того, преодоление проблем продовольственной безопасности возможно в рамках системного применения процесса стратегического импортозамещения, направленного на последовательное вытеснение импортного сырья, комплектующих на более низкие производственные уровни.

Введенные западными государствами секторальные экономические санкции требуют разработки принципиально новых подходов, связанных с производством, переработкой, транспортировкой и хранением продовольственных товаров. В рамках значимости данного приоритета предложен постепенный переход к биоорганическому земледелию, а также применению перспективных отечественных разработок, связанных с использованием биоцидных средств упаковывания продуктов. Применение указанных методов направлено на обеспечение экономии материалов и способствует энергосбережению, а также связано с использованием возобновляемых компонентов. Таким образом, процесс импортозамещения, направленный на комплексное использование отечественной техники и высокотехнологического оборудования в совокупности с перспективными научно обоснованными методами переработки и хранения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выступает гарантией обеспечения доступности всем слоям населения отечественных сельскохозяйственных продуктов. Данное обстоятельство гарантирует стабильность отечественного производства, а также будет способствовать формированию необходимых резервов и запасов производства.

Примечания:

1. Информационный сайт портала "На волне" в сети Интернет: https://www.navolne.life/ [Дата обращения 09.07.2019г.].
2. Розаленок Т.А. Исследование и разработка способа продления сохранности мучных кондитерских изделий / Food Processing: Techniques and Technology. 2016. Vol. 41. №. 2.
3. Чеботарь В.К. Экологически безопасные способы хранения сельхозпродукции. Сайт торговой системы Agroru в сети Интернет: https://agroru.com/news/ekologicheski-bezopasnye-sposoby-hraneniya-selhozprod. -108109.htm [Дата обращения 04.01.2018г.].
4. Сайт СПС "Гарант" в сети Интернет: http://base.garant.ru/10135532/#block_25 [Дата обращения 30.12.2017 г.].
5. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 130. – 12.07.1996.
6. Сайт "Мой сайт" в сети Интернет: http://gmo-spb.narod.ru/ [Дата обращения 03.01.2018 г.].
7. Прокопенко С.Т., Дмитриченко М.И., Еремина М.А. Факторы, определяющие качество пищевой продукции // ТТПС. – 2012. – №3. – С.81-85
8. Сайт Московского экономического журнала в сети Интернет: http://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/importozameshhenie-kak-strategiya-dostizheniya-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-problemy-puti-resheniya/ [Дата обращения 29.12.2017г.].
9. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 24.03.2016 "Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год" // Российская газета. – № 61. – 24.03.2016 г.
10. Косинова Е.А., Агаларова Е.Г. Перспективы формирования кластера по обработке овощей в Ставропольском крае / Е.А., Косинова, Е.Г. Агаларова / / Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т.7. – №12А. – с.94-101.
11. Котенев А.Д. Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях негативных экзогенных воздействий / А.Д. Котенев, Ю.В. Жикривецкая, Н.Н. Крыжевская, В.В. Евдошенко // KANT. – 2018. – № 2 (27). – С. 304-308.

THE STATISTICAL ANALYSIS OF FACTORS OF SOCIAL TENSION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Krohicheva Galina Egorovna, *DSc of Economics, Professor*
Shumilina Vera Eugenievna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

In article the relevance of studying of such phenomenon in society as social tension, her concept is given is disclosed; the existing methods of its definition are considered. The statistical analysis of social tension is carried out to the Russian Federation. The indicators characterizing it were for this purpose revealed, their dynamics during 2016-2018, as most interesting is considered, but for descriptive reasons comparisons on a number of indicators dynamics since 2008 was estimated. The most problem points are revealed. Recommendations about smoothing of social tension in society are made.

Keywords: *social tension; statistical analysis; nominal the charged wage; the real charged wage; the real located monetary income; crime rate; birth rate; mortality; complex indicators of health.*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 311.312
ВАК РФ 08.00.12

© Крохичева Г.Е., 2019
© Шумилина В.Е., 2019

В статье раскрыта актуальность изучения такого явления в обществе, как социальная напряженность, дано ее понятие; рассмотрены существующие методы ее определения. Проведен статистический анализ социальной напряженности в РФ. Для этого были выявлены индикаторы, ее характеризующие, рассмотрена их динамика за период 2016-2018 гг., как наиболее интересующий, но для наглядности сопоставлений по ряду индикаторов была оценена динамика с 2008 г. Выявлены наиболее проблемные моменты. Даны рекомендации по сглаживанию социальной напряженности в обществе.

Ключевые слова: *социальная напряженность; статистический анализ; номинальные начисленная заработная плата; реальная начисленная заработная плата; реальные располагаемые денежные доходы; уровень преступности; рождаемость; смертность; комплексные показатели здоровья.*

Для сохранения национальной безопасности страны, достижения ее экономического роста возрастает роль не только инноваций, но и, прежде всего, человеческого капитала. Одной из сторон, характеризующих возможность действенно использовать в государственных интересах человеческий капитал [6;7], является способность сотрудничества, поэтому вопросу качества отношений людей в обществе, в коллективе, степени доверия их государственным структурам и способности диалога населения с властью следует уделять должное внимание.

Одной из основных целей государственного управления является обеспечение благосостояния населения страны путем удовлетворения социальных запросов. Если ожидания индивида не совпадают с получаемым результатом или приобретаемыми возможностями для его достижения, у него возникает чувство внутреннего раздражения и несправедливости. Кроме того, если индивид находится в состоянии неопределенности, неуверенности получения результата от своей деятельности, неуверенности в личном благосостоянии в ближайшем будущем, то это также порождает социальное недовольство. Социальное недовольство, по мнению многих исследователей, является базой социальной напряженности.

Социальная напряженность – предмет исследования ряда научных направлений. Возникновение различных проявлений в массовом поведении людей, их динамика, циклы, прогнозирование развития, статистические характеристики интересуют различные группы исследователей: социологов, политиков, экономистов, психологов и т.д. Отдельный интерес вызывает возможность управления массовым поведением населения, которое можно рассматривать как элемент поддержания общественной безопасности либо, напротив, ее дестабилизации.

Социальная напряженность может характеризоваться проявлениями агрессивности в обществе, жестокостью, неповиновением госорганам, игнорированием законов, беспокойством, страхом, недоверием.

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, *доктор экономических наук, профессор*

ШУМИЛИНА Вера Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Рост уровня социальной напряженности может привести к открытым социальным конфликтам, сопровождающимся проявлениями жестокости, деструктивного поведения, к дестабилизации общества. Эти процессы препятствуют реализации значимых социально-экономических программ, совместным действиям населения и государства для достижения каких-либо государственных целей, могут иметь место потери материального плана и даже на духовном уровне. Кроме того, высоким уровнем социальной напряженности в обществе можно воспользоваться извне, что повлечет угрозу национальной безопасности страны в целом, тем более в обостренной международной политической обстановке.

Уровень социальной напряженности можно рассматривать как результат оценки индивидами ситуаций, возникающих во всех направлениях их жизнедеятельности, на основе приобретенного опыта, ожиданий, степени информированности и согласованностями с личными и общественными интересами и ценностями.

Критериями для определения уровня социальной напряженности служат степень недовольства населения, его направленность и форма проявления (от эмоциональных оценок до массовых требований); эффективность действий властей, их авторитет; степень консолидации оппозиции; влияние криминальных структур; степень влияния СМИ.

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе существует ряд различных методик для определения уровня социальной напряженности. Преимущественно они используют в своей основе измерение социального благополучия, социального самочувствия населения, качества жизни. Наличие большого разнообразия методик говорит о том, что исследователи оперируют разными подходами к пониманию природы социальной напряженности и к основным ее детерминантам. Все методики можно разделить на методики, базирующиеся на опросных методах, и на анализе статистических данных.

В качестве примера из зарубежной практики использования опросных методов можно привести следующих разработчиков: И. Дэвис, Д. Фесслер, К. Жессер, А. Кембелл и др. В настоящее время западными исследователями часто используется тест MSQ (Миннесотский вопросник удовлетворенности) [1].

Кроме того, в Западных странах при проведении социологических исследований используется расчет относительной депривации, разработанный американским социологом Х. Кантрилом, когда определяется расхождение между ожиданиями индивидов по каким-либо аспектам их жизнедеятельности и теми возможностями, которые им предоставляет общество для их удовлетворения. Индивид испытывает тем большую неудовлетворенность, чем большая важность придается ценности и чем ниже возможность для ее достижения.

В отечественной практике социологии известны следующие исследователи, разработавшие методики, базирующиеся на опросах: П.Д. Чернобай, Е.В. Давыдова, Ю.М. Плюснин, Д.А. Шмонин и др. [1].

Из методик, базирующихся на опросах, в нашей стране наиболее часто используются личностная шкала ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера, а также ее адаптированный вариант, разработанный Ю.Л. Ханиным.

Считается, что корректное применение метода опросов дает возможность отслеживать даже незначительные изменения в состоянии социума. Однако этот метод имеет и недостатки, заключающиеся в том, что, во-первых, респонденты, давая ответы на вопросы, могут находиться под влиянием кратковременных эмоциональных состояний, влияющих на качество ответов, а во-вторых, социологами установлено, что респонденты имеют склонность завышать свои оценки удовлетворенностью жизни. Таким образом, нельзя утверждать, что данный метод может дать адекватную картину социального самочувствия респондентов.

Поэтому в целях государственного управления эти методы необходимо дополнить другими исследовательскими техниками, позволяющими выявить причины социальных проблем, а также установку респондентов на изменение сложившейся системы социальных отношений.

Вторая группа методов – методы, основанные на анализе статистических данных, – возникла под влиянием следующих обстоятельств.

Во-первых, наличием необходимости оценки динамики индикаторов напряженности, так как статистическая служба собирает информацию по определенным показателям в течение длительного времени, и это дает возможность с помощью статистических методов проследить динамику показателей и даже осуществить их прогнозирование.

Во-вторых, существованием потребности в изучении напряженности на уровне региона или государства в целом при ограничении материальных средств и времени исследования, когда исследователь использует для оценки напряженности данные, полученные из офи-

циальных статистических органов или независимых информационных центров.

В западных странах эта группа методов также представлена разнообразными методиками. В качестве примера можно привести довольно распространенную и известную методику расчета регионального стресс-индекса SSI, разработанную американскими учеными А. Мюррей и А. Лински, основанную на статистическом анализе и оценке жизненных событий, рассматриваемых как неблагоприятные для индивидов.

В отечественной практике измерения социальной напряженности на основе статистических данных известными являются исследования Р. Попова и А. Сусарова, А.А. Давыдова, А. Шваковой и Ю. Шваковой.

Методы, основанные на анализе статистических данных, также имеют недостатки. Во-первых, перечень формируемых органами статистики показателей ограничен. Далеко не всегда можно найти среди них те показатели, которые на данный момент наиболее адекватно бы подходили для анализа ситуации в обществе. Во-вторых, некоторые статистические данные могут быть "закрыты" для исследователей государственными органами. В-третьих, предоставляемые региональными органами власти сведения, размещаемые на информационном портале статистических служб, могут преднамеренно искажаться ими. Однако основным недостатком данной группы методов можно отметить, что они недооценивают человеческий фактор, так как нет возможности адекватно отразить в каких-либо разновидностях статистических данных установки, намерения и эмоциональные состояния людей, которые в значительной степени определяют уровень социальной напряженности в обществе.

В данной статье проведен анализ уровня социальной напряженности на основе статистических данных. Особый интерес представила динамика показателей за период 2016-2018 гг., однако для лучшей иллюстрации происходящих изменений мы использовали данные и за более ранние периоды: начиная с 2008 г. проанализировав ряд источников, а также изучив доступные показатели, формируемые информационным порталом Федеральной службы государственной статистики, мы пришли к выводу, что для оценки уровня социальной напряженности можно использовать следующие индикаторы, представленные на рисунке 1.

Индикаторы оценки социальной напряженности

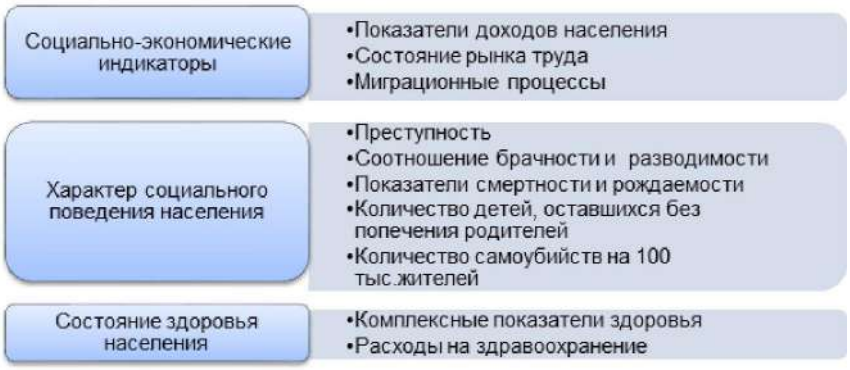

Рисунок 1 – **Индикаторы оценки социальной напряженности**

Рассмотрим группу социально-экономических индикаторов. Для их анализа мы использовали официальные данные Федеральной службы государственной статистики [2].

Номинальная начисленная заработная плата в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилась на 6,7%, а реальная – на 2,9% (разница 3,8 процентных пункта). Данные показатели в 2018 году по сравнению с 2017 выросли соответственно на 9,9% и на 6,8% (разница 3,1 процентных пункта). Динамика реальных располагаемых денежных доходов в процентах к предыдущему году представлена на рисунке 2.

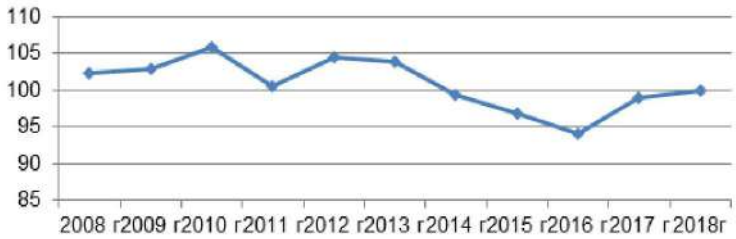

Рисунок 2 – **Динамика реальных располагаемых денежных доходов в процентах к предыдущему году за период 2008-2018 гг.**[1]

Согласно рисунку 2, с 2012 года идет спад реальных располагаемых денежных доходов до

[1] С учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017г. в размере 5 тыс. рублей.

2016 года, затем наблюдается их незначительный рост, динамика которых не превышает 100%.

Динамика коэффициента Джини представлена на рисунке 3, отражающего постепенное снижение коэффициента Джини, однако, в 2018 году наблюдается тенденция к росту, что говорит о начинающемся увеличении неравенства населения по доходам.

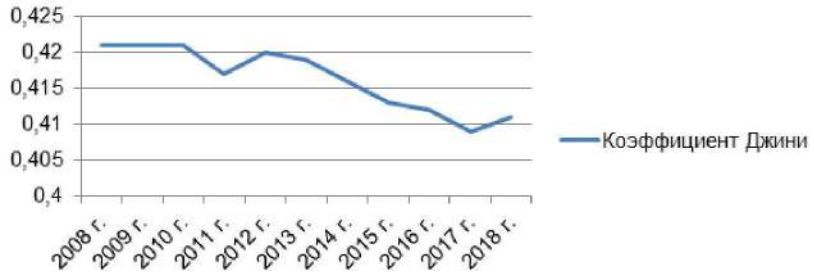

Рисунок 3 – **Динамика коэффициента Джини за период 2008 – 2018 гг.**

Если рассматривать структуру денежных доходов населения за период 2008 – 2018 гг., следует отметить, что наибольший удельный вес среди доходов на протяжении всего рассматриваемого периода имеет оплата труда, включая скрытую заработную плату, однако его значение постепенно снизилось с 68,4% в 2008 г. до 66,2% в 2018 г. Негативной тенденцией следует отметить стабильное снижение удельного веса доходов от предпринимательской деятельности: с 10,2% в 2008 г. до 7,5% в 2018 г. Возможно, это связано с тем, что за последние семь лет число юридических лиц, находящихся в процедурах банкротства, возросло на 41,5%. Кроме того, по мнению предпринимателей, отсутствует реальное снижение фискальной нагрузки на бизнес. Аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования считают, что увеличение банкротств связано с ростом экономических рисков.

Удельный вес социальных выплат за рассматриваемый период постепенно повышался с 13,2% в 2008 г. до 19,4% в 2018 г.

Суммарная задолженность по заработной плате по состоянию на 1 января 2019 года снизилась на 21,2% по сравнению с 1 декабря 2018 года.

Динамика удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума представлена на рисунке 4.

Согласно рисунку 4, после 2012 года наблюдается увеличение удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 10,7% в 2012 году до 13,3% в 2016 году. В 2017 году удельный вес составил 13,2%, а в 2018 году по предварительным данным Росстата – 12,9%. Возможно, на данную тенденцию оказало влияние увеличение социальных выплат.

Уровень безработицы за период 2008 – 2018 гг. характеризуется данными, представленными в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, после 2016 года наблюдается тенденция снижения уровня безработицы. В 2019 году также наблюдается тенденция снижения уровня безработицы с января по май с 4,9% до 4,5%.

Со второго квартала 2017 года численность работников, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя, постепенно снижалась, и данная тенденция сохранилась до 1 квартала 2019 года. Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, резко возросла в 4 квартале 2018 г. по сравнению с 2017 г. и сохранилась в 1 квартале 2019 г.

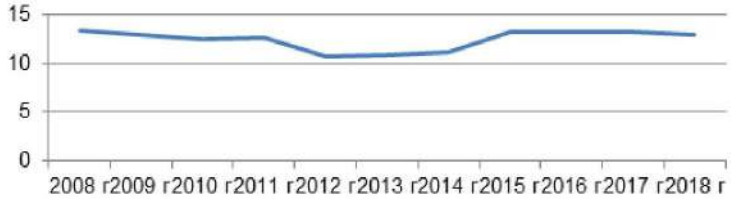

Рисунок 4 – **Удельный вес населения в % с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период 2008-2018 гг.**

Таблица 1 – **Уровень безработицы в РФ в % за период 2008 – 2018 гг.**

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8

В таблице 2 представлен диапазон индекса потребительской уверенности, определяемый в течение года, за период 2008-2018 гг. Индекс потребительской уверенности рассчитывают как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений

экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок. Индекс потребительской уверенности базируется на проведении опроса респондентов, рассчитывается по относительным показателям распределения ответов респондентов на вопросы опросного листа. В расчетах используется разница между процентом положительных ответов и процентом отрицательных ответов.

Таблица 2 – **Диапазон индекса потребительской уверенности за период 2008-2018 гг.**

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Диапазон значений баланса в %	От - 20 до 1	от -20 до -35	от -7 до -11	от - 7 до - 13	от -4 до - 8	от -6 до - 11	от - 6 до - 18	от - 23 до - 32	от -18 до - 30	от - 11 до - 15	от - 8 до - 17

Как видно из таблицы 2, на протяжении практически всего рассматриваемого периода имеют место отрицательные значения баланса. Наибольший дисбаланс приходится на 2009 и 2015?2016 годы. В 2017 и 2018 году наблюдается небольшое сокращение расхождений, однако, их значения превышают показатели 2010-2014 гг.

По официальным данным Росстата, уровень потребительской уверенности населения снизился в IV квартале 2018 г. на 3% по сравнению с показателем в III квартале 2018 г. и составил минус 17%. По мнению Росстата, снижение индекса потребительской уверенности в последние годы обусловлено отрицательной динамикой большинства его компонентов. При этом наибольшее влияние оказало ухудшение субъективного мнения населения относительно изменений, произошедших в экономике России за 2018 год.

Индекс потребительской уверенности в 1 квартале 2019 года также имеет отрицательное значение: ? 16%.

Что касается миграционных процессов, следует отметить, что опросы общественного мнения по всем регионам России однозначно свидетельствуют о чрезвычайно высоком уровне недовольства инокультурными мигрантами. По мнению директора института демографических исследований, главного редактора портала demographia.ru И. Белобородова, критический предел в вопросе присутствия инокультурных мигрантов уже достигнут, более того, на отдельных территориях даже возможен социальный взрыв, так как создается искусственный конфликт, когда работодатель игнорирует коренное население на рынке труда, выбирая труд мало оплачиваемых мигрантов. При этом, по мнению эксперта, миграция не решает демографическую проблему, а лишь приводит к замещению одного населения другим, никак не влияя на уровень рождаемости.

Если проанализировать статистический аспект миграционных процессов, то можно увидеть, что они имели положительное сальдо за весь период с 2008 по 2018 годы. Если рассматривать период 2016 – 2018 гг., хотя сальдо миграции и было положительным, но его значение постепенно снизилось почти в 2 раза. Численность вынужденных переселенцев в РФ, начиная с 2008 г., постоянно снижалась. Численность лиц, получивших временное убежище в РФ, резко увеличилась в 2015-2016 гг., затем также имела тенденцию к снижению. Так как инокультурные мигранты, особенно вынужденные, являются фактором увеличения преступности и в итоге социальной напряженности, то снижение их количества является положительным моментом.

Таким образом, по группе социально-экономических индикаторов можно сделать следующие выводы.

Разница между реальной и номинальной начисленной заработной платой сохраняется, но она сократилась на 0,7 процентных пункта и составила 3,1 процентных пункта в 2018 г. по сравнению с 2017 годом. С 2016 года имеет место положительная динамика реальных располагаемых денежных доходов, однако, она все же не превышает 100%. С 2017 г. удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума начал постепенно сокращаться. В 2018 году по предварительным данным доля такого населения составила 12,9%. С 2012 года идет спад коэффициента Джини, но в 2018 году опять начался его рост, что говорит о начинающемся увеличении неравенства населения по доходам и о негативном влиянии этого фактора на социальную напряженность в обществе. Компенсировать данную ситуацию государство пытается за счет увеличения социальных выплат, доля в структуре доходов населения которых выросла на 6,2 процентных пункта за последние 11 лет. С 2016 года по настоящее время идет медленное снижение уровня безработицы. Численность работников, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя, постепенно снижалась, а численность работников, находящихся в простое по вине рабо-

тодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, резко возросла в 4 квартале 2018 г. и сохранилась в 1 квартале 2019 г., что также оказывает негативное влияние на ситуацию в обществе. Положительным моментом следует отметить снижение количества мигрантов за последние годы.

Однако, несмотря на положительные моменты, согласно мнению Росстата, наблюдения динамики индекса потребительской уверенности показывают, что субъективное мнение населения относительно изменений, произошедших в экономике России за 2018 год, ухудшилось.

Рассмотрим следующую группу индикаторов, характеризующих социальное поведение населения.

С 2008 года по 2012 год наблюдалось сокращение размера естественной убыли населения, с 2013 по 2015 годы даже можно отметить естественный прирост численности населения. Однако, начиная с 2016 года, естественная убыль идет быстрыми темпами: с 2286 человек в 2016 г. до 224566 человек в 2018 г. Только за январь-апрель 2019 года естественная убыль составила уже 149,2 тыс.человек. Как заявила вице-премьер РФ Татьяна Голикова, Россия катастрофически теряет население. И это несмотря на активно проводимую демографическую политику. По мнению Т. Голиковой, многие регионы в погоне за качественными показателями искажали реальную картину смертности от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, а также от внешних причин смертности, таких как ДТП.

По данным Росстата, в целом по стране за первые четыре месяца 2019 г. число умерших превысило число родившихся в 1,3 раза (в январе-апреле 2018 г. – в 1,2 раза), в 39 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-2,2 раза. Большой проблемой является высокая смертность граждан трудоспособного возраста. Согласно расчетам академика РАН А.Г. Аганбегяна [3], она в 3,4 раза выше в расчете на 100 тыс. населения, чем в странах ЕС.

С 2015 года по настоящее время количество зарегистрированных браков на 1000 человек населения снизилось с 7,9 до 6,1. Количество разводов на 1000 человек незначительно снизилось с 2015 по 2018 гг.: с 4,2 до 4,0. Демограф И. Белобородов отмечает, что падение количества и браков, и разводов связано с тем, что в 90-е годы была "демографическая яма", к настоящему времени родившиеся в 90-х годах достигли брачного возраста, но их численность меньше, поэтому меньше и число браков и разводов.

Превышение браков над разводами может рассматриваться как косвенный фактор для увеличения рождаемости, однако, в настоящее время он не дает своего результата, вероятно, в виду скорее идеологических причин, чем экономических, так как рождаемость падает, несмотря на то, что государство проводит более активную экономическую политику, чем раньше, для поддержания семей с детьми.

Согласно данным Росстата, за период 2014-2017 гг. темпы роста количества детей, оставшихся без попечения родителей, постепенно снижаются. За 2018-2019 гг. данные отсутствуют.

Если рассматривать количество детей, чьи родители лишены родительских прав, также наблюдается тенденция к снижению в 2017 году по сравнению с 2016 годом. Если сравнить с 2008 годом, то число таких детей снизилось почти в 2 раза. Однако имеет место тенденция к росту числа детей, родители которых ограничены в родительских правах с 2008 г. по 2016 г. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. их число уменьшилось на 10,43%. За 2018-2019 гг. данные по рассматриваемым показателям отсутствуют.

Что касается такого показателя, как число самоубийств, в 2017 г. их число составило 20278 чел., в 2018 г. – 18206 человек, за январь-апрель 2019 г. – 5,5 тыс.чел. Однако, по данным информационного портала "Газета.ru", негативной тенденцией на фоне некоторого снижения общего количества самоубийств следует отметить резкий рост суицидов среди детей в 2018 году по сравнению с 2017 годом – почти на 14%. Помимо роста суицидов среди детей, следует отметить рост уровня детской агрессии.

Доля самоубийств превышает долю смертей от других видов внешних причин смерти. Для сравнения за январь-апрель 2019 г. количество смертей от всех видов транспортных несчастных случаев составило 4,6 тыс.чел., случайных отравлений алкоголем – 2,3 тыс. чел., убийств – 2,7 тыс.чел. Большинство самоубийств в России совершается в трудоспособных возрастах. По данным института демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" [4], несмотря на положительную динамику последних лет, Россия все еще остается страной со средним для общемирового фона уровнем смертности от самоубийств, давно уже не характерным для европейских стран. Кроме того,

различия в уровне смертности от самоубийств по полу в России выражены сильнее, чем в большинстве стран мира. К примеру, если в России суицидальная смертность у мужчин примерно в 5-6 раз выше чем у женщин, то в странах ЕС мужская смертность от самоубийств выше женской в 3-4 раза.

Количество лиц, совершивших преступления, с 2015 г. по 2018 г. снизилось на 13,41% и составило 931,1 тыс. человек. Число зарегистрированных преступлений снизилось за этот период на 16,62% и составило 1991,5 тыс. Наибольшую долю составляют кражи и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, изучив статистику социальных индикаторов, мы видим некоторую положительную динамику за 2018 год по таким изучаемым социальным показателям как уровень преступности; число детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, имеет место усугубляющаяся негативная тенденция в области демографии: рождаемость падает, несмотря на государственные программы по ее экономической поддержке, смертность значительно превышает рождаемость, идет катастрофическая естественная убыль населения. Также налицо присутствие явной напряженности в обществе, проявляющейся в высоком уровне суицидов, причем особо следует отметить рост суицидов за последний год среди детей.

Официальные статистические данные о состоянии здоровья населения за период 2018-2019 гг. отсутствуют. По имеющимся данным отмечается следующее.

Если рассматривать период 2015-2017 гг., зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, около 78% от всего населения. Причем, с 2010 г. увеличивается количество больных новообразованиями (стандартизованный показатель смертности мужчин в возрасте до 65 лет от злокачественных новообразований в РФ в 1,5 раза выше, чем в странах ЕС, а женщин – на 20% выше[5]) и ВИЧ; с 2017 г. – сахарным диабетом, болезнями, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. Отмечается снижение количества больных алкоголизмом, возможно, как результат ограничительных мер по продаже алкоголя. Однако, после спада количества больных наркоманией за период 2015-2016 гг. отмечается их начавшийся рост в 2017 г.

Доля новорожденных, родившихся больными и заболевших, снизилась с 32,82% в 2014 до 31,62% в 2017 году. Смертность детей от всех причин смерти с 2013 г. до 2017 г. также снизилась.

Отмечается снижение числа инвалидов, начиная с 2008 г. Однако, растет доля инвалидов 1 группы: с 10,5% в 2008 г. до 19,9% в 2018 г.

Основным показателем оценки состояния здоровья можно рассматривать ожидаемую продолжительность жизни при рождении, определяемую на основании повозрастных коэффициентов смертности. Ожидаемая продолжительность жизни оценивается как имеющая тенденцию к росту, причем как у мужчин, так и у женщин: в среднем с 67,99 лет в 2008 году до 72,91 в 2018 году. Однако, этот показатель на 6 лет ниже, чем в странах ЕС[5] и кроме того, показатель ожидаемой продолжительности жизни, намеченный государственной программой, не был достигнут.

Согласно мнению аналитиков "Страхового портала" (https://insur-portal.ru), с 2014 г. по 2017 г. отмечается спад финансирования системы здравоохранения. В 2014 г. бюджет системы здравоохранения составил 462 млрд руб.; в 2015 г. – 406 млрд руб.; в 2016 г. – 419 млрд руб., но в данный период времени по причине сильной инфляции динамику можно рассматривать как отрицательную; в 2017 г. – 389 млрд руб. По данным официальной статистики (данные ЦЭПР), в период с 2000 г. до 2015 г. количество государственных медицинских учреждений в РФ уменьшилось в 2 раза (с 10700 до 5400).

Согласно информационному порталу "Медвестник" (https://medvestnik.ru), директор Фонда независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека "Здоровье", эксперт ОНФ Эдуард Гаврилов к достижениям 2018 г. относит, в частности, заработавший в полную силу институт страховых представителей, способствующего росту качества и доступности медицинской помощи в ОМС. К одной из основных проблем эксперт отнес перебои в лекарственном обеспечении граждан в регионах, проблему кадрового дефицита в первичном звене, на которое ложится основная нагрузка: в стране дефицит порядка 20 тыс. участковых терапевтов, низкая обеспеченность медицинскими кадрами в сельской местности, не хватает примерно 50% онкологов. По данным опросов ОНФ и мониторингов фонда "Здоровье", ситуация с несоблюдением сроков ожидания диагностических исследований постепенно улучшается, но остается сложной. Есть сложности и с доступностью экстренной медицинской помощи: в некоторых регионах сократились станции СМП, которые повлекли помимо всего прочего проблемы с непрофиль-

ными госпитализациями. Имеет место рост кредиторской задолженности медицинских организаций. По мнению эксперта, регионы экономят на здравоохранении.

Таким образом, изучив мнения экспертов и статистические данные, можно сказать, что ситуация в системе здравоохранения РФ выглядит двойственным образом: с одной стороны, резко снижается количество медицинских учреждений, с другой – смертность от некоторых болезней сокращается, в том числе детская, снижается количество больных алкоголизмом, доля инвалидов, доля новорожденных, родившихся больными; на регулярной основе появляются инновационные технологии в области медицины. В целом наблюдается стремление правительства улучшить обстановку в области здравоохранения, однако препятствием можно рассматривать экономический фактор – нехватку финансирования.

Общепринято, что доля влияния на здоровье факторов окружающей среды не превышает 10%. Ведущую роль играют социально-экономические факторы (уровень жизни, безопасность и доходы населения). Степень влияния этих факторов оценивают в 30-40 %. Доля влияния образа жизни, по разным оценкам, – 30%. Остальное остается на долю здравоохранения. В настоящее время напряжение и недовольство здравоохранением среди населения сохраняется на довольно высоком уровне. Так, по опросам ВЦИОМ, здравоохранение – это третья по важности проблема, которая беспокоит граждан (после отсутствия роста заработных плат и стагнации экономики) [5].

Таким образом, мы видим, что имеется некоторая положительная тенденция за период 2016-2017 годы по ряду изученных индикаторов социальной напряженности, в основном по социально-экономическим, однако, в 2018 году наблюдается некоторое ухудшение ситуации по многим позициям. Самой большой проблемой остается катастрофическая убыль населения как в результате низкой рождаемости и дальнейшего снижения ее уровня, недостаточно растущей продолжительностью жизни, так и сохраняющимися проблемами в здравоохранении. Кроме того, подтверждением наличия довольно высокого уровня социальной напряженности являются значения индекса потребительской уверенности, а также высокая доля суицидов, особенно среди детей, рост детской агрессии, т.е. одних экономических мер для сглаживания социальной напряженности, предпринимаемых государством, явно недостаточно.

Как было сказано выше, одной из основных целей государственного управления является обеспечение благосостояния населения страны путем удовлетворения социальных запросов. Социальные запросы возникают не сами по себе, а как результат идеологического уровня управления. Идеологический уровень управления имеет свое выражение в формировании общественного мнения, общественных идеалов в основном через средства массовой информации. Именно через средства массовой информации формируются жизненные цели индивидов, их потребности, культурные ценности, нравственные позиции, общественное мнение на те или иные вопросы, да и в целом логика социального поведения. Иными словами, поведение человека определяется не только внешними условиями, сложившимися культурными традициями, но и установками, получаемыми главным образом посредством СМИ. Т.е. для решения проблем на пути к снижению напряженности в обществе требуются даже не столько экономические меры, сколько кардинальный пересмотр информационной политики, ведущей к изменению ментальности общества. Контент СМИ должен регулироваться на государственном уровне в зависимости от того результата, которое государство хочет получить. Например, если транслировать в основном новости с негативным окрасом, рассказывать о преступлениях, особенно отличающихся проявлениями жестокости, выбирать антисоциальные высказывания чиновников, информировать об уровне их доходов в сравнении со средними по стране заработными платами, то следует ожидать рост напряженности в обществе. Если поддерживать формирование общества потребления, живущего исключительно для удовлетворения сиюминутных желаний, посредством СМИ проводить антисемейную политику, демонстрируя, что рождение детей – это малоприятная обуза, ведущая к ухудшению материального положения, а не одна из жизненных целей, имеющая свое проявление в продолжении рода, то каких бы то ни было экономических мер для выхода из демографической ямы будет недостаточно. Таким образом, наряду с активно предпринимаемыми экономическими мерами посредством тенденциозности подачи информации в СМИ можно регулировать градус напряжения в обществе, высокое значение которого может стать серьезным источником угрозы национальной безопасности страны.

Примечания:

1. Каира Ю. В. Методика исследования социальной напряженности // Известия ТулГУ // Гуманитарные науки. – 2017. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-issledovaniya-sotsialnoy-napryazhennosti (дата обращения: 10.07.2019).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.gks.ru
3. Аганбегян А.Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. – 2017. – № 3. – С. 4-23.
4. Аминов И. Самоубийства в России: 15 фактов \\ Демоскоп Weekly. – №783-784 – 2018 г. – Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" / URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0783/suicide.php
5. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России: 2018-2024 гг. Что надо делать? // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2018. – №1 (11). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zdravoohranenie-rossii-2018-2024-gg-chto-nado-delat (дата обращения: 14.07.2019).
6. Павлов О. П., Шумилина В. Е., Нежижимова П. С. Социальная напряженность как угроза общественной и экономической безопасности региона (на примере Ростовской области) // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы. – Том I . AUS PUBLISHERS. – 2019. – С.1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296. – URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3366/view (дата обращения: 29.07.2019).
7. Шумилина В.Е. Понятие человеческого капитала и его роль в экономической безопасности Российской Федерации // Наука и мир Science & World. – 2017. – №2. URL: http://www.w-science.com/2017-2-395.html(дата обращения: 14.07.2019).

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS OF THE POPULATION

Laypanova Zul`fiya Mudalifovna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Accounting, North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskay Republic*

The article considers the directions of development of private farms. The model of Association of personal subsidiary farms of the population is offered. The article presents the classification of households depending on the economic potential and location.

Keywords: *private subsidiary farms of the population; functions classification of private subsidiary farms of the population; cooperation; production potential.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 316.334.2
ВАК РФ 08.00.05

© Лайпанова З.М., 2019

В статье рассмотрены направления развития личных подсобных хозяйств населения. Предложена модель объединения личных подсобных хозяйств населения, представлена классификация хозяйств населения в зависимости от экономического потенциала и месторасположения.

Ключевые слова: *личные подсобные хозяйства населения; функции; классификация личных подсобных хозяйств населения; кооперация; производственный потенциал.*

Роль, место личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) и его значение в производственных и социальных отношениях неоднозначны и постоянно изменяются в зависимости от объективных и субъективных факторов. Отличительная особенность личных подсобных хозяйств населения как особой формы сельхозпроизводства – то, что оно основывается на частной собственности на средства производства, применении личного труда.

Основными функциями личных подсобных хозяйств населения являются:

– обеспечение населения экологически чистой и высококачественной продукцией, содействие сельской занятости;
– снижение уровня инфляции в стране;
– сохранение традиционного образа жизни сельчан;
– сохранение плодородия почвы;
– воспитание у молодежи трудолюбия, патриотизма;
– улучшение качества жизни сельского населения, получение дохода; ведение активного и здорового образа жизни;

ЛАЙПАНОВА Зульфия Мудалифовна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

– формирование предпринимательских навыков;

– формирование ландшафтов сельских территорий;

– дополнительная сфера использования труда как пенсионеров, так и инвалидов, а также подростков.

Хозяйства населения в периоды кризисов могут развиваться относительно самостоятельно от мелких и крупных частных и общественных сельхозпредприятий. Они обладают рядом специфических особенностей, благодаря которым могут функционировать при любых экономических ситуациях, происходящих в стране, т.е. имеют более высокую устойчивость и выживаемость.

Классификация ЛПХ в зависимости от экономического потенциала и места расположения, при этом выделяют три группы и три типа хозяйств по уровню специализации и интенсивности ведения.

Первая группа хозяйств населения может быть охарактеризована как сельские территории индустриального типа, куда можно отнести сельскую местность, прилегающую к крупным населенным пунктам. Данная сельская территория представлена главным образом коллективными садами и огородами городских жителей. Средние размеры землепользования достаточно незначительные (6-10 соток), но их отличительной особенностью следует считать высокий уровень товарности. Представленная группа отличается благоприятными транспортными условиями и уровнем освоенности земель.

Вторая группа ЛПХ характеризуется как сельские территории наиболее активной части сельских жителей районных центров и прилегающих к ним территорий. Большинство членов таких хозяйств трудятся в коллективных сельхозпредприятиях и получают от них поддержку в плане получения кормов для сельскохозяйственных животных, что позволяет сделать вывод о том, что развитие хозяйств населения в этой группе будет продолжаться. Часть хозяйств населения может преобразоваться в крестьянские (фермерские) хозяйства.

Третья группа хозяйств населения представлена сельской территорией, расположенной вдали от районных центров и крупных населенных пунктов. В данной группе производство продукции ориентировано для собственного потребления.

Хозяйства населения утратили способность формирования дохода. В настоящее время они являются основным источников существования населения в сельской местности. То есть произошла трансформация хозяйств населения в крестьянские (фермерские) хозяйства, которая обусловлена увеличением рыночной активности, повышении социальной функции.

Следует также отметить, что при функционировании хозяйств населения существуют множество проблем, к которым относятся:

– ограниченность земли;

– низкий уровень технической оснащенности;

– низкий уровень оплаты труда;

– низкий уровень производительности труда;

– слабая государственная поддержка села;

– низкий уровень товарности.

Необходимость самообеспечения продуктами питания и доходами отдельных категорий населения, производства экологически чистой продукции создает заинтересованность в функционировании и развитии ЛПХ независимо от географического положения.

Таким образом, признаки, определяющие специфику функционирования ЛПХ, характеризуют феномен хозяйств населения, который является свидетельством неблагополучия в сельском хозяйстве, заставляющее сельское население максимально использовать свой единственный потенциал в ущерб своему здоровью, свободному времени, полноценной жизни [4].

Рассмотрим динамику производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств по РФ, представленную в таблице 1.

Данные за 2010-2012 гг. представлены с внесенными изменениями в связи с уточнением данных по Республике Бурятия.

По данным таблицы 1 видно, что производство продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в фактически действовавших ценах за исследуемый период имеет тенденцию к увеличению.

По представленным данным видно, что производство сельскохозяйственной продукции за исследуемый период имеет тенденцию к увеличению:

1. В хозяйствах всех категорий – в 2,1 раза, в том числе:

– растениеводство – в 2,4 раза;

– животноводство – в 2,3 раза.

2. В сельскохозяйственных организациях – в 2,6 раза, в том числе:

– растениеводство – в 2,9 раза;

– животноводство – в 2,3 раза.

3. В личных подсобных хозяйствах населения – в 40 раз, в том числе:

– растениеводство – в 50,8 раза;

– животноводство – в 31,9 раза.

4. В крестьянских (фермерских) хозяйствах – в 3,6 раза, в том числе:

– растениеводство – в 3,8 раза;

– животноводство – в 2,8 раза.

Таблица 1 – **Динамика продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по РФ, в фактически действовавших ценах, млрд руб. [4]**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 /2010, %
Хозяйства всех категорий									
Продукция сельского хозяйства	2462,2	3098,7	3160,3	3458,3	4031,1	4794,6	5112,3	5109,5	207,5
Растениевод-ство	1090,2	1566,7	1491,6	1730,2	1986,7	2487,3	2710,3	2599,7	238,5
Животновод-ство	1372,0	1532,0	1668,7	1728,1	2044,4	2307,3	2402,0	2509,8	182,9
Сельскохозяйственные организации									
Продукция сельского хозяйства	1102,9	1493,7	1551,1	1700,2	2083,0	2588,6	2818,4	2818,5	255,6
Растениевод-ство	458,3	744,8	707,9	805,1	940,7	1263,9	1428,4	1336,3	291,6
Животновод-ство	644,6	748,9	843,2	895,1	1142,3	1324,7	1390,0	1482,2	229,9
Хозяйства населения									
Продукция сельского хозяйства	1182,5	1325,2	1328,0	1417,4	1538,4	1654,9	1659,2	1655,4	140,0
Растениевод-ство	506,8	604,6	575,1	662,6	730,8	781,4	768,9	764,2	150,8
Животновод-ство	675,7	720,6	752,9	754,8	807,6	873,5	890,3	891,2	131,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Продукция сельского хозяйства	176,8	279,8	281,2	340,7	409,7	551,1	634,7	635,6	359,5
Растениевод-ство	136,1	125,1	217,3	208,6	262,5	315,2	442,0	513,0	376,9
Животновод-ство	43,1	51,7	62,5	72,6	78,2	94,5	109,1	121,7	282,4

По состоянию на 10.06.2019 г. продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств составила 5119,8 млрд руб., в том числе: в растениеводстве – 2569,0 млрд руб., в животноводстве – 2550,8 млрд руб.

В сельскохозяйственных организациях – 2819,6 млрд руб., в том числе: в растениеводстве – 1287,3 млрд руб., в животноводстве – 1532,3 млрд руб.

В личных подсобных хозяйствах населения 1687,7 млрд руб., в том числе: в растениеводстве – 810,7 млрд руб., в животноводстве – 877,0 млрд руб.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах – 612,5 млрд руб., в том числе: в растениеводстве – 471,0 млрд руб., в животноводстве – 141,5 млрд руб.

Статистические данные по состоянию на 10.06.2019 г. т.е. за 2018 год представлены с учетом индивидуальных предпринимателей (ИП).

Далее рассмотрим структуру посевных площадей по категориям хозяйств (табл. 2).

По данным таблицы 2 видно, что за исследуемый период посевные площади в хозяйствах всех категорий увеличились на 6,9%. Из них в сельскохозяйственных организациях посевные площади уменьшились на 3,0%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах, наоборот, увеличились на 47,9%, в хозяйствах населения также как сельскохозяйственных организациях наблюдается тенденция к снижению на 20,1%.

К одним из важнейших факторов популярности хозяйств населения является то, что именно в них производится экологически чиста продукция методом органического земледелия. Не смотря на низкую экономическую выгоду от произведенной продукции владельцы ЛПХ будут производить сельскохозяйственную продукцию с целью самообеспечения продуктами питания.

В качестве рекомендуемых мероприятий для хозяйств населения мы предлагаем оказывать содействие со стороны сельхозпредприятий, органов местного самоуправления в создании условий для самообеспечения основными продуктами питания и завоза продуктов с других территорий.

Таблица 2 – **Посевные площади в Российской Федерации, тыс. га [4]**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 /2010, %
В хозяйствах всех категорий	74861,4	76285,3	75890,1	77561,9	77853,7	78634,8	79311,9	80048,7	106,9
Сельскохозяйственные организации	56104,4	56642,8	55666,1	56096,1	55285,9	55100,7	54723,3	54437,4	97,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	15620,3	16550,8	17186,1	18618,1	19765,2	20854,1	21991,0	23106,0	147,9
Хозяйства населения	3136,8	3091,6	3037,9	2847,7	2802,7	2680,0	2597,6	2505,3	79,9

Закупки сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения целесообразно осуществлять через муниципальные предприятия по обслуживанию ЛПХ.

Особенно актуальным для ЛПХ является организация на базе хозяйств населения потребительских сбытовых кооперативов, сельской кредитной и страховой кооперации.

Закупки сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения также можно осуществлять через:

– организацию торгово-закупочных пунктов, хотя бы по одному в районных центрах;

– сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные владельцами ЛПХ К(Ф)Х;

– предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции;

– систему потребительской кооперации.

Дифференциация личных подсобных хозяйств населения по районам может использоваться для подготовки и составления государственных программ, а также для определения необходимого количества и размеров торгово-закупочных пунктов.

Модель организации сбытового кооператива предполагает объединение ЛПХ по территориальному принципу с целью создания условий сбыта продукции, что является особенно актуальным (рис. 1).

Рисунок 1 – **Критерии объединения хозяйств населения**

Основными задачами являются:

– создание условий владельцами хозяйств населения с целью увеличения объемов производства продукции и повышения уровня ее товарности;

– увеличение доходов владельцев хозяйств населения и снижение социальной напряженности в сельской местности;

– формирование дополнительной сырьевой базы для предприятий переработки.

Актуальной проблемой развития хозяйств населения является отсутствие рынков сбыта, которая проявляется как отсутствие достаточного количества пунктов переработки произведенной сельскохозяйственной продукции. На наш взгляд, решением данной проблемы является создание сети оптовых закупочных предприятий.

Из проведенного исследования можно сделать следующий вывод. Организационно-экономические меры поддержки личных подсобных хозяйств населения требуют различных подходов, учитывающих следующие факторы:

– наличие предприятий переработки сельскохозяйственной продукции;

– развитие системы кооперации сельского хозяйства;

– наличие сельскохозяйственной техники, рабочего и продуктивного скота и т.д.

К основным направлениям развития следует отнести объединение производственных усилий хозяйств населения путем кооперирования, позволяющий личным подсобным хозяйствам населения более эффективно сконцентрировать материальны, финансовые и трудовые ресурсы, рационально использовать производственные мощности.

На основании вышеизложенного следует, что хозяйства населения в дальнейшем будут еще более востребованными, но для их развития и стабильного функционирования необходима государственная поддержка на всех уровнях (федеральной, региональной и муниципальной) и этапах развития путем:

– оказания помощи с целью приобретения необходимой сельскохозяйственной техники, удобрений и средств защиты растений и т.д.;

– содействия развитию интеграционных и кооперационных связей;

– оказания информационных и консультационных услуг.

Примечание:

1. Боташева Ф.Б. Проблемы стимулирования производства сельскохозяйственной продукции / Ф.Б. Боташева, Е.М. Семенова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 2. – С. 38-40.

2. Зволинская О.В. Экономическая сущность личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О.В. Попова // Вестник Прикаспия. – 2013. – № 1. – С. 57 – 64.
3. Кипкеева, А.М. Организационно-экономические развития плодоовощного подкомплекса сельского хозяйства : монография / А.М. Кипкеева, А.В. Гладилин, М.Д. Кипкеев. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2008. – 142 с.
4. Попова, И.В. Личные подсобные хозяйства населения: особенности функционирования и развития : автореф. дис. …к.э.н. – Иркутск, 2006.
5. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. – Режим доступа: htt://www.gks.ru/ (дата обращения: 10.07.2019).

PROBLEMS OF FUNCTIONING AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF POPULATION FARMS AND PEASANT FARMS

Laypanova Zul`fiya Mudalifovna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Accounting, North-Caucasus State Academy, Cherkessk, Karachaevo-Cherkesskay Republic*

This article discusses the main problems of development of households and peasant farms. Data on agricultural production by categories of farms are also presented. The main functions of personal subsidiary farms of the population are revealed. The recommendations on the organization of the system of cooperation of households with agricultural and processing enterprises of agro-industrial complex.

Keywords: *personal subsidiary farms of the population; peasant farms; functions of households of the population; cooperation; production potential.*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ И КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

УДК 338.431.82
ВАК РФ 08.00.05

© Лайпанова З.М., 2019

В статье рассмотрены основные проблемы развития хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств. Также представлены данные о производстве сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. Выявлены основные функции личных подсобных хозяйств населения. Предложены рекомендации по организации системы кооперирования хозяйств населения с сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *личные подсобные хозяйства населения; крестьянские фермерские хозяйства; функции хозяйств населения; кооперация; производственный потенциал.*

В настоящее время роль и значение личных подсобных хозяйств населения в экономике страны неоднозначно и постоянно изменяется под влиянием объективных и субъективных факторов. Основное значение малых форм хозяйствования – продовольственное снабжение страны, обеспечение занятости и доходов сельского населения, формирование среднего класса в деревне, сохранение сельского образа жизни и традиционной культуры, а также содействие в наполнении местных бюджетов сельских территорий. Труд в личных подсобных хозяйствах населения носит неформальный характер. Как правило, доходы от ведения личных подсобных хозяйств незначительны, т.к. жители села в первую очередь сосредоточены на производстве сельскохозяйственной продукции с целью самообеспечения важнейшими продуктами питания, и только излишки продукции поступают на местные рынки. Ведение личных подсобных хозяйств также ограничено рамками одной семьи, а это, прежде всего, означает, что при производстве сельхозпродукции преимущественно используются простые орудия труда и преобладает ручной труд.

Основные функции хозяйств населения можно классифицировать следующим образом: экономические, социальные, экологические и общественные (рис. 1).

Экономическая функция хозяйств населения связана с обеспечением продовольственной безопасности страны; с производством

ЛАЙПАНОВА Зульфия Мудалифовна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

сельскохозяйственной продукции для личного потребления и реализации; получением дополнительного дохода.

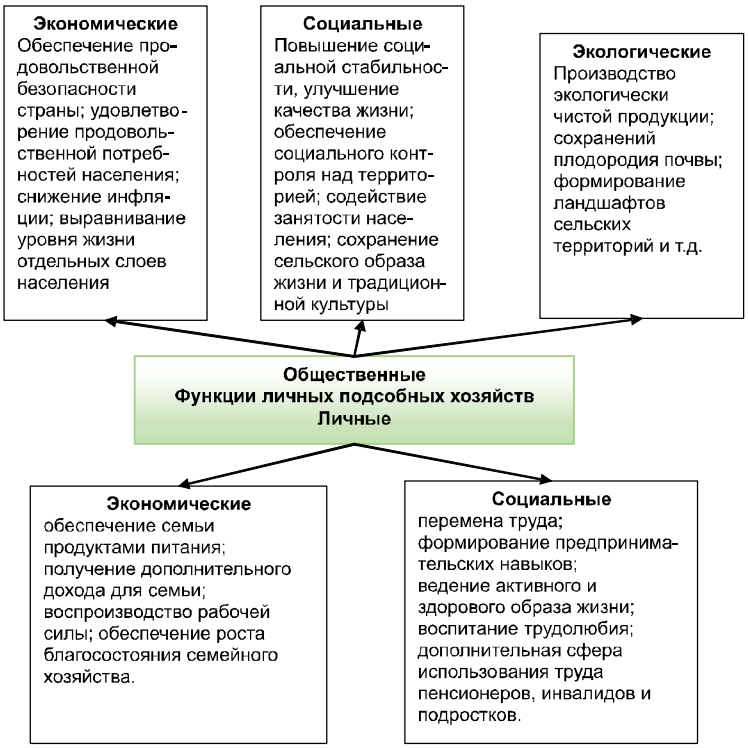

Рисунок 1 – **Основные функции хозяйств населения [8]**

Социальная функция хозяйств населения призвана решать проблемы с занятостью сельского населения; улучшения качества жизни; обеспечение социального контроля над территорией; содействие занятости населения; сохранение сельского образа жизни и традиционной культуры.

Экологическая функция хозяйств населения призвана обеспечить производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции; сохранение плодородия почвы и т.д.

Сельскохозяйственное производство в России представлено следующими категориями хозяйств:

– сельскохозяйственные организации (СХО);

– хозяйства населения;

– индивидуальные предприниматели и крестьянские фермерские хозяйства (К(Ф)Х и ИП)).

Начиная с 90-х годов доля менялась прямо противоположным образом, т.е. наблюдается резкое увеличение хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств (табл. 1).

Исходя из представленных данных, видно, что за исследуемый период К(Ф)Х систематически увеличивают долю в валовой продукции. С 2010 года наблюдается резкая тенденция к росту в СХО и К(Ф)Х.

Далее рассмотрим структуру производства основных продуктов растениеводства по категориям сельскохозяйственных производителей (табл. 2).

Между категориями хозяйств сложилось определенное разделение труда:

– в сельскохозяйственных организациях сосредоточено основное производство зерновых и масличных культур;

– высокая доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве зерна, масличных;

– хозяйства населения производят основную часть картофеля, овощей. Перечень продуктов, которые производятся преимущественно в хозяйствах населения, показывает, что возможность компенсации падения за счет роста производства в сельскохозяйственных организациях не гарантирована.

Таблица 1 – **Доля продукции сельского хозяйства по категориям сельскохозяйственных производителей, % [10]**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сельскохозяйственные организации	73,7	50,2	45,2	44,6	44,5	51,2	52,8	52,7
Хозяйства населения	26,3	47,9	51,6	49,3	48,3	37,4	34,7	34,6
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	-	1,9	3,2	6,1	7,2	11,1	12,5	12,7

Далее рассмотрим структуру производства основных видов продуктов животноводства по категориям хозяйств за исследуемый период (табл. 3).

По данным таблицы 3, видно, что в сельскохозяйственных организациях сосредоточено производство птицы, в К(Ф)Х – овцы и козы, а в хозяйствах населения – говядина, баранина и молоко.

Рассмотрим размеры участка сельскохозяйственных угодий, доля земли и выручки, приходящийся на отдельные категории хозяйств (табл. 4).

Таблица 2 – **Структура производства основных видов продуктов растениеводства по категориям хозяйств, % [10]**

	Зерновые и зернобобовые культуры			Подсолнечник			Картофель			Овощи		
	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН
1990	99,7	-	0,3	98,6	-	1,4	33,9	-	66,1	69,9	-	30,1
1995	94,4	4,7	0,9	86,3	12,3	1,4	9,2	0,9	89,9	25,3	1,3	73,4
2000	90,8	8,4	0,8	84,3	14,5	1,2	7,5	1,3	91,2	22,9	2,4	74,7
2005	80,6	18,3	1,1	72,1	27,4	0,5	8,4	2,8	88,8	18,7	6,9	74,4
2010	77,1	21,9	1,0	73,0	26,4	0,6	10,5	5,5	84,0	17,1	11,4	71,5
2015	72,7	26,3	1,0	70,3	29,3	0,4	13,8	8,6	77,6	17,9	15,1	67,0
2016	71,1	28,0	0,9	67,2	32,4	0,4	13,5	8,5	78,0	18,7	14,6	66,7

Таблица 3 – **Структура производства основных видов продуктов животноводства по категориям хозяйств, % [10]**

	Крупно-рогатый скот			Молоко			Птица			Овцы и козы		
	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН	СХО	К(Ф)Х	ХН
1990	86,8	0,01	13,2	76,2	-	23,8	69,9	-	30,1	57,9	-	42,1
2000	43,0	1,79	55,2	47,3	1,76	50,9	65,4	0,39	34,2	10,8	4,08	85,1
2010	32,7	4,7	62,6	44,9	4,7	50,4	88,4	0,6	11,0	8,9	18,6	72,5
2015	31,9	7,9	60,2	47,8	6,6	45,6	91,5	1,1	7,4	7,9	21,2	70,9
2016	32,6	8,4	58,9	49,0	7,0	44,0	91,9	1,0	7,1	7,8	21,7	70,6

Таблица 4 – **Размеры участка сельскохозяйственных угодий, доля земли и выручки, приходящейся на отдельные категории хозяйств**

	Средний размер, га/хозяйство	Средняя выручка от продажи сельхозпродукции, млн руб.	% в производстве продукции сельского хозяйства
Сельскохозяйственные организации	4136	108,6	52,8
Крестьянские фермерские хозяйства	456	4,3	12,5
Хозяйства населения	0,7	-	34,7

Из приведенных данных в таблице 4 видно, сельскохозяйственные организации занимают наибольшую долю земли, а наименьший удельный вес приходится на хозяйства населения.

В настоящее время выделяют следующие проблемы функционирования и развития хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств:

– низкий уровень экономической эффективности производства;

– низкий уровень материально-технической базы (отрасль растениеводства практически не имеет механизации, в большинстве случаев не используются современные наработки ученых и практиков в области семеноводства и защиты растений);

– слабый уровень технологического развития;

– хранение произведенной продукции до периода ее выгодной реализации (доступ к хранилищам в форме аренды складских площадей, строительство собственных складских помещений);

– первичная переработка сельскохозяйственной продукции;

– ограниченный доступ к объектам производственной, рыночной и логистической инфраструктуры;

– недостаточный уровень вовлечения в отношении потребительской кооперации и агропромышленной интеграции.

В сложившейся ситуации особую актуальность представляет объединение хозяйств населения на принципах вертикальной кооперации, которая должна охватывать реализацию произведенной продукции, переработку произведенной продукции, материально-техническое снабжение, кредитную и страховую деятельность.

В настоящее время существует множество вариантов объединения семейных хозяйств, которые могут осуществляться в различных направлениях [3].

Основной целью создания кооперативов является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и ее реализация. В связи с этим основной задачей руководства должна быть обеспечение хозяйств необходимыми ресурсами, горюче-смазочными материалами, кормами и в конечном счете организацией выгодного сбыта произведенной продукции. К основным преимуществам для работников в хозяйстве является:

– сокращение издержек в расчете на единицу продукции;

– хозяйства населения не будут самостоятельно заниматься вопросами реализации произведенной продукции;

– произведенная продукция реализуется по более высоким ценам;

– за счет ведения коммерческой деятельности существует возможность формировать прибыль и распределять ее между членами кооператива.

Система организационно-экономических мер хозяйств должны включать в себя следующие мероприятия:

– модернизация хозяйств населения;

– развитие кооперационных и интеграционных связей с сельскохозяйственными организациями и предприятиями агропромышленного комплекса;

– совершенствование механизма кредитования;

– организация реализации произведенной продукции и т.д.

Следует отметить, что утверждено Постановление Правительства РФ, предусматривающее предоставление из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ и иных трансфертов на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в субъектах РФ в размере 37,368 млрд рублей, в том числе: в 2019 году планируется создание более 2,5 тыс. субъектов малого предпринимательства, включая фермерские хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В 2024 году данный показатель должен увеличиться на 3,784 тыс. Предполагается, что за этот период число работников, вновь вовлеченных в малый агробизнес, составит 126,7 тыс. человек.

На реализацию данного проекта планируется выделить 37,368 млрд руб.

1. В 2019 году – 7,373 млрд руб.
2. В 2020 году – 1,836 млрд руб.
3. В 2021 году – 4,608 млрд руб.
4. В 2022 году – 5,914 млрд руб.
5. В 2023 году – 8,514 млрд руб.
6. В 2024 году – 9,123 млрд руб.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что роль и значение хозяйств населения является очевидным в социально-экономическом развитии страны. Увеличение объемов производства в хозяйствах населения будет способствовать развитию перерабатывающих предприятий, в целом аграрного сектора экономики. Очевидным также является и тот факт, что для дальнейшего развития хозяйств населения необходимо их объединение, т.е. создание кооперативов. Другим направлением дальнейшего развития хозяйств населения может стать их преобразование в крестьянские (фермерские) хозяйства, которое в настоящее время является динамично развивающейся категорией малых форм хозяйствования.

Примечание:

1. Бутуханова Д.Б. Устойчивое развитие личных подсобных хозяйств населения республики Бурятия / Д.Б. Бутуханова // Международный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 59-61.
2. Бутуханова Д.Б. Эффективность производства в личных подсобных хозяйствах населения / Д.Б. Бутуханова // Международный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 66-69.
3. Кипкеева А.М. Структурная организация плодоовощного подкомплекса и приоритетные направления повышения эффективности его функционирования: монография / А.М. Кипкеева. – Ставрополь : Ставролит, 2010. – 55 с.
4. Кипкеева А.М. Основные направления развития личных подсобных хозяйств населения / М.Д. Кипкеев, А.М. Кубанов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 4. – С. 35-38.
5. Лаврова А.П. Основные направления развития личных подсобных хозяйств населения / А.П. Лаврова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 35. – С. 219-233.
6. Лата М.С. Современное состояние и развитие личных подсобных хозяйств населения в аграрном секторе экономики Волгоградской области / М.С. Лата // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1 (111). – С. 128-133.
7. Сусликов С.В. Землеустройство как основа развития личных подсобных хозяйств населения / С.В. Сусликов // Научно-практический журнал Пермский аграрный вестник. – 2015. – № 2 (10). – С. 78-81.
8. Федякова Н.Н. Проблемы развития личных подсобных хозяйств населения Республики Мордовия [Электронный ресурс] / Н.Н. Федякова. – Режим доступа: http: //sisupr.mrsu.ru
9. Чеккуева Л.К. Агропромышленный комплекс России: проблемы и перспективы развития / Л.К. Чеккуева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 4. – С. 78-84.
10. www.gks.ru – Официальный сайт Государственного комитета статистики.

THE FORMATION OF THE MARKETING INFORMATION SYSTEM OF A MODERN UNIVERSITY

Mukhina Dina Valeryevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines, Primorskaya State Agricultural Academy, Ussuriysk*

Vavilo Olga Aleksandrovna, *Undergraduate student*

Pushkarev Sergey Vladimirovich, *Undergraduate student*

Far Eastern Federal University (School of Education), Branch, Ussuriysk

The article actualizes the importance and need for a more complete use of marketing functions in the management of modern universities. The authors pay special attention to the problem of improving the quality of information support for making managerial decisions based on the development of an effective marketing information system.

Theoretical analysis and generalization of the results of scientific research allowed the authors to consider the design of the university's marketing information system using the example of a branch of the Far Eastern Federal University in Ussuriysk (School of Education). In conclusion, the necessity of introducing and testing the proposed system, its adjustment and practical use by modern universities is substantiated.

Keywords: *university management; information support; marketing; marketing information system; organizational structure; design.*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378:339.138
ВАК РФ 08.00.05

© Мухина Д.В., 2019
© Вавило О.А., 2019
© Пушкарев С.В., 2019

В статье актуализируется значимость и необходимость более полного использования функций маркетинга в управлении современными университетами. Особое внимание авторов уделено проблеме повышения качества информационного обеспечения принятия управленческих решений на основе разработки эффективной системы маркетинговой информации. Теоретический анализ и обобщение результатов научных исследований, позволили авторам рассмотреть проектирование системы маркетинговой информации вуза на примере филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школы педагогики). В заключение обоснована необходимость внедрения и апробации предлагаемой системы, её корректировки и практического использования современными вузами.

Ключевые слова: *управление университетом; информационное обеспечение; маркетинг; система маркетинговой информации; организационная структура; проектирование.*

Реализация инновационного вектора развития России в настоящее время невозможна без адекватных изменений в сфере высшего образования и науки. Современные университеты, формируя человеческий капитал будущего, обеспечивают поступательное развитие экономического, технологического, трудового, социального и культурного потенциала государства. Сегодня к основным трендам модернизации системы российского высшего образования можно отнести: интеграцию университетов в международное образовательное пространство, предоставление им большей автономии, создание условий для генерации инноваций и коммерциализации результатов деятельности. В этой связи остро встаёт проблема поиска подходов к управлению вузами, обеспечивающих их финансовую устойчивость, развитие инновационно-предпринимательской среды, повышение конкурентоспособности и положения в российских и международных рейтингах [5].

Значительное внимание актуальности и значимости маркетинга, необходимости более полного использования его функций в управлении современными университетами уделяется в исследованиях В.М. Ананишнева [1], О.В. Вандриковой [2], С.Н. Фурсик [14], Д.А. Шевченко [15] и др.

По мнению большинства авторов, использование современных рыночных инструментов, и в первую очередь маркетинга, в практической деятельности российских университетов позволяет создать необходимые условия эффективного управления. Осознанное применение методологии маркетинга способствует повышению адекватности оценки рыночной ситуации, условий внешней и внутренней среды, а также выявлению конкурентных преимуществ и их реализации.

В то же время, реальный уровень использования маркетинга в деятельности российских вузов далёк от желаемого. Многие "применяют лишь отдельные инструменты маркетинга в своей деятельности, что в большей мере обусловлено отношением руководства к маркетингу, степенью осознания его стратегической роли, функци-

МУХИНА Дина Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Философии и социально-гуманитарных дисциплин, Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск*

ВАВИЛО Ольга Александровна, *магистрант*

ПУШКАРЕВ Сергей Владимирович, *магистрант*

Дальневосточный федеральный университет (Школа педагогики), Филиал, Уссурийск

ональных возможностей и эффективности в управлении образовательной организацией" [5, 183].

При этом необходимость принятия решений в типично рыночных условиях неопределённости, неустойчивости и риска актуализирует потребность руководства образовательных организаций в своевременной и актуальной информации. Для современных университетов разработка эффективной системы информационной поддержки управленческих решений, основанной на применении маркетингового подхода, является важнейшим условием повышения конкурентоспособности.

Анализ публикаций, представляющих исследования теоретических и практических аспектов формирования систем маркетинговой информации, показал, что большинство авторов рассматривают данную проблему в условиях производственных и коммерческих организаций. В то же время особенности образовательной организации как субъекта маркетинговой деятельности требуют адаптации подходов к проектированию и реализации систем маркетинговой информации для данной сферы деятельности. Однако теоретико-методологические аспекты данной проблемы ещё недостаточно разработаны, о чём свидетельствует ограниченность публикаций и научных работ данной тематики.

Цель настоящего исследования заключается в проектировании системы маркетинговой информации вуза на примере филиала Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) в г. Уссурийске (Школы педагогики).

Оценка уровня развития и эффективности маркетинговой составляющей деятельности филиала ДВФУ (Школы педагогики), представленная в работе И.И. Дьякова с соавторами, показала низший уровень интеграции маркетинга в деятельность данной образовательной организации, что обусловлено отсутствием служба маркетинга и делегированием только некоторых функций маркетинга (профориентация, реклама, PR, поддержание имиджа) отдельным подразделениям. При этом авторами также определено отсутствие четких функциональных связей между подразделениями, реализующими функции маркетинга, слабая маркетинговая подготовка специалистов данных подразделений, закрытость используемой информации, эпизодичность и низкая научно-методическая обоснованность проводимых маркетинговых исследований. В итоге зафиксировано снижение доли рынка и доходов от основных составляющих приносящей доход деятельности, что характеризует эффективность маркетинговой деятельности филиала ДВФУ (Школы педагогики) как достаточно низкую [5]. Следует отметить, что такая организация действительно может привести к информационному вакууму в управлении вузом и как следствие недостаточной обоснованности принимаемых решений.

По нашему мнению, ключевой детерминантой в решении обозначенных проблем является формирование маркетинговой структуры, обеспечивающей интеграцию отдельных инструментов маркетинга в единую систему сбора, обработки, анализа и предоставления маркетинговой информации.

В контексте данного исследования сущность системы маркетинговой информации понимается авторами как объединение имеющихся в университете ресурсов (организационных, кадровых, технико-технологических, материальных и др.) с целью упорядочения, систематизации и повышения эффективности процесса сбора, обработки, анализа и предоставления маркетинговой информации.

Проектирование системы маркетинговой информации предполагает выделение трёх уровней: концептуального, содержательного и организационного.

На концептуальном уровне система маркетинговой информации должна основываться на системном и процессном подходах.

Сущность системного подхода состоит в комплексном рассмотрении системы маркетинговой информации, с одной стороны, как некоего целостного комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих внутренних составляющих, а с другой – как подсистемы еще более крупной системы управления образовательной организацией.

Данный подход также позволяет проектировать эффекты системы, отсутствующие или менее выраженные у её отдельных элементов, и являющиеся следствием их взаимодействия и способности образовывать синергетические связи. Применительно к маркетинговой деятельности организации это проявляется в том, что выполнение маркетинговых функций в системе оказывается более эффективным, чем разрозненное выполнение отдельных процедур.

Применение процессного подхода к управлению информационными потоками предполагает информационное обеспечение принятия решений руководством университета рассматривать как сквозной процесс, обеспечивающий интеграцию деятельности ряда под-

разделений, осуществляющих маркетинговые функции. Выделение в университете сквозного процесса обеспечения маркетинговой информацией позволяет решить задачу устранения "функциональных барьеров" и повышения эффективности взаимодействия отдельных подразделений, а также обеспечить полную удовлетворенность руководителей объёмом и качеством информации. Такая организация информационного обеспечения как процесса обеспечит системность требуемых руководству маркетинговых показателей и данных и позволит получить всестороннюю объективную характеристику объектов маркетинговой среды [9].

Содержательный уровень предполагает выделение элементов проектируемой системы маркетинговой информации путём определения, группировки и классификации информации, подлежащей сбору, обработке, анализу, хранению и представлению. Исследованию данной проблемы посвящены публикации К.В. Тарасовой [13], Д.Н. Немыкина, К.В. Заикиной [11], В.И. Клениной, Е.Н. Софинской [7], Н.В. Девдариани, Е.В. Рубцовой [4] и др. В исследованиях учёных приводятся разнообразные классификации маркетинговой информации, при этом в качестве основных, как правило, выделяются такие признаки, как источники, назначение, объекты исследования, степень обработки информации и т.д. В то же время большинство авторов в своих исследованиях опираются на структуру системы информации в маркетинге, предложенную Ф. Котлером [8]. Отмечая целесообразность такого подхода на этапе проектирования системы маркетинговой информации, предлагаем остановиться на выделении в её структуре следующих основных элементов (подсистем):

– внутренняя информация – представляет собой данные финансового, управленческого и статистического учета, плановую, отчётную и другую документацию различных функциональных областей деятельности подразделений вуза, позволяет выявить существующие и перспективные возможности и проблемы в самой организации;

– внешняя информация – предполагает использование в качестве источников публикаций в различных периодических изданиях, статистических сборниках, обзорах, Интернет-источников, выставок, конференций, форумов и др., позволяет получить сведения о состоянии внешней среды организации, рынка образовательных услуг и его инфраструктуры, наличии и характеристике потенциальных потребителей, информацию о конкурентах и т.п.;

– маркетинговые исследования – предполагают подготовку и проведение специальных обследований, обработку и подготовку данных по конкретной маркетинговой задаче или проекту, проводятся периодически или однократно, в случае необходимости, позволяют решать те же задачи, что и описанные выше подсистемы;

– данные анализа маркетинговой информации, являются производными от предыдущих подсистем, представляют собой результат применения различных аналитических приёмов, методов, моделей, как правило, позволяют получить несколько вариантов управленческих решений, рекомендаций и сделать обоснованный выбор.

В современных условиях, как отмечает ряд исследователей (М.В. Васильева [3], Е.В. Маркелова [10], В.В. Силаева [12] и др.), активизация и повышение эффективности маркетинговой деятельности организаций высшего образования невозможны без создания в них специализированных маркетинговых подразделений.

Таким образом, организационный уровень проектирования предполагает решение вопроса о создании и определении функций и ключевых задач организационной структуры, ориентированной на достижение целей системы маркетинговой информации. Исследуя актуальные направления формирования маркетинговых структур в организациях высшего образования, И.И. Дьяков с соавторами в качестве одного из наиболее актуальных направлений предлагают встраивание в существующую организационную структуру вуза подразделений, осуществляющих необходимые маркетинговые функции, например, исследовательских групп, лабораторий, информационных центров. Основная задача такого подразделения – подготовка для руководства аналитической информации и практических рекомендаций для принятия решений по вопросам эффективной организации деятельности и повышения конкурентоспособности [6]. Действительно, такой подход не требует кардинальной перестройки системы управления и является наименее болезненным и затратным для организации. При этом маркетинговые исследования могут проводиться на базе создаваемых лабораторий, центров в рамках научно-исследовательской деятельности вуза силами специализированных групп, включающих как научно-педагогических сотрудников,

так и студентов, что позволит обеспечить необходимую информационную поддержку принятия тактических и стратегических управленческих решений.

Отмеченные ранее причины низкого уровня развития и эффективности маркетинга в филиале ДВФУ (Школе педагогики), по мнению авторов, сложились в условиях линейно-функциональной организационной структуры управления, в которой вертикальные линейные связи руководителей разных уровней преобладают над горизонтальными функциональными. Иерархичность такой структуры предопределяет слабое взаимодействие линейно равнозначных руководителей при осуществлении маркетинговых функций соответствующих подразделений, что, как следствие, приводит к закрытости информации, несогласованности и замедлению информационных потоков.

В целях формирования эффективной системы маркетинговой информации в филиале ДВФУ (Школе педагогики) предлагается создание лаборатории маркетинговых исследований как организационного и координационного центра, интегрирующего выполнение маркетинговых функций всех подразделений в единый процесс.

Учитывая необходимость соответствовать быстроменяющимся условиям функционирования, целесообразно при проектировании системы маркетинговой информации отказаться от строгой иерархичности и сформировать гибкую структуру, предназначенную в основном для решения поставленных задач в ходе реализации маркетинговых проектов (исследовательских, рекламных, PR-направленных и т.п.). Наиболее распространенной формой организации такого рода является матричная структура, у которой вертикальный уровень позволяет внедрить её в существующую линейно-функциональную структуру без масштабной перестройки последней, а горизонтальный – интегрировать и координировать деятельность различных подразделений как по осуществлению маркетинговых функций в целом, так и отдельных проектов. Матричная структура организации системы маркетинговой информации с предлагаемой лабораторией в качестве структурного центра позволит в полной мере реализовать принципы системного и процессного подходов, обеспечив высокий уровень согласованности действий различных подразделений, целостность и непрерывность сквозного процесса обеспечения маркетинговой информацией.

Проектирование организационной структуры системы маркетинговой информации должно завершаться определением конкретных функций, задач и зон ответственности подразделений, участвующих в маркетинговой деятельности, в соответствии с их основным функционалом, а также разработкой (уточнением) положений о подразделениях. В рамках данной статьи авторы ограничиваются определением общих функциональных направлений деятельности и задач, решаемых подразделениями как структурными элементами системы маркетинговой информации вуза.

В проектируемой системе маркетинговой информации филиала ДВФУ (Школы педагогики) в процесс подготовки маркетинговой информации в той или иной степени будут вовлечены подразделения всех функциональных областей: научно-образовательные, учебно-вспомогательные, административно-управленческие и др. Это определяется, в первую очередь, возможностью коммуникации в различных сегментах целевой аудитории (потребители и заказчики образовательных услуг, работодатели, конкуренты и т.д.), а также ресурсным потенциалом. К задачам подразделений необходимо отнести сбор необходимой информации, установление устойчивых связей и поддержание имиджа вуза в целевых аудиториях в процессе взаимодействия, а также предоставление закреплённых за ними ресурсов (кадровых, технических, материальных и др.) как для решения собственных маркетинговых задач, так и в рамках запросов других подразделений. Образующийся при этом комплекс маркетинговых информационных потоков между подразделениями требует систематизации и управления для наиболее эффективного решения поставленных задач.

Основными функциями лаборатории маркетинговых исследований как координационного центра системы маркетинговой информации следует определить планирование, организацию, осуществление и контроль централизованного процесса сбора, обработки, анализа, хранения и предоставления маркетинговой информации, её адаптацию под запросы системы управления. В рамках выполнения данных функций перед лабораторией ставятся следующие основные задачи:

– разработка комплексов работ и планирование ресурсов, направленных на реализацию функций и достижение целей маркетинговой деятельности;

– разработка регламентов выполнения работ;

– разработка комплекса маркетинговых данных, их характеристик и форм сбора с учётом потребности заказчиков маркетинговой информации;

– разработка научно-методологических основ всех процессов работы с маркетинговой информацией;

– определение формы организации работ, в том числе создание временных организационных структур (проектных команд, научно-исследовательских коллективов и т.п.), координация и обеспечение условий их работы;

– непосредственное осуществление работ по сбору, обработке, анализу и хранению маркетинговой информации, в том числе во взаимодействии с другими подразделениями;

– предоставление маркетинговой информации в виде данных, аналитических отчетов, рекомендаций и иных форм по запросам специалистов и руководителей различных подразделений.

В заключение следует отметить, что предлагаемую авторами систему маркетинговой информации не следует рассматривать и оценивать как готовый к внедрению проект. Отдельные её элементы несомненно требуют уточнения, детализации и адаптации к условиям конкретного вуза. На практике руководство образовательных организаций по-разному определяет потребность в маркетинговой информации, исходя из собственных представлений о внешних и внутренних условиях организации, выбранного стиля руководства, наличия соответствующих компетенций, личных и деловых качеств. Поэтому, проектируя систему маркетинговой информации современного университета, следует предварительно изучить информационные потребности системы управления, которые в дальнейшем и определят функциональные характеристики системы.

Таким образом, в рамках статьи авторы сделали попытку развития теоретико-методологических основ формирования системы маркетинговой информации через выделение концептуального, содержательного и организационного уровней проектирования. Использование в качестве эмпирической базы исследования филиала ДВФУ (Школы педагогики) позволило более наглядно представить процесс проектирования и обосновать необходимость и практическую значимость формирования системы маркетинговой информации современного университета как условие повышения эффективности управления и приобретения конкурентных преимуществ.

Литература:

1. Ананишнев В. М. Маркетинг образовательных услуг : монография. – М. : Инженер, 2015. – Т. 8. – 348 с.
2. Вандрикова О. В. Маркетинг образовательных услуг в системе высшего образования // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 4 (23). – С. 65-70.
3. Васильева М.В. Организация маркетинговой службы в вузе // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 3-9.
4. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Структурный анализ понятия и сущности маркетинговой информационной системы // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 5 (38). [Электронный ресурс]. URL: http://www.innov.ru/science/economy/strukturnyy-analiz-ponyatiya-isushch/ (дата обращения: 11.07.2019).
5. Дьяков И.И., Жуплей И.В., Асатрян Г.Р., Исакова В.В. Оценка уровня развития и эффективности маркетинговой деятельности организаций высшего образования: теоретические и практические аспекты // Современное образование. – 2018. – № 4. – С. 182-198. DOI: 10.25136/2409-8736.2018.4.28231. [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_28231.html (дата обращения: 18.06.2019).
6. Дьяков И.И., Жуплей И.В., Пушкарев С.В., Калинский С.А. Актуальные направления формирования маркетинговых структур в организациях высшего образования // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 43-44.
7. Кленина В.И., Софинская Е.Н. Маркетинговая информационная система // Человеческий капитал. – 2013. – № 10 (58). – С. 64-67.
8. Котлер Ф. Маркетинг, менеджмент: анализ, планирование, внедрение, контроль : пер. с англ. – СПб. : Питер, 1999. – 887 с.
9. Лавникова Ю.В. Организация маркетинговой информационной системы вуза // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 514-517. [Электронный ресурс]. URL https://moluch.ru/archive/67/11403/ (дата обращения: 11.07.2019).
10. Маркелова Е.В. Маркетинговый аппарат вуза и способы оценки эффективности маркетинговой политики вуза // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 2 (28). – С. 63-69.
11. Немыкин Д.Н., Заикина К.В. Формирование системы маркетинговой информации в организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 3 (43). – С. 207-211.
12. Силаева В.В. Организация маркетинговой деятельности в системе высшего образования // Вестник Брянского государственного университета. -2011. – № 3. – С. 195-196.
13. Тарасова К.В. Исследование сущности и структуры маркетинговой информационной системы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2 (50). – С. 490-495.
14. Фурсик С.Н. Образовательный маркетинг как условия повышения эффективности управления вузом // Ученые записки ИУО РАО. – 2016. – № 59. – С. 169-172.
15. Шевченко Д.А. Маркетинг образования в России : учебник для студентов вузов. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 447 с.

ASSESSMENT ECONOMIC SECURITY BY THE METHOD OF ANALYSIS OF EFFICIENCY

Petrov Filipp Vladimirovich, *Postgraduate student, Department of Economic Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow*

Today, the search for the optimal method for assessing the state of economic security is due to the existence of multidirectional approaches that are not always able to objectively and reasonably reflect current economic realities. This article discusses the application of the efficiency analysis method to assessing the state of economic security, describes its methodological base and reveals the main advantages, and also substantiates the choice of the analyzed indicator of economic security. As a result of the calculations by the proposed estimation method, valid results were obtained, and the method itself proved to be universal and can be used in the future.

Keywords: *economic security; methods for assessing economic security; economic security assessment; efficiency analysis method, Data Envelopment Analysis method.*

УДК 338.001.36
ВАК РФ 08.00.05

© Петров Ф.В., 2019

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ

На сегодняшний день поиск оптимального метода оценки состояния экономической безопасности обусловлен существованием разнонаправленных подходов, которые не всегда способны объективно и обоснованно отражать текущие экономические реалии. В данной статье рассматривается применение метода анализа эффективности к оценке состояния экономической безопасности, описывается его методологическая база и раскрываются основные преимущества, а также обосновывается выбор анализируемого показателя экономической безопасности. В результате проведенных расчётов предлагаемым методом оценки были получены валидные результаты, а сам метод показал себя универсальным и может быть использован в дальнейшем.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; методы оценки экономической безопасности; оценка экономической безопасности; метод анализа эффективности; метод Data Envelopment Analysis.*

На текущем этапе развития методологии экономической безопасности определение действенных методов оценки состояния экономической безопасности, включающей в себя систему показателей и их критериев, является одной из приоритетных задач. Несмотря на принятие в 2017 году Стратегии экономической безопасности до 2030 года (далее – Стратегия) [1], остается открытым вопрос о выборе оптимального метода оценки, способствующего достижению максимальной объективности получаемых результатов. Как показала практика, имеющиеся на сегодняшний день методы оценки не способны в полной мере отвечать критериям объективности и целесообразности. Так, "метод пороговых значений", представленный С.Ю. Глазьевым [2, с. 3], неоднократно подвергаемый критике за необоснованность набора показателей оценки и сильно завышенных критериальных значений, следует признать несостоятельным, хоть и более предпочтительным в сравнении с методом экспертных оценок.

В виду обозначенной насущности поиска оптимального метода оценки состояния экономической безопасности в нашем исследовании предлагается рассмотреть возможность применения метода анализа эффективности или Data envelopment analysis (далее – DEA). Так, в результате анализа отечественной и зарубежной научной литературы было выявлено отсутствие проведенных исследований по применению метода DEA к оценке экономической безопасности государства, что является вызовом для нашего исследования.

Целью работы является оценка состояния экономической безопасности государства методом DEA по отобранным экономическим показателям. Достижению данной цели способствовало решение задачи обоснования применения метода DEA в рамках экономической безопасности, а также анализа включаемых в оценку показателей.

ПЕТРОВ Филипп Владимирович, *аспирант, кафедра Экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва*

Итак, оценка состояния экономической безопасности государства может быть осуществлена, основываясь на перечне показателей, представленных в положении 27 Стратегии [1]. Однако в силу большого их количества и отсутствия какой-либо классификации между ними, включение в оценку всего перечня не целесообразно. В связи с этим предлагается взять один результирующий показатель, являющийся наиболее валидным и широкоприменяемым на международном уровне, – валовый внутренний продукт как наиболее репрезентативный показатель среди остальных, характеризующих экономическую сферу. Данный выбор обосновывается проведением предварительного корреляционного анализа, в результате которого было установлено, что изменение данного показателя повлечет за собой изменение остальных (например, как показателей индекса промышленного производства, индекса производительности труда, инфляции и других). Вследствие этого будет целесообразным использовать в оценке именно показатель ВВП.

При этом стоит отметить, что сам по себе данный показатель характеризует лишь состояние экономики, а не состояние экономической безопасности. Чтобы оценить состояние именно экономической безопасности следует упомянуть, что отрицательные изменения динамики рассматриваемого показателя будут сказываться на степени защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства, формируя тем самым угрозу экономической безопасности, в нашем случае – "низкими темпами экономического роста, обусловленными внутренними причинами" [1].

Прежде чем перейти непосредственно к расчетам, следует обратиться к методологической основе метода DEA. Так, непараметрический метод DEA или метод оболочечного анализа был разработан в 1978 году американскими учеными A. Charnes, W. W. Cooper, E. Rhodes [3, с. 429] и представляет собой метод анализа относительной эффективности объектов оценки на основе линейного программирования. За не столь продолжительный период его использования с конца XX века и по настоящее время он успешно себя показал в экономической и финансовой сферах. Метод DEA применялся для оценки работы функционирования коммерческих организаций, образовательных и здравоохранительных учреждений, институтов власти (например, судов), а также для оценки регионов и стран [5, с. 1].

В настоящее время данный метод широко применяется национальными регуляторами таких государств, как Австралия, Бразилия, Великобритания, Дания, Норвегия и другими, в целях анализа эффективности электросетевых компаний путем проведения бенчмаркинга с использованием метода DEA [6]. Большую популярность данный метод обрел и в анализе эффективности деятельности банков. Так, например, в одной из работ английского ученого Meryem Duygun Fethi, посвященной оценке банков и их филиалов, представлен комплексный обзор исследований банковской сферы с использованием метода DEA в целях прогнозирования банкротств и оценке кредитоспособности и низкой производительности банков [7, с 189 – 198]. Столь широкое его применение говорит о его высокой степени адаптивности к поставленным задачам вне зависимости от анализируемой сферы и позволяет использовать в рамках настоящего исследования. Растущий интерес к данному методу также обуславливает открывшиеся возможности применения специального программного обеспечения для обработки большого массива информации в процессе оценки методом DEA, что позволяет получить более надежный результат.

В методе DEA в качестве объектов оценки выступают DMU (decision making units, далее – DMU) – общее название для объектов, подлежащих оцениванию, что подразумевает возможность применения метода к широкому спектру объектов, у которых можно количественно описать необходимые для расчета показатели экзогенных и эндогенных переменных.

Ключевая идея DEA заключается в достижении критерия эффективности по Парето, который характеризуется такой экономической ситуацией, при которой в данный момент времени и при имеющемся уровне технологий невозможно повысить выпуск без повышения задействованных ресурсов или понижения других исходящих показателей, что объясняется свойством оптимальности текущих процессов. Другими словами, достигнуть оптимальности (т.е. наибольшей эффективности) при фиксированном технологическом прогрессе без внесения изменений во входящие и выходящие факторы.

Преимуществами применения данного метода являются:

– получение одного интегрального показателя эффективности;

– отсутствие необходимости задания весовых коэффициентов входным и выходным параметрам;

– возможность обработки большого объема данных;

– низкая степень субъективности полученных результатов по причине отсутствия необходимости привлечения экспертов;

– возможность включения нескольких выходных переменных.

Методологическую основу данного метода составляет принцип отношения выпуска к затраченным ресурсам.

$$\frac{output}{input}. \qquad (1)$$

В формуле (1) показатель input – обозначает используемые ресурсы (входной показатель), а output – получаемые в результате использования ресурсов (выходной показатель). В связи с этим выделяют два вида модели: input-oriented – модели, ориентированные на вход, применяемой при сохранении неизменной выходной переменной, и output-oriented – модели, ориентированные на выход. Они в свою очередь подразделяются на модели с постоянной отдачей от масштаба, характеризуемые пропорциональным ростом производства при увеличении вовлекаемости факторов производства, и с убывающей или возрастающей отдачей от масштаба.

В нашем исследовании будет использоваться модель с постоянной отдачей от масштаба – CRS модель (Charnes, Cooper, Rhodes), представленную целевой функцией (2), которая характеризуется пропорциональным изменением выходных параметров от изменения входных.

$$max\,\theta = \frac{u_1 y_{1o} + u_2 y_{2o} + \cdots + u_s y_{so}}{v_1 x_{1o} + v_2 x_{2o} + \cdots + v_m x_{mo}}, \qquad (2)$$

где u (s= 1, 2,…,s) ,v (i = 1,2,…,m) – весовые коэффициенты, которые требуется определить;

x, y – задаваемые входные и выходные показатели соответственно;

θ – показатель эффективности функции;

o – оцениваемый экономический показатель (в нашем случае, ВВП), который изменяется от 1 до n.

Под max понимается максимизация целевой функции (2), выражающейся в максимальном отношении выходных показателей к входным.

При ограничении:

$$\frac{u_1 y_{1o} + u_2 y_{2o} + \cdots + u_s y_{so}}{v_1 x_{1o} + v_2 x_{2o} + \cdots + v_m x_{mo}} \le 1\ (o = \ 1, \ldots, n), \qquad (3)$$

$$v_1, v_2, \ldots, v_m \ge 0,$$

$$u_1, u_2, \ldots, u_s \ge 0.$$

Согласно мнению американских ученых, в частности, Joseph Sarkis, при подготовке эмпирической базы исследования предъявляемым требованием к входящим параметрам в виде отсутствия корреляции между ними можно пренебречь вследствие отсутствия значимого эффекта на конечный результат оценки [8]. Однако следует учитывать, что в нашем исследовании необходимым условием является отсутствие обратной корреляционной связи между входящими и выходящими параметрами в модели, ориентированной на выпуск. Помимо этого, стоит упомянуть, что входные и выходные показатели должны быть положительными.

Геометрический смысл метода DEA заключается в вычислении расстояния от точки, обозначающей DMU, до линии границы эффективности, достижение которой будет означать максимально возможную эффективность использования заданных ресурсов, равную единице.

Важнейшим этапом в оценке является корректный выбор входящих и выходящих показателей, т.к. безосновательный отбор показателей отрицательно скажется на валидности конечного результата. В ходе анализа научной литературы [9, с. 403], посвященной исследованиям использования метода DEA, было выявлено, что оптимальными входящими показателями для одного выходящего показателя ВВП будут рабочая сила и размер капитала (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Показатели, используемые в оценке**

Input (входящие параметры)	Output (выходящие параметры)
Рабочая сила	ВВП
Капитал	-

Информационной базой послужили данные Всемирного банка за период с 2007 по 2017 гг. по трем показателям, представленных в таблице 1, по 38 странам, отобранным случайным образом, которые в методе DEA выступают как DMU.

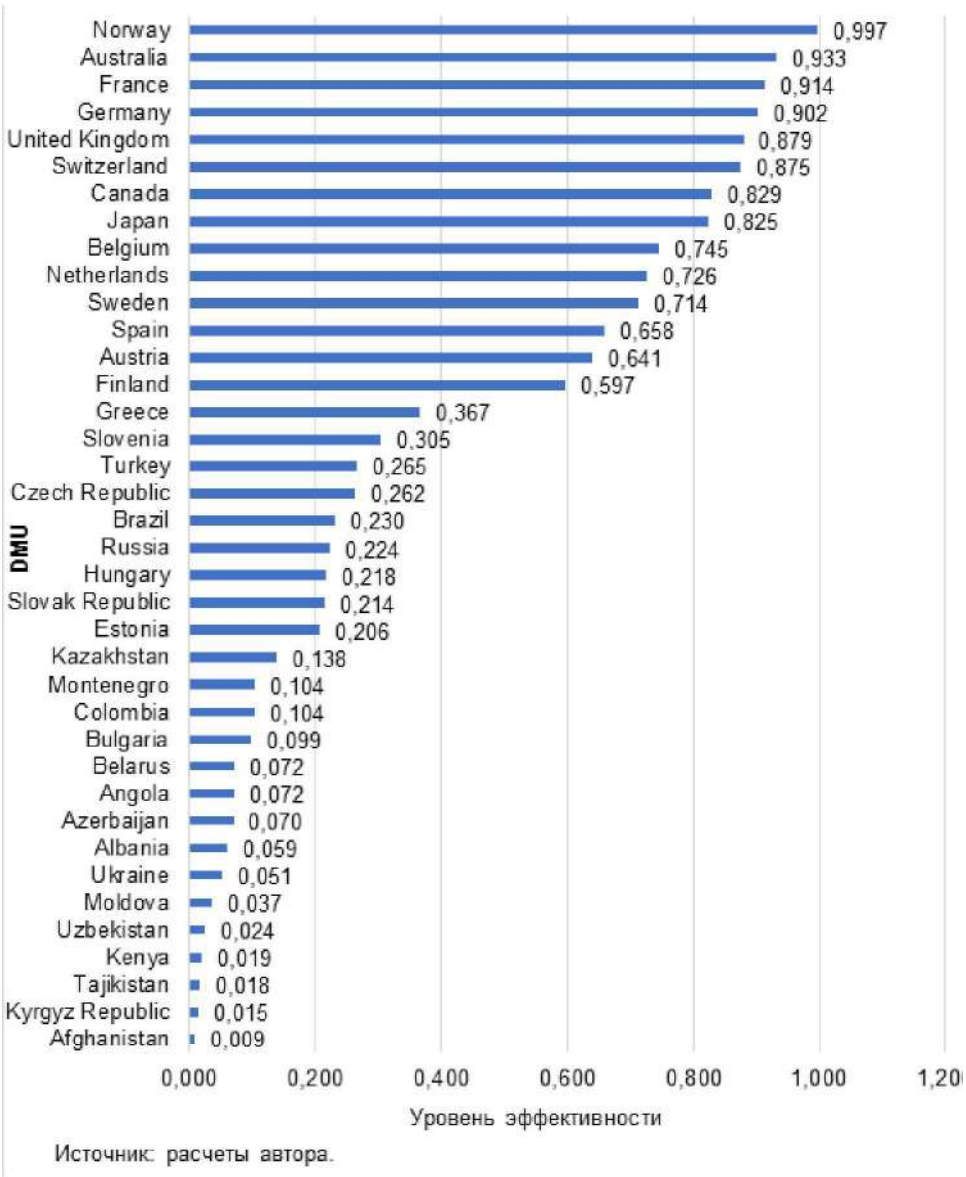
В связи с обозначенной целью, а также большим массивом данных за длительный период предлагается воспользоваться моделью CRS

output-oriented Malmquist – DEA, которая учитывает динамику данных во времени и позволяет дополнить результаты обычной DEA модели и раскрыть структуру эффективности. Расчет индекса Малмквиста, как нельзя лучше, подходит для оценки эффективности экономик разных стран с использованием таких показателей, как труд и капитал. Его включение в оценку позволит выявить "природу" эффективности обозначенных показателей благодаря возможности декомпозиции индекса на несколько компонентов, в связи с чем можно будет проследить в динамике не только показатели эффективности, но и количественно определить роль технологий в этих изменениях. Декомпозиция индекса Малмквиста представлена в следующей формуле (4):

$$MI = EC \times TC = PC \times SC \times TC, \qquad (4)$$

MI – Malmquist Index – индекс Малмквиста;
EC – efficiency change – компонента изменения эффективности;
TC – technical change – компонента изменения технологий;
PC – pure efficiency change – изменение чистой эффективности;
SC – scale efficiency change – изменение эффективности по масштабу.

Расчет осуществлялся посредством программного обеспечения DEAP version 1.2., разработанным австралийским исследователем в области анализа эффективности и производительности, Тимом Коели, результаты которого представлены на рисунке 1.

Источник: расчеты автора.

Рисунок 1 – **Распределение стран по среднему уровню эффективности ВВП за 2007-2017 гг., CRS модель**

Таблица 2 – **Значение уровня эффективности ВВП стран, полученное CRS моделью за 2017 год**

Страна	Значение уровня эффективности показателя ВВП
Азербайджан	0,056
Швейцария	1
Германия	0,744
Великобритания	0,942
Беларусь	0,075
Бразилия	0,197
Норвегия	1
Россия	0,266
Украина	0,039
Афганистан	0,01
Ангола	0,072
Албания	0,067
Бельгия	0,679
Болгария	0,119
Австралия	1
Австрия	0,631
Канада	0,687
Колумбия	0,09
Испания	1
Эстония	0,262
Финляндия	0,659
Франция	0,757
Япония	0,654
Казахстан	0,122
Кения	0,029
Киргизия	0,02
Молдова	0,053
Черногория	0,129
Нидерланды	0,63
Словакия	0,239
Словения	0,326
Швеция	0,694
Таджикистан	0,02
Узбекистан	0,027
Турция	0,184
Греция	0,286
Венгрия	0,205
Чехия	0,285

Как видно из рисунка 1, среднее значение уровня эффективности России за рассматриваемый период составляет 0,224, что означает низкую эффективность использования трудоспособного населения и капитала в формировании ВВП, и эффективность имеющихся ресурсов (труда и капитала) может быть потенциально увеличена на 78%. В 2017 году значение эффективности равнялось 0,266 (см. табл. 2), что на 37% меньше среднего уровня эффективности за 2017 год.

Россия, показавшая эффективность общей производительности факторов ОПФ по индексу Малмквиста, равную 0,953 (см. таблицу 3) за рассматриваемый период, входит в группу неэффективных стран, т.к. не преодолела порог в размере 1,016, полученный исходя из значений среднего показателя общей производительности факторов, в рассматриваемом периоде, при условии постоянной отдачи от масштаба. Помимо нее, в данную группу попали 18 стран, такие как Азербайджан, Греция, Турция, Украина, Великобритания, Венгрия и другие (см. таблицу 3). Внутри группы Россия заняла 16 место, показав результаты незначительно хуже Турции (0,973) и Германии (0,977).

Снижение общей производительности факторов России объясняется низким уровнем вклада технологий (0,920), а также введенными в 2014 году экономических санкций, которые отразились на уменьшении коэффициента ОПФ в тот период (см. рис. 2). В целом в мировой экономической ситуации, характеризуемой оценкой уровня эффективности вкладов факторов в рост ВВП, можно выделить наметившуюся тенденцию по росту ОПФ благодаря роли технологий в этих процессах.

Таблица 3 – **Среднее значение показателя индекса Малмквиста по странам за весь период наблюдения**

	Эффективность технологий	Значение ОПФ
Азербайджан	0,996	1,005
Швейцария	1,044	1,076
Германия	1,006	0,977
Великобритания	0,951	0,946
Беларусь	1,000	1,028
Бразилия	1,019	1,036
Норвегия	1,029	1,029
Россия	0,920	0,953
Украина	1,030	0,981
Афганистан	0,984	1,026
Ангола	1,043	1,046
Албания	0,999	1,022
Бельгия	1,032	1,007
Болгария	0,994	1,008
Австралия	1,005	1,029
Австрия	1,028	1,006
Канада	1,014	0,998
Колумбия	1,050	1,041
Испания	1,045	1,088
Эстония	0,991	1,017
Финляндия	0,995	1,002
Франция	1,015	0,987
Япония	1,013	1,003
Казахстан	1,022	1,032
Кения	1,004	1,064
Киргизия	0,991	1,064
Молдова	0,991	1,088
Черногория	0,991	1,023
Нидерланды	1,032	1,005
Словакия	1,020	1,016
Словения	0,996	1,007
Швеция	1,009	0,994
Таджикистан	0,991	1,039
Узбекистан	0,983	1,065
Турция	1,013	0,973
Греция	1,023	0,952
Венгрия	1,031	0,997
Чехия	1,018	1,017
Среднее значение по всем странам за весь наблюдаемый период	1,008	1,016

В результате сравнительного анализа средних коэффициентов эффективности модели CRS и индекса Malmquist по обозначенному перечню стран за рассматриваемый период определено, что показатель общей производительности факторов, равный 0,953 оказался ниже среднего значения и ниже единицы, что

свидетельствует о снижении эффективности использования труда и капитала в формировании ВВП за прошедшие десять лет. По CRS модели он значительно не достигает границы эффективности (0,224 при максимально возможной единице) и лежит ниже среднего уровня. Среди стран лидеров по данным показателям можно выделить Нидерланды, Австрию, Бельгию, Норвегию.

Источник: расчеты автора.

Рисунок 2 – **Динамика коэффициента ОПФ для России и в среднем за рассматриваемый период**

Таким образом, в результате оценки состояния экономической безопасности государства по заранее отобранному показателю ВВП как наиболее репрезентативному среди других экономических показателей, можно сделать вывод о низкой эффективности использования факторов труда и капитала в формировании ВВП. В качестве критериев оценки по данному показателю может быть предложено достижение средних значений коэффициента общей производительности факторов и коэффициента модели CRS за рассматриваемый десятилетний период наблюдений. А именно, для индекса Малмквиста – 1,016, для CRS модели – 0,370.

Литература:

1. "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208. Доступ из срав. – правовой системы "Гарант.Ру". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/
2. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1-2. – С. 3.
3. Charnes A, WW Cooper and EL Rhodes Measuring the Efficiency of Decision-Making Units (1978), p. 429.
4. Fare R, Grosskopf S, Norris M, Zhang Z. Productivity Growth, Technical Progress, and Efficiency Change in Industrialized Countries. Am Econ Rev. 1994; 84(1), pp. 66-83.
5. Lawrence M. Seiford, William W. Cooper, Joe Zhu Data Envelopment Analysis: History, Models, and Interpretations 2011, p.1.
6. Karel Janda and Stepan Krska Trends in electricity distribution network regulation in North West Europe // A Report Prepared for Energy Norway / Frontier Economics Ltd, London, 2012.
7. Meryem Duygun Fethi and Fotios Pasiouras Assessing bank efficiency and performance with operational research and artificial intelligence techniques: A survey / European Journal of Operational Research, 2010, vol. 204, issue 2, 189-198.
8. Sarkis Joseph Modeling Data Irregularities and Structural Complexities in Data Envelopment Analysis, pp.305-320.
9. Skare M., Rabar D. Measuring Economic Growth Using Data Envelopment Analysis / Amfiteatru Economic 18(42), 2016, p. 403.

SINGLE MEDICAL AND SOCIAL INFORMATION SPACE AS THE BASIS OF THE MEDICAL SERVICE`S MARKETPARTICIPANT`S INTERACTION

Plugar Elena Valerievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Rastrigina Olga Vladimirovna, *Postgraduate student*

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic Of Crimea

The article analyzes the functioning and interaction of a single state health information system, regional medical information system, medical information systems of medical organizations. It was proved that the single medical and social information space is a set of federal, regional medical information systems, medical information systems of medical organizations, information systems of social insurance organizations, based on common principles and technologies of their operation, providing information interaction of authorities, organizations, citizens. The principles of the single medical and social information space functioning, the possibility of participants information interaction of the medical service`s market were formulated.

Keywords: *single medical and social information space; interaction; single state health information system; regional medical information system.*

УДК 338.46
ВАК РФ 08.00.05

© Плугарь Е.В., 2019
© Растригина О.В., 2019

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье проведен анализ функционирования и взаимодействия единой государственной информационной системы здравоохранения, региональной медицинской информационной системы, медицинских информационных систем медицинских организаций. Обосновано, что единое информационное медико-социальное пространство представляет собой совокупность федеральных, региональных медицинских информационных систем, медицинских информационных систем медицинских организаций, информационных систем организаций социального страхования, работающих на основе единых принципов и технологий их эксплуатации, обеспечивающих информационное взаимодействие органов власти, организаций, граждан. Сформулированы принципы функционирования единого информационного медико-социального пространства, возможности информационного взаимодействия для участников рынка медицинских услуг.

Ключевые слова: *единое информационное медико-социальное пространство; взаимодействие; единая государственная информационная система здравоохранения; региональная медицинская информационная система.*

Специфичность рынка медицинских услуг, проявляющаяся в особенностях самой медицинской услуги как товара, процесса ее оказания и проявления результатов медицинского вмешательства, обуславливает своеобразие и многоаспектность взаимодействия всех его участников (пациентов, организаций, предоставляющих медицинские услуги и товары, регуляторных органов). Ядром взаимодействия является оказание медицинской помощи и платных медицинских услуг, сбор, накопление, хранение, обмен специализированной медицинской информацией, в том числе и о состоянии здоровья пациентов, предоставление электронных документов, организационно-методическая помощь, регуляторное обеспечение и координация деятельности медицинских организаций, финансирование медицинского обслуживания граждан России по программе обязательного медицинского страхования. Активное развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему здравоохранения, направлено на повышение доступности и качества медицинских услуг, обеспечение электронного и дистанционного взаимодействия между пациентами, их законными представителями и медицинской организацией, между медицинскими организациями, между медицинскими организациями регуляторными и надзорными органами.

В целях обеспечения доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме, а также взаимодействия информационных систем в этой сфере с 2011 года начато создание, а с 2017 начата эксплуатация единой государственная информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ). Ее функционирование и развитие направлено на решение следующих задач:

– информационное обеспечение государственного регулирования в сфере здравоохранения и поддержку деятельности медицинских организаций;

– информационное взаимодействие оператора ЕГИСЗ в лице Министерства здравоохранения Российской Федерации, поставщиков информации (Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба государствен-

ПЛУГАРЬ Елена Валериевна, *кандидат экономических наук, доцент*

РАСТРИГИНА Ольга Владимировна, *аспирант*

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

ной регистрации, кадастра и картографии и Федеральное казначейство, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, медицинские и фармацевтические организации) и ее пользователей (Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, Федеральное медико-биологическое агентство, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, медицинские и фармацевтические организации, граждане);

– информационное взаимодействие с населением в вопросах ведения здорового образа жизни, профилактики заболеваний, получения медицинской помощи, электронных рецептах;

– обеспечение доступа граждан к услугам в сфере здравоохранения в электронной форме через федеральную государственную информационную систему Единый портал государственных и муниципальных услуг [1].

Функционирование ЕГИСЗ основано на информационном взаимодействии федеральной системы и медицинских информационных систем регионов.

В федеральной системе предусмотрено ведение реестров медицинских работников и медицинских организаций, электронных медицинских документов и нормативно-справочной информации в сфере здравоохранения, специализированных регистров пациентов по отдельным нозологиям и категориям граждан; функционирование федеральной электронной регистратуры; создание и ведение интегрированной электронной медицинской карты; мониторинг организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи и санаторно-курортного лечения; осуществление контроля в сфере закупок лекарственных препаратов для обеспечения государственных и муниципальных нужд; сбор информации и формирование отчетности и работа других подсистем.

Медицинская информационная система региона состоит из двух уровней:

1) региональная медицинская информационная система, представляющая собой интегрированную систему сбора, обработки, получения, передачи и хранения сведений о состоянии здоровья населения, окружающей среды, ресурсном и финансовом обеспечении организаций здравоохранения региона, предназначенная для поддержки процессов управления [2];

2) медицинская информационная система медицинской организации – комплексная информационная система, обеспечивающая автоматизацию лечебно-диагностического процесса и сопутствующей медицинской деятельности медицинской организации; информационную поддержку процессов взаимодействия с пациентами, включая предоставление возможности записи пациента на прием к врачу, информационного наполнения его личного кабинета и выдачи электронных копий медицинских документов; информационное взаимодействие между различными медицинскими организациями, включая направление пациентов в другие медицинские организации для проведения лабораторных и диагностических обследований, получения медицинской помощи, с централизованными региональными и федеральными информационными системами в части обмена информацией, связанной с лечебно-диагностическим процессом [3] (рис. 1).

Таким образом, разрабатываемая по заказу Министерства здравоохранения единая государственная информационная система и медицинские информационные системы региона включают:

– информационные ресурсы в виде реестров, регистров, электронных медицинских карт, электронных медицинских документов и др., зафиксированных на соответствующих носителях информации;

– организационные структуры (министерства здравоохранения регионов), обеспечивающие функционирование информационных систем, а именно, сбор, обработку, хранение, передачу информации;

– средства информационного взаимодействия операторов систем, поставщиков и получателей информации, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающих программно-техническое и организационное сопровождение.

Также посредством ЕГИСЗ планируется осуществление информационного взаимодействия с огромным количеством информационных систем, баз данных участников рынка медицинских услуг, федеральных государственных информационных систем, в том числе в

сфере социальной защиты населения, таких как Федеральный реестр инвалидов, Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы, система "Соцстрах" и другие.

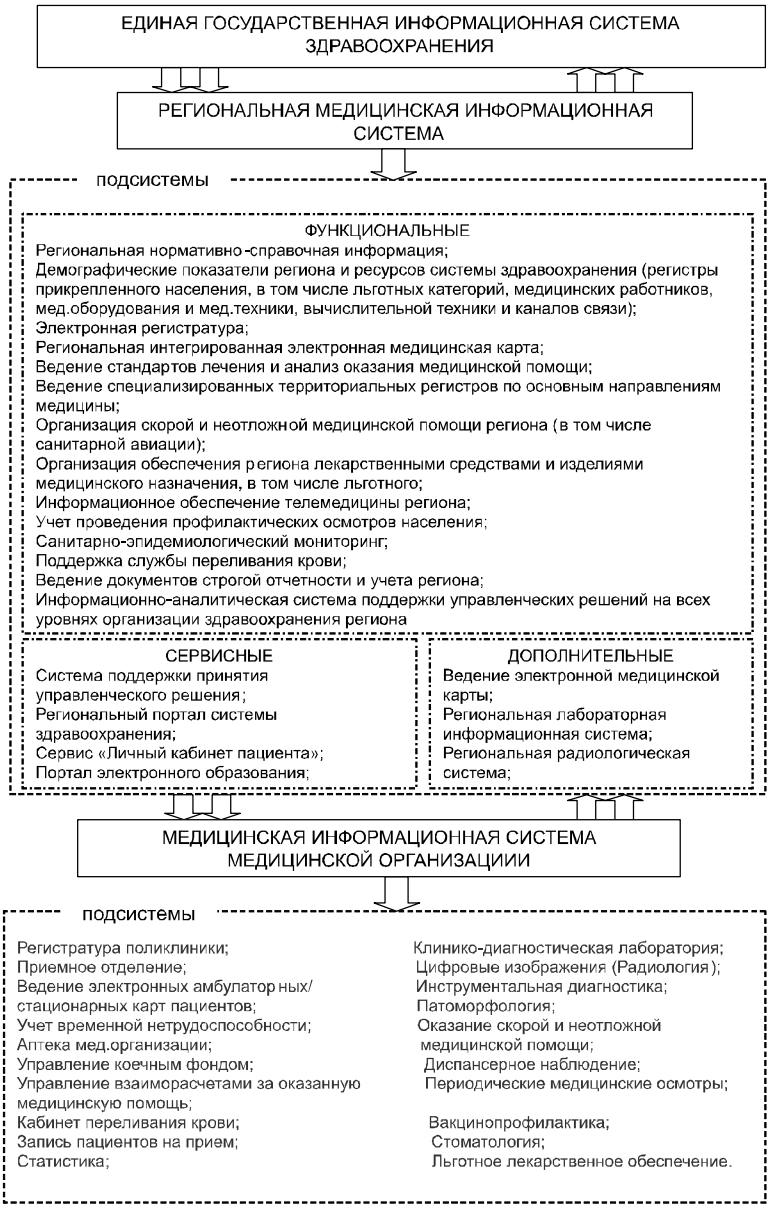

Рисунок 1 – **Взаимодействие ЕГИСЗ с медицинскими информационными системами регионов**

Следовательно, в ЕГИСЗ и взаимодействующих с ней медицинских информационных системах регионов реализуются все элементы и свойства информационного пространства [4, 5], а специфичность сведений, размещаемых в системе, приведенный в Положении о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения [6], перечень поставщиков и пользователей системы, информационных систем, с которыми взаимодействует система для обмена информацией, позволяет определить ее как единое информационное медико-социальное пространство (ЕИМСП). То есть, ЕИМСП представляет собой совокупность федеральных, региональных медицинских информационных систем, медицинских информационных систем медицинских организаций, в том числе и негосударственной формы собственности, информационных систем организаций социального страхования, функционирующих на основе единых принципов и технологий их эксплуатации, обеспечивающих информационное взаимодействие органов власти, организаций, граждан.

Важное значение для выявления сущности ЕИМСП имеют сформулированные принципы, которые отражают главные особенности его формирования, развития, эксплуатации (табл. 1).

Использование единого информационного медико-социального пространства в разных системах взаимодействия (медицинская организация – пациент, медицинская организация – медицинская организация, медицинская организация – другая организация сферы медицинских услуг, медицинская организация – фонды обязательного медицинского страхования, социального страхования, медицинская организация – региональное министерство здравоохранения) позволит обеспечить:

– эффективную коммуникацию пациента и медицинской организации, организации, оказывающей услуги в сфере здравоохранения (запись на прием к врачу, электронный рецепт, получение справок, вызов врача);

– постоянный доступ гражданам к медицинским услугам за счет удалённого мониторинга физиологических функций организма, преемственность в оказании медицинской помощи, включая реабилитационные методы и санаторно-курортное лечение;

Таблица 1 – **Принципы функционирования единого информационного медико-социального пространства**

Принцип	Сущность принципа
Законность	ЕИМСП создается и функционирует на основе федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов, статистической и иной документированной информации, предоставляемой гражданами, организациями, государственными органами, органами местного самоуправления
Функциональность	ЕИМСП должна обеспечивать выполнение всего спектра задач, которые ставят перед ней ее пользователи
Технологическая независимость	ЕИМСП создается и функционирует на основе технологически независимого программного обеспечения и сервиса, которые могут быть использованы на всей территории Российской Федерации, обеспечены гарантийной и технической поддержкой российских организаций, не имеют принудительного обновления и управления из-за рубежа
Безопасность	ЕИМСП должно обеспечивать защиту информации, программно-технических средств в соответствии с требованиями законодательства к обеспечению информационной безопасности
Ограниченность доступа	Доступ к информации, содержащейся в ЕИМСП, предоставляется исключительно пользователям системы, прошедшим авторизацию в единой системе идентификации, аутентификации и авторизации
Ответственность	Поставщики информации в ЕИМСП несут ответственность за достоверность, полноту и актуальность предоставленных в своих информационных подсистемах сведений
Интероперабельность	Подсистемы пространства работают по независимым алгоритмам, не имеют единой точки управления, способны к обмену информацией и к использованию информации, полученной в результате обмена; все управление определяется единым набором стандартов – профилем интероперабельности
Стандартизация	Разработка и использование всеми пользователями ЕИМСП единых стандартов в сфере здравоохранения, информационных систем, документированной информации
Единство информации	Информация в ЕИМСП вносится только одним поставщиком в зависимости от его полномочий
Преемственность	Рациональное использование при развитии ЕИМСП существующих информационных ресурсов, средств телекоммуникации, научно-методического задела в реализации информационных технологий, систем стандартизации
Всеобщность	Полный и непрерывный охват всех процессов, связанных с медицинским и социальным обслуживанием граждан, информационного обеспечения и взаимодействия поставщиков, пользователей ЕИМСП
Устойчивость	Сохранение работоспособности ЕИМСП и создание резервных копий информации в случае неисправности какой-либо подсистемы

– сотрудничество врача и пациента, превращение пациента из субъекта лечения в объект лечебного процесса за счет его постоянного информирования о диспансеризации, профилактических осмотрах, ведении здорового образа жизни, результатах лечения и реабилитации;

– реализацию прав пациентов на получение информации о состоянии своего здоровья в доступной форме, в том числе сведения о результатах обследования, наличии заболевания, диагноза, методах лечения, прогнозе, рисках, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения посредством получения информации в личном кабинете, электронных документов;

– эффективное принятие врачебных и управленческих решений на основе применения интеллектуальных систем поддержки принятия решений (например, системы распознавания патологии по изображениям в медицине, системы помощи принятия решения при постановке диагнозов, системы поддержки выбора методов фармакотерапии);

– управление потоками пациентов как по линии обязательного, так и по линии добровольного медицинского страхования;

– своевременное выявление нарушений при оказании медицинских услуг, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степень достижения запланированного результата;

– организацию и координацию деятельности медицинских организаций, эффективное управление ресурсами.

Однако формирование ЕИМСП, способного обеспечить полной, достоверной и качественной информацией, очное и дистанционное взаимодействие всех его пользователей длительный и сложный процесс. На сегодняшний день остаются нерешенными ряд проблем:

– информационные системы медицинских организаций, лабораторий, фармацевтических организаций, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, региональных министерств здравоохранения и других государственных органов зачастую имеют ограниченную функциональность, не интегрированы или слабо интегрированы между собой, что не позволяет в оперативном режиме осуществлять маршрутизацию пациентов,

управлять ресурсами, контролировать качество медицинских услуг, обеспечивать своевременный обмен данными (персонифицированные данные о пациенте, электронная медицинская карта, лабораторно-диагностические исследования и т.д.);

– имеются серьезные недоработки в законодательстве, регулирующем телемедицинские услуги – отсутствуют национальные клинические рекомендации по телемедицине, не определены, ответственность врача и порядок оплаты его работы, авторизация пациентов и др.;

– не достаточно развиты технологии персонального дистанционного мониторинга здоровья (интернет медицинских вещей), не отработаны формат и стандарты клинического обмена данными;

– низкая цифровая медико-санитарная грамотность среди работников медицинских организаций и населения, недостаточная производительность внутренних сетей медицинских организаций и скорость Интернет-соединения, что не позволяет в полной мере использовать медицинские информационные системы.

Таким образом, реализация всех задач по формированию и эксплуатации единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, создание качественных региональных медицинских информационных систем и информационных систем медицинских организаций с интеграцией в ЕГИСЗ обеспечит полноценное функционирование единого информационного медико-социального пространства. В этих условиях ЕИМСП будет играть главенствующую роль по информационному взаимодействию всех участников рынка медицинских услуг.

Примечания:

1. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 05.08.19).
2. Методические рекомендации по обеспечению функциональных возможностей региональной медицинской информационной системы (РМИС), утверждены Министром здравоохранения РФ 23.03.16 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.egisz.rosminzdrav.ru/materials/391 (дата обращения 05.08.19)
3. Методические рекомендации по обеспечению функциональных возможностей медицинских информационных систем медицинских организаций (МИС МО), утверждены Министерством здравоохранения РФ 01. 02. 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71238346/#review (дата обращения 05.08.19)
4. О Концепции научно-информационного обеспечения программ и проектов государств – участников СНГ в инновационной сфере, решение Экономического совета СНГ от 13.03. 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2568289/ (дата обращения 07.08.19)
5. Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. – М. : Московский центр Карнеги , 2009.
6. Положение о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения, утверждено Постановлением Правительства РФ от 05.05.2018 N 555. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 07.08.19)

TRENDS AND PERSPECTIVES OF MUSEUMS IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

Polyakova Irina Leonidovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Kholodilina Yuliya Evgenyevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University, Orenburg

The subjects of the study are the modern tendencies in the development of Museum activities in Russia and prospects of museums in the tourist-excursion activities in the regions. Prospects of development of tourist-excursion activities in museums, allowing the popularization of Museum collections among a wider range of visitors and to attract additional sources of funding for Museum activities. A review of the development of Museum activities in the Russian Federation. The description of museums of the Orenburg region, dedicated modern tools of development of Museum activities in the region. Presented in the article features of activity of museums in the regions may be useful for representatives of tourist business community, museums, regional and municipal authorities, as well as for researchers studying the museums activities with the organizational and economic aspects.

Keywords: *museum, museum activities, tourism and excursion activity.*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

УДК 379.8
ВАК РФ 08.00.05

© Полякова И.Л., 2019
© Холодилина Ю.Е., 2019

Предметом исследования являются тенденции современного развития музейной деятельности в РФ, а также перспективы музеев в туристско-экскурсионной деятельности регионов. В рамках изучения деятельности музеев представлена взаимосвязь основных направлений деятельности: "наука", "образование", "туризм". Обоснована перспективность развития туристско-экскурсионной деятельности в музеях, позволяющая обеспечивать популяризацию музейных фондов среди более широкого круга посетителей, а также привлекать дополнительные источники финансирования музейной деятельности. Проведен обзорный анализ развития музейной деятельности в Российской Федерации. Представлена характеристика музеев Оренбургской области, выделены современные инструменты развития музейной деятельности в регионе. Представленные в статье особенности деятельности музеев в регионах могут быть полезными для представителей туристского бизнеса, музейного сообщества, региональных и муниципальных органов власти, а также для исследователей, изучающих деятельность музеев с организационной и экономической стороны.

Ключевые слова: *музей; музейная деятельность; туристско-экскурсионная деятельность.*

В настоящее время в условиях интеграции и глобализации социально-культурного пространства возрастает роль и значение культурных институтов и учреждений. Одним из видов таких учреждений является музей, который в свою очередь занимает особое место среди социально-культурных институтов.

Последнее десятилетие характеризуется значительными изменениями в практике музейной деятельности как в России, так и за рубежом. Многие страны мира стремятся к трансформации классических технологий работы музеев в современные формы взаимодействия музеев и потенциальных потребителей и их активное вовлечение в сам процесс работы музейных учреждений [3; 11].

В связи с этим весьма актуальными являются вопросы определения основных тенденций и современных направлений функционирования и развития музейных учреждений.

Многообразие видов музеев приводит к наличию разнообразных технологий и форм их работы и направлений деятельности. В настоящее время все музеи РФ можно условно разделить на две большие группы: "столичные" и "провинциальные" музеи. Независимо от формы собственности и профиля музея в "столичных" наблюдается высокий уровень посещаемости, ведется активная маркетинговая политика, используются современные интерактивные средства в работе с посетителями и т.д. Деятельность "столичных" музеев полностью соответствует международным современным стандартам музееведения и потребностям потенциальных посетителей [4; 6]. Основной проблемой в работе "провинциальных" музеев выступает низкий уровень посещаемости, слабая маркетинговая политика и т.д.

Эффективная работа и реализация всех функций музея обеспечивается за счет взаимообусловленной деятельности музея по трем основным направлениям: научная деятельность, сфера образование и туристская деятельность. В таблице 1 более подробно представлены реализуемые функции музея в соответствии с тремя сферами деятельности (наука, образование, туризм).

ПОЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат экономических наук, доцент*

ХОЛОДИЛИНА Юлия Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Управления персоналом, сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет, Оренбург

Таблица 1 – **Основные направления деятельности музеев**

Сфера	Направления деятельности
Наука	изучение культурно-исторического и духовного наследия
	документирование политических, экономических, социальных процессов в жизни российского общества
	привлечение средств грантов различных научных организаций
Образование	воспитание и образование членов общества
	социальная адаптация членов общества
	формирование демократических и гуманистических принципов взаимоотношений в обществе
	формирование исторического самосознания
Туризм	обеспечение новых форм досуга
	создание условий для межкультурного обмена и коммуникации
	формирование альтернативных источников финансирования музея
	создание новых рабочих мест

Таким образом, современный музей стоит рассматривать как симбиоз научной, образовательной и туристской деятельности.

В настоящее время туристская деятельность стала также рассматриваться как важное и стратегическое направление развития музейного дела. Вовлечение музеев в туристский оборот страны либо региона позволит, во-первых, сформировать положительный образ (бренд), посещаемой территории у туристов, разнообразить формы организации и проведения отдыха и т.д. [7; 9]. Для музеев участие в туристском обслуживании является дополнительным источником финансирования и популяризации имеющихся фондов среди более широкого круга посетителей.

В крупных и столичных регионах РФ, которые пользуются популярностью у иностранных и отечественных туристов, вопрос взаимообусловленного развития музейного дела и туристской деятельности является решенным и отработанным. В связи с этим, данная проблема является наиболее актуальной для так называемых "провинциальных" музеев.

Сегодня большинство "провинциальных" региональных музеев остаются не вовлеченными в туристский оборот. Основная причина сложившейся тенденции заключается в низком уровне маркетинговой политики региональных музеев и малой информированности между двумя субъектами этого рынка: туроператорами и музеями [5]. Малая информированность обусловлена, с одной стороны, непониманием руководством большинства музеев важности и необходимости участия в туристическом обслуживании, во-вторых, туристскими фирмами музейные учреждения рассматриваются только лишь как ресурс, который можно использовать / не использовать в туристской программе. В соответствии с такой позицией музеям предлагается сотрудничество с крайне невыгодными для них условиями, что приводит к фактическому отсутствию взаимовыгодного сотрудничества "музеи – туристские фирмы" в регионах.

Если рассмотреть особенности музейного дела в Российской Федерации, то лидерами в сфере эффективного взаимодействия "музеи – туристские фирмы" являются две столицы: Москва и Санкт-Петербург.

Аналитическое агентство "ТурСтат" выявило "музейные" города и регионы РФ с самыми популярными музеями. В топ-10 городов регионов России по популярности музеев входят Казань, Великий Новгород, Владимир, Севастополь, Ярославль, Калининград, Псков, Екатеринбург, Истра и Калуга [1]. Рейтинг составлен по результатам анализа посещаемости музеев в регионах России (табл. 2).

Таблица 2 – **Самые посещаемые музеи в субъектах РФ (за 2016 г.) [1]**

Город	Субъект РФ	Музей	Ежегодное кол-во посетителей, чел-к
Казань	Приволжский федеральный округ	Казанский Кремль	2,8 млн
Великий Новгород	Приволжский федеральный округ	Новгородский музей-заповедник	1,2 млн
Владимир	Центральный федеральный округ	Владимиро-Суздальский музей заповедник	1,1 млн
Севастополь	Республика Крым	Музей-заповедник «Херсонес Таврический»	1,1 млн
Ярославль	Центральный федеральный округ	Ярославский музей-заповедник	800 тыс.
Калининград	Северо-Западный федеральный округ	Музей Мирового океана	600 тыс.
Псков	Северо-Западный федеральный округ	Псковский музей-заповедник, включая Псковский Кремль	500 тыс.
Екатеринбург	Уральский федеральный округ	Екатеринбургский музей изобразительных искусств (ЕМИИ)	200 тыс.
Истра	Центральный федеральный округ	Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим»	300 тыс.
Калуга	Центральный федеральный округ	Музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского.	250 тыс.

Стоит отметить, что в рейтинг не входят Москва и Санкт-Петербург как самые посещаемые туристские города России и, соответственно, с высоким уровнем посещения государственных и прочих музеев. По данным аналитического агентства "ТурСтат", самыми популярными музеями России являются Эрмитаж, Московский Кремль, Третьяковская галерея и Русский музей, которые все расположены в Москве и Санкт-Петербурге.

По данным того же агентства, в 2016 году музеи России посетило более 120 миллионов человек. Совокупный доход российских музеев от платных услуг вырос до 10 млрд рублей в год по информации Минкультуры РФ.

Среди самых посещаемых музеев РФ является Казанский Кремль (2,8 миллиона посетителей в год). Среди представленных музеев отсутствуют музеи из Восточной России. Данную закономерность можно объяснить, во-первых, низким уровнем посещаемости иностранными и отечественными туристами восточных регионов РФ, во-вторых, тем, что основой ресурсного потенциала данных регионов являются природные объекты (заповедники, заказники, отдельные памятники природы и т.д.).

В остальных регионах РФ основной аудиторией музеев являются школьники и студенты, которые посещают музеи в рамках общеобразовательных и профильных программ. Для музеев это, с одной стороны, сформированный устойчивый поток посетителей в течение года и возможность "экономии" организационных и материальных ресурсов для расширения своей деятельности и поиска новых форм работы. Но, с другой стороны, такое положение приводит к стагнации музейной деятельности в регионах [8, 12]. "Провинциальные" музеи не соответствуют современности, не отвечают требованиям и вызовам современного общества, что делает данные учреждения низко привлекательными, как для посещения, так и для их дальнейшего развития. Чтобы исправить эту проблему, музеи сами должны инициировать сотрудничество с туристским бизнесом, создавать в своей организационной структуре отделы и подразделения, отвечающие за туристское обслуживание и маркетинг услуг. Решение этих вопросов, несомненно, должно осуществляться при участии министерств и ведомств, ответственных за культурную сферу и туристскую деятельность на региональном уровне. Только взаимообусловленные действия органов власти, музеев и туристских фирм позволит рассматривать музеи как самостоятельного субъекта на рынке туристкой индустрии.

Оренбургская область является приграничным степным регионом РФ с приоритетными направлениями деятельности в сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых. Однако, несмотря на то, что Оренбургская область является "нетуристским" регионом, на территории области в настоящее время уже сформировано два туристско-рекреационных кластера: "Соленые озера" и "Кувандык 365". Данные кластеры являются центрами въездного и внутреннего туризма в регионе (со специализацией на лечебно-оздоровительном и рекреационным туризмом ("Соленые озера) и спортивном туризме ("Кувандык 365").

В силу своего географического месторасположения область выступает транзитным регионам в центральные и западные субъекты РФ. Также в Оренбургской области активно развивается деловой туризм. Все это является основой для развития туристской деятельности в регионе. Спрос на туристские продукты региона, а также внимание региональных органов власти к вопросам формирования и развития туристкой деятельности как стратегического направления деятельности региона обусловил необходимость разработки новых туристских продуктов и программ, которые невозможно реализовать без вовлечения в туристский оборот музейных учреждений.

В 2017 году на территории области работало 27 музеев (табл. 3). В плане научно-просветительной и выставочной работы персоналом музеев проведено 7743 экскурсии, 1012 лекций, 776 выставок и 1399 массовых мероприятий [10].

Таблица 3 – **Количество музеев в Оренбургской области (по данным за 2000 – 2015 гг.) [10]**

Годы	Число музеев - всего	Число посещений музеев, тыс.
2015	29	356,4
2016	27	350,3
2017	27	374,1

Самыми посещаемыми музеями Оренбургской области являются "Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей", "Музей истории Оренбурга", расположенные в областном центре – городе Оренбурге и музей-усадьба С.Т. Аксакова, расположенная в Бугурусланском районе в с. Аксаково.

Большинство их этих музеев можно назвать "провинциальными" музеями. Их целевой аудиторией преимущественно являются жители Оренбургской области. Однако стоит отметить, что в настоящее время в музейном деле региона наблюдаются положительные тенден-

ции развития. Так, например, в городе Оренбурге уже на протяжении более 10 лет активно функционирует музей под открытом небом "Национальная деревня". Этот культурный комплекс отражает одну из главных социально-культурных особенностей региона – многонациональность. Комплекс представлен национальными подворьями самых многочисленных народов Оренбуржья (русские, украинцы, казахи, татары, белорусы, чуваши и т.д.). Каждое подворье включает в себя музей, ресторан национальной кухни, гостиницу и т.д. Большое количество городских и областных мероприятий и фестивалей проводится на территории данного комплекса. Национальная деревня стала излюбленным местом отдыха не только горожан, но и обязательным местом для посещения гостями регионами. Однако в работе данного комплекса имеется ряд проблем. В настоящее время каждое из представленных подворий комплекса функционирует как самостоятельное предприятие, то есть получить комплексное обслуживание на территории Национальной деревни не представляется возможным, что соответственно отрицательно сказывается на эффективности работы комплекса в целом.

Ранее было отмечено, что одним из самых посещаемых музеев Оренбургской области является Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей. Данная тенденция обусловлена, во-первых, богатым музейным фондом, во-вторых, грамотной маркетинговой политикой. Данный музей активно принимает участие во всероссийских и международных музейных акциях ("Ночь музеев", "Дни открытых дверей" и т.д.), а также выступает инициатором организации и проведения культурно-массовых и научно-практических мероприятий. Музей сотрудничает с государственными природными заповедниками "Оренбургский" и "Шайтан-Тау". Отдельная музейная экспозиция посвящена природе Оренбургского края [2]. Совместно с заповедником разработаны детские программы и экскурсии с использование интерактивных форм и методов проведения экскурсий (квест-задания, интерактивные панели, свето-звуковое представление и т.д.). Такого рода взаимодействие является положительным опытом и примером для организации работы в других "провинциальных" музеев.

С увеличением туристского потока (до 40 тыс. человек в день в летний период) на территории туристского-рекреационного кластера "Соленые озера" возникла острая необходимость в развитии новых форм и видов организации досуга туристов. Так, на территории Соль-Илецкого района был создан музей под открытом небом "Казачий курень". Данный комплекс позволяет туристам познакомиться с культурой и бытом казаков, принять непосредственное участие в традиционных работах и ремеслах казачества. Создание данного комплекса полностью ориентировано на обслуживание туристов. В связи с этим одной из главных проблем в работе данного комплекса – это сезонность. Массовый прием туристов осуществляется в период с июня по сентябрь. В остальную часть года музей разрабатывает новые интерактивные программы и экскурсии, пополняет фонд музея и т.д. Перевод кластера "Соленые озера" в круглогодичное функционирование сможет решить вопрос сезонной загрузки музея.

Положительной тенденцией развития музейной деятельности в Оренбургской области является то, что на территории региона создаются новые музейные учреждения. Так, в первой половине 2020 года на территории Саракташского района Оренбургской области планируется открытие Историко-мемориального музея В.С. Черномырдина. Сейчас музей работает в тестовом режиме. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что данный музей формируется как автономная некоммерческая организация. Данный музей станет центром социально-культурной жизни не только Саракташского района, но и всего Восточного Оренбуржья. Концептуально это не просто музей, это крупный культурный и образовательный центр, который в первую очередь ориентирован на жителей Саракташского района и Оренбургской области и, конечно же, на обслуживание туристов.

Таким образом, рассмотрев основные особенности музейной деятельности Оренбургской области, необходимо отметить, что большинство музеев можно охарактеризовать как "провинциальные" музеи с наличием проблем финансирования и загрузки, однако наблюдаются положительные тенденции: использование интерактивных форм и методов организации экскурсионного обслуживания, сотрудничество со смежными организациями и учреждениями, создание новых музеев и реконструкция уже существующих.

В связи с увеличением туристского потока в регионе значительный спрос вырос на новые музеи и экспозиции, которые либо предлагают принципиально новый "инновационный" подход к содержанию музейных фондов

и принципам работы музеев либо реконструкцию и модернизацию уже существующих музеев.

Среди новых "инновационных" музейных учреждений можно отметить "музеи-аттракционы": "Дом вверх дном", "Дом великана", "Музей иллюзий" и т.д. С классической точки зрения, данные учреждения носят скорее развлекательный характер, нежели реализацию образовательных и познавательных функций. Однако в них проводятся экскурсии, презентации, имеются отдельные музейные предметы и экспонаты и т.д. Конечно же, на наш взгляд, данные виды музеев не смогут заменить либо вытеснить с рынка классические музеи. Однако появление такого рода музеев в настоящее время необходимо для расширения и развития музейной деятельности в целом.

Таким образом, рассмотрев основные особенности организации и развития музейной деятельности на территории Российской Федерации

и в Оренбургской области, можно выделить следующие закономерности:

– появление новых форм и видов музейных учреждений;

– вовлечение музеев в туристский оборот страны и регионов;

– организация сотрудничества музеев со смежными организациями и учреждениями;

– использование интерактивных методов работы с посетителями;

– активизация маркетинговой политики музеев и т.д.

Несмотря на положительные тенденции в работе музеев, стоит отметить ряд проблем, с которыми сталкиваются современные музеи: недостаточное финансирование основных направлений деятельности музеев, низкий уровень посещаемости региональных и профильных музеев, кадровое обеспечение и пр.

Создание условий взаимовыгодного сотрудничества музейных учреждений и туристских фирм позволит совместно решать выявленные проблемы и будет способствовать эффективному развитию сферы культуры и индустрии туризма в целом.

Литература:

1. Аналитическое агентство "ТурСтат". URL: http://turstat.com/ (дата обращения: 07.07.2019 г.).
2. ГБУК "Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей". URL: http://www.ooikm.ru (дата обращения: 08.07.2019 г.).
3. Литвинова Н.П. Виртуальные музеи – новая форма университетских музеев в XXI веке // В сборнике: Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства : сборник статей участников Второй научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина.– 2013. – С. 75-79.
4. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи VS традиционные музеи: перспективы сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-2 (30). – С. 118-121.
5. Мишакова О.Э., Сартакова А.В. Теоретические основы изучения дефиниций – "музей" и "музей-заповедник" // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2016. – № 2 (11). – С. 67-73.
6. Орлова И.Ю. "Мобильный музей": обзорная экскурсия по школьному историческому музею села Николаевка // Вопросы педагогики. – 2017. – № 1. – С. 20-23.
7. Плытник Е.Г. Международный день музеев и "ночь музеев" как средства укрепления роли музеев в современном обществе // Искусство и культура. – 2013. – № 3 (11). – С. 74-78.
8. Прокудина Д.А. Музей для всех: новые подходы в работе музея с посетителями с ограниченными возможностями // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 50. – С. 25-34.
9. Рябова Д.А. Особенности проведения заочных экскурсий по музеям с использованием электронных средств обучения // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2015. – Т. 1. – № 1 (2). – С. 638-644.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. URL: http://orenstat.gks.ru/ (дата обращения: 12.07.2019 г.).
11. Труевцева О.Н. Музеям России – 300 лет // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2015. – № 24. – С. 13-14.
12. Черняк Э.И., Сизова И.А. Томские музеи. Общественные, ведомственные и музеи предприятий, организаций // Материалы к энциклопедии "Музеи и музейное дело Томской области" / под ред. Э.И. Черняка, И.А. Сизовой. – Томск, 2012.

USE OF LIMITS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MECHANISM OF BANK CREDITING

Rakhaev Valerij Alexandrovich, *PhD of Economics, Associate Professor of Finance and Credit, Samara State University of Economics, Samara*

Credit limits are the most important instrument of a credit mechanism of a commercial bank, especially in conditions of economic instability. Currently, there is no generally accepted methodology for setting limits in the theory and

practice of banking. Each bank relies on its internal regulatory documents. At the same time, insufficient attention is paid to the calculation of forecast indicators. The article examines the advantages and disadvantages of existing methods of calculating credit risk limits. Various theoretical approaches to the calculation of limits for working capital and investment financing are considered. There are proposals for setting a limit on working capital financing, depending on the projected net cash flow from current activities. The estimated net cash flow from current activities is calculated on the basis of the borrower's financial model, a Russian manufacturing company. The determination of the limit on investment financing based on the evaluation of project performance criteria is justified. The technique can be used by banks when calculating lending limits for borrowers.

Keywords: *commercial bank; borrower; financial model; working capital; cash flow; credit limit; working capital financing; investment financing.*

УДК 336.77
ВАК РФ 08.00.10

© Рахаев В.А., 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИМИТОВ В РАМКАХ МЕХАНИЗМА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Лимиты кредитования являются важнейшим инструментом кредитного механизма коммерческого банка, особенно в условиях экономической нестабильности. В настоящее время общепринятая методология установления лимитов в теории и практике банковского дела отсутствует. Каждый банк опирается в этом на свои внутренние нормативные документы. При этом недостаточное внимание уделяется расчёту прогнозных показателей. В статье исследованы преимущества и недостатки существующих методик расчёта лимитов кредитного риска. Рассмотрены различные теоретические подходы к расчёту лимитов на оборотное и инвестиционное финансирование. Даны предложения по установлению лимита на оборотное финансирование в зависимости от прогнозного чистого денежного потока от текущей деятельности. Сделан расчёт прогнозного чистого денежного потока от текущей деятельности на основе финансовой модели заёмщика - российской производственной компании. Обосновано определение лимита на инвестиционное финансирование на основе оценки критериев эффективности проекта. Методика может быть использована банками при расчёте лимитов кредитования на заёмщиков.

Ключевые слова: *коммерческий банк; заёмщик; финансовая модель; оборотный капитал; денежный поток; кредитный лимит; оборотное финансирование; инвестиционное финансирование.*

Лимиты – это меры по ограничению кредитного риска банка, обеспечению своевременности исполнения обязательств заёмщиками. Целью установления лимитов является обеспечение оптимального уровня рисков и ускорение принятия решения по отдельным кредитным операциям в рамках установленного лимита.

В банковской практике выработано множество различных методик расчёта кредитных лимитов. При этом они представляют собой скорее экспертные оценки, нежели обоснованные расчёты показателей. Общепринятая методика установления лимитов в настоящее время отсутствует. На практике используются два основных метода определения лимитов:

1) установление лимитов в зависимости от вида предоставляемых клиенту услуг;

2) установление совокупного лимита кредитования одного заёмщика, в рамках которого клиенту может быть предоставлено несколько кредитных продуктов в различных видах кредитования.

В экономической литературе рассматриваемая тема нашла достаточно широкое освещение. Выделяют подходы к расчёту лимита оборотного финансирования и лимита инвестиционного финансирования. Наиболее распространённой при расчёте лимита оборотного финансирования является методика, основанная на расчёте операционного и финансового циклов. Потребность в оборотном капитале определяется как произведение финансового цикла в днях на себестоимость реализации за 1 день. Потребность в оборотном капитале за вычетом собственного оборотного капитала представ-

РАХАЕВ Валерий Александрович, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов и кредита, Самарский государственный экономический университет, Самара*

ляет собой потребность в финансировании оборотных средств за счёт кредитов или общий лимит кредитования заёмщика. Дополнительная потребность в кредитах в конкретном банке рассчитывается как разница потребности в финансировании оборотного капитала за счёт кредитов и действующих краткосрочных кредитов в банках за вычетом погашения и рефинансирования кредитов других банков. При этом, как правило, не делаются поправки на уровень обеспеченности по ссуде.

Известны также и другие методы расчёта лимитов. Так, Ю.В. Ефимова предлагает в качестве лимита использовать минимальное значение из множества значений показателей: обеспеченность ссуды ликвидным обеспечением, возможность обслуживания кредита, финансовое положение, максимально возможный лимит кредитования в рамках конкретного кредитного продукта [1]. В случае возобновляемой кредитной линии автор рассчитывает лимит как произведение среднемесячных чистых кредитовых оборотов и срока транша в месяцах, делённого на 2.

К.А. Гузова, Т.В. Панкова и О.Б. Волошина определяют величину лимита на заёмщика как произведение базового лимита, выделяемого надёжному клиенту, на величину синтетического коэффициента, отражающего степень риска заёмщика (вероятность невозврата кредита) [2;3, с.42 – 45].

Н.С. Костюченко предлагает рассчитывать предварительный лимит кредитного риска как прогнозную квартальную выручку, скорректированную на дебиторскую и кредиторскую задолженность и задолженность по кредитам, подлежащие погашению в следующем отчётном периоде. Лимит определяется как минимальное значение из трёх показателей: предварительный лимит, величина чистых активов и обеспечения [4].

Н.А. Вольхин, С.В. Дедиков и другие авторы практического пособия "Кредитование малого и среднего бизнеса: оценка заёмщиков и минимизация рисков" рассматривают аналогичную технологию расчёта лимита кредитного риска [5]. Среднеквартальная выручка за отчётный период корректируется с учётом прогнозируемых поступлений реальной дебиторской задолженности и кредиторской задолженности, подлежащей погашению в следующем отчётном периоде. Полученный прогнозируемый денежный поток используется в качестве лимита кредитного риска. Использование показателя поступлений денежных средств завышает значение лимита, поскольку не учитывает необходимость осуществления платежей, связанных с текущей деятельностью. Текущие платежи уменьшают чистый денежный поток (далее – ЧДП), который может быть использован для погашения кредитов. Поэтому применение показателя поступлений денежных средств или выручки, на наш взгляд, является некорректным.

Р.В. Пашков считает целесообразным установление следующих видов лимитов:

1) лимит самостоятельного кредитования филиала банка на клиента;

2) лимит риска кредитного портфеля филиала банка;

3) лимит сроков кредитования;

4) лимит процентных ставок по кредитным продуктам.

При этом он не предлагает какие-либо методы расчёта значений лимитов на клиента [6].

По конкретному банковскому продукту лимит на оборотное финансирование рассчитывается как минимальное значение следующих показателей: запрашиваемое финансирование; сумма затрат на операционный цикл; среднемесячная выручка клиента за последние 12 месяцев.

Существуют также методы расчёта лимитов в процентах от собственного капитала, активов и выручки от реализации.

Известен ряд зарубежных исследований по рассматриваемой тематике. В частности, отмечается, что применение подхода на основе финансового цикла требует полной и достоверной финансовой отчётности клиента [7]. Наличие неполной информации требует от банка установления ковенант (ограничений) для покрытия риска информационной асимметрии [8,9,10]. Использование методики по конкретному банковскому продукту предполагает хорошее знание банком отрасли заёмщика [11,12].

Таким образом, в рассмотренных методиках используются различные факторы, влияющие на размер лимита: финансовый цикл, финансовое положение, обеспечение, выручка, собственный капитал и др.

Расчёт лимита долгосрочного финансирования осуществляется на основе величины чистой прибыли и амортизации.

Нельзя сказать, что описанные позиции авторов некорректны. На наш взгляд, их недостатками являются, во-первых, использование данных за отчётный период для установления лимита на период кредитования; во-вторых, недостаточный учёт прогнозного денежного потока заёмщика в качестве фактора расчёта

лимита. В связи с этим актуальным является выработка подхода к проблеме определения лимитов, позволяющего устранить слабые стороны предшествующих позиций, и, с другой стороны, включая все положительное с учётом современных особенностей.

Вышеизложенные вопросы обусловили формулирование целей и задач исследования. Цель исследования: определить проблемы существующих методик расчёта лимитов и предложить пути их модернизации.

Задачами исследования являются следующие:

– предложить подход к расчёту прогнозного чистого денежного потока (далее – ЧДП) от текущей деятельности на основе финансовой модели клиента;

– обосновать установление лимита на оборотное финансирование в зависимости от ЧДП от текущей деятельности;

– сделать расчёт лимита на инвестиционное финансирование на основе оценки критериев эффективности проекта.

В процессе исследования использовались следующие общенаучные методы: системный и логический анализ и синтез, принципы индукции и дедукции. Аналитическая часть работы построена на методах классификации, сравнительного анализа; при систематизации полученных данных использовались метод сравнения, метод построения системы показателей на основе вертикальных и горизонтальных связей между ними, методы изучения взаимосвязей между результативными (обобщающими) показателями и частными, методы факторного анализа, методы прогнозирования и экстраполяции.

Исследование основано на опыте российской компании ООО "Молочная держава", занимающейся производством молочных продуктов в Самарской и Ульяновской областях. В 2018 г. объём производства продукции составил 91,3 тыс. тонн, выручка от реализации без НДС 5 712 млн руб. Фактическая загрузка оборудования 75%. Клиент в 2019-2023 гг. планирует расширение производства с учётом полной загрузки мощностей.

Условия расчётов клиента с поставщиками и покупателями с 2019 г. ухудшились. Так, в 2018 г. клиент оплачивал поставщикам 30% закупок в текущем квартале, 70% – в следующем квартале. Покупатели оплачивали клиенту 62% продаж авансом, 38% – в текущем квартале.

С 2019 г. клиент должен оплачивать 40% квартальных закупок авансом, 54% в текущем квартале, 6% в следующем квартале. Покупатели будут оплачивать 35% продаж авансом, 62% в текущем квартале, 3% в следующем квартале. Запасы материалов зависят от роста объёмов производства продукции и выручки от реализации, запасы готовой продукции отсутствуют.

Клиент направил в банк заявку на кредитование, включающую:

1) предоставление инвестиционного финансирования: кредита на приобретение оборудования для молочного производства. Способ кредитования – кредитная линия с лимитом выдачи на срок 5 лет в размере 230 млн руб. Предоставляется отсрочка по оплате основного долга на 1 год;

2) предоставление оборотного финансирования: кредита на пополнение оборотных средств в связи с изменением объёмов производства и условий расчётов с контрагентами. Способ кредитования – кредитная линия с лимитом выдачи в размере 362 млн руб. и графиком изменения задолженности на срок 18 месяцев;

3) предоставление оборотного финансирования: кредита на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки. Способ кредитования – кредитная линия с лимитом задолженности в размере 66 млн. руб.

Погашение кредита на пополнение оборотных средств будет осуществляться в период со 2 квартала 2019 г. по 2 квартал 2020 г. По мере погашения кредита с 3 квартала 2019 г. планируется восстановление задолженности в рамках кредита на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья путём открытия кредитной линии с лимитом задолженности. Срок транша составляет 3 месяца. По окончании срока транша задолженность погашается и привлекается новый транш на сумму погашения. В результате задолженность по краткосрочным кредитам будет снижаться по установленному графику. Начиная с 4 квартала 2020 г. задолженность по кредиту на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья составит 66 млн руб. При погашении задолженности она будет восстанавливаться до этой суммы путём привлечения очередного транша.

Для обоснования заявки на кредитование сначала необходимо установить клиенту индивидуальный лимит кредитного риска, включающий лимит оборотного и инвестиционного финансирования. Клиентом представлена финансовая отчётность, бизнес-план на период кредитования.

Таблица 1 – **Расчёт ЧДП от текущей деятельности косвенным методом, млн руб.**

N п/п	Показатель	2019 по кварталам				2020	2021	2022	2023
		1	2	3	4				
1	Выручка от реализации	1928	1960	2051	2096	8810	9457	10031	10702
2	Изменение ДЗ покупателей	58	1	3	1	6	3	5	5
3	Изменение КЗ покупателей	-295	32	16	16	63	44	57	61
4	Поступления от покупателей (стр.1-стр.2+ стр.3)	1575	1991	2064	2110	8867	9498	10083	10758
5	Затраты на материалы	1601	1627	1653	1680	7312	7849	8325	8882
6	Изменение ДЗ поставщиков	-81	38	9	15	58	43	55	69
7	Изменение КЗ поставщиков	-38	12	-6	-1	11	5	8	9
8	Изменение запасов материалов	239	10	28	14	60	35	49	52
9	Платежи поставщикам (стр.5+стр.6-стр.7+ стр.8)	1720	1686	1734	1767	7419	7923	8420	8994
10	Оплата постоянных затрат	239	244	248	250	1025	1154	1203	1257
11	ЧДП от текущей деятельности (стр.4-стр.9 - стр.10)	-385	61	83	94	423	421	460	506
12	Остаток ДС на начало периода	24	1	1	68	97	309	673	1075
13	ЧДП от инвестиционной деятельности	-230	-	-	-	-	-	-	-
14	Привлечение краткосрочных кредитов	362		61	77	298	264	264	264
15	Погашение краткосрочного кредита на пополнение оборотных средств	-	61	77	81	143	-	-	-
16	Погашение краткосрочного кредита на закупку сырья	-	-	-	61	309	264	264	264
17	Привлечение/ погашение инвестиционного кредита	230	-	-	-	-58	-58	-58	-56
18	Остаток ДС на конец периода (сумма стр.11-14 - сумма стр.15-16 + стр.17)	1	1	68	97	309	673	1075	1524

На основе этой информации автором составлена финансовая модель на период кредитования. Рассчитан ЧДП от текущей, инвестиционной и финансовой деятельности косвенным методом. Выручка от реализации и затраты на материалы корректируются с учётом изменения статей оборотных средств и краткосрочных обязательств и оплаты постоянных затрат (табл. 1, см. выше). Сумма ЧДП от текущей деятельности за период кредитования позволяет погасить задолженность по кредитам. Для обоснования возможности установления клиенту лимита на инвестиционное финансирование в размере 230 млн руб. необходимо сделать расчёт эффективности инвестиционного проекта.

Поскольку источником погашения кредитных средств являются средства от текущей деятельности клиента в объёме более 50% от общего объёма погашений, составляется план движения денежных потоков, включающий все потоки предприятия в целом (по текущей деятельности и инвестиционному проекту, финансируемому банком).

ООО "Молочная держава" планирует реализовать инвестиционный проект в отрасли 15.5 Производство молочных продуктов (ОКВЭД). Затраты по проекту представляют собой приобретение линии для переработки, стерилизации и упаковки молока и кисломолочных продуктов. Общая сумма финансирования по проекту составляет 230 млн руб. Фактическое выполнение работ на текущую дату составило 100%. Вложения собственных средств клиента не планируются.

Таблица 2 – **Основные показатели инвестиционного проекта**

Показатель	Комментарии
Цель реализации и стоимость проекта	Приобретение оборудования для расширения производства индустриальных молочных продуктов, стоимость 230 млн руб.
Источник финансирования	Кредит АО «Россельхозбанк» на срок 5 лет, в т.ч. льготный период 1 год, процентная ставка 12% годовых
Месторасположение	Российская Федерация, Самарская обл., Кошкинский р-н
Период реконструкции / модернизации / строительства:	Начало финансирования основных средств – 1 кв. 2019 г. Ввод в эксплуатацию основных средств – 1 кв. 2019 г. Постепенное наращивание производства в течение 2020-2023 гг.
Плановый объём производства	1 кв. 2019 г. – 30,9 тыс. тн.; 2020 г. – 132 тыс. тн.; 2 кв. 2019 г. – 30,9 тыс. тн.; 2021 г. – 135 тыс. тн.; 3 кв. 2019 г. – 32,1 тыс. тн.; 2022 г. – 136 тыс. тн.; 4 кв. 2019 г. – 32,3 тыс. тн.; 2023 г. – 138 тыс. тн. Период выхода на проектную загрузку мощностей 4 кв. 2020г.
Плановая выручка от реализации	1 кв. 2019г. – 2028 млн. руб.; 2020г. – 9210 млн. руб.; 2 кв. 2019г. – 2060 млн. руб.; 2021г. – 9857 млн. руб.; 3 кв. 2019г. – 2151 млн. руб.; 2022г. – 10431 млн. руб.; 4 кв. 2019г. – 2196 млн. руб.; 2023г. – 11102 млн. руб.
Простой срок окупаемости (PBP), лет	Простой срок окупаемости = 1,5 года ? срока кредитования (соответствует требованиям банка)
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP), лет	Дисконтированный срок окупаемости = 1,75 года ? срока кредитования (соответствует требованиям банка)
NPV (чистая приведённая стоимость)	NPV = 1 157 млн руб. Соответствует оптимальным значениям ? 0
IRR - внутренняя норма дохода (рентабельности)	IRR = 17%. Соответствует оптимальным значениям (выше средневзвешенной стоимости капитала 12%)
DSCR (Коэффициент покрытия ссудной задолженности)	DSCR = от 1,02 до 18,63. Соответствует оптимальным значениям (DSCR ? 1,15)

Основные показатели инвестиционного проекта, рассчитанные автором по материалам клиента, представлены в таблице 2 (см. выше). Как видно, критерии эффективности инвестиционного проекта выполняются.

Объём производства продукции, выручка, себестоимость продаж, рентабельность соответствуют рынку и ретро-данным клиента. Значение показателя EBITDA достаточно для уплаты процентов по кредитам (по всему кредитному портфелю) и погашению основного долга по кредитам. Динамика показателей EBIT, EBITDA положительная. Рентабельность по EBITDA, соответствует рынку / ретро-данным клиента. Значение коэффициента покрытия долга (DSCR) соответствует требованиям банка. Проект является финансово реализуемым (табл. 3).

Таблица 3 – **Показатели оценки финансовой реализуемости проекта, млн руб.**

N п/п	Наименования показателей	2019 по кварталам				2020	2021	2022	2023
		1	2	3	4				
1	Выручка без НДС	1753	1782	1865	1905	8009	8598	9119	9729
2	Себестоимость продаж	1581	1606	1676	1710	7177	7687	8142	8672
3	Прибыль от продаж	85	87	99	103	460	520	567	626
4	Долг	362	301	285	220	66	66	66	66
5	EBIT за период	85	87	99	103	460	520	567	626
6	EBITDA за период	111	113	125	129	564	624	670	730
7	EBITDA / Выручка от продаж, %	6,3	6,3	6,7	6,8	7,0	7,3	7,4	7,5
8	Долг/EBITDA	1,3	0,9	0,7	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1
9	EBITDA/проценты к уплате	7,2	7,4	8,2	9,3	16,6	28,4	44,7	81,1
10	DSCR	1,05	1,02	1,73	1,62	4,56	8,89	13,86	18,63

Уровень соотношений Долг/EBITDA (обслуживание долга), EBIT/проценты к уплате, EBITDA/проценты к уплате достаточен для обеспечения исполнения обязательств заёмщика в период кредитования. Показатели рассчитаны автором по данным клиента.

Проведён однопараметрический анализ чувствительности чистой приведённой стоимости (NPV) к изменению каждого из основных параметров проекта. При анализе влияния на NPV изменений одного из параметров значения остальных параметров проекта не изменялись. Обязательными параметрами для анализа чувствительности были выручка от реализации, процентная ставка по кредиту, бюджет инвестиционного проекта, операционные расходы, объём продаж в натуральном выражении.

Как видно, изменение бюджета инвестиционного проекта и процентной ставки по кредиту не оказывает значительного влияния на NPV. При снижении объёма продаж в натуральном выражении на 20% показатель NPV остаётся положительным, что говорит о достаточной устойчивости проекта. Кроме того, снижение объёма продаж представляется сомнительным, учитывая наличие неудовлетворённого спроса покупателей. При снижении выручки от реализации и/или увеличении операционных расходов на 5% показатель NPV становится отрицательным. Основным фактором при этом является снижение цен на продукцию и/или рост цен на сырьё.

Результаты анализа чувствительности чистой приведённой стоимости (NPV) к изменению каждого из основных параметров представлены в таблице 4. Расчёт сделан автором по материалам клиента.

Следует отметить однонаправленность динамики цен на сырьё и готовую продукцию в отрасли "Молочное производство". Снижение цен на готовую продукцию сопровождается одновременным снижением цен на сырьё и наоборот. Из таблицы видно, что отрицательный NPV за счёт снижения выручки и/или роста операционных расходов компенсируется положительным NPV за счёт уменьшения операционных расходов и/или роста выручки. Таким образом, рассмотренные параметры не оказывают существенного влияния на успешную реализацию проекта.

Таблица 4 – **Анализ чувствительности NPV к изменению параметров проекта**

Параметры проекта	Изменение параметра, %								
	-20	-15	-10	-5	0	5	10	15	20
Дисконтированный чистый денежный поток (NPV), млн. руб.									
Выручка от реализации	-6064	-4174	-2284	229	1157	2703	4249	5796	7342
Бюджет инвестиционного проекта	1202	1191	1180	1168	1157	1146	1134	1123	1112
Операционные расходы	6290	5007	3724	2440	1157	-138	-1642	-3210	-4779
Процентная ставка	1202	1191	1180	1168	1157	1147	1136	1125	1115
Объём продаж в натуральном выражении	357	561	761	958	1157	1356	1555	1753	1952

В таблице 5 представлен анализ достаточности ЧДП от текущей деятельности для погашения кредитов.

Таблица составлена автором по данным клиента. За счёт ЧДП от текущей деятельности за 2019 г. и 2020 г. планируется провести погашение кредита на пополнение оборотных

средств, а также платежей в погашение инвестиционного кредита в размере 58 млн руб. Конечным источником погашения кредита "на оборотку" является выручка от реализации, инвестиционного кредита – чистая прибыль и амортизация. Однако непосредственно погашения осуществляются за счёт ЧДП от текущей деятельности.

Таблица 5 – **Анализ достаточности ЧДП от текущей деятельности для погашения кредитов, млн руб.**

N п/п	Показатель	Период					
		2019	2020	2021	2022	2023	Итог
1	ЧДП от текущей деятельности	-147	423	421	460	506	1664
2	Привлечение кредита на пополнение оборотных средств	362	-	-	-	-	362
3	Погашение кредита на пополнение оборотных средств	219	143	-	-	-	362
4	Привлечение кредитов на закупку сырья	138	298	264	264	264	1228
5	Погашение кредита на закупку сырья	61	309	264	264	264	1162
6	Погашение инвестиционного кредита	-	58	58	58	56	230
7	ЧДП общий (стр.1+стр.2-стр.3+стр.4-стр5-стр.6)	73	212	364	402	449	1500
8	Лимит кредитного риска на начало года всего,	592	450	239	181	123	-
9	В том числе:						
10	Лимит оборотного финансирования	362	220	66	66	66	-
11	Лимит инвестиционного финансирования	230	230	173	115	57	-

Недостаток ЧДП для погашения кредита на закупку сырья будет покрыт за счёт привлечения новых траншей. В 2021-2023 гг. и в целом за период кредитования ЧДП от текущей деятельности достаточен для осуществления платежей в погашение кредитов. Остаток денежных средств на конец каждого периода является положительным. Лимит оборотного финансирования, как правило, устанавливается на год, однако в данном случае исходя из особенностей клиента лимит был установлен на 1,5 года. В кредитных договорах с клиентом устанавливается график уменьшения лимита задолженности по кредитам.

На основании изложенного можно сделать вывод, что предприятие способно расплатиться по кредиту на пополнение оборотных средств и закупку сырья в соответствии с запрашиваемыми графиками. Таким образом, возможно установить лимит на оборотное финансирование в размере 362 млн руб., лимит на инвестиционное финансирование – в размере 230 млн руб., совокупный лимит кредитного риска – в размере 592 млн. руб.

В статье исследованы существующие методики установления лимитов на оборотное и инвестиционное финансирование. На примере финансовой модели российской производственной компании обосновано установление лимитов на оборотное финансирование в зависимости от чистого денежного потока от текущей деятельности. Проведена проверка финансовой реализуемости проекта и чувствительности NPV к изменению параметров при расчёте лимита на инвестиционное финансирование. Ограничения исследования заключаются в том, что оно проведено на примере компании без учёта группы связанных компаний, в которую входит данный клиент. Это обуславливает специфику расчёта показателей, но не отрицает возможности применения вышеуказанных методов. Рассмотренные методы можно использовать при установлении лимитов кредитного риска на заёмщиков. В дальнейшем планируется распространить исследование на группы связанных заёмщиков.

Рассмотрены существующие методики к расчёту лимитов кредитного риска. Предложен собственный подход к установлению лимитов на оборотное и инвестиционное финансирование. На опыте конкретной российской компании, обратившейся за кредитом, рассмотрены методы расчёта потребности в оборотном и инвестиционном финансировании, проведена проверка финансовой реализуемости проекта и чувствительности NPV к изменению параметров при расчёте лимита. Рассмотрены ограничения анализа, а также направления дальнейших исследований.

Литература:

1. Ефимова Ю. В. Модели определения лимита кредитования / Ю.В. Ефимова // Банковское кредитование. – 2012. – №5.
2. Гузова К.А., Панкова Т.Н. Совершенствование методики расчёта лимита кредитования как направление сокращения кредитного риска / К.А. Гузова, Т.Н. Панкова // Студенческий вестник. Электронный научно-технический журнал. – 2013. – №10.
3. Волошина О. Б. Подходы к определению лимита кредитования / О. Б. Волошина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 42-45.
4. Костюченко Н.С. Анализ кредитных рисков/ Н.С. Костюченко. – СПб. : Скифия, 2010. – 440 с.
5. Кредитование малого и среднего бизнеса: оценка заёмщиков и минимизация рисков : практическое пособие / Н.А. Вольхин, С.В. Дедиков и др. – М. : Регламент – Медиа, 2010. – 268 с.
6. Пашков Р.В. Подходы к формированию и контролю банковских лимитов / Р.В. Пашков // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – №4.

7. Graham J., Li S., Qiu J. Corporate misreporting and bank loan contracting // Journal of Financial Economics. – 2008. – Vol.89, Is.1. – pp. 44-61.
8. Leippold M., Vanini P., Ebnoether S. Optimal credit limit management under different information regimes // Journal of Banking & Finance. – 2006. – Vol.30, Is.2. – pp. 463-487.
9. Dell'Ariccia G., Marquez R., Information and bank credit allocation // Journal of Financial Economics. – 2004. – Vol.72, Is.1. – pp. 185-214.
10. Lin C. , Ma Y., Malatesta P., Xuan Y. Corporate ownership structure and bank loan syndicate structure // Journal of Financial Economics. – 2012. – Vol.104, Is.1. – pp. 1-22.
11. Denis D., Wang J. Debt covenant renegotiations and creditor control rights // Journal of Financial Economics. – 2016. – Vol.121, Is.2. – pp. 300-326.
12. Murfin J., Petersen M. Loans on sale: Credit market seasonality, borrower need, and lender rents // Journal of Financial Economics. – 2014. – Vol.113, Is.2. – pp. 125-138.

DYNAMICS PRODUCTION OF WINE IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE GLOBAL ALCOHOL MARKET

Stankevich Anastasija Alekseevna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Personnel Management, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Research Fellow Sector of Economic Researches, All-Russian National Research Institute of Viticulture and Winemaking "Magarach", Russian Academy of Science, Simferopol, Republic of Crimea*

Burenina Natalya Borisovna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Personnel Management, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea*

The article analyzes the production and consumption of alcoholic beverages in the world on the basis of materials provided by the International organization of viticulture and winemaking (iowv) (International organisation of vine and wine – OIV). During 2012-2017, the state of the wine market in the world, including the state of the wine industry in the Russian Federation, was assessed.The purpose of the article is an economic review of the production and consumption of alcoholic beverages in the world, the analysis of sales of import and export of wine materials and wine in the Russian Federation. The object of the study is the state of the alcohol market of the Russian Federation from 2008 to 2017, the dynamics of alcohol production and consumption in the world: in 2017, 8.9 million hectoliters of wine were consumed in Russia, which is 3.66% of world consumption (243 million hectoliters). In 2017, in the Russian Federation in relation to 2016, the consumption of wine by the population decreased and amounted to 95.7 %. The study concluded that the Russian wine market as a whole is formed and balanced at the level of 55-60 million. dal is represented by both domestic and imported products. A positive trend in the growth of domestic winemaking is associated with the implementation of state support for domestic winegrowers in recent years.

Keywords: *wine; import; export; wine material; state regulation; alcoholic market.*

УДК 338.43.02
ВАК РФ 08.00.05

© Станкевич А.А., 2019
© Буренина Н.Б., 2019

*ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ АЛКОГОЛЬНОМ РЫНКЕ **

В статье проанализировано производство и потребление алкогольной продукции в мире на основе материалов, представленных Международной организацией виноградарства и виноделия (МОВВ) (International organisation of vineandwine - OIV). За 2012-2017 годы была дана оценка состояния рынка виноделия в мире, в т.ч. положение виноградно-винодельческой отрасли Российской Федерации. Целью статьи является экономический обзор производства и потребления алкогольной продукции в мире, анализ объема реализации импорта и экспорта виноматериалов и вина в Российской Федерации. Объектом исследований является состояние алкогольного рынка Российской Федерации с 2008 по 2017 гг. Проанализирована динамика производства и потребления алкоголя в мире: в 2017 году в РФ было потреблено 8,9 млн гкл вина, что составляет 3,66% от общемирового потребления (243 млн гкл). В 2017 году в РФ по отношению к 2016 г. употребление вина населением уменьшилось и составило 95,7%. Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что российский рынок виноматериалов в целом сформирован и сбалансирован на уровне 55-60 млн дал, представлен как отечественной, так и импортной продукцией. Положительная тенденция роста объемов отечественного виноматериала связана с осуществлением государственной поддержки отечественных виноградарей в последние годы.

* Статья написана по государственному заказу № АААА-А17-117011810040-0 в рамках научно-исследовательской работы по теме "Разработка концепции совершенствования рыночных отношений, конкуренции и государственного регулирования рынков виноградно-винодельческой продукции" № 0833-2015-0018.

Ключевые слова: *вино; импорт; экспорт; виноматериал; государственное регулирование; алкогольный рынок.*

Современные рыночные отношения включают свободный доступ на рынки иностранных конкурентов, попытки завоевания отечественными товаропроизводителями устойчивых позиций на мировом рынке. Получение устойчивых конкурентных преимуществ российскими предприятиями виноградарско-винодельческой отрасли требуют всестороннего анализа проблем, связанных с повышением конкурентоспособности, как отрасли в целом, так и отдельных предприятий, а также выпускаемой продукции.

Виноградарство и виноделие является приоритетным направлением развития государственной политики, однако, еще недостаточно разработаны стратегические цели развития данной отрасли, механизмы реализации целей ее развития, нескоординирована единая государственная политика в виноградарстве и виноделии, а также в области оборота алкогольной продукции.

Главным условием реализации государственного регулирования в области производства, оборота и потребления алкогольной продукции является реализация надзора и контроля в этой области, иных элементов системы государственной политики в этой области.

Целью статьи является экономический обзор производства и потребления вина в мире, анализ объема реализации импорта и экспорта виноматериалов и вина в Российской Федерации.

Объектом исследований является состояние алкогольного рынка Российской Федерации с 2008 по 2017 гг. Исследования проводились в секторе экономических исследований ФГБУН "ВНИИВиВ "Магарач" РАН". При проведении исследования применялись методы: аналитического, сравнительного, экономического анализа, графического, кросс-таб.

Проблемам формирования, развития и эффективного функционирования отрасли виноделия в концепции экономического пространства и государственного регулирования рынка вина зарубежом, России, Республики Крым в отдельности, ориентированных на международный алкогольный рынок с устойчивыми конкурентными преимуществами, посвящен широкий ряд научно-исследовательских работ таких ученых, как Т. Ятисиным [1, с. 91 – 100], М.А. Григорьевой [3], А.А. Зармаевым, В.Н. Павловым [6], В. Н. Мачихиным [11, с. 48 – 51], Л.А. Оганесянц [14, с. 90 – 95; 15, с. 4 – 6], А.А. Станкевич [16, с. 173 – 179], Н.В. Седых [19, с. 77 – 79], О.Р. Тегетаевой [20], Р.Р. Тимиргалеевой [22, с. 56 – 67], Т.С. Щербаковой [25, с. 2 – 15], А.Я. Яланецким [26], М.Ю. Елсуковым [4, с. 51 – 70], В.А. Заготовым [5, с. 69 – 72], П.Н. Майданевичем [10, с. 249 – 255], И.И. Червеном [24, с. 46 – 50], О.Б. Каламаном [7, с. 118 – 128], Т.В. Ляшенко [8, с. 211 – 214], А.А. Лукьяновым [9, с. 37 – 41], К.Р. Наниз [13, с. 186 – 200], Х.Д. Пасхадилисом [17, с. 80 – 81], В.В. Персияновым [18, с. 83 – 84], О.Б. Ткаченко [23, с. 49 – 54] и др.

На основе материалов, представленных Международной организацией виноградарства и виноделия (МОВВ)(International organisation of vine and wine – OIV) за 2012-2017 годы были сведены данные по оценке состояния рынка виноделия в мире, в т.ч. положение виноградно-винодельческой отрасли Российской Федерации [2].

Сбор и анализ учетных данных по виноградарству и виноделию в Российской Федерации проводился на основе данных статистической отчетности территориальных органов Федеральных служб государственной статистики [12; 21] и Региональных Министерств сельского хозяйства Российской Федерации.

СТАНКЕВИЧ Анастасия Алексеевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления персоналом, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, научный сотрудник сектора экономических исследований, Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия "Магарач" РАН, Симферополь, Республика Крым*

БУРЕНИНА Наталья Борисовна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления персоналом, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

Производство вина в мире за период 2016 – 2017 гг. можно представить следующим образом. В 2017 году производство вина в мире всего снизилось до 250 млн гкл, что в %-м соотношении к 2016 году составило 91,58%. Италия произвела в 2017 году 42,5 млн гкл, что к общему объему производства составило 17%; Франция в 2017 году получила 36,7 млн гкл, что к общему объему производства составило 14,68%; Испания произвела в 2017 году 32,1 млн гкл (или 12,84% от общего производства вина); в США производство вина составило 23,3 млн гкл (или 9,32% от общего производства вина); Австралия в 2017 году показала результат в объеме 13,7 млн гкл (или 5,48% от общего производства вина); Китай и Южная Африка в 2017 году получили по 10,8 млн гкл вина (или 4,32% от общего производства вина в 2017 году); Чили произвел 9,5 млн гкл вина в 2017 году (или 3,8 % от общего объема вина); Аргентина в 2017 году показала рост в объеме 11,8 млн гкл (или 4,72% от общего производства вина); РФ в 2017 году произвела 4,7 млн гкл вина, что составило 1,88% от общего объема прозводства; Греция в 2017 году получила 2,6 млн гкл вина, что составило чуть больше 1% от общего объема производства; Сербия, Албания, Венгрия, Молдова, Болгария, Грузия в общем % занимают не более 10%. Бразилия в 2017 году показала результат в объеме 3,4 млн гкл, что составило 1,36% от общего производства вина за исследуемый период.

Виноградно-винодельческая отрасль России в разрезе мировых товаропроизводителей продукции не занимает лидирующее место, но, тем не менее, обладает при этом значительными природно-климатическими, географическими, материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами.

Анализируя потребление вина в мире, можно сделать выводы, что в 2017 году в РФ было потреблено 8,9 млн гкл вина, что составляет 3,66% от общемирового потребления (243 млн гкл). В 2017 году в РФ по отношению к 2016 г. употребление вина уменьшилось и составило 95,7%. Лидирующие позиции в потреблении вина второй год занимают такие страны как США – 32,6 млн гкл (13,42% от мирового), Франция – 27 млн гкл (11,11% от мирового) и Италия – 22,6 млн гкл (9,3%). В Германии потребление вина в 2017 году возросло по сравнению с 2016 годом и составило 20,6 млн гкл (8,3%); в Китае потребление вина в 2017 году составило 17,9 млн гкл (7,37%); в Великобритании потребление составило в 2017 году 12,7 млн гкл (5,22%); в Испании потребление вина в 2017 году составило 10,3 млн гкл (4,24%); Аргентина и РФ находятся на одном уровне в 2017 году, что составило 8,9 млн гкл (3,66%); Австралия в 2017 году потребление вина увеличила в сравнении с 2016 годом, что составило 5,8 млн гкл (2,39%); в Канаде потребление вина в 2017 году составило 4,9 млн гкл (2,02%); Португалия и Южная Африка находятся в 2017 году на одном уровне, и составило потребление 4,5 млн гкл (1,85%). Общий объем потребления вина в мире составил 243,0 млн гкл в 2017 году, что на 2 млн гкл больше, чем в 2016 году.

Рассмотрим более детально динамику объемов реализации импортного и отечественного виноматериала. Динамика объемов реализации импортного и отечественного виноматериала, реализация импортного и российского вина представлены в таблице 1. Графически объемы реализации импортного и отечественного виноматериала, реализация импортного и российского вина представлены на рисунках 1 и 2.

Таблица 1 – **Объемы реализации импортного и отечественного виноматериала, реализация импортного и российского вина, млн дал ***

Годы	Импорт виноматериалов, млн дал	Продажа импортного вина, млн дал	Отечественные виноматериалы, млн дал	Продажа российского вина, млн дал	Соотношение продажи российского вина к импортному
2008	31,6	32,0	27,1	59,03	184,47
2009	30,7	31,8	31,3	64,5	202,83
2010	27,7	30,1	34,2	78,2	259,8
2011	26,4	35,2	33,0	69,7	198,01
2012	25,2	32,18	37,2	54,62	169,73
2013	18,7	29,0	34,3	67,80	233,79
2014	16,85	26,2	33,1	79,06	301,76
2015	20,35	23,8	40,0	72,10	302,94
2016	18,1	16,1	37,15	70,4	437,27
2017	23,5	24,4	32,2	64,28	263,44

* составлено автором на аналитических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

За анализируемый период в России отмечается рост производства вина. Главным образом, за счет фруктовых, плодовых вин и винных напитков. По данным международной организации вина и виноделия, производство виноградного вина неуклонно снижается уже в течение нескольких лет. Согласно государственной статистики, алкогольный рынок России снизил объем продаж, и эта тенденция сохраняется с 2014 года. Так, в 2016 году отечественные производители продали вина

70,4 млн дал, а в 2017 году уже 64,28 млн дал. Объем продаж снизился в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 10%. Отмечается рост импорта вина, до 40%, за счет ввоза виноградных вин из Франции и Италии.

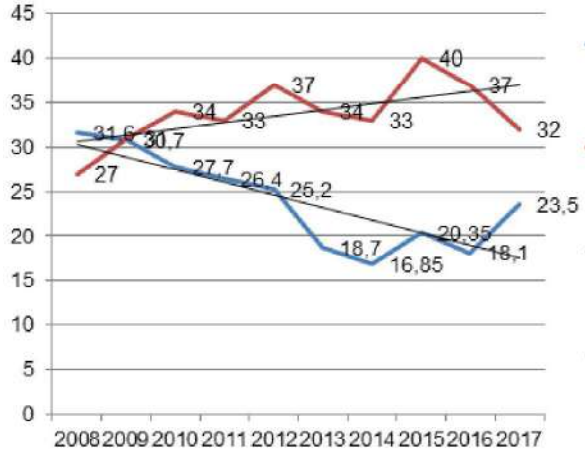

Рисунок 1 – **Динамика объемов импортного и отечественного виноматериала 2008-2017 гг., млн дал**

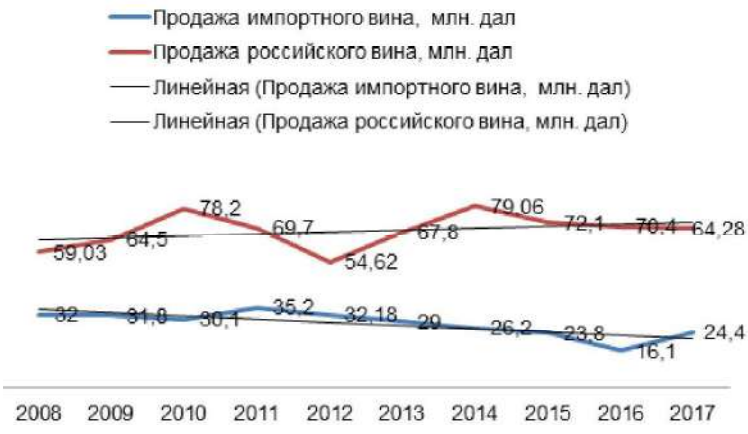

Рисунок 2 – **Динамика объема продаж российского и импортного вина 2008-2017 гг., млн дал**

Проанализировав динамику производства и потребления вина в мире, можно сделать выводы, что в 2017 году в РФ было потреблено 8,9 млн гкл вина, что составляет 3,66% от общемирового потребления (243 млн гкл). В 2017 году в РФ по отношению к 2016 г. употребление вина уменьшилось и составило 95,7%. Лидирующие позиции в потреблении вина второй год занимают такие страны, как США – 32,6 млн гкл (13,42% от мирового), Франция – 27 млн гкл (11,11% от мирового) и Италия – 22,6 млнгкл (9,3%).

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что российский рынок виноматериалов в целом сформирован и сбалансирован на уровне 55-60 млн дал, представлен как отечественной, так и импортной продукцией. Алкогольный рынок России снизил объем продаж и эта тенденция сохраняется с 2014 года. Положительная тенденция роста объемов отечественного виноматериала безусловно связана с осуществлением государственной поддержки отечественных виноградарей в последние годы. Крайне важно привлечь в отрасль инвестиции частных российских компаний для существенного ускорения темпов перезакладки виноградников и создания равных конкурентных возможностей.

Примечания:

1. Iatisin T. Actual trends of vine sector in the world and EU/ T. Iatisin, M.R. Tirlea // EconomiesiSociologie : RevistaTeoretico-Stiintifica. – 2018. – № 1. – P. 91 – 100.
2. StatisticalReportonWorldVitiviniculture 2017 / StatOIV/ – 20 p. [Электронныйресурс]. – URL: http://www.oiv.int/en/safety-and-health/the-oiv-participates-to-the-50th-codex-committee-on-food-additives-ccfa (датаобращения: 02.04. 2018).
3. Григорьева М.А. Совершенствование правового регулирования оборота алкогольной продукции в Российской Федерации – URL: http://www.dslib.net/civil-pravo/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovanija-oborota-alkogolnoj-produkcii-v.html (дата обращения: 04.04.2019).
4. Елсуков М.Ю. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции: социально-экономический эффект и развитие регионов Российской Федерации (на примере Кабардино-Балкарской Республики) / М.Ю. Елсуков, М.Ш. Гороева // Управленческое консультирование. Изд-во: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). – № 8 (116). – 2018. – С. 51-70.
5. Заготов В.А., Бойко Н.К., Митяев В.В. Формирование инновационной среды инвестиционной деятельности виноградарско-винодельческих предприятий / В.А. Заготов, Н.К. Бойко, В.В. Митяев // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины "Крымский агротехнологический университет". Экономические науки. – Выпуск 119. – Симферополь, 2009. – С. 69-72.
6. Зармаев А.А., Павлов В.Н. К методологии оценки конкуренции на рынке виноградо-винодельческой продукции / А.А. Зармаев, В.Н. Павлов // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ

ВО "Чеченский госдарственный университет" "Развитие региональной экономики в условиях цифровизации", г. Грозный, 24-25 сентября 2019 г. – Махачкала : АЛЕФ, 2018. – 836 с.
7. Каламан О.Б. Разработка стратегии развития виноградарства и виноделия Украины / О.Б. Каламан, С.А. Бондаренко // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2 (83). – С. 118-128.
8. Ляшенко Т.В. Механизм эффективного управления отрасли виноградарства Республики Крым / Т.В. Ляшенко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 211-214.
9. ЛукьяновА.А. Turn-carbonate soils for crop of vine /А.А. Лукьянов, В.Н. Пучков // Collquium-journal. – 2018. – № 10-7 (21). – Р. 37-41.
10. Майданевич П. Н. Положение, проблемы повышения эффективности отраслей виноградарства и садоводства и пути их решения / П.Н. Майданевич // Научные труды Южного филиала "Крымский агротехнологический университет" Национального аграрного университета. Экономические науки. – Выпуск 110. – Симферополь, 2008. – С. 249-255.
11. Мачихин В.Н. Роль и значение виноградарства и виноделия в экономике Кубани / В.Н. Мачихин, А.С. Вдовин // Инновационная наука. – 2016. – № . – С. 48-51.
12. Мировой рынок вина в 2017 году [Электронный ресурс]. -URL: https://fortwine.ru/journal/vintazhi/534/ (дата обращения 10.04.2019).
13. Наниз К.Р. Факторы риска предприятий виноградо-винодельческой отрасли Краснодарского Края / К.Р. Наниз, Т.А. Мартынова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2017. – № 11. – С. 186-200.
14. Оганесянц Л.А. Осовные направления в мировом производстве и потреблении вина / Л.А. Оганесянц, А.Л. Панасюк // Актуальные вопросы индустрии напитков. М., 2018. – № 2. – С. 90-95.
15. Оганесянц Л.А. Состояние мирового рынка винограда и вина в 2014-2015 годах (по материалам OIV). / Л.А. Оганесянц, А.Л. Панасюк// Виноделие и виноградарство. – 2016. – №1. – С.4-6.
16. Павлов В.Н., Станкевич А.А. Совершенствование методических подходов в оценке конкурентоспособности виноградо-винодельческих предприятий в системе менеджмента / В.Н. Павлов, А.А. Станкевич // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3. – С. 173-179.
17. Пасхалидис Х.Д. Производство и потребление вина в Греции / Х.Д. Пасхалидис и др. // Магарач. Виноградарство и виноделие. Ялта : ВННИИВиВ "Магарач" РАН, 2018. – № 3 (105). – С. 80-81.
18. Персиянов В.В. Анализ состояния системы экологического менеджмента предприятия по производству вина и винодельческих изделий / В.В. Персиянов, М.В. Сергеева // Безопасность и качество продуктов питания: наука и образование. 6-я Международная конференция: сборник материалов. – М., 2015. – С. 83-84.
19. Седых Н.В. Проблемы развития виноделия в Краснодарском крае в условиях кризиса / Н.В. Седых, А.Н. Булгакова. // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 77-79.
20. Тегетаева О.Р. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции в РФ/ О.Р. Тегетаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №3. [Электронный ресурс]. – URL: http://uecs.ru/marketing/item/2027-2013-03-12-08-55-58 (дата обращения: 12.03.2019).
21. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [Электронный ресурс] // Республика Крым в цифрах. – RL:http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/publications/pub_Crimea/news_issues/ (дата обращения 03.04.2019).
22. Тимиргалеева Р.Р. Государственное регулирование рынка виноградно-винодельческой продукции / Р.Р. Тимиргалеева, В.Б. Дрягин, А.А. Николенко // Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 56-67.
23. Ткаченко О.Б. Изучение конъюнктуры рынка производства виноградных вин в Украине / О.Б. Ткаченко, Т.Н. Волошина // Экономика пищевой промыленности. Одесса : Одесская национальная академия пищевых технологий, 2013. – № 3 (19). – С. 49-54.
24. Червен И. И., Шебнина О. В., Короткова О. В. Усовершенствование сортового состава виноградных насаждений – важнейшее направление повышения конкурентоспособности продукции виноградно-винодельческого комплекса Крыма / И. И. Червен, О. В. Шебанина, О. В. Короткова // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины "Крымский агротехнологический университет". Экономические науки. – Выпуск 119. – Симферополь, 2009. – С. 46 – 50.
25. Щербакова Т.С. Новые возможности повышения конкурентоспособности виноделия Краснодарского края/ Щербакова Т.С., Л.К. Цветкова // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 107(03). – С. 2-15.
26. Яланецкий А. Я. Виноградарство и виноделие Крыма. Вино и виноград. – URL: http://vinograd-vino.ru/vinogradarstvo-i-vinodelie-kryma/81-vinogradarstvo-i-vinodelie-kryma.html/ (дата обращения: 12.03.2019).

TO THE QUESTION ABOUT THE NEED FOR FINANCIAL LITERACY TRAINING ELDERLY

Tereshchenko Elena Anatolyevna, *PhD of Juridical science, Associate Professor*
Ivanchenko Elena Anatolyevna, *PhD of Juridical science, Associate Professor*
Department of Legal Culture and Protection of Human Rights, Juridical Institute, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article reveals the empirical and theoretical problems of formation of financial legal culture, analyzes the individual determinants of financial literacy, focuses on the problems of education in the elderly and its importance in terms of improving financial literacy, focuses on the need to optimize it.

Keywords: *legal culture; financial literacy; determinants of financial literacy; legal education; social policy of the state.*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

УДК 376
ВАК РФ 08.00.05

© Терещенко Е.А., 2019
© Иванченко Е.А., 2019

В статье раскрываются эмпирические и теоретические проблемы формирования финансовой правовой культуры, осуществляется анализ отдельных детерминант финансовой грамотности, акцентируется внимание на проблемах образования у пожилых лиц и его значении в аспекте повышения финансовой грамотности, делается акцент на необходимости его оптимизации.

Ключевые слова: *правовая культура; финансовая грамотность; детерминанты финансовой грамотности; правовое образование; социальная политика государства.*

Лица пожилого возраста составляют ту социально-демографическую группу, которая за последнее время подверглась наибольшим изменениям. Последние 10-15 характеризуются трансформацией социального уклада общества, особенно подверглось преображению городское население, характеризующееся большей способностью эволюционировать под изменяющуюся внешнюю среду.

Актуальные научные исследования в области психологии и психиатрии позволили пожилым людям, особенно при адекватном "сопровождении" с помощью специалистов, существенно отодвинуть границу возраста социальной беспомощности до 80-85 лет.

Время человеческой жизни существенно удлинилось, но, что представляется нам особенно важным, удлинилось время социально активной жизни. Сравнительно недавно граждане, достигшие возраста 60-65 лет, уже признавались людьми пожилыми, в подавляющем большинстве находились на пенсии и круг их интересов исчерпывался родственными отношениями, состоянием здоровья и совершением мелких бытовых хозяйственных сделок.

Е.А. Легенчук в 2010 году характеризует пожилых людей, как лиц с интеллектуальными трудностями, особенно в приобретении новых знаний, эмоциональными проблемами в виде появления аффективных реакций, моральными затруднениями, выражающимися в отказе от адаптации к изменяющимся нормам общественной морали и манерам поведения [1, 60]. Отодвинемся еще на 10 лет назад, в 1997 году В.Д. Альперович, отождествляя пожилой возраст с выходом на пенсию и сужением социальных контактов, гарантирует обязательное разрушения личности и ее социальной конструкции [2, 39].

Сегодня количество мужчин, достигших 60 лет, и женщин, достигших 55 лет, составляет не менее 24,7% населения России [3], к сожалению, учета более поздней возрастной группы (преклонный возраст, старость) официально не ведется. Росстат приводит среднюю продолжительность жизни для мужчин – 76 лет, для женщин – 81 год.

Так кто же эти люди сегодня, вышедшие на пенсию, вырастившие своих детей и обладающие возможностью свободно располагать своим временем? Безусловною, они сильно отличаются от своих ровесников, живших в 70-80-90-е года прошлого века. Прежде всего, многие из них продолжают вести трудовую деятельность. Не вдаваясь в

ТЕРЕЩЕНКО Елена Анатольевна, *кандидат юридических наук, доцент*

ИВАНЧЕНКО Елена Анатольевна, *кандидат юридических наук, доцент,*

кафедра Правовой культуры и защиты прав человека, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

мотивацию работающих пенсионеров, обратимся к данным официальной статистики, представленной по субъектам РФ и административно-территориальным округам [4]. Итак, удельный вес работающих пенсионеров от всех лиц, вышедших на пенсию варьируется от 24, 8% (Дальневосточный федеральный округ) до 17% (Южный федеральный округ), при этом время поиска новой работы составляет от полумесяца (Ямало-Ненецкий автономный округ) до одного года (Томская область).

В принципе, получается работает каждый четвертый человек, вышедший на пенсию. Чем же занимаются остальные граждане, по привычке называемые пожилыми на страницах периодической печати? Проведенный обзор позволил классифицировать их на следующие группы "по интересам", данное деление является весьма условным, один и тот же человек может подпадать в две или три группы одновременно, но все же позволяет сформировать некоторое представление о существе вопроса:

1. Люди, несмотря на расставание с профессией, занимаются активной социальной жизнью, принимают непосредственное участие в социальных процессах (волонтерство, благотворительная деятельность, участие в партиях, движениях) – так называемая "активная", "творческая" старость.

2. Лица, направившие свои усилия на материальное обустройство жизни: наконец-то делается крупный ремонт жилья, откладываемый долгое время из-за дефицита времени; разменивается со взрослыми детьми жилье или жилище меняется с доплатой на более компактное, на которую "молодой" пенсионер собирается жить; наконец-то приобретается дачный участок, о котором так долго мечталось и т.д.

3. Пожилые люди, которые стали активно заниматься здоровьем: появилась возможность проводить серьезные и длительные курсы лечения, посещать санатории и дома отдыха; появившееся свободное время обусловило проведение диагностического, амбулаторного, стационарного лечения.

4. Пенсионеры, которые занялась самообразованием, путешествиями, посещением исторических и культурных памятников, как на территории России, так и за ее пределами.

Обратите внимание, что граждане, вышедшие на пенсию, в первые 5 лет гораздо чаще вступают в финансово-правовые отношения, чем это было в период их трудовой деятельности, они становятся активными потребителями всевозможных финансовых услуг и это формирует серьезную проблему, об актуальности которой свидетельствует правоохранительная статистика. В частности, последние десять лет появилось целое учение – криминальная геронтологическая виктимология, учение о жертвах пожилого возраста, в том числе и от финансовых и иных преступлений против собственности.

Обратимся к экспертной оценке Ю.О. Репецкой, приводящей данные о количестве пожилых лиц, ставших жертвами корыстных преступлений, а именно называет следующие данные: 69% женщин и 31% мужчин на момент совершения против них корыстного преступления достигли пенсионного возраста [5]. В целом данные Ю.О. Репецкой коррелируют с данными официальной статистики, которая показывает данные среди женщин 72% и 26% среди мужчин, соответственно. Особенно подчеркивает масштабность проблемы следующий показатель – если мы возьмем аналогичные данные 1990 года [6, 39] и сравним с современными, то увидим картину, что количество жертв финансовых преступлений за это время выросло в 4,5 раза (!).

Это еще раз доказывает, что современные пенсионеры в разы активнее, чем это было 20 и 30 лет тому назад. Чем занималась женщина, вышедшая на пенсию в 1990 году? Домашним хозяйством, внуками, посиделками со сверстницами. Сейчас эта "бабушка" получает новую профессию, а то и образование, записывается на новые тренинги, ходит в спортзал, путешествует за рулем автомобиля по России и …, как это не печально, становится жертвой мошенников.

Давайте разберемся, отчего радикальная перемена в поведении пожилых людей не обусловила адекватного изменения их сознания? На наш взгляд, причиной тому является несколько факторов:

1. Резкое расширение сферы финансово-правовых отношений, в которую человек резко погружается без всякой подготовки после выхода на пенсию.

2. Пенсионеру просто не откуда получить специальные знания о таящихся угрозах его материальному благополучию, ведь большинство к рассматриваемому возрасту уже не проживают вместе с более молодым поколением – своими детьми и их контакты сравнительно редки. Два источника, из которых пенсионер может подчерпнуть соответствующие знания по каким-либо финансовым вопросам – беседа с ровесниками и сведения, размещенные в

сети Интернет, чреваты либо дезинформацией, либо непосредственной угрозой мошенничества.

3. Некоторые возрастные особенности, на которые указывают специалисты и о которых прекрасно осведомлены мошенники, "работающие" с данной возрастной группой и использующие их в корыстных целях, на которых мы далее остановимся подробно.

Первой отличительной особенностью является обеспокоенность личным здоровьем, наряду с положительными последствиями такой тревоги (обращение к специалистам, контроль за течением заболевания) возникает угроза обращения за помощью сомнительного свойства к нетрадиционным методам лечения, пенсионеры нередко приобретают разрекламированные дорогие препараты или псевдомедицинские приборы с рук у полузнакомых лиц, выдающих их буквально за панацею от всех известных заболеваний.

Статистика здесь удручающая: подавляющее большинство пожилых лиц констатирует отсутствие положительного эффекта от применения подобных препаратов или приборов и раскаивается в совершенной покупке.

Второй особенностью является появляющейся с возрастом эгоцентризм, который резко усиливается после 60 лет, пожилому человеку кажется, что окружающие его близкие люди не оказывают ему внимания в необходимом объеме, а когда рядом появляется прекрасная молодая собеседница или собеседник, готовый выслушивать их часами, интересующийся малейшими событиями жизни пенсионера, выказывающий завидную компетенцию в том либо ином специальном вопросе, например, обмена жилья, получения каких-либо льгот и т.п., степень доверия к такому знакомому уже бывает очень высокой.

Третью особенность мы называем "отголосками советского прошлого" – это наивная уверенность в том, что их благополучие выступает основной целью какой-либо организации, фонда и тому подобных образований. К сожалению, приходится констатировать, что у пенсионеров существенно снижена критичность восприятия данной информации по сравнению с лицами 30-40-50 лет, отсюда вложение финансовых накоплений в фонды, "потому что они специально созданы для нас, для пенсионеров", вступление в сомнительные программы, "для участия в которых сначала нужно немного вложить" и тому подобные действия, сопряженные с вполне реальными финансовыми рисками.

Четвертая особенность наиболее специфична, ее преодоление, по нашему мнению, требует большего времени и сил со стороны лиц, желающих оградить пожилого человека от мошеннических посягательств. Дело в том, что поколение детей, подростков, молодых людей в возрасте до 30 лет выросло во время существования сети Интернет. Данное поколение очень четко дифференцирует категории "человек из Интернета" и "человек из твоего непосредственного окружения", понимая, что по факту один и тот же человек может вести себя как две самостоятельные личности.

Молодые люди понимают, что Всемирная паутина – это Клондайк для мошенников всех мастей, соответственно подавляющее большинство владеет навыками проверки сомнительных собеседников, информации, сайтов, что нельзя сказать о пожилых людях. Для доказательства сказанного можно несколько дней подряд в браузере вводить следующие запросы: "путевки со скидками", "путевки со скидками для пенсионеров". Через некоторое время вся всплывающая реклама будет посвящена одной тематике – бюджетный отдых для пенсионеров с немыслимыми скидками и бонусами, после чего пожилому человеку рекомендуется критически исследовать источники предлагаемой информации. К сожалению, с людьми "третьего возраста" нужно провести специальную направленную работу в этом сфере, чтобы уберечь его от финансовых посягательств, связанных с использованием Интернет-ресурсов.

Вообще, как мы уже говорили, лица постпенсионного возраста занимают практически четверть населения России и это его лучшая часть. Люди, отдавшие нашей стране свои физические и интеллектуальные силы, жившие и трудившиеся в период коренных политических реформ, перестройки всей экономической системы, сопровождающейся фундаментальными потрясениями, эти люди должны быть защищены от малейших посягательств, направленных на их финансовые средства – результат долгой трудовой деятельности.

Следует признать, что защиты уголовно-правовыми средствами в данном случае явно недостаточно. Государственный механизм защиты потерпевшего от преступления запускается лишь после совершения по отношению гражданина преступления. Нужны меры превентивного характера, направленные на изъятие пожилых лиц из круга потенциальных жертв корыстных преступников.

Одной из таких мер, значение которой сложно переоценить, является Стратегия по повышению финансовой грамотности населения до 2023 г., утвержденная Правительством РФ [7]. Согласно данной Стратегии каждый гражданин РФ обязан думать о долгосрочных сбережениях и формировать их для себя, осторожно и рационально действовать на рынке финансовых услуг и т.д. Данное распоряжение сразу же сформировало ряд вопросов, потребовавших скорейшего разрешения, а именно откуда учителя, врачи, продавцы, доярки, физики – ядерщики, моряки и представители иных профессий возьмут данные специальные знания и навыки формирования своей подушки финансовой безопасности.

Для реализации данной Стратегии стартовали разные федеральные и региональные программы повышения финансовой грамотности, Интернет-олимпиады, основной аудиторией которых, к сожалению, является подростки и молодежь – социальные группы, меньше всего уязвимые от финансовых посягательств.

Федеральный проект Минфина "Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации" предусматривает обучение лиц "третьего возраста", в основном такие тренинги проводятся в Центр социального обслуживания населения, на базе соответствующих факультетов высших учебных заведений, но мы вынуждены констатировать, что проводимой работы недостаточно.

На сегодняшний день назрела необходимость так называемой постпрофессиональной подготовки, которая наряду с другими направлениями будет включать в себя образовательный курс повышения финансовой грамотности лиц, в скором времени выходящих на пенсию.

Для этого должен быть подготовлен Единый образовательный стандарт подготовки, разработаны и утверждены соответствующие методические рекомендации, закреплен перечень государственных органов и организаций, обязанных проводить подобную подготовку, установлена обязанность работодателя представлять перечень лиц, готовящихся к выходу на пенсию, и нести расходы за обучение будущих пенсионеров.

Позволительно ли будет сравнивать предложенное нами, но читается же в общеобразовательных школах курс "Основы безопасности жизнедеятельности", так вот, по нашему мнению, соответствующая финансовая подготовка взрослых граждан, завершающих свою трудовую карьеру, и будет выступать такими основами безопасности их будущей жизнедеятельности.

Примечания:

1. Теория социальной работы [Электронный ресурс]: методические рекомендации к практическим занятиям для студентов специальности 040101 – Социальная работа / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Курганский государственный университет; [сост.: Е.А. Легенчук, Д.В. Легенчук, И.Ю. Менщикова]. – Электрон. текстовые дан. (тип файла: pdf; размер: 2.05 Mb). – Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2006. – 69 с.
2. Альперович В. Д. Социальная геронтология. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 557 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Официальная статистика / Старшее поколение / Демографические показатели / 2018 / http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Официальная статистика / Старшее поколение / Занятость и безработица / 2018 / http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
5. Репецкая Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
6. Судакова Т. М. Личность потерпевшего от региональной преступности и факторы, детерминирующие их виктимизацию // Виктимологическая характеристика региональной преступности и её предупреждение / под ред. проф. А. Л. Репецкой. – М. : Academia, 2009. – 302 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039 – р "Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы" // Собрание законодательства РФ. – 02.10.2017. – № 40. – Ст. 5894.

STRATEGIC PLANNING FOR DIGITAL AGRICULTURE

Timofeeva Natalya Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippova, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

In article highlights the issues of improving strategic planning for the development of digital agriculture. The author analyzes the legal acts in the field of digital agriculture development, raises issues of the modern development of agriculture in the region, groups municipalities by the level of agricultural development and information

technology. The study proposes the process of developing a strategic plan for the development of the agricultural sector, which takes into account the features of digital agriculture.

Keywords: *strategic planning; digital agriculture; features of the agricultural industry; grouping of municipalities; the process of strategic planning.*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 338.012
ВАК РФ 08.00.05

© Тимофеева Н.С., 2019

В статье освещаются вопросы совершенствования стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства. Автором проведен анализ нормативно-правовых актов в области развития цифрового сельского хозяйства, поднимаются вопросы современного развития сельского хозяйства в регионе, проведена группировка муниципальных образований по уровню развития сельского хозяйства и информационных технологий. В ходе исследования предлагается процесс разработки стратегического плана развития аграрной отрасли, который учитывает особенности цифрового сельского хозяйства.

Ключевые слова: *стратегическое планирование; цифровое сельское хозяйство; особенности аграрной отрасли; группировка муниципальных образований; процесс стратегического планирования.*

Стратегическое планирование – это центральное звено стратегического управления, позволяющее определять цели, задачи и будущее состояние отрасли региона, и страны в целом. В условиях цифровизации, использование традиционных методов разработки стратегических планов развития сельскохозяйственной отрасли, не в полной мере обеспечивает нужного результата. Традиционные методы стратегического планирования в основном ориентированы на исправление уже существующих пробелов в деятельности отрасли. При этом возникает необходимость создания такого механизма стратегического планирования, который позволит сельскохозяйственной отрасли не только своевременно решать появившиеся проблемы, но и спрогнозировать их и в будущем избежать.

В современных условиях одним из основных направлений совершенствования стратегического планирования развития сельского хозяйства может стать использование цифровых технологий и информационных систем, позволяющие осуществлять построение моделей развития отрасли, учитывающие многие показатели, в том числе финансовые, развитие деятельности сельского хозяйства.

Понятие "цифровое сельское хозяйство" появилось в нашем обиходе в конце XX века [1, 53], при этом данный термин до сих пор остается размытым. Сегодня термин цифровое сельское хозяйство используют многие, и каждый имеет свое видение данного понятия: "от электронного документооборота до Интернета вещей и технологий блокчейн". В современном мире процесс цифровизации не только актуален, но и необходим. Новые технологии, ноу-хау, электронные площадки (агропрогноз, агрорынок, агрофинансы, агроэкспорт) – это все, без чего на сегодняшний момент очень сложно производить конкурентоспособную продукцию, особенно в сельскохозяйственной отрасли. В научном сообществе у многих ученых возникает интерес к цифровой экономике, поскольку это будущее нашей страны.

Для обработки первичной информации в исследовании использовались общенаучные приемы синтеза и анализа; абстрактно-логический, экономико-математические методы экономических исследований, а также использованы программы Excel и STATISTICA.

ТИМОФЕЕВА Наталья Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

В сельскохозяйственной отрасли процесс разработки стратегических планов очень сложный и многогранный, поскольку в отличие от других отраслей сельское хозяйство имеет множество специфических особенностей, которые необходимо учитывать при разработке стратегии. В литературе по аграрному менеджменту различными учеными (К.П. Личко, Н.В. Банникова, А.М. Нехланова, М.Б. Туманова) сформулированы разные особенности в сельскохозяйственной отрасли, которые необходимо учитывать при разработке стратегического плана. Всю совокупность особенностей можно упорядочить в рисунке 1.

Рисунок 1 – **Специфические особенности сельскохозяйственного производства**

Представленные специфические особенности сельскохозяйственного производства необходимо обязательно учитывать при разработке стратегического плана аграрной отрасли, поскольку они существенно влияют на процесс разработки, выбор и реализацию стратегии развития сельского хозяйства. В условиях перехода на цифровое сельское хозяйство учитывать специфические особенности развития аграрной отрасли при разработке стратегии недостаточно. Здесь следует отметить направления развития цифрового сельского хозяйства, на которые также необходимо ориентироваться при стратегическом планировании развития аграрной отрасли (рис. 2).

Указанные направления развития цифрового сельского хозяйства позволяют осуществить переход сельхозтоваропроизводителей на новый уровень производства с использованием IT-технологий и могут использовать в качестве инструмента при разработке стратегического плана развития аграрной отрасли.

Немаловажное значение для комплексной разработки стратегического плана является и нормативная база в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики. Стратегические документы в области развития аграрной отрасли и цифровой экономики представлены на рисунке 3.

Разных ученых и исследователей [2, 93] интересует, насколько предложенные стратегические документы в области цифровой экономики обеспечат эффективное развитие цифровизации во всех отраслях нашей страны. При этом большинство склоняются к недостаткам существующей программы нашей страны. Программа направлена на то, чтобы к 2024 году Россия стала одним из мировых лидеров в области информационной безопасности.

Многие исследователи убеждены, что программа "Цифровая экономика Российской Федерации" в очередной раз отстаивает интересы отдельных сторон и никак не направлена на эффективное развитие цифровой экономики в нашей стране. Поэтому необходимо внести определённые коррективы в данную программу. Обеспечить населению бесплатное обучение в области цифровой экономики. Обозначить конкурентные преимущества в глобальной цифровой экономике. Определить текущее состояние цифровой экономики нашей страны. Наметить предложения по формированию структур, отвечающих за реализацию цифровой экономики России.

То, что касается стратегических документов в области сельского хозяйства, на сегодняшний момент государством проведена огромная работа, разработано множество стратегических планов развития сельского хозяйства. Но поскольку мы говорим о развитии цифрового сельского хозяйства, то здесь следует отметить полное отсутствие взаимосвязи Программы "Цифровая экономика РФ" со стратегическими документами в области развития сельского хозяйства. Существует необходимость разработки Программы "Цифровое сельское хозяйство Российской Федерации", либо выделить в существующей программе раздел, кото-

рый будет рассматривать аспекты развития информационных технологий в аграрной отрасли.

Рисунок 2 – **Направления развития цифрового сельского хозяйства**

Это касается, в первую очередь, сельского хозяйства региона, поскольку развитие аграрной отрасли страны зависит от развития отрасли в регионе. Рассмотрим развитие сельскохозяйственного производства в муниципальных образованиях Республики Бурятия. Аграрное производство в Республике Бурятия играет важную роль в экономике региона, так как 41% населения республики проживает в сельской местности. В структуре сельскохозяйственного производства преобладает отрасль животноводства. При этом с 2012 года доля продукции растениеводства сокращается (с 41,3% в 2012 г. до 32,2% в 2018 г.), а доля продукции животноводства соответственно увеличивается (с 58,7% в 2012 г. до 63,5% в 2018 г.).

Рассмотрим объемы и структуру производства продукции сельского хозяйства в муниципальных образованиях региона (табл. 1).

Табличные данные показывают, что муниципальные образования республики имеют различные объёмы сельскохозяйственного производства, некоторые районы существенно отстают друг от друга по всем показателям, указанным в таблице. Доля сельских муниципальных районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства значительно колеблется и зависит от природно-климатических, почвенных и социально-экономических условий конкретных районов. Лидерами в производстве продукции сельского хозяйства являются Джидинский, Бичурский, Мухоршибирский, Тарбагатайский и Кабанский районы.

Для разработки стратегических направлений для региона необходимо муниципальные образования сгруппировать по уровню развития

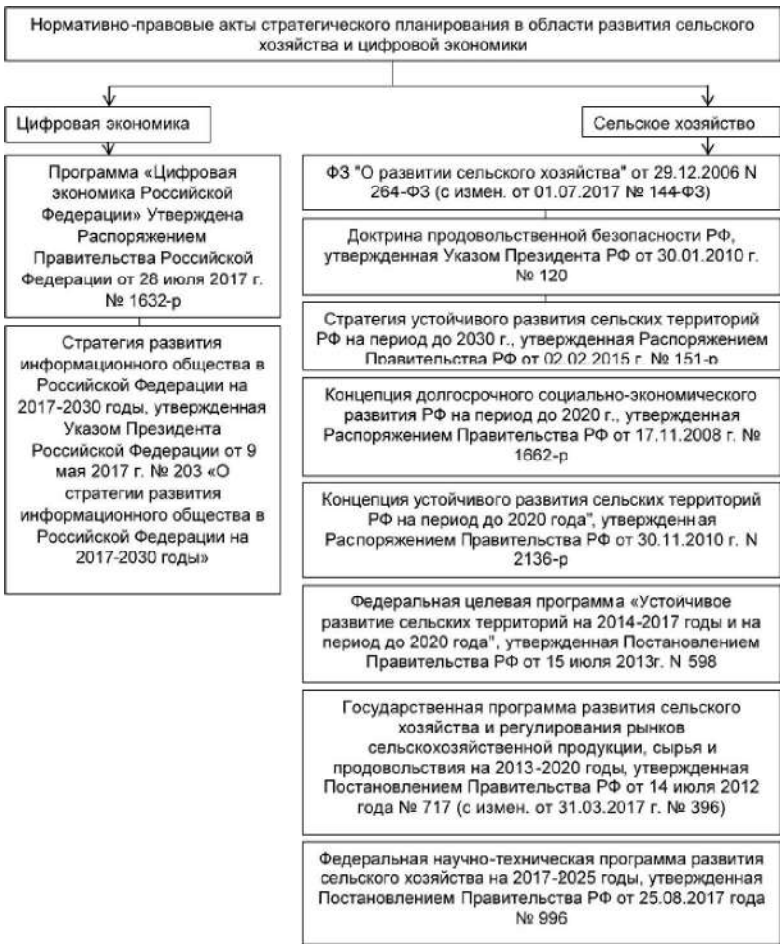

Рисунок 3 – **Нормативно-правовые акты стратегического планирования в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики**

Таблица 1 – **Объемы и структура производства продукции сельского хозяйства по сельским муниципальным образованиям региона на 01.01.2018 г.**

№	Муниципальное образование	Размеры поголовья скота, гол.	Валовой сбор зерна, т	Валовой надой молока, т	Производство скота, т	Объем производства с/х, тыс. руб.
1	Баргузинский	15410	11034	8345	324	7731
2	Баунтовский	3830	1112	1901	167	12804
3	Бичурский	24485	42981	25530	762	25297
4	Джидинский	37370	55714	27429	2110	35518
5	Еравнинский	30450	12962	14716	2030	11990
6	Заиграевский	15230	12414	15047	330	6970
7	Закаменский	48520	6808	17162	1530	4825
8	Иволгинский	13770	10922	12352	415	5662
9	Кабанский	24550	28440	34976	1620	14644
10	Кижингинский	20475	5651	12478	205	4029
11	Курумканский	17030	18205	10428	420	14836
12	Кяхтинский	21420	22163	16763	798	13569
13	Муйский	430	0	193	0	0
14	Мухоршибирский	31340	58059	27639	2800	31842
15	Окинский	17005	0	4246	93	0
16	Прибайкальский	5480	7462	6281	300	3734
17	Северо-Байкальский	1100	245	600	0	182
18	Селенгинский	21785	14629	17807	930	9331
19	Тарбагатайский	11770	25613	1572	730	14308
20	Тункинский	25260	10456	20891	210	5865
21	Хоринский	19240	15612	14729	910	11274

сельского хозяйства, что позволит учесть особенности развития каждой сельской территории. Нами был использован метод кластерного анализа системой STATISTICA. Данные, указанные в таблице 1, были использованы для кластеризации районов республики. Таким образом, в исследовании были использованы следующие показатели:

x_1 – размеры поголовья скота, гол.;

x_2 – валовой сбор зерна, т.;

x_3 – валовой надой молока, т.;

x_4 – производство скота, т.;

x_5 – объем производства сельского хозяйства, тыс. руб.

Исследование показало, что всю совокупность муниципальных образований можно разделить на три группы. В первую группу вошли районы с высоким уровнем развития сельского хозяйства – Бичурский, Джидинский, Кабанский и Мухоршибирский районы. Во вторую группу вошли районы со средним уровнем развития сельского хозяйства – Баргузинский, Еравнинский, Заиграевский, Закаменский, Иволгинский, Кижингинский, Курумканский, Кяхтинский, Прибайкальский, Селенгинский, Тарбагатайский, Тункинский, Хоринский районы. В третью группу вошли районы с низким уровнем развития сельского хозяйства – Баунтовский, Муйский, Окинский и Северо-Байкальский районы.

Рассматривая муниципальные образования по уровню развития цифровых технологий в сельскохозяйственных организация, можно также определить несколько групп районов. К лидерам по развитию информационных технологий относятся районы с высоким уровнем развития сельского хозяйства. К догоняющим районам относится вторая группа со средним уровнем развития сельского хозяйства. И к начинающим относят районы с низким уровнем развития сельского хозяйства. Это конечно, в первую очередь, связно с тем, что государством датируются в основном только крупные сельхозтоваропроизводители, а небольшие хозяйства вынуждены самостоятельно выходить на новые технологии.

Рисунок 4 – **Процесс стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства**

При разработке стратегического плана необходимо обязательно учитывать уровень раз-

вития каждой сельской территории, поскольку не все муниципальные образования имеют возможность достичь высоких показателей, стратегии должна корректироваться в зависимости от способностей территории [3, 145]. Также это следует учитывать при внедрении цифровых технологий в сельское хозяйство, инновационные технологии необходимо внедрять не только в высокоразвитые хозяйства, но и в те хозяйства, которые смогут догнать лидеров после внедрения технологий. Исходя из исследования, нами предлагается процесс стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства (рис. 4, см. выше).

Использование процесса стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства позволит эффективнее разрабатывать стратегические планы и принимать верные управленческие решения в аграрной отрасли.

Предложенный процесс стратегического планирования предполагает, что при разработке стратегии следует учитывать специфические особенности сельскохозяйственного производства, направления развития цифрового сельского хозяйства, нормативно-правовые акты стратегического планирования, а также необходимо проводить анализ сельских территорий по уровню развития сельского хозяйства и цифровых технологий. Все это в совокупности позволяет разработать направления совершенствования системы стратегического планирования развития цифрового сельского хозяйства региона. Разработанные рекомендации позволяют на практике осуществить последовательную разработку стратегического плана развития аграрной отрасли в условиях цифровизации.

Литература:

1. Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Стратегия цифровой экономики // Государственное управление. Электронный сборник. – Выпуск № 63. – 2017. – С. 43-56.
2. Дьяченко О.В., Истомина Е.А. Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №8 (418). – С. 90-102.
3. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование как важнейший элемент менеджмента устойчивого развития сельских территорий // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – № 1 (11). – С. 143-148.

WAYS TO IMPROVE SOCIAL SECURITY

Urusova Avgustina Bilyalovna, *PhD of Economics, Associate Professor, North-Caucasus State University of Humanities and Technology, Cherkessk, Republic of Karachay-Cherkesskaya*

The legislation of the Russian Federation constantly regulated in social welfare by creating all the necessary conditions for a decent residence of citizens, financial support for low-income families and persons living alone. Constantly expanding the boundaries of social services in the Russian Federation, at the expense of creating all the necessary conditions to improve the demographic situation. Regularly made new projects of normative-legal acts, which positively affect the bullets to improve State social assistance.

Keywords: *social security; pension system; social protection; social security; social benefits; cash flows; social insurance; State non-budgetary funds; balanced cash flow.*

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 33.29
ВАК РФ 08.00.05

© Урусова А.Б., 2019

Законодательные нормы Российской Федерации непрерывно регулируются в сфере социального обеспечения, создавая все необходимые условия для достойного проживания граждан, материального обеспечения малообеспеченных семей и одиноко проживающих лиц. Постоянно расширяются границы социального обслуживания в субъектах Российской Федерации, за счёт чего возникают все необходимые условия для улучшения демографического состояния страны. Регулярно вносятся проекты новых нормативно-правовых актов, которые положительно влияют на пули улучшения государственной социальной помощи.

Ключевые слова: *социальное обеспечение; пенсионная система; социальная защита; социальное обеспечение; социальные выплаты; денежные потоки; социальное страхование; государственные внебюджетные фонды; сбалансированный денежный поток.*

УРУСОВА Августина Биляловна, *кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Карачаево-Черкесская республика*

В течение последнего года идет активная дискуссия по вопросам, связанным с обеспечением социальной защищенности населе-

ния. Были предприняты шаги по существенному изменению пенсионной системы, которая является основным элементом системы социального обеспечения. Тех средств, которые уплачиваются работающими гражданами, недостаточно для того, чтобы покрыть потребность государства в источниках финансирования социальных мероприятий. Часто внебюджетные фонды демонстрируют существенный дефицит, что требует привлечения финансирования из федерального бюджета. В таких условиях повышается актуальность исследования возможностей повышения эффективности системы социального обеспечения граждан.

Поэтому необходимо исследовать вопрос развития и текущего состояния социального обеспечения населения. Для достижения поставленной цели необходимо использовать такие методы, как статистический анализ, метод сравнения, общенаучные методы.

Социальные гарантии – это обязательства государства перед членами общества по формированию их доходов, условиям получения определенных товаров и услуг, рабочих мест [2, с. 442-448].

Понятие социальных гарантий тесно связано с социальной защитой. Социальная защита – это система экономических, организационных, административных, правовых мер, осуществляемых обществом, государством и другими социальными институтами и призванных предотвращать неблагоприятные воздействия на людей со стороны социальной среды или смягчать последствия таких воздействий [3, с. 614-618].

Как можно судить по данным рисунка 1, наиболее существенную роль в системе социального обеспечения играют пенсии, на которые приходится 71,46%. Ещё 24,68% составляют различные пособия. Стипендия и прочие платежи играют незначительную роль в рамках системы социальных гарантий в России.

Это говорит о том, что для обеспечения более высокой эффективности системы социального обеспечения необходимо обращать особое внимание на процесс обеспечения социальной защиты пенсионеров.

Нужно понимать, что как и в рамках любой другой экономической системы, для системы социального обеспечения характерным является ограниченный объем финансовых ресурсов и безграничные потребности лиц, которые получают пенсии, пособия, стипендии. Поэтому важно искать возможности для снижения расходов и потерь финансовых ресурсов в рамках системы социальной защиты, что позволяет максимизировать объем доступных ресурсов для выплаты незащищенным группам населения [4, с. 3-9].

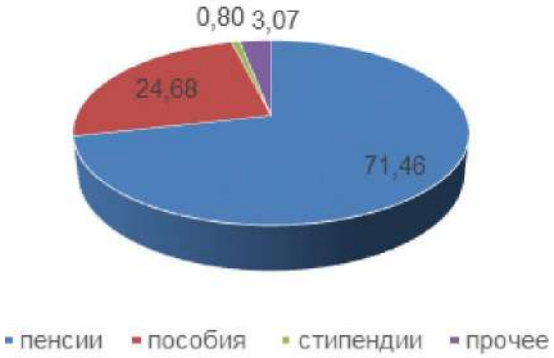

Рисунок 1 – **Структура социальных выплат в РФ в 2017 г., % [6,7]**

Основную роль в рамках системы социального обеспечения граждан играют внебюджетные государственные фонды. Как можно судить по данным рисунка 2, в течение большей части периода исследования Фонд социального страхования Российской Федерации демонстрирует профицит бюджета, что свидетельствует о способности фонда эффективно функционировать в течение длительного периода времени. Уровень доходов фонда в течение последних двух лет, как и уровень расходов, повышался. В целом, наличие положительного значения показателя профицита в 2018 году свидетельствует об относительной сбалансированности денежных потоков организации.

Рисунок 2 – **Динамика расходов и доходов Фонда социального страхования РФ в 2014-2018 гг., млн руб. [6,7]**

Тот же вывод применим и Федеральному фонду обязательного медицинского страхования. В течение 3 лет из последних 5 он демонстрирует положительный остаток финансовых ресурсов после обеспечения текущих расходов. На конец 2018 года значение показателя является положительным, что также говорит о способности организации эффективно действовать, формировать сбалансированный денежный поток. В течение 2013-2017 годов наблюдается повышение объемов доходов фонда, которых достаточно для того, чтобы обеспечить необходимые растущие расходы.

Таким образом, в этих двух фондах наблюдается относительно эффективное управление доходной и расходной частью бюджетов, однако такая ситуация является характерной не для всех государственных внебюджетных социальных организаций.

Рисунок 3 – **Динамика расходов и доходов Федерального фонда обязательного медицинского страхования в 2014-2018 гг., млн руб. [6,7]**

Рисунок 4 – **Динамика расходов и доходов Пенсионного фонда Российской Федерации в 2014-2018 гг., млн руб. [6,7]**

Как было определено, наиболее важную роль играют пенсии в рамках системы социальной защиты населения, а значит, стоит обратить особое внимание на работу Пенсионного фонда Российской Федерации. В течение лета-осени 2018 года были внесены и подписаны существенные изменения в работу этого фонда. В том числе был повышен пенсионный возраст. Это было сделано для сбалансирования денежных потоков в рамках функционирования организации, ведь, как можно наблюдать по данным рисунка 4, в течение последних четырех лет наблюдался существенный дефицит бюджета организации.

При этом бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации является значительно более существенным, чем у других государственных внебюджетных социальных организаций. Поэтому для обеспечения максимальной эффективности функционирования системы социального обеспечения необходимо обратить особое внимание на работу этой организации.

Если сравнить Пенсионный фонд Российской Федерации с соответствующими организациями в других странах, то можно понять, что он является менее эффективным, чем в странах Западной Европы, США, Японии. Например, в таблице 1 отображены данные о функционировании Пенсионного фонда Российской Федерации и пенсионной службы США. Как можно судить, штат государственных пенсионных служащих в России составляет 202,8% от того же показателя в США. Кроме этого, с расчета на 1 млн получателей этот показатель выше и составляет 211,8% по сравнению с текущим положением дел в США. Кроме этого, объем выплат в год на одного сотрудника является очень низким и составляет только 5,4%.

Общеизвестным является факт, что частный сектор является более эффективным по сравнению с государственным. Например, если сравнивать предприятия, которые функционируют в равных рыночных условиях, то при прочих равных частные предприятия всегда демонстрируют способность активизировать свой интеллектуальный, производственный, финансовый потенциал для достижения

более высоких результатов. Поэтому целесообразно обратить внимание и на негосударственное пенсионное обеспечение. Как можно судить по данным таблицы 2, наблюдается постоянное снижение числа негосударственных пенсионных фондов, а за период 2014-2018 годов такое снижение составило 45%.

Таблица 1 – **Сравнение эффективности функционирования пенсионных служб в РФ и США за 2017 год [5]**

Показатель	РФ	США	Сопоставление, %
Штат государственных пенсионных служб, чел.	121670	60000	202,8
Число сотрудников государственных пенсионных служб на 1 млн получателей	1925	909	211,8
Выплаты в год на одного сотрудника, млн долл. США	0,8	14,8	5,4

Таблица 2 – **Интенсивность развития негосударственного пенсионного обеспечения в РФ в 2014-2018 гг. [1]**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Отклонение, %
Число негосударственных пенсионных фондов	120	120	102	74	66	45,0
Численность участников, тыс. человек	6769,1	6366,7	5806,7	5276,3	6007,8	11,2
Численность получателей негосударственных пенсий, тыс. человек:	1551,2	1581,7	1556,7	1530,8	1484,4	4,3
в процентах от общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации (в 2000 г. - в органах социальной защиты населения)	3,8	3,8	3,6	3,5	3,4	10,5

Кроме этого, наблюдается снижение численности участников таких фондов, что свидетельствует о низком уровне доверия к системе негосударственного пенсионного обеспечения. Численность получателей негосударственных пенсий также снизилась на 4,3%. Если сравнивать численность пенсионеров в государственных и негосударственных фондов, то можно понять, что на конец 2017 года только 3,4% граждан от общей численности пенсионеров в России используют услуги негосударственного пенсионного обеспечения. Это крайне низкий показатель, который свидетельствует о несущественном влияние сферы негосударственного пенсионного обеспечения на уровень благосостояния граждан.

Учитывая текущее состояние системы социального обеспечения граждан, а также низкую эффективность функционирования пенсионной системы, целесообразно действовать по следующим направлениям:

– вернуть Федеральной налоговой службе функции в сфере администрирования пенсионных и прочих страховых взносов. Для взимания налоговой службой НДФЛ используется та же база лиц, что и в случае с социальными платежами;

– автоматизация работы Пенсионного фонда РФ, сокращение количества сотрудников;

– привлечение частных компаний в эту сферу, размещение средств Пенсионного фонда в частных инвестиционных организациях.

Фактически, налоговая служба и социальные фонды дублируют соответствующую функцию взимания, что приводит к необходимости привлечения дополнительных трудовых ресурсов в систему социального обеспечения. Оптимальным вариантом было бы взимание соответствующих платежей Федеральной налоговой службой, после чего часть, которая приходится на систему социального обеспечения, перечисляется в Пенсионный фонд и другие государственные внебюджетные фонды.

Также важным путем, по которому идут как государственные организации, так и частные, является автоматизация работы. Государство могло бы привлечь программистов и других специалистов в сфере информационных технологий для автоматизации расчетов, выплаты платежей на банковскую карту пенсионеров. Все это позволило бы снизить расходы на оплату труда сотрудников пенсионной системы. На текущий момент соответствующий показатель составляет 82914 млн руб. Если предположить, что количество персонала снизится хотя бы до уровня США, то можно понять, что эти расходы сократятся в два раза.

Также потенциально эффективным мероприятием является предоставление возможности управления временно свободными финансовыми ресурсами Пенсионного фонда РФ частным компаниям. Это позволило бы получать более существенный доход, в том числе за счет инвестирования в ценные бумаги не только на территории России, но также и других стран. Например, здесь можно указать на Норвегию, которая создала фонд национального благосостояния и владеет на текущий момент долей мирового фондового рынка на уровне больше 1%. Этого можно достичь путем инвестирования свободных ресурсов в голубые фишки, то есть те предприятия, которые демонст-

рировали эффективное функционирование в течение длительного периода времени. Российские же предприятия являются более рискованными, особенно с учетом резкого снижения курса национальной валюты в течение 2014-2015 годов.

Подытожим, что на текущий момент система социального обеспечения населения не является эффективной, ведь другие страны демонстрируют лучшие показатели управления расходами, трудовыми ресурсами, прочими аспектами. Поэтому предложены три направления дальнейшего реформирования системы социального обеспечения, а именно: взимание платежей в социальные фонды налоговой службой, автоматизация функций, которые выполняют сотрудники Пенсионного фонда Российской Федерации, а также привлечение частных компаний к управлению инвестициями социальных фондов в долгосрочные и краткосрочные финансовые инструменты.

Примечания:

1. Федеральный закон от 11.10.2018 № 356-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2017 год".
2. Кикова З.М., Анализ обеспеченности социальными гарантиями в сфере труда и занятости населения в РФ / Кикова З.М. // Стратегия развития Северного Кавказа: новый взгляд на решение проблем : материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов. – Пятигорск, 2015. – С. 442-448.
3. Оганесян А.Д., Социальная защита государственных гражданских служащих / Оганесян А.Д. // Государственное управление и развитие России: модели и проекты : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Т. II. – М. : Проспект, 2017. – С. 614-618.
4. Урусова А.Б. Современное состояние и совершенствование социального обеспечения населения // Известия Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии / А. Б. Урусова. – 2018. – № 3 (17).
5. Газета коммерсантъ – Режим доступа: https:// www.kommersant.ru/doc
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: [URL]: http:// www.gks.ru.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: [URL]: http:// www. economy.gov.ru

FORMING OF AN INDUSTRIAL CLUSTER AS TOOL OF THE EFFECTIVE SPACE ORGANIZATION OF ECONOMY OF THE REGION

Fursov Victor Alexandrovich, *DSc of Economics, Professor*

Lazareva Natalia Vladislavovna, *DSc of Economics, Professor*

Cusch Elena Nikolaevna, *PhD of Economic Sciences, Accounting*

North-Caucasus Federal University, Stavropol

Now ensuring positive dynamics of regional development requires increase in efficiency of interaction of the enterprises of the region. One of forms of the organization of such interaction is creation of an industrial cluster. In article experience of use of a clustering by foreign countries is analyzed, short historical digression of creation of clusters is given in our country. On the basis of the analysis of theoretical concepts authors selected shortcomings and advantages of cluster policy and the assumption is made that neutralization of negative effects of a clustering should become a significant part of cluster policy of any region or country. Authors offered indicators of assessment of efficiency of activity and potential of clusters which can be added depending on industry accessory of the enterprises of participants and will allow to estimate most precisely and comprehensively efficiency of creation and functioning of cluster education in each specific region.

Keywords: *cluster; clustering; industrial cluster; regional economy.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

УДК 332.12
ВАК РФ 08.00.12

© Фурсов В.А., 2019
© Лазарева Н.В., 2019
© Кущ Е.Н., 2019

В настоящее время для обеспечения положительной динамики регионального развития необходимо повышение эффективности взаимодействия предприятий региона. Одной из форм организации такого взаимодействия является создание промышленного кластера. В статье проанализирован опыт использования кластеризации зарубежными странами, приведен краткий исторический экскурс построения кластеров в нашей стране. На основе анализа теоретических концептов авторами выделены недостатки и достоинства кластерной политики и выдвинуто предположение, что значимой частью кластерной политики любого региона или страны должна стать нейтрализация нега-

тивных последствий кластеризации. Авторами предложены показатели оценки эффективности деятельности и потенциала кластеров, которые могут быть дополнены в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий участников и позволят максимально точно и всесторонне оценить эффективность создания и функционирования кластерного образования в каждом конкретном регионе.

Ключевые слова: *кластер; кластеризация; промышленный кластер; региональная экономика.*

На сегодняшний день перед экономикой нашей страны стоят стратегические задачи перехода на инновационный путь развития, согласно указаниям Президента. Однако, сложившиеся обстоятельства не позволяют быстро и повсеместно произвести трансформацию экономики страны, следовательно, фундаментом преобразований должны стать именно регионы. Для решения поставленных задач в мире давно практикуется практика применения кластерного подхода. Мы считаем, что в целях повышения конкурентоспособности отраслей и секторов отдельного региона следует воспользоваться опытом формирования кластеров западных стран. В качестве успешных примеров можно назвать группы компаний в области информационных технологий в Силиконовой долине, киноиндустрии в Голливуде, Бенгалор в Индии, Монпелье во Франции. Так, кластерная политика позволила Финляндии за последние 15 лет выйти в мировые лидеры и стать телекоммуникационной супердержавой.

Кластеризация не является абсолютно новым явлением для России, деление территории на регионы с различными темпами экономического роста существовало в стране и раньше. Семьдесят лет плановой экономики полностью стерли достижения кластеризации, которая хорошо себя зарекомендовала в период промышленной революции начала века. В СССР вошли в обиход такие понятия, как "научно-производственный комплекс" и "территориально-производственная кооперация", однако они не отражали всей сути политики построения кластеров, жестко подчиняясь правилам распорядительной экономики. После распада СССР связи между предприятиями оказались разорванными, многие предприятия прекратили свою деятельность.

Следует отметить, что в России все еще законодательно не закреплено значение слова "кластер". По нашему мнению, описать его можно так: кластеры – это когда у региона имеется понятная сфера специализации.

ФУРСОВ Виктор Александрович, *доктор экономических наук, профессор*

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

КУЩ Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

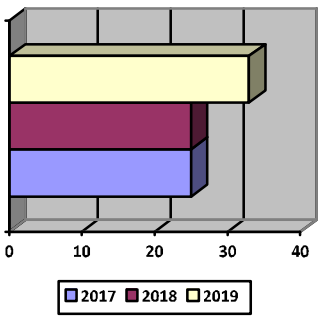

Рисунок 1 – **Динамика числа промышленных кластеров в России**

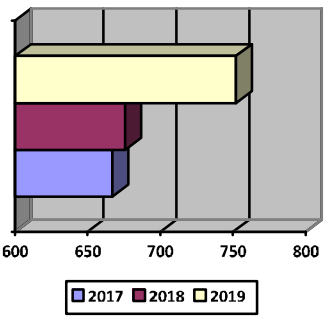

Рисунок 2 – **Динамика количества участников кластеров, ед.**

Сегодня в России, согласно различным оценкам, при поддержке властных структур различных уровней создается около 400 класте-

ров. На начало 2019 года, по данным Минпромторга России, действуют 33 промышленных кластера (рис. 1, 2). Общий объем государственных средств, выделенных на их развитие, на конец 2018 года составил 5,9 млрд рублей.

Создание кластеров на региональном уровне способствует вовлечению в совместную деятельность малого и среднего бизнеса. Именно к такому выводу пришли эксперты, занимающиеся изучением кластерной политики и особенностей ее реализации в российских условиях.

Мы считаем, что политика кластеризации оказывает значительный эффект на региональную экономику, так как промышленный кластер в рамках одной территории является потенциальным источником повышения производительности.

Сегодня все чаще говорится о том, что промышленные кластеры должны стать основным, а, главное, эффективным фактором регионального развития.

Мы придерживаемся мнения большинства аналитиков, что кластеризации должна отводиться приоритетная роль в региональной экономической политике. Создание кластеров, по мнению большинства ученых, способствует достижению следующих положительных моментов:

– структурным изменениям в промышленности;

– повышению конкурентоспособности предприятий и региона;

– усилению инновационной направленности территориального развития.

Проведенный анализ позволил вывить положительные и отрицательные стороны политики кластеризации, а результаты представить в виде следующей таблицы 1.

Таким образом, нейтрализация выявленных основных недостатков кластеризации должна стать значимой частью кластерной политики любого региона или страны в целом.

Современная политика в стране направлена на то, чтобы как можно активнее развивались кластеры в регионах. Нельзя не отметить определенные достижения в этом направлении. Так, на сегодняшний день в России уже сформированы кластеры, объединившие предприятия самой разной направленности: авиакосмические (Москва и Самара), пищевой промышленности (Москва, Санкт-Петербург, Белгородская область), химической промышленности (Ставропольский край), автотранспортное производство (Калуга), нано– и биотехнологий (Саратов), биофармацевтики (Алтайский край).

Таблицы 1 – **Достоинства и недостатки политики построения кластеров**

Достоинства кластеров	Недостатки кластеров
– эффект масштаба – наличие ядра инновационной активности в виде одного предприятия из кластера; – эффект охвата – наличие производства, которое может быть использовано одновременно для получения дифференцированного продукта при минимальных трансакционных издержках; – эффект синергии – получение большего экономического эффекта в результате объединения элементов, чем арифметическая сумма экономических эффектов от деятельности отдельных предприятий, входящих в кластер; – возможность неприбыльным предприятиям преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, повышения производительности труда и, как следствие, снижения себестоимости изготавливаемой продукции; – минимизация затрат на реорганизацию, что позволяет быстрее внедрять разнообразные технологии; – ослабление доминирующего положения крупных предприятий региона из-за объединения в кластер малых и средних фирм; – снижение рисков в результате расширения ресурсных возможностей участников и совместного использования квалификации и компетентности партнеров.	– вероятность стагнации заработной платы и повышения уровня безработицы внутри кластера в виду привлечения большего числа работников; – возможность появления коррупционной составляющей, особенно при наличии внутри кластеров государственных предприятий; – возможность появления одиночных, более конкурентоспособных компаний, обладающих более быстрой реакцией на изменение рыночной конъюнктуры; – угроза излишней брендизации кластера; – излишняя специализация может увеличить уязвимость региона и укрепить его замкнутость в виду устоявшихся практик; – излишняя поглощенность собственными успехами и самодостаточность могут не позволить кластеру своевременно распознать изменяющиеся тенденции; – в случае выхода из кластера хозяйствующие субъекты рискуют потерять свою самостоятельность и надежные связи с поставщиками и потребителями

Отметим, что трудно оценить, какой из кластеров в России самый успешный, потому что на разных этапах развития они разные. Мы придерживаемся мнения, что оценивать кластеры в привычных критериях, как обычно все оценивают успешные компании, тоже неправильно [1].

Эффект создания промышленных кластеров является многоаспектным: он складывается, во-первых, из эффектов каждого члена кластера, а во-вторых, из эффектов, различных по своей природе. Также, его нельзя оценивать отдельно от развития системы в реальном времени [2]. Для оценки эффективности кластеризации и потенциала кластера следует применять следующие критерии (табл. 2).

На наш взгляд, предложенная система показателей позволяет максимально точно и всесторонне оценить эффективность создания и функционирования кластерного образования в каждом конкретном регионе. Каждая группа

может быть дополнена критериями, специфичными для каждой территории [3, 4]. Отметим, что выбор конкретных показателей для промышленных кластеров должен быть связан со спецификой отрасли.

Таблица 2 – **Оценка потенциала кластера**

Группа	Показатели, характеризирующие кластер
Производственный потенциал кластера	– производство отдельных видов продукции (товаров, услуг) в стоимостном или натуральном выражении; – продукция, производимая в рамках кластера и идущая на экспорт в стоимостном или натуральном выражении по каждому отдельному виду товаров и услуг; – производство отдельных видов продукции (товаров, услуг) в процентах от общего объема; – доля предприятий-участников кластера в общем объеме продукции региональной отрасли; – стабильность и тенденции спроса, затраты на продвижение продукции предприятий кластера.
Ресурсный потенциал кластера	– оценка квалификации персонала всех категорий; – рейтинг высших учебных заведений (вузов) и других учебных учреждений, входящих в кластер, количество учащихся; – качественный состав работников предприятий кластера; – численность управленческого персонала и бюджет системы управления; – природно-ресурсный потенциал (объем разведанных извлекаемых природных ресурсов в текущих ценах); – среднегодовая стоимость основных производственных фондов.
Инвестиционный потенциал кластера	– оценка инвестиций в оборотные средства; – оценка инвестиций в нематериальные активы (без интеллектуальных инвестиций); – финансовые инвестиции; – иностранные инвестиций.
Инновационный потенциал кластера	– интеллектуальные инвестиции (вложения в подготовку кадров, «ноу-хау», НИОКР) и инновационный фонд (финансирование новейших научно-технических разработок и рисковых проектов); – наличие инновационной составляющей, оценка научно-технической составляющей.
Экономическая оценка кластера	– прибыль предприятий, входящих в состав кластера (прирост, убыток), руб.; – выручка от реализации продукции предприятий кластера, руб.; – рентабельность деятельности предприятий, входящих в состав кластера, %. – количество компаний, внедривших новые продукты или услуги в течение последних трех лет;
Показатели риска в деятельности кластера	– специфические отраслевые риски; – инвестиционный риск (экономический, политический, социальный, экологический, криминальный).

По нашему мнению, вопрос оценки эффективности функционирования кластеров в ближайшем будущем не потеряет своей актуальности. В современных условиях, ввиду ограниченности финансовых ресурсов, остро стоит проблема выбора наиболее выгодного варианта капиталовложений. Предлагаемые показатели оценки эффективности деятельности и потенциала кластеров позволят, в определенной мере, разрешить данный вопрос [5].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что несмотря на все несомненные преимущества создания кластерных структур, проблематике использования кластеров как фактора инновационного развития предприятий и территориальных образований не уделяется должного внимания, поэтому данное направление требует дальнейшей разработки.

Примечания:

1. Исторический проект": Татарстан первым создаст площадку для общения кластеров Доступно: https://realnoevremya.ru/articles/97596-klastery-v-rossii-kak-razvivat-pochemu-oni-vazhny/ (дата обращения: 12.07.2019).
2. Гудиева Л. Р. Комплексная оценка эффективности кластеров лизинговых проектов // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 803-813. – URL https://moluch.ru/archive/91/19956/ (дата обращения: 12.07.2019).
3. Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Сбалансированный подход в стратегическом управлении промышленными предприятиями // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №2 (45). – С. 413-416.
4. Popkova E.G., Tyurina Y.G., Sozinova A.A., Bychkova L.V., Zemskova O.M., Serebryakova M.F., Lazareva N.V. Clustering as a growth point of modern russian business // Contributions to Economics. – 2017. – № 9783319454610. – С. 55-63.
5. Lazareva N., Alivanova S., Fursov V. The importance of positioning in achieving the strategic goals of the companies // Modern European Researches. – 2015. – №7. – С. 6-10.

FEATURES OF INVESTMENT POLICY IN MACHINE-BUILDING COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zhao Wenfu, *Postgraduate student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk*

The article reveals the basic principles and directions of investment policy in the machine-building complex of the Russian Federation. The necessity of building an effective investment policy in the context of geopolitical changes on the world stage has been substantiated. The events that stimulate the investment attractiveness of the machine-building complex of Russia are presented.

Keywords: *investment policy; investment; engineering; industry; financing.*

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РФ

УДК 338.22.021.4
ВАК РФ 08.00.10

© Чжао Вэньфу, 2019

В статье раскрываются основные принципы и направления инвестиционной политики в машиностроительном комплексе РФ. Обоснована необходимость построения эффективной инвестиционной политики в условиях геополитических изменений на мировой арене. Представлены мероприятия, стимулирующие инвестиционную привлекательность машиностроительного комплекса России.

Ключевые слова: *инвестиционная политика; инвестиции; машиностроение; промышленность; финансирование.*

На сегодняшний день многие страны уделяют особое внимание проблемам разработки эффективной инвестиционной политики. В частности, развитие рыночных отношений в России после распада СССР способствует исследованию вопросов, связанных с инвестиционной политикой. Исходя из этого следует утверждать, что данное направление исследования особо актуально в связи с развитием импортозамещающих механизмов [1].

Основная часть. Машиностроительный комплекс является ведущим и крупнейшим среди межотраслевых комплексов российской экономики. На его долю приходится около 1/5 объема производимой продукции и 1/3 всех работающих в народном хозяйстве страны. Доля машиностроения в отраслевой структуре промышленности РФ составляет 19%. В настоящее время машиностроение России состоит из 19 крупных комплексных отраслей и более 100 подотраслей и производств [2].

В состав отрасли входят энергетическое и транспортное машиностроение, тяжелое, электротехническая промышленность, химическое и нефтяное машиностроение; станкостроение и инструментальная промышленность; приборостроение; сельскохозяйственное машиностроение; машиностроение для легкой и пищевой промышленности и т.д. [2].

Отечественная машиностроительная продукция играет решающую роль в реализации достижений инновационно-технологического прогресса во всех областях хозяйства. В рамках данной области производятся и предметы потребления, большинство из них длительного пользования (сложная бытовая техника, легковые автомобили, различного рода высокотехнологичные устройства). Машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия являются крупнейшими (средняя численность персонала – около 1,7 тыс. человек), а также капиталоемкими и трудоемкими. Продукция предприятий сложна конструктивно и технологически, поэтому большую роль в этой сфере играет НИОКР и квалификация персонала. В машиностроении производится около 25 тыс. видов машин и около 160 тыс. деталей [4].

Машиностроение входит в число наиболее приоритетных отраслей относительно других, поэтому особо актуальным является реализация механизма импортозамещения на машиностроительных предприятиях. Решение задачи импортозамещения в машиностроении является важной социально-экономической задачей, с целью снижения зависимости от иностранных производителей и обеспечения национальной безопасности.

Согласно рисунку 1, мы видим, что доля отечественных производителей существенно ниже импортных. Связано это с государственным финансированием промышленных предприятий топливно-энергетического комплекса.

ЧЖАО Вэньфу, *аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск*

Рисунок 1 – **Структура российского рынка продукции машиностроительной отрасли по сравнению с другими в целом по РФ [2]**

Несмотря на негативную динамику, в России больших успехом добиваются такие подотрасли, как оборонно-промышленный комплекс, нефтехимическое, металлургическое, кораблестроение и атомная энергетика входят в число лидеров [3]. Однако машиностроительные предприятия в последние годы сталкиваются с серьезными проблемами: недостаточная загруженность основных производственных фондов, морально устаревшая инфраструктура, значительный моральный и физический износ основных фондов, низкая кредитная и инвестиционная привлекательность, а также дефицит рабочей силы высшей квалификации. Исходя из вышесказанного следует утверждать, что необходима грамотно построенная инвестиционная политика, которая позволит обеспечить рост макроэкономических показателей в стране [5].

Роль инвестиционной политики России заключается в увеличении следующих факторов:

1. Минимизация рисков и увеличение прибыльности с целью обеспечения экономической и социальной стабильности.

2. Организация благоприятного климата, в котором смогут осуществлять свою деятельность как отечественные, так и иностранные инвесторы.

3. Повышение благосостояния населения страны.

Построение инвестиционной политики является достаточно сложным процессом, результат которого зависит от огромного числа различного рода факторов [6]. Особую роль в регулировании экономической системы является государство. Для реализации радикальных экономических преобразований оно должно выступать ключевым инициатором данного процесса.

Рядом ученых выявлено, что инвестиционная политика РФ нуждается в притоке прямых частных инвестиций, причем это должны быть не только капитальные вложения, но и знания, технология [8].

В настоящее время инвестиционная политика машиностроительных предприятий формируется в условиях как неблагоприятного инвестиционного климата (неоднородности, изменчивости и неустойчивости), так и неблагоприятного инвестиционного имиджа, что оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность российского машиностроения и повышает риск инвестиций [7].

К основным причинам низкой инвестиционной привлекательности машиностроительной отрасли следует отнести: высокий уровень инфляции, режим налогообложения, неопределенность экономической ситуации в мире, недостаток собственных средств, сложность в получении кредитов и т.д. Согласно рисунку 2, мы видим, что инвестиционный потенциал сосредоточен преимущественно в центральной части России [9]. Исходя из этого необходимо строить инвестиционную политику таким образом, чтобы большинство регионов выступало в качестве драйверов экономического развития.

Существующие проблемы в инвестировании нуждаются в немедленном их решении. Необходимо сформулировать и обосновать те показатели, которые бы позволяли качественно и количественно оценить эффективность инвестиционной политики на машиностроительных предприятиях. Необходимо определять способность промышленных организаций в накоплении и сбережении денежных средств с целью дальнейшего инвестирования.

На основе зарубежного опыта стоит утверждать, что в развитых странах присутствует элемент накопления свободных денежных средств с целью инвестирования в долгосрочной перспективе. По нашему мнению, для укрепления финансового состояния российских предприятий необходимо привлекать зарубежные частные инвестиции. Это позволит создать благоприятные условия для развития предприятий и позволит сформировать конкурентную среду в банковском секторе и в дальнейшем предоставлении коммерческих кредитов с низкой процентной ставкой.

В ходе исследования зарубежного опыта выявлено, что переход развитых экономик на

VI технологический уклад напрямую связан с государственными механизмами поддержки. Необходимы рациональные и эффективные административные меры на федеральном и региональном уровне в поддержку добросовестной конкуренции между отечественными машиностроительными предприятиями. Добросовестная конкуренция позволит создать благоприятную среду для компаний и искать направления для инвестирования с целью занять лидерские позиции как на внутреннем, так и внешнем рынках [10].

Рисунок 2 – **Инвестиционный потенциал и уровень риски в разрезе субъектов РФ**

С целью развития механизмов государственной поддержки машиностроительных предприятий необходимо сформулировать методические подходы к разработке инвестиционной политики. Для улучшения инвестиционного климата в машиностроительной отрасли сформулируем ряд положений, согласно которым будет строиться стратегия инвестирования на предприятии:

– формирование и внедрение "мягкого" налогового режима, который бы позволил аккумулировать свободные денежные средства от реализации продукции;

– создание и поддержка конкурентной среды между российскими машиностроительными предприятиями;

– направление государственных инвестиций с четким разграничением сфер ответственности между федеральным, региональным и муниципальным бюджетами [2, 121];

– интеграция механизмов, способствующих поэтапному снижению уровня инфляции и процентной ставки коммерческого кредита для стимуляции инвестирования машиностроительного сектора экономики;

– стимулирование инвестиций в машиностроительное производство за счет развития системы государственных гарантий, предоставляемых частному инвестору по приоритетным для государства направлениям инвестирования;

– повышение эффективности формируемой институциональной среды для инвестиционной деятельности [9].

С целью практической реализации выше представленных подходов следует упорядочить ключевые меры, которые осуществляются в процессе взаимодействия органов исполнительной власти (ведомств и министерств), промышленных предприятий, финансово-промышленных групп и научно-исследовательской сферы.

В рамках данной статьи представим ряд мер, которые, с нашей точки зрения, позволили бы повысить эффективность инвестиционной политики в Российской Федерации.

Для повышения кредитоспособности и платежеспособности предприятий машиностроения следует проводить тщательный анализ имеющихся задолженностей. В отношении дол-

гов, которые структурированы по производственным затратам, следует применять меры по реструктуризации. Реструктуризацию следует проводить индивидуально для каждого предприятия, по причинам задолженностей, оценки текущего состояния компании, а также планов их стратегического развития.

В лице министерства промышленности и торговли применяется мера по поддержке местного производителя, а именно в освобождении предприятий, находящихся на этапе строительства, от налога на прибыль на период до завершения реализации проекта и полного ввода мощностей. Особое распространение получил специальный инвестиционный контракт (СПИК), который страхует инвестора от политических и экономических рисков, гарантируя неизменность законодательства в период действия контракта.

По нашему мнению, следует разработать основные принципы инвестиционной политики в законопроекте и внедрить на машиностроительных предприятиях на уровне Правительства РФ. Причем особое внимание следует уделить развитию тяжелого машиностроения на долгосрочную перспективу. Следует сформулировать государственные механизмы с целью повышения инвестиционной активности со стороны предприятий и усовершенствовать положения, предъявляемые к инвестиционным проектам. Следует доработать процедуру рассмотрения инвестиционных проектов с государственным участием, а также их утверждения. Определить приоритетные направления инвестирования, включая поддержку инновационных и венчурных проектов. Причем механизмы государственной поддержки следует направлять на развитие производственной, сбытовой и рыночной инфраструктуры.

В России действуют государственные механизмы поддержки, направленные на предоставление льгот для отечественных производителей машиностроительной продукции, а именно освобождение на некоторый срок от налога на прибыль и земельный налог. Данная мера показала себя наиболее эффективно и демонстрирует положительные результаты.

При бурном развитии политики импортозамещения следует сформировать меры по снижению таможенных сборов на технологическое оборудование, необходимое для расширения и модернизация производства.

Также рекомендуется сформировать меры, которые бы способствовали привлечению российских банков к инвестирования в машиностроительную отрасль, обеспечивая банки дотациями и субсидиями. Повышение информированности топ-менеджмента по действующим государственным механизмам поддержки машиностроительного комплекса через электронную среду (Интернет-источники) или средства массовой информации.

Развивать принципы и методы государственно-частного партнерства в государственных закупках российской машиностроительной продукции. А именно смягчать требования к российским участникам конкурса с целью поддержки импортозамещающей продукции.

Использовать административные методы, способствующие поддержке разработке новой технологии, прототипа и полезной модели, формирования сборочного производства и сервисного и пост гарантийного обслуживания.

Заключение. В современных экономических условиях инвестиционная политика РФ должна ориентироваться преимущественно на долгосрочную перспективу инвестирования. Использование дополнительных инструментов должно способствовать накоплению инвестиционных ресурсов из-за рубежа. Отметим, что формирование благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации поможет взбодрить инвестиционную деятельность и оказать существенное влияние на социально-экономические процессы в стране.

Примечания:

1. Етирмишли К.Э. Инвестиционная политика Российской Федерации на современном этапе / Проблемы экономики и менеджмента // 2015. – №12 (52). – С. 53-56.
2. Клипин А.О. Реализация механизма импортозамещения и его оценка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2018. – № 2 (52). – С. 16-24.
3. Нагдиева М.Г. Некоторые аспекты инновационно-инвестиционной политики государства в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №10. – С. 62-70.
4. Берегова Г.М., Ли С., Клипин А.О. Проблемы развития импортозамещения в машиностроительном комплексе Иркутской области // Экономика инфраструктурных преобразований: проблемы и перспективы развития : сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – С. 77-80.
5. Джамалудинова М.М., Газалиева Н.И. Особенности инвестиционной политики в машиностроительном комплексе // Инвестиции в России. – 2017. – № 9-10. – С. 81-86.
6. Филиппова И.А. Развитие машиностроительного комплекса – основа формирования инновационной экономики России // Вестник Самарс-

кого государственного университета. – 2016. – С. 120-123.
7. Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года". [Электронный ресурс]: URL: ipem.ru/files/files/research/strategy_heavyindustry_2020.pdf
8. Рейтинговое агентство РАЕКС [Электронный ресурс]: URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/1997/part2
9. Патрикеева В.Е. Привлечение инвестиций в условиях санкций // JSRP. – 2015. – №1 (21). – С. 55-68.
10. Промышленность России. 2019. Стат. сб. // Росстат. – М., 2019. – 326 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,569. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат –*** A4.
- ***Поля –*** 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта –*** 14.
- ***Межстрочный интервал –*** 1,5.
- ***Абзацный отступ –*** 1,25.
- ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **400 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.